ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XIV МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(26 апреля 2019 г.)

НОВОСИБИРСК 2019

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIV межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 26 апр. 2019 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. – Новосибирск: изд-во Новосибирский ГАУ. – 2019. – 369 с.

В сборник включены тезисы докладов и научные статьи студентов высших учебных заведений, принимавших участие в XIV межвузовской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 26 апреля 2019г.)

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процесса, трудового, административного, а также философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Утвержден и рекомендован к изданию методическим советом юридического факультета.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2019
Входит в РИНЦ®: да

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПУБЛИЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШЁННЫХ В ЦЕЛЯХ ОСКОРБЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ (СТ. 148 УК РФ)

Брюзгина Анна Алексеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Проблемные вопросы правовой оценки публичных действий, совершённых в целях оскорбления религиозных чувств верующих обусловлены недостаточной проработанностью ряда вопросов, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, несовершенством законодательной конструкции данного состава, а также отсутствием единообразной следственной и судебной правоприменительной практики.

Право на свободу совести и вероисповедания относится к категории неотъемлемых прав человека в соответствии как с международным, так и с российским правом. Конституция РФ гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (28 К. РФ). Федеральным собранием 29 июля 2013 года, в связи с нашумевшим делом «Пусси Райот», был принят ФЗ № 136-ФЗ «О внесении изменений в ст. 148 УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях противодействия оскорбления религиозных убеждений и чувств граждан», вызвавший широкий общественный резонанс и повлекший множество научных споров. Предыдущая редакция ст. 148 УК РФ, не являясь идеальной, не вызывала такого количества вопросов без ответов, хотя и содержала в себе некоторые спорные положения. Вышеуказанный ФЗ № 136-ФЗ от 29.07.2013 г. криминализировал оскорбление религиозных чувств верующих, и предусмотрел за данное преступление наказание в виде лишения свободы сроком от 1 года до 3 лет.

На наш взгляд, конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ является несовершенной, ввиду наличия в диспозиции нескольких оценочных категорий, не поддающихся точному установлению.

Во-первых, невозможно дать точное определение такого понятия как «чувства верующих», являющихся объектом преступного посягательства.

Во-вторых, нет легального определения понятия верующего человека.

Кого же необходимо понимать под верующими? Не введен ли законодателем новый субъект права? С учетом того, что в названии закона используется слово «граждане», а в тексте оно не фигурирует ни разу. Пункт 4 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ, являющегося основным регулятором религиозных отношений, также гласит о недопустимости умышленного оскорбления чувств граждан в связи с их отношением к религии.

Примечательно, что в этом законе слово «верующие» также не употреблено ни разу. Соответственно, уголовный кодекс содержит дискриминационные положения в ст. 148, согласно которой защите подлежат исключительно чувства верующих. Что же касается такой оценочной категории, как «чувства», с учетом отсутствия достаточной правоприменительной практики по данному вопросу, дать чёткое определение понятия «религиозные чувства» невозможно.

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями, выраженными в 3 альтернативных деяниях:

1.Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления чувств верующих.

2. Деяния, предусмотренные частью 1, совершённые в местах специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов.

3. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов.

Касательно части 3, состав преступления по конструкции формальный. Оно признается оконченным с момента воспрепятствования вышеуказанной деятельности независимо от того, удалось ли помешать гражданину в реализации его права на свободу совести и вероисповедания или нет. При этом, законодатель допустил неточность, указав о воспрепятствовании деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов. Конституционное право по осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий гарантировано не организации, а человеку, гражданину, о котором и надо было указать в содержании диспозиции данной статьи.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий и желает их совершить.

Субъектом данного преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если указанное преступление совершает должностное лицо с использованием своего служебного положения, то оно несет уголовную ответственность по совокупности преступлений (ст. ст. 148 и 285 или 286 УК).

Важно учесть, что, поскольку в субъективной стороне данного состава преступления обязателен прямой умысел (т. к. имеется конкретная цель – оскорбление чувств верующих), необходимо установление признака заведомости –субъект должен знать, что перед ним находятся верующие лица, вне зависимости от того, какую именно религию они исповедуют. Сразу возникают вопросы: «какое религиозное учение можно иметь в виду? что вообще есть религия и вероисповедание? И подразумеваются ли только мировые религии (то есть христианство, ислам и буддизм во всем разнообразии их течений) или все существующие в мире? Может быть, только религии, "составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России"?». С учетом того, что список всех существующих в мире религий составить в принципе невозможно, а также для исключения возможности злоупотреблений под религиозными учениями, решить вопрос довольно сложно. Действия субъекта должны умышленно выражаться публично (в желании быть услышанным «верующими»), т.е. иметь достаточные основания полагать, что они будут находиться среди публики. В таком случае, если же субъект может ограничить и контролировать круг лиц, которые с ней ознакомятся (например, ограничив доступ к интернет-блогу, даже сделав предупредительную надпись вроде «Верующим не читать»), то такое распространение информации не может быть признано публичным.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Действующая редакция ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации не отвечает правилам логики и юридической техники, поскольку состоит лишь из не поясненных законодателем оценочных категорий.

2. Федеральное законодательство, в той или иной степени касающееся общественных отношений в религиозной сфере, также не дает определения терминов, значимых для ее правового регулирования.

3. Степень общественной опасности данного преступления не соответствует санкции ст. 148 УК РФ, а именно лишению свободы.

4. Действующая редакция ст. 148 УК РФ требует существенной корректировки, поскольку названные законодательные недочеты повлекут непреодолимые трудности для правоприменителя.

Таким образом, предлагается новая редакция статьи, не вызывающая такого резонанса в обществе, которая будет отвечать демократическим основам РФ, т.к.

регулирование религиозных преступлений в условиях светского государства не должно нарушать другие конституционные права граждан, в частности право на свободу слова и мнения.

Новая редакция ст. 148 УК РФ:

1. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия или с угрозой его применения, -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ.04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3209.
4. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ. СОВРЕМЕННЫЙ «ПОРТРЕТ» ДОЛЖНИКА ПО АЛИМЕНТАМ

Мальцев Владислав Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Слово «алименты» российской правовой мыслью было реципировано из зарубежного законодательства. К.П. Победоносцев в своих трудах указывал на то, что в древних системах гражданского права обязанность доставлять содержание выражается «в особом иске о содержании». О.С. Иоффе при определении алиментного обязательства исходил из того, что «оно представляет собой правоотношение, направленное на принудительное исполнение в точно установленных размерах обязанности одного члена семьи по предоставлению содержания другим членам семьи». Удельный вес института алиментных обязательств подчеркивается тем фактом, что ему посвящён целый раздел в СК РФ (Раздел V. Алиментные обязательства членов семьи).

«Развитие института алиментных обязательств берёт своё начало ещё в Древнем мире, а именно в Древней Греции и Древнем Риме. Изначально алиментные обязательства поддерживались местными обычаями и традициями, впоследствии данные правоотношения получили законодательное закрепление, что явилось революцией в развитии семейного законодательства тех времён. Первыми алиментоплательщиками стали отцы незаконнорожденных детей. Впоследствии в связи с ограничением власти отца в семье появились выплаты из законного брака по кровному родству, на содержание немощных родителей». [7]

Современное российское законодательство берёт свои истоки ещё в далёком первом тысячелетии. С крещением Руси в 988 году огромную роль в регулировании семейно-брачных отношений стала играть церковь. Первым писаным источником, в котором были отражены алиментные обязательства, стала Русская Правда, в ст. 95 которой было закреплено: «Если остается в доме незамужняя дочь при братьях, то до отцова наследства ей дела нет, но братья обязаны ее выдать замуж сообразно с их достатком». Похожие нормы были закреплены в Псковской Судной грамоте.

В XV—XVIII векам при смерти супруга вдова получала, так называемый, «вдовий прожиток», в 1681 году было установлено вдовье обеспечение и для вдовцов. Ужесточение алиментного законодательства было связано с принятием в 1649 году Соборного уложения. Интересной представляется ст. 5 гл. XXII, в которой в качестве наказания за оставление родителей без содержания предусматривается битье кнутом.

Частичное регулирование алиментных обязательств просуществовало вплоть до 1715 года, когда был принят Артикул воинский, закрепивший. Арт. 176 установил обязанность содержания внебрачных детей, а также установил юридическую ответственность в виде тюремное заключения и церковного покаяния. Основанием для освобождения от ответственности являлась женитьба.

Тщательная систематизация гражданского и семейного законодательства была произведена в 1892 году с принятием десятого тома Свода законов Российской империи. Согласно Своду законов, родители обязаны были содержать законных детей, муж обязывался доставлять жене пропитание и содержание, в том числе матери внебрачного ребенка, отец внебрачных детей был обязан нести расходы по их содержанию в случае, когда они в этом нуждались, до достижения совершеннолетнего возраста (21 год). Мать участвовала в издержках по содержанию детей в соответствии с имеющимися у нее

средствами. Дети, отказавшиеся обеспечить родителей, несли наказание в виде ареста на срок до 3 месяцев.

Существенные изменения в семейно-брачных отношениях последовали в связи с началом социалистического строительства, начатого в 1917 году после Октябрьской революции. Коренные изменения в идеологии государства потребовали создания нового законодательства, что не могло не затронуть семейного права. Одним из первых был принят Декрет ЦИК и СНК СССР «О расторжении брака», который в п.8,9 закрепил возможность достижения соглашения между родителями по поводу алиментирования, в противном же случае, был предусмотрен общеисковой порядок разрешения спора.

Принятый в 1918 году Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве ы п. 172 впервые было закреплено право нуждающихся и нетрудоспособных родственников по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер на содержание от своих состоятельных родственников, при этом было отвергнуто различие между родством брачным и внебрачным.

Уголовная ответственность за неуплату алиментов предусматривалась ст. 165 «а» УК РСФСР 1922 года: «Неплатеж алиментов (средств на содержание детей) и вообще оставление родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки карался принудительными работами или лишением свободы до 6 месяцев, или штрафом до 500 рублей». Впоследствии санкция незначительно корректировалась, а также вводился элемент злостности. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года изменил диспозицию и санкцию статьи, предусматривающей ответственность родителей, а кроме того был дополнен новой статьей, предусматривающей ответственность для детей.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года впервые установило размеры алиментных обязательств в п. 29: «При присуждении алиментов взыскивать, на содержание одного ребёнка 1/4 получаемой заработной платы ответчика, на содержание двух детей 1/3 и на содержание трёх и больше — 50 процентов заработной платы ответчика».

Нововведением Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года стало закрепление алиментных обязательств отчима и мачехи по отношению к пасынкам и падчерицам, и наоборот, братьев и сестер по отношению друг к другу, бабушек и дедушек по отношению к внукам и внучкам, и наоборот.

Важной новеллой семейного законодательства рассматриваемого периода было установление двух вариантов уплаты алиментов: в добровольном порядке – лично лицом, обязанным платить алименты, либо через администрацию по месту его работы или учебы, а также в судебном порядке. Алименты присуждались на будущее время с момента обращения в суд, а за прошлое время могли быть взысканы в пределах трехлетнего срока

К началу 1990-х годов назрела необходимость реформирования алиментного законодательства с учетом произошедших в государстве изменений. Принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации привело к необходимости издания нового кодифицированного закона и в семейно-правовой сфере. С 1 марта 1996 г. в стране действует Семейный кодекс Российской Федерации, который внес существенные изменения в регулирование алиментных правоотношений. В основе данных правоотношений — приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Особенностью современного законодательства в области алиментных правоотношений является комплексный подход к его регулированию. Данные правоотношения регулируются не только Семейным кодексом РФ, но и нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с ним, а также целым рядом иных самостоятельных кодифицированных и некодифицированных актов, включающих нормы гражданского, жилищного, административного и уголовного права. Таким образом, алиментное законодательство в своем развитии прошло длительный путь эволюции, но основной целью правового регулирования алиментных правоотношений

оставалась защита прав несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи, нуждающихся в материальной помощи.

В большинстве случаев несмотря на весь арсенал, которыми располагают приставы, им не удается найти должников. В таких случаях заинтересованные лица на основании ст. 42 Гражданского кодекса РФ могут обратиться в суд с заявлением о признании лица безвестно отсутствующим. В 2018 году по инициативе Минюста ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве» была дополнена ч. 16, которая возложила на судебного пристава-исполнителя, осуществляющего розыск, обязанность информировать взыскателя о результатах проведенных исполнительно-разыскных действий и разъяснять взыскателю его право обратиться в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим.

«В случае признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим с ним может быть прекращен трудовой договор по ч. 6 ст. 83 ТК РФ, расторгнут брак, он может быть снят с регистрационного учета по месту жительства, он не включается в состав наследников, однако вправе претендовать на часть наследственного имущества в случае своей явки, поскольку признание его безвестно отсутствующим его имущественные права не прекращает». [6, с. 14]

Существенные изменения в 2018 году были внесены в Кодекс об административных правонарушениях РФ, а именно, судебным приставам расширили полномочия в доставлении в помещение суда или полиции и составлении протокола о задержании лиц, уклоняющихся от алиментных обязательств. Теперь судебные приставы-исполнители могут задерживать должников и привлекать их к административной ответственности не дожидаясь сотрудников ОВД.

В Уголовном кодексе РФ присутствует норма, предусматривающая ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Однако она ставится в зависимость от ст. 5.35.1 КоАП РФ, так как привлечь к уголовной ответственности можно лицо, ранее подвергнутого административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда такое лицо считается подвергнутым административному наказанию. Данное ограничение сковывает правоприменителя в связи с чем предлагается отменить ст. 5.35.1 КоАП РФ, а ч.1 ст. 157 УК РФ изложить в следующей редакции: «Неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства – наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года», соответствующие изменения внести в ч.2 ст. 157 УК РФ. Данная новелла позволила бы усилить уголовно-правовую защиту имущественных интересов детей, так как в процессе отбывания наказания в виде исправительных работ и принудительных работ осужденный имеет постоянный доход, из которого можно удовлетворять требования кредиторов. Кроме этого ужесточение ответственности поспособствовало своевременному погашению задолженности по уплате алиментов.

В законодательстве до сих пор не определен минимальный размер алиментов, в результате чего суды зачастую принимают решения, устанавливающие размер алиментных обязательств в сумме ниже прожиточного минимума, так как декларируемый доход плательщиками часто занижается в 3-4 раза путем предоставления липовых справок. Для решения данной проблемы предлагается закрепление в статьях 81, 83 СК РФ минимального размера алиментов, который бы основывался на показателе ½ минимального прожиточного минимума для детей в субъекте РФ.

В соответствии со ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и

членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Конституционность данного положения в свое время являлась предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд РФ признал существование имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения не противоречащим Конституции РФ. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данное законоположение нуждается в корректировке, поскольку распространение безусловного имущественного (исполнительского) иммунитета на жилые помещения, размеры которых значительно превышают средние показатели, а стоимость достаточна для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи, означало бы не столько стремление защитить данное право, сколько соблюдение исключительно имущественных интересов должника в ущерб интересам взыскателя. Кроме того, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П положение абзаца третьего части первой статьи 446 ГПК РФ было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той части, в какой им устанавливался запрет обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности земельные участки, использование которых не связано с осуществлением гражданином-должником предпринимательской деятельности и которые не являются основным источником существования гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, обеспечивающим указанным лицам необходимый уровень существования. В настоящее время завершается разработка такого проекта нормативного правового акта.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // (Электронный ресурс). URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304169&fld=134&dst=100388,0&rnd=0.36453631106917594#016140096577414753 (Дата обращения 10.11.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // (Электронный ресурс). URL.:
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // (Электронный ресурс). URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310131&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2702864669056#01326012132559793 (Дата обращения 10.11.2018).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // (Электронный ресурс). URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304202&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.40736811105381854#06108163483571436 (Дата обращения 10.11.2018).
5. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // (Электронный ресурс). URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (Дата обращения 10.11.2018).
6. Васильев А. А. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов и альтернативные пути сохранения благополучия детей // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. С. 14-25.
7. Сагитова Ирина Фаритовна, Третьякова Юлия Сергеевна Алиментные обязательства: от древности до наших дней // Манускрипт. 2017. №12-4 (86).

О «ЦЕЛОСТНОМ ЧЕЛОВЕКЕ» В ПРАВОВОЙ ОНТОЛОГИИ

Несова Анастасия Витальевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Колесникова Алина Викторовна – научный руководитель, кандидат философских наук, доцент

Человек интегрирован в правовую реальность со времен возникновения цивилизации, но сам процесс этого интегрирования динамичен и небесконфликтен. Вопрос добровольности исполнения человеком правовых норм является «больной» доминантой философско-правовых и этических учений. Попытаемся проанализировать, какие возможности могут открыться для правовой сферы, при условии осознания человеком себя как целостной личности.

Правовая онтология в философском ракурсе представляет собой некий макрокосм, охватывающий не только все правовые формы социума и связанные с ними взаимоотношения людей, но и скрывающиеся (за / над) ними смыслы. И один из смыслов подразумевает учение о праве в его разграничении с законом. Бытие права, в этом случае, представлено в принципе формального равенства, который выражает совокупность взаимосвязанных и предполагающих друг друга объективных свойств и сущностных характеристик права как всеобщей формы равенства, свободы и справедливости в общественной жизни людей [1].

Проблема личности является одной из центральных в философской антропологии, но в настоящее время обрела особую актуальность в публикациях [2; 3; 4]. Этимология понятия «личность» выводится из догматических православных учений. В настоящее время можно говорить о наличии в гуманитарном знании особой антропологической модели, сформированной на основе догматического православия и наследия религиозно-философских идей и учений, ставших ее онтологическим фундаментом [4]. Личность несводима к природе человека. Индивидуализм приводит к самозамкнутости и разобщенности. Личность же означает открытость как возможность превосхождения индивидуализированной природы. Человек – это всегда «лицо» ответственное (перед Богом или Бытием) [2].

Отдадим должное Аристотелю, Боэцию, Канту и др., но сосредоточим внимание на достижениях отечественных мыслителей, в частности на учении славянофилов о целостной личности.

Славянофилы впервые в русской философии рассматривают учение о целостности личности человека. Особый интерес в учении И.В. Киреевского вызывает вопрос о «внутреннем устроении» личности. Он считал, что «внутреннее устроение личности» не может быть составлено механически, развитием логических формул, что необходимо «внутреннее сосредоточение бытия, где разум, и воля, и чувство, и совесть, и прекрасное… и справедливо, и милосердное, и весь объем ума сливается в единство и таким образом восстанавливается личность человека в её первоначальный неделимости» [5; с.141-145].

Киреевский разделяет познание на логическое мышление, который является ущербным, так как происходит отрыв от реальности, распадом в личности коренной цельности, и «верующей разум» или живознание. Новое понятие, который ввёл в философскую литературу И.В. Киреевский, главным условием является то, чтобы сохранить близость к бытию в познании. Приобщение к реальности как функция личности дано только «верующему мышлению», основой которой является личность. В итоге, выводятся качественные характеристики личности: религиозность, разумность, цельность.

В философии И.В. Киреевского личность – это характеристика духовной сферы человека, которая проявляется в разумности человека как стремлении к Богопознанию. Целостная личность представляет собой актуализацию человека в мире посредством познавательной способности.

Продолжателем традиции славянофильства является А.С. Хомяков. Его работы развивают идеи И.В. Киреевского. В работах А.С. Хомякова личность рассматривается в связи с онтологией познания, потому выделяются два вида знания.

Первый вид – рациональность. Данный вид знания философ ставит на низшую ступень в системе познания и критически оценивает односторонность. Другим видом знания является «верующий разум».

Значение религиозной веры и религиозной жизни в целом для постижения Абсолюта и для постижения человеком своего единства с Абсолютом, А.С. Хомяков находит в центре человеческой души интуитивно – мистическое чувство, открывающее человеку божественную реальность. Важнейшее значение придается воле. Именно воля раскрывает активно – практический смысл веры. Соединение разума и воли – основа цельной человеческой личности [6].

Так качественными характеристиками целостной личности у А.С. Хомякова являются воля к познанию; творческая способность личности в познании; живознание как внерациональная форма познания – как гносеологическое понятие обозначает то, что относится к первичным актам знания, когда субъект познания не отделен от познаваемой действительности [7; с.274]. В учении А.С. Хомякова в отличие от И.В. Киреевского, не личность обуславливает условие истинного познания, но познание Абсолюта является условием становления личности.

Подводя небольшой итог философии ранних славянофилов И.В. Киреевского и А.С. Хомякова, можно констатировать тот факт, что ими впервые в русской религиозной философии тема личности разрабатывается на всех уровнях структуры философского знания. Истоком рассмотрения темы личности является святоотеческая литература. Человек рассматривается как Божий образ и выделяет те же самые личностные характеристики, что и святые отцы. Качественными характеристиками личности в философии ранних славянофилов являются разум, любовь, вера и творческое начало [8].

Личность в философии И.В. Киреевского и А.С. Хомякова – это качественная характеристика онтологического проявления человеческого бытия, проявляющаяся через духовную сферу человека, включающую разумность человека, как стремление к Богопознанию и духовное единение с другими личностями в целостном обществе и Церкви [8].

Целостная личность означает свободу, открытость, творчество, уникальность и неделимость. Открытость личности означает возможность превосхождения индивидуализированной природы. Личность сама есть цель. Всякая личность равноценна. Поврежденная грехом личность нуждается в принуждении к добру, для чего может быть изолирована от общества [9]. Целостность личность не уничтожима грехом и смертью, не разрушима в последующем воскресении; не повреждаема самоотдачей и жертвенностью [2; 4].

Итак, учение о «целостной личности» в русской философии необходимо рассматривать как важное философское основание становления человека и устойчивости правовой реальности.

Список литературы

[1] Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – Электронный ресурс. - https://fil.wikireading.ru/52464.

[2] Колесникова А.В. Личность в противоречиях образовательной современности: рост регресса и традиция // Модели инкультурации в образовании: материалы международной

научно-практической конференции, г. Барнаул, 14–15 апреля 2018 г. / под науч. ред. С. А. Ан. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – Текстовое (символьное) электронное издание.
[3] Колесникова А.В. Образование как личностное становление // Философия образования. - № 1 (70), 2017. – С.69-77.
[4] Чурсанов С.А. Богословские основания социальных наук / С.А. Чурсанов. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — 200 с.
[5] Хрестоматия по истории философии (русская философия): учеб. пособие для вузов в 3ч. – М., 2001. – Ч.3. – С.141-145.
[6] Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX-XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта. – СПБ., 2000. – Ч.1. – 425 с.; Ч.2 – 413 с.
[7] Русские философы: Жизнь и идеи: учеб. пособие. Часть первая / Новосиб. гос. аграр. ун-т, юрид.фак.: А.В. Колесникова, В.В. Куликов, М.А. Назарова, С.С. Сергеев, М.Б. Софиенко, Н.В. Цепелева, С.И. Черных. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2016. – 532 с.
[8] Каменский З.А. Философия славянофилов: Иван Киреевский и Алексей Хомяков. – СПб., 2003.
[9] Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. — [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_SyschPrav/index.php.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЪЕКТА ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Сорокина Вера Андреевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (филиал) ТГУ
Рубцова Наталья Васильевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Под объектами правоотношений в гражданском праве традиционно понимаются объекты гражданского оборота – вещи, имущественные права, результаты работ, оказание услуг и иные.

Объектом договора энергоснабжения является электрическая энергия. Представляется необходимым выяснить значение данного термина. Прежде всего, стоит отметить, что Федеральный закон №35-ФЗ «Об электроэнергетике» не дает легального определения электрической энергии, что обуславливает существование различных теорий и подходов. Указанный закон вносит и некоторые неясности. В частности, из анализа статьи 3 можно сделать вывод, что в некоторых случаях понятие электрической энергии отождествляется с понятием электрической мощности. Однако, по нашему мнению такая точки зрения ошибочна. В статье 3 действительно электроэнергия и электрическая мощность отождествляются. Но исходя из системного анализа норм закона, можно сделать вывод, что указанные понятия различны по своему содержанию. Под электроэнергией понимается ресурс, который непосредственно передается по присоединенным сетям, под электрической мощностью – право на потребление электроэнергии в определенном объеме.

В доктрине нет единого подхода к определению электроэнергии. Единственное, в чем сходятся авторы – это то, что электрическая энергия является весьма специфичным объектом, что обуславливает определенные особенности договора энергоснабжения.

Традиционно дискуссионным является вопрос о том, можно ли относить электроэнергию к объектам гражданских прав, а если можно – то к какой категории объектов?

Д.В. Головкина в своей работе пишет, что электроэнергия, в первую очередь,

представляет собой свойство материи, то есть, способность производить полезный эффект, который может быть использован в различных видах деятельности. Энергия, при этом, не имеет объективированной формы, она не материальна и не материализуется в результате своей работы.

Аналогичной точки зрения придерживается и Е.А. Суханов. Он противопоставляет энергию вещам, определяет ее как свойство материи, способное создавать условия для любой деятельности. Суханов отмечает, что специфика энергии, ее особые признаки, оказывают влияние на характер обязательств по снабжению энергией – необходимость наличия присоединенных сетей, приборов учета потребления и так далее. Свойства электроэнергии оказывают так же влияния и на содержание договора, то есть, устанавливают особенные права и обязанности сторон, не предусмотренные ни одним другим договором купли-продажи.

Существует и иной подход. Например, Б.М. Сейнароев писал о том, что электроэнергия является вещью, то есть, полноценным объектом права собственности. По его мнению, электроэнергия – это ресурс, сырье, и ее можно рассматривать в качестве имущества. Следовательно, мы можем признать электроэнергию товаром – она продается и покупается, является объектом права собственности.

По мнению Ручкиной Г.Ф. электрическая энергия, как товар – юридическая фикция, и это позволяет продавцу (энергоснабжающей организации) требовать оплату за переданный товар. Однако, по традиционной для купли-продажи схеме электроэнергия не передается, покупатель ее не получает, титул собственника не принимает. По ее мнению электроэнергия является особым товаром, при этом становится заметной неспособность традиционного правового регулирования, характерного для купли-продажи, быть эффективным регулятором при ее обороте.

Существует мнение, что электроэнергия является особым – «бестелесным», нематериальным видом имущества.

М.М. Агарков, законодательство различных стран, пришел к выводу, что обязательства по передаче электроэнергии следует отнести к подрядным, сама по себе энергия не является ни вещью, ни правом. Он указывает, что, к примеру, в германском законодательстве договор энергоснабжения отнесен к подрядным обязательствам.

Высказывается также мнение о том, что в настоящее время электроэнергия не предусмотрена законом в качестве вещи, однако, в дальнейшем такое закрепление произойдет – электроэнергия будет являться промежуточной категорией и займет место между вещами и имущественными правами.

Несмотря на различия во взглядах ученых, необходимо отметить, что в настоящее время Гражданский кодекс определяет электроэнергию как товар, однако не отождествляет эти понятия. Безусловно, электроэнергия имеет некоторые особенности:

1) Передача электроэнергии осуществляется посредством присоединенных сетей. Такая особенность передачи обусловлена физическими свойствами электроэнергии. Если между субъектами отсутствуют присоединенные сети, осуществляется технологическое присоединение к сетям. Порядок технологического присоединения регулируется Постановлением Правительства №861 от 27.12.2004 года. Особо стоит отметить, что сам факт технологического присоединения не является основанием возникновения отношений по энергоснабжению – согласно указанному Постановлению после осуществления мероприятий при присоединению заключается договор энергоснабжения. В противном случае будет иметь место «бездоговорное» потребление энергии.

2) Качество электроэнергии, как товара, определяется специальными правилами. Нормы Гражданского кодекса о качестве товаров не применяются в отношении электроэнергии. Не подлежат также применению нормы о гарантии качества. В частности, договором энергоснабжения для электрической энергии устанавливаются специальные критерии качества. Во-первых, важным критерием качества является

напряжение в сети. Во-вторых, критерием качества является категория надежности энергоснабжения. Категории надежности устанавливаются Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства №861. Согласно Правилам, существуют три категории надежности. Категория надежности устанавливается договором энергоснабжения и впоследствии по волеизъявлению и за плату заинтересованного лица может быть изменена. Кроме того, качество электроэнергии может быть определено через такую характеристику, как частота тока. По мнению С.В. Матиящук, частота электрического тока выступает важнейшим показателем качества энергии и также отражает текущее состояние баланса активной мощности в энергосистеме.

3) Моментом исполнения обязанности по передаче по нашему мнению, следует считать момент трансформации электроэнергии в полезную работу.

4) В соответствии с общими положениями о купле-продаже, условие договора о товаре согласовано, если возможно определить его наименование и количество. К договору энергоснабжения данное правило применяется, но с некоторыми особенностями. Известно, что электроэнергия может потребляться в различных объемах и оплате будет подлежать фактически принятое количество энергии. В связи с этим, договором энергоснабжения предусматривается объем электрической мощности. Электрическая мощность выражается в киловаттах и представляет собой право потребления энергии в определенном количестве.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что объектом отношений по энергоснабжению выступает специфичный товар – электроэнергия. Она имеет ряд особенностей, отличающих ее от иных объектов гражданских прав. Единый взгляд на правовую природу электроэнергии в науке отсутствует. Представляется, что данная проблема может быть решена путем внесения соответствующих изменений в Гражданских кодекс, которые позволят однозначно отнести электроэнергию к категории вещей, имущественных прав или какой-то иной.

Список литературы

[1] Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник в 2 Т. / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. Т.2. – 1208 с.

[2] Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС Консультант-Плюс.

[3] Головкина Д.В. К вопросу о предмете договора энергоснабжения / Д.В. Головкина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. - №2. – С. 49-54.

[4] Ручкина Г.Ф. Качество электроэнергии: проблемы нормативного правового регулирования / Г.Ф. Ручкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. - №2. – С. 44-52.

[5] Шафир А.М. Понятие и правовая природа мощности в энергетике / А.М. Шафир // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – №1. – С. 45-50.

[6] Постановление Правительства №861 от 27.12.2004 (ред. От 30.01.2019) // СПС Консультант-плюс.

[7] Матиящук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. №35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный) / С.В. Матиящук. – М.: Юстицинформ, 2012 – 360 с.

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЯ, МИТИНГА, ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИЯ ИЛИ ПИКЕТИРОВАНИЯ

Таюрская Галина Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Основываясь на последних событиях, происходящих в России и в мире, увеличении числа массовых беспорядков за последнее десятилетие, а также с целью минимизации угроз для общественной безопасности, ужесточается и российское законодательство в сфере проведения митингов, шествий и демонстраций. Так, 6 мая 2012 года, как ответ на массовые беспорядки на Болотной площади, был принят Федеральный закон № 65-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Кроме этого, КоАП РФ был дополнен статьей 20.2.2, которая объявила противоправными не только несогласованные с властями митинги и шествия, но и «организацию, не являющегося публичным мероприятием, массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах»[7]. Далее российское законодательство пошло по пути еще большего ужесточения норм, запрещающих несанкционированные собрания, митинги, демонстрации и шествия. Так в 2014 году Федеральным законом № 258 – ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 212.1, предусматривающая ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если эти действия были совершены неоднократно [7].

Анализ конструкции ст. 212.1 УК РФ позволил нам выделить следующие её особенности:

Во-первых, рассматриваемая уголовно-правовая норма содержит административную преюдицию. Так, согласно примечанию к ст. 212.1 УК РФ, нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней [6].

Во-вторых, состав анализируемого преступления сконструирован по типу формального, то есть законодатель в объективной стороне данного преступления указал лишь общественно опасное деяние. При этом мы видим, что общественную опасность данное деяние приобретает при условии неоднократности его совершения. Ни о каких общественно опасных последствиях данного деяния в статье не упоминается. Нам представляется это несколько странным, так как состав аналогичного административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.2 КоАП РФ, дифференцирует ответственность за данный проступок именно в зависимости от наступивших вредных последствий. В частности, по ч. 3 ст. 20.2 КоАП РФ квалифицируется такое нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, которое повлекло за собой создание помех функционированию объектов

жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры либо превышение норм предельной заполняемости территории (помещения), а по части 4 ст. 20.2 КоАП РФ – если указанное деяние причинило вред здоровью человека или имуществу.

На наш взгляд, действующая редакция ст. 212.1 УК РФ, предусматривающая формальный состав анализируемого преступления, в определённой мере противоречит Конституции РФ (ст. 31) и международным правовым актам: Международному пакту о гражданских и политических правах (ст. 21), Всеобщей декларации прав человека (ст. 20), Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (ст. 11), которые декларируют право любого человека на мирное проведение собраний, митингов, демонстраций, шествия и пикетирования. Само по себе нарушение установленного порядка реализации этого права (если при этом не утрачивается мирный характер совершаемого деяния), по нашему твёрдому убеждению, не свидетельствует о наличии общественной опасностью в содеянном.

Именно поэтому мы убеждены в том, что состав анализируемого преступления должен быть сконструирован законодателем по типу материального, а не формального. Не случайно, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10.02.2017г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» указывается: «Привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьёй (ст. 212.1 УК РФ), возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям». [7] Конституционный Суд РФ в указанном постановлении потребовал от законодателя внести соответствующие коррективы в редакцию ст. 212.1 УК РФ. С тех пор прошло более двух лет, но никаких изменений в этой части не последовало. Как был состав преступления формальным, так и остаётся. Если уж законодатель не прислушивается к предложениям Конституционного Суда РФ, наивно предполагать, что после этой публикации что-то изменится. И всё же, будем пробовать.

Уголовное законодательство до сих пор не предусматривает общественно опасных последствий, которые позволили бы определить общественную опасность данного деяния и помогли правоприменителю правильно квалифицировать вышеуказанные действия для привлечения лица к ответственности.

Данное ограничение сковывает правоприменителя, в связи с чем предлагается дополнить статью 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации частями 2 и 3, в которых были бы предусмотрены квалифицирующие признаки, обозначенные в виде последствий в следующей форме. В ч. 2 учитывать такой квалифицирующий признак, как создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры либо превышение норм предельной заполняемости территории (помещения), если такие действия были совершены неоднократно. В ч. 3 оговорить такой особо квалифицирующий признак, как причинение вреда здоровью человека или имуществу.

Данная новелла позволила бы усилить уголовно-правовую защиту имущественных и неимущественных интересов общества, следовательно, ужесточить ответственность лиц, виновных в совершении данных действий. Данное нововведение способствовало бы более правильному применению данной статьи на практике, т.к. учитывалась бы степень общественной опасности данного деяния.

Анализируя статьи Уголовного кодекса РФ можно указать, что большая часть статей написаны так, чтобы любой ознакомившийся с ними мог однозначно трактовать данные положения. Например, ст. 105 говорит: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку…», ст. 158: «Кража, то есть тайное хищение чужого имущества…». [6]

Совсем другое дело статья 212.1 УК РФ. Данная статья является бланкетной по своему способу толкования и отсылает правоприменителя к ст.20.2 КоАП РФ. В свою очередь административное законодательство также не раскрывает сущность «нарушения установленного порядка проведения и организации митингов» и отсылает к Федеральному закону «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а также содержится в комментарии к Кодексу об административных правонарушениях. С точки зрения целесообразности применения данной статьи это является крайне неудобным обстоятельством.

Развивая ранее изложенную мысль, следует учитывать, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 212.1УК РФ нужно, чтобы оно совершило третье правонарушение при условии, что по второму из совершенных оно еще не привлечено к административной ответственности, т.е. постановление о привлечении лица к административной ответственности еще не вступило в законную силу. [5]

Исходя из вышеизложенного, рекомендуется дополнить объективную сторону преступления поправкой в виде разъяснения «нарушения правил организации и проведения митингов …». Это бы облегчило понимание данной статьи для людей, не имеющих юридического образования, тем самым повысив общее правосознание населения, а также помогло бы правоприменителям и другим лицам, связанных в своей профессиональной деятельности с юриспруденцией, правильно применять положения данной статьи и сэкономило бы время подготовки дела, его квалификации.

Список литературы

1. Андрианов В.К. Технико-юридическая сторона разграничения преступлений и системных административных правонарушений // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2016. No 3(33).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / (Электронный ресурс) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (Дата обращения 31.03.2019).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) / (Электронный ресурс). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ / (Дата обращения 31.03.2019).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) / (Электронный ресурс) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (Дата обращения 31.03.2019).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / (Электронный ресурс) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (Дата обращения 31.03.2019).
6. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 22 февраля 2017 № 43-П17 о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств / (Электронный ресурс) https://ukrf0kod.ru/pract/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-22022017-n-43-p17/l (Дата обращения 31.03.2019).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П По делу о проверке гражданина И.И. Дадина (Электронный ресурс) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659/конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой (Дата обращения 31.03.2019).
8. Танага И.В. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступлений, предусмотренных статье 212.1 УК РФ // Журнал «Общество и право». - 2017. С. 35-39.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) / (Электронный ресурс). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (Дата обращения 31.03.2019).
10. Федеральный закон от 21.07.2014 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» / (Электронный ресурс) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165926/ (Дата обращения 31.03.2019).

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА

Боровикова Мария Евгеньевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (ф) ТГУ
Боровских Роман Николаевич – научный руководитель, доктор юридических наук, доцент

Одним из оснований освобождения лица от уголовной ответственности, согласно ст. 76.1 УК РФ, является возмещение ущерба. Освобождение от уголовной в соответствии с данной статьей возможно в случае возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе, гражданину, организации или государству, а также при перечислении денежных сумм определенного размера (двукратной суммы причиненного ущерба; дохода, полученного в результате совершения преступления и др.) в федеральный бюджет. Кроме того, необходимым условием освобождения от уголовной ответственности, является совершение лицом преступлений, указанных в данной статье, впервые. Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда от 27.06.2013 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

До недавнего времени ст. 76.1 УК РФ называлась «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», а не «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба». Изменение названия статьи обусловлено законодательными новеллам, которые произошли в декабре 2018 года.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ путем внесения дополнительных статей в список преступлений, при совершении которых, возможно освобождение от уголовной ответственности. Речь идет о следующих статьях УК РФ: ч. 1 ст. 146 (присвоение авторства (плагиат)), ч. 1 ст. 147 (незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца), ч. 5-7 ст. 159 (мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных

обязательств в сфере предпринимательской деятельности, а так же то же деяние, совершенное в крупном и особо крупном размере), ч. 1 ст. 159.1 (мошенничество в сфере кредитования), ч. 1 ст. 159.2 (мошенничество при получении выплат), ч.1 ст. 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежа), ч. 1 ст. 159.5 (мошенничество в сфере страхования), ч. 1 ст. 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации), ч. 1 ст. 160 (присвоение или растрата), ч. 1 ст. 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере).

Тем самым список дополнен преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против собственности (раньше данный список состоял только из преступлений в сфере экономической деятельности).

Как известно, экономика России испытывает трудности в своем развитии, в особенности в последние годы в связи с введением экономических санкций. На первый взгляд, в сложившейся ситуации государству необходимо жестко пресекать преступления в сфере экономики. Например, это можно было бы сделать путем ужесточения наказания за совершения таких преступлений. Законодатель же, напротив, расширяет круг преступлений в ст. 76.1 УК РФ, которая содержит положение об основаниях освобождения от уголовной ответственности. Почему так происходит?

Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона №593998-7, изменения уголовного законодательства направлены на «дальнейшее формирование благоприятного делового климата в стране, сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности, а также на создание дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования». Законодатели считают, что «УК РФ должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами, такие споры нужно переводить в административную и арбитражную плоскость», поскольку, как это ни парадоксально, привлечение к уголовной ответственности предпринимателей по ряду статей УК РФ усугубит экономическую ситуацию. Во-первых, при освобождении нарушившего закон предпринимателя, ему дается возможность, возместив ущерб, дальше заниматься своим делом и развивать экономику. Во-вторых, у него есть определенный штат работников, которые трудятся в коллективах и не должны становиться заложниками в сложных ситуациях, когда их работодатель преступил черту закона.

Возникает вопрос: почему ст. 76.1 УК РФ была дополнена именно данными видами преступлений. Очевидно, судебная практика свидетельствует о том, что участились случаи плагиата, присвоения и растраты, мошенничества с использованием электронных средств платежа и других преступлений именно в предпринимательской сфере.

Таким образом, спорные на первый взгляд изменения в уголовном законодательстве об освобождении от уголовной ответственности являются мерой поддержки и развития предпринимательской деятельности в стране, а значит, способствуют стабилизации экономической обстановки.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018)

[2] Постановление Пленума Верховного Суда от 27.06.2013 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»

[3] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 593998-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».URL:https://base.garant.ru/57269805/.

[4] Минх Г. В. Стенограммы по законопроекту №593998-7. URL:http://lexfeed.ru/law/593998-7.

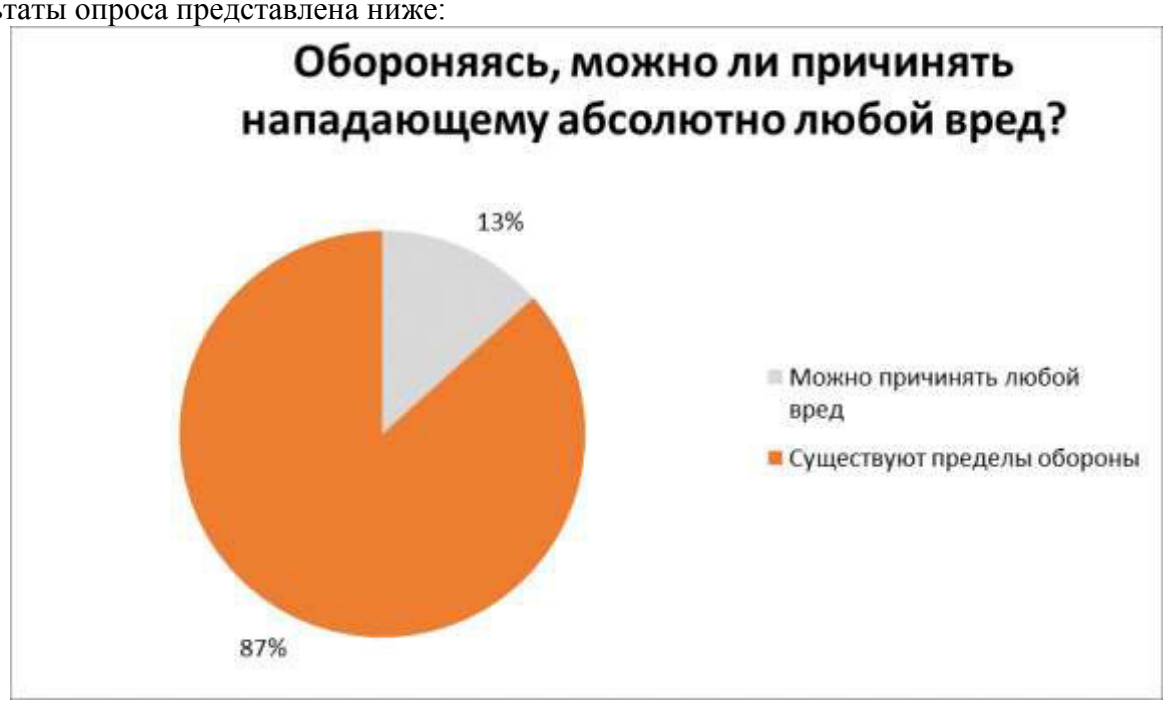
[5] Грибов А. С. Стенограммы по законопроекту №593998-7. URL:http://lexfeed.ru/law/593998-7.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Сасина Анна Алексеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (ф) ТГУ
Боровских Роман Николаевич – научный руководитель, доктор юридических наук, доцент

Вопросы о необходимой обороне составляют один из проблемных аспектов доктрины уголовного права. В частности, правоприменительная практика свидетельствует о некоторых сложностях при квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны [2, с. 131].

Чтобы с разных сторон подойти к данному исследованию, нами был проведён небольшой опрос аудитории. Для указания на актуальность обозначенной темы при помощи статистических данных, нами было решено провести опрос аудитории методом случайной выборки, посредством аккаунта социальной сети «Instagram» (использована именно эта социальная сеть потому, что в ней сосредоточено наибольшее количество интернет – пользователей и система опроса в личном аккаунте более усовершенствована и удобна в применении, принять участие может любой желающий) [5]. В материалах истории аккаунта перед опросом была размещена запись с указанием на актуальность выбранной темы. За период времени рабочего дня в опросе приняло участие 30 человек. Пользователям предлагалось ответить на обобщённый и простой в формулировке вопрос путём выбора одного из двух вариантов. Диаграмма, отражающая содержание и результаты опроса представлена ниже:



Представленная диаграмма демонстрирует следующее: среди тридцати участников опроса четверо считают, что лицо, обороняясь от общественно опасного посягательства, имеет право причинить нападающему лицу абсолютно любой вред; двадцать шесть опрошенных пользователей ответили, что существуют пределы, в рамках которых нужно действовать при отторжении нападения. На основании этого можно сделать несколько предположений. Значительное меньшинство людей, чисто теоретически, находясь в состоянии необходимой обороны наносят несоразмерный вред нападающему лицу умышленно. Следовательно, в большинстве случаев преступные деяния являются таковыми при несоблюдении иных условий правомерности необходимой обороны. Также можно отметить, что наличие меньшинства, ошибочно считающего причинение «абсолютно любого» вреда правомерным, не исключает низкий уровень правовой

культуры. Если бы опрос проводился более длительное время, то, среди увеличившегося числа участников, процент не ознакомленных с нормами права в данной области, соответственно, тоже бы увеличился.

Какие же именно возникают проблемы при квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. Необходимо различать преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 108 (убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны), и ст. 107 (убийство в состоянии аффекта) [3]. Для второго из названных преступлений не является характерным причинение вреда для защиты от общественно опасного посягательства и, соответственно, такие действия не относятся к совершённым в состоянии необходимой обороны. К тому же, для данного преступления определяющим признаком является причинение вреда с сопутствующим ему душевным волнением, а для преступлений, в которых имеет место быть превышение пределов необходимой обороны, состояния аффекта может и отсутствовать.

В случае превышения пределов необходимой обороны в состоянии аффекта, обороняющееся лицо привлекается к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 114 или по ч. 1 ст. 108 (в данном случае делаем акцент на второй вариант) [3]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" разъясняется, что при совершении убийства с превышением пределов необходимой обороны деяние квалифицируется по ст. 108 УК РФ и в ситуациях, когда оно совместимо с обстоятельствами, указанными в п. «а», «г» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Здесь имеют значение отягчающие обстоятельства, связанные с особой жестокостью. Также по ст. 108 УК РФ квалифицируется убийство, которое совершено при превышении пределов необходимой обороны, в случаях, когда от нападения защищаются несколько лиц [4].

Возникают проблемы при разграничении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 108 УК РФ [3]. До тех пор, пока лицо руководствуется целью защиты интересов (своих, общества и т. п.), причинение смерти лицу, осуществляющему посягательство, при эксцессе обороны следует квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Как только необходимость обороны от общественно опасного посягательства исчезла, нет реальной угрозы посягательства, а обороняющееся лицо, понимая это, причиняет посягающему лицу смерть, такое деяние рассматривается уже как расправа или месть. Если не имеют место отягчающие обстоятельства, подобное деяние квалифицируется ч. 1 ст. 105 УК РФ. Но и здесь существует немало нюансов.

П. 8 Постановления разъясняет, что в случаях, когда лицо, отторгавшее нападение, ошиблось в моменте его окончания в силу неясности обстоятельств, стоит считать, что необходимая оборона имела место быть [4]. Если нападение не завершалось, а лишь прерывалось очевидным для оборонявшегося лица образом, то так же можем говорить о состоянии необходимой обороны. Следует отметить, что факт перехода оружия или иных предметов, используемых в качестве такового, не является указанием на окончание нападения, если в силу различных обстоятельств остаётся угроза его возобновления. Не стоит забывать о случаях, когда сама обстановка убеждает человека в том, что общественно опасное посягательство реально существует. Если в сложившейся ситуации обороняющееся лицо не осознаёт и не может осознавать, что на самом деле такого нападения нет, то это лицо считается действовавшим в состоянии необходимой обороны.

Относительно указанной тему в доктрине уголовного права встречается немало предложений по решению настоящей проблемы. Считаем целесообразным сделать акцент на базовых понятиях. Например, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно – правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, Дядюн Кристина Владимировна, в свой статье предлагает внести некоторые новшества в ст. 37 УК РФ. Автор считает нужным ч. 1 указанной статьи изложить следующим образом: «Не является преступлением причинение любого вреда посягающему лицу в

состоянии необходимой обороны, т. е. при защите прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, создающего угрозу для жизни обороняющегося либо другого лица и/или связанного с применением способа, создающего такую угрозу» [1]. Если сравнивать предлагаемую формулировку со статьёй действующей редакции, то можно заметить, что автор не ограничивает обороняющееся лицо в причинении вреда («причинение любого вреда») и не перечисляет условия правомерности, а переводит их на характеристику общественно опасного посягательства. Для ч. 2.1 предлагается следующая редакция: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, обусловленные невозможностью адекватной оценки характера и степени опасности действий нападающего вследствие неожиданности посягательства, замешательства или испуга» [1]. В представленном варианте конкретизируются причины, по которым обороняющееся лицо не могло безошибочно оценить ситуацию. Мы разделяем данную точку зрения, ведь, на наш взгляд, лицо, находясь в состоянии необходимой обороны, в любом случае будет лишено объективности, поэтому применение такого показателя оценки, как адекватность, более уместно.

Список литературы

1. Дядюн К. В. К вопросу о критериях правомерности необходимой обороны // Экономика и юриспруденция. – 2014. - № 10. /http://7universum.com/ru/.
2. Чернова Н. А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 131-135.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС КонсультантПлюс.
5. Опрос аудитории в аккаунте социальной сети: https://www.instagram.com/.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 106 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Чумак Ксения Дмитриевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович- научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного Кодекса РФ, является вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста мать ребенка, находящаяся в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации.

Особенности субъекта указанного преступления послужили основанием для отнесения его состава к привилегированным.

Статья 106 УК РФ содержит четыре самостоятельных состава преступления: [1]

- убийство матерью новорождённого ребёнка во время родов;
- убийство матерью новорождённого ребёнка сразу же после родов;
- убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации;

- убийство матерью новорождённого ребёнка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Раскрывая особенности субъекта рассматриваемого преступления, особое внимание необходимо уделить двум аспектам: трактовке понятия «мать» и возрасту, с которого наступает уголовная ответственность за убийство новорожденного.

Понятие «мать» подразумевает женщину, зачавшую, выносившую и родившую ребенка.

Согласно Толковому словарю В.Даля, «мать» это родительница [2]

Тогда возникает вопрос о том, как должны быть квалифицированы действия суррогатной матери, направленные на лишение жизни новорожденного.

Суррогатная мать выполняет функции вынашивания и рождения ребенка. Она также подвержена психическим расстройствам, связанным с беременностью и родами. [3] Следует иметь в виду, что беременность и роды оказывают неблагоприятное и возбуждающее воздействие на психику женщины. Роды являются катастрофой для организма женщины, это сильнейшее потрясение. При этом не имеет значения, каким было оплодотворение – естественным либо с использованием новых репродуктивных технологий, так как не зависимо от этих условий организм женщины испытал колоссальный стресс и подвержен психологической травме. Не исключено также нахождение беременной женщины в условиях психотравмирующей ситуации.

Считаем, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в случае совершения убийства во время или сразу же после родов необходимо признавать именно фактическую мать, т. е. ту женщину, которая родила и вынашивала ребенка, а не ту, которая дала свою яйцеклетку для оплодотворения. В основу выделения привилегированного состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, положено время совершения преступления, связанного с состоянием беременности и родами женщины, а не мотив совершения преступления и не юридическое состояние материнства.

Так же при анализе личности женщины(субъекта), совершившей убийство новорожденного ребенка, огромное значение играет возраст.

В соответствии с Уголовным Кодексом РФ возраст с которого наступает ответственность за совершенное деяние составляет – 16 лет.[3]

При определении возраста уголовной ответственности так же следует обратить внимание на такие медицинские критерии как, способность к зачатию, так как этот критерий является существенным признаком половой зрелости. Ведь женщина может родить и в 14 лет.[4]

Е. Б. Кургузкина предлагает действия 14 – 15-летних женщин-детоубийц квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. [5]

Возраст необходимо снизить до 14 лет , так как процесс беременности и родов на организм женщины и ее психику влияет одинаково независимо от возраста.

Список литературы

[1] Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 309−310.

[2] Даль В. Словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978. Т. 3

[3] Дронова, Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М ., 2007. С. 3

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019)

[5] Сердюков, М. Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М., 1964. С. 18.

[6] Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение: Воронеж ., 1999. С. 22.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ

Тихомирова Анна Владимировна, Щербакова Галина Владимировна
4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время в средствах массовой информации и в обществе широко обсуждаются вопросы о снижении возраста уголовной ответственности. Такая реакция вызвана тем, что участились случаю совершения несовершеннолетними жестоких убийств, разбоев, изнасилований, грабежей и многих других преступлений. Такие все преступления часто посягают не только на причинение вреда, но и на жизнь и здоровье человека. В наше время дети часто становятся участниками криминального мира, их втягивают в продажу наркотиков, производство порнографии, проституцию и т.д. Многие дети, втянутые в криминальный мир, не имеют четкого преставления о морали, правил проведения, и праве, но у некоторых в силу их семейных условий вообще отсутствует.

Цели: рассмотреть «за» и «против» снижения возраста уголовной ответственности для детей не достигших данного возраста, проанализировать мнения различных ученых.

В России возраст уголовной ответственности составляет 16 лет, но за некоторые преступления возраст составляет 14 лет.

Депутат Госдумы Владимир Понежевский отметил, что за последнее время преступности в нашей стране очень помолодела, сейчас преступления совершаются в более раннем возрасте. И очень важно, чтобы существовала возможность привлечения к уголовной ответственности с целью восприятия подростками что их может ожидать в случае совершения тяжких и иных преступлений. Возможно, что данная процедура будет иметь профилактическое действие.

Но президент Ассоциации детских психологов Александр Кузнецов уверяет, что наша страна не готова к таким изменениям, так как не созданы учреждения ювенальной юстиции.

Так же Дмитрий Вяткин заместитель председателя Госдумы по конституционному законодательству и строительству подметил, что снижения возраста уголовного наказания не решает всю суть проблемы, для решения необходимо разработать комплекс эффективных и специальных санкций.

«Снижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, мы расписываемся в собственном бессилии. Заключение в тюрьму – это последний рубеж обороны, когда преступление уже совершенно. Нужно заниматься профилактикой детских правонарушений», - сказал Павел Астахов.

Против снижения возраста уголовной ответственности выступает фактор наличия психических отклонений, которые часто становятся причиной совершения преступления. Детский омбудсмен Павел Астахов, ссылается на мнения психологов, говорит о том, что на сегодняшний день идет замедление темпов развития подростков, так современные девушки в среднем достигают психофизиологической зрелости к 18-ти годам, а юноши – к 20-ти годам. Так по мнению Павла, данные говорят о недопустимости снижения возраста уголовной ответственности. В Росси нет ювенальной юстиции, в том числе и психологической помощи подросткам и малолетним преступникам.

Депутаты Госдумы ни раз предлагали снизить возраст уголовной ответственности. Они считают, что такие меры помогут исправить ситуацию. Депутатами были приведены следующие аргументы в защиту снижения уголовного возраста:

Во-первых, снижение возраста уголовной ответственности до 12-ти лет позволяет изолировать намного больше преступников от общества;

Во-вторых, вопрос об осознании своих действий у 12-ти летних преступников не возникает, так как многие совершают преступление осознанно и стараются «замести» следы преступления;

В-третьих, в некоторых странах несовершеннолетние привлекаются у головной ответственности и с более раннего возраста. Например, в Англии можно попасть под суд с 10-ти лет, в Казахстане с 14-ти лет можно получить пожизненный срок, в некоторых штатах Америки дети старше 10-ти лет за совершение особо тяжких преступлений могут быть приговорены к пожизненному заключению, во Франции уголовная ответственность наступает в 13 лет, в Германии и Японии с 14-ти лет, в Ирландии за особо тяжкие преступления возраст уголовной ответственности наступает с 7-ми лет.

Снижение возраста уголовной ответственности обусловлено тем, что несовершеннолетние в возрасте 14-ти лет уже способен осознавать общественную опасность и противоправность своих действий, различать что значит «хорошо», а что «плохо», понимать базовые правила поведения в обществе (чужое брать не хорошо, уважение к людям и т.д.).

Заключение

Мы считаем, что снижение возраста уголовной ответственности может принести положительные результаты, так как многие преступления несовершеннолетними совершаются осознанно, и чаще всего они остаются безнаказанными. Ведь, именно безнаказанность является важным фактором увеличения количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Настоящее время идет акселерация – дети раньше взрослеют физически, раньше вступают во взрослые отношения, становятся отцами и матерями.

По мимо снижения возраста уголовной ответственности необходимо ввести профилактику правонарушений, например, создать систему исправления и реабилитации детей, совершивших преступления; улучшить правовую культуру несовершеннолетних, ведь, дети часто копируют поведение взрослых, и чаще всего это герои каких-либо фильмов (преступники, лидеры групп и т.д.), культ насилия и аморальных поступков часто преподносится как должное так например, в Бразилии есть программа, которая ориентирует школьников по широкому спектру правонарушений будь то алкоголь и наркотики, и заканчивая беспорядочными половыми связями. Такие программы есть не только в Бразилии, но и в Латинской Америке, США, Корее.

По нашему мнению, если дополнить снижение возраста уголовной ответственности различными профилактическими мерами и не только, это может принести колоссальное снижение преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Список литературы

1. Бабич К. Госдума предлагает «сажать» в тюрьмы с 12 лет // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/society/article/50018 (дата обращения: 4.04.2012).
2. Евтеев М.П., Кирин В.А. Законодательство об ответственности несовершеннолетних. М.: ПРИОР, 1980. - 134 с.
3. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности внесут в ГД // РИА Новости. URL: http://ria.ru/society/20120301/583378493.html (дата обращения: 4.04.2012).
4. Оганесян Л.Р. Возраст уголовной ответственности в уголовном праве зарубежных стран / Вектор науки ТГУ. - 2009. - № 2(5). - С. 113-115.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ребенок Татьяна Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Последствием любого преступления является причинение вреда — имущественного, физического, морального, деловой репутации. Преступлений без вреда не бывает, как не бывает и таких, в которых отсутствует фактический потерпевший, даже если процессуальное оформление того или иного лица в качестве потерпевшего, с точки зрения УПК РФ, невозможно. Необходимость возмещения вреда, причиненного преступлением, никогда не вызывала сомнения. Верно высказывание профессора И.Я. Фойницкого: «преступление уничтожается не отрицанием преступной воли, а восстановлением права». И. Кант указывал, что во всем мире нет ничего более святого, чем право других людей, оно неприкосновенно и ненарушимо.

К сожалению, официальная статистика свидетельствует, что ежегодно жертвами преступлений становятся до 4 млн чел., по данным ВНИИ МВД России, каждый четвертый гражданин России ежегодно подвергается тому или иному виду преступных посягательств. Материальный ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) в 2013 г. составил 386 млрд руб.5

Уголовно-процессуальное законодательство в области регламентации прав потерпевших, гражданского иска, его обеспечения постоянно реформируется, о чем свидетельствуют множественные изменения, вносимые в последние годы. Государственная уголовная политика, последовательно идущая по пути гуманизации, демократизации, пытаясь постоянно адаптироваться к меняющимся реалиям современного мира, безусловно свидетельствует об актуальности рассмотрения такого вопроса, как возмещение вреда, причиненного преступлением.

Согласно существующему положению, получить возмещение вреда, причиненного преступлением, возможно только в случае, когда преступление раскрыто. Уровень раскрываемости преступлений ежегодно колеблется в среднем на отметке 51—53 %. Это означает, что оставшиеся 47—49 % потерпевших от преступления не получают имущественного удовлетворения нарушенных преступлением субъективных прав. С этой ситуацией в современном правовом государстве нельзя мириться.

Далеко не всегда даже жертвы раскрытых преступлений получают удовлетворение. Это связано с несколькими факторами: самые распространенные из них — неплатежеспособность должника; неправильное определение суммы причиненного ущерба в денежном выражении. Как показывает анализ изученных уголовных дел, в тех ситуациях, когда материальные последствия не оказывают влияния на квалификацию преступления, какие-либо действия по доказыванию причиненного имущественного вреда производятся крайне редко. Согласно полученным нами данным, доказывание ущерба не производилось по 98,8 % дел о телесных повреждениях. В то время как п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, называет характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Изложенное выше безусловно свидетельствует об актуальности рассмотрения генезиса возмещения вреда, причиненного преступлением, его месте и роли в правовой системе Российской Федерации, а приведенные статистические данные обуславливают поиск путей оптимизации действующего механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, а также поиск альтернативных путей разрешения уголовно-правового

конфликта с безусловным соблюдением прав и имущественных интересов участников уголовного судопроизводства.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, осуществляется по нормам уголовного и гражданского права и процесса, а возмещение вреда, причиненного личным неимущественным правам граждан, осуществляется по нормам трудового, семейного и других отраслей материального права. Вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, в разное время привлекали внимание исследователей.

Отдавая дань уважения ученым, внесшим свой вклад в изучение вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, следует отметить, что стремительное изменение экономической обстановки в стране, увеличение частной собственности, правовое оформлением личных неимущественных прав требуют разработки действенных механизмов защиты прав граждан, а вместе с тем и комплекса мер по их эффективному восстановлению.

Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, находится на рубеже смежных наук. Правовое регулирование данных вопросов осуществляется в тесной взаимосвязи уголовного и гражданского права и процесса и требует как комплексности подхода, так и большей степени обособления и дифференциации используемых правовых конструкций. Все это обосновывает научный и практический интерес к рассмотрению вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, а также вызывает потребность дальнейшего углубления теоретических разработок в данном направлении.

Уголовное противоправное действие (преступление), нарушая каждый раз объективное право, то есть закон, одновременно в ряде случаев нарушает субъективные права граждан и юридических лиц, порождая возникновении тех или иных правоотношений, регулируемых нормами гражданского, трудового и других отраслей материального права. В этих случаях в результате одного противоправного посягательства возникает два или более правонарушения, происходит так называемая кумуляция правонарушений уголовных, гражданских, семейных и т.д. Такой же точки зрения придерживаются правоведы А.И. Сан-талов, М.С. Строгович, Е.Ч. Сторожкова и др., утверждая, что при совершении преступления преступник нарушает две обязанности: гражданско-правовую и уголовно-правовую, за что привлекается как к уголовной ответственности, так и к гражданско-правовой.

Понятие уголовной ответственности всю историю права находится в центре научной мысли, ей посвящены работы выдающихся ученых, таких как М.П. Карпушин, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кунецова, В.И. Курляндский, А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев и др. Свой взгляд на эволюцию наказания как основной формы уголовной ответственности изложен автором в статье «Наказание: от карательной модели к восстановительной». В рамках настоящей статьи автор сосредоточит свое внимание на эволюции гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, в уголовном судопроизводстве России.

Начать рассмотрение эволюции гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, необходимо с эпохи Древнерусского государства. Важнейшим законодательным памятником того времени является Русская Правда. Разделения на уголовный и гражданский процесс еще не существует. Преступление, по Русской Правде, именуется обидой, а правоотношения, возникающие из преступления, регулируются между частными лицами. В литературе иногда встречается мнение, что Русская Правда не знала грани между уголовным и гражданским материальным правом, так как две формы ответственности — наказание и возмещение ущерба применялись одновременно (например, за один из видов убийства применялась вира и головничество, где вира выступает в качестве наказания, а головничество — как возмещение ущерба семье убитого). В связи с чем американский историк Д. Кайзер высказывает мнение, что в Древней Руси вообще не было уголовного права, а всякого рода правонарушения, касающиеся личности или имущества, рассматривались как гражданские и влекли за

собой не наказание, а лишь возмещение ущерба потерпевшему. По его мнению, только после XIII в. постепенно на смену гражданской ответственности приходит уголовная, начинается применение наказаний, а до XIII—XV вв. на Руси действовали «горизонтальные» правовые связи, то есть все уголовные и гражданские дела решались заинтересованными лицами без участия государства1.

В периоды централизации государства, со-словно-представительной монархии, абсолютизма и становления Российской империи уголовная и гражданско-правовая ответственность были неотделимы друг от друга. Нормы о возмещении вреда содержались в санкциях статей, потерпевший вознаграждался из имущества преступника, а в случае его несостоятельности мог быть передан потерпевшему в холопы до отработки долга, исключая приговоренных к смертной казни (ст. 39 Судебника 1497 г.). В целом, в данный период по справедливому замечанию М.Ф. Владимирского-Буданова, требования истца уступают требованиям уголовного закона.

В дореформенный период (до 1864 г.) в области уголовного права действует Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое имело целый ряд указаний, относящихся к вознаграждению за вред, причиненный преступлением, но, тем не менее, вознаграждение вреда, по существу своему, составляло предмет гражданского права.

С принятием в 1864 г. судебных уставов: Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства намечается тенденция к либерализации процесса, происходит переход к состязательному процессу, осуществляется регламентация за вред и убытки, причиненные преступлением, появляется термин «гражданский истец», регулируются правила обращения с иском. Происходит окончательное разграничение ответственности уголовной и гражданско-правовой. Судебные уставы можно назвать своеобразным правовым «фундаментом» всей последующей правовой системы, функционирующей в несколько измененном виде и в настоящее время.

Именно с судебной реформы 1864 г. впервые в России появляется институт наложения ареста на имущество как реальная мера, гарантирующая возмещение потерпевшему причиненного преступлением материального ущерба. Решение о наложении ареста на имущество и в настоящее время является наиболее эффективным средством судебной защиты имущественных прав личности в уголовном судопроизводстве. Согласно ст. 268 Устава уголовного судопроизводства, судебный следователь по собственной инициативе или по инициативе потерпевшего, удостоверившись в необходимости безотлагательного принятия мер к обеспечению могущего пасть на обвиняемого денежного взыскания или иска о вознаграждении за вред и убытки, входит в окружной суд с представлением о наложении запрещения или ареста на имение обвиняемого. Позднее в ст. 602—626 Устава гражданского судопроизводства 1892 г. были установлены способы и порядок наложения запрещения или ареста на имение обвиняемого.

Составители первого советского УПФ РСФСР 1922 г. сумели по достоинству оценить собранный за время подготовки к реформе правовой материал, в связи с чем именно на базе основных идей и положений отечественной судебной реформы 1864 г. строилась первая советская судебно-правовая реформа 1922—1924 гг.

УПФ РСФСР 1922 г. установил в ст. 12413, что следователь вправе по собственной инициативе или по ходатайству гражданского истца принять меры к обеспечению гражданского иска, если признает, что непринятие этих мер может лишить гражданского истца возможности получить возмещение понесенных вреда и убытков (ч. 1 ст. 124). Следователь, усмотрев, что потерпевшему причинены вред и убытки и что есть основания ожидать предъявления гражданского иска, вправе принять меры обеспечения, хоть бы иск еще не был предъявлен (ч. 2 ст. 124).

В советском законодательстве (УК РСФСР 1926 г.) происходит смешение отраслей права, выразившееся в том, что чисто гражданская норма о возложении обязанности

загладить причиненный вред предусмотрена законодателем как вид наказания. Эта норма также была продублирована в УК РСФСР 1960 г. и просуществовала достаточно длительное время, хотя многие процессуалисты высказывались за нецелесообразность ее сохранения.

В советский период задачи возмещения вреда, причиненного преступлением, решались достаточно эффективно за счет репрессивного характера уголовного законодательства, масштабности использования труда осужденных, идеологии, очередности выплат, установленных нормами ГПК РСФСР 1923 г., ИТК РСФСР 1933 г.

После Великой Отечественной войны складывается отраслевое законодательство. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ГК РСФСР 1964 г. устанавливают, что материальный ущерб, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном объеме. Гражданский иск мог быть заявлен потерпевшим в уголовном процессе или рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства.

Нельзя обойти вниманием законодательное решение, принятое в 1990 г. о принятии государством на себя обязанности возмещения вреда, причиненного преступлением, в случае невозможности взыскания непосредственно с виновного. К сожалению, данное положение не было реализовано на практике по причине отсутствия бюджетных средств, а также неготовности к этому всей судебной системы.

В 1993 г. была принята Конституция РФ, вслед за международным сообществом фактически воспринявшая естественно-правовую теорию в качестве официальной государственно-правовой доктрины, в соответствии с которой признается приоритет прав и свобод личности, а обязанность по их признанию, соблюдению и защите возлагается на государство (ст. 2). Россия провозглашена демократическим правовым государством. Ст. 52 Конституции РФ декларативно провозгласила, что государство обеспечивает потерпевшему компенсацию причиненного ущерба. Данное конституционное положение продублировано в отраслевом законодательстве, ч. 3 ст. 42 УПК РФ гласит: «потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением», ч. 4 этой же статьи касается возмещения морального вреда, который взыскивается в денежном выражении в размере, определяемом судом. Ч. 1 ст. 1064 ГК РФ установила: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Основным способом защиты и восстановления нарушенного преступлением права является гражданский иск в уголовном судопроизводстве, институт которого наиболее полно урегулирован действующим уголовно-процессуальным законодательством. Для обеспечения предъявленного в уголовном процессе иска применяется институт наложения ареста на имущество виновного. Кроме того, действующее законодательство указывает на такой способ восстановления нарушенных имущественных благ, как реституция и принятие решения о возмещении имущественного вреда по инициативе суда (п. 3 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), а также добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, в рамках институтов прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием.

Следует отметить, что действующее законодательство идет по пути гуманизации уголовной политики, постепенно расширяя и вовлекая в сферу своего действия удовлетворение частных интересов потерпевшего, о чем убедительно свидетельствуют многочисленные изменения в законе, последовательно реализующие политику смягчения уголовной ответственности, направленность на повышение качества правосудия, обеспечения эффективности исполнения судебных решений. Среди таких изменений необходимо указать на Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ, де-криминализующий ряд составов преступлений, Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ, исключивший нижние пределы санкций статей, а также внесший изменения, касающиеся отнесения тех или иных преступлений к различным категориям, что позволило увеличить количество составов преступлений, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести и, как

следствие, увеличить возможность прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием. Кроме того, принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В УПК РФ установлены нормы об особом порядке, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что непосредственно затрагивает интересы истца в уголовном процессе. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432 установил обязанность следователя или дознавателя по принятию мер обеспечения возмещения причиненного имущественного вреда и по наложению ареста на данное имущество (ст. 160.1 УПК РФ). Как справедливо указывает В.В. Мальцев, «один из приоритетов современной уголовно-правовой политики — гуманизация ответственности лиц, совершивших, как правило, преступления небольшой или средней тяжести».

Исходя из изложенного, разумно предположить, что и в ближайшем будущем законодатель сохранит избранный курс, направленный на усиление

гражданско-правовой ответственности при одновременном смягчении уголовной ответственности за совершение преступления небольшой и средней тяжести, будет предпринимать дальнейшие поиски альтернативных путей разрешения уголовно-правовых конфликтов мирным путем с обязательным удовлетворением частных интересов, расширение применения имущественных наказаний. И, конечно, завершающим этот процесс шагом, следовало бы признать, принятие Российской Федерацией на себя субсидиарных обязательств по возмещению вреда, причиненного преступлением, в случаях, когда лицо, совершившее преступление не установлено или должник неплатежеспособен.

Список литературы

1. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 71 с.
2. Кодан С.В. Политико-юридический подход в исследовании государственно-правового развития России (XIX - начало XX вв.) II Проблемы общества и политики. 2012. № 2. С. 88 - 117.
S. Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 г. и прогноз ее развития. М.: Всерос. НИИ МВД России, 2007. 92 с.
4. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юрид. лит.,1977. 176 с.
5. Мальцев В.В. Освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью II Законность. 2005. № 4. С. 44 - 47.
6. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 111 с.
7. Смирнова Е.В. Наказание от карательной модели к восстановительной II Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 9-12.

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ВАНДАЛИЗМА

Схоменко Владислав Евгеньевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В XIX веке слово вандализм твердо вступило в обращение как обозначение бестолкового уничтожения разрушения или порчи произведений искусства, памятников архитектуры, культуры.

Россия входит в число тех стран , которые больше всего страдали от деяний вандализма. На фоне революции, когда все что представлялось с царской Россией

тотально ликвидировалось , взрывалось и осквернялось. Или в годы Великой Отечественной — первое, что делали немцы, входившие в города — разрушали памятники, архитектуру, грабили музеи, вывозили предметы искусства. После великой отечественной войны , казалось, случаи пробуждения уничтожения культурных достояний не наблюдалось. Или же случалось за очень редким случаем.

Вандализм во всем его понимании, не является бессмысленным и бестолковым действием, сам по себе он не проявляется .Точками его воспламенения являются «стихийные толчки», массовые протесты, революции, путчи, конфликты, войны, но бывает и для забавы или от дурного воспитания.

Объективная сторона преступления - это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект. Объективную сторону вандализма составляют действия, выражающиеся альтернативно в: 1) осквернении зданий или иных сооружений или 2) порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Обязательными элементами второй формы объективной стороны вандализма являются наступление соответствующего последствия в виде повреждения или уничтожения имущества и наличие соответствующей причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Под осквернением зданий или иных сооружений понимается учинение различных надписей, рисунков непристойного или оскорбляющего конкретных людей характера на стенах жилых зданий и зданий, имеющих социальное, культурное и историческое значение, оборудовании общественного назначения (лифты, телефоны-автоматы, подземные переходы и т. д.), оскорбляющих общественную нравственность, религиозные, национальные или этнические чувства населения.

Порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах означает приведение в полную или частичную негодность средств общественного транспорта, оборудования весь имущественный комплекс, мест массового пребывания людей кинотеатры, места общественного питания, лечебные учреждения. Не образуют состава преступления нанесение надписей, рисунков и других изображений, а также расклейка плакатов и объявлений в целях коммерческой рекламы и религиозной пропаганды.

От вандализма следует отличать составы уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ), и надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ). Основным критерием отграничения состава вандализма от составов, предусмотренных ст. 243 и 244 УК РФ, является предмет преступного посягательства.

Уничтожение или повреждение зданий и сооружений, взятых под охрану государства, квалифицируются по ст. 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» УК РФ.

Осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, квалифицируется по ст. 244. В случае учинения неприлично грубых настенных изображений, рисунков, надписей в отношении конкретных представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей содеянное может квалифицироваться по ст. 319 «Оскорбление представителя власти» УК РФ.

Порча имущества в общественном транспорте (автобус, трамвай, электричка и т.п.) или в иных общественных местах (парк, автобусная остановка и т.п.) означает приведение имущества в состояние, требующее ремонта. Зачастую порча имущества выражается в битье стекол, повреждении обивки сидений в общественном транспорте и на остановках, приведение в негодность осветительных приборов, приведение в негодность телефонных автоматов, светофоров, дорожных знаков, поломка каруселей и т.п.

Порча указанного имущества с причинением значительного ущерба требует дополнительной квалификации по ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение

имущества» УК РФ. Уничтожение или повреждение личного транспорта, частных построек вандализмом не является, но при отдельных условиях квалифицируется по ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» УК РФ.

Вандализм считается оконченным с момента наступления фактических последствий: осквернения зданий или иных сооружений, причинения ущерба имуществу.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
[2] Алиев Х.К. Вандализм среди несовершеннолетних // Современное право. 2015. № 10. С. 148.
[3] Магомедов А., Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право. 2016. № 4. С. 71.
[4] Кабанов П.А. Криминальный политический вандализм как средство обеспечения политической деятельности: содержание и виды // Безопасность бизнеса. 2014. № 3. С. 38.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТАТЬИ 151.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кооп Александр Станиславович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Анализ данной статьи посвящён нововведениям в действующем уголовном законодательстве, так как ФЗ № 120-ФЗ от 07 июня 2017 года в Уголовном кодексе РФ были приняты изменения, согласно которым появилась ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни этого несовершеннолетнего.

Актуальность данной темы обуславливается тем, что в диспозиции анализируемой статьи используются термины, из-за которых возникают сложности в практической деятельности правоохранительных органов, а именно «Вовлечение» и «Склонение». Для начала стоит разобраться, в связи, с какими факторами появилось данное нововведение в УК РФ.

Основанием для появления нововведения в законодательстве, послужило то, что в сети Интернет, а в частности социальных сетях стали набирать оборот игры опасные для жизни несовершеннолетних. В пример можно привести игру под названием «Беги или умрёшь», суть данного развлечения состояла в том, чтобы успеть перебежать проезжую часть перед близко проезжающим автомобилем. Также в интернете появлялись сообщения, что у данной игры уже были замечены первые жертвы. Средства массовой информации различных городов стали в большом количестве выпускали материалы о том, что смертельное увлечение несовершеннолетних добралось до их местности. Но сказать о конкретных подтверждённых происшествиях из-за указанной игры никто не смог. Региональные отделения ГИБДД лишь осторожно прокомментировали ситуацию, заявив, что они не сталкивались с авариями, произошедшими по данной причине. Пресс-служба МВД РФ аналогично подтвердила, что подобные случаи им неизвестны. Более того, МВД РФ сделало заявление о том, что количество ДТП с участием детей в настоящее время идет на снижение. Однако водители автомобилей из различных городов начали подтверждать информацию о неизвестной ранее игре.

Данная новость и многочисленные сообщения водителей о подобных случаях обрели широкий оборот в социуме, в связи, с чем информация стала обсуждаться в школах и между родителями детей. Ответная реакция законодателя не заставила себя ждать. 7 июня 2017 года появилось нововведение в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий. Стоит заметить, что к антиобщественным действиям можно отнести:

1. Проезд на крыше автотранспорта или поездов («трейнсерфинг»).
2. Опасные для жизни зацепы на крышах зданий или иных возвышенностей с целью сделать фотографию («руфинг»).
3. Иные действия, представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего.

В плане терминологии можно сказать, что понятия, указанные в диспозиции данной статьи, а именно «Склонение» и «Вовлечение» привели к ряду проблем с их практической квалификацией. В связи, с чем мы предлагаем обратить на них ваше внимание.

В Уголовном кодексе РФ понятия к термину «Склонение» - нет. При этом в Российской науке уголовного права оно трактуется по-разному, но если вывести общность между всеми вариациями данного термина, то можно сказать, что:

«Склонение» – представляет собой действие, которое возбуждает у подстрекаемого решимость совершить (конкретное) преступление. Но также стоит сказать, что термин «Склонение» имел место быть в п.27 постановления Пленума Верховного суда РФ №14 (от 15.06.2006г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Согласно данному постановлению, «Склонение» к потреблению наркотических или психотропных веществ можно характеризовать как – умышленное действие, направленное на возбуждение у другого лица желания их потребления (путём уговоров, советов и т. п.), либо путем обмана, ограничения свободы, насилия и иных действий, совершаемых с целью принуждения к потреблению веществ лицом, на которое оказывается данное воздействие.

Также стоит заметить, что данное преступление считается оконченным не зависимо от того, употребил ли подстрекаемый наркотические или психотропные вещества, и появилось ли у него такое желание.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что «Склонение» несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, можно трактовать как: действие совершеннолетнего лица (подстрекателя) направленное на возбуждение желания у несовершеннолетнего лица (подстрекаемого) совершать действия, которые будут являться опасными для жизни подстрекаемого.

Касаемо термина «Вовлечение», то в рамках уголовного права оно определяется как – принуждение, понуждение, подстрекательство либо возбуждение желания у лица, на которое было оказано воздействие, совершить преступление. Также стоит сказать, что термин «Вовлечение» был затронут и в постановлении Пленума Верховного суда №1 01.02.2011г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором «Вовлечение» трактовалось как – действие совершеннолетнего лица, направленное на

возбуждение желания у несовершеннолетнего лица совершить преступление или иное антиобщественное действие, путем обмана, угроз, а также и в форме предложения.

Анализ уголовного законодательства, судебной практики и научной литературы показывает, что термины «Склонение» и «Вовлечение» часто отождествляются друг с другом. Некоторые учёные, вовсе считают, что термин «Склонение» является синонимом термина «Вовлечение». Из-за всех этих факторов и представляется спорной позиция, когда между «Склонением» и «Вовлечением» ставится знак равенства, что и приводит к проблемам квалификации по данной статье. Если же обратить внимание на словари русского языка, то проблема трактования так же остается не решенной.

Исходя, из всего вышесказанного хотелось бы сделать вывод о том, что квалификация действий виновного лица требует более чёткой формулировки терминов «Склонение» и «Вовлечение», на основании которых и будет выноситься обвинительный приговор.

В уголовном кодексе РФ не должно допускаться использование уголовно-правовых синонимов. Чтобы упростить вопрос квалификации данных терминов, хотелось бы предложить:

Использовать термин «Склонение» как – действие совершеннолетнего лица, при котором (вовлекатель) только предлагает или иными действиями пытается заманить несовершеннолетнего совершить противоправное действие, но при котором (вовлекаемый) ещё не пытался совершить данные действия.

Использовать термин «Вовлечение» как - действие совершеннолетнего лица, при котором (вовлекатель) всеми способами смог привлечь или заставить несовершеннолетнее лицо (вовлекаемого) совершить действие, заведомо опасное для его жизни.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[2] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11. 2016) // Российская газета от 11 февраля 2011 г. № 29, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации. апрель 2011 г. № 4.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА – ТЕРРОРИСТА

Червоткина Юлия Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В криминологии выделялось немало направлений в изучении личности преступника, однако, наиболее актуальными из них являются соотношение биологического и социального в человеке.

На протяжении всего исторического развития криминологии учёными выдвигалась масса теорий преступности.

Основатели антропологической теории (Галль, Ломброзо), исходили из идеи наличия у преступников врожденных преступных качеств. Представители социально-экономических и социально-правовых теорий (Ферри, Гарофало, Марро), объясняли преступность негативными социальными явлениями - нищетой, безработицей, необразованностью, которые порождают аморальность и безнравственность. [5, с.107-110]

Следует отметить, что недостатком большинства теорий и учений является то, что их представители придерживались какой-либо одной точки зрения, считали, что на развитие личности преступника влияет один какой-либо определенный фактор, а не их совокупность.

Формирование же отечественной криминологической теории о характере и причинах преступности позволило, в целом, создать общепризнанную концепцию, основополагающей особенностью которой было признание социальной природы личности преступника. С помощью этой концепции, несмотря на ошибки биологизаторского и социологизаторского характера, были описаны наиболее существенные черты и свойства данной личности. [3, с.303-308]

Таким образом, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающаяся в совокупности негативных социально значимых свойств, влияющих на характер преступного поведения. [7, с.403-407]

Выделяют следующие признаки личности преступника:

1) лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ, не зависимо от его фиксации правоохранительными органами;
2) совокупность различных свойств (биологических, социальных и психологических). [5, с.107-110]

Исходя из общей характеристики личности преступника, можно сформулировать понятие преступника - террориста.

Преступник-террорист - лицо, связанное с совершением террористических актов, которое добивается поставленных перед собой целей путем захвата заложников с угрозой их уничтожения.

В настоящее время отсутствует конкретное описание именно личности преступника-террориста на достаточно характерном уровне, поэтому, признаки преступной личности являются общими и для характеристики террориста.

Человек не рождается личностью, а становится ею только в ходе своей социальной жизни, поэтому вне общества формирование личности невозможно. Следовательно, люди террористами не рождаются, а становятся ими в результате неблагоприятного формирования личности.

Развитие личности, в том числе личности террориста связано, как и с биологическими, так и с социальными факторами, которые взаимодействуя друг с другом, постепенно становятся внутренним ее содержанием. [4, с.8-10]

Примером, социального фактора, могут послужить основания статьи Анисимовой Я.Б, в которой автор указывает, что преступное поведение зарождается еще в подростковом возрасте и является самой серьезной, значимой проблемой общества. Анисимова Я.Б связывает это с тем, что подростки имеют неустойчивую психику, тем самым они больше подвержены влиянию внутренних и внешних негативных факторов.

Ученые В.Е. Эминов и Ю.М. Антонян называют эту стадию первичной социализацией. Психологические исследования личности преступника показывают, что уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период ранней социализации. Например, он может применить грубую силу для разрешения какого-либо конфликта, поскольку так поступали его родители.

А в семьях же с прочными, теплыми эмоциональными контактами, уважительным отношением к детям у них активнее формируются такие качества, как коллективизм, доброжелательность, внимательность, способность к сопереживанию, самостоятельность, инициативность, умение разрешать конфликтные ситуации и др. [8, с. 107-111]

И.В. Линдер и С.А. Титков концентрируют внимание на том, что среди террористов много лиц, которые в детстве, молодости подвергались унижениям и тем самым не могли самоутвердиться. Очень многие террористы - это люди, которые в свое время, выступая за какие-то права и свободы, были осуждены государством, поставлены

за черту закона, и для них терроризм становится социальной местью этому государству. [2, с. 45]

Неустроенность, отсутствие контакта в той жизни, в которой находится человек, чувство одиночества, непонимание с ближайшим окружением приводят людей в ряды террористов.

Примером биологического фактора являются люди с врожденными или приобретенными физическими или психическими недостатками. Они составляют особый тип, так как они либо вовсе не в состоянии усваивать социальные программы, либо усваивают их в ограниченном объеме.

К психическим аномалиям относятся: психопатия, остаточные явления черепно-мозговых травм, олигофрения, наркомания, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и эпилепсия. Для лиц с психическими отклонениями характерно совершение тяжких насильственных преступлений (актов терроризма, убийств, телесных повреждений, изнасилований…).

Личностные характеристики каждого террориста индивидуальны. Они включают как неуверенных в себе, страдающих комплексом неполноценности лиц, так и умных, волевых, уверенных в своих силах людей, умеющих анализировать и прогнозировать нужную им информацию.

Первые, ищут в группе признание и психологическое убежище, другие же, если они н становятся лидерами, отличаются стремлением к доминированию и управлению окружающими.

Таким образом, можно выделить наиболее значимые факторы, влияющие на преступное развитие личности: политическая нестабильность; безработица, падение уровня жизни; рост национализма и национально-этнической нетерпимости; рост социальной агрессии; состояние дискомфорта и незащищенности личности, особенно в подростковом возрасте; утрата веры в способность государства обеспечить безопасность граждан; рост социальной агрессии; психические аномалии; неформальные группы с антиобщественной направленностью; бесцельное время провождение, т.е отсутствие какого-либо досуга и т.д. [1, с.60-65]

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод, что принадлежность конкретных лиц, совершающих преступления, к тому или иному типу личности не является абсолютной. Личностные свойства не остаются неизменными, под влиянием социальных условий и постоянного взаимодействия многообразных субъективных характеристик они могут развиваться как в положительном, так и в отрицательном отношении. [6, с.38-42]. И для их правильного формирования необходимо внутрисемейное воздействие на личность, в основном это должно осуществляться родителями в процессе воспитания (нужно строго следить за кругом общения подростка, его привычками), а так же на государственном уровне.

Основой профилактики терроризма должна быть система мер, направленных на устранение или хотя бы минимизацию тех факторов и причин, которые порождают террористическое насилие. Эта система должна постоянно обновляться с учетом меняющихся характеристик терроризма.

Значительную роль в сфере противодействия терроризму в современных условиях непременно должно занимать подробное и систематическое изучение и исследование личности террориста, а также тех факторов (в том числе социально-психологических), которые могут способствовать росту числа террористов.

Список литературы

[1] Анисимова Я.Б / Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / Таврический научный обозреватель.- № 11 (16) - ноябрь 2016

[2] Антонян Ю.М Мотивация терроризма. Личность террориста / По материалам книги «Терроризм» (М, 1998)

[3] Антонян Ю.М ,Кудрявцев В.Н, Эминов В.Е. / Личность преступника
[4] Бельский А.И / Криминологическое изучение личности террориста / Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел.
[5] Журавлев Г.Т., Ковалевская Е.В. КРИМИНОЛОГИЯ
[6] Кочешев С. П. Характеристика личности преступника / С. П. Кочешев // Журнал российского права. - 2008. - № 1. - С. 18-26.
[7] Синихин А.Э, Степенко В.Е (Тихоокеанский государственный университет,Хабаровск) / Криминологическая характеристика личности преступника: анализ в РФ.
[8] Эминов В.Е, Антонян Ю.М/ Личность преступника и ее формирование./ Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50) январь.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЧАСТИЧНОЙ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ

Лопухин Алексей Сергеевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Федеральным законом № 323-ФЗ от 03.07.2016 года была произведена частичная декриминализация ряда статей УК РФ, в их числе и часть 1 ст. 116 УК РФ. Её уголовно-правовой состав был отнесён к составу КоАП РФ. Также ст. 116 УК РФ была дополнена положениями, которые устанавливали ответственность за совершение побоев в отношении близких лиц, в том числе было добавлено примечание с определением понятия «близкие лица».

Вдобавок УК РФ был дополнен новой ст. 116. 1УК РФ, устанавливающей ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию.

14 ноября 2016 года в Государственную думу Российской Федерации поступил новый законопроект, который внёс изменения в статью 116 УК РФ. Суть данного законопроекта заключалась в декриминализации всех видов побоев. Наказывать же за совершение данного деяния предполагалось в порядке административного производства. Мнения учёных теоретиков и практиков разделились на кардинально противоположные. Итогом многочисленных дискуссий и споров стало принятие 27 января 2017 года Государственной Думой РФ закона о декриминализации побоев в семье. Отныне наступление уголовной ответственности будет происходить только в том случае, если гражданин уже привлекался к ответственности в порядке административного производства по аналогичной статье КоАП РФ.[2]

На сегодняшний день проблема домашнего насилия это тема, которую не принято предавать огласке. Это воспрепятствует обращению за помощью людьми, которые пострадали от насилия и не позволяет им открыто обращаться за защитой своих конституционных прав, сообщая об угрозе жизни и здоровью в правоохранительные органы. Все это не позволяет нашей общественности трезво и в полной мере оценить реальные масштабы одного из наиболее распространённых нарушений прав человека, которые в России считают делом семейным. На основании этого считаем просто необходимым выразить своё несогласие с криминалистами и социологами, выступающими за эффективность декриминализации побоев.

Основным выводом, к которому приходят авторы статей выступающих за эффективность данной новеллы Российского законодательства, – декриминализация побоев стала результативным нововведением, поскольку после того, как побои частично

перешли в разряд административных правонарушений, то привлекать виновных лиц к ответственности начали чаще, сравнительно с тем периодом времени, когда побои являлись уголовным преступлением. На основе анализа данных департамента судебной статистики при Верховном суде за первое полугодие 2018 г., к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ «Побои» были привлечены 53 127 человек, из числа которых 42 695 – т. е. абсолютное большинство – привлечены к наказанию в виде штрафа, а средний его размер составил приблизительно 5500 руб.

Проанализировав статистические данные за прошедшие несколько лет, мы делаем вывод о росте количества случаев привлечения к ответственности по статье побои. Но на наш взгляд, динамика роста количества лиц привлечённых, скрывается в том, что частичная декриминализация побоев стала восприниматься населением как некое дозволение со стороны законодателя и послабление самой строгости закона.

Мы считаем, что не следует заострять внимание на количестве лиц привлеченных к ответственности, а следует обратить внимание на то, уменьшилось ли количество случаев привлечения к ответственности по данной статье и процент потерпевших которым удалось защитить свои конституционные права. Ведь отличительной чертой уголовного производства являлась возможность не только наказать виновного, но и взыскать компенсацию за причинение имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего непосредственно в уголовном процессе, чего не позволяет осуществить административное производство. Так же неотъемлемым плюсом уголовного производства, я считаю применение процессуальных мер принуждения по отношении к обвиняемому.

Не могу не согласиться с мнением парламентариев по поводу того, что «статья 116 УК РФ в части, касающихся «близких лиц» несомненно нарушает уголовно-правовые принципы справедливости и соразмерности наказания, которые закреплены в статье 6 Уголовного кодекса. Вдобавок необходимо отметить, что неопределенность в понимании близкого лица с большой вероятностью породит противоречивую судебную практику.[1]

Также необходимо отметить, что большое количество служб поддержки, работающих с жертвами насилия в семье, отмечают, что именно уголовная ответственность была предупредительной мерой для людей, склонных к совершению насильственных преступлений. На самом деле определить реальное число жертв, пострадавших от близких людей определить практически не возможно, так как только лишь самый малый процент жертв домашнего насилия обращаются за защитой. Ведь страх перед возможностью повторно испытать насилие в значительной мере деморализует жертв. В существующих реалиях, действенную помощь со стороны правоохранительных органов представится возможным получить лишь после повторного привлечения виновного лица к ответственности. Скорее всего, резко снизится количество зарегистрированных фактов обращения потерпевших за помощью в правоохранительные органы. Тем не менее число посягательств на жизнь и здоровье будет только расти.

Немалая часть криминологов, достаточно лояльно отнеслась к принятию данного законопроекта, подмечая в нем очевидный факт гуманизации уголовного закона. Представители данной группы криминологов подмечают тот факт, что норма с административной преюдицией, хотя и выступает сдерживающим фактором, но все же направлена на смягчение ответственности. Также ими было отмечено, что административное производство осуществляется более оперативно, по сравнению с расследованием уголовных дел. Приверженцы эффективности декриминализации побоев выдвигают гипотезы о том, что частичная декриминализация не может привести к явному повышению уровня насильственных посягательств на жизнь и здоровье граждан. Согласно их точки зрения, введение административной ответственности за однократное причинение побоев позволит на практике разграничивать однократное и многократное причинение побоев, а так же значительно снизить степень латентности побоев, что поспособствует своевременному выявлению лиц причастных и склонных к проявлению агрессии и бытовому насилию. Противоположно настроенная часть учёных

криминологов, крайне неодобрительно отнеслась к последним изменениям уголовного законодательства в части побоев. Они ссылаются на невозможность отнесения к разряду административных правонарушений деяний, в которых непосредственным объектом будет выступать жизнь и здоровье человека.

Так, часть 4 статьи 20 УПК РФ содержит положение, что руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждает уголовное дело о любом преступлении, указанном в ч. ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо в силу иных причин не может защищать свои права и законные интересы. Но такая вариация кажется нам достаточно затратной и не совсем логичной. Также, это не снижает фактического объёма расследуемых правоохранительными органами дел. Ведь изначально подразумевалось облегчить работу сотрудников правоохранительной системы, путём частичной декриминализации и выделения части расследуемых дел в административное производство.

Как уже упоминалось выше, непосредственный объект на который посягает противоправное деяние предусмотренное ст. 116.1 УК РФ, является здоровье и телесная неприкосновенность личности. На наш взгляд, недопустимо установление взаимосвязи межу характером меры государственного воздействия за нанесение побоев и повторностью совершения данного противоправного деяния.

Нам кажется, что данное изменение не может решить проблем, которые связаны с профилактикой бытового насилия. Неоднозначное решение по частичной декриминализации побоев может привести к снижению защиты прав личности, да и общества в целом. Отслеживая последовательность вносимых законопроектов можно сделать вывод о том, что законодатель признал невозможность полной декриминализации побоев, и вопрос о профилактике семейного насилия по-прежнему остается открытым. Не стоит забывать о превентивном значении данных норм, они должны способствовать предупреждению более тяжких преступлений против жизни и здоровья. Поэтому считаем, что действующая редакция не в полной мере отвечает задачам защиты здоровья и телесной неприкосновенности личности. Мы предлагаем конкретизировать диспозицию нормы, это несомненно должно обеспечить реальную защиту от бытового насилия и позволит избежать злоупотреблений, которые были заложены в прежней формулировке признака потерпевших.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». // Российская газета от 10.02.17 №30.

ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЁ ВРЕД ОБЩЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Четверткова Диана Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Предлагаемая вниманию читателя исследовательская работа посвящена, рассмотрению вопроса о причинении вреда общественным отношениям, совершённым преступлением. Данная тема является актуальной, так как в настоящее время, в Российской Федерации, по статистике за 2018 год, большинство совершенных преступлений были направленные на свободы, честь и достоинство личности, а также

преступления против собственности, общественного порядка и общественной безопасности.

Преступность - это совокупность преступлений, совершаемых в человеческом общежитии. Впервые доктринальное понятие преступности было дано в Федеральной программе по усилению борьбы с преступностью на 1994 - 1995 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 24 мая 1994 г. N 101. В этом документе преступность определяется как социально-правовое, многочисленное явление, включающее совокупность запрещенных уголовным кодексом общественно опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на конкретной территории. Она квалифицируется определенным состоянием, динамикой и конструкцией. Движение преступности, так же как и ее конструкция, подчиняется историческим законам. Любые общественные коллапсы (войны, политические и национальные конфликты, экономические кризисы) ведут к росту преступности, периоды относительного благополучия характеризуются ее спадом. Конструкция преступности отражает то состояние социальных приоритетов и ценностей, которые присущи соответствующему общественному строю[1].

За последние 20 лет в Российской Федерации возросли преступления против общественной безопасности. Эти преступления в основном направлены на гибель людей, на дестабилизацию деятельности органов власти, а также на причинение значительного ущерба. Вследствие совершения террористических актов в стране, законодателю пришлось принять новый Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму".

Как полагал доктор юридических наук В.Н Кудрявцев: «При совершении преступления вред выражается в разрыве соответствующего общественного отношения, в воспрепятствовании его свободному развитию или изменению его в направлении, противоречащим его социальному назначению [2]». Другие же учёные предполагали, что преступный вред выражается в разрушении общественных отношений и проявляется в таких формах, как: фактическое уничтожение отношение общественных отношений и невыполнение субъектом своих правовых обязанностей.

Преступность как социальное явление есть формирование социальных, нравственных, психологических и иных факторов. Детерминанты (причины и условия) преступности так же, как сама преступность, изучаются криминологической наукой. Эти вопросы выходят за рамки курса уголовного права. Тем не менее, как уже упоминалось ранее, преступность немыслима без реальных преступлений, поскольку является их совокупностью, а потому связь между двумя этими понятиями неразрывна. Понятие преступности вербализуется законодателем на основе изучения существующих общественных отношений и выделения тех деяний, которые представляют в первую очередь общественную опасность[3]. Качественные и количественные показатели преступности влияют на уголовную политику в сфере борьбы с данным явлением и, соответственно, на криминализацию и декриминализацию тех или иных деяний.

Что же касается вреда в уголовном праве то, по своей естественной форме вред является социально-правовым понятием и учёными-правоведами формируется как последствие посягательства на общественные отношения и нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или отдельных граждан.

При проявлении наличия причинения вреда общественным отношениям необходимо проводить различие между общественными отношениями и социальной связью как исходным элементом отношений, имея в виду, что связь при влиянии на действующие стороны может измениться, а соотношение – нет[4].

При осуществлении террористического акта, его исполнители наносят колоссальный вред общественным отношениям. Примером может послужить террористический акт совершённый в городе Беслане в школе № 1, во время торжественной линейке, посвящённой началу учебного года. В течение двух с половиной дней террористы удерживали в заминированном здании 1128 заложников

(преимущественно детей, их родителей и сотрудников школы) в тяжелейших условиях, отказывая людям даже в удовлетворении минимальных естественных потребностей. В результате теракта в Беслане погибло 333 человека, большинство из которых составили заложники, включая 186 детей. В результате совершения этого ужасного преступления был нанесён несоразмерный вред общественным отношениям. Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. Противодействие терроризму должно рассматриваться всеми странами в качестве одной из основных общегосударственных задач. Важнейшие направления деятельности в этой сфере: совершенствование правовой базы, усиление взаимодействия между федеральными органами, оказание максимального давления на страны, поддерживающие терроризм, увеличение численности сотрудников федеральных структур, занимающихся проблемой терроризма, и их технической оснащенности[5].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) нет определённого понятия вреда, только в диспозициях статей УК РФ указываются конкретные преступные последствия, которые можно отнести к тому или иному виду вреда (вред здоровью, нравственные страдания, ущерб), либо установлен факт причинения вреда как такового (например, ст. 201, 202, 274 УК РФ). Сами же понятия вреда и характера вреда уголовный закон не определяет.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что отношение к преступности, как к недопустимому явлению общества определяется осознанием того вреда, который она причиняет интересам общества. Серьёзный вред, который причиняют обществу и гражданам преступления, отличающиеся повышенной опасностью, есть одно из важнейших обстоятельств, актуализирующих борьбу с преступностью.

То есть, значительной следует назвать проблему социальных последствий преступности.

Как выше уже было сказано, что в уголовном законодательстве нет чёткого определения вреда. Каждый правовед определяет понятие вреда по-разному. Я считаю, что законодателю необходимо определить чёткое понятие вреда, а также его значение в уголовном праве и отразить это понятие в Уголовном кодексе Российской Федерации, чтобы в дальнейшем, у правоприменителя не возникало трудностей с точной оценкой причинённого вреда, совершённым преступлением.

Список литературы

1. Бельский А.И /Криминологическое изучение личности террориста/ Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел.
2. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960. С. 134.
3. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). - Л., 2015. С. 86.
4. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. - Омск, 2016. С. 7.
5. Расторопов С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива // Уголовное право. 2018. № 1. С. 40.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ СТАТЬИ 110 УК РФ

Полипенко Елизавета Максимовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Самоубийство имеет нравственные, социальные, психологические, правовые и иные источники возникновения, что дает основание утверждать о его сложности, как явления в уголовном законодательстве. Важнейшим показателем социального неблагополучия является количество самоубийств.[2]

На сегодняшний день, проблема суицидального поведения в России стоит достаточно остро, в то же время, статистический данные в течение нескольких лет свидетельствуют о снижении его распространенности.

Само по себе самоубийство - это явление негативное, но в то же время, не признаваемое в качестве преступления или правонарушения. Общественную опасность, по мнению законодателя, составляют те действия, которые способствовали самоубийства. [3]

Совершение же таких действий, особенно в отношении подростков с недостаточной сформированнностью интеллектуальной сферы и нестойкими моральными установками, представляется ещё более опасным. В связи с этим появились предложения о пересмотре существующей нормы - ст. 110 Уголовного кодекса РФ.

7 июня 2017 года Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению.

Настоящим Федеральным законом 110 УК РФ (доведение до самоубийства) была предоставлена в новой редакции, которая ужесточает уголовную ответственность за доведение до самоубийства или же за попытки склонить к суициду различными способами, такими как угроза, жестокое обращение или же систематическое унижение чести и достоинства человека.

За эти действия может быть назначено наказание до лишения свободы на срок до 6 лет.

Также, данным Федеральным законом статья 110 УК РФ была дополнена 2 часть, в которую были внесены такие квалифицирующие признаки как:

- деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
- в отношении беременной женщины;
- в отношении двух или более лиц;
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

За указанные действия может быть назначено наказание до лишения свободы на срок до 8 лет.[1]

В частности, в результате изменений, внесенных в гл. 16 УК РФ, под криминализацию попали деяния, связанные с доведением до самоубийства. Глава 11 УК РФ дополнилась двумя новыми статьями - ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Для правоприменительной деятельности наряду с вопросами

конкуренции возникает и такая проблема, как разграничение и соотношение уголовно-правовых норм, в том числе норм, связанных с призывом к суициду, с нормой в ст. 152.2 УК РФ, введением тем же Федеральным законом No 120 – ФЗ и предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, которые могут угрожать его жизни. В свою очередь, последняя должна быть составлена с нормой об оставлении в опасности (ст. 125 УК РФ). В связи с введением в главе 16 УК РФ ст. 110.1, 110.2 УК РФ поменялось не только общее число составов преступлений, но и, так называемая, «расстановка сил» по признаку непосредственного объекта. Общепринятым является выделение в этой главе таких подгрупп, как преступления против жизни и здоровья. В настоящее время, наличие в УК РФ трех статей - ст. 110, 110.1, 110.2 - позволяет говорить о создании системы преступлений, связанных с самоубийством.

Вместе с тем, призвание всех этих статей - предупредить суицидальное поведение, запретить его проявление, в каких бы то ни было формах и определить уровень наказуемости в случае нарушения уголовно – правовых запретов - скорей всего, не позволяет говорить о едином для них основном непосредственном объекте преступного посягательства. Дополнения частью второй с наличием квалифицирующих признаков статья 110 УК РФ не изменила направленности посягательства.

Рассуждая об этом, возникает вопрос: а так ли обоснована самостоятельная криминализация склонения к самоубийству? Или все-таки законодателюследовало избрать более простой способ совершенствования норм об ответственности за формирование суицидального намерения? Дать ответы на эти вопросы очень сложно.

Предлагается, тех же целей, которые декларировались при обсуждении проекта закона об установлении ответственности за склонение к самоубийству, можно было бы достичь, разграничив внутри действующей ст. 110 УК РФ категории «склонение», «содействие» и «доведение» с установлением наказания за совершение каждого из деяний по принципу усиления его строгости.

Другими словами, более простым было бы разделение ст. 110 УК РФ на несколько частей, в одной из которых устанавливалась бы ответственность за склонение к самоубийству, в другой – за содействие ему, в третьей – за доведение до него. При этом совокупность квалифицирующих признаков могла бы быть общей для склонения к самоубийству и содействия его совершению, а особо квалифицированные составы этих деяний должны были бы включать совершение потерпевшим попытки суицида. [4]

С учетом особенностей состава доведения до самоубийства была выдержана формально-юридическая логика и имело бы место последовательное повышение общественной опытности во мног7ом однородных деяний. Из-за тонкости разграничения данных понятий, могут возникнуть трудности при квалификации данных преступлений. Поэтому при квалификации нужно четкого знать и понимать совокупность всех признаков субъективной и объективной стороны преступления, что бы дать справедливую оценку преступлению, что позволит разработать практику применения данной нормы. Но законодатель пошел по другому пути решения данных вопросов, что может поспособствовать возникновению ещё большего количества вопросов по данному поводу.

Из-за сложившейся и обострившейся ситуации в российском обществе с вовлечением, в первую очередь детей и подростков, в суицидальные объединения и привлечению к самоубийству посредством массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе и сети Интернет, государство было вынуждено разработать новые составы в качестве реакции на данную ситуацию. С другой стороны нововведения, которые были внесены в УК РФ в отношении преступлений, связанных с побуждением к самоубийству, можно говорить об их целенаправленности с долей условности.

На данный момент уровень и масштабы привлечения подростков в различные организации, вроде «групп смерти», вынудили законодателя вмешаться и разработать

более качественные нормы, которые способны осуществить уголовное преследование тех лиц, которые разрушительно воздействуют на создание и духовное развитие лиц с неустойчивой и несформировавшейся психикой. Виртуальное пространство все больше и больше затрагивает нашу жизнь, и из-за этого все больше шансов и способов манипуляций, которые могут привести к суицидальному поведению, что значительно повышает общественную опасность подобной деятельности. С этой точки зрения позиция законодателя о возрождении целого блока преступлений, связанных с доведением до самоубийства, не только объяснима и оправданна, но и социально необходима. Именно поэтому государство все больше и больше концентрирует внимание над данной проблемой и ищет пути решения. Возможно, законодатель будет пересматривать данную норму и не раз.

Подводя итог краткому анализу изменений и дополнений последних лет, корректирующих уголовных закон, следует заключить, что период формирования отечественного уголовного законодательства не завершен и по-прежнему нуждается в тщательной научной экспертизе и разработке концептуального подхода к его построению, а именно блока преступлений, связанных с доведением до самоубийства

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) / [Электронный ресурс] – режим доступа: http://base.garant.ru/ - [Дата обращения: 10.04.2019].
2. Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. М.: Юр-литинформ, 2016. 208 с.
3. Борзенков Г.Н., Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – Москва: Зерцало, 2014. С. 161
4. Глазкова Л.В., Шамбилова А.М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10-2. С. 53 – 57.8.
5. Цыркалюк А.А., Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Автореферат. – М., 2015. С. 15.

ОСОБЕННОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Хисматулина Анжелика Нургалиевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Право на защиту себя самого от преступного посягательства является естественным правом, присущим любому человеку. Право на нее имеют все независимо профессионального положения.

Наиболее одним существенных критериев, является объект, то есть те общественные отношения, ценности на которое преступление направлено. Он является основой для классификации преступлений. Помимо объекта, в оценке степени общественной опасности существенную роль занимает субъективный момент, он оказывает влияние на степень общественной опасности. Целью необходимой обороны является защита жизни, личных благ от преступного посягательства.

Данный институт является необходимым и наиболее эффективным средством борьбы против общественно опасных посягательств. По этому поводу русский юрист А.Ф. Кони утверждал: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана

на законе необходимости, а этот закон по самому существу вечен»[1]. Однако, на практике реализация данного института по своей сущности сложна, она имеет определенное несовершенство и проблемой правоприменения.

Одним из важнейших элементов необходимой обороны является своевременность защиты, то есть она должна соответствовать по времени общественно-опасному посягательству. Такая как мнимая, преждевременная оборона не могу рассматриваться необходимой обороной, которая определяется момент действительности, начала и конца общественно-опасного посягательства. Также не допустима оборона, когда закончено само нападение.

Существенным встает вопрос об устройствах защиты от преступного посягательства, а именно об устройстве установленным до момента нападения, а именно в будущем, но выполняющий защитные функции в момент фактического нападения, можно ли признать устройство правомерным. Законодательством данный вопрос не урегулирован. Часто на практике встречаются случаи, когда люди хотят обезопасить в основном, свою собственность и прибегают к различного рода механизмам. Встречается, что данные механизмы срабатывают не только на лиц, совершающих общественно-опасное посягательство, но и на лиц, случайно попавших на данную территорию.

Так согласно, постановлению Пленума Верховного суда №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» оговорено, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать, как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях[2]. Из вышесказанного, можно сделать вывод, что используется только «не запрещенные законом», «автоматически срабатывающих или автономно действующих средств». Верховный Суд не уточняет какие именно «средства», «приспособления».

Также Верховный Суд в п. 14 разъясняет, что судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Но в критические ситуации человек не всегда сможет вспомнить требования для необходимой обороны, а именно начало и обороны, соразмерность средств, на мой взгляд необходимо норму сделать более лояльней в сторону обороняющегося.

Так, например, в ст.33 УК Швейцарии указано, что если обороняющийся превышает пределы необходимой обороны вследствие извинительного волнения или замешательства, вызванного посягательством, то оно не наказывается [3]. УК ФРГ (§33) которое гласит, «если лицо превышает пределы необходимой обороны из—за замешательства, страха или испуга, то оно не подлежит наказанию [4].

Таким образом зарубежный законодатель полностью исключает уголовную ответственность обороняющегося вследствие душевного волнения.

Список литературы

[1] Кони А.Ф. О праве необходимой обороны – М., 1996.
[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – 2012. – № 227.
[3]Уголовное право зарубежных стран: сборник законодательных актов. – М., 2009.
[4] УК ФРГ – М., 2006.

СУРРОГАТНАЯ МАТЬ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 106 УК РФ

Кравец Виктория Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Диспозиция ст. 106 УК РФ определяет, что субъектом рассматриваемого преступления может быть только мать. Понятие «мать» всегда ассоциировалось с женщиной, родившей, вскормившей и воспитавшей своего ребенка.

Рассматривая субъективную сторону данного преступления, можно полагать, что убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено исключительно в умышленной форме. В свою очередь, умысел может быть, как прямой, так и косвенный.

Субъектом данного преступления выступает мать новорожденного ребенка, достигшая 16 летнего возраста, обладающая критерием вменяемости.

Рассуждая об ответственности субъекта преступления, а именно матери новорожденного ребенка, хотелось бы обратить внимание на один существенный признак. Он связан с проблемой признания субъектом рассматриваемого преступления так называемой «суррогатной матери». Одни авторы допускают возможность привлечения ее к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, другие же придерживаются противоположных взглядов, считая необходимостью правовой оценки содеянного по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Данная привилегированная норма создана законодателем исходя из особого психического состояния самой роженицы, в свою очередь, «суррогатная мать» в физиологическом смысле является матерью новорожденного ребенка. И при этом не имеет значения, каким было оплодотворение — естественным либо с использованием иных репродуктивных технологий. Для разрешения данной проблемы, необходимо из диспозиции статьи 106 УК РФ исключить термин «мать» и ввести термин «роженица».

По мнению А.Н. Красикова, суррогатная мать (мать, которая вынашивает в своем организме не своего ребенка) не может быть признана субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, Поэтому А.Н, Красиков предлагает в диспозиции закона использовать медицинские термины «роженица» и «родильница».

Соглашаясь с тем, что терминологическое уточнение диспозиции не помешает, с данной позицией не соглашается А.Н. Попов. По его мнению, субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, следует признавать именно фактическую мать, то есть ту женщину, которая родила и вынашивала ребенка, а не ту, которая дала свою яйцеклетку. «Женщина, которая вынашивала и родила ребенка, может по-разному относиться к нему, может даже вынашивать его из меркантильных соображений, но это никак не уничтожает физиологические процессы в организме женщины, происходящие в связи с беременностью и родами». Именно указанные физиологические процессы обуславливают то особое психическое состояние, в котором женщина находится во время и сразу же после родов. Но и в остальных случаях - в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, - субъектом, по мнению А.Н. Попова будет фактическая, а не юридическая мать. Ибо именно понятие «мать» - женщина, вынашивающая и рожающая ребенка, объединяет все три ситуации, предусмотренные в законе.

Однако, нередко встречаются ситуации, когда новорожденного ребенка убивает не сама роженица, а другое лицо по ее просьбе, либо в преступных действиях совместно участвуют иные лица. В данных случаях, квалификации по ст. 106 УК РФ подлежит лишь

мать новорожденного ребенка, поскольку именно женщина, родившая ребенка, испытывает значительное и достаточно глубокое эмоциональное потрясение, вызванное появлением своего новорожденного ребенка, что, в свою очередь, влияет на совершение самого посягательства. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что иные лица, участвовавшие в совершении убийства новорожденного ребенка, подлежат уголовной ответственности по п. «в» ч.2. ст. 105 УК РФ.

В настоящее время, на территории Российской Федерации совершается множество преступлений, квалифицируемых по ст. 106 УК РФ. К сожалению, нередко встречаются случаи, когда мать убивает своего родного новорожденного ребенка из корыстных целей. На мой взгляд, законодателю необходимо внести некоторые коррективы в диспозицию указанной статьи, ибо любая, маргинальной направленности девушка, может использовать действующую формулировку закона как способ избавления от заведомо нежелательного ребенка. Полагаем, что в качестве распознающего фактора эмоционально нестабильного состояния женщины, может служить не один, а два и более особенностей детоубийства. Причем, необходимо доказать, что женщина, убивая своего новорожденного ребенка, не имела заранее запланированного умысла, а умысел внезапно возник либо в условиях психотравмирующей ситуации, или же в особом состоянии роженицы - в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Именно таким образом, эта правовая оценка будет адекватной правовой реакцией на участившиеся случаи убийств матерью новорожденного ребенка.

Список литературы

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - 9-е изд., перераб. и доп./отв. ред. А.И. Рарог. – изд. «Проспект», 2013, С. 250;

Таганцев Н.С. – О преступлениях против жизни по русскому праву. Изд. 2-е – Спб, 1873, С. 30;

Гребеньков А.А., Шевелева С.В., - Особенности привлечения к ответственности женщин за убийство своих новорожденных детей, Электронный журнал «Уголовный процесс».

Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С.45.

Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб., 2001. С. 46.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Шакурзянова Елена Зофэровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Борьба с терроризмом как с социально-политическим явлением в России имеет давнюю историю, и на всем ее протяжении террористическая деятельность квалифицировалась как деяние, подлежащее уголовной ответственности. В данной квалификации можно выделить несколько периодов:

1. Царский;
2. Советский;
3. Постсоветский.

В царской России законодательно не закреплялась правовая квалификация терроризма как деяния противоправного характера. В то же время в Судебнике 1550 г. были предприняты меры, для установления ответственности за совершение преступлений против государства. Так, в п. 61 Судебника предусматривалось, что «государственному

убойце живота не дати, казнити смертною казнею». В дальнейшем, для совершенствования законодательства Российское государство учитывало преобразования, происходившие в Европе. В XIX в. Устав уголовного судопроизводства допускал изъятия из общего порядка судопроизводства в отношении определенных категорий дел. К ним относились и дела о государственных преступлениях. В соответствии с п. 204 Устава дела о таких преступлениях были подсудны Судебным палатам или Верховному уголовному суду. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало разделы о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц, а также нанесении увечий, ран и других повреждений здоровью, в соответствии с которыми, как правило, и наказывались лица, совершившие деяния, внешне схожие с терроризмом. Наряду с этим был предусмотрен раздел «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского Дома». Так, ст. 241 Уложения предусматривала, что «всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здоровья или чести Государя Императора и всякий умысел свергнуть его с Престола, лишить свободы и Власти Верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной особе его какое-либо насилие, подвергают виновных в том: лишению всех прав, состояния и смертной казни». В связи с этим, появляется термин «политический преступник», под которым следует понимать человека, вступающего в борьбу с правительством, стремящегося к унижению господства Капитала, однако законодательно закреплено это не было, что имело негативные последствия.

Восстание декабристов в 1826 г. подтолкнуло на создание тайной полиции, главной функций которой было наблюдение за лицами, состоящими под надзором полиции, а также за иностранцами. Под ее контролем была творческая интеллигенция, включая театральную, СМИ, а так же издание литературных произведений. Это послужило началом организационно-профилактической работе по делам о государственных преступлениях с использованием специальных сил и средств.

Созданием военно-полевых судов в России отреагировали на «возрождение» терроризма в конце XIX в. В их введенье были переданы все дела, которые незамедлительно рассматривались на закрытых процессах, а апелляции не принимались. Можно сказать, что на данном этапе задействованы уже более широкие организационно-правовые механизмы.

После экономического и политического кризиса 1903 - 1906 гг. в России, правительство смогло переломить ситуацию и на короткие сроки покончить с оппозиционным терроризмом. Этому способствовал широкий комплекс средств, который включал в себя, прежде всего принятие мер уголовно-правового и уголовно-процессуального, а также административного характера. Были изданы законы об усилении уголовной ответственности военнослужащих за государственные преступления, об усилении ответственности за распространение среди войск противоправительственных учений. Так же был принят закон о передаче дел по данным преступлениям в ведомство военных судов, рассматривавших дела без производства предварительного дознания, без допроса свидетелей, без права кассации и без утверждения высшей властью судебного приговора.

Таким же образом поступило советское правительство после революции 1917 г. На начальном этапе этого периода уголовное законодательство также не определяло ни состав терроризма, ни его формы, ни само понятие.[7]

Так, Постановление Совета Народных Комиссаров от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре», по своей сути являясь формой чрезвычайного законодательства, не определяло нормативного содержания и механизма правового регулирования в данной сфере, а использовало террор в качестве ответной меры по аналогии с событиями во Франции.

Следующий этап периода, появление правовой регламентация террористических посягательств как преступных деяний. Вступлением в силу Уголовного кодекса РСФСР

1922 г., ст. 64 которого устанавливала ответственность за «организацию в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации», а также за укрывательство и пособничество (ст. 68) и недонесение (ст. 89) в связи с подготовкой террористического акта.[1] Законодатель четко определил цели террористического деяния и социальную принадлежность объекта террористических посягательств, подчеркнул сущность терроризма, однако состав террористического акта или терроризма как преступлений не раскрывался. Таким образом, в этот период появились первые специальные акты – модели правового регулирования, которые будут приняты позднее.

Статья 58.8 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. воспроизводила диспозицию указанной ст. 64, за исключением положения о контрреволюционных целях.[2] Одновременно ст. 58.11 в качестве преступной деятельности, определялась всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению террористического акта, а равно участие в организации, образованной для совершения террористического акта. При этом Уголовно-процессуальный кодекс, исходя из названия гл. 33 и положений ст. 466, всю организационную деятельность в смысле ст. 58.11 Уголовного кодекса именовал террористической организацией. Это была первая законодательная фиксация определения террористической организации, как она тогда виделась. Однако, на качество судопроизводства сказывалось отсутствие состава террористического акта как уголовно наказуемого деяния.

Третий этап советского периода начинается с принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., в котором впервые описаны диспозиции террористических преступлений. В качестве таковых рассматривались террористический акт и террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 66, 67), под которыми понималось убийство или же причинение тяжких телесных повреждений представителям властей по политическим мотивам или представителям иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений. Одновременно при совершении преступлений, связанных с террористической деятельностью, могла осуществляться квалификация по совокупности преступлений за бандитизм, захват заложников. Такой подход не позволял в полной мере учитывать специфику преступлений, связанных с террористической деятельностью, однако в отсутствие питательной среды для серьезных террористических угроз существовавшие правовые инструменты представлялись достаточными.

Началом отсчета первого этапа постсоветского периода уголовно-правовой квалификации терроризма, можно считать 1994 год. Уголовный кодекс 1960 г. был дополнен ст. 213.3 «Терроризм», которая впервые, пусть и недостаточно квалифицированно, ввела его определение: совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного вреда, а равно наступления иных тяжких последствий.[3]

В конце XX в. терроризм претерпел серьезные изменения, что, однако, не повлекло адекватного реагирования со стороны российского законодателя.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые не только указал понятие терроризма, но и определил его цели. Кроме этого, Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» также впервые закрепил криминологическое понятие терроризма и его целей.[4]

Статья 205 Уголовного кодекса РФ (в первоначальной редакции) в качестве целей терроризма называла нарушение общественного порядка, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Федеральный закон РФ «О борьбе с терроризмом» (в первоначальной редакции) определял, что целями терроризма являются:

1) нарушение общественного порядка;

2) устрашение населения;

3) оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов;

4) прекращение государственной или иной политической деятельности государственного или общественного деятеля.

На момент принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. и Федерального закона РФ «О борьбе с терроризмом» 1998 г. законодатель не выработал единой концепции, связанной с пониманием целей терроризма. Технико-юридическое исполнение диспозиции данной статьи, как, впрочем, и предшествовавших, имело серьезные погрешности, на что указывали многие исследователи.

Принятие Федерального закона РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», практически полностью отменившего положения Федерального закона РФ «О борьбе с терроризмом», повлекло за собой корректировку, как самого понятия терроризма, так и его целей. Под целями терроризма стало пониматься противоправное воздействие на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями.

Окончательно вопрос о соотношении целей терроризма, содержащихся в Уголовном кодексе РФ и Федеральном законе о терроризме, был решен Федеральным законом РФ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

Статья 205 Уголовного кодекса России стала именоваться «Террористический акт», а цели террористического акта (как проявления терроризма в конкретном общественно опасном преступном деянии) и в Уголовном кодексе РФ, и в Федеральном законе РФ «О противодействии терроризму» стали определяться единообразно, как воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями.[6]

На сегодняшний день в Уголовный кодекс РФ внесены некоторые изменения, например введены статьи 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205.5, 205.6 « Несообщение о преступлении» и тд. Из этого можно сделать вывод, что законодатель принимает все больше и больше мер, для предотвращения преступлений террористического характера.

Российские исследователи В.В. Витюк и С.А. Эфиров полагают, что выработать общую дефиницию терроризма вполне возможно, если «соблюсти несколько элементарных логических условий». Во-первых, надо четко различать употребление понятия «терроризм» в прямом и переносном смысле. Во-вторых, необходимо отличать терроризм от других «форм и методов вооруженного насилия, террористический характер которых сам по себе не доказан». В- третьих, «определение терроризма должно быть принципиально полным», включая признаки, объединяющие его с другими формами насильственных действий, но главное – те «специфические характеристики, которые отделяют террористическое насилие от нетеррористического». В-четвертых, «надо учитывать, что действия, составляющие специфику именно терроризма, в рамках других форм вооруженного насилия носят частный или вспомогательный характер»[8]

В.В. Витюк обоснованно выделял нетрадиционную мотивировку терроризма, характерную в настоящее время для нашей страны, как поджоги и нападения на фермерские хозяйства, кооперативы, частные предприятия, банкиров, предпринимателей, называя их «терроризмом экономическим».

Список литературы
1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.,
2. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.,
3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г
4. Уголовный кодекс РФ 1996 г.
5. ФЗ РФ «О борьбе с терроризмом» 1998г.
6. ФЗ РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
7. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологические и уголовно-правовые исследования. М., 1998.
8. Витюк В.В. Терроризм.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ Ч. 1 СТ. 282 УК РФ.

Петровская Надежда Игоревна, 2 курс, базовый факультет
Новосибирский государственный институт экономики и управления
Лямкина Наталья Ивановна – научный руководитель, старший преподаватель

За последние время несколько лет в социальных сетях публикуется информация о том, что был осужден гражданин за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ. Многие граждане понесли наказание, не совершив в действительности ничего криминального. Суд, назначал им наказание, как лишение свободы, так и меру наказания не связанную с изоляцией от общества. В соответствии со статистикой центра «Сова», по 282-ой статье в 2017году привлечено к уголовной ответственности 571 человека.

В редакции от 27 июня 2014года ч. 1 статьи 282 УК РФ диспозиция была следующего содержания: « действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека» ,а санкция ,предусматривала наказание в виде: «штрафа в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет»[1]

Обратимся к судебной практике. В приговоре от 10 апреля 2017 г. гражданина из Бердска приговорили к лишению свободы условно с испытательным сроком на 2 года. Гражданин совершил преступление при следующих обстоятельствах: опубликовал на своей странице в социальной сети «Вконтакте» ауди и видеофайлов, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов. В ходе судебного заседания, подсудимый признал свою вину, что способствовало как смягчающее обстоятельство при вынесении приговора. Отмечу фразу «Реализуя свой преступный умысел, гражданин, действуя умышленно», однако, нигде не говорится, о том, как было установлено, действовал ли он умышленно или нет.

После изменений от 27 декабря 2018г, в диспозицию включили «лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года». Несмотря на то, что статья претерпела изменения, произошло смягчение, остается много недосказанности и приведенных в действия приговоров.

Что же говорят об этом политики и адвокаты? Рассмотрим мнение депутата Натальи Костенко. Она говорила, что в последнее время участились случаи возбуждения уголовных дел за экстремизм там, где состава этого преступления фактически нет. «Известно, что все материалы по этим делам закрытые, чем пользовались недобросовестные сотрудники правоохранительных органов и судьи. Вследствие этого возникали ситуации, когда люди получали реальные сроки, при этом не исследовались

существенные обстоятельства совершения преступления, не доказывалась даже вина человека, который размещал в сети тот или иной репост, не исследовалось, имел ли он доступ к своей странице в момент совершения нарушения, не оценивался охват аудитории, которая ознакомилась с размещенным материалом, не учитывалось личное отношение автора к произведенному репосту». [2]

После декриминализации статьи, 25 декабря 2018г, президиум Мосгорсуда отменил первый приговор за экстремизм после разъяснений пленума Верховного суда, советовавшего быть внимательнее к этой категории дел. Таким образом, можно сделать вывод, что статья имеет обратную силу.

Данная статья приходит в действие, когда деяния совершаются публично и мотивы направлены на возбуждение ненависти или вражды. Данное преступление квалифицируется как причинение вреда средней тяжести.

Множество дискуссий ведется, связанных с данной нормой. Говоря об эффективной борьбе с экстремизмом, отмечу, что одно дело, когда избирают меру пресечения в виде ареста действительно виновных людей, пропагандирующих и разжигающих расовую ненависть. Другое дело, когда граждан, которые не могли знать о том, что совершают противоправные действия, приговаривают к реальным срокам за то, что они выложили в интернет какую либо картинку, якобы содержащую призыв оскорбление чувств и достоинства. На данный момент, запрещенных материалов около 5000 и большинство находятся в закрытом доступе.

Проанализировав общественное мнение по данному вопросу, можно отметить, что негативных отзывов намного больше чем положительных. Я считаю, что разное толкование нормы статьи связано с тем, что в диспозиции статьи отсутствует конкретика, что указывает на недостатки в формулировке. Слишком много лазеек, с помощью которых можно привлечь лицо к уголовной ответственности людей, которые не имели преступный умысел. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Диспозицию статьи, объективную сторону преступления каждый может трактовать по своему, каждый может найти в ней свой смысл.

Прежде чем осудить признать лицо виновным в совершении деяния, проводится расследование и выясняется, все обстоятельства совершенного преступления, в том числе и умысел, был ли он преступный? Несло ли их действие опасность общественным интересам? Считаю, что редко вникают и проходят тщательные разбирательства по данному делу. Возникает мысль о несовершенстве работы органов предварительного расследования. Не разобравшись, какую смысловую нагрузку ведет данная статья, не разобравшись, с какой целью люди выкладывают ауди и видеофайлы, допустим, в интернет, им предъявляют обвинение.

Сопоставимо и то, что смысловая нагрузка данной статьи прямо влияет на ст. 29 Конституции РФ, в которой говорится о запрете цензуры. Где же свобода слова, мысли, та основа демократии? Возникает противоречие. «Наша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого», - данная фраза хорошо характеризует норму.

Не могу согласиться с людьми, которые призывают полностью исключить данную норму из кодекса, не предлагая ничего взамен. Это приведет к серьёзным проблемам, любая оппозиция сможет спокойно говорить о перевороте, любой человек может оскорбить другого, без каких либо последствий. Например, Совет по правам человека предлагал отменить формулировку «унижение достоинства», но оставить «возбуждение ненависти». Считаю, что нужно отменить выражение «действия направленны на…», именно за счет него можно привлечь много невинных людей. Что можно считать под действием? Ответ не дается. Так, можно привлекать к уголовной ответственности за любую фразу, движения и даже неправильный взгляд в сторону обособленной группы.

"Проблема оценки экстремизма заключается в том, что само по себе это деяние очень опасное: мы можем себе легко представить ситуацию, при которой действительно создаются межнациональные или межрелигиозные конфликты, которые разжигаются

даже не группой лиц. Такие разжигания очень опасны и государство должно иметь возможность реагировать на них. В статье 282 УК РФ запрещаются действительно общественно опасные деяния. Другое дело, что есть дела о репостах, когда информация никакой опасности не представляет, это тоже факт", - отмечает профессор заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета МГУ Леонид Головко.[3]

К сожалению, данные проблемы возникают не только в статье 282 УК РФ, но и во многих других, например, сопряженная с ней статья 280 УК РФ. Часто нормы нуждаются в комментариях о применении норм в судебной практике, постановлениях Пленума Верховного суда, чтобы ее смысл стал понятен всем слоям населения, и каждый не вносил свой смысл и смог самостоятельно осознавать опасность своих действий.

Список литературы

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).
[2] Поправки о введении административной преюдиции по ст. 282 УК РФ приняты в первом чтении [Электронный документ] // advgazeta.ru.
[3] «Преодоление хаоса»: эксперты о законопроекте президента о гуманизации статьи 282 УК РФ [Электронный документ] // http://rapsinews.ru.
[4] Конституция Российской Федерации принятая 12 декабря 1993 года (в ред. от 21.07.2014 №11-ФКЗ). // РГ. 1993.-№ 237 (25 декабря).
[5] 282 статья УК РФ - аргументы за и против [Электронный документ] // http://pravo.ru.
[6] Приговор № 1-85/2017 от 10 апреля 2017 г. [Электронный документ] // http://sudact.ru.

ВОПРОСЫ СОУЧАСТИЯ В УБИЙСТВЕ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Мухамаджонова Софья Фархадовна,2 курс, Факультет базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Лямкина Наталья Ивановна – старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности юридического факультета

Убийство матерью новорожденного ребенка во все времена считалось ужасным и тяжелейшим преступлением, общество просто не готово воспринимать то, что собственная мать может убить свое дитя. Но в нашем мире бывают разные ситуации, и к подобным рода случаям всегда подходят индивидуально, расследуя от и до, дабы понять умысел и действия матери.

Действующий Уголовный Кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за содеянное только самой матери, а соучастие в совершении преступления в статье 106 УК РФ не предусмотрено.

Зачастую другими лицами, причастными к преступлению могут быть: отец ребенка, причем в большинстве случаев не являвшийся законным супругом женщины, родители, а также родственники матери, подруги.

Эта проблема и до сих пор вызывает различные споры в юридической среде, так как затруднительно провести линию между ст.106 УК РФ, где прописан состав преступления и положение части 4 ст.34 УК РФ.

Во многом мнения различных ученых и исследователей расходятся. Некоторые считают, что ко всем подряд ситуациям с соучастием в преступлении, которое совершается специальным субъектам применять ст.34. 4 часть УК РФ не нужно.

И если в уголовном праве содержатся подобные положения, которые требуют дополнительных оговорок, то возникает вопрос о присутствии этого положения в уголовном праве.

Таким образом, если мы посмотрим на ситуацию с позиции института соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ, мы можем определить 3 версии соответствия действий матери и других лиц, участвовавших в преступлении.

Первая ситуация, когда мать является исполнителем, а другие лица- соучастники.

Во втором случае мать - соучастник, другие - исполнители преступления. И наконец, в третьем, мать – соисполнитель убийства совместно с другими лицами.

Если мать является исполнителем, а другие – соучастники, то ее действия несомненно будут подлежать квалификации по ст. 106 УК РФ, при наличии каждого из признаков состава преступления, а действия других лиц будут квалифицированы с учетом всех действий и обстоятельств, установленных в ходе расследования уголовного дела.

По мнению Т.В. Кондрашовой большое значение должно уделяться роли, которую выполняло то или иное лицо, при совершении преступления по ст. 106 УК РФ, тогда квалифицировать их следует - по норме статьи 105. УК РФ и с указанием ссылка на 33, либо без нее.[1]

Здесь так же возникает сложность, связанная с тем: по какой части статьи 105 УК РФ будут квалифицированы действия всех соучастников преступления. Большинство исследователей в области юриспруденции считают, что при избрании меры наказания для соучастников, участвовавших в убийстве, всегда должны быть квалифицированы по п. «в» ст.105 УК РФ. А если сама женщина выступает в роли соисполнителя, то ее действия необходимо квалифицировать по ст.106 УК РФ, исходя их того, что в самой статье не предусмотрено преступление, которое совершено группой лиц.

Соисполнители, которые совершили преступление, предусмотренное ст.106 УК РФ, а равно преступление с специальным составом(где выполнение ролей не влияет на квалификацию), будут отвечать как соучастники по статье 106 УК РФ, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Однако, большинство ученых все же не согласны с трактовкой такого варианта.

Например, В.В Ераксина утверждает, что только сама мать является субъектом преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, а иные лица, имеющие отношение к данному преступлению обязаны отвечать по 105 ст. УК РФ. [2]

Побегайло Э.Ф считает, что обстоятельства, которые смягчают наказание для матери, не имеют никакого отношения к другим соисполнителям, и так же предлагает квалифицировать их действия по ст. 105 УК РФ.[3]

Интересную позицию занимает Семернева Н.К. Она считает, что лица, которые так же участвовали в убийстве новорожденного ребенка должны отвечать как соучастники, но из-за каких-либо их личных мотивов, квалифицировать действия стоит по иным статьям, например 33 ст. УК РФ, 105 ст. УК РФ, в которых не присутствует смягчающее обстоятельство.[4]

При анализе данных позиций авторов возникает как минимум два вопроса:

1. Как правильно квалифицировать деяния соисполнителей в конкретных случаях?

2. Правильно ли исследователи выдвигают вариант квалификации действий соисполнителей преступления со специальным субъектом, игнорируя прямое указание закона?

На первый вопрос ответ несет некие сложности, так как большинство исследователей, изучающих вопрос об ответственности соисполнителей преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, говорят лишь о том, что их действия необходимо квалифицировать по ст.105 УК РФ. Но такой подход не удоволетворяет всех требований возникающей на сегодняшний день практики.

И именно тогда возникает квалификация действий соисполнителей преступления по 106 ст. УК РФ по п. «в» части 2 ст.105 УК РФ, а именно за убийство лица, заведомо для

виновных находящимся в беспомощном состоянии. И так как в действиях соучастников прослеживаются признаки более опасного деяния, то здесь уже не идет речь о ч.1 ст.105 УК РФ.

На второй вопрос, с легкостью можно дать ответ, что исследователи правы в своих убеждениях, что не нужно квалифицировать деяния соисполнителей как соучастие в убийстве матерью новорожденного ребенка.

При таком раскладе только лишь к матери, выносившей и родившей ребенка будет применяться привилегированный состав. И ст.106 УК РФ не охватывает действия других лиц. Можем сделать вывод, что противоречия между законом и вариантом, который заключается в квалификации по ст.105 нет, так как соучастие ст.106 УК РФ не предусматривается.

И наконец, если мать выступает в роли соучастника, а другие в роли исполнителей. Подобного рода ситуации возникают в силу того, что мать по каким-либо причинам не в состоянии причинить вред ребенку, и тогда она прибегает к помощи других лиц, по ее просьбе просит убить новорожденного, например отца ребенка.

В таком случае, как мы уже и говорили ранее муж как соисполнитель понесет наказание по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Сложность заключается в том по каким нормам уголовного закона будет отвечать женщина: за соучастие в убийстве по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, либо же по ст.106 УК РФ, так как она и является субъектом данного преступного деяния.

Исходя из всего, что было рассмотрено можно сделать вывод, что женщина ни в коем случае не может отвечать за соучастие в убийстве, предусмотренном п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.[5] Возможным вариантом представляется два исхода: мать несет ответственность за убийство малыша собственными руками по привилегированному составу, а если она совершила это чужими руками - по квалифицированному.

Если в ст.106 УК РФ соучастие не предусмотрено, то мать не несет ответственности за соучастие в убийстве новорожденного ребенка, но я считаю, что в статью 106 необходимо внести изменения, а именно соучастие в убийстве новорожденного ребенка, которое было бы предусмотрено ст.106 УК РФ. То есть женщина, которая при совершении преступления убила, либо участвовала в этом убийстве, при любых обстоятельствах будет отвечать по 106 ст. УК РФ. Такой вариант наиболее верный из всех предложенных исследователями.

Список литературы

[1] Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург. 2000.С. 18.

[2] Ераксин В. В., Помчалов Л. Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. М., 1963.С.45-47.

[3] Побегайло Э.Ф.Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для юридических вузов» М., 2001.С.45.

[4] Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – «Проспект»; «Уральская государственная юридическая академия». 2010 . С.78.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019).

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Бочкарёва Анастасия Игоревна, 2 курс, факультет базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Лямкина Наталья Ивановна – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время в России увеличилось количество совершения преступных деяний. За каждое такое преступление предусмотрено уголовное наказание и ответственность. Уголовная ответственность в соответствии с действующим законодательством представляет собой несение обязанности лицом, совершившим преступление, который должен претерпевать установленные уголовно-правовые нормы, и ограничен в личных и имущественных интересах [1].

Цель такой ответственности всегда определяется восстановлением социальной справедливости, выполнение воспитательной и регулятивной функции и многое другое.

В моей работе нельзя не затронуть тему наступления возраста уголовной ответственности и её существенные проблемы, так как закон назначает права и обязанности лишь с наступлением определённого возраста.

Возраст человека - есть самая настоящая личностная характеристика. С ней всегда идёт ассоциация человеческих свойств: потребности, социальный статус человека, его интерес и другое.

В современной научной литературе выделяют следующую классификацию определения и привлечение человека к уголовной ответственности. Так, например, возраст бывает:

1) Хронологический (т.е. тот, который соответствует паспортным данным);
2) Биологический (определяется физическим развитием человека);
3) Социальный (связан с социальной значимостью в обществе);
4) Психологический (связан с психическим развитием или психологическими заболеваниями и отклонениями человека).

Каждая данная возрастная категория определяет понимание человека ко всему происходящему в мире.

В российском уголовном законодательстве выделяют 2 вида физических субъекта: в зависимости от их возраста и преступных деяний, которые те совершили: совершеннолетние и несовершеннолетние (с 14-18 лет).

Если же мы обратимся к опыту зарубежных стран и их систему наказания, то возраст уголовной ответственности назначается намного раньше, чем в нашей стране. Так, к примеру, за совершение особо тяжких преступлений к уголовной ответственности могут привлечь в возрасте 7 лет в Швейцарии. Во Франции в крайних случаях могут привлекать к ответственности в возрасте 13 лет. Сравнивая данные правовые положения, можно сказать, что наша система наказания является самой гуманной в мире! [2, с.112].

Но есть и такие страны, в которых возраст уголовной ответственности схож с нашим. Так наступает с 14 лет – в США, Англии, Швеции.

В Российской Федерации в последние годы на территории РФ правоведы выступают с теорией, и настаивают, что имеет значение возраст уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления лицами не достигшим возраста уголовной ответственности. И поэтому возраст уголовной ответственности в России должен быть снижен. И я полностью с ними согласна и поддерживаю их теорию.

С чем же это связано!? Это связано, в первую очередь, с обеспечением национальной безопасности, с необходимостью вести борьбу с преступниками, с общественно опасными поступками и деяниями. Если же снижется возраст уголовной ответственности, то тогда можно будет наблюдать рост отзывов людей, который в данный

момент не являются субъектами преступления и на них не распространяется уголовная наказуемость [3, с.24].

В этой же области законодатель не отвергает возможного элемента, что у несовершеннолетних частично будет в силу их психического состояния учитываться фактический характер общественно опасных деяний, преступлений.

Государственная Дума (законодатель) рассматривала в первом чтении законопроект 2018 года, в целях принятия минимального возраста уголовной ответственности 12-13 лет.

С одной стороны, это весьма справедливая точка зрения государства, т.к. в нашей стране по-прежнему преступность остаётся на высоком уровне, при этом доля преступлений, тяжких и особо тяжких, совершённы несовершеннолетними. Возраст остаётся на прежнем уровне. Это нужно как то регулировать, вводить воспитательные меры. Дети в данном возрасте начинают понимать свои действия. В век компьютерных технологий они начинаю развивать себя в разных областях, значит, и смогут осознать вину своих преступных действий.

Но с другой стороны, в нашей стране наблюдается тенденция роста малолетней (несовершеннолетней) преступности. Это не будет считаться гуманным по отношению к ним.

Многие поведения подростков, которые отклоняются от нормы действия закона, объясняются их социальной неразвитости - нецелостность, не полностью сформированная личность. Это выражается и в их психологических установках: шалость, развлечения, любопытство. В этом случае не всегда должна применяться уголовная наказуемость, а её под разновидность, которая смогла бы выполнять воспитательные функции.

И всё же я поддерживаю точку зрения снижения возраста уголовной ответственности до 12-13 лет. За совершение преступления должно следовать наказание, они должны осознать общественную опасность своих действий. Конечно, несение уголовной ответственности в этом возрасте является жестоким бременем для них, и необходимо предусматривать другие меры уголовного наказания, не связанные с лишением свободы. И действия теперь их лучше бы называть «общественно опасными проступками».

Таким образом, от возраста зависят многие положения человеческой судьбы. В особенности назначения наказания. Наш уголовный закон является эффективным документом системы исполнения и наказания, но всё же. Нужны новые перспективы его улучшения.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25.

[2] Ганаева Е. Э. Проблемы возраста уголовной ответственности // Молодой ученый. — 2015.- №22.

[3] Левченкова К. А. Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Проблема назначения несовершеннолетнему уголовного наказания и мер воспитательного воздействия. — Смоленск: Маджента, 2013.

ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Нельзина Ирина Дмитриевна,2 курс, Факультет базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Лямкина Наталья Ивановна - научный руководитель, старший преподаватель

На современном этапе общества, на фоне экономического кризиса особенно ярко проявляется групповая преступность. В связи возникает необходимость дополнять Уголовный кодекс РФ новыми уголовно-правовыми мерами об ответственности в соучастии. В статье 32 Уголовного Кодекса РФ дано понятие соучастию, а именно: «признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Совершение преступления группой лиц обладает большой опасностью для общества, так как они обычно подготовлены, обдуманы и совершаются не одним лицом. Соответственно и результат преступления более масштабен и опасен.

Интерес правоведов к групповым формам совершения преступления возрос в конце XX века. Этот период вошел в историю под названием «лихие девяностые». Увеличилась уличная преступность, число заказных убийств, разбойных нападений, грабежей и краж чужого имущества стало в несколько раз больше, чем это было раньше. Время идет, но ничего не меняется. За последние годы девять из десяти осужденных за хищение чужого имущества в особо крупных размерах совершили преступления в составе организованной группе. Напомню, что существуют следующие формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, а также преступное сообщество (ст. 35 УК РФ).

В настоящее время в институте соучастия существует множество проблем. Это связано с тем, что в правоприменительной практике при квалификации преступлений возникают трудности, к какой форме соучастия относить то или иное преступление, так как их признаки очень схожи.

В юридической и судебной практике приобрела актуальность проблема так называемого неосторожного сопричинения. Поэтому в тех случаях, когда несколько лиц совершают неосторожное преступление, содеянное ими, рассматривается, как ряд самостоятельно совершенных преступлений. Следовательно, такие лица несут ответственность каждый за совершенное лично им неосторожное преступление. В данном случае, мнения различных ученых и исследователей расходятся. Некоторые теоретики считают, что неосторожность в соучастии может присутствовать. Н. Д. Сергеевский полагал, что «неосторожное соучастие может быть тогда, когда соучастники не могут предвидеть последствия». Например, на крыше дома ведется стройка, начальник приказывает сбросить рабочим бревно вниз, один из рабочих помогает другому, и они вместе скидывают его. Бревно падает на человека, после получения вреда здоровью он умирает.

Напомню, что существуют следующие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник ст. 32 УК РФ.

В этом случае, начальник является подстрекателем, первый работник — исполнитель, а второй — пособник или соисполнитель, в зависимости от того, какие действия он предпринимал, чтобы помочь пострадавшему. Но Н. П. Берестова считает, что все-таки «должна быть внутренняя согласованность, то есть психическая, так как внешняя форма сама по себе еще не свидетельствует о соучастии». Таким образом, если исполнители преступления будут действовать осознанно, понимая, что их действиями будет причинен вред, то тогда их можно рассматривать как соучастие.

Для того чтобы суду вынести правильный вердикт, нужно знать отличительные критерии форм соучастия. Как раз отсутствия в действующем УК РФ отличительных критериев и является проблемой неправильной квалификации.

В настоящий момент, в практике встречаются проблемы при разграничении понятий «организованная группа» и «группа лиц по предварительному сговору». Обратимся к практике. Ставропольский краевой суд отменил приговор суда первой инстанций в отношении двух лиц, так как была установлена ошибка в квалификации действий виновных, в совершении преступлений в составе организованной группы.

Основанием для отмены приговора суда первой инстанции послужило то, что Ставропольский краевой суд установил, что «в действиях подсудимых не имеется признаков организованной группы, которая предполагает наличие постоянных связей между членами группы и специальных методов деятельности по подготовке преступлений». Учитывая это, в дальнейшем было установлено, что преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору. В результате чего квалифицирующий признак (совершение преступления организованной группой) исключен, и они признаны виновными в совершении преступления «группу лиц по предварительному сговору» и срок наказания был снижен.

Рассмотрим еще одну проблему. Проблема посредственного исполнительства при соучастии в преступлении. В данном случае одно лицо, которое рассматривается как исполнитель, совершает преступления, а в качестве орудия преступления использует лиц, не обладающих признаками субъекта преступления (невменяемых или не достигших возраста уголовной ответственности), такие лица не могут быть соучастниками, следовательно, в этих случаях нет соучастия.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" указано: "совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создает соучастия".

Но, в том же пункте 9, данного Постановления написано: "Вместе с тем при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности по указанным выше основаниям, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения".

Мне кажется, что называть исполнителем преступника, который совершает с помощью другого лица преступление, не являющегося субъектом преступления, при отсутствии соучастия вряд ли правомерно. Поэтому, некоторые авторы предлагают дополнить ст. 35 УК РФ: "Преступление считается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя, из которых хотя бы один подлежит уголовной ответственности".

На сегодняшний день, преступления, совершенные в соучастии, наиболее опасны для общества, если их сравнить с преступными действиями одного лица.

Изучив спорные и проблемные вопросы в институте соучастия, можно сделать вывод, что наши суды, давая оценку действиям подсудимых, достаточно часто ошибаются в квалификации действий виновных в совершении в форме соучастия. Существует ряд причин, из-за которых эти проблемы появляются. Например, некоторые свидетели дают ложные показания в суде, а суд, не разобравшись, выносит обвинительный приговор, при этом ссылается на заведомо ложные показания. Иногда, органы предварительного расследования не обоснованно исключают из обвинения квалифицированный признак совершения преступления в составе организованной группы.

Таким образом, для урегулирования этих проблем, необходимо разъяснения Верховного Суда РФ о критериях разграничения между группой лиц по предварительному сговору, преступным сообществом, организованной группой.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, в редакции от 01.04.2019) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

[2] Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая//. СПб., 1997. С.371–372

[3] Брестова Н.П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел. М., 2010. С. 9.

[4] Приговор Ставропольского краевого суда от 13 февраля 2017 г.по делу № 4У-1633/2016 [Электронный ресурс] URL: https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-540267653/ (Дата обращения: 11.04.2019).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 г. № 7 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" (ред. от 06.02.2007) // Российская газета, № 50, 14.03.2000.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

Агаджанян Карине Врежовна, 3 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

По данным Агенства правовой информации, за 2017 год в РФ по всем составам УК РФ было осуждено 697 174 человека, по статье 127.1 привлечено к ответственности 26 (из них 20 – к лишению свободы, 6 – к условному лишению свободы), по статье 127.2 – 1 человек привлечен к лишению свободы.

Это объясняется высокой латентностью указанных преступлений, сложностью доказывания, нежеланием жертв преступлений обращаться в правоохранительные органы и их страхом за свою жизнь и безопасность членов семьи.

Понятие «торговля людьми» подразумевает под собой не только куплю-продажу, но и иные сделки в отношении человека, например, дарение, передача в залог, обмен и иные действия. Также, законодатель включает в данное понятие вербовку, перевозку, передачу, укрывательство человека в целях его дальнейшей эксплуатации.

Некоторые ученые подчеркивают, что употребление дефиниции «торговля людьми» возможно лишь на теоретическом уровне как собирательное понятие, в содержание которого можно включить общественно-опасные действия, сопряженные с совершением сделок в отношении человека, обращением в рабство, принуждением к труду.

Под эксплуатацией человека в статье 127.1 УК РФ понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

В литературе выделяют различные виды эксплуатации, к примеру, трудовую (экономическую), сексуальную и криминальную. На практике же существует много вариантов торговли людьми, это преступление, и оно совершается на нелегальных рынках или производствах, которые питают преступную деятельность. Торговля людьми происходит и в легитимной среде, например, отелях и ресторанах.

Именно поэтому понятие «эксплуатация» нуждается в уточнении и должно содержать максимально возможный перечень вариантов использования человека, посягающих на его свободу, здоровье и телесную неприкосновенность.

В соответствии с ч.1 ст. 127.1 УК РФ обязательным условием для привлечения к ответственности является наличие цели – эксплуатации человека, соответственно, данный признак подлежит обязательному доказыванию.

На практике возникают сложности: существует множество примеров, когда осуществляется торговля людьми, однако цель данного деяния отличается от законодательной формулировки, более того даже если фактической целью торговли людьми является эксплуатация человека, то доказать ее после пресечения данного факта практически невозможно.

Также причинами, влияющими на раскрываемость данного преступления являются высокий уровень коррупции и недостаток контроля во внешней и внутренней миграционной политике, отсутствие контроля за информированием населения о реальной ситуации, связанной с торговлей людьми. Коррумпированные чиновники снабжают работорговцев фальшивыми документами, помогают переправлять людей из одной страны в другую, предоставляют им необходимую информацию, а также оказывают прессинг на честных работников, пытающихся вести борьбу с торговлей людьми.

Таким образом, для решения вышеуказанных проблем необходимо:

Изменить редакцию ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, исключив указание на цель эксплуатации потерпевших в диспозиции нормы, наличие указанной цели рассматривать как квалифицирующее обстоятельство.

В целях предупреждения совершения данного преступления необходимо: усилить международное сотрудничество по борьбе с торговлей людьми; сотрудникам правоохранительных органов усилить контроль на вокзалах, автовокзалах и аэропортах, в целях выявления вербовщиков; распространять среди населения информацию при помощи СМИ о том, как не стать жертвой торговли людьми.

Кроме того, в соответствии с примечанием к ст. 127.1 УК РФ: лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные частью первой или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В данном случае считаем необходимым введение определенного срока, в течение которого освобождение потерпевшего будет являться именно основанием освобождения от уголовной ответственности. В случае превышения данного срока следует рассматривать освобождение лишь как обстоятельство, смягчающее наказание.

Тем самым, данные изменения поспособствуют наиболее эффективному применению статьи 127.1 УК РФ.

ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЕ «ЖИЛИЩЕ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Боробова Алина Дмитриевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

В уголовном праве существует очень много проблем, которые связаны с толкованием понятий. В данной статье хотим изучить проблему, которая связана с понятием «жилище». Для этого следует обратиться к примечанию статьи 139 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая дает законное понятие: «под жилищем в настоящей статье, а так же в других статьях настоящего настоящего кодекса понимается индивидуально жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение, независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а ровно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Возникает вопрос: «что законодатель имеет ввиду под «иное помещение

или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания?» Данный недостаток, хотим рассмотреть на примере жилья кочевых народов. Попытаемся ответить на вопрос: Всегда ли проникновение в такие помещения или строения будет считаться проникновением в жилище? В теории нет одного мнения по поводу того, что собственно относится к «иным помещениям и строениям, предназначенных для временного проживания». Относительно все мнения авторов по данной проблеме можно разделить на две части. К примеру, С.Н. Наумов считает, что определение «жилище», «иное помещение и строение» не включает в себя: погреба, амбары, гаражи, помещения в транспортных средствах, землю на приусадебных участках, палатки. В тоже время Б.Н. Топорнин, С.С. Медведев придерживаются мнения, что понятие «жилище» включает в себя: подвал, чердак, балкон, отдельную палату в больнице, палатку, транспортные средства, которые находятся в частной собственности граждан. [1] По нашему мнению, изучая проблему об отнесении палатки к категории жилище следует учесть следующее: нередки случаи, когда вследствие стихийного бедствия, пожара или чрезвычайной ситуации человек вынужден проживать в помещениях, которые не предназначены для постоянного проживания. В законодательстве РФ определенно установлено, что помщения в которых живут кочевые народности: юрта, яранга, чум и тд. никак не могут быть признаны жильем. Тем не менее Законодательное собрание Ямало-Немецкого автономного округа выступало с инициативой о внесении изменений в ФЗ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах РФ» и 21 ноября 2011 года Государственная дума приняла в третьем чтении поправки к нему. В соответствии с новым законом, «местом жительства гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу РФ, ведущего кочевой или полукочевой образ жизни и не имеющего место, где он постоянно или преимущественно проживает, может быть признан населенный пункт, являющийся административным центром муниципального района, в границах которого проходят маршруты кочевий». Исходя из этого, само помещение не признается жильем, а в паспорте содержатся следующие определение «Новопортовская тундра», «Сеяхинская тундра» и т.д. Таким образом, на наш взгляд это может привести к ущемлению некоторых конституционных прав граждан, и затруднит получение ими государственных и муниципальных услуг. Следовательно, придерживаемся, мнения авторов, которые включают в категорию «жилище» палатку, фургоны и другие объекты временного проживания. Отвечая на вопрос, который был поставлен в начале статьи: «во всех ли случаях проникновение в такие помещения или строения будут считаться проникновением в жилище?, однозначно отвечаем, что во всех случаях проникновение в палатки, фургоны и другие помещения и строения временного проживания будет считаться проникновением в жилище лица, которые осущетсвили это должны нести ответственность. Предлагаю, внести в перечень обьктов жилища: палатки, фургоны и персовнальные виды жилища кочевников, чтобы определенные категории лиц, временно или постоянно проживающих в них не были ущемлены в своих правах и защищены от преступных деяний.

Список литературы

1. Айдарова А.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: исторический и сравнительно правовой аспекты // Юридическая энциклопедия / под общ. ред. С.С. Медведева. – Москва: наука, 2017. – С.100-103.

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Вейс Игорь Евгеньевич, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Необходимая оборона является одним из самых важных институтов уголовного права. Необходимость обороняться от какого-либо посягательства существовала у человека во все времена. О ней писали многие исследователи: от Гротенауэра и Лефита до Таганцева и Шавгулидзе, это понятие закреплено в уголовном законодательстве многих стран, в том числе и России. При этом вопросы, связанные с пониманием необходимой обороны и применением этих норм на практике, до сих пор являются актуальными и вызывают споры среди специалистов.

Основным источником права на необходимую оборону в России является статья 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Согласно этой статье под необходимой обороной понимается защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Однако как сама формулировка статьи, так и её применение на практике вызывают ряд вопросов.

Так, статья гласит, что причинение вреда нападавшему не является уголовно наказуемым лишь в том случае, если его действия угрожают жизни потерпевшего. Сразу возникает вопрос: как обороняющийся может определить, с какими целями совершается нападение, пытается ли нападавший убить его или просто нанести повреждение? И возможно ли вообще оценить степень посягательства за столь короткое время?

Эта проблема подтверждается и судебной практикой. Например, случаем, произошедшим в Тульской области в 2012 году. Вечером 7 апреля 2012 года в городе Богородицке Тульской области четверо вооруженных грабителей ворвались в дом, где проживал предприниматель и его семья, его жена, взрослая дочь и четверо малолетних детей, младшему из которых около года. Преступники избили членов семьи, но мужчина смог схватить кухонный нож и нанести троим нападавшим удары, от которых они скончались. В конечном итоге в декабре 2012 уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях хозяина дома состава преступления. Однако факт остается фактом: в ходе расследования возникла серьезная проблема квалификации действий обороняющегося. И этот случай далеко не единственный. К сожалению, в следственной и судебной практике не выработан единый подход к квалификации подобных случаев и определению правомерности причиненного вреда нападавшим в случаях необходимой обороны.

А. Ф. Кони писал по этому поводу: «необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон, по самому, существу, вечен». Поэтому, необходимо усовершенствование этого закона, в том числе, пересмотр некоторых его положений. Для улучшения сложившейся ситуации можно предложить изменить ч. 1 ст. 37 Уголовного Кодекса, а именно – возвратить её старую редакцию, действующую до 2002 года. Согласно её положениям, «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». То есть, в этой редакции оправданность нанесения вреда обороняющимся лицом не сведена к одной лишь угрозе жизни. Это намного упростило бы квалификацию подобных деяний следствием и судом.

Другим вариантом можно предложить дополнение нынешней редакции статьи, а именно: добавить к положению «если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица» положение об угрозе здоровью этих лиц. В этом случае, следовало бы также дополнить ч. 2 данной статьи положением об отсутствии превышения пределов необходимой обороны в случае невозможности полной оценки степени посягательства и, естественно, выбора способа защиты по соразмерности нападению, ввиду неожиданности действий нападающего или иных обстоятельств. Это также могло бы помочь в правильной оценке действий обороняющихся.
В любом случае, необходимо признать, что необходимая оборона в её нынешнем понимании уголовным законом, постоянно вызывает вопросы и создает сложности в работе правоохранительных органов и судов. Поэтому необходимо совершенствование касающихся её положений, и предложенные меры могли бы способствовать этому.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОМ ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Воевидка Алина Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

12 февраля 2019 года в Верховном Суде прошло совещание-семинар судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ, на котором председатель Верховного суда В.М. Лебедев заявил, что в российское законодательство должен быть введен институт уголовного проступка [1]. Следует упомянуть, что Лебедев давно выступает за либерализацию действующих законов и не только говорит об этом со всевозможных трибун, но и вносит конкретные предложения, в числе которых и введение в Уголовный кодекс понятия «уголовный проступок», о котором упоминалось ещё в Постановлении IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 N 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» [2].
Впервые Верховный суд выступил с инициативой внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка 31 октября 2017 года [3]. Смысл данного законопроекта состоит в том, что лицо, впервые совершившее уголовный проступок, т.е. преступление небольшой тяжести, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, может быть освобождено от уголовной ответственности судом в связи с применением к нему мер «уголовно-правового характера», таких как судебный штраф, обязательные или исправительные работы. Данные меры не влекут судимости и связанных с ней правовых последствий, срок давности по таким делам составляет один год. «В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации насчитывается более 80 составов преступлений, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а число осужденных по ним только в 2016 году составило более 40 тысяч человек», – указывается в пояснительной записке к законопроекту [4]. Далее его авторы отмечают, что отнесение этих преступлений к уголовному проступку создаст необходимые условия для освобождения лиц, совершивших такие деяния впервые, от уголовной ответственности с назначением им иных мер уголовно-правового характера.
Данный законопроект получил отрицательный отзыв Правительства и был зарегистрирован в Госдуме только 20 декабря 2018 года. Члены Правительства посчитали, что предлагаемые авторами изменения не согласуются со статьей 52 Конституции Российской Федерации, поскольку не учитывают интересы потерпевших, которым в

результате совершенного уголовного преступления причинен вред. Также, по их мнению, нововведение увеличит нагрузку на уголовно-исправительную систему и потребует дополнительных расходов [5].

По нашему мнению, принятие рассматриваемого законопроекта станет правильным решением. Во-первых, оно позволит более справедливо классифицировать преступные деяния, т.к. в настоящее время категория преступлений небольшой тяжести включает в себя деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы до трех лет, к примеру, такие как кража, мошенничество, истязание, умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, совершенные без квалифицирующих обстоятельств, а также деяния, за которые вообще не предусмотрено лишение свободы, например, незаконное предпринимательство, злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, совершенные без квалифицирующих обстоятельств. Следовательно, среди преступлений небольшой тяжести можно выделить те деяния, которые представляют наименьшую общественную опасность и с учетом характера этой опасности не влекут наказания в виде лишения свободы. Поэтому вполне логично, что отнесение к одной и той же категории преступлений деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Во-вторых, наличие уголовного проступка в действующем УК РФ даст возможность в рамках либерализации и гуманизации уголовной политики не полностью декриминализовать те или иные деяния, упраздняя таким образом уголовную ответственность за них, а плавно снижать меры уголовно-правового воздействия, наблюдая позитивную или негативную реакцию общества на такое снижение [6].

В-третьих, т.к. введение уголовного проступка подразумевает отсутствие судимости за него, оно исключит негативные для человека (а иногда и его родственников), впервые совершившего такого рода преступление, последствия судимости, такие как ограничение его личных, политических, социальных, экономических и культурных прав (например, выбора рода деятельности и профессии, избирательного права, получения профессионального образования).

Таким образом, инициатива Верховного суда по введению института уголовного проступка в российское уголовное законодательство расценивается нами как серьёзный шаг на пути его дальнейшей либерализации, который позволит стать обществу менее криминализированным.

Список литературы

Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева о «Подведении итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2018 год» на Совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL : https://www.vsrf.ru/

Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/

О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 [Электронный ресурс]. URL : http://sozd.duma.gov.ru/

Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации

и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». URL : http://sozd.duma.gov.ru/
Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», вносимый в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации. URL: http://sozd.duma.gov.ru/
Корсун, Д. Ю. Анализ законопроекта верховного суда РФ о введении в УК РФ понятия уголовного проступка: за и против / Д. Ю. Корсун // Юридическая наука. – 2018. – №1. – С. 101–108.

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ КРАЖИ И МОШЕННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Головко М. В., Зельцер К. Р., 2 курс, Юридический Факультет.
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Законодательным органом 23 апреля 2018 Федеральным законом №111 – ФЗ были внесены поправки в Уголовный Кодекс Российской Федерации[1], которые затронули п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ, п. «в» ч.3 ст. 159.6 УК РФ [2]. В целом, внесенными поправками прослеживается попытка урегулирования хищения электронных денежных средств, путем внесения нового квалифицирующего признака в ст. 158 УК РФ и усиления санкции в ст. 159.3 УК РФ. (далее – УК РФ)

Вследствие этого, встает вопрос о проблеме разграничения хищения денежных средств путем кражи и мошенничества, в виду смежности составов преступления. При сравнительно-правовом анализе ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ, можно проследить, что указанная смежность проявляется:

а) в субъекте преступления, который является общим (за искл. ч. 3 ст. 159.3 УК РФ);

б) в объекте преступления, которым выступает собственность кредитной организации и (или) собственность держателя дебетовой карты; [3]

в) в субъективной стороне преступления - вина в форме умысла и корыстная цель.

В свою очередь, для разъяснения применения данных норм Уголовного Кодекса было опубликовано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [4], что отнюдь не решило указанную проблему.

Так, например, из п.17 вышеуказанного Пленума следует, что действия лица следует квалифицировать по ст.159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», когда хищение имущества осуществлялось с использованием принадлежащих другому лицу кредитной или платежной карты путем умолчания о незаконном владении им кредитной или платежной карты. Однако на практике возникают определенные проблемы с квалификацией таких деяний.

Это можно пронаблюдать в деле № 1-106/2018 27.07.18 г., откуда следует, что Айтчанов Б. Б. нашел платежную карту и оплатил найденной картой покупку двух смартфонов в магазине техники. Вследствие этого Айтчанов Б.Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренным п. «г», ч.3, ст.158 УК РФ, но исходя из п.17 указанного Пленума, кражей с использованием чужой кредитной или платежной карты является деяние, совершенное без введения в заблуждения уполномоченного работника организации (например, выдача наличных денежных средств посредством банкомата).

Аналогичная ситуация прослеживается и в деле № 22-2232/2017 02.04.2017 г. Так, Кин и Новожилов воспользовались чужой платежной картой и произвели несколько операций по оплате покупок в магазине, а после чего сняли наличные денежные средства посредством сотрудника банка, за что они и были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренным п.п. «а,в» ч.2 ст.158 УК РФ, что опять же противоречит п. 17 вышеуказанного Пленума.

Таким образом, в целях разграничения вышеупомянутых деяний, по мнению авторов необходимо статью 159.3 дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под мошенничеством с использованием электронных средств платежа понимаются деяния преступника, который действует открыто, общаясь с потерпевшим или иным лицом в виде злоупотребления доверия или обмана, под воздействием которых владелец имущества (банковского счета, платежной карты) или иное лицо (уполномоченный работник организации) сами передают имущество другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества.»

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
[2] Федеральный закон Российской Федерации от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ (ред. от 14.03.2014 г.) «О внесении изменений в Уголовный Кодекс» // Российская газета. 2018. 25 декабря.
[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС Консультант плюс (дата обращения 17.04.2019)
[4] Олейник Е.Н. Непосредственный объект мошенничества статьи 159.3 УК РФ // Успехи современной науки и образования. - 2016. - №6. - С. 45-47.

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ОТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.105 УК РФ

Иовенко Дарья Николаевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Привлечение к уголовной ответственности данной категории женщин за убийство своих новорождённых детей на практике вызывает множество трудностей при квалификации в связи со сложностью толкования отдельных оценочных понятий и положений этого состава. Данный состав относится к привилегированному и наказание за совершение этого преступления гораздо ниже, чем за простое убийство.

В связи с этим возникает ряд вопросов:

1) До какого момента ребенок считается новорожденным?

2) Как толковать понятие «психотравмирующая ситуация»?

3) Кто может являться матерью новорожденного ребенка?

4) Как на практике квалифицируется умышленное убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов?

5) Как квалифицировать убийство матерью двух и более новорожденных?

Рассмотрим подходы к решению этих вопросов в юридической литературе. Первая обозначенная проблема: в течение какого времени ребенок считается новорожденным?

Верно указывает К. В. Дядюн: Педиатрия определяет новорожденность как период, равный одному лунному месяцу (28 календарных дней), акушерство – одной неделе, судебная медицина – одним суткам [1]. Очевидны коллизии в правовой регламентации определения новорождения. Исходя из правоприменительной практики, ребенок считается новорожденным до наступления ему одного календарного месяца со дня рождения. Так, гражданка А, совершившая преступление, предусмотренное ст.106 УК РФ, была приговорена к двум годам лишения свободы за причинение смерти своему новорожденному ребенку на девятый день после родов [2].

Второй проблемный вопрос: как толковать понятие «психотравмирующая ситуация»? Следует сказать, что в законодательстве РФ не существует точного определения психотравмирующей ситуации, оно является оценочным понятием. В правоприменительной практике в качестве подтверждения психотравмирующей ситуации используют такие обстоятельства, как беременность в результате изнасилования, смерть мужа, семейные и бытовые обстоятельства и так далее [3]. Так, гражданка Б., в связи с тяжелым материальным положением и отсутствием постоянного заработка, а также официально зарегистрированного брака, совершила убийство своего новорожденного ребенка [4].

Следующий проблемный вопрос: кто является матерью новорожденного ребенка? При определении субъекта преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, возникает ряд вопросов в связи с распространением суррогатного материнства.

В соответствии со ст.55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Е.А. Таюрская считает, что субъектом убийства матерью новорожденного ребенка может быть только та женщина, которая родила ребенка. Именно факт рождения ребенка конкретной женщиной дает возможность правоприменителю признать её субъектом данного деяния [5]. По данному вопросу не существует единого мнения. Одни ученые считают, что суррогатная мать не связана с ребенком кровнородственной связью, а лишь вынашивает его. В таком случае убийство новорожденного следует квалифицировать по п. «в» ч.2 ст. 105. Другие ученые считают, что суррогатная мать, которая вынашивает не своего ребенка, также подвергается негативным факторам, что и обычная женщина. К тому же, женщина юридически становится матерью только с момента установления рождения ребёнка органом записи актов гражданского состояния, а значит, она является матерью и ее деяние следует квалифицировать по ст.106.

Как на практике квалифицируется умышленное убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов? В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» по п. «в» ч. 2 ст. 105 по делу должны быть установлена форма вины, мотивы и иные обстоятельства, которые способствовали совершению преступления [6]. Так, гражданка Д. самостоятельно, без медицинской помощи родила зрелого, доношенного, жизнеспособного младенца мужского пола. С целью сокрытия беременности и рождения ребенка, умышленно с целью убийства, сразу после его рождения положила ребенка в полиэтиленовый пакет и завязала горловину, лишив возможности новорожденного ребенка дышать кислородом [7]. Мы полагаем, что в таких случаях убийство подлежит квалификации по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, ведь нередко случается так, что женщина еще до родов вынашивает план убийства своего еще не родившегося ребенка, а при убийстве вполне способна отдавать отчет своим действиям. Так, Дядюн К.В. пишет, что «к сожалению, в большинстве случаев правоприменитель рассматривает указанные в законе объективные факторы

весьма формально: практически любое убийство новорожденного ребенка, совершенное его матерью в указанных временных пределах, квалифицируется по ст. 106 УК РФ, вне зависимости от результатов соответствующей экспертизы, подтверждающей абсолютно адекватные психофизиологические критерии матери; наличие предумысла на совершение данного преступления; доказанности предварительного планирования деяния [8].

Также возникает вопрос: как квалифицировать действия женщины, если она убивает во время или сразу после родов двух и более новорожденных? Мы полагаем, что действующая статья 106 УК РФ несовершенна, так как в данной ситуации возникает сложность при квалификации. Убийство двух и более новорождённых данной статьей не предусмотрено, но и квалификация по п.а ч.2 ст. 105 будет неверной, так как ответственность по этой норме составляет до 20 лет, а по ст.106 всего четыре, также в ней не учитываются те смягчающие обстоятельства, которые предусмотрены ст. 106.

Так, гражданка С. родила младенца женского пола и младенца неустановленного пола. Перекрыла доступ воздуха, в результате дети умерли от асфиксии при сдавлении шеи петлей, осуждена по совокупности преступлений [9].

По данной проблеме можно выделить два основных решения:

1. внести в ст.106 изменения, а именно добавить вторую часть, которая бы предусматривала эти особенности;

2. содеянное следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, деяния, предусмотренные ст.105 и 106 УК РФ отграничиваются по признакам объекта, субъекта и объективной стороны; в отсутствии привилегирующих обстоятельств ст. 106 УК РФ (особое психофизиологическое состояние матери, обусловленное влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств) убийство новорожденного ребенка следует квалифицировать по п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ; убийство новорожденных близнецов (при наличии смягчающих обстоятельств) надлежит оценивать по ст. 106 УК РФ согласно правилам квалификации.

Представляется, что предлагаемые изменения и дополнения будут способствовать более правильной квалификации, а подходы к разграничению уголовной ответственности матерью новорожденного ребенка будут способствовать реализации принципов справедливости и гуманизма.

Список литературы

1. Дядюн К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст.106 УК / К.В. Дядюн // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – Владивосток. – 2014. – С. 10
2. Дело № 1-121/2013 (1-1306/2012) ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 22.02.2019).
3. Русина В.В. Матери, убившие своих детей. Современное состояние проблемы в судебной психиатрии / В.В. Русина // Независимый психиатрический журнал. — 2011. — № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://test.npar.ru/journal/2011/2/11-rusina.htm (дата обращения: 22.02.2019).
4. Дело № 1-129/2017 ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 22.02.2019).
5. Таюрская Е. А. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка / Е.А. Таюрская // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XVIII Междунар. науч.-практ.конф., посвящ. 20-летию образования ин-т. – Иркутск. - 2013. - С. 146
6. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Рос. газ. – 1999. – 9 фев.
7. Дело № № 22-4421/2012 ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 22.02.2019).

8. Дядюн К.В. Особенности регламентации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России и Прибалтийских странах / К.В. Дядюн // Universum: экономика и юриспруденция. – Владивосток. – 2015.
9. Дело № 22-2403 ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 22.02.2019).

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И (ИЛИ) ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Киселёва Анна Васильевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Проблема незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека является одной из важнейших в современной сфере здравоохранения и социального развития. Её общественная опасность заключается в том, что она посягает на особо важные объекты, охраняемые уголовным законом – здоровье и жизнь человека.

В настоящее время в области трансплантации сложилась такая ситуация, что ни одна страна в мире не может полностью удовлетворить потребности лиц, нуждающихся в органах и (или) тканях для пересадки. Однако число пациентов, ожидающих данные операции, постоянно увеличиваются, в связи с чем спрос на человеческие органы и (или) ткани для трансплантации превышает их предложение. Так, например, в Ирландии только 85% пациентов с болезнями почек и проходящих лечение с помощью диализа делают операцию по трансплантации этого органа в течении первого года, в США число таких больных составляет 25%, в Японии – всего 10%. Что касается России, то по официальным данным, каждые 10-20 человек на миллион населения нуждается в трансплантации печени. Из – за огромного дефицит органов и (или) тканей для пересадки в мире ежегодно умирают от 15% до 30% пациентов.

Таким образом можно сделать вывод, что сложившаяся ранее и продолжающаяся в настоящее время ситуация в области пересадки человеческих органов и (или) тканей не могла не попасть в сферу интересов организованной преступности, постепенно становясь одним из выгоднейших видов криминального бизнеса.

Следует отметить, что представители медицинского сообщества отрицают существование проблемы незаконной трансплантологии в Российской Федерации (далее – РФ), а это далеко относятся не ко всем, но имеются прецеденты. Возбуждены десятки дел по подозрению в совершении преступлений по таким статьям, как Ст. 120 («Понуждение к изъятию органов и (или) тканей человека для трансплантации») и Ст. 127^1 («Торговля людьми») Уголовного Кодекса РФ. Реально в России есть лишь два дела - «рязанское дело» и «дело московских врачей». Из них лишь одно (рязанское) закончилось обвинительным приговором. «Рязанское дело» широко освещалось в СМИ в качестве сенсационной истории, как бабушка продавала собственного внука «на запчасти». В этой истории интересно то, что предложение органов было вызвано не реальным спросом, а сенсационным телерепортажем. «Рязанское дело» показывает опасность неквалифицированных сообщений в СМИ о нелегальной трансплантологии: такие передачи могут восприниматься криминальными элементами как «коммерческая информация».

Меры для предотвращения незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека. Во-первых, правоохранительные органы, либо Министерство здравоохранения, должны устраивать внеплановые проверки в государственных медицинских учреждениях, если возможно, то и в частных. Это нужно для того, чтобы у врачей, их руководителей не

возникал умысел на совершение данного противоправного деяния, так как они будут знать, что в любой момент может быть организована проверка, следовательно, они не будут заключать договоры по сбыту органов и (или) тканей.

Во-вторых, необходимо развивать и совершенствовать трансплантологическую науку, особенно такие ее направления: 1. замена настоящих органов искусственными 2. ксенотрансплантация, то есть пересадка органов животных к человеку. 3. клонирование клеток человеческого организма, из которых можно было бы вырастить любой человеческий орган, который бы ничем не отличался от родного, но для всего это опять же нужна поддержка государства, которая практически отсутствует, так как на это нужны бюджетные средства.

В-третьих, выявление лиц, осуществляющих «посредническую» деятельность в области трансплантации. Например, оказывающих, за определенное вознаграждение, услуги по содействию быстрого проведения нужной операции в обходе официального листа ожидания, а также лиц, желающих продать или приобрести органы и (или) ткани. Для этого правоохранительным органам необходимо изучать и анализировать частные объявления соответствующего содержания, особенно размещенные в различных печатных изданиях и сети Интернет.

В-четвертых, дополнить главу 17 Уголовного Кодекса РФ «Преступления против жизни и здоровья» Ст. 120^1, предусматривающей ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта органов, тканей человека. Так же дополнить ч. 1 Ст. 120, что принуждение не только в отношении потерпевшего, но и в отношение его близких родственников, либо лиц, находящихся в близких отношениях с ним. Так же, в Законе «О погребении и похоронном деле» нужно уточнить, в каком именно виде будет захоронен человек, так как присутствует вероятность, что органы могут быть изъяты из тела.

Таким образом, этим хочу сказать, что люди, которым выгодно заниматься незаконным изъятием органов и тканей сделают все возможное что бы заполучить выгодный для них «товар».

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от (ред. от 01.04.2019) // Собр. законодательства РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 2954.

[2] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ : [ред. от 06.03.2019] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

[3] О трансплантации органов и (или) тканей человека : закон от 22.12.1992 N 4180-1-ФЗ : [(ред. от 23.05.2016)] // Ведомости СНД и ВС РФ", 14.01.1993, N 2, ст. 62.

[4] О незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека : науч. журн./учредитель ООО «Коллоквиум». - 2015, №11-4. - Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2015. – с. 91-92.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Макарова Анастасия Александровна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Конституция РФ провозглашает, что «Каждый имеет право на жизнь» (Ст.20 ч. 1 Конституции РФ); «Достоинство личности охраняется государством». Ничто не может быть основанием для его умаления, а также «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом» (Ст.45 ч.2 Конституции РФ). Необходимая оборона является одним из способов по защите прав и свобод граждан, провозглашённых в Конституции РФ, и важнейшим институтом уголовного права.

Право на необходимую оборону – это естественное право, данное каждому гражданину. Необходимая оборона является наиболее сложным институтом уголовного права. Это объясняется бесконечным многообразием возникающих реальных ситуаций со всеми нюансами. Уголовно-правовая квалификация необходимой обороны должна осуществляться в три этапа: - на первом этапе субъект квалификации устанавливает, имела ли место обстановка, как объективный признак необходимой обороны; - на втором этапе правоприменитель определяет, имела ли место цель обороны либо такая цель у лица отсутствовала; - в ходе третьего этапа сопоставляются признаки совершенного деяния с другими объективными и субъективными признаками состава необходимой обороны для установления отсутствия (или наличия) в деянии общественной опасности, противоправности и виновности. Именно тщательная оценка обстановки, указывающей на то, что имело место преступное посягательство, а затем цели обороны (или их отсутствие) закладывают основы правильной квалификации необходимой обороны (либо ее отсутствия) как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Изучением судебной практики установлено, что в ряде случаев суды оставляют без внимания положения законодательства о необходимой обороне.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пензенского областного суда изменен приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 22 сентября 2016 г. в отношении Ю.К.С., его действия переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ. Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям. По смыслу ч. 2 ст. 37 УК РФ состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Как следует из приговора, суд пришел к выводу, что инициатором возникшего конфликта являлся потерпевший Л.И.А., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, используя малозначительный повод, а именно: будучи недовольным фактом наличия у подсудимого при себе ножа, испытывая к нему личную неприязнь, преследовал его, оскорбляя нецензурной бранью и высказывая угрозы физической расправы. Данное поведение потерпевшего признано судом явно противоправным, явившимся поводом для его убийства. Давая оценку действиям подсудимого, суд первой инстанции указал в приговоре, что эти действия явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности предшествующему преступлению поведению потерпевшего, чем фактически изложил обстоятельства, характерные для превышения пределов необходимой обороны, но при этом необоснованно сослался на отсутствие реальности угроз и неправильно квалифицировал действия Ю. по ч. 1 ст. 105 УК РФ

Достаточно показательным является следующий пример из судебной практики. В Центральном районном суде Новосибирска переквалифицировали дело Виктора Гончара от 2015 г. с ч. 1 ст. 108 на более мягкую ч. 1 ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) и прекратил уголовное преследование в связи с истечением срока давности. Напомним, В сентябре 2015 г. в квартиру Виктора Гончара пытался войти ранее судимый за торговлю наркотиками Артем Галкин. Мужчина был пьян. В это время дома находились двое несовершеннолетних детей и их отец. Дверь открыла 13-летняя Карина М. — дочь Юлии Гончар от первого брака. Галкин, попытавшись войти, схватил девочку за руку. Она закричала. На помощь пришел Виктор. Он вытолкнул незнакомца на лестничную площадку, где нанес несколько ударов ногой, один из которых пришелся в печень и оказался, по версии следствия, смертельным.

В ноябре 2015 г. Центральный районный суд Новосибирска приговорил Гончара к 7 годам колонии строгого режима. Затем областной суд смягчил приговор до 6,5 лет колонии строгого режима. В мае 2016 г., президиум Новосибирского областного суда отказал в переквалификации деяния Гончара с умышленного на неосторожное, на котором в кассационном представлении настаивала Генеральная прокуратура РФ.

Но в августе текущего года президиум Новосибирского облсуда решил освободить Гончара под подписку о невыезде и направил дело на пересмотр на уровень первой инстанции — в Центральный районный суд Новосибирска — «в связи с нарушениями, допущенными при рассмотрении дела».

Одной из главных причин судебных ошибок является нестабильность и шаткость судебной практики. Так в 2017 году за превышение пределов самообороны было осуждено 854 человека. Из них 286 за убийство при превышении необходимой самообороны. Были осуждены за то что перестарались защищать себя 135 человек. Из них 52 осужденных убили нападавших. Такие данные приводит «Российская газета» со ссылкой на Судебный департамент Верховного суда России.

Необходимо обратить внимание, что в 2012 году было принято новое постановление Пленума Верховного суда РФ, целью которого выступало разъяснение судам законодательства о необходимой обороне, однако и оно не смогло изменить ситуацию в лучшую сторону. В связи с чем, следует согласиться с мнением Фалалеева М. В., что «люди, которые пытаются защитить себя от преступника должны быть более защищены в законодательном отношении».

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что необходимая оборона является, одним из самых неоднозначных и слабо урегулированных законодательством институтов, практика применения которого в полной мере полагается на «субъективное восприятие» суда либо иного должностного лица правоохранительных органов. В связи с чем думается, что на сегодняшнем этапе необходимо работать над совершенствованием юридической практики и законодательства в области необходимой обороны.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от (ред. от 01.04.2019) // Собр. законодательства РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 108;

[2] Дело № 1-356/2017 от 6 октября 2017 ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 22.02.2019).

[3] Мацокина Г.Н. Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 32.

[4] Шаззо С. К. Актуальные воросы уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны / С. А. Шаззо // образования ин-т. – Иркутск. - 2013. - С. 146

[5] О судебной практике по делам о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Рос. газ. – 2012. – 27 сен..

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Отт Наталья Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время в России сложилась сложная криминальная ситуация. Из года в год увеличивается количество совершенных преступлений. Данному проявлению служит ряд причин, одна из них выражается в неэффективном применении наказаний за различные преступления.

В российском законодательстве достаточно обширный видовой состав наказаний за противоправные деяния, можно выделить три главных основания: по степени строгости, по потенциальным возможностям и по функции реализации цели наказания.

Если изучить статистику применения наказаний за различные составы преступлений, можно сделать вывод, что чаще всего применяются наказания, целью которых служит изоляция от общества.

По состоянию на 1 марта 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 558 778 чел. (-4 388 чел. к 01.01.2019), в том числе:

- в 705 исправительных колониях отбывало наказание 455 514 чел. (-5 409 чел.), в том числе:

в 123 колониях-поселениях отбывало наказание 33 512 чел. (-397 чел.);

в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 2 023 чел. (-6 чел.);

- в 211 следственных изоляторах и 97 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 100 771 чел. (+1 049 чел.);
- в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 184 чел. (-28 чел.);
- в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 309 чел.

В большинстве колоний наказание отбывается лицами, которые осуждены к лишению свободы не в первый раз, из этого можно сделать вывод, что изоляция от общества, а именно отбывание наказания в колониях различных режимов, не является самой эффективной мерой по борьбе с предотвращением преступности.

Лицам, отбывшим наказания в изоляции от общества в дальнейшем сложнее восстановить свой статус и вернуть прежние условия жизни. Поэтому в большинстве своем, они совершают новые преступления, с целью вернуться обратно в колонии.

С точки зрения справедливости, даже пожизненное лишение свободы несоразмерно за совершаемые преступления. Прежде всего, человек должен сам признать свою вину и раскаяться, ведь самое страшное наказание - это совесть, которая способна «угрызать» человека до конца его жизни.

Таким образом, проблему назначения наказаний за уголовные преступления можно отнести к самым актуальным вопросам, которые необходимо решать в ближайшие годы. На мой взгляд, самым эффективным решением данной проблемы, это будет создание благоприятных условий для реабилитации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, с целью их перевоспитания и недопущения совершения вновь какого-либо нарушения закона.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕПРАВОМЕРНОМ ДОСТУПЕ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Пятков Ярослав Константинович, 4 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

С развитием электронных технологий преступность стала активно проникать в электронную среду, которая как открыла новые горизонты для совершения известных ранее преступлений, так и для совершения новых видов преступлений. Преступлениям в сфере компьютерной информации посвящена целая глава УК РФ – глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации. Именно в данной главе находится статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации, производство осмотра места происшествия при расследовании данного преступления и будет рассмотрено далее.

По изученным уголовным делам, осмотр места происшествия производится в ста процентах случаев. В ходе осмотра введенную элементом некоторых места происшествия достигаются цели как получения новых доказательств, так и проверки имеющихся доказательств. К типичному месту осмотра можно отнести жилое, либо служебное помещение, а так же возможно и несколько помещений.

До выезда на место происшествия следователю предстоит:

1) Определить цели и задачи осмотра места происшествия. Целью выступает сбор доказательственной базы, либо проверка имеющихся доказательств. Задачами являются обнаружение, фиксация, изъятие следов, а так же фиксация обстановки.

2) Определить место проведения осмотра. Определяя место проведения осмотра, следует исходить из мест вероятного нахождения электронных носителей.

3) Устранить обстоятельства которые могут затруднить деятельность следователя, либо могут повлечь неблагоприятные последствия. Необходимо определить тип программного обеспечения, наличие подключения к сети и её вид, установить наличие средств защиты и обеспечить сохранность обстановки.

4) Определить время проведения осмотра. Отталкиваться стоит от примерного времени проведения осмотра, возможности привлечения специалистов и т.д.

5) Определить состав участников осмотра места происшествия. Результат от осмотра будет выше если следователь будет взаимодействовать с другими участниками осмотра. «Так, при осмотре места происшествия в состав следственно-оперативной группы, помимо следователя, должны входить: специалист-криминалист, специализирующийся на работе со следами данной категории; специалист по системам электросвязи; специалист по средствам вычислительной техники; специалист по сетевым технологиям; специалист по компьютерным технологиям; участковый уполномоченный, а при необходимости, инспектор отдела вневедомственной охраны; оперативные сотрудники; специалист для проведения фото- и видеосъемки на месте происшествия» [1].

Касаткин А.В. одним из первых исследовал необходимость привлечения специалистов. Согласно его исследованиям 56% следователей плохо разбираются в ЭВМ, что делает просто невозможным эффективное расследование уголовного дела. Так же, опросив программистов, 92% из них утверждали, что без помощи специалиста найти и снять информацию с ЭВМ без риска её уничтожения сложно.

6) Определить перечень специальных средств, а так же упаковочного материала. Следователь должен обратить внимание на целесообразность, а во многих случаях обязательность подготовки специальных средств, в том числе программных продуктов которые будут использоваться в процессе осмотра. Производя осмотр зачастую возникает

необходимость в применении специальной аппаратуры, такой как: специализированный лабораторно-исследовательский переносной компьютер со специальным аппаратным и программным обеспечением для просмотра содержимого жестких дисков, компакт-дисков и других электронных носителей, которые окажутся на месте происшествия; соединительные кабели и аппаратные средства; загрузочные носители; внешний жесткий диск с необходимым программным обеспечением; фотокамера и видеокамера; программное обеспечение общего и специального назначения.

7) Определить тактические приёмы проведения осмотра места происшествия. Осмотр помещения целесообразно осуществлять эксцентрическим способом - от центра к периферии, в качестве центра выступает конкретный компьютер.

8) Провести инструктаж участников осмотра места происшествия. Следователь должен разъяснить присутствующим, что недопустимо: прикасаться к осматриваемым компьютерной техники без согласия следователя; отключать электропитание; разъединять либо соединять различные соединения без согласия следователя; демонтировать компьютерное оборудование.

Следователь по прибытию на место происшествия должен:

1) ограничить доступ к компьютерам, находящимся в сети, а так же серверу и иным средствам компьютерной техники иным лицам;

2) удалить с места происшествия всех посторонних;

3) организовать охрану компьютерной техники, серверов, а также обеспечить нормальное функционирование электрообеспечительных средств;

4) установить наличие локальной компьютерной сети и заблокировать возможность удалённого доступа.

Производя осмотр места происшествия, следователь осуществляет:

1) осмотр помещений в которых расположена компьютерная техника. Особое внимание осуществляя осмотр помещения с компьютерной техникой следует уделить: месту нахождения осматриваемого помещения в здании, наличие камер и сигнализации на возможных путях отхода и в самом помещении, температура процессора, данные о его работе и т.д.

2) осмотр мест, оснащенных средствами компьютерной техники. Осуществляя осмотр мест, оснащённых компьютерной техникой, внимание следует уделить: компьютерным средствам, которые как находятся в локальной сети, так и не находятся в локальной сети, серверу, соединительным кабелям, а также периферийным устройствам, которые подключены к компьютерной технике.

3) осмотр компьютерной техники. Осматривая компьютерную технику необходимо акцентировать своё внимание на: наличие подключенных к нему периферийных устройств и их состояние (работает/ не работает), способ соединения этих устройств с компьютером, наличие и содержание информации, находящейся на мониторе и периферийных устройствах, следы нарушения системы защиты компьютерной информации и различного рода иные признаки внешнего воздействия на компьютерные устройства.

«Следователю необходимо знать, что к изменению или уничтожению компьютерной информации (следов преступника и преступления) может привести не только работа за пультом управления средствами вычислительной техники (клавиатурой), но и одноразовое кратковременное включение-выключение средств вычислительной техники или разрыв соединения между ними» [2]. Исходя из этого, приборы и различные устройства должны оставаться в таком состоянии к котором они находились и совершать с ними какие-либо манипуляции без ведома специалистов не стоит.

Способом фиксации хода и результатов осмотра места происшествия выступает протокол осмотра места происшествия, который составляется в соответствии с требованиями УПК РФ. Описание перечисленных предметов, их соединений должно сопровождаться видеосъемкой, фиксирующей последовательность действий следователя и специалистов, а также полученный при этом результат. Если при проведении осмотра

места происшествия используются средства вычислительной техники и специальные поисковые технические устройства (материалы), об этом делается соответствующая отметка в протоколе следственного действия с указанием их индивидуальных признаков (тип, марка, название, заводской номер и т.д.). Обязательно делается отметка о том, что данные средств вычислительной техники перед началом следственного действия в присутствии понятых были протестированы специальным программным устройством (указывается его название, версия, тип, вид, автор и другие реквизиты) на предмет отсутствия в них вредоносных программно – аппаратных средств и закладок.

Наиболее часто при производстве осмотра места происшествия встречаются следующие ошибки:

«1. неаккуратное обращение с изымаемой компьютерной техникой и магнитными носителями информации при изъятии или транспортировке, вследствие чего часть из них пришла в нерабочее состояние;

2. невозможность копирования значимой компьютерной информации по причине отсутствия у членов следственно-оперативной группы необходимого количества магнитных носителей информации;

3. описание хода осмотра происшествия в протоколе «со слов» специалиста и, как следствие, использование профессиональной терминологии, зачастую без «расшифровки».

4. Избыточное количество изъятой компьютерной техники и магнитных носителей информации» [3].

Резюмируя всё вышеизложенное можно прийти к выводам что производство осмотра места происшествия по данной категории дел весьма сложный процесс, требующий профессионализма, аккуратности и тчательности. Конечно, здесь не обходится без проблем, но данных проблем можно избежать более тчательной подготовкой специалистов в этой области.

Список литературы

1. Никулина О.А. Особенности тактики производства осмотра места происшествия по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института ФСИН России, 2015. № 2, С. 68.
2. Игнатенко Л.Н. Организационно-тактические особенности проведения обыска по компьютерным преступлениям // Отечественная юриспруденция, 2016. – № 10 (12) С. 50.
3. Ленков О.В. Производство осмотра места происшествия по делам о неправомерном доступе к компьютерной информации // Научные исследования: Олимп 2018. № 7 С 54-58. С 58.

К ВОПРОСУ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СТ. 159.3 УК РФ

Рихельгоф Татьяна Андреевна, 4 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

В диспозиции ст. 159.3 УК РФ предусмотрено хищение чужого имущества, совершенное с использованием электронных средств платежа. Если учесть, что речь идет о мошенничестве, предполагаем, что лицо, использующее электронное средство платежа в корыстных целях должно обмануть конкретное лицо.

Однако законодатель еще более расширил положения ст. 159.3 УК РФ, путем исключения из диспозиции указания на платежную карту, заменив более широким понятием «электронное средство платежа».

Как указано в пояснительной записке к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», «в новой редакции диспозиции части первой ст. 159.3 закрепляется уголовная ответственность за хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, а санкция дополняется наказанием в виде лишения свободы сроком до трех лет»[1].

Исходя из Уголовного кодекса хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем электронного средства платежа надлежит квалифицировать как мошенничество в тех случаях, когда лицо путем обмана ввело в заблуждение определенное физическое лицо. Таким образом, состав мошенничества не образует хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется с помощью банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации либо скимминга.

Анализ диспозиции новой редакции ч.1 ст. 159.3 УК РФ не содержит на указание адресата обмана, не указывается и на источник происхождения средства электронного платежа.

Радикальной позиции придерживаются Л.В. Боровых, Е.А. Корепанова, считая, что по своей правовой природе сотрудник торговой, кредитной или иной организации наделен ролью «терминала», следовательно, обман, является лишь способом более легкого доступа к имуществу. Другими словами, личное присутствие сотрудника какой-либо организации при незаконном изъятии денежных средств при помощи платежной карты не станет препятствием для хищения безналичных денежных средств [2, С. 99]. Такое мнение берет во внимание еще более затруднительную проблему, затрагивая вопрос об объекте обмана – собственник или иной законный владелец или же это может быть неопределенный круг лиц, в отношении которых совершается обман.

Традиционное понимание мошенничества базируется на том, что обман производится в отношении собственника либо иного законного владельца имущества, так как в противном случае «добровольность» сделки исключается. Н.А. Лопашенко подчеркивает, что завладение имуществом при совершении мошенничества происходит внешне добровольно от самого потерпевшего. Именно путем информационного воздействия на волю потерпевшего происходит искажение действительности и последний изъявляет желание передать виновному имущество [3, С. 195].

Но, согласно п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 «воздействие осуществляется на владельца имущества или иное лицо». По всей видимости, тут имеет место расширенный подход в понимании адресатов обмана. Ими могут выступать не только потерпевшие, но и третьи лица. В предыдущей редакции ст. 159.3 УК РФ это были работники торговой, кредитной или иной организации.

Положение усугубляется и тем, что законодатель ФЗ №111-ФЗ ввел квалифицирующий признак в ст. 158 УК РФ, а именно «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)» и в ст. 159.6 УК РФ – «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Помимо сказанного, существует еще одна проблема, заключающаяся в конкуренции норм ст. 159.3 и 159.6 УК РФ в случаях, когда путем использования электронного средства платежа в присутствии работника кредитной, торговой или иной организации набирается пин-код, а, следовательно, модифицируется компьютерная информация. Некоторые авторы полагают, что ст. 159.3 УК РФ является специальной по отношению к ст. 159.6 УК РФ. Вторые считают нужным дополнить ст. 159.3 УК РФ частью второй, а именно: «…мошенничество с использованием платежных карт

посредством использования технических средств или средств ЭВМ или путем создания заведомо ложных программ, использования ложных или неполных данных, путем неправомочного использования данных или иного неправомочного воздействия на результат обработки данных». На наш взгляд, квалификация должна применяться по ст. 159.3 УК РФ, так как введение пин-кода карты является составной частью способа совершения преступления.

Полагаем, что авторы нововведений несколько поторопились с принятием данной статьи, подрывая, тем самым, закрепившиеся в уголовно-правовой науке традиции. Однако серьезные изменения, которым был подвергнут уголовный закон весной 2018 года [4], демонстрируют, что законодатель не ставил под сомнение существование данной нормы в уголовном кодексе. Состав мошенничества с использованием электронных средств платежа должен определить четкие пределы преступлений, в котором орудием совершения преступления является данное электронное средство.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств): пояснительная записка в Федер. закону [Электронный ресурс] // Официальный сайт СОЗД ГАС «Законотворчество» – Режим доступа: http://sozd.duma.gov.ru/bill/186266-7, свободный (дата обращения: 10.04.2019).
2. Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. – № 1. – С. 98-104.
3. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: авт. курс. В 4 кн. Книга 1. Обще-теоретическое исследование посягательств на собственность: монография. – М: Юрлитинформ, 2019. – 296 с.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru, свободный (дата обращения: 11.04.2019).

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОШИБОК ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 317 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Середина Надежда Александровна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Российское государство стремится к улучшению жизни страны и населения в целом. Проведение успешной внутренней политики зависит не только от правильно поставленных целей органами государственной власти, но и от обстановки в обществе – уровня преступности на территории государства. Поддержание общественного порядка, осуществление безопасности государства и отдельного гражданина, а также профилактические меры по предотвращению преступности выполняются за счет продуктивной и непрерывной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Однако нередко сотрудники правоохранительных органов сами нуждаются в защите, ввиду совершения криминалистическими элементами преступлений против порядка управления, а именно составов, предусмотренных статьями 317 и 318 Уголовного кодекса (УК РФ) [1].

Так количество осужденных по данным составам преступлений заметно снижается: по ст. 317 УК РФ число преступлений в 2016 году составило 104, а на 2018 г. – 23; по ст. 318 ч.2 в 2016 г. было зарегистрировано 7102 деяния, а в 2018 г. – 2884. Данная динамика может быть вызвана разными факторами: снижение преступности, низкая раскрываемость и т.д. [2].

Поэтому не стоит делать акцент на том, что уровень преступности по рассматриваемым преступлениям постепенно снижается, это не уменьшает актуальности темы борьбы с данными составами, поскольку это не может не отражаться на функциональности правоохранительных органов и на авторитете всей власти в целом, целью которой является защита человека, его прав и свобод [3].

Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов назначается в соответствии со ст. 317 УК РФ. Данный состав, на наш взгляд, несовершенен и нуждается в доработке. Поэтому во избежание допущения ошибок при квалификации, мы предлагаем усовершенствовать данный состав, а именно:

Внести следующие пояснения в ст. 317 УК РФ: «Посягательство, заключающееся как в действие, так и бездействие, на жизнь сотрудника…». При квалификации преступления по данному составу могут быть допущены ошибки ввиду того, что термин «посягательство на жизнь» не имеет официально закрепленного определения. По мнению А. Г. Каломена, это является «существенным пробелом не только рассматриваемой нормы права, но и УК РФ в целом, так как данное понятие употребляется и в иных статьях УК РФ» [4]. Мы придерживаемся точки зрения автора: под посягательством подразумевается активное действие, направленное на совершение преступления, а повлечь угрозу жизни можно и бездействием. М.В. Семенков в своем автореферате «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» описал примерную ситуацию. У некого гражданин, в профессиональные обязанности которого входило обесточивать электроподстанции в аварийные ситуации, возник умысел отомстить сотруднику правоохранительных органов, для этого ложным доносом он заманил сотрудника, который незамедлительно отреагировал на вызов и умер из-за удара током, ввиду бездействия гражданина. Подобной ситуаций еще не встречалось на практике, но нельзя исключать данный факт [5].

Доказывание умышленности формы вины и ее направления без разделения на виды.

Обратившись к судебной практики, было выявлено, что необходимым условием при квалификации преступления по ст. 317 УК РФ является доказательство у подозреваемого прямого умысла вины. Из-за чего, на наш взгляд, совершаются ошибки при назначении наказания. Так Хабаровский суд, рассмотрев дело, в котором преступник оказал сопротивление и нанес сотруднику правоохранительных органов три ножевых ранения в брюшную и грудную полости, причинив тем самым тяжкий вред его здоровью, переквалифицировал дело в ч.2 ст. 318 УК РФ, т.к. не был выявлен прямой умысел [6]. На наш взгляд, приговор суда является ошибочным. Вернемся к тому, что определение термина «посягательство на жизнь» кроме как учебной литературы больше нигде не закреплено. Поэтому утверждать о том, что ст. 317 УК РФ применяется только при наличии прямого умысла и делать ссылку на п.2 постановления Пленума ВС от 27.09.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве» является неуместным. Стоит отметить, что три удара в грудную полость, а также и в брюшную, уже усматривает умысел на убийство и неважно прямой или косвенный. Поэтому мы считаем, что в данном случае целесообразно доказывать умышленность формы вины и ее направление без разделения на виды. Данной точки зрения придерживается Каломен А.Г. в своей статье [7].

3. Включение ст. 317 УК РФ в ч.1 ст. 20 УК РФ.

Согласно УК РФ к уголовной ответственности по ст. 317 может быть привлечено вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (общий субъект). Однако в 2016 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» ст. 227 УК РФ была внесена в ч.1 ст.20 УК РФ, согласно которой уголовная ответственность наступает с 14 лет [8]. Становится неясной логика законодателя, мы считаем, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов не менее способствует развитию терроризма и дестабилизации общественной безопасности, чем пиратство.

Увеличение списка возможных потерпевших.

Нередко сотрудникам правоохранительных органов оказывает помощь в расследовании гражданское население, которое также подвергается риску. Поэтому предлагаем внести данных лиц в перечень потерпевших, что уже сделано во многих европейских странах, например, в Германии и Испании.

Таким образом, одной из немаловажных проблем современной России является обеспечение защиты сотрудников правоохранительных. Статья 317 УК РФ обеспечивает правовую охрану лиц, осуществляющих функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, что является одним из элементов поддержания авторитета органов государственной власти. Однако остаётся лишь устранить определенные сложности в правоприменительной практике по установлению отдельных признаков данного состава преступления, которые можно было бы преодолеть внесением дополнений в УК РФ и разъяснений о порядке применения отдельных положений указанной статьи в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - ст. 2954.
2. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации / Судебная статистика [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79, свободный (дата обращения 10.02.2019 г.).
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
4. Каломен А. Г. Отдельные вопросы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А. Г. Каломен // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. - № 1. – С. 1-7.
5. Семенков М. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа : автореферат кандидата юридических наук : 12.00.08 / Семенков Михаил Вячеславович; [Место защиты: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний]. – Рязань. - 2007. - 26 с.
6. Приговор Хабаровского краевого суда от 13.09.2013 г по делу № 2-80/13 // РосПравосудие. Режим доступа: https://rospravosudie. com/court-xabarovskij-kraevoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-468192355, свободный (дата обращения 10.02.2019 г.).
7. Каломен А. Г. О содержании умысла при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А. Г. Каломен // Вестник Омской юридической академии. – 2018. - № 3. – С. 377-381.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 N 375-ФЗ (от ред. 20.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. - .2016. - N 28. - ст. 4559.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Смирнова Наталья Борисовна, 3 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время в Государственной Думе на рассмотрении находится законопроект о внесении изменений в статьи 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изменений касаются диспозиций ч.2, ч.4, ч.6 ст.264 и ст.264.1, а именно в части добавления слов «или скрывшимся с места его совершения», тем самым устанавливая уголовную ответственность для лиц, скрывшихся с места ДТП, когда оно повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Следует уточнить, что проект уже был одобрен в первом чтении.

Внесение данных поправок актуализируется тем, что в современное время водители, управляя транспортным средством в состоянии опьянения, совершая преступление, предусмотренное ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ, стремятся скрыться с места происшествия в связи с нежеланием своевременного прохождения медицинского освидетельствования в целях избегания более высокой ответственности.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017 год в совокупности по ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ было осуждено 38778 человек, причем сумма преступлений, повлекших за собой смерть людей составляет 35675. А по статье, предусматривающей ответственность за неоказание помощи больному было осуждено 93 человека.

В соответствии с п. 1.2 Правил дорожного движения РФ, Дорожно-транспортное происшествие" - событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб. В п. 2.5. указано, что при дорожно-транспортном происшествии водитель, причастный к нему, обязан немедленно остановить (не трогать с места) транспортное средство, включить аварийную сигнализацию и выставить знак аварийной остановки в соответствии с требованиями пункта 7.2 Правил, не перемещать предметы, имеющие отношение к происшествию.

В силу приведенной правовой позиции само по себе закрепление обязанности водителя не покидать место дорожно-транспортного происшествия, участником которого он стал, и ожидать прибытия сотрудников полиции, равно как и установление, исходя из определяемых Конституцией Российской Федерации основ публично-правовой ответственности, неблагоприятных последствий невыполнения этой обязанности, обусловленных собственным противоправным поведением водителя, направлены на защиту прав и свобод других участников дорожного движения, предупреждение правонарушений в данной области, в том числе совершаемых под воздействием вызывающих алкогольное опьянение веществ.

В настоящее время невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием, включая оставление водителем в нарушение правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, влечет административную ответственность по статье 12.27 КоАП Российской Федерации. Статья же 264 УК Российской Федерации не предполагает отнесение к специальным субъектам, предусмотренным ее частями второй, четвертой и шестой, лиц, покинувших место дорожно-транспортного происшествия, независимо от причин и мотивов, обусловивших

такое поведение, что является не совсем верным, так как последствия совершения преступлений несет еще большую опасность в случае скрытия виновника с места преступления.

Внося данные изменения в диспозиции статей, законодатель устанавливает одинаковые меры ответственности как за совершение данного преступления в состоянии опьянения, так и в случае скрытия виновника с места совершения преступления тем самым приравнивая данные обстоятельства. Полагаем, в случае установления ответственности за скрытие с места совершения такого преступления санкция не должна равняться санкции за совершение такого же деяния в состоянии опьянения. Водитель, совершивший преступление и находящееся при этом в состоянии опьянения в некоторых случаях имеет реальную возможность оказать как первую медицинскую помощь пострадавшему, так и вызвать специальные службы для оказания такой помощи, если поблизости нет других лиц, а в случае, когда лицо скрывается с места совершения преступления тем самым лишая пострадавшего шанса на оказание ему помощи риск неблагоприятных последствий существенно возрастает. Исходя из этого для лица скрывшегося с места преступления следует устанавливать более высокую меру ответственности нежели чем для лица, которое находится в состоянии опьянения.

Считаем необходимым при введении уголовной ответственности за скрытие с места преступления в ч.2, ч.4, ч.6 ст. 264 и ст. 264.1 Уголовного кодекса РФ, выделять данное обстоятельство в отдельные части статей и устанавливать ответственность за такое деяние выше в соотношении с ответственностью, предусмотренной в настоящей редакции закона за совершение преступлений в состоянии опьянения.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Степук Александр Игоревич, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Меры пресечения – это принудительные меры, временно ограничивающие права личности, применяемые уполномоченными органами к обвиняемым, и в исключительных случаях к подозреваемым при наличии предусмотренных в законе оснований с целью лишить их возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора.

Из всех мер пресечения, указанных в ст. 98 УПК РФ, заключение под стражу является наиболее строгой в уголовно-процессуальном праве [2]. Данная мера избирается при тяжких и особо тяжких преступлениях, однако она может и применятся при совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести. На практике можно увидеть сложившуюся традицию избрания в качестве основной меры пресечения заключение под стражу. Антонова А.В. отмечает, что заключение под стражу, с одной стороны, это крайняя мера, серьезно вторгающееся в социальный статус человека, а с другой, вынужденная мера и ее избрание должно иметь исключительный характер [5]. При этом в нынешнем законодательстве нет определения понятия «исключительность». По этому вопросу нет и разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Получается, что следователь, принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в каждом конкретном случае вынужден полагаться на

собственное представление об исключительности ситуации. Такой порядок нередко ущемляет права несовершеннолетних правонарушителей.

По состоянию на 2018 год количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступление составляет 27 663 человек [7]. Анализ структуры преступлений несовершеннолетних на территории Российской Федерации показал, что больше половины всех преступлений составляют преступления средней тяжести, а именно кражи с квалифицирующими признаками (совершенная группой лиц, с незаконным проникновением, из одежды или ручной клади) [6]. В этой связи, по отношению к несовершеннолетним часто применяются меры пресечения в виде заключения под стражу.

Необходимо упомянуть некоторые международные акты, которые должны приниматься во внимание при определении меры пресечения. В первую очередь это ст. 13 Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [1]. В ней говорится о том, что содержание несовершеннолетнего до суда под стражей в качестве крайней меры, допустимой в течении непродолжительного периода времени. Помимо этого, Минимальные стандартные правила ООН призывают во всех возможных случаях заменять содержание под стражей другими альтернативными методами. Например: постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом [4].

Подобную позицию высказывает и Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 1 февраля 2011 года. В Пленуме говорится о том, что судам следует тщательно проверять обоснованность заключения под стражу несовершеннолетних, поскольку, данная мера пресечения является исключительной и ее применение должно быть обосновано либо тяжестью преступления, либо иными основаниями, установленные законодателем [3].

Учитывая все вышесказанное, законодателю необходимо уточнить, какие именно случаи следует считать исключительными. Предлагается, ч. 2 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Под исключительными случаями применения меры пресечения в отношении несовершеннолетних в виде заключения под стражу, понимаются обстоятельства указанные в ч.1 ст. 108 УПК РФ, а также конкретные условия с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности - направленность умысла, наличие судимостей и правонарушений, агрессивность и дерзость преступных действий, последствия преступлений, связь с криминальной средой, условия жизни и воспитания, особенности личности несовершеннолетнего, последующее поведение».

Таким образом, современный Уголовно-процессуальный кодекс РФ требует поправок в сфере назначения мер пресечения для несовершеннолетних, совершивших преступление средней тяжести. Несовершеннолетние это категория населения, которая требует особую защиту от государства. Поэтому при назначении самой суровой меры пресечения нужно тщательно проверять обоснованность заключения под стражу.

Список литературы

[1] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.)

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ: [ред. от 27.12.2018] // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - №52. – Ст. 4921.

[3] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 // Российская газета. – 11.02.2011. - №29.
[4] Дело №1-83/2017 Сулейман-Стальский районный суд Республики Дагестан [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.sudact.ru (дата обращения 06.03.2019).
[5] Антонова А.В. Проблема применения меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) / А.В. Антонова // Общество и право: сб. науч. ст. / Изд-во: «Краснодарский университет МВД РФ». – Краснодар, 2009. – С. 232 – 235.
[6] Демидова-Петрова Е.В. Показатели преступности несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД РФ: сб. науч. ст. / Изд-во: «Казанский юридический институт МВД РФ». – Казань, 2014. – С. 45 – 52.
[7] Состояние преступности в России за январь-август 2018 года [Электронный ресурс]: стат. сб. / Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Офиц. изд. - Москва, 2018. – 52 с.

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Теш Ольга Александровна, 3 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Тема ответственности медицинских работников при осуществлении ими профессиональной деятельности становится все более актуальной. Увеличивается число претензий к медицинским учреждениям и медицинским работникам. Согласно статистическим данным количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по статье 124 УК РФ, исчисляется единицами, что не соответствует количеству жалоб.

Значительная часть уголовных дел, возбужденных по статье 124 УК РФ, не доходит до суда вследствие трудностей квалификации.

Наиболее часты виды так называемого «неполного» оказания медицинской помощи, а именно: недостаточная, несвоевременная и неправильная медицинская помощь, которая нередко рассматривается как неоказание или ненадлежащее оказание помощи.

Каждый из таких видов требует проведения тщательного выяснения причин такого неоказания помощи.

В данном случае речь идет о специальном потерпевшем, о специальном субъекте преступления и о специальных видах помощи, которую обязано оказывать лицо.

Потерпевшим неоказания помощи является лицо, определенное в диспозиции как «больной».

Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» не содержит разъяснения статуса «больной», но в статье 2 определяет статус пациента как «физического лица, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния».

Из федерального закона следует, что понятия «больной» и «пациент» между собой не соотносятся, так как страдающий каким-либо заболеванием человек является больным, однако до оказания ему медицинской помощи или до обращения за ней пациентом он быть не может и наоборот, лицо, обратившееся за оказанием медицинской помощи, уже

является пациентом даже при отсутствии у него заболевания. Вместе с тем, диспозиция статьи обязывает оказать помощь именно больному.

Отсутствие в законе понятия больного создает путаницу в определении признаков потерпевшего, являющихся важными при квалификации деяния.

Представляется, что по смыслу нормы уголовного закона под больным понимается, лицо, нуждающееся в медицинской помощи в конкретный момент при определенных внезапно сложившихся обстоятельствах, поскольку само по себе наличие у лица какого-либо заболевания не свидетельствует о необходимости оперативного оказания ему медицинской помощи.

Субъектом данного преступления является лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом.

Однако ни УК РФ, ни другие акты не определяют исчерпывающим образом круг лиц, обязанных оказывать помощь больному, что порождает произвольное толкование этого понятия и сложности в правоприменительной практике.

Для некоторых категорий граждан оказание первой помощи является обязанностью по закону – это сотрудники ГИБДД, МВД, военнослужащие, сотрудники и работники МЧС, пожарных служб, специалисты по охране труда, медицинские работники, присутствующие на месте происшествия.

Правовое основание возникновения такой обязанности у отдельных категорий лиц – это ведомственные нормативно-правовые акты.

Неоказание помощи больному следует отграничивать от оказания неквалифицированной помощи, повлекшей по неосторожности смерть больного (ч.2 ст.109 УК РФ) или причинение ему по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ч.2 ст.118 УК РФ). При неоказании помощи медицинский работник бездействует, не исполняет возложенные обязанности, в то время как в указанных случаях вред причиняется в результате ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Так же необходимо отграничивать статью 124 УК РФ от статьи 125 УК РФ.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного статье 125 УК РФ, также может быть больной, так как в тексте самой статьи в качестве одного из вариантов беспомощного состояния указана болезнь потерпевшего. Разница между составами в том, что в первом случае потерпевшим может быть только больной человек, а во втором случае и больной и другие лица, находящиеся в беспомощном состоянии.

Таким образом, для решения проблем квалификации и отграничения смежных составов представляется необходимым изменить круг лиц, привлекаемых к ответственности по статье 124 УК РФ, а именно оставить в качестве субъекта преступления только медицинских работников. Деяния работников МЧС, МВД и других субъектов специальных служб, не оказавших первую помощь больному, будут квалифицироваться по статье 125 УК РФ.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Кротова Татьяна Дмитриевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления.
Гумеров Геннадий Георгиевич- научный руководитель

В современном мире проблемы процессуальной самостоятельности следователя являются одними из актуальных проблем в науке и на практике уголовного процесса. Однако в последнее периоды время и были написаны множество различных работ, так или иначе затрагивающих вопросы процессуальной самостоятельности следователя в

уголовном процессе, но все также спорным остается вопрос о самой сущности процессуальной самостоятельности и процессуального статуса.

Законодательно процессуальная самостоятельность следователя закрепилась в ст.38 УПК РФ, где четко указано, что следователь самостоятельно принимает решение о проведение каких-либо процессуальных действий, самостоятельно направляет ход расследования, что указывает нам на то, что он правомочен сам выбирать ход расследования [1]. Однако, в уголовно-процессуальном законодательстве существуют противоречия.

На мой взгляд, перед нами поднимается огромная проблема, указывающая на то, что в реальности не сохраняется той процессуальной самостоятельности следователя, что описано в ст.38 УПК, так контролировать ход расследования может руководитель следственного органа, суд и прокуратура. Что приводит к выводу о том, что у нас на законодательном уровне закреплен, так называемый тройной контроль за осуществлением предварительного следствия, что, на мой взгляд, оказывает потенциальное воздействие как на саму процессуальную самостоятельность следователя, так и на ход расследования.

Так, процессуальная самостоятельность следователя предоставляет определенную гарантию законности и обоснованности всех его процессуальных решений, потому что наделяет следователя самостоятельно формулировать выводы и определенные суждения на основе полученных достоверных доказательств. Но, когда, работу следователя начинают ограничивать или направлять в ту или иную сторону, говорить о процессуальной самостоятельности мы не можем.

Также, ограничение самостоятельности следователя ведет к неминуемому снижению его потенциала, инициативы, а также активности при выполнении работы. При выполнении своей работы следователь должен опираться как на нормы закона, так и на нравственные элементы, такие, как совесть, честность, справедливость. Каждый его шаг в работе должен опираться на его личные убеждения, а также предоставлять его индивидуальный взгляд на конкретное уголовное дело, естественно не выходя за рамки нашего законодательства.

В рамках данного вопроса работали и многие ученые-юристы. Так, В.С. Балакшин утверждает, что на данный момент существующий УПК РФ не может полностью гарантировать нам процессуальной самостоятельности, а также реальной независимости следователя, прежде всего, в отношениях, которые могут возникнуть между следователем и его руководителем следственного органа при расследовании определенного уголовного дела [2].

Но наделение следователя процессуальной самостоятельностью одновременно предполагает и его ответственность. На этот счет высказывался профессор Семенцов В.А., указывая, что действующий УПК РФ имеет заметное отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, где УПК РФ объявляет о самостоятельности следователя, но нет сопоставления с указанием на его ответственностью за своевременное и законное проведение процессуальных действий, хотя вытекает из установлений, которые содержатся в ч.1 и ч.2 ст.21 УПК РФ [3].

Оба эти мнения очень точно отражают существующую ситуацию, ведь действительно действия следователя могут контролировать и ограничивать, а также и то, что при производстве предварительного следствия следователь должен нести полную ответственность за свои действия и принятые решения.

Таким образом, в этом и возникает проблема и встает большой вопрос о процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе. Ведь у него вроде бы и есть, установленная законом, процессуальная самостоятельность, а в то же время его ограничивают в действиях, должен следовать приказам руководителей и тд.

Считаем, что тут двоякая ситуация, если полностью отпустить и не контролировать следователей, то это может привести к злоупотреблению своих должностных полномочий

со стороны следователя и получения собственной выгоды, однако, если контролировать его работу, то это нарушает сам процесс его деятельности.

Именно поэтому эта тема является актуальной на сегодняшний день, ведь дать точный ответ или найти решение данной проблемы не так уж и просто. В этом плане, необходимо модернизировать наше законодательство, чтобы не возникало никаких противоречий и для того, чтобы законодательство могло адекватно оценивать субъектами правоотношений.

Ведь, подчеркну, процессуальная самостоятельность следователя выступает важным и неотъемлемым принципом для формирования правового статуса следователя, а также для успешных реализаций стоящих перед следователем задач.

Список литературы

1. 1.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019)
2. 2.Балакшин В.С. Независимый - зависимый следователь // Законность. 2011. N 10. С. 34.
3. Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и его функциональное предназначение // Совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции (2 - 3 ноября 2010 г.). Тюмень: Тюменская областная дума; Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, 2010. Выпуск 7. Ч. 2. С. 112.

ЗАЩИТНИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Попошева Айжана Алексеевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Гумеров Геннадий Георгиевич – научный руководитель

Правильное уяснение процессуального положения защитника в уголовном деле и его взаимоотношений с обвиняемым имеет большое значение для теории и практики защиты в уголовном судопроизводстве, поскольку от этого в значительной мере зависит эффективность участия защитника в процессе. Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ, в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Дознаватель, следователь, суд обязаны допустить к участию в уголовном деле адвоката при условиях: предъявления адвокатом удостоверения и ордера; если адвокат не представляет интересы другого подозреваемого и обвиняемого, интересы которого противоречат интересам подзащитного; если адвокат дал подписку о неразглашении сведений по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, а он не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям.

По мнению ряда ученых, как Б.С. Антимонов и С.А. Герзон защитник признается самостоятельным участником процесса, выполняющим особую уголовно процессуальную функцию защиты обвиняемого от предъявленного обвинения или же еще более широкую функцию оказания юридической помощи и охраны законных интересов обвиняемого [1].

Защитник не имеет право вступать в противоречие с законом он как самостоятельный участник уголовного процесса обязан выполнить свой профессиональный долг в соответствии с федеральными законами и принципами адвокатской этики. При этом защитник самостоятельно определяет свою позицию по обстоятельствам дела в соответствии с адвокатской этикой. Поэтому защита

осуществляется в соответствии с нормами морали, нормами профессиональной этики, которые регламентированы в свою очередь нормами федеральных законов.

Рассмотрев судебную практику, можно прийти к выводу, что существуют различные детали по поводу участия защитника в судебном разбирательстве. Судебная коллегия ходатайство осужденного о назначении ему защитника при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции оставила без удовлетворения, мотивировав свое решение тем, что действующее уголовно-процуссуальное законодательство назначения адвоката в стадии кассационного производства не предусматривает. По решению Президиума Верховного Суда было установленно, что сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может повлечь за собой ограничение права на защиту, закрепленного в качестве уголовного судопроизводства. Данное дело было передано на новое кассационное рассмотрение. Таким образом ссылаясь на положение п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ закрепляют обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. А положения ч. 3 ст. 51 УПК РФ указывают, что если в случаях, предусмотренных ч. 1 данной статьи, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем или другим лицом по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то участие защитника в уголовном судопроизводстве обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

А. Д. Бойков считает, что «адвокат - защитник сочетает полномочия самостоятельного участника процесса с полномочиями представителя обвиняемого, мнением которого он, безусловно, связан при совершении наиболее ответственных процессуальных действий и выборе конечной позиции по делу». Вряд ли это является принципиальной позицией [2].

Кроме этого, анализ адвокатской практики показывает, что защитник не может в полной мере осуществлять некоторые полномочия. Например, в соответствии с ч.3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства по уголовному делу [3]. Но субъект в лице следователя, определяющего ход расследования, чаще всего отклоняет любые ходатайства защитника. Единственный выход для защитника видится в обжаловании таких действий в органы прокуратуры, куда защитник обращаться не будет, потому что такие действия могут вызывать агрессию со стороны следователя и еще больше усугубить положение подзащитного.

Таким образом, несмотря на то, что защитник является самостоятельным участником уголовного процесса, выполняющим уголовно-процессуальную функцию защиты лица и охраны его законных интересов, полностью определить его правовое положение в уголовном процессе невозможно. Эта проблема, как и проблема нереализованных в полной мере полномочий защитника должна решаться совершенствованием соответствующих уголовно-правовых норм. В частности, связи с недопустимостью нарушения принципа состязательности и равенства сторон, редакция ст. 86 УПК РФ нуждается в уточнении. Только обладание реальными полномочиями защитника приведет к эффективному осуществлению защиты прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

Список литературы

1. Антимонов Б.С. Адвокат в советском гражданском процессе / Б.С. Антимонов, С.Л. Герзон. - М., 1954. - С. 3.
2. Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам / А. Д. Бойков.— М., 1978.— С. 69.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ

Воронежская Светлана Анатольевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

Разграничение преступлений является наиболее сложной и актуальной проблемой в теории уголовного права. Суды при применении уголовно-правовых норм допускают много ошибок. В основном это связано с неправильной квалификацией преступлений. Трудности состоят в том, что определенное преступление всегда имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. Чтобы правильно квалифицировать преступление, нужно четко представлять разграничительные линии между ним и смежными преступлениями.

Особый интерес представляет вопрос об отграничении друг от друга таких смежных составов преступлений, как дача взятки (ст. 291 УК) и провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК) [1]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняет ответственность по ст. 304 УК РФ: «провокация дачи взятки наступает при попытке передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера» [9].

Дачи взятки и ее провокации имеют разные объекты посягательства. Учитывая, что законодатель поместил ст. 304 в гл. 31 «Преступления против правосудия» [1], родовой объект этого преступления общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность правосудия.

Основной, непосредственный объект провокации взятки - общественные отношения по поводу сбора, проверки и оценки доказательств в соответствии с порядком, предусмотренным уголовно- процессуальным законом. Дополнительный, непосредственный объектом преступления - интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Непосредственный объект дачи взятки - общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственной власти, и соблюдение интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Объективная сторона основного состава дачи взятки - незаконная передача лично или через посредника материальных ценностей или предоставление выгод имущественного характера должностному лицу за совершение законных действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, или за способствование должностным лицом в силу занимаемого им служебного положения совершению действий (бездействий) другими должностными лицами, либо за общее покровительство или попустительство по службе взяткодателю или представляемым им лицам, либо за совершение незаконных действий.

В словаре понятие «провокация» трактуется как предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжкие для него последствия [8]. Ее суть в том, что провокатор сам возбуждает у других лиц намерение совершить преступление с целью их последующего разоблачения, шантажа, зависимого положения и т.п.

С объективной стороны провокация взятки представляет собой попытку передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Рассматривая сущность провокации взятки, многие исследователи делают акцент именно на неудавшуюся попытку предоставления

материальных ценностей и выгод имущественного характера, исходя из буквального толкования этой нормы [7].

«Казуистичность определения провокации взятки в диспозиции ст. 304 УК состоит в наличии в нем признаков, выраженных в словосочетаниях «без его согласия» и «в целях искусственного создания доказательств совершения преступления», которые осложняют, если порой не исключают, применение ст. 290 УК» [2]. Поэтому возникают затруднения и в практике применения ст. 291 УК. Доказать согласие должностного лица на получение взятки, опровергнуть его показания об отсутствии такого согласия, на практике сложно и часто невозможно. А «искусственность» создания доказательств совершения преступления - оценочный признак, и признание таких доказательств как искусственно созданных (фактически существующих) зависит иногда не от содержания материалов уголовного дела, а от уровня должностного положения лица, его связей, в т.ч. с работниками правоохранительных органов.

Субъект преступлений провокации и дачи взятки общий - лицо физическое, вменяемое, достигшее 16 лет.

Отграничение друг от друга этих составов преступлений в основном проходит по субъективной стороне. Решающее значение имеет цель, которую преследует лицо, передающее (пытающееся передать) незаконное вознаграждение. Взяткодатель при даче незаконного вознаграждения намерен добиться от взяткополучателя определенных действий либо бездействия. Целями провокации являются создаваемые искусственно доказательства противоправных действий должностного лица, которое якобы хотело получить материальные блага [4].

Дача взятки и провокация взятки разграничиваются также по ряду других признаков состава преступления.

Субъективная сторона и провокации, и дачи взятки, характеризуется виной только в форме прямого умысла. Провокация взятки, в отличие от ее дачи, характеризуется наличием цели искусственного создания доказательств получения незаконного вознаграждения в связи с занимаемым лицом служебным положением (т.е. получения взятки) либо шантажа. Общие мотивы провокации взятки, которыми часто являются месть, зависть или отстаивание ведомственных интересов, не имеют значения для квалификации по ст. 304 УК [6].

Цель дачи взятки - стремление добиться от должностного лица совершения определенного действия (бездействия) в интересах дающего взятку лица. Однако ни цель, ни мотивы на квалификацию не влияют.

Провокацию взятки нужно отличать от попытки дачи взятки в виде передачи ценностей субъектом, который одновременно ставит две цели - совершение должностным лицом служебных действий за взятку и последующее его изобличение в совершенном преступлении, либо шантаж [5]. Если такая попытка не удалась, в действиях лица, пытавшегося дать взятку, содержатся признаки покушения на дачу взятки (ст.ст. 30 и 291 УК), а должностное лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку отказалось от вознаграждения либо отвечает за покушение на получение взятки (ст.ст. 30, 290 УК). Если ценности приняты должностным лицом, оба отвечают за оконченное преступление (ст.ст. 290, 291 УК). Деяния таких взяткодателей представляют не меньшую общественную опасность, чем провокация в смысле ст. 304 УК. Тем не менее, в случае добровольного заявления о даче взятки, эти лица подлежат освобождению от уголовной ответственности (примечание к ст. 291 УК). Считаем, что санкция по ч. 1 ст. 291 УК значительно мягче, чем ст. 304 УК, что является «лазейкой» в законе для субъектов-«провокаторов».

На практике к провокации взятки часто прибегают с целью обеспечить себе высокие показатели в борьбе с коррупцией, для смещения должностного лица с занимаемой должности. Происходит навязывание взятки, даже если должностное лицо не желает ее получить, допускаются угрозы шантажом. Так, в момент реализации опе-

ративных материалов не желающему получить взятку бросили конверт с деньгами. Он, не ожидая, схватил его, оставив на нем отпечатки пальцев, и был задержан оперативниками. Доказать провокацию взятки оказалось сложно [3, 4].

Другой пример провокации. Агент оперативного подразделения правоохранительных органов, играя роль взяткодателя, вступает в связь с должностным лицом, например, с главой местной администрации. Взяткодатель позиционирует себя крупным бизнесменом, которому необходима помощь должностного лица для развития бизнеса и получения прибыли. В ходе неоднократных бесед агент убеждает должностное лицо принять взятку, а при ее передаче происходит его задержание. Провокация здесь в том, что умысел должностного лица на взятку сформировался не самостоятельно, а при подстрекательстве агента. В этом примере получение взятки не образует состава преступления - следовательно, взяткополучатель подлежит освобождению от ответственности [3, 4].

Решить проблему разграничения этих преступлений некоторые авторы предлагают исключением ст. 304 из УК РФ [4, 5]. В УК РСФСР 1960 г. отсутствовала норма, предусматривавшая уголовную ответственность за провокацию взятки. Лица, совершившие такое деяние, привлекались к уголовной ответственности по ст.ст. 170, 171, 180, 181 УК РСФСР (злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, заведомо ложный донос, заведомо ложное показание). Одновременно предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ рекомендательным положением для нижестоящих судов: «суду надлежит проверять, не было ли предварительной договоренности с должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, о согласии принять предмет взятки или коммерческого подкупа. При отсутствии такой договоренности и отказе принять предмет взятки или подкупа лицо, пытавшееся вручить названный предмет в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, подлежит ответственности по ст. 304 УК РФ». Эта фраза присутствовала в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

[2] Дронова, Ю.А. О провокации взятки как способе борьбы с коррупционными преступлениями / Ю.А. Дронова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2015. - № 4. - С. 51-58.

[3] Жигалова, Е.С. Оперативный эксперимент как основное средство выявления и пресечения взяточничества, его отграничение от провокации / Е.С. Жигалова; в сб.: Student Research // Сборник статей III Международного научно-практического конкурса. Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. - 2018. - С. 186-190.

[4] Захаров, Е.А. Дача взятки и ее провокация: проблемы отграничения / Е.А. Захаров; отв. ред. Е.В. Трофимов // Право. Общество. Государство. - СПб., 2018. - С. 84-88.

[5] Лужнова, О.В. К вопросу об отграничении дачи взятки от провокации взятки / О.В. Лужнова // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - № 3. - С. 131-133.

[6] Новиков, В.А. Коррупционные преступления и их виды в современной России: учеб. пособие / В.А. Новиков. - СПб., 2017. 256 с.

[7] Номогоева, М.А. К вопросу об объективной стороне провокации взятки либо коммерческого подкупа / М.А. Номогоева // Современные проблемы права, экономики и управления. - 2017. - № 2 (5). - С. 61-67.

[8] Ожегов, Н.И. Толковый словарь русского языка / Н.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М., 1995. - 607 с.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. - № 154. - 17.07.2013.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

Устинова Анжелика Андреевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

В соответствии со ст. 125 УК РФ оставление в опасности – это заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии, и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни и здоровье состояние.

С квалификацией оставления в опасности связанно очень много спорных моментов. В данной работе хочется отобразить некоторые из них.

Оставление в опасности предполагает в качестве обязательного признака – заведомость, то есть осознание того, что самим фактом оставления в опасности лицо ставит в опасность жизнь и здоровье потерпевшего и желает оставить его в опасном для жизни и здоровья состоянии.[2] В случае оставления в опасности, сопровождающееся предвидением реальной возможности или неизбежности наступления смерти либо причинения конкретного вреда здоровью и желания или сознательного допущения (безразличного отношения) таких последствий подлежит квалификации как убийство или умышленное причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью.

Одной из проблем квалификации при оставлении в опасности является отграничение от умышленного посягательства на жизнь путем бездействия. С объективной стороны данные составы можно рассмотреть как: оставление в опасности выступает как бездействие, выраженное в оставлении места нахождения потерпевшего или неоказание помощи. Убийство путем бездействия может быть совершено только неоказанием помощи. В судебной практике встречается квалификация умышленных преступлений в совокупности со ст. 125 УК РФ. Приговором Учалинского районного суда Республики Башкортостан Костиева признана виновной в разбое, т.е. в нападении в целях хищения имущества Андреева, с применением насилия, опасного для его здоровья, с незаконным проникновением в жилище, в заведомом оставлении без помощи потерпевшего Андреева, находящегося в опасном для жизни состоянии, когда имелась возможность оказать ему помощь, при следующих обстоятельствах, изложенных в приговоре. Костиева, чтобы занять деньги вместе с Соболевой пришла к дому Андреева, через огород зашла во двор и открыла калитку, затем зашла в дом, а Соболеву велела ждать. Через некоторое время Соболева зашла в дом и увидела Андреева, привязанного к стулу, с разбитой головой. Костиева требовала, чтобы он сказал ей, где находятся деньги. Когда Андреев сказал о местонахождении денег, Костиева взяла оттуда деньги и стала выходить. Соболева предложила ей развязать руки потерпевшему, но Костиева отказалась и они ушли. При осмотре места происшествия в чулане обнаружен труп Андреева, лежащий на левом боку со связанными руками и ногами. Смерть потерпевшего наступила от отека и сдавления мозга излившейся кровью в результате травмы головы.

Также преступления по ст. 125 УК РФ следует разделять с преступлениями, предусмотренные ст. 106 УК РФ. Соприкосновение данных отражается в бездействии. Оба преступления предполагают привилегированное отношение к потерпевшему. При изучении судебной практики, выяснилось, что большинство случаев связано с подкидыванием новорожденных детей. Так например, женщина, узнав о беременности, утаила данный факт от окружающих людей. В период первых позывов родовой деятельности, женщина направилась в сад, где и родила ребенка с явными признаками жизни. После чего, выкопал яму небольшого размера, женщина поместила туда ребенка и присыпала землей, после чего покинула место происшествия. По заключению эксперта,

смерть ребенка наступила в результате острой гипотермии. Суд квалифицировал действия по ст. 106 УК РФ. При наличии преступлений, касающихся новорожденных, стоит обращать внимание на умысел матери, было ли спланированно преступление, оставляет ли в опасности или же идет целенаправленно на убийство. Часто, на практике, встречаются случаи, когда виновный, заведомо знает, что место оставления новорожденного ребенка является многолюдным, что ребенка заметят и позаботятся о нем. Тогда данные действия будут квалифицироваться как оставление в опасности. [3]

Достаточно часто причиной споров является так же указанный в законе термин «по малолетству». Малолетними признаются дети вплоть до 14 лет. Встречаются случаи, когда лица, обязанные нести заботу о малолетних, ссылаются на то, что данные дети уже являются «взрослыми» и способными позаботиться о себе самостоятельно.

Оставление в опасности усматривается и в том случае, когда виновный, оставляя малолетнее лицо в опасном состоянии, осознаёт данное обстоятельство, но полагает, что на данный момент лицу ничего не угрожает, и не может потребоваться та или иная помощь. Например, малолетний ребёнок остаётся один дома на длительное время и в достаточно безлюдном месте. [1] Родители осознают, что жизнь и здоровье ребёнка могут быть поставлены под угрозу в любой момент, но считают, что такая помощь может стать необходимой лишь через длительный промежуток времени. Или же вовсе самонадеянно полагают, что смогут вовремя предотвратить наступление опасных последствий. На практике при решении уголовного дела по статье 125 УК РФ эти факты не воспринимаются как преступление, хотя это может быть связано с угрозой смерти от голода, переохлаждения или же просто причинения ребенком самому себе тех или иных травм и повреждений. Но опять же, такое оставление в опасности публично осуждается и вызывает у общества негодование.

По моему мнению, данная тема заслуживает особого внимания, так как неоказание помощи лицу, находящемуся на грани гибели, можно сравнить с желанием принести тот или иной вред данному лицу или же вовсе с желанием его смерти.

Список литературы

[1] Диваева И.Р. , Николаева Т.В. Оставление в опасности: спорные вопросы толкования и квалификации // Правовое государство: проблемы понимания и реализации, 2015. – С. 124-129.

[2] Ефремова Д.В. , Насреддинова К.А. Спорные вопросы квалификации оставления в опасности и неоказание помощи больному // Работы членов научного общества СЮИ ФСИН России, 2018. – С. 189-194.

[3] Маликова А.Р. Спорные вопросы оставления в опасности // Вестник башкирского университета, 2015. – С. 367- 371.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Федулова Елена Игоревна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович- научный руководитель, старший преподаватель

Одним из основных направлений уголовной политики Российской Федерации, в настоящее время, является противодействие экстремизму. Экстремистская деятельность охватывает множество преступлений, предусмотренных уголовным законом Российской Федерации. В частности, в Конституции Российской Федерации, одним из важных положений является запрет на пропаганду и иную деятельность, возбуждающих социальную, расовую, национальную и религиозную ненависть и вражду, а также

поясняет на запрет пропаганды расового и национального или религиозного превосходства. Уголовный закон Российской Федерации поясняет множество статей, которые устанавливают уголовную ответственность за совершение экстремисткой деятельности, но на практике для реализация данных норм вызвано множество проблем.

Рассмотрим статистику совершения преступлений экстремисткой направленности. В 2012 году было зарегистрировано 696 преступлений связанные с экстремисткой направленностью, с каждым годом данная цифра увеличивается на сотни и в 2018 году Генеральная прокуратура Российской Федерации опубликовала данные о преступлениях экстремисткой направленности, число которых составило 1521, что в разы превышает предыдущие года. В соответствии с данной статистикой можно сделать вывод, что растет рост преступности, связанный с преступлениями экстремисткой направленности.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности является важным актом, но наш взгляд не отвечает на некоторые вопросы, связанные с экстремисткой направленностью именно с практической точки зрения.

В соответствии с действующим законодательством часто возникают проблемы, связанные с пониманием норм уголовного кодекса Российской Федерации, а именно норм связанные с установлением ответственности за экстремистскую деятельность. В частности, статья 280 УК РФ "Публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности". Если говорить о призывах, то возникает вопрос: " какие именно призывы считаются уголовно наказуемыми?"

Призывы бывают: 1) устные, например выступление лица, где скапливается большое количество людей; 2) письменные, такие как распространение листовок, плакатов; 3) использование сети Интернет, например рассылка сообщений, использование социальных сетей.

Также в теории есть высказывания ученых по поводу прямых и скрытых призывов. Если говорить о прямом призыве, то он характеризуется, как открытое словесное воздействие на человека, например " иди сходи на митинг", если говорить о скрытом призыве, то здесь конструкция словесного воздействия скрыта, форма выражения которого не побуждает к каким- либо действиям, однако косвенно формирующая у лица желание совершить определенное действие, например: «вы ведь завтра придете на митинг?»

В соответствии с изложенным можно отметить, что в уголовном законодательстве о противодействии экстремисткой деятельности отсутствует точное и понятное определение «призыва к экстремисткой деятельности».

Следующей проблемой является, по каким именно признакам возбуждается ненависть и вражда. Распространённые вопросы в толковании вызывает принадлежность к какой-либо «социальной группе». В теории нет единого подхода к определению и понимаю понятия «социальная группа», а на практике данное понятие определятся весьма обширно, понять, и четко ограничить, какие слои населения относятся к данному понятию весьма затруднительно. Употребление данного термина носит расширительное понятие в диспозиции статьи 282 УК РФ, и на практике возникает проблема с определением термина «социальная группа», что может привести к необоснованному применению мер.

Наибольшее затруднение вызывает толкование склонения, вербовки, иного вовлечения в экстремистское сообщество, поскольку отсутствует какое-либо легальное определение данных форм осуществления объективной стороны составов преступления, предусмотренных, ст. 282.1, 282.2 УК РФ.

В статьях 282.1 и 282.2 УК РФ устанавливают ответственность за организацию экстремистского сообщества и организации, здесь на практике возникает вопрос, что понимать под «экстремистским сообществом» и «экстремисткой организацией».

На практике отсутствует понимание понятия «участия в экстремистском сообществе». Постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указал, что под

данным понятием понимается вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, и тут возникает проблема, как именно квалифицировать данное деяние если лицо вступило в сообщество без намерения совершать экстремистские преступления, как определить, что у лица имеется такое намерение. По данному вопросу Пленум каких-либо разъяснений не дает.

Подводя итог, можно отметить, что в данный момент законодательство, связанное с применением уголовной ответственности, имеет большое количество недостатков и пробелов. Особое внимание следует уделить, тому, что, Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» оставляет неразрешенными многие вопросы и в соответствии с вышеизложенным необходимо внести множество изменений в законодательство по установлению уголовной ответственности за экстремистскую деятельность и устранить множество недостатков, которые затрудняют квалификацию экстремистских преступлений.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019).

[3] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму»(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

[4] Общие сведения о состоянии преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: http://www.mvd.ru/.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕНИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Шардаков Артем Евгеньевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

Российский законодатель пошел по пути тщательного дифференцированного подхода к определению пределов уголовной ответственности за мошенничество с учетом сферы его совершения и используемых при этом средств и способов. Государство приняло ряд уголовно-правовых мер, которые отразились в многократном реформировании статьи 159 УК РФ и появлении специальных видов мошенничества. Такого рода изменения повлекли за собой последствия негативного характера в виде острой дискуссии в научном сообществе и отсутствия стабильной и однородной правоприменительной практики. Проанализировав содержание диспозиции статьи 159.6 УК РФ, можно сделать выводы о некоторых особенностях состава мошенничества в сфере компьютерной информации:

1. Диспозиция ст. 159.6 УК РФ имеет бланкетный характер. При установлении признаков состава преступления потребуется знание определенных нормативных правовых актов, например: Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

2. Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, связанные с отношениями собственности, независимо от ее формы, дополнительным — правоотношения, обеспечивающие информационную безопасность, таким образом, рассматриваемое преступление является двухобъектным.

3. Предметом данного вида мошенничества является чужое имущество и право на чужое имущество, а также компьютерная информация, с помощью которой виновный осуществляет обманные действия и завладевает имуществом или приобретает право на имущество. Определение термина «компьютерная информация» дано в примечании 1 к ст. 272 УК РФ, в котором он определяется как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов независимо от средства их хранения, обработки и передачи.

4. Состав по конструкции объективной стороны является материальным. Объективная сторона анализируемого вида мошенничества характеризуется следующими признаками: 1) общественно опасное деяние, совершаемое путем действия, т.е. хищение либо приобретение права на чужое имущество; 2) общественно опасные последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику; 3) причинно-следственная связь между совершенным общественно опасным деянием и насупившими последствиями; 4) способ совершения преступления.

5. С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на хищение или приобретение права на чужое имущество, предвидит возможность или неизбежность наступления негативных последствий и желает их наступления. Обязательным признаком является корыстная цель — желание лица получить материальную выгоду.

7. Субъект преступления — общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В доктрине уголовного права не сложилось единого мнения о правовой природе, так называемого компьютерного мошенничества. Д.В. Шебанов с целью упрощения квалификации преступления предлагает изменить терминологию в ст. 159.6 УК РФ, назвав ее «Хищения в сфере компьютерной информации», тем самым предусмотрев ответственность за различные формы хищений, совершенных в сфере компьютерной информации (кража, мошенничество, присвоение и растрата)[3]. Такая точка зрения, безусловно, имеет право на существование, но представляется нам спорной, поскольку расширив пределы уголовной ответственности за подобного рода хищения, могут возникнуть еще наибольшие трудности в применении ст. 159.6 УК РФ в судебно-следственной практике.

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ является преступлением с материальным составом, обязательным условием его совершения выступает хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. При этом возникает вопрос о том, что конкретно похищено в результате совершения преступления: деньги, информация, права или что-то еще. Таким образом, особую актуальность приобретает проблема информации как вещи, имущества.

В свою очередь, анализ правоприменительной практики также показывает, что у судов имеются определенные трудности при квалификации хищений с использованием компьютерных технологий.

Подытоживая вышесказанное, отметим следующие важные положения:

1. Рассмотрев основные теоретические подходы по проблемам уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации, мы разделяем мнения специалистов о том, что ст. 159.6 из УК РФ следует исключить. Полагаем, что содеянное при хищении с использованием компьютерной информации охватывается основным составом мошенничества. Выделение специальной нормы о компьютерном мошенничестве носит излишний характер и порождает трудности и ошибки в правоприменительной практике.

2. Проанализировав материалы судебной практики по делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации, можно сделать однозначный вывод об отсутствии единообразного подхода в применении нормы, предусматривающей ответственность за

данное преступление. Суды дают различные правовые оценки однородным преступным деяниям, квалифицируя их как кражу, либо как общее мошенничество или же как мошенничество в сфере компьютерной информации. На наш взгляд, такая негативная тенденция обусловлена отсутствием четких разъяснений на уровне Верховного суда РФ, что может быть устранено путем принятия соответствующего постановления.

Список литературы

[1] Элин В.М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес-информатика №2(24)–2013 – С. 70-76

[2] Журавлева Г.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: спорные вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России № 5 / 2017 – С. 153-158

[3] Шебанов Д. В., Терещенко Л. С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 240-242.

ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Глазкова Татьяна Сергеевна, студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

Человек, находящийся под стражей или осужденный к лишению свободы, может иметь заболевания, которые могут перейти в стадию обострения, также повлечь ухудшение общего состояния здоровья. Зачастую, данные лица при ухудшении здоровья не может получить квалифицированную медицинскую помощь.

Согласно статье 41 Конституции, каждый человек имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а статья 26 ФЗ №323 от 21 ноября 2011 года подтверждает это право у лиц задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста. Это означает, что заключенный имеет право на медицинскую помощь, гарантированного Конституцией и иными нормативными правовыми актами [1,2].

Но проблематика реализации этого права у осужденных к лишению свободы имеет место в данное время, именно поэтому данная тема считается актуальной.

Основными проблемами медико-санитарного обеспечения осужденных в учреждениях ФСИН России, которые стоит рассматривать и принимать меры для решения, являются: показатели заболеваемости, смертности и инвалидности осужденных; низкий уровень профилактики заболеваний; низкое финансовое обеспечение государством, что приводит к ухудшению качества оказания медицинской помощи; недостаток ресурсов медицинских учреждений, медленные темпы структурных преобразований в системе; недостаток квалифицированных специалистов [3,4].

Основной целью деятельности медицинской службы ФСИН России является сохранение здоровья осужденных, а также снижение уровня заболеваемости, инвалидности и смертности [5].

Реализация медицинского обслуживания основана на таких принципах, как: доступность медицинской помощи осужденным вне зависимости от места отбывания наказания; профилактическая деятельность медицинских учреждений; экономическая эффективность работы медицинских учреждений.

Направления, которые требуют совершенствования в организации оказания медицинской помощи осужденным, различны. Допустим, необходимо развитие медико-санитарных частей и перераспределение части объемов помощи из стационарного в

амбулаторный сектор, также следует более широко использовать специализированные больницы и лечебные исправительные учреждения, для эффективного поддержания здоровья осужденных к лишению свободы.

Для повышения качества оказания медицинской помощи необходимо обеспечить непрерывность лечебно-диагностического процесса на всех этапах лечения осужденных.

Необходимо осуществить комплексные меры по дальнейшему развитию психиатрической и наркологической помощи осужденным, борьбе с туберкулезом, который наиболее остро распространяется при условиях содержания в колониях[6].

Также решением данных проблем, может стать создание четкой и полной нормативной базы по организации медицинского обеспечения в уголовно-исполнительной системе.

Законом 26 ФЗ №323 от 21 ноября 2011 года“Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”, также подтверждено, что осужденные к лишению свободы, либо находящиеся под стражей граждане имеют право получать медицинскую помощь, не только в учреждениях уголовно-исполнительной системы, но и в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системе здравоохранения. На практике же, осужденным организуется медицинская часть, которая является структурным подразделением учреждения УИС, зачастую гражданских врачей редко допускают до граждан [2].

Существует приказ Минздравсоцразвития России №640 и Минюста России №190 от 17.10.2005 года “О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу”. В Данном приказе установлено, что учреждение, в котором медицинская часть является его структурным подразделением, исполняет функции лечебно-профилактического учреждения в отношении содержащихся в нем лиц, по видам медицинской помощи, согласно полученной лицензии, на медицинскую деятельность.[7].

Для того, чтобы найти номера и сроки действий лицензий следственных изоляторов достаточно зайти на сайт Росздравнадзора. Вся информация о сроках там есть, но информации о видах медицинской помощи лицензии не включают.

Также, согласно указанному порядку организации медицинской помощи для этих категорий граждан, помимо оказания медицинской помощи, указывается, что контроль качества ее оказания осуществляются соответствующими федеральными органами исполнительной власти, их территориальными органами, в том числе медицинскими управлениями и отделениями, органами исполнительной власти субъектов РФ и т.д.

Декларативно заключенные имеет право на получение медицинской помощи с учетом ограничений, оговоренных законодательством. Однако на практике права граждан нарушаются. Из этого следует, что контроль организации медицинской помощи, осуществляется на низком уровне, что в большей степени обостряет проблемы оказания медицинской помощи.

Доказательством данных суждений является журнал “Вестник” выпускаемый Фондом “В защиту прав заключенных”. Согласно данному источнику имеют место множество случаев недобросовестного оказания медицинской помощи, что влекло за собой смерть или серьезное заболевание заключенных под стражу, либо осужденных к лишению свободы, такие как: ВИЧ-инфекция, туберкулез, гепатит С. Также источник подтверждает то, что ресурсное обеспечение очень мало, что не хватает аппаратов для диагностики, препаратов для лечения больных, квалифицированных врачей. Это все подтверждает, что имеются нарушения исполнительными органами законодательства РФ в отношении допуска гражданских медицинских учреждений для оказания помощи и лечения граждан[8].

Для решения данных проблем государство все же принимает меры, необходимые для улучшения организации оказания медицинской помощи заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы. Согласно, докладу Генерального прокурора Российской

Федерации на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры от 14 марта 2017 года, были приняты меры по решению кадрового вопроса медицинских подразделений и оснащения специальными препаратами данных учреждений, что способствует уменьшению роста смертности в СИЗО и колониях[9].

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация права на медицинскую помощь заключенным под стражу или осужденным к лишению свободы, находится на низком уровне и имеет сложности в процессе осуществления. Государство принимает меры для решения данных проблем, но не в полном объеме. Нужно учитывать, что основной целью получения объективного медицинского заключения является не изменение меры пресечения, а определение диагноза и соответствующее лечения, так как это все-таки вопрос жизни подозреваемого или обвиняемого.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.// Российская газета. №237. 25.12.1993г.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
3. Приказ Минздравсоцразвития России №640 и Минюста России №190 от 17.10.2005 года “О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу”.
4. Воронин Р.М. Организационно-правовые аспекты охраны здоровья осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 113-115.
5. Воронин Р.М., Датий А.В., Трубецкой В.Ф. Некоторые характеристики осужденных, больных наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 118-121.
6. Датий А.В., Павленко А.А. К вопросу о совершенствовании дейст-вующего законодательства в области пенитенциарной медицины // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 58-61. 4.
7. Датий А.В., Павленко А.А., Шталов Ю.Н. Совершенствование медико-санитарного обеспечения в уголовно- исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 178-179.
8. Журнал “Вестник” выпускаемый Фондом «В защиту прав заключенных» выпуск 3 и 4 июнь-июль 2018 года
9. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры от 14 марта 2017 года.

СУД ПРИСЯЖНЫХ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Игитян Маргарита Саркисовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Зырянов Василий Анатольевич - научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день тема суда присяжных является одной из актуальных в системе уголовного судопроизводства. Одной из фундаментальных основ демократического правового государства, прописанного в Конституции Российской Федерации, является независимая судебная власть. Важнейшим составным элементом указанной власти является суд с участием присяжных заседателей, в котором главный вопрос правосудия - вопрос о виновности подсудимого – решается представителями общественности.

Минусы и плюсы суда присяжных активно обсуждаются многими учеными и практическими работниками правоохранительных органов. До введения суда присяжных в России и после у данной системы есть свои сторонники и противники, которые приводят множество «за» и «против». Многие говорят, что институт суда присяжных является

необходимым элементом для российского общества, так как обеспечивает более справедливое разрешение дела. Противники же говорят, что суд присяжных подрывает правовую систему общества и является угрозой для нее. Для более глубокого и точного раскрытия данного вопроса, нужно разобраться в сущности и структуре данного института.

Система суда присяжных дает возможность гражданам принимать участие в правосудии.

Суд присяжных — это коллегия присяжных заседателей, которая берет на себя часть полномочий суда по рассмотрению тяжких и особо преступлений. Присяжные заседатели выслушивают материалы дела и выносят вердикт, который может повлиять на решение суда. Присяжными заседателями могут стать психически здоровые, дееспособные граждане, без судимостей, достигшие возраста 25 лет со знанием государственного языка или другого языка, на котором ведется судопроизводство, как правило не имеющие юридическое образование

Присяжные заседатели — это обычные граждане, которые рассматривают уголовное дело на основе своих жизненных принципах и взглядах, не рассматривая дело с юридического аспекта.

Выбор суда присяжных носит добровольный характер, и обвиняемый должен взвесить все "за" и "против", прежде чем вверить свою судьбу непрофессиональным судьям. Поскольку присяжные, будучи простыми гражданами, не знают юридических тонкостей, они не могут решать вопросы чисто юридического характера. Им поручается решать, руководствуясь своим жизненным опытом и здравым смыслом, такие вопросы, как, например, совершены ли преступные действия подсудимым и виновен ли он в этом.

Суд присяжных является основным аспектом гражданского общества, который способствует соблюдению всех правовых принципов. Основным плюсом данного института является то, что присяжные заседатели имеют свежий не закомплексованный взгляд, которые ухватывают основные нюансы ситуации и находят определенные не состыковки дела. Еще одним немаловажным преимуществом является приобщение простых обывателей к судопроизводству, к внутренней структуре судебной системе, делая ее более прозрачной. Так же следует отметить, то что суд присяжных- это одна из форм участия общественности в деятельности государственных органов, своего рода проявление народного правосудья.

На ряду с множествами плюсов суд присяжных так же имеет и свои минусы. Так, например, присяжные заседатели не могут ознакомится с личность подсудимого (узнать его прошлые судимости и другие факты, которые могли бы повлиять на исход дела). Также к минусам можно отнести юридическую и правовую неподготовленность (безграмотность), присяжных заседателей и сложность в восприятии на слух юридической лексики, заранее не известной простому обывателю, данные факты не позволяют дать правильную правовую оценку дела и что в следствии ведут к большому количеству оправдательных приговоров.

Еще одной недоработкой законодателя в этой сфере можно считать невозможность переизбрать старшину. Функции старшины являются далеко не формальными. Помимо того, что он должен обладать минимальными организаторскими качествами, он еще имеет возможность влиять на принятие решения. Избирается он из числа председательствующих, самой коллегией председателей при первой встрече, но эти люди ни разу не видели друг друга и по какому основанию они должны выбирать старшину нигде не регламентировано.

Большинство проблем данного института порождаются из-за несовершенства процедуры отбора кандидатов в присяжные заседатели. На сегодняшний день процедура формирования списков выглядит следующим образом. Высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года составляются два списка: общий и запасной, включая в них необходимое для работы

соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации.

К сожалению, на современном этапе развития общества, большое количество граждан придерживаются правовому нигилизму – полному отрицанию права. Правовой нигилизм есть отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей. Такое отрицание и является одной из причин уклонения кандидатов в присяжные заседатели от своего гражданского долга.

На сегодняшний день не ведется какая-либо просветительская работа по подготовке кандидатов в присяжные заседатели. Не существует специальной литературы для присяжных, в которой бы раскрывались основные моменты уголовного судопроизводства, а также сложные для восприятия юридические термины. Отрицание права, закона и в целом всей судебной системы современниками порождает основной минус данного института.

На практике в большинстве своем возникает ситуация неявки кандидатов в присяжные заседатели в суд. А в подавляющем большинстве коллегия присяжных состоит из домохозяек, безработных.

Мною был проведен социологический опрос, охвативший аудиторию в количестве 22 человек, различных возрастов и социальных статусов. В ходе опроса выяснилось, что большинство граждан не имеют представления о том, что такое суд присяжных, а если и имеют, то неверное или поверхностное. Те лица, которые знакомы с данным институтом не хотели бы становиться заседателями из-за отсутствие полноценного понимания о принципах деятельности суда присяжных, а также из-за скептического настроя к правовой системе государства в целом и данному институту в том числе.

На мой взгляд, это объясняется тем, что быть присяжным заседателем в ч.2 ст.2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ, не определяется как «обязанность», а говорится о том, что участие в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя является гражданским долгом. В одной из редакций Федерального Закона понятие «обязанность» законодатели заменили на понятие «гражданский долг». И не исполнение данной обязанности влекло наложение административной ответственности. Так неявка в суд без уважительной причины для исполнения обязанности присяжного заседателя влекла предупреждение или штраф в размере одного МРОТ. Сейчас же в Федеральном Законе говорится, что быть кандидатом в присяжные заседатели является гражданским долгом, это не находит отражения в правосознании граждан, и не рассматривается ими как обязанность перед обществом и государством, поскольку сейчас уклонение кандидата в присяжные заседатели не несет никаких правовых последствий для граждан и не порождает реакции со стороны государства, которое в свою очередь могло бы привлекать их к ответственности за невыполнение гражданского долга. В ч.3 ст. 333УПК РФ, говорится, что неявка в суд без уважительной причины заседателя влечет наложение денежного взыскания. В ст. 117 УПК РФ в размере 2500 рублей, денежному взысканию подлежит присяжный заседатель, принявший присягу и приступивший к исполнению обязанности, про ответственность кандидата в присяжные заседатели ни в каком нормативно правовом акте не упоминается.

Таким образом, ни КоАП, ни УПК и какие-либо другие НПА не предусматривают ответственности кандидатов в присяжные заседатели. Гражданин не несет какой-либо юридической ответственности за участие в судопроизводстве пока не пройдет отбор и не войдет в состав коллегии присяжных заседателей и не примет присягу.

Я считаю, что необходимо изменить формулировку части 2 статьи 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», на: «Участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является

их гражданской обязанностью» вернуть в действие нормы, которые регулировали ответственность за неявку в суд кандидатов в присяжные заседатели. Следует восстановить нормы административного права, которые влекли предупреждение и наложение штрафа за уклонение от исполнения данной обязанности.

В заключении хочется подвести следующий итог: система Суда Присяжных является хорошей реализацией конституционных норм, которые говорят нам об участии граждан в реализации правосудия. Данный правовой институт имеет длинную историю формирования, но, к сожалению, до сих пор существуют некоторые недостатки. Если на федеральном уровне будут внесены некоторые поправки в законодательство, то существование данного института станет более оправданным, целесообразным, обоснованным, результативным в глазах у граждан и вызывающим доверие.

Список литературы

Нормативные правовые акты:
«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (02.04.2019)
Научная и учебная литература:
Володина М. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. - М. :ТГУ, 2007.
Кондрат И.Н. Конституционные принципы российского уголовного процесса: общая характеристика // Правовое поле современной экономики. - 2012. - № 8.
Уголовный процесс /Под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. - Ростов на/Д: Феникс, 2015.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Мусатов Виктор Васильевич, 4 курс, специальность «Юриспруденция»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ломакина Ирина Геннадьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Для преступлений, которые посягают на безопасность использования и функционирования транспортных средств, была выделена отдельная глава в Уголовном кодексе РФ. Объяснением этого является то, что, со значительным ростом количества транспортных средств на современном этапе развития, значительно увеличивается и распространенность и опасность преступлений, которые посягают на безопасное для общества функционирование транспорта, в связи с чем, данная тема является достаточно актуальной.

Объективная сторона таких преступлений может выражаться как действием, к примеру, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения в соответствии со статьей 267 УК РФ, так и бездействием, к которым можно отнести неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие, что указано в статье 270 УК РФ. Обязательным составным фактором в действиях должно являться заведомое нарушение правил безопасности, которые установлены на транспорте.

При характеристике объективной стороны преступлений указанной группы, как правило, наличествует материальный их состав. То есть условием для уголовной ответственности является наступление общественно опасных последствий, предусмотренных статьями этой главы[3].

Однако, существуют исключение из этого правила, которыми являются деяния, указанные в статьях 270 и 271 Уголовного кодекса РФ. Диспозиция данных статей не указывает на возможный вред, при котором бы применялась уголовная ответственность. То есть состав этих преступления является формальным.

Характеризуя субъект данных преступлений, необходимо отметить, что он является специальным, т.е. лицо, достигшее возраста 16 лет, которое занимает определенную должность, обязывающие соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Для примера отдельно можно выделить статью 263 Уголовного кодекса РФ. Данная статья устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена. Субъектом представляется лицо, которое обязано в силу выполняемой работы или занимаемой должности соблюдать данные правила. К данному виду преступления приравнивается также отказ указанного лица исполнять трудовые обязанности в том случае, когда такой отказ запрещен законодательством[1].

Данной статьей устанавливается ответственность в виде наложения штрафа, ограничения свободы, принудительных работ с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также арест либо лишение свободы сроком до двух лет.

Рассматривая основные понятия данного преступления, выделим следующее. Под нарушением правил безопасности движения подразумевается различное отхождение от установленного порядка управления транспортным средством. К примеру, им может являться проезд на запрещенный сигнал либо несоблюдение пилотом маршрута[4].

Нарушением порядка эксплуатации транспортных средств является, к примеру, допуск посторонних лиц к управлению этим средством, либо непринятие мер к обеспечению безопасности пассажиров при посадке и высадке, а также иные нарушения порядка, который обеспечивает безопасные условия использование транспорта.

Чтобы признать данное деяние обязательно должны наступить вредные последствия, к которым относятся причинение, по неосторожности, тяжкого вредя здоровью человека, причинение крупного ущерба, либо смерти одному или нескольким людям[2].

Стоит отметить, что к уголовной ответственности по данной статье могут привлекаться только работники транспортного средства, на которых специально были возложены обязанности по обеспечению безопасности движения или эксплуатации транспорта.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что под преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств подразумевается общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законодательством, которые посягают на общественные отношения в сфере обеспечения жизни и здоровья людей, а также в сфере сохранности материальных ценностей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
2. Стрилец О.В. Отдельные вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за злостное нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта/ О.В. Стрилец, Ю.И. Козаренко, – Нижний Новгород:

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016. – № 1(33). – С. 179-183.
3. Атоян Г.Г. Транспортные преступление: новеллы уголовного законодательства/ Г.Г. Атоян, – Горно-Алтайск: Редакция международного научного журнала «Мир науки, культуры, образования», – 2015. – № 1(50). – С. 257-259.
4. Попович Д.Н. Предмет преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств/ Д.Н. Попович, – Иваново: Олимп. – 2019. – № 1(40). – С. 71-74.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ ИНСЦЕНИРОВКИ

Абдуллаева Лейла Насир кызы, 4 курс, юридический факультет
Сибирский университет потребительской кооперации
Коровин Николай Кондратьевич – научный руководитель, старший преподаватель

Одной из многочисленных задач, стоящих перед расследованием преступлений, является преодоление или нейтрализация оказываемого ему противодействия. Противодействие расследованию преступлений может иметь как внутреннее, так и внешнее, с одной стороны это участники процесса: потерпевший, свидетели, наиболее часто подозреваемые или обвиняемые, с другой стороны их знакомые, друзья, авторитетные или коррумпированные лица и др. Противодействие расследованию может осуществляться различными способами: сокрытие преступления, уничтожение или изменение следовой картины преступлений, дача ложной информации при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и др. Достаточно распространенным способом сокрытия преступлений является инсценировка.

Р.С. Белкин определяет инсценировку как «создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц» [1]. При инсценировке преступления общественно опасные действия преступником маскируются под действия, которые не носят криминального характера. Выявить данные обстоятельства помогает исключительная внимательность лица, расследующего преступление, к мельчайшим деталям расследуемого преступления, которые помогают обнаружить признаки, которые свидетельствуют о преступном умысле виновного лица.

Указанные действия преступника являются своеобразным вызовом следователю, его опыту и умениям, применяя которые он должен выявить инсценировку преступления. Для этого следователь должен обладать знаниями о всевозможных способах и типах инсценировки преступления, о тех негативных обстоятельствах, которые указывают на инсценирование преступления на месте происшествия, а также о тех возможностях, которыми он обладает для разоблачения преступного замысла.

В современных условиях способы инсценировок значительно изменились, стали отличаться разнообразием и своей изощренностью, однако преступники в большинстве случаев используют инсценировки, которые применялись много лет назад.

В зависимости от вида преступления инсценировки подразделяются по следующим основаниям: при обнаружении трупа можно обнаружить признаки маскировки, к примеру труп подкладывается на место дорожно-транспортного происшествия, создается видимость самоубийства, создается обстановка несчастного случая, видимость смерти от заболевания; создается безвестное исчезновение человека; создается видимость самоповреждения человека.

Так, в целях избегания уголовной ответственности за умышленное убийство, подозреваемый инсценировал собственную гибель путем утопления в водоеме, при этом ценные вещи и документы были оставлены в одежде на берегу водоема [2].

В качестве примера, можно привести инсценировку нападения на мать случайными преступниками, в целях сокрытия ее умышленного убийства подозреваемым. Для указанных целей он произвел повреждения ножом на своем теле одежде, а также на теле и одежде матери [3].

Для введения в заблуждение следственных органов и отведения от себя подозрений, преступник инсценировал разбойное нападение неизвестным лицами на свою знакомую с ее убийством и изнасилованием. При этом преступник создал в квартире обстановку нападения, разбросал вещи, изъял наиболее ценные вещи, чтоб создать эффект ограбления [4].

Другим основанием для классификации инсценировки преступления выступает характер негативных обстоятельств, выявленных на месте происшествия. На основании данной классификации инсценировки преступной деятельности подразделяются на выявляемые при помощи следующих видов негативных обстоятельств: судебно-медицинских негативных обстоятельств; трасологических негативных обстоятельств; письменных негативных обстоятельств; иных негативных обстоятельств.

В качестве примера можно привести ситуацию, при которой преступник, маскируя умышленное убийство своей жены, создает обстановку дорожно-транспортного происшествия, перенося тело жены на проезжую часть автодороги. В ходе проведенного первичного осмотра трупа жены на ее теле выявлены повреждения, характерные при наезде на человека грузовым автомобилем, однако, при более детальном осмотре места происшествия и трупа на теле и одежде не обнаружено следов протектора автомобиля и лакокрасочного покрытия с кузова автомобиля, что свидетельствует об инсценировке данного преступления [5]. В другом примере в качестве негативного обстоятельства, которое указывает на инсценировку самоубийства, явилось отсутствие трупного окоченения мышц потерпевшей, которую муж, после отравления ее цианистым калием, перенес на кровать в целях инсценировки самоубийства [6].

По способу разоблачения инсценировок их можно классифицировать на невербальные (обыск, осмотр), вербальные (допрос, проверка показаний на месте), экспертные (заключение эксперта) и иные. В зависимости от целей, которые преследует преступник, инсценируя преступление, их можно классифицировать, как: введение следственных органов в заблуждение для избегания уголовной ответственности; маскировка совершенных преступлений; заведомо ложный донос о совершенном преступлении, заведомо ложное сообщение о террористическом акте и т.п.

Преодоление противодействия расследованию преступлений можно обеспечить только при тщательной подготовке к производству следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, их производства, фиксации и оценки результатов, при этом рекомендуется проверять и сопоставлять полученную информацию, использовать наиболее эффективные и рациональные тактические приемы по выявлению негативных обстоятельств, назначать и проводить судебные экспертизы, особое внимание следует уделить производству осмотру места происшествия. В целях получения фактических данных, целесообразно применять современные научно-технические средства обнаружения и фиксации. При производстве допроса [7, с. 81] использовать тактические приемы организационного и психологического характера по установлению психологического контакта или воздействия, применять тактические приемы логического и тактического контакта, используя предъявление доказательств, свободного рассказа, повторности, лжи, хронологии и иных приемов. Рекомендуется проводить изучение материалов судебной практики ранее раскрытых уголовных дел по аналогичным составам преступлений. Осуществлять анализ результатов различных следственных действий таких, как осмотр места происшествия, допрос, освидетельствование, обыск, выемка, проверка

показаний на месте, очная ставка и др. Используя тактические приемы сравнения и сопоставления позволяет получить доказательственную информацию, отвечающую признакам относимости, допустимости, достоверности, достаточности, практичности и проверяемости, что обеспечивает в полной мере исключение противодействия расследованию преступлений, с том числе посредством инсценировки и обеспечит соблюдение принципа неотвратимости наказания.

Список литературы

[1] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. – М.: Норма, 2017. – 990 с.
[2] Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2000.
[3] Ткаченко В.И. Помощь прокурора-криминалиста в расследовании преступления // Следственная практика. - 1961. - Вып. 47. - С.21.
[4] Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. - М., 2007.
[5] Овечкин В.А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками. - М., 2017.
[6] Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. - М. 1973.
[7] Коровин Н.К., Першин А.Т., Чучин В.В. Особенности расследования карманных краж // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2018.–№3(25). – С. 79–83.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Усова Кристина Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Сибирский университет потребительской кооперации
Коровин Николай Кондратьевич – научный руководитель, старший преподаватель

Сложно переоценить актуальность рассматриваемой темы, поскольку по данным ООН, количество людей, употребляющих наркотики приблизительно 275 миллионов человек, что равняется примерно 5,6% мирового населения, а количество смертей, связанных с употреблением наркотиков, увеличилось на 60% по всему миру за период с 2000 по 2015 год [1].

Проблема наркомании носит мировой масштаб и угрожает как психическому, так и физическому здоровью человека. Кроме этого, значительные сложности в расследовании вызывают новые способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – распространение их с использованием сети Интернет.

Как указано в федеральном законе от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ: «Оборот наркотических средств, психотропных веществ это разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию РФ, вывоз с территории РФ» [2]. Незаконным оборот будет являться тогда, когда он осуществляется в нарушение законодательства Российской Федерации.

В целях эффективного расследования преступных нарушений оборота наркотиков, рекомендуется проанализировать криминалистическую характеристику данного правонарушения. В делах о незаконном обороте наркотических средств она состоит из следующих элементов: предмет посягательства (наркотические средства), место совершения преступления, типичные способы совершения преступления, характеристика лиц, совершающих данные преступления.

В данной группе рассматриваемых преступлений предмет преступления является

специальным, чётко определенным в ст. 228 — 228.1 УК РФ, под предметом преступления будут пониматься наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, либо их части, содержащие наркотические средства,

В качестве объектов, на которые стоит обратить внимание в ходе осмотра места происшествия или обыска, являются наркотические средства и их упаковки, компьютеры, ноутбуки, чеки, свидетельствующие о перечислении средств на электронные кошельки, записи адресов закладок, и т.д. А так же следует обратить внимание на адреса, по которым могут находиться закладки в целях передачи наркотиков, которые были приобретены с помощью интернета, а расчет производится через различные электронные платежные системы. Большинство преступлений совершаются мужчинами, в возрасте от 18 до 25 лет, с наибольшей вероятностью преступление с использованием сети Интернет совершают несовершеннолетние [4].

В подавляющем количестве случаев мотивом незаконного оборота наркотиков выступает корысть. Следственная оперативная группа является одной из наиболее эффективных форм взаимодействия следователей с органами дознания, специалистами в области компьютерных технологий.

На первоначальном этапе рекомендуется проводить следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: осмотр места происшествия, осмотр компьютерно-технических устройств, электронной информации и документов, выемки, криминалистические, компьютерно - технические и иные экспертизы, наведение справок; проверочная закупка; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; получение компьютерной информации; снятие информации с технических каналов связи; прослушивание телефонных переговоров и др. Особенно важным ОРМ при расследовании преступлений данной категории, является проверочная закупка, поскольку с помощью нее можно: получить наркотические средства, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств; пресечь противоправные действия; изобличить преступника. А так же она помогает в выявлении сбытчиков наркотических средств, т.к. имеется возможность задержания преступника с поличным и выявления всей цепочки наркосбыта. Наиболее благоприятной для расследования является ситуация, когда в процессе реализации оперативной информации проверочную закупку производит оперативный работник с последующим задержанием подозреваемых с поличным. Проведение данной операции в значительной мере сокращает сроки расследования, а главное, обеспечивает пресечение преступления и создает оптимальные условия для получения и фиксации доказательств с использованием технических средств, таких как аудио и видеозапись [5].

На последующем этапе расследования, следователь определяет дальнейшие следственные действия. Наиболее эффективно при составлении программы предлагается проводить осмотр места происшествия, обыск, проводимые с минимальным временным разрывом относительно задержания подозреваемого. При этом необходимо наиболее полно использовать имеющиеся в распоряжении следователя средства, в частности, поддержку кинологической группы. Применение служебно–розыскных собак в зависимости от конкретных обстоятельств, может значительно упростить задачу и сэкономить время при отыскании спрятанных наркотиков в процессе обыска [6].

В зависимости от следственной ситуации проводится выемка, при производстве которой при расследовании незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет следует особое внимание уделять изъятию компьютерной техники, электронной информации и документации. При этом рекомендуется применять следующие тактические приемы: на подготовительном этапе изучить место выемки, определить наличие компьютерных телекоммуникационных устройств, наличие сети интернет, логин и код доступа, на рабочей стадии осмотреть помещение, определить подключены ли компьютеры, какая программа исполняется, при помощи специалиста

скопировать переписку в сети интернет, социальных и иных сетях, выключить устройство, произвести упаковку с обеспечением сохранности компьютерной информации, криминалистических следов и иной доказательственной информации.

Таким образом, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств рекомендуется в состав следственной оперативной группы включать специалистов в области компьютерных технологий, использовать при этом типичные элементы криминалистической характеристики, сложившихся на основе судебной практики, в первую очередь принимать меры по пресечению противоправных действий, используя наиболее эффективные в конкретной сложившейся следственной ситуации, при наличии информации о признаках состава преступления проводить тактическую операцию, основным элементом которой является проверочная закупка, задержание, выемка или обыск, осмотр предметов и др., на последующем этапе расследования проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающих доказывание вины подозреваемых, достаточных для предъявления обвинения.

Список литературы

[1] Всемирный доклад о наркотиках 2018. URL: https: // www.unodc.org/doc/wdr2018/WDR_2018_PressRealeaseRUS.PDF
[2] Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах».
[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. ИПП «Гарант». Режим доступа: http://base.garant.ru/10108000/.
[4] Бутырцева И.В. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием средств массовой информации либо электронных или информационных телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Вестник криминалистики. — 2015. — С. 38.
[5] Коровин Н.К. Публично-правовое регулирование использования видеозаписи в судебном процессе // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2014. – № 1 (8). – С. 102 – 106.
[6] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. – М.: Норма, 2017. – 990 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Крикунова Екатерина Олеговна, Рогозина Алина Сергеевна,
4 курс, факультет мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Коровин Николай Кондратьевич – научный руководитель, старший преподаватель

Похищение человека - это противоправные действия, направленные на тайный, открытый, либо с помощью обмана захват человека, изъятие и перемещение его из привычной среды, с дальнейшим удержанием против воли. Похищение человека является опасным преступлением, т.к. порой мотивы у похитителей переходят все границы. Целью похищения человека зачастую выступает получение выкупа, однако в большинстве случаев похитители не оставляют жертву в живых. Таким образом, преступники обеспечивают свою безопасность, ведь потерпевший мог хорошо разглядеть одного или всех похитителей, увидеть и запомнить место, куда его привезли и другие детали, которые в дальнейшем сыграют роль в поимке преступников.

Расследуя такое преступление, как похищение человека, необходимо выявить наиболее важные элементы, к которым относятся: характеристика личности преступника и потерпевшего, а также способов совершения преступления и умысла [1].

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом, т.к. преступники хорошо осознают противоправность своих действий. Однако на прямой умысел данного деяния, похитители не всегда понимают, насколько всё может далеко зайти. Так случается, что родственники потерпевшего, могут самостоятельно без помощи правоохранительных органов, вершить правосудие, зеркальными методами, т.е. похитив близких и друзей преступника, либо найти и расправится с похитителем.

Наиболее важным элементом в раскрытие преступления, является личность преступника. Однако, как уже было ранее указано, личность преступника установить крайне тяжело, т.к. зачастую потерпевшие оказываются убитыми. Преступников можно подразделить на лиц, у которых преступление является эпизодом, они в основном похищают детей для воспитания, и по личным мотивам; на тех, кто совершил преступление необдуманно, например, похитили человека, у которого был долг перед похитителем, для возвращения денег. На практике большинство похитителей мужчины, женщины выполняют роль пособника, но есть случаи, когда организатором были женщины, преследуя цель - отомстить. Преступные группы стараются добиваться своей цели во главе с организатором, эти группы заранее намечают план действий, угрожают родственникам и потерпевшим.

Характеристику потерпевшего следует устанавливать в зависимости от его рода деятельности, образа жизни, дружеских или родственных отношений и т.д. Специфическую группу составляют потерпевшие от похищений, сопряжённых с вымогательством, и потерпевшие по причине невозвращения долга, т.к. всё чаще используется метод захвата, в качестве заложников родственников и иных людей из близкого окружения должника. В качестве потерпевших нередко выступают предприниматели, которых похищают по различным причинам. Однако основной причиной как показывает практика раскрываемости преступлений, выступает бизнес, т.к. при ведении своего дела, не получается всем угодить. Именно состоятельные предприниматели становятся целью преступников. Также в качестве жертв похитителей становятся родственники предпринимателей, которых используют в качестве приманки, или с целью выкупа.

На сегодняшний день, помимо силового захвата и применения оружия, похитители стали применять угрозы, обман, шантаж и т.д. Применение силы не всегда целесообразно, особенно для одиночных похитителей. Ведь в любой момент в качестве преграды к совершению похищения могут стать сотрудники правоохранительных органов или просто неравнодушные граждане, что нарушает планы уже в самом начале. Именно поэтому во многих случаях преступники применяют другие способы похищения человека, признанные наиболее удачными, где жертва сама идёт к похитителям. К вышеуказанным не силовым методам прибегают те лица, которые заранее обдумали свои действия и возможные последствия, а также возможные нюансы.

При расследовании похищения человека, основное внимание следует в первую очередь, уделить оперативно-розыскным мероприятия, таким как опрос потерпевшего, родственников, сослуживцев, проведение обследования территории, земельных участков, транспортных средств, снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, проверка по учетам, наблюдение, наведение справок, оперативный эксперимент, внедрение и др.

Одной из важной задачей при расследовании похищения человека является установление состояния потерпевшего, наличия информации о возможном месте его пребывания, определение времени, места похищения, следов преступления, проверка камер видеонаблюдения, установление круга лиц среди которых встречался в последнее время похищенный, его род деятельности, определение внешнего облика преступника, поиск иной информации о событии преступления.

В процессе подготовки и проведения оперативного внедрения, в зависимости от его вида и сложности, инициатором создаются условия для реализации полученных данных и

одновременно предусматриваются меры по их легализации в целях дальнейшего использования в уголовном процессе [2, с. 155]. В необходимых случаях возможно использовать нетрадиционные способы решения вышеуказанных задач, это биолокация и ясновидение, экстрасенсорика и др. Только тщательная оперативно-розыскная работа позволяет в комплексе получить желаемый результат, освободить похищенного, установить и задержать подозреваемого.

Задержание рекомендуется проводить в комплексе с другими мероприятиями, с использованием различных тактических приемов, именуемое тактической операцией, в которую входят: оперативный эксперимент, проверочная закупка, личный обыск и допрос задержанного; осмотр окружающей обстановки, компьютерно-технических устройств, выемка и осмотр электронных документов, фиксация в протоколе и с помощью технических средств, аудио, фото и видеозаписи [3, с. 66].

При установлении и задержании подозреваемого проводится комплекс следственных действий, направленных на доказывание его вины, такие как личный обыск, освидетельствование, осмотр одежды, назначение и производство экспертиз, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.

Таким образом, при расследовании похищения человека рекомендуется тщательно изучить элементы криминалистической характеристики данного состава преступления, а особенно личность похитителя и похищенного, а также способ и обстановку совершения преступления на основе судебной практики данного региона, организовать взаимодействие с региональными сотрудниками оперативных подразделений по организации, планированию, выдвижению версий, производству розыскных мероприятий и следственных действий таких как: опрос потерпевшего, родственников, сослуживцев, проведение обследования территории, земельных участков, транспортных средств, снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, проверка по учетам, наблюдение, наведение справок, оперативный эксперимент, внедрение, личный обыск, освидетельствование, осмотр одежды, назначение и производство экспертиз, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.

Список литературы

[1] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. – М.: Норма, 2017. – 990 с.

[2] Половка В.В. Тактика оперативно–розыскного обеспечения раскрытия и расследования похищения человека // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 9. – С. 153–157.

[3] Коровин Н.К. Особенности расследования незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 10-2 (76). – С. 65-67.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Лукьянов Николай Евгеньевич, магистрант 3 курса обучения,
Институт истории гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет.
Прошин Владимир Алексеевич – научный руководитель, кандидат исторических наук, профессор

Проблемы, связанные с преступлениями в сфере информационных технологий, достигают такого размаха, что выходят за пределы одного государства и затрагивают интересы не только частных лиц, но и интересы национальной безопасности [1]. Например, можно вспомнить массовую хакерскую атаку 12 мая 2017 года сети российских

телекоммуникационных компаний и баз силовых ведомств. В заявлениях официальных представителей США и ряда европейских государств периодически звучат обвинения в хакерских атаках и вмешательстве во внутренние дела, в частности в выборы. В данной работе мы рассмотрим подходы зарубежных законодателей к ответственности за преступления в информационной сфере [2]. Информационным преступлением мы будем считать преднамеренные умышленные действия, направленные на хищение, изменение или разрушение информации в информационных системах и сетях, совершенные из корыстных или хулиганских побуждений. Указанные преступления имеют ряд отличительных особенностей, что в конечном итоге и привело к их выделению в отдельный вид. Во-первых, такое преступление может совершаться удаленно (даже из другой страны). Во-вторых, чаще всего, объект посягательства представлен в цифровом виде и в случае кражи или взлома, происходит не «отнятие» объекта в прямом смысле слова, а «копирование», т.е у собственника сохраняется доступ к объекту. В-третьих, информационные преступления имеют внушительный перечень общественных отношений, на которые они посягают (национальная безопасность, управление, собственность и т.д.). Можно выделить несколько подходов по закреплению норм, предусматривающих ответственность за информационные преступления. Первый подход, предусматривает включение таких норм в уголовное законодательство в виде самостоятельных норм, и появления соответствующего раздела, регулирующего данный субинститут. Такой подход нашел свое отражение в законодательстве Испании, Ирландии, Италии, России [4]. Свои особенности имеет законодательство Германии, где нормы, касающиеся преступлений в сфере информации, уже включены в разделы уголовного закона (в основном в разделе о преступлениях против собственности). Другой подход, подразумевает принятие отдельных правовых актов (или даже нескольких) закрепляющих ответственность за данные правонарушения. Указанный подход реализован в законодательстве США, Великобритании, Филиппин, Японии, т. е как в странах прецедентного, так и в странах континентального права. Основным актом, регламентирующим ответственность за злоупотребления с использованием компьютерной техники и сети, в США является так называемый «Computer Fraud and Abuse Act» (Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях) Свода законов США. К тому же, в США отдельно подошли к проблеме нарушения авторских прав, с учетом современных технических достижений, приняв Digital Millennium Copyright Act (Закон об авторском праве в цифровую эпоху) 1998 года. Главной особенностью данного закона, является запрет на разработку технических средств, предназначенных для обхода мер защиты от копирования произведения, охраняемого авторским правом. В Великобритании преступления в сфере информации находятся сразу в нескольких актах, таких как «Закон о телекоммуникациях 1997 года». (Telecommunication Act 1997), «Закон о защите данных 1998 года» (Data Protection Act 1998) и «Закон об электронных коммуникациях 2000 года» (Electronic Communications Act 2000). В Японии и Нидерландах информационные преступления нашли свое отражение в уголовном законодательстве, но при этом существуют и отдельные законы. В Нидерландах таковым является «Закон о борьбе с компьютерными преступлениями» (Wet computercriminaliteit) от 1995 года и «Закон о компьютерной преступности II» (Wet computercriminaliteit II) 2006 года, которые дополняют уголовный кодекс новыми составами преступления, вносят коррективы в уже действующие «традиционные» составы (вымогательство, педофилия, мошенничество) и закрепляют такие понятия как «данные» и «автоматизированная работа». В Японии, уголовный кодекс дополнен законом «О несанкционированном проникновении в компьютерные сети», что обусловлено высокой долей электронного документооборота в Японии (некоторые виды официальных документов существуют только в электронном виде).

Что касается видов преступлений и тяжести наказаний, то в рассмотренных нами странах есть своя специфика в понимании того, что относится к информационным

преступлениям. Как было сказано выше, Нидерланды, четко разделяют преступления на две группы, собственно информационные преступления (взлом) и традиционные составы, преступлений, которые могут быть совершены с использованием информационных технологий (мошенничество, подстрекательство). Кроме того, законодательством предусмотрена максимальная мера пресечения, но не устанавливается минимальная, и существует право так называемого «прокурорского усмотрения», когда прокурор решает вопрос о целесообразности преследования за преступления, урон от которых крайне мал [3]. До 2003 года в японском законодательстве не предусматривалась уголовная ответственность за информационные преступления, однако, рост случаев совершения данного вида преступлений потребовал внесения изменений в действующий УК, и принятия нового закона. В Великобритании все информационные преступления собраны в два состава: 1) умышленный незаконный доступ к компьютерным материалам; 2) умышленный незаконный доступ к компьютерным материалам для их последующего использования в противозаконных целях (с целью совершить какое-либо другое преступление). В рамках этих составов предусмотрены отягощающие и смягчающие обстоятельства, а так же объекты на которые может быть направлено деяние. Максимальный срок за подобные правонарушения, составляет 14 лет. В странах, где информационные преступления включены в уголовное законодательство, составы преступлений в целом схожи с уголовным законодательством РФ [5]. Учитывая все сказанное, можно обозначить следующие выводы:

1) Несмотря на рекомендацию Конвенции по киберпреступлениям, на которую ссылается некоторые акты, большинство стран (в том числе и Россия не подписавшая данную конвенцию) не предусматривают уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав. При этом, в США и Российской Федерации уголовная ответственность предусмотрена за создание программ, которые могут нанести вред авторским правам.

2) Нет единого подхода к пониманию того, насколько широко понятие информационного преступления, и входят ли в это понятие преступления, совершенные с использованием информационных технологий. Нам представляется верным подход Нидерландов, где законодатели четко разграничили информационные преступления и преступления с использованием информационных технологий.

3) Пример Японии показывает, что при развитии электронного документооборота, возможно, потребуется введение дополнительных норм в российское законодательство, предусматривающих наказание за несанкционированный доступ к официальным документам в корыстных или хулиганских целях, а также внесения изменений в такие документы.

Список литературы

[1] Европейская конвенция по киберпреступлениям, Будапешт 23 ноября 2001 г. // Сайт МВД республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: http://mvd.gov.by/MAIN.ASPX?GUID=4603 (дата обращения 22.02.2019).

[2] Кощеев В.А. Молодежный экстремизм как идеология терроризма. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Под общей редакцией С.А. Куценко . 2017. С. 33-38.

[3] Лукьянов Н.Е., Пилипушка С.В. Деятельность органов внутренних дел, по осуществлению информационной безопасности. Материалы VII всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. - Новосибирск. С.111-113.

[4] Лукьянов Н.Е. Особенности привлечения к ответственности за размещение в сети интернет информации, содержащей экстремистскую направленность. Материалы XII всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. - Новосибирск, 2016. - С. 208-210.

[5] Прошин В.А. Правовая основа информационной безопасности российской федерации. Основные угрозы терроризма и экстремизма в Российской Федерации, противодействие им войсками национальной гвардии и иными правоохранительными органами. Сборник научных статей международной научно-практической конференции.- Новосибирск, 2017. - С. 96-100.

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Четверткова Диана Евгеньевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Заочное производство в гражданском процессе предусматривалось еще в дореволюционной России. Заочное производство как институт гражданского процессуального права получил широкое распространение в современной России, а также заочное производство в гражданском процессуальном праве имеет множество особенностей в процедуре рассмотрения гражданского дела.

Институт заочного производства регулируется гл. 22 (ст. 233- 244) ГПК РФ. Заочное производство определяется как - рассмотрение с согласия истца гражданского дела в отсутствие не явившегося надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания ответчика, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, в упрощенном порядке [1].

Заочное производство является упрощенным в силу отсутствия ответчика при рассмотрении дела и тех ограничений, которые установлены для истца (истец не может изменять предмет, основание иска, увеличивать размер исковых требований).

Заочное решение также можно рассматривать и как определенную санкцию по отношению к ответчику, который не исполнил свою обязанность по явке в суд, не известил суд о причинах неявки.

Отсутствие в процессе рассмотрения дела ответчика может быть обусловлено и уважительными причинами: неполучение повестки, повестка отправлена по другому месту жительства и др. По этой причине с целью защиты прав и интересов ответчика гражданское процессуальное законодательство устанавливает дополнительные гарантии: возможность не только кассационного обжалования заочного решения, но и его отмены, ограничение некоторых распорядительных прав истца [2].

Если истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства, суд откладывает разбирательство и направляет неявившемуся ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания (ч. 3 ст. 233 ГПК РФ). Истец может быть против вынесения заочного решения, причем достаточно даже немотивированного несогласия. Это вытекает из принципа диспозитивности и не подлежит судебному вмешательству и контролю [3].

В каждом процессе, суд согласно ст. 165 ГПК РФ и при отсутствии на заседании ответчика должен наряду с другими правами и обязанностями разъяснить истцу, что такое заочное решение и какими могут быть правовые результаты его вынесения. Наряду с указанием на более оперативную защиту, обязательным элементом разъяснения следует считать предупреждение о возможных способах пересмотра этого решения.

В настоящее время все больше дел рассматривается в порядке заочного производства. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 году доля заочных решений, вынесенных районными судами, составила 19,4% от общего числа дел. Для сравнения, данная цифра в 2017 году составляла 16,9% [4]. Данными показателями руководствовались разработчики Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указывая на необходимость сохранения возможности проведения заочного производства с вынесением заочных решений.

ГПК устанавливает условия, при наличии которых суд может рассматривать дело в заочном производстве, а следовательно, вправе вынести заочное решение (ст. 233 ГПК).

Первое условие - извещение ответчика о времени и месте судебного заседания. Надлежащий характер извещения это соблюдение порядка извещения о времени и месте судебного заседания, который предусмотрен гл. 10 ГПК.

В соответствии со ст. 114 ГПК в содержание повестки должно включаться:

Наименование и адрес суда;

Указание времени и места судебного заседания;

Наименование адресата лица, извещаемого или вызываемого в суд;

Указание, в качестве кого извещается или вызывается адресат;

Наименование дела, по которому осуществляется извещение или вызов адресата.

В судебных повестках или иных судебных извещениях, адресованных лицам, участвующим в деле, предлагается представить в суд все имеющиеся у них доказательства по делу, а также указывается на последствия непредставления доказательств и неявки в суд извещаемых или вызываемых лиц, разъясняется обязанность сообщить суду причины неявки [5].

В деле должны быть доказательства вручения повестки. Порядок вручения повестки определен ст. 116 ГПК. Судебная повестка, адресованная гражданину, вручается ему лично под расписку на подлежащем возврату в суд корешке повестки. Повестка, адресованная организации, вручается соответствующему должностному лицу, которое расписывается в ее получении на корешке повестки. Если лицо, доставляющее судебную повестку, не застанет вызываемого в суд гражданина по месту его жительства, повестка вручается кому-либо из проживающих совместно с ним взрослых членов семьи с их согласия для последующего вручения адресату.

Законом разрешается и доставка повестки по почте (ст. 115 ГПК).

Второе условие - неявка ответчика в суд. Это условие часто объединяется с перечисленным выше. Ответчик может не явиться в суд по разным причинам.

Заочное решение не выносится, если ответчик не явился по причинам, признанным судом уважительными, и суд был извещен о причинах неявки; просил рассмотреть дело без его участия; не явился без уважительных причин по вторичному вызову.

Следовательно, помимо факта надлежащего извещения ответчика другим условием должна быть его неявка.

Третье условие - несообщение ответчиком суду об уважительных причинах неявки и отсутствие его просьбы о рассмотрении дела без участия ответчика. Это условие органично взаимосвязано со вторым условием.

По ранее действовавшему законодательству допускалось по одному делу вынесение заочного и обычного решения, если в деле участвовало несколько ответчиков, то при неявке в судебное заседание одного или некоторых из них в отношении неявившихся разрешалось вынесение заочного решения. ГПК 2002 г. устранил это правило, введя норму: "При участии в деле нескольких ответчиков рассмотрение дела в порядке заочного производства возможно в случае неявки в судебное заседание всех ответчиков" (ч. 2 ст. 233 ГПК) [6].

Если в деле участвует представитель ответчика, то для решения вопроса о заочном производстве необходима неявка как ответчика, так и его представителя. Не может быть вынесено заочное решение при неявке обеих сторон, не просивших о разбирательстве дела в их отсутствие.

Четвертое условие - согласие истца на рассмотрение дела в заочном производстве. Выяснение согласия истца на рассмотрение дела в заочном производстве является проявлением принципа диспозитивности в гражданском процессе. При выявлении согласия истца на рассмотрение дела в заочном производстве суду следует разъяснить ему последствия: невозможность изменить предмет и основание исковых требований, увеличить размер требований, возможность для ответчика не только кассационного

обжалования заочного решения, но и подачи заявления о его отмене. Если истец не согласен с рассмотрением дела в заочном производстве, то суд откладывает рассмотрение дела, направляя ответчику извещение о времени и месте нового рассмотрения дела.

Только при наличии указанных условий суд вправе рассматривать дело в заочном производстве. О рассмотрении дела в заочном производстве выносится определение.

Таким образом, заочное производство предполагает возможность рассмотрения и разрешения дела в отсутствие ответчика при соблюдении условий, указанных в законе. В результате заочного производства выносится заочное решение.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002. № 138 – ФЗ (в редакции от 27.12.2018)//[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения 26.01.2019)
2. Власов А.В. Гражданский процесс 8-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для СПО / Анатолий Александрович Власов. - М.: Юрайт, 2016.
3. Блажеев, В. Гражданский процесс. Учебник для бакалавров / - М.: Проспект, 2015.
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году. [Электронный ресурс] . – Режим доступа: http://www. //cdep.ru/ (дата обращения 26.01.2019)
5. Васин, В. Н. Гражданский процесс / В.Н. Васин, В.И. Казанцев. - М.: Академия, 2017.
6. Уткина И.В. Заочное решение в гражданском процессе.- 2013.

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Суставова Ксения Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Стадия возбуждения гражданского дела представляет собой первый этап в развитии производства в суде первой инстанции, тем самым являясь обязательной стадией в гражданском процессе. Вопрос о правовой природе возбуждения гражданского дела относится к числу весьма спорных вопросов в науке гражданского процессуального права. По мнению некоторых ученых, возбуждение гражданского дела, равно как и подготовка дела к судебному разбирательству, а также само судебное разбирательство, является самостоятельной стадией гражданского процесса, другие же авторы полагают, что возбуждение гражданского дела является лишь начальным этапом производства в суде первой инстанции как единой стадии гражданского процесса [1]. Данная стадия возбуждения гражданского дела должна иметь собственное правовое регулирование и самостоятельную цель. Нормы, которые регламентируют данную стадию гражданского процесса, имеют общий и специальный характер. Общие нормы применимы ко всем видам производства в суде первой инстанции. Специальные нормы отражают особенности производства при поступлении заявлений, например, в порядке особого производства. В качестве цели данной стадии гражданского судопроизводства принято считать решение вопроса о возможности начала гражданского судопроизводства на основе представленных истцом или заявителем в суд материалов дела. Таким образом, стадия возбуждения гражданского дела может определяться как совокупность норм, регулирующих порядок предъявления иска, форму и содержание искового заявления, а также процессуальные действия суда по определению наличия или отсутствия оснований для возбуждения гражданского дела.

В гражданском процессе возбуждение судопроизводства является результатом двух основных процессуальных действий: обращение заинтересованного лица и принятие судьей поданного заявления. Возможность фактического осуществления права на

обращение в суд за судебной защитой зависит от определенных условий — предпосылок права на обращение в суд. Вопрос о существовании права на иск в процессуальном смысле и права на иск в материальном смысле по существу является вопросом о праве на предъявление иска и праве на удовлетворение иска [2]. Примечательно, что у заинтересованного лица может быть право на предъявление иска и одновременно отсутствовать право на удовлетворение иска. Так, например, истечение срока исковой давности является основанием для отказа в иске, поскольку у истца нет права на удовлетворение иска. Обращение лица с просьбой разрешить спор о праве в юридической литературе называется предъявлением иска. Для возбуждения гражданского дела в суде необходимо соблюдать такие условия как, например, прямое указание закона на возможность возбуждения дела в суде, заинтересованность данного органа или лица в вынесении судебного решения. Одной из проблем, связанных с вопросом возбуждения производства по гражданским делам, является проблема правового интереса как условия и предела судебной защиты, поскольку судебная система предназначена для защиты не любых вообще, а только юридически значимых интересов. Необходимо установить своеобразную систему «фильтров» на стадии возбуждения дела, для того чтобы не загружать суды делами, в которых у истцов отсутствует правовой интерес [3]. Наличие условий правомерного обращения в суд с иском имеет практический смысл, поскольку их отсутствие или несоблюдение влечет различные процессуальные последствия. Например, при отсутствии права на предъявление иска судья отказывает в принятии заявления, что означает запрет повторного предъявления тождественного иска (ст. 134 ГПК РФ). Такими обстоятельствами может выступать нарушение подведомственности или отсутствие вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по тождественному делу и т.д. Процессуальный закон, таким образом, должен обеспечивать возможность суду общей юрисдикции выявлять наличие этих оснований уже на стадии возбуждения дела. В этом будет проявляться следственное начало – активность суда по разрешению тех или иных процессуальных вопросов. Например, вопрос о подведомственности заявляемого требования можно разрешить исходя из содержания искового заявления, предмета и основания иска. Кроме того, процессуальные механизмы выявления этих оснований для отказа в принятии искового заявления ГПК РФ не содержит. Такие вопросы должны разрешаться на стадии подготовки дела к судебному разбирательству [4].

В ГПК предусмотрен не только отказ в принятии искового заявления, влекущий невозможность повторного обращения заявителя с тождественным иском, но и возвращение искового заявления, не препятствующее повторному обращению (ст. 135 ГПК РФ). Согласно закону, судья возвращает исковое заявления, если, например, истцом не соблюдён установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора (или не представлены документы, подтверждающие соблюдение этого порядка), если имеется неподсудность требования или если исковое заявление подано недееспособным лицом и т.д. Для проверки наличия всех указанных в законе оснований суд должен иметь реальные процессуальные механизмы, однако у него имеется лишь исковое заявление с прилагаемыми документами. Причём нужно учитывать, что эти документы представляются истцом – лицом, заинтересованным в принятии искового заявления, в возбуждении производства по делу и, предположительно, в удовлетворении иска. Если вопросы о соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора и о подсудности требования могут быть разрешены в соответствии с содержанием искового заявления и прилагаемых документов, то дееспособность заинтересованного лица, наличие тождественного иска в производстве другого суда вряд ли будет возможно установить исходя из имеющихся документов. Что же касается подписания искового заявления, то это вообще можно считать сомнительным фактом: возможность установить на стадии возбуждения дела тот факт, что исковое заявление подписано самим заявителем или уполномоченным лицом, представляется сомнительной. При отсутствии в заявлении

подписи истца или его представителя невозможно сделать вывод о том, что подача такого заявления в суде действительно соответствует воле истца [5]. На стадии возбуждения гражданского дела суд должен иметь реальные процессуальные механизмы, которые должны позволить проверить наличие или же отсутствие оснований для отказа в принятии искового заявления и его возвращения. Иначе получается, что процессуальные вопросы, которые должны быть разрешены на стадии возбуждения дела, решаются судом впоследствии на стадиях, имеющих иные цели и задачи. В этом случае возникает некий разлад в нормативно-правовом регулировании гражданского судопроизводства и практической деятельности судов общей юрисдикции по отправлению правосудия. Решение такой проблемы может заключаться, например, в сокращении оснований для отказа в принятии искового заявления и возвращения искового заявления либо в установлении для лиц, участвующих в деле дополнительных процессуальных обязанностей по представлению своей процессуальной позиции.

Следует также сказать о таком процессуальном действии, как оставление заявления без движения. Несоблюдение процедуры подачи искового заявления (предъявления иска) влечет за собой следующее: согласно ч.1 ст. 136 ГПК судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 ГПК РФ, выносит определение об оставлении заявления без движения, в котором указывает на недостатки заявления, на действия по их устранению и на сроки совершения заинтересованным лицом необходимых действий, а также разъясняет последствия неисполнения указаний. Срок для устранения недостатков должен соответствовать разумно определенной возможности этого лица выполнить требования судьи. Если лицо в установленный срок устранит отмеченные недостатки, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд, в противном случае заявление считается неподанным и возвращается заявителю. Так, по вопросам возбуждения производства по делу в настоящее время существуют разногласия, поскольку очень часто возникают проблемы с подачей искового заявления из-за ошибок или неточностей в составлении, несоблюдения требований, предусмотренных законом.

Таким образом, возбуждение гражданского дела в суде – самостоятельная стадия гражданского процесса, целью которой является формирование предмета дальнейшей судебной деятельности по рассмотрению и разрешению спора между сторонами, что определяет её значение. Исходя из вышеизложенного следует подчеркнуть, что стадия возбуждения дела в едином гражданском процессе должна строиться с учётом реальной возможности суда проверить наличие или отсутствие оснований для отказа или возврата искового заявления. То есть, должны существовать процессуальные механизмы выявления этих оснований на данной стадии. Именно так будет выражаться следственное начало гражданского судопроизводства на стадии возбуждения дел.

Список литературы

[1] Ивакин Н.В. Юридическая природа возбуждения гражданского дела в суде общей юрисдикции / Н.В. Ивакин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №3. С. 59-70.

[2] Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. - 5-е изд перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 480 с.

[3] Слепченко Е.В. Возбуждение производства по гражданским делам / Е.В. Слепченко // Вестник Санкт-Петербурского университета. – 2012. – №14. С. 69-73.

[4] Сычёва А.А. Особенности стадии возбуждения дела в гражданском процессе / А.А. Сычёва // Наука через призму времени. – 2018. – №10. - С. 148-151.

[5] Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М., 2015. – 234 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Семенец Мария Константиновна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

На наш взгляд вопрос о важности соблюдения всех юридических требований для качественной подготовки гражданских дел к судебному разбирательству актуален, так как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, являются основными задачами гражданского процесса. Подготовка дел к судебному разбирательству имеет важное значение для успешного проведения судебного разбирательства по всем делам, рассматриваемым судами и, соответственно, достижения конечного результата судопроизводства — принятия законного и обоснованного решения, выполнения судом задач судопроизводства, определенных процессуальным законом [1].

Наша позиция о важности данной стадии находит свое подтверждение и в словах доктора юридических наук, профессора П.В. Логинова. Он утверждал, что при подготовке гражданских дел к судебному разбирательству совершается ряд процессуальных действий, объединенных одной целью, а именно подготовкой всего необходимого для рассмотрения дела в одном судебном заседании с постановлением законного и обоснованного решения [2]. Кроме того, мнение о том, что стадия предварительной подготовки является самой важной и обязательной из всех стадий гражданского процесса, поддерживает и современный цивилист Д.А. Фурсов. Ссылаясь на практику своей работы в суде, он утверждает, что «подготовка дела к судебному разбирательству требуется по каждому делу, в рамках любого вида судопроизводства, во всех судебных инстанциях» [3]. Я.Х. Беков, кандидат юридических наук, практикующий адвокат в своей монографии «Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве» так же указал на то, что «… точное и неуклонное соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из условий правильного, качественного и своевременного их рассмотрения и разрешения» [4].

Говоря о значении подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор О.И. Виляк отметил, что данная стадия является фундаментом, основой всего судебного разбирательства и от ее качества зависит конечные результаты судебного разбирательства [5].

Важно понимать, что процесс подготовки гражданских дел к судебному разбирательству представляет собой обязательную стадию гражданского процесса, от результата которого зависит не только грамотная подготовка дела к судебному разбирательству, но и правильность, своевременность его рассмотрения и разрешения.

Мы понимаем, что только точное исполнение требований закона о подготовке дел ведет к предупреждению судебной волокиты и бюрократизма в судопроизводстве. Основная масса судебных ошибок связана именно с неправильным определением предмета доказывания, правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться при рассмотрении спора, неверным решением вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований и возражений.

Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является отдельным институтом гражданского процессуального права и представляет собой самостоятельную стадию гражданского процесса, обязательную по всем гражданским делам.

Основанием для выделения подготовки дела в самостоятельную стадию, как и любой другой стадии гражданского процесса, является наличие специальной цели,

которая стоит перед судом на том или ином этапе развития процесса, и совокупности однородных процессуальных действий, направленных на выполнение поставленной цели.

Цель данной стадии – обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела.

Задачами подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии со ст. 148 ГПК являются:

уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;

определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон;

разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса;

представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле;

примирение сторон.

Законодатель не определяет очередность выполнения перечисленных задач, что позволяет судить о необходимости их одновременной реализации. При этом стоит отметить, что именно задачи подготовки дела к судебному разбирательству закрепляют направления процессуальной деятельности всех конкретных участников того или иного гражданского дела.

Таким образом, фактическое решение указанных задач позволяет судье правильно определить круг доказательств, которые должны представить стороны для обеспечения возможности рассмотрения и разрешения дела уже в первом судебном заседании.

Актуальность исследования и выявление проблем правового регулирования данной стадии на наш взгляд, обусловлено и тем фактом, что часто на практике суды не уделяют ей должного внимания, а правовая регламентация не дает в полной мере осуществить поставленные цели и задачи.

Одной из существующих на сегодняшний день проблем в стадии подготовки дела к судебному разбирательству является срок осуществления подготовительных действий. В соответствии с ч. 1 ст. 154 ГПК РФ гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд. Соответственно сроки возбуждения производства по делу в арбитражном суде первой инстанции также входят в этот общий двухмесячный срок. В ГПК РФ, к сожалению, отдельный срок на подготовку дела к судебному разбирательству не установлен. Из-за множества причин, по которым сроки подготовки дел к рассмотрению затягиваются (это и загруженность суда, количеством рассматриваемых дел, неявка сторон в суд без уведомления о причинах предстоящего отсутствия, не достаточный объем необходимой документации для представления суду и так далее) происходит нарушение законодательства. Сказанное выше указывает на насущную необходимость внесения дополнений в действующий ГПК РФ, в части урегулирования самостоятельного срока на подготовку дела к судебному разбирательству, который должен составлять не менее двух месяцев.

Еще одна проблема на данной стадии подготовки дел – формальный подход к самой подготовительной процедуре со стороны судей. Часто на практике не учитываются фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения какого-либо дела, в результате чего его направляют на дополнительный пересмотр в первую инстанцию.

Можно выделить еще один злободневный вопрос на стадии подготовки дел к судебному разбирательству, хотя отношение к нему науки процессуального права неоднозначно – необходимость собеседования. Приверженцы одной точки зрения, считают его обязательным при подготовке дел, оппоненты утверждают обратное, говоря о том, что лишь судья решает вопрос о необходимости или отсутствии этого действия.

Комментарий к гражданско-процессуальному кодексу Российской Федерации указывает на две точки зрения: первая – собеседование является обязательным действием и должно проводиться при подготовке любого дела, вторая, напротив, судья сам решает вопрос о необходимости проведения собеседования, тем самым подчеркивая необязательность данного элемента.

По нашему мнению, такой элемент стадии подготовки дела, как собеседование, необходим по ряду оснований: возможность определения предмета доказывания; обеспечение и определение достаточности доказательств; возможность определить состав лиц, участвующих в деле; возможность примирения сторон путем предложения судьей способов разрешения дела.

Считаем, что целесообразно было бы включить данный элемент как обязательный при проведении подготовки по делу и закрепить это положение в соответствующем документе.

Конечно же, рассматриваемые нами недостатки вовсе не единственные в практике подготовки гражданских дел к судебному разбирательству. Мы считаем, что даже при устранении этих противоречий между теорией и практикой выполнения законодательных действий, во многом бы повысилось качество состязательного характера этапа подготовки дела к судебному разбирательству.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138 - ФЗ (в ред. 01.03.2018) // http://www.pravo.gov.ru.
2. Логинов П.В. Предварительная подготовка гражданских дел. М., 1960. С. 16 , 17.
3. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. – М.: Статут, 2013. С. 350
4. Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография. – м.: Волтерс Клувер, 2010.с.123
5. Виляк О.И. Конституционное право на законный суд в правоприменительной практике Европейского суда по правам человека и российских судов // Современное право № 5. - 2011 с.96 / https://www.sovremennoepravo.ru (дата обращения 30.03.2019).

ПРОБЛЕМА НЕСОВЕРШЕНСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ТРЕБОВАНИЙ К КАНДИДАТАМ, ПРЕТЕНДУЮЩИМ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ

Котлярова Анастасия Юрьевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время в Российской Федерации требования, предъявляемые к кандидатам, претендующим на должность судьи регулируются Законом РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [2]. Конституция Российской Федерации, а именно ст. 119 гласит, что судьями могут быть граждане, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет [1]. Закон же о статусе судей детализирует эти требования в зависимости от того, на какую должность претендует тот или иной кандидат в судьи.

По нашему мнению, законодательная база, регулирующая требования к кандидату на должность судьи очень слаба и требует значительной доработки. Начнём с того, что законодательство даже не раскрывает понятия «кандидат на должность судьи». То есть для нас остаётся неясным, кандидат на должность судьи – это человек, который решил стать судьей, или же подавший заявление для участия в конкурсе на вакантное место

судьи или тот, чьё имя включено в проект указа Президента о назначении судей, а может быть, человек, который готовится приять первое дело к своему производству [4]?

Проблема возрастного ценза для кандидата тоже не должна остаться без внимания. Может ли кто-нибудь из нас представить двадцатипятилетнего человека в судейской мантии, принимающего от имени Российской Федерации судьбоносные решения? Трудно представить, что кто-то когда-либо видел столь юного судью. Так зачем же в нашей стране такой возрастной ценз, вызывающий путаницу в головах людей? Ведь кандидат возрастом двадцать пять лет может существовать только теоретически.

По мнению Клеандрова Михаила Ивановича «столь низкий возрастной ценз для занятия должности судьи, пусть даже суда самого низового уровня нежелателен, ибо позволяет эту важную и ответственную должность занять молодому человеку с малым и во многих случаях не достаточным для отправления правосудия жизненным опытом. Потому что никакие - ни по объему, ни по ассортименту - теоретические знания не способны заменить знания основ жизненных реалий, а именно с ними обычно сталкиваются и от них при отправлении правосудия отталкиваются судьи, особенно в судах системы общей юрисдикции при рассмотрении дел в первой инстанции. Может быть, такой возраст для судьи был приемлем в 1993 г., когда принималась Конституция РФ и когда смена прежнего корпуса отечественных судей, воспитанных в прежней, отвергнутой идеологии, была целесообразной (и то явно не абсолютно), или когда в силу общеизвестной непрестижности, непривлекательности судейской работы, обусловленной прежде всего низким социальным обеспечением, опытные, «устоявшиеся» юристы - профессионалы судьями становиться не желали? Сегодня в таком низком возрастном цензе для занятия судейской должности уже нужды нет. К тому же нашей молодежи, воспитываемой в значительной мере компьютером, сложно приобрести необходимый любому судье элементарный жизненный опыт. Именно в этой связи и актуален вопрос о повышении возрастной планки для занятия должности судьи» [5].

Ещё один важный критерий для кандидата на должность судьи- отсутствие заболеваний, содержащихся в перечне Постановления Совета Судей Российской Федерации от 26.12.2002 №78 [3]. Этот перечень содержит 32 наименования болезней. Мы разделяем точку зрения Клеандрова М. И., который считает, что этот перечень далёк от совершенства. В частности, в нём практически нет наименования психических болезней, отсутствуют такие заболевания, как СПИД (ВИЧ), проказа (лепра) и сифилис мозга, но ведь человек, болеющий этой (одной из этих) болезнью, не может быть судьей не потому, что способен заразить окружающих, а потому что эта болезнь с очевидностью влияет на психику больного, деформирует её, а значит и правосудие, осуществляемое этим больным судьёй, будет деформированным [6].

Однако стоит заметить, что законодательство не стояло на месте все эти годы и некоторые недочёты были исправлены. Например, до 2015 года Закон о статусе судей гласил, что претендовать на должность судьи может кандидат имеющий высшее юридическое образование. На практике возникли проблемы трактовки данного положения, т.к. закон не урегулировал, какую именно ступень юридического образования должен иметь кандидат - бакалавр, специалист или магистр. Нынешняя редакция была дополнена Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Теперь человек, желающий стать судьей может сразу опередить, что для занятия должности судьи ему необходимо иметь степень магистра при наличии диплома бакалавра [7].

Так же на данный момент урегулировано положение о гражданстве судьи. Теперь предельно ясно, что судья не может иметь двойного гражданства (вида на жительство, либо иного документа, позволяющего проживать на территории иного государства).

Законодательство не стоит на месте, но иногда его движения слишком медленны и незаметны. Поэтому на данном этапе развития законодательства мы имеем ряд

неурегулированных, но достаточно важных положений относительно статуса судей и статуса кандидатов на должность судьи в нашей стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // http://www.pravo.gov.ru.
3. Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 № 78 «Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи» // http://www.pravo.gov.ru.
4. Саломаткин А.С. Правовой статус кандидата на должность судьи и его квалификация/ А.С. Саломаткин // Журнал: Современное право №2, 2016, - с.90-94.
5. Клеандров М.И. Правовые основы статуса судьи: Курс лекций/ М.И. Клеандров // М.: Российская академия правосудия, 2010, - 255с.
6. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты/ М.И. Клеандров // М: Норма, 2008, - 448с.
7. Мартынов Е.А. Кандидат на должность судьи: проблемы при отборе/Е.А. Мартынов // Вестник ВККС РФ № 6, 2005, - с.10.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ

Тишаева Дарья Николаевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Объекты права постоянно вступают в различные правоотношения, что приводит к появлению у них прав и обязанностей. Данные права и обязанности подвергаются изменениям, что в свою очередь приводит к динамичности правоотношений. Для того чтобы упорядочить систему отношений субъектов, в науке применяется термин «Правовой статус», который используется для описания характеристик субъектов правоотношений [3].

В соответствии с Законом «О статусе судей в РФ» [6] судьи - носители судебной власти в государстве. Согласно законодательству, гражданин приобретает право быть кандидатом на должность судьи лишь имея допуск к сдаче квалификационного экзамена при условии что он имеет гражданство РФ, достиг 25-летнего возраста, имеет высшее юридическое образование. Гражданин, отвечающий требованиям на должность судьи соответствующего суда, может обратиться в квалификационную коллегию судей с заявлением о рекомендации на эту должность. Коллегию в свою очередь, рассмотрев заявление, с учетом результата квалификационного экзамена дает заключение о рекомендации данного лица либо об отказе в ней. Результаты квалификационного экзамена действительны в течение 3 лет и на протяжении всего времени работы.

Обладая важной функцией, связанной с решением судьбы человека, на судью возлагается ответственность за своевременное и правильное осуществление правосудия, а также к судьям предъявляются требования. Универсальными для судей всех судов являются требования, чтобы они были гражданами Российской Федерации и чтобы они имели высшее юридическое образование. Для кандидатов в судьи Конституционного Суда РФ установлен повышенный стандарт требований к уровню их профессиональных познаний. Они должны не просто иметь высшее юридическое образование, но и обладать «признанной высокой квалификацией в области права» [4]. Для представителей соответствующих судов устанавливаются соответствующие требования, так судьей

Конституционного суда РФ может быть гражданин достигший 40 лет; судьей Верховного суда РФ может быть гражданин, достигший возраста 35 лет; судьей верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, федерального арбитражного суда округа может быть гражданин не моложе 30 лет [2].

Согласно Кодексу судейской этики (ст. 6) [1], судья обязать быть честным, дорожить своей честью, достоинством, т.е. следовать стандартам морали и нравственности; судья не должен использовать свое служебное положение в корыстных целях (заключать договоры по финансовым вопросам с лицами от него зависящими, использовать свой статус для получения каких либо благ, услуг); судья не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи. В ст. 7 этого же Кодекса, перечислены требования относительно принятия званий, наград, подарков: судья может принимать почетные и специальные звания, награды и иные знаки отличия, в том числе иностранных государств, политических партий, общественных объединений и других организаций, а также получать подарки в случаях и в порядке, установленных законодательством.

Судья, впервые избранный на должность, приносит в торжественной обстановке присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть». Согласно ст.121 Конституции Российской Федерации [2], судьи обладают независимостью и несменяемостью, это означает, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленных Федеральным законом. Так, полномочия судей федеральных судов не ограничены определенным сроком, за исключением судей федеральных судов, назначенных на должность в первый раз сроком на три года. Предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда составляет 70 лет. Прекращение полномочий судей судов общей юрисдикции считается отставкой, т. е. почетным уходом или почетным удалением с должности судьи. Каждый судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста. За судьей, пребывающим в отставке, сохраняется звание судьи, гарантии неприкосновенности и принадлежность к судейскому корпусу, он может быть повторно назначен судьей. Пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в этой должности более 20 лет, ежемесячное пожизненное содержание увеличивается из расчета: за каждый год стажа работы свыше 20 лет - один процент указанного содержания, но всего не более 85 процентов ежемесячного денежного вознаграждения занимающего соответствующую должность судьи (пункт 5 статьи 15 Закона о статусе судей) [2].

При прекращении отставки судья имеет право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством РФ. Прекращение отставки возможно по следующим основаниям: невыполнение требований, предъявляемых к судьям; совершение проступка, порочащего его и умаляющего авторитет судебной власти.

Прекращение полномочий судьи – это полное отстранение его от исполнения должностных функций решением квалификационной коллегии судей по установленному законом перечню оснований:

1) письменное заявление судьи об отставке;

2) неспособность по состоянию здоровья или по другой уважительной причине;

3) письменное заявление о переходе на другую работу;

4) истечение срока полномочий, если они были ограничены определенным сроком;

5) увольнение судьи военного суда с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;

6) прекращение гражданства РФ;

7) занятие деятельностью, не совместимой с должностью;

8) вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи;

9) вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным;

10) смерть судьи или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим;

11) отказ судьи от перевода в другой суд в связи с упразднением или реорганизацией суда;

12) достижение предельного возраста пребывания в должности судьи.

Решение о приостановлении или прекращении полномочий судьи вправе принять только соответствующая квалификационная коллегия судей. Судья, полномочия которого приостановлены в связи с занятием им деятельностью, несовместимой с должностью судьи либо в связи с применением к нему принудительных мер медицинского характера или иного ограничения дееспособности, а также судья, которому отказано в приостановлении полномочий, мог обжаловать такое решение в Высшую квалификационную коллегию судей России в течение 1 месяца со дня получения копии решения.

Закон также предоставил судьям право на почетную отставку. Таковой признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Каждый судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста.

Список литературы

1. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // http://www.pravo.gov.ru
2. О статусе судей в Российской Федерации :Закон РФот 26 июня 1992 г. N 3132-I // Российская газета. - 1992.
3. Редких С. В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст / С.В. Редких // Государство и право. Юридические науки. - 2009. С.44
4. В.А. Ефанова Проблемы статуса судьи в РФ // Государство и право. Юридические науки. - 2016. - № 3 - С.99.
5. Курбанов М. И. К вопросу о правовом статусе судьи в РФ //Всероссийский научно-практический журнал «История, философия, экономика и право». 2014. - №1. - С.9.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7- ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // http://www.pravo.gov.ru.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бойченко Виктория Анатольевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Закрепленное в ст. 48 ГПК РФ право ведения гражданских дел в суде через представителей является важной гарантией обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Наряду с правозащитной функцией участие в деле представителя также способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, что обусловлено преимущественно профессиональным характером данной деятельности, предполагающим знание представителем норм материального и процессуального права, наличие опыта ведения дел в судах, владение навыками сбора и

представления доказательств, качественной подготовки процессуальных документов. [4, с. 22–28]. Но, тем не менее, ни правовой статус представителя, ни нормативное регулирование отношений процессуального представительства в полной мере ГПК РФ не закрепил.

В частности, не выработана единая позиция по вопросу о месте представителя среди участников гражданского процесса [5, с. 94–98; 7, с. 29–34], нет единого мнения по вопросу об объеме его процессуальных полномочий [2, с. 43–46] , нет четкого определения цели процессуального представительства, а ведь нормативное определение цели позволило бы более верно установить место и роль представителя среди субъектов гражданского судопроизводства. Говоря о конституционных основах представительств, следует обратиться к ст. 48 Конституции РФ, закрепившей право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Исходя из положений Конституции РФ, может быть целью представительства является только оказание квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в деле, в осуществление их процессуальных прав и обязанностей в рамках полномочий, оформленных надлежащим образом, или это еще и оказание помощи суду в осуществлении правосудия по гражданским делам? В результате на практике можно встретить случаи злоупотребления правом со стороны процессуальных представителей, возникают и ситуации, когда они прямо действуют во вред лицу, интересы которого представляют.

Рассмотрим пути решений вышеуказанных проблем. Не совсем согласимся с тем, что ГПК РФ вообще не определяет цели представительства. Например, в отношении законных представителей ГПК РФ все-таки определяет такую цель, как защиту в суде прав, свобод и законных интересов недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан (ст. 52). Но согласимся с тем, что проблема отсутствия нормативного определения цели представительства все-таки существует. На мой взгляд, было бы правильным перенять цели представительства, установленные в УПК РФ.

В частности, согласно ст. 49 УПК РФ: «защитник — это лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». В ст. 55 УПК РФ говорится, что представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. Так почему же не закрепить эти цели в ГПК РФ, а именно: представление интересов, т. е. осуществление защиты прав и интересов представляемого лица и оказывание квалифицированной юридической помощи ему при производстве по гражданскому делу. Чтобы избежать случаев на практике по поводу злоупотребления правом со стороны процессуальных представителей, в ГПК РФ нужно прописать персональную ответственность представителей за такие действия.

Чтобы говорить сначала о правовом статусе процессуального представителя, нужно сначала ответить на вопрос: «А к какой группе участников гражданского судопроизводства он, собственно говоря, и относится? Данный вопрос занимает споры в науке гражданского процессуального права ГПК РФ ничего по этому поводу не говорит: представитель не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия и соответственно никакого правового статуса данный субъект не имеет.

В основе существующих расхождений относительно процессуального положения судебных представителей лежит, прежде всего, различное решение проблемы наличия у этой категории участников гражданского процесса юридической заинтересованности в исходе дела. Вместе с тем у судебных представителей отсутствуют как материально-правовая, так и процессуальная заинтересованность в исходе дела, являющиеся отличительным признаком лиц, участвующих в деле.

Процессуальный интерес данных участников судопроизводства по гражданским делам заключается непосредственно не в получении благоприятного для представляемого (а не для представителя) решения суда, а в предоставлении им судом возможности беспрепятственного использования имеющихся у них полномочий для обеспечения защиты прав и законных лиц, от имени которых они выступают в суде.

Необходимо отметить и то, что признание в законодательном порядке судебных представителей лицами, участвующими в деле, может способствовать неправомерному приравниванию представителей по их правовому положению в процессе к сторонам и третьим лицам (допуск к участию в процессе без надлежаще оформленных полномочий, принятие судом действий распорядительного характера (отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения и др.) при отсутствии специальной оговорки в доверенности о наличии у представителя соответствующих полномочий).

В связи с изложенным требуется критический подход к высказанным некоторыми авторами отрицательным оценкам невключения судебных представителей в состав, участвующих в деле лиц в новом российском ГПК [6, с. 264–265]. В силу односторонней направленности действий судебного представителя на защиту прав, свобод и законных интересов представляемого лица, неверно также включать его и в группу лиц, содействующих осуществлению правосудия, наряду со свидетелями, экспертами, переводчиками, которые выполняют совершенно иные процессуальные функции.

С учетом весьма специфического положения, которое занимают в процессе представители, существенно отличаясь как от лиц, которые реализуют в процессе свои личные, государственные или общественные интересы, так и от лиц, оказывающих в той или иной определенной законом форме помощь суду при рассмотрении гражданских дел, наиболее точным было бы выделение судебных представителей в самостоятельную группу участников процеса. Именно так, применительно к арбитражному процессу, в настоящее время определяет место представителей среди его участников АПК (ст. 54). [3, с. 144].

Рассмотрим мнения других процессуалистов по поводу правового положения представителей в гражданском процессе. По мнению Р. А. Сидорова представитель является самостоятельным участником гражданского судопроизводства и в никакую группу не входит, т. к. представитель выступает как лицо, реализующее данные ему полномочия, так и является носителем самостоятельных процессуальных прав и обязанностей. С этим сложно не согласиться. Но тогда нужно разрабатывать отдельный правовой статус этому участнику гражданского судопроизводства. И. А. Табак предлагает иную классификацию участников гражданского судопроизводства. И за основу автор предлагает взять признак — только юридический интерес. [1, с. 77–79]

И получается разделение на три группы: Лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства; Участники судопроизводства, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле (прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. ст. 4, 46, 47 ГПК РФ, судебные представители); Участники судопроизводства, содействующие правосудию (свидетели, эксперты, переводчики, специалисты).

Таким образом, И. А. Табак относит представителей ко второй группе участников

В заключение хочется сказать, что совершенствование правового регулирования института представительства в гражданском процессе не представляется возможным без внесения существенных изменений в гл. 5 ГПК РФ. По моему мнению, в первую очередь, нужно разработать свой процессуальный статус представителям и закрепить легальные определения цели, задач данного института, чтобы понимать, зачем этот институт существует в гражданском процессе.

Список литературы
[1] Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 77–79.
[2] Вандраков С. Ю. Проблемы института признания факта в судебном процессе // Юрист. — 2012 г. — № 14.
[3] Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. Москва: Проспект, 2015. — 736 с.
[4] Гук В. А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и актуальные вопросы совершенствования законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика.- 2014 г. — № 2 (28). — С. 22–28
[5] Ласкина Н. В. Судебные представители — лица, участвующие в деле или лица, содействующие правосудию? // Современное право. — 2010 г. — № 3. — С. 94–98
[6] Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебное пособие. М., 2003 г. 669 с.
[7] Туманова Л. В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010 г. — № 3. — С. 29–34.

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Федораев Андрей Дмитриевич, 3 курс, Юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

С каждым годом количество дел, рассматриваемых судами, увеличивается. Существовали и существуют ситуации, когда применение всех формальностей искового производства не только излишне, но и нецелесообразно, ибо затягивает защиту права в случаях, не терпящих отлагательства, а кроме того и перегружает суды. Это ситуации, в которых требования заявителей не вызывают сомнений в своей обоснованности, подтверждены документально, а ответная сторона не возражает по существу. Упрощение процесса в таких случаях повышает эффективность защиты права, облегчает работу суда.

Благодаря изменениям, внесенным в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1] , появилась глава 11, регулирующая особенности вынесения судебного приказа – постановления судьи, вынесенного по заявлению кредитора о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущество от должника.

Судебный приказ – единственное судебное постановление, являющееся непосредственным связующим звеном между гражданским процессом и исполнительным производством, поскольку только судебный приказ, в отличие от других судебных постановлений, обращается к исполнению без «промежуточных» звеньев – исполнительных листов.

Особенность судебного приказа в российском гражданском процессе заключается в том, что он является единственным судебным актом, сочетающим в себе свойства постановления, разрешающего дело по существу, и исполнительного документа.

Использование в гражданском судопроизводстве приказного производства, способно придать динамизм процессу, повысить эффективность и действенность судебной защиты, так как приказное производство отличается доступностью судебной защиты, простотой, удобством, как для граждан, так и для суда, а дела по выдаче судебного приказа рассматриваются в более короткие сроки.

Согласно статистике, на 11,7 % увеличилось число рассмотренных мировыми судьями дел с вынесением решения (судебного приказа); в 2016 году с вынесением решения (судебного приказа) рассмотрено 11 млн 861 тыс. дел (96,4 % от всех оконченных производством дел мировыми судьями), в 2015 году – 10 млн 617 тыс.

гражданских дел, или 95,2 %. В то время как число отказов в приеме заявлений, в том числе в выдаче судебных приказов в порядке гражданского судопроизводства по первой инстанции, составило 252,4 тыс., что больше, чем в 2015 году – 222,5 тыс. [2].

Из общего числа судебных приказов большая часть (две трети или 66,3%) выносилась в порядке гражданского судопроизводства, и 33,7% в порядке административного судопроизводства.

В настоящий момент актуальна проблема родовой подсудности в приказном производстве. Согласно статье 23 ГПК РФ выдача судебного приказа полномочна мировыми судьями. А применим ли ограничительный барьер в размере 50 тыс. руб., установленный ч. 5 ст. 23 ГПК РФ и ст. 3 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [3] к делам о вынесении судебного приказа? У многих мировых судей и ученых по этому поводу возникают сомнения и споры. Ряд ученых и практиков придерживаются точки зрения, что согласно ч.1 статьи 23 ГПК РФ дела о выдаче судебного приказа, переданные в подсудность мировых судей рассматриваются в данном судопроизводстве независимо от цены иска (т.е. свыше 50 тыс. рублей). Следовательно, если требование установлено в перечне ст. 122 ГПК РФ, то его размер не имеет значения и не может служить основанием для изменения подсудности, передачи заявления на рассмотрение и разрешение районного суда.

Но существует и иное мнение: ограничение по цене иска в 50 тыс. рублей распространяется и на приказное производство, т.е. применяются общие правила подсудности. В этом случае все дела при цене свыше 50 тыс. рублей не подлежат рассмотрению в приказном производстве, а подсудны районным судам в исковом производстве. Так, Президиум Московского областного суда при рассмотрении надзорной жалобы С. по делу по заявлению Акционерного коммерческого Сберегательного банка РФ (Серпуховское отделение N 1554) о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности по просроченной ссуде в размере 246121,77 рублей указал, что мировой судья принял заявление к своему производству в нарушение ст. 23 ГПК РФ, поскольку ему подсудны дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 50 тыс. рублей [4].

Таким образом, ограничения по цене требования должны быть либо установлены, либо сняты.

В приказном производстве существует также проблема с извещением должника о вынесении судебного приказа. Эту проблему поддерживают такие ученые как Мерзоева Э.Р., Свинцов Г.В. Гражданское процессуальное законодательство установило обязанность извещения о вынесении судебного приказа. То есть должник имеет право в течение 10 дней со дня получения приказа представить возражения относительно его исполнения. Однако законодатель не установил срок, в течение которого суд должен направить копию судебного приказа. Также не предусмотрены последствия того, что по указанному адресу должник возможно и не проживает и им не будет получена копия судебного приказа, или он ее получит фактически спустя долгое время, ведь день получения приказа определяется днем, когда копия заказным письмом с уведомлением поступила по адресу, указанному взыскателем. Все это приведет к затягиванию процесса, а суть подачи заявления в порядке приказного производства попросту исчезает. Именно поэтому видится довольно обоснованным ввести норму о надлежащем извещении должника, в том случае, когда копия судебного приказа не была вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила суд с указанием источника данной информации [5].

Таким образом, только при правильном правовом регулировании усовершенствования института приказного производства положительно отразятся на качестве правосудия, повысят его эффективность, доверие общества и будут способствовать оптимизации гражданского судопроизводства.

Список литературы
1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Российская газета. - N 220. - 2002.
2. Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. - N 242. - 1998.
3. Ярков В.В. Гражданский процесс. М:Волтерс Клувер . – 2005. – 720 с. [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/0B8kpRi_12dr5aHN0bEZsNjh5OFU/view (дата обращения: 20.05.2018)
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей изданный судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_1_pol_2014_g_.pdf (дата обращения: 21.05.2018)
5. Туманова Л.В. Гражданский процесс. Учебник. ТГУ: Проспект. – 2015. – 603 с.
6. Мирзоева Э. Р. Актуальные проблемы и перспективы развития приказного производства // Молодой ученый. — 2018. — №2. — С. 196-198. — URL https://moluch.ru/archive/188/47813/ (дата обращения: 21.05.2018)

РОЛЬ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Чепуркина Екатерина Александровна, 3 курс, Юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Гражданским процессуальным кодексом (далее – ГПК РФ) помимо суда и лиц, участвующих в деле, предусмотрено участие лиц, содействующих осуществлению правосудия. К их числу относятся свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, судебные представители. Данные лица непосредственно не заинтересованы в исходе дела, они привлекаются в процесс в том случае, если требуется их помощь в рассмотрении дела. Эксперты и специалисты привлекаются в процесс в том случае, когда при рассмотрении дела суду требуется получить квалифицированное мнение по вопросам из различных областей знаний. Эксперт и специалист дают заключения по поставленным перед ними вопросам, тем самым, способствуя правильному рассмотрению и разрешению дела.

Определение о назначении экспертизы выносится судом и направляется либо конкретному специалисту, либо в адрес экспертного учреждения, либо группе экспертов. Если определение о назначении экспертизы направлено в адрес судебно-экспертного учреждения, то руководитель учреждения назначает экспертов, предупреждает их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, выполняет иные контрольные функции. При направлении определения суда в адрес конкретного эксперта (группы экспертов) он (они) также предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Эксперт может отказаться от дачи заключения, если представленные ему материалы недостаточны или если он не обладает знаниями, необходимыми для выполнения возложенной на него обязанности, но во всех других случаях он обязан принять к производству порученную судом экспертизу.

Что касается специалиста, то возникают ситуации, когда необходимости в исследовании нет, у судьи лишь возникли вопросы, ответить на которые может только лицо, обладающее соответствующими специальными знаниями. Таким лицом, помимо эксперта, является специалист, целью которого является оказание содействие суду.

Уникальностью этой фигуры в судебном процессе является наличие у него, как и у эксперта, специальных знаний в определенной области техники, науки, искусства или ремесла. Таким образом, эксперт является тем же специалистом, но проводящим

судебную экспертизу по назначению суда. Одно и то же лицо может выступать в одном процессе специалистом, а в другом уже быть назначенным судебным экспертом. При этом важно отметить, что данное лицо не может участвовать в рассмотрении одного и того же дела в гражданском процессе и в качестве судебного эксперта, и в качестве специалиста[1].

Еще одним требованием для специалиста является его независимость от лиц, участвующих в деле, и их представителей. Невыполнение этого требования может поставить незаинтересованность специалиста под сомнение даже несмотря на предупреждение его об уголовной ответственности за дачу в суде заведомо ложных показаний.

Это суждение нашло отражение и у К.С. Юдельсона, который в своем специальном исследовании, посвященном видам доказательств в гражданском процессе, указывал, что к лицу, назначаемому экспертом, предъявляется не только требования высокой квалификации, но и незаинтересованности в деле. Поэтому назначение эксперта является очень ответственным моментом, и от выбора надлежащей кандидатуры зависит в очень большой степени признание экспертизы достоверной[2].

При появлении эксперта и специалиста в гражданском процессе, их квалификация и незаинтересованность в деле, несомненно, являются основополагающими характеристиками.

Впоследствии личная заинтересованность в деле, а также низкая квалификация эксперта или специалиста, которая привела к признанию результатов проводимой экспертизы недействительной, а консультации неверной, могут стать своеобразным оружием в руках одной из сторон процесса и серьезно повлиять на последующий ход дела.

Если экспертиза проводилась лицом, не обладающим достаточными знаниями относительно поставленного вопроса, то при проведении повторной экспертизы, результат предыдущей может быть признан недействительным, что в дальнейшем может повлиять на ход судебного разбирательства.

Та же самая ситуация складывается при консультировании специалистом по вопросам, имеющим значение для судебного разбирательства. Целесообразнее для экспертиз или консультаций привлекать лиц, концентрирующихся в одной области, нежели «во всех понемногу», да максимально низким ценам на экспертизы импонировать не стоит, поскольку для каждой экспертизы необходимы свои устройства, инструменты и сроки.

Консультация специалиста, закрепленная в ст. 188 ГПК РФ, может быть также проведена с целью оценки результатов проведенной судебной экспертизы. К сожалению, такая практика на настоящий момент не распространена, хотя именно такое процессуальное действие позволило бы суду объективно оценить доказательство – заключение эксперта, так как в силу не обладания судом специальными знаниями, самостоятельная оценка данного доказательства затруднительна. В рамках консультации специалист может изучить заключение эксперта и сообщить суду о несоответствии действий эксперта указанным методикам, об обнаруженных недостатках, нелогичности повествовании, а также о не полном и не всестороннем проведенном исследовании, либо же об отсутствии данных фактов. Такая консультация позволит суду принять решение о назначении повторной экспертизы, или же об отсутствии необходимости в назначении таковой, несмотря на соответствующее ходатайство одной из сторон по делу.

Вместе с тем, оплата деятельности эксперта и специалиста исчисляется за счет судебных издержек. Данная сумма определяется по согласованию со сторонами и судом, а также непосредственно с самим специалистом/экспертом (ст.95 ГПК РФ), целесообразнее будет отдельно установить сумму, подлежащую выплате эксперту или специалисту (работающих в негосударственных учреждениях) как средняя сумма оплаты подобных услуг по региону, для того чтобы избежать переплаты или наоборот, недоплаты за услуги эксперта/специалиста.

Таким образом, эксперт и специалист немаловажные фигуры в гражданском процессе, от знаний и умений которых зависит ход судебного разбирательства, а, следовательно, права и интересы граждан.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
[2] Скоропупов Ю. И. Особенности защиты прав сторон в гражданском процессе // - Тула, 2013. С.50.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Москвина Анастасия Евгеньевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Согласно ст. 55 ГПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов [1, ст.55].

К.С. Юдельсон рассматривает вещественные доказательства в двух аспектах: вещи могут служить доказательствами как объекты непосредственного познания (например, изделие по соответствующему договору); вещи могут иметь значения доказательств фактического нахождения их у сторон спора [2, с.1-2].

М.К. Треушников определяет вещественные доказательства как различные предметы, которые своими свойствами, внешним видом, изменениями, местом нахождения, принадлежностью способны подтвердить или опровергнуть существование юридических или доказательственных фактов, необходимых для разрешения дела. Поврежденная мебель, испорченный костюм, поддельный документ, пломба от железнодорожного вагона, продукты питания – все это может быть использовано в качестве вещественных доказательств [3, с.134-136].

Признаки, отличающие вещественные доказательства от иных разновидностей средств доказывания, следующие:

имеющая отношение к делу информация отражается на предмете не в момент производства судебного действия, а за рамками гражданского процесса;

в процесс отражения на предмете или документе фактических данных, имеющих отношение к делу, не вовлечено сознание человека;

По характеру связи содержания доказательств с доказываемым фактом они делятся на прямые и косвенные.

Содержание прямых судебных доказательств имеет с доказываемым фактом однозначную связь, позволяющую сделать неоспоримый вывод о наличии или отсутствии факта. Косвенное же доказательство, взятое в отдельности, дает основание для нескольких версий. Для того, чтобы отбросить необоснованные версии и придти к одному определенному выводу требуется связать и сопоставить косвенные вещественные доказательства с остальными доказательствами [4, с.19].

По процессу формирования сведений о фактах вещественные доказательства делятся на первоначальные и производные. В основе этого деления лежит процесс

формирования содержания доказательств. Первоначальные доказательства формируются в результате непосредственного воздействия искомого факта на носителя информации.

К числу вещественных доказательств относятся письменные и вещественные доказательства, т.е. объекты неживой природы, несущей следы, отпечатки событий, явлений, действий, наличие или отсутствие которых устанавливается в процессе доказывания при рассмотрении дела в суде.

В вопросах классификации вещественных доказательств единого мнения нет. Да и в ГПК РФ нет регламентации, касающейся классификации вещественных доказательств.

Под собиранием вещественных доказательств большинством процессуалистов понимается обнаружение, получение (извлечение) фактических данных, содержащихся в предусмотренных законом источниках.

К процессуальным способам собирания вещественных доказательств относится также и часто используемое судами средство – истребование вещественных доказательств.

Истребование вещественных доказательств осуществляется путем оформления официального, исходящего от суда или судьи запроса. Вещественные доказательства могут быть истребованы от любого субъекта гражданского процесса (за исключением самого суда, истребующего доказательство), и, кроме того, от лиц, до момента направления им запроса не вовлеченных в сферу гражданского судопроизводства. После оформления и направления в их адрес запроса на вещественное доказательство данные лица становятся субъектами гражданского процесса, так как у них появляется гражданско-процессуальная обязанность подчиниться требованию суда.

Лицо, ходатайствующее перед судом об истребовании вещественного доказательства, обозначает это доказательство в той мере, в какой это позволяет его обнаружить, а также обосновать то, что оно имеет значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суд не вправе давать поручение об истребовании от истца данных, подтверждающих обоснованность исковых требований, а также иных сведений, которые должны быть указаны в исковом заявлении (в прилагаемых к нему документах) в соответствии со ст. 131, 132 ГПК РФ.

Некоторые вещественные доказательства, участвующие в деле лица не могут получить без соответствующего запроса суда. Сторонам также может быть затруднительно получить вещественные доказательства, находящиеся в другой местности. Во всех этих случаях заинтересованные лица вынуждены обратиться за помощью в суд.

В данном случае важным способом собирания вещественных доказательств является судебное поручение, которое применяется лишь в тех случаях, когда требуется совершить процессуальные действия вне территории действия суда, в котором рассматривается дело.

Основным способом исследования вещественных доказательств в гражданском процессе является их осмотр. Все замечания, связанные с осмотром вещественных доказательств, сделанные лицами, которым оно было предъявлено, должны быть внесены в протокол. Вещественные доказательства осматриваются судом и предъявляются для ознакомления лицам, участвующим в деле, представителям, а в необходимых случаях свидетелям и экспертам [5, с.15].

Оценка доказательств – завершающий этап процесса доказывания.

Таким образом, использование вещественных доказательств является достаточно важным элементом при гражданском судопроизводстве. Но нередко бывает, что представить суду какое-либо доказательство проблематично и не представляется возможным.

В целях более точного регулирования данного вопроса следует принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое будет раскрывать вопросы, связанные с вещественными доказательствами.

Список литературы
[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // www.pravo.gov.ru
[2] Беланова Г. Доказывания, доказательства и средства доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Монография. М.: Кнорус. – 2015. – 108 с.
[3] Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. — М.: Статут, 2014.
[4] Юрова К.И. Доказывание в гражданском процессе как логико-правовая деятельность // Мировой судья. – 2015.
[5] Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы: Монография. М.: Изд-во «Новый индекс». – 2011.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРОРА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ КАК ФОРМА ЕГО УЧАСТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Назарбекова Ариза Назарбековна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Заключение прокурора - как одна из форм участия прокурора в гражданском процессе, тесно связана с предъявлением прокурором иска в суд в гражданском судопроизводстве в защиту прав, свобод и законных интересов граждан и других субъектов, перечисленных в ч.1 ст.45 ГПК РФ [1]. А также путем вступления в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий [2].

В заключении по существу дела прокурор обязан дать анализ доказательств; высказаться о том, какие юридические факты основания иска или основания возражения ответчика следует считать установленными; затем прокурор дает юридическую квалификацию фактическому составу дела, правоотношения между сторонами, материальные права и обязанности сторон. Заключение прокурора должно содержать выводы: подлежит ли иск удовлетворению, в чем состоит обязанность ответчика по отношению к истцу, в каком размере иск подлежит удовлетворению или в иске следует отказать. Обязательно должен проанализировать подлежащие применению нормы материального права, определяющие права и обязанности субъектов спорного и материального правоотношения. Все выводы должны опираться на твердо установленные факты и требования закона, т.е. должны быть мотивированы как с фактической, так и с юридической стороны.

Заключение должно отвечать определенным требованиям. Заключение должно быть обоснованным, т.е. все предложения и выводы прокурора должны быть основаны на анализе и оценке конкретных доказательств. Оно должно быть полным, а не однозначным. Прокурору надлежит высказаться определенно о судьбе заявленного иска, а не альтернативно, т.е. оставляя решения иска на усмотрение суда.

Некоторыми юристами высказывается мнение об исключении из гражданского судопроизводства такой формы участия прокурора как заключение по делу. При этом ученые ссылаются на то, что на практике далеко не всегда заключение прокурора является залогом законного решения. А иногда и наоборот способствует суду вынесения незаконных и необоснованных решений.

Так И. Петрухин отмечает, что прокурор в судебном разбирательстве по гражданским делам поставлен в более привилегированное положение по сравнению со

сторонами. Он дает заключение после судебных прений и стороны не имеют возможности ему возразить. Более того, не смотря на те требования, которые предъявляются к заключению прокурора, как утверждают некоторые ученые, оно все равно остается субъективным и формальным, отсюда незаконные и необоснованные решения судов, которые в последующем отменяются кассационном и надзорном порядке [3, С. 88].

А. А. Власов полагает, что в настоящее время прокурор обладает большими процессуальными правами по сравнению с правами адвоката в гражданском процессе. Это в частности, относится ко второй форме участия прокурора в гражданском процессе, когда он и предъявляет иск и одновременно дает правовое заключение по делу. Он полагает, что это нарушает баланс процессуальных прав всех участников процесса, что недопустимо для состязательного судебного процесса [4, С. 41].

В судебное заседание может быть представлено письменное заключение прокурора. Такое действие оправдано, когда, например, есть сомнения в том, что протокол судебного заседания не сможет отразить всех нюансов заключения, а дело приобрело принципиальный характер. Заключение, составленное в письменной форме, может помочь прокурору при подготовке к выступлению, а также изготовлении протеста в случае несогласия прокурора с решением суда. Письменное заключение приобщается к делу. Представление суду письменного заключения не освобождает прокурора, участвующего в деле, в силу требований устности, гласности и непосредственности от устного изложения положений своего заключения.

Возникает также вопрос из ч. 3 ст. 45 ГПК РФ: - не раскрываются содержания понятий «вступления в процесс» и «заключение прокурора», не определены процессуально-правовое значение и содержание «заключения прокурора». Остается непонятным, о чем дает заключение прокурор, и какое значение оно имеет для суда. М. Крутикова, Л Исаева в своей статье тоже отмечают, что не раскрывается понятие «заключение прокурора». Важно подчеркнуть, что определение (конкретизация) процессуального содержания этой категории необходимо для уяснения механизма взаимодействия прокурора и суда, а вместе с этим и роли прокурора, участвующего в судебном процессе, в обеспечении законности принимаемого решения [5].

Шобухин В., указывает, что следует дать законодательное понятие заключения прокурора, установить перечень дел и вопросов, по которым дается заключение, определить его значение для суда [6, с.21]. Соответственно, в ГПК РФ должна быть внесена специальная статья под названием «Заключение прокурора». Феофанова Ю.В. считает целесообразным включить в ГПК РФ статью «Заключение прокурора», изложив ее в следующей редакции: «Заключение прокурора представляет собой мнение прокурора по поводу всех вопросов, разрешаемых судом при формулировании решения (суть решения, доказанность такового, допустимость, относимость и достоверность доказательств и т.п.) [7, с. 422]. Заключение прокурора это официальное решение компетентного органа по конкретному гражданскому делу, содержащее государственно-властное веление, выраженное в письменной (устной) форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений [8, с. 9].

Прямое указание закона по ряду дел обязывает прокурора принять участие в рассмотрении дела судом, дать заключение по существу заявленных истцом (заявителем) требований; в случае вынесения по делу незаконного либо необоснованного судебного постановления, принять меры к его обжалованию в кассационном либо надзорном порядке.

Гадиятовой М.В. аргументируется также необходимость указания в судебном решении мотивов несогласия суда с заключением прокурора, представленным по делу. Предлагаемые изменения позволят повысить уровень персональной ответственности прокурора и способствовать им эффективной реализации своих полномочий в гражданском процессе [9, с. 20].

По действующему ГПК РФ заключением прокурора заканчивается непосредственно судебное разбирательство (рассмотрение дела по существу), после чего суд заслушивает стороны, третьих лиц в судебных прениях и репликах. Выступление прокурора, дающего заключение, в судебных прениях и реплика, ГПК РФ не предусматривает.

Таким образом, заключение в целом по существу дела дается прокурором до судебных прений. После заключения прокурора суд переходит к судебным прениям, которые состоят из речей истца, ответчика, третьих лиц и их представителей.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 3 апреля 2018 года) № 138-ФЗ // Российская газета, N 220, 20.11.2002
[2] Письмо Генпрокуратуры России «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» № 8-15-2003 // www.pravo.gov.ru
[3] Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. Учебное пособие / И. Л. Петрухин М.: Проспект. – 2011 - 88 с.
[4] Власова А.А. Гражданский процесс Российской Федерации / Под ред. А.А. Власова. – М.: Юрайт-Издат. – 2013. – 584 с.
[5] Куртиков М, Исаева Л. Участие прокурора в гражданском процессе / М. Куртиков, Л. Исаева Законность. – 2016. – № 1
[6] Шобухин В. О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2007. - №3. - С. 21
[7] Феофанова Ю.В. Заключение прокурора как форма его участия в гражданском процессе: Актуальные проблемы // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2007. - №5. - С. 422.
[8] Исаенкова О.В., Григорьев А.Н. Участие прокурора в исковом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2008. - №3. - С. 9.
[9] Гадиятова М.В. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судами. автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, - 2005. - С. 20.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Зенченко Анастасия Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Рационализация и оптимизация правосудия требует научной разработки соответствующих правовых институтов и отдельных норм.

Институт мирового соглашения имеет давнюю историю. Он использовался еще в Древнем Риме. В России нормы этого института были закреплены в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., во всех советских и российских Гражданских процессуальных и Арбитражных процессуальных кодексах (далее по тексту – ГПК и АПК) XX века, а также в действующих ГПК РФ и АПК РФ.

Мировое соглашение является способом урегулирования спора на согласованных сторонами условиях путем взаимных уступок. Обязанности сторон по такому соглашению исполняются, как правило, добровольно. В случае неисполнения условий мирового соглашения, утвержденного судом, определение об утверждении указанного акта подлежит принудительному исполнению. В результате его заключения экономится время и средства суда и сторон.

Несмотря на указанные преимущества, данный способ урегулирования споров на практике применяется редко. Стороны, по-прежнему, в основном, предпочитают властное

разрешение спора даже в тех случаях, когда существуют предпосылки заключения мирового соглашения.

Развитие правового механизма, стимулирующего заключение мировых соглашений, способствовало бы ускорению разрешения споров, повышению исполнимости таких соглашений.

Необходимо, чтобы институт мирового соглашения занял достойное место. В науке гражданского процессуального права исследований, посвященных мировому соглашению, недостаточно. Сказанное свидетельствует о том, что институт мирового соглашения является наиболее малоизученным направлением исследований в рамках различных способов разрешения споров.

В широком понимании мировым является соглашение, в котором сформулированы условия примирения. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве представляет собой договор, заключаемый на основе взаимных уступок между сторонами, третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора.

Мировое соглашение утверждается судом на основе процессуальных действий сторон. Оно направлено на урегулирование спора и его утверждение является основанием прекращения производства по делу.

Понятие «мировое соглашение» охватывает:

способ урегулирования спора. При заключении мирового соглашения суд не разрешает дело по существу – стороны самостоятельно урегулируют спор на основе примирения.

процедуру урегулирования спора – это порядок совершения действий, направленных на урегулирование спора (примирительное производство).

реализацию сторонами их процессуального права: заключение мирового соглашения, обращение к суду с просьбой о его утверждении, утверждение этого акта – процессуальные действия.

договор, в котором содержатся обязательства сторон. Соответственно оно рассматривается как правоотношение (представляет собой права и обязанности его сторон), как юридический факт (его заключение – юридический факт в области процессуального права, материальные правоотношения еще не изменяются.

Как и любой институт гражданского процесса, мировое соглашение при его применении вызывает ряд проблем.

Анализируя взгляд современных ученых на эту проблему, можно выделить шесть основных проблем, возникающих в процессе реализации данного института на практике:

1. «Популярность» заключения мировых соглашений на практике вызвана, прежде всего, большой загруженностью судов и неэффективностью защиты субъективных гражданских прав судами общей юрисдикции. Таким образом, возникает неблагоприятная тенденция, связанная с тем, что стороны идут на заведомо невыгодные для себя соглашения лишь из-за недостатков российской судебной системы. Такого же мнения придерживается и А. Грось, профессор юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права. Главная опасность в данном случае усматривается в том, что мировому соглашению в процессе утверждения его судом придается сила юрисдикционного акта со всеми последствиями этого [1, с. 96-115].

В данном случае возможным решением может явиться тщательная регламентация процессуального порядка рассмотрения заявлений о мировом соглашении на всех стадиях судопроизводства, что, например, на уровне ныне действующего ГПК не производится.

2. Поверхностное регулирование вопроса о мировом соглашении в рамках ГПК РФ 2002 года. Это обстоятельство отмечается многими исследователями. Сам факт того, что данному институту даже не выделено отдельной статьи говорит сам за себя. А ведь такое положение вещей порождает другие правовые проблемы.

Д.Л. Давыденко, высказался в статье «Мировое соглашение и примирительные процедуры в арбитражном, гражданском и третейском процессе», что нужно расширить

правовое регулирование института мирового соглашения по образу Арбитражного процессуального кодекса, в котором примирительным процедурам и мировому соглашению отведена отдельная глава (глава 15 АПК РФ) [2, с. 31-38].

3. Заключению мирового соглашения может препятствовать присутствие в зале судебного заседания других лиц. Об этом говорили в своих работах В.Д. Кайгородов [3, с. 25] и С.В. Лазарев [4, с. 2-5.]. В данном случае, верным решением будет введение возможности ограничения принципа гласности при оглашении условий мирового соглашения. В частности, в данной ситуации по ходатайству сторон при обсуждении вышеуказанных условий могут присутствовать только они.

4. Части 3 и 4 статьи 173 ГПК РФ обязывают суд оформлять решение об утверждении или неутверждении мирового соглашения путем вынесения соответствующего определения. В таком определении указываются условия утверждаемого соглашения. Эти условия указываются в описательной и резолютивной частях. При этом те же самые условия дублируются в письменных заявлениях сторон. Получается, что указанные условия повторяются целых три раза. Возникает вопрос о практической надобности такого дублирования.

С.В. Лазарев предлагает решать эту проблему следующим образом: в описательной части судебного определения необходимо будет указывать условия достижения мирового соглашения сторонами, в мотивировочной части - давать оценку этим условиям, а в резолютивной - указывать условия, на которых данное соглашение утверждено [4. с.5].

5. Следующая проблема связана с неутверждением мирового соглашения. Согласно статье 173 ГПК РФ судья не обязан в данном случае выносить мотивированного определения об отказе в утверждении мирового соглашения. Данная позиция представляется абсолютно неправильной, так как в данном случае стороны просто не смогут понять, почему суд не утвердил их соглашение, и полагать, что возможности мирного урегулирования спора исчерпаны.

Таким образом, ради экономии времени судья допускает его потерю. Ведь гораздо большее время понадобится на вынесение никому не нужного в данной ситуации решения и его отмену в вышестоящих инстанциях. На основании этого, предлагается внести соответствующую норму в Гражданский процессуальный кодекс.

6. Еще одна проблема связана с отсутствием правового механизма расторжения мирового соглашения в гражданском процессе. О его необходимости говорит тот факт, что, например, в арбитражном процессе при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) подобный механизм существует и реализуется на практике.

В этом случае необходимо введение возможности по результатам исследования заявления одной из сторон расторжения мирового соглашения в том случае, если такое соглашение нарушает ее права и законные интересы, о чем не было известно ранее.

Подводя итог научному исследованию, проведенному в рамках работы над заявленной темой, можно сделать вывод о том, что институт мирового соглашения, несмотря на давнюю историю присутствия в российском гражданском процессе все еще остается явлением мало изученным.

Мировое соглашение как одно из распорядительных действий сторон является одним из важнейших институтов гражданского процесса. Его применение помогает решить множество проблем, в том числе, сокращение затраченного времени, облегчение работы суда, возможность достижения взаимовыгодных условий. Но при этом стоит помнить, что развитие данного института нельзя пускать на самотек. Оно должно осуществляться под внимательным контролем со стороны законодателя. Среди путей преодоления этих проблем можно назвать, прежде всего, более детальную правовую регламентацию отдельных процессуальных моментов, вызванных применением института мирового соглашения в процессе.

Список литературы

[1] Грось А.А. Защита гражданских прав: сравнительный анализ институтов римского частного права и действующего гражданского и гражданского процессуального права // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. – № 4. - С. 96-115.
[2] Давыденко Д.Л. Некоторые теоретические аспекты мирового соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист. – 2013. – № 8. - С. 31-38.
[3] Кайгородов В. Д. Принцип независимости судей и подчинения их только закону в советском гражданском процессуальном праве. Автореферат дис. канд. юрид. наук / В.Д. Кайгородов – Свердловск. – 2015. – С. 25.
[4] Лазарев С. В. Мировое соглашение в гражданском процессе// Арбитражный и гражданский процесс – 2014. – №11. – С. 2-5.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДОЛЖНИКОВ

Скитер Ольга Владимировна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Защита права детей является одной из приоритетных задач, которая стоит не только перед Российской Федерацией, но и перед мировым сообществом.

В соответствии с ч.1 ст. 38 Конституцией Российской Федерации семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Одной из главных задач Федеральной службы судебных приставов как органа государственной власти является принудительное взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей [1].

Современное законодательство наделило судебных приставов-исполнителей обширным списком полномочий по принуждению должника, для исполнения им алиментных обязательств. Те не менее для эффективного принуждения должника к исполнению обязательств этих полномочий не достаточно.

На сегодняшний день одной из главных проблем является розыск должника и его имущества, на которое обращается взыскание.

Для того чтобы было принято решение об объявления должника в розыск, судебные приставы-исполнители должны принять соответствующие меры. Судебные приставы-исполнители сначала должны самостоятельно осуществить розыскные мероприятия и только после того как данные мероприятия не дадут результата, они имеют право объявить лицо в розыск.

В соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» розыск должника по исполнительным документам осуществляется органами внутренних дел в том случае, если они содержали требования о взыскании алиментов или возмещении вреда, причиненного здоровью [3].

Для того чтобы взыскать алименты с должника, судебные приставы-исполнители направляют копию исполнительного документа по месту работы должника. В России распространено получение так называемых «серых зарплат» или доходов, которые позволяют должникам уклоняться от исполнения обязательств. Если в будущем на собственность должника будет обращено взыскание, то данное лицо переписывает имущество на родственников, для того, чтобы избежать исполнения алиментных обязательств. На практике это достаточно распространенное явление. По факту у должника имеется имущество, но с юридической стороны оно было ему подарено или передано третьим лицам. Схема простая и поэтому должник уходит от обязанности платить алименты.

Самой существенной причиной возникновения института принудительного взыскания алиментов является в первую очередь развод, а также рождение внебрачных

детей. По мнению, доктора экономических наук, профессора Людмилы Ржаницыной наиболее распространенной причиной развода является неуважение супругов друг к другу, неучастие одного из родителей в воспитании детей, рукоприкладство, ссоры, измена, алкоголизм [4, с. 23-26].

Статистические данные по Новосибирской области свидетельствуют о том, что число разводов уменьшилось незначительно, но тем не менее Новосибирская область сохраняет высокий уровень разводов. По данным на 2014 год число разводов составляло 15871, а в 2016 году эта цифра снизилась до 13034 (приложение 1.). Рождаемость детей в Новосибирской области на 2016 год составила 38185, а в 2012 году 37588, следовательно, наблюдается тенденция к увеличению рождаемости. С рождаемостью одновременно и увеличивается количество исполнительных производств о взыскании алиментов [5].

Ребёнку, не получающему материальную помощь, не может быть в полной мере организован досуг и обучение (покупка книг, посещение спортивных занятий, приобретение развивающих игрушек), что впоследствии ведет к отставанию в развитии интеллекта и формировании психики. Данное обстоятельство также влияет на повышение детской преступности в стране.

Обратимся к статистике детской преступности в Новосибирской области. На протяжении восьми лет, начиная с 2008 года, в Новосибирской области отмечалось стабильное снижение преступлений совершенных детьми. В Главном управлении МВД России по Новосибирской области подвели итоги работы за 6 месяцев 2017 года. Существенно сократилась детская преступность в регионе. Несовершеннолетними совершено 518 (-37%) преступлений. Подростками совершено меньше убийств (-50%), краж (-46,3%), разбоев (-23,5%), грабежей (-1,4%) угонов (-33,3%) [6].

Ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов регулируется ч.1 ст.157 Уголовного кодекса РФ [2].

В законодательстве Российской Федерации не прописано определения понятия «злостное уклонение от уплаты алиментов». Суд в данном случае применяют аналогию права.

По мнению Т. Кошаевой и Н. Гуль, под злостным уклонением от уплаты алиментов подразумевается неоднократный отказ от такой уплаты несмотря на сделанное предупреждение; длительное сокрытие лицом своего действительного заработка с целью уклонения от уплаты алиментов; неоднократная смена места жительства или работы с той же целью; изменение фамилии, анкетных данных или других сведений о личности, чтобы избежать уплаты алиментов; иные действия, свидетельствующие об упорном отказе от выполнения судебного решения по уплате алиментов [7, с. 38].

Исходя из этого, злостное уклонение характеризуется такими факторами как: повторность действий; длящийся характер деяния, если оно характеризовалось противоправностью; уклоняющиеся лицо находится в розыске и т.д.

Алиментное законодательство прошло длительный путь эволюции и главной целью правового регулирования алиментных правоотношений должна оставаться защита прав и свобод несовершеннолетних и недееспособных детей, нетрудоспособных членов семьи, которые нуждаются в материальном обеспечении.

Санкция статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает небольшое наказание и не побуждает должников исполнить свои обязательства по уплате алиментов [2]. В связи с вышесказанным необходимо ужесточить назначения наказания по отношению к должникам.

Российское законодательство все же позволяет должнику уйти от исполнения обязательств по уплате алиментов. В законодательство необходимо внедрить новые меры принуждения, связанные с ограничением определённых прав и свобод должника. В данном случае законодатель также должен учитывать интересы взыскателя, должника и членов его семьи.

На законодательном уровне не установлено определения понятия «злостное уклонение от уплаты алиментов». Суд для установления злостности руководствуется аналогией права, и поэтому необходимо законодательно определить, что же такое «злостное уклонении от уплаты алиментов».

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря;

[2] Уголовный кодекс Кодекс Российской Федерации 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 19.02.2018 № 201-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954;

[3] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 07.03.2018) // www.pravo.gov.ru ;

[4] Ржаницына Л.С. Алименты в России: Анализ проблем и стратегия в интересах детей. М., 2012. С. 23 - 26.

[5] Официальный сайт Управления Федеральной службой государственной статистики по Новосибирской области http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 22.04.2018 г.)

[6] ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОРТАЛ ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ http://crimestat.ru/regions_chart_total
(дата обращения 22.04.2018 г.)

[7] Кошаева Т., Гуль Н. Проблемы ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и применения ч. 1 ст. 157 УК РФ // Уголовное право. 2006. № 1. С. 38.

Приложение 1.

Табл. 1 Браки и разводы в Новосибирской области

Годы	Браки	разводы	На 1000 человек населения[1]	
			браков	разводов
1990	25067	10993	9,1	4,0
1995	19340	12370	7,1	4,5
2000	17374	11910	6,4	4,4
2001	19421	15659	7,2	5,8
2002	20582	18295	7,6	6,8
2003	21182	16411	7,9	6,1
2004	20227	12566	7,6	4,7
2005	20779	12079	7,8	4,5
2006	22390	13845	8,5	5,2
2007	25608	14750	9,7	5,6
2008	25197	15769	9,6	6,0
2009	25302	15186	9,6	5,7
2010	25043	13256	9,4	5,0
2011	26899	14352	10,0	5,4
2012	26803	14429	9,9	5,3
2013	25600	15473	9,4	5,7
2014	24569	15871	9,0	5,8
2015	23005	13237	8,4	4,8
2016	20863	13034	7,5	4,7

[1] За 2003-2010 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. (Дата обращения 2.04.2018 г.)

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алябьев Антон Андреевич, 4курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Гражданский процесс представляется собой урегулированную со стороны нормам гражданского процессуального права деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и иных участников судебного производства, которая связана с разрешением и рассмотрением по существу гражданских дел, а также деятельность органов принудительного исполнения судебных актов, принятых в результате такого рассмотрения и разрешения.

Важно сказать о том, что гражданский процесс должен вестись в рамках определенных норм морали и нравственности, которые позволят вынести справедливое решение.

Любое законодательство о суде, а также судопроизводстве наполнено существенным моральным содержанием, служащим защите различных нравственных ценностей.

В статье 10 Конституции Российской Федерации закреплен принцип разделения властей, а также наличия самостоятельности судебной власти и независимости ее от законодательной и исполнительной, который создает нормативную и базовую идею для формулирования моральных требований к представителям гражданской судебной власти. Судебная власть, которая действует в сфере межличностных и социальных конфликтов, образует ключевой компонент во всей системе «сдержек» и «противовесов», должна соответствовать необходимым высоким моральным стандартам всего общества.

Ключевым требованием к деятельности судебной власти является наличие справедливости. Любому индивиду и обществу в целом необходим суд только справедливый, который стоит на стороне правды, а также активно защищающий ее, что доказывает в своих решениях [1, с.49].

Суд ни в коем случае не должен быть инструментом защиты интересов каких-либо определенных лиц, фирм, компаний или органов государственной власти он должен справедливо защищать интересы всех и производить честный разбор дел в независимости от статуса сторон в нем участвующих. В гражданском процессе часто можно встретить противоборство, различных по статусу сторон, в которых представители крупных корпораций могут попробовать применять различные способы воздействия на суд, вплоть до предложения взяток представителям судебной системы. Поэтому гражданские судьи должны обладать высокоморальными качествами, которые не позволят им допустить возможности совершения действий в пользу чьих-либо интересов из-за своей выгоды. Судья должен понимать, что не имеет морального права совершать неправомерные действия, а действовать только в рамках осуществления правосудия при разбирательстве дел.

Судебная власть может быть оценена в качестве справедливой тогда, когда ей применяются законы, которые признаны обществом справедливыми, разрешаются дела, с помощью установления истины, достоверно выясняются их фактические обстоятельства, принимаются решения на основании познанных фактов и требований закона. Справедливый суд является судом, где виновный полностью обоснованно подвергается необходимому для него наказанию, а невиновный в обязательном порядке оправдывается.

Требование к тому чтоб гражданский процесс носил справедливый характер, относится не только к его решениям окончательного характера, но и ко всей процедуре гражданского судопроизводства ее деятельности с того периода времени когда дело только поступило в распоряжение судов. Справедливость проявляется и в обеспечении

равенства абсолютно всех, кого затрагивает судебная деятельность, а также в соблюдении прав всех участвующих в деле лиц, и в законности и обоснованности различных промежуточных решений имеющих «процедурный» характер.

Важным моральным требованием выступает, что судебная власть должна быть равной для всех. Данное требование, по своей сути, выражает уравнительный аспект справедливости. Но при этом необходимо сказать о том, что требование обеспечения равенства в суде является настолько важным, что оно специально выделяется законодательно и фигурирует в нравственном сознании общества.

Наличие требования равенства в суде России на законодательном уровне начало закрепляться достаточно давно, оно провозглашалось и в нормативных актах еще времен Петра I, Екатерины II, Александра II, а также в различных конституциях, которые принимались в различное время. Но при этом необходимо сказать и о ом, что обеспечение реального равенства в суде, а также наличия равных реальных возможностей по отстаиванию своих прав перед судом людей, которые занимают различное социальное, служебное, имущественное положение, является острой проблемой и в настоящее время.

Судебная власть должна носить беспристрастный и объективный характер. Необъективный и тенденциозный суд не способен осуществлять качественное правосудие. Им извращается сама идея правосудия, и он может стать орудием произвола. Особенно опасной необъективность становится под влиянием каких-либо сил, которые стремятся к воздействию на судей.

В свое время один французским судьей королю, просившему оказать ему услугу, было сказано – «Ваше величество, суд постановляет приговоры, а не оказывает услуг» [2, с.250].

Беспристрастность судебной власти, которая проявляется в отсутствии приверженности к какой-либо одной из сторон, способности равного отношения к их притязаниям, а также личностям и действовать только на основании интересов истины и справедливости, а также положений закона и морали выступает в качестве фундаментального требования нравственного и правового свойства. Судебная власть, которая не способная или не стремиться действовать беспристрастно, не может заслуживать доверия со стороны общества. Люди, ее олицетворяющие, в данных условиях лишаются морального права и авторитета судить других.

Важным моральным требованием к гражданскому процессу является обязательная компетентность. Компетентность можно охарактеризовать в качестве высокого профессионализма судей, осуществляющих гражданский процесс, наличия у них глубокого знания законов, требований профессиональной этики, неуклонного следования им, умения правильно разобраться в тех или иных ситуациях, которые иногда могут быть достаточно сложными и запутанными. Помимо этого, она может означать наличие большого жизненного опыта, опыта применения законов гражданского права, юридической деятельности еще до принятия на себя обязанностей судьи. У судьи должно быть обязательное высшее юридическое образование. Но при этом важно сказать о том, что без постоянного совершенствования своих знаний, а также повышения юридической и общей культуры судья обязательно окажется отставшим от современных требований, которым он должен отвечать, что сделает его некомпетентным. Помимо этого, важно сказать о том, что люди, чьи судьбы решаются судьями, чьи интересы и права зависят от их решений, имеют право требовать правосудия «высокого качества».

Любой судья должен быть профессионалом высокого класса. У всех судей в Российской Федерации единый статус (статья 2 Закона о статусе судей в Российской Федерации). Но при этом в данном же законе судьи подразделяются на квалификационные классы в зависимости от занимаемых ими должностей, имеющегося стажа работы в должности судьи и других обстоятельств. На основании Положения о квалификационной аттестации судей они делятся на шесть квалификационных классов. Материальное обеспечение судей, например, зависит от имеющегося у них

квалификационного класса. Помимо этого, квалификационный класс судьи влияет и на оценку уровня их профессионализма. Существует мнение о том, что данный порядок не безупречен в моральном плане и не способствует охране авторитета судей [3, с.121]. Им в какой-то степени подрывается доверие к судьям «низших» классов, хотя они, как правило, высокопрофессиональны. Что касается размеров материального обеспечения, которое, естественно, не может быть равным для всех, то их можно определять справедливо на основе других показателей.

Помимо деятельности судьи в гражданском процессе важно сказать и о том, что свою деятельность должны осуществлять и стороны обвинения и защиты в рамках нравственности.

В качестве конечной цели гражданского процесса также выступает защита прав интересов одного лица (потерпевшего) от ущемлений противоправными действиями или бездействиями другого лица (правонарушителя). На основании ст. 1 Закона адвокатской деятельностью «является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в порядке, установленном законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию». С моральной стороны на адвоката по гражданским делам накладывается ряд ограничительных рамок, таких как: адвокат не имеет право занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, кроме случаев, когда адвокат полностью уверен в наличии самооговора доверителя; адвокат не может делать публичных заявлений о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает; адвокат не может разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя; а также отказаться от принятой на себя защиты.

Помимо этого, в моральных рамках должна действовать и сторона обвинителя, помня о том, что никто не может быть признан виновным до оглашения такого вердикта со стороны суда.

Поэтому можно сделать вывод о важности моральных аспектов в ходе гражданского процесса, как и любого другого судопроизводства.

Список литературы

[1] Рыженков А.Я. Моральное содержание основных начал гражданского законодательства // Современное право. 2014. № 5. С. 47-51.

[2] Фёдорова О.В. Этика в судебной деятельности // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2018. С. 250-251.

[3] Хамидуллина Ф.И. Этика и мораль в гражданском праве // Вестник ВЭГУ. 2018. № 1 (93). С. 119-124.

ПОНЯТИЕ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА. ПРОБЛЕМЫ ИЕРАРХИИ

Ким Павел Игоревич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Согласно п. 1 ст. 1 ГПК РФ порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами; порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи —

также Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [1].

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции гражданское процессуальное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Это означает, что субъекты РФ не вправе принимать, а суды — в случае принятия — применять законы, регулирующие порядок судопроизводства в судах общей юрисдикции (в том числе и у мировых судей, несмотря на то, что они являются судьями субъектов Федерации) [1].

К источникам гражданского процессуального права традиционно относятся нормативные правовые акты, содержащие нормы данной отрасли права. В таком понимании они есть «то, где содержатся норма права, то, откуда юристы-практики черпают знания о нормах позитивного права».

Так, например, по мнению Яркова В.В., источники гражданского процессуального права как внешняя форма выражения права – это нормативные акты различного уровня, содержащие нормы указанной отрасли права [6, с. 57]. Однако этот же автор вполне обоснованно, кроме нормативно-правовых источников гражданского процессуального права, рассматривает и его судебные источники. Мы такой подход разделяем и свою очередь намерены рассмотреть эти два вида источников гражданского процессуального права. Но есть, на наш взгляд, и третий источник гражданского процессуального права, который нельзя оставить без рассмотрения.

Фархтдинов Я.Ф. полагал, что источниками гражданского процессуального права являются кроме нормативных актов (законов), принятых законодательными органами Российской Федерации, и международные договоры Российской Федерации, устанавливающие, изменяющие или отменяющие правила, регулирующие порядок производства по гражданским делам в федеральных судах общей юрисдикции и у мировых судей [5, с. 45]. В связи с этим автор предлагал разделить все источники гражданского процессуального права на два вида: нормативно-правовые акты государства и иные источники права. К иным источникам права, на его взгляд, следует отнести международные договоры и нормативные договоры, имеющие подзаконный характер, а также акты Верховного Суда Российской Федерации, в которых содержатся разъяснения применимого права.

В связи с этим, третьи источником гражданского процессуального права являются международные договоры РФ, а четвертым – постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ.

На основании перечисленного можно выделить следующие источники гражданского процессуального права: нормативный юридический акт; санкционированный обычай; судебный прецедент.

Нормативный юридический акт - это официальный документ, закрепляющий правотворческое решение компетентного органа и содержащий юридические нормы. Нормативные акты-документы в наибольшей степени отражают свойства права, достоинства и потенциальные возможности правового регулирования.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы [1]. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора (ч. 2 ст. 1 ГПК РФ). Следовательно, наряду с законами эти правовые акты также должны рассматриваться в качестве источников права. Санкционированным обычаям российское процессуальное законодательство, в отличие от гражданского, не придает значения источника права.

Основополагающие начала гражданского процессуального права определены в Конституции РФ.

В преамбуле постановления Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при

осуществлении правосудия» отмечено, что закрепленное в Конституции положение о высшей юридической силе и прямом действии Конституции означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и подзаконными актами, в силу чего суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией [3].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что среди источников гражданского процессуального права Конституция занимает основополагающее место, в ней закреплены конституционные принципы гражданского судопроизводства и конституционные права граждан, связанные с осуществлением гражданского судопроизводства. К числу конституционных принципов можно отнести осуществление правосудия только судом (ст. 118), независимость судей и подчинение их только закону (ст. 120), гласность (ст. 123), состязательность (ст. 123), процессуальное равноправие сторон (ст. 123), принцип назначаемости судей судов общей юрисдикции (ст. 128) и др.

К конституционным правам граждан в области гражданского судопроизводства относятся: право каждого на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46); на рассмотрение дела в том суде или тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47) и др [1].

В п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [3] указано, что согласно ч. 1 ст. 15 Конституции последняя имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию в качестве акта прямого действия.

Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности, когда:

а) закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина, и др.;

б) суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции, противоречит ей;

в) суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции, находится в противоречии с соответствующими ее положениями;

г) закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, противоречит Конституции, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

Таким образом, суд в гражданском судопроизводстве вправе в необходимых случаях применять Конституцию как акт прямого действия.

Полагаем обоснованным и целесообразным статью о применении Конституции изложить в следующей редакции: «Конституция Российской Федерации содержит принципы и нормы гражданского процессуального права, имеющие высшую юридическую силу, прямое действие и применяющиеся непосредственно на всей территории Российской Федерации. В случае противоречия между принципами и нормами гражданского процессуального права, содержащимися в Конституции Российской Федерации, и принципами и нормами гражданского процессуального права, закрепленными в иных нормативных правовых актах, применяются конституционные принципы и нормы гражданского процессуального права».

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.pravo.gov.ru
[2] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // РГ – 1997. – № 3.
[3] Постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. от 03.03.2015 г.) // http://www.pravo.gov.ru
[4] Практикум по гражданскому процессу: Учебное пособие с программами по общему курсу гражданского процесса и спецкурсам (спецсеминарам), с примерной тематикой курсовых и дипломных работ / Под ред. М.К. Треушникова. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014
[5] Фархтдинов Я.Ф. Дис. докт. юрид. наук: специальность 12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс / Я.Ф. Фархтдинов; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Екатеринбург, 2002. – 375 с.
[6] Ярков В.В. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений (10-е издание, переработанное и дополненное) / В.В. Ярков. – М.: Статут. – 2017. – 448 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Михайлов Игорь Константинович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации), прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени государства надзор за соблюдением положений Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на российской территории [1]. При этом в качестве одной из функций прокуратуры законодатель в ч. 3 ст. 1 указанного закона называет участие прокуроров в рассмотрении дел судами. Данная функция прокуратуры конкретизируется в отраслевом законодательстве (в частности, гражданско-процессуальном).

Анализ положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», касающихся участия прокурора в рассмотрении дел судами, позволяет выявить ряд актуальных проблем.

Прежде всего, стоит заметить, что в соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством участие прокурора в гражданском процессе имеет три формы (некоторые ученые полагают, что две – возбуждение производства по делу в защиту интересов другого лица и дача заключения по делу) [2, с.189].

1. Обращение в суд с заявлением о возбуждении производства по гражданскому делу в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц, что следует из ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в соответствии с которой «…прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований»;

2. Вступление в процесс, начатый по инициативе других лиц, для дачи правового заключения по рассматриваемому судом делу, что следует из ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, в соответствии с которой прокурор «…вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами» [3].

3. Принесение по основаниям и в порядке, которые установлены гражданским процессуальным законодательством, апелляционных, кассационных и надзорных представлений, а также представлений о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решений и определений судов, что следует из ч. 1 ст. 36 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой «…прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда» [1].

Вполне очевидно, что законодательное регулирование форм участия прокурора в гражданском процессе характеризуется некоторыми неточностями и противоречиями.

Так, обращение прокурора в суд с заявлением о возбуждении производства по гражданскому делу в целях защиты прав, свобод и законных интересов гражданина возможно лишь в том случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту и иным уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Однако формулировка ч. 1 ст. 45 ГПК РФ не содержит разъяснения понятия уважительных причин и не содержит их полного перечня. Более того, гражданско-процессуальное законодательство не содержит критериев оценки состояния здоровья, обуславливающих невозможность гражданина самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав. Указанные пробелы гражданско-процессуального законодательства позволяют достаточно абстрактно определять круг граждан, в защиту прав которых прокурор может обратиться с заявлением в суд. В связи с этим представляется целесообразным конкретизировать формулировку ч. 1 ст. 45 ГПК РФ или же исключить из нее упоминание об иных уважительных причинах.

Стоит также заметить, что в настоящее время указанное в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ ограничение (состояние здоровья, возраст и т.д.) не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и т.д. Данный перечень, закрепленный в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, является исчерпывающим.

Вполне очевидно, что расширительное толкование данного перечня, как отмечает А.Ю. Рожков, недопустимо, поскольку «…чрезмерно широкий перечень оснований подачи искового заявления в суд, равно как и вступления прокурора в процесс, может нарушить важнейшие принципы гражданского судопроизводства, а именно диспозитивность сторон, равенство всех перед законом и судом» [5, с.59]. В связи с этим представляется целесообразным внести в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ замечание, касающееся невозможности расширительного толкования указанного перечня.

Помимо этого, некоторые ученые отмечают противоречия положений ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и ГПК РФ в части участия прокурора в гражданском процессе. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», «…в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде иск в интересах пострадавших» [1, с.12]. Из содержания данной статьи следует, что предъявление и поддерживание в суде иска в указанных в ч. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» случаях является не только правом, но и обязанностью прокурора. Однако из содержания ч. 1 ст. 45 ГПК РФ следует, что обращение в суд с таким заявлением является правом прокурора.

В свою очередь, такая форма участия прокурора в гражданском процессе, как вступление в процесс, начатый по инициативе других лиц, для дачи правового заключения по рассматриваемому судом делу в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, на наш взгляд, представляется нецелесообразной и противоречащей диспозитивным и

состязательным началам гражданского процесса. Как отмечают А.В. Новиков и Д.Н. Слабкая, данная форма участия прокурора в гражданском процессе «…является не защитой прав граждан и организаций, а косвенным влиянием на ход судебного разбирательства и, в конечном итоге, на сам суд, что является недопустимым в соответствии с принципом независимости суда». [6, С.234]. В связи с этим представляется целесообразным исключить из гражданско-процессуального законодательства норму, предусмотренную ч. 3 ст. 45 ГПК РФ.

Ряд проблем связан также с процессуальным положением прокурора в гражданском процессе. Так, ГПК РФ относит прокурора к лицам, участвующим в деле. На наш взгляд, подобное решение вопроса о процессуальном положении прокурора в гражданском процессе является неверным, поскольку гражданское дело в данном контексте представляет собой правовой конфликт или спор о праве, субъектом которого прокурор не является.

Тем не менее, в соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, прокурор «…пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов». Иными словами, правовое положение прокурора по объему прав и обязанностей максимально приближено к правовому положению истца, [2, с.189] то есть ГПК РФ наделяет прокурора правами «процессуального истца». Однако в данном случае необходимо помнить, что прокурор выступает не на стороне одного из субъектов правового конфликта, а на стороне законности.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

[2] Шепелев А.А. Формы участия прокурора в гражданском процессе // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 189.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[4] Рожков А.Ю. Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 59.

[5] Матюшенко В.А. Особенности процессуального статуса прокурора в гражданском процессе // Вестник науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 181.

[6] Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2014. – № 4. – С. 234.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Чаплышкина Ольга Владимировна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В современном мире, какую область бы мы не взяли, трудно представить без прогресса, ведь общество всегда стремится к новым открытиям, усовершенствованию жизни. Повышение в обществе роли информации и компьютерной техники привело к появлению нового вида правовых отношений, таких как информационных, а значит и повлекло изменение в гражданском процессуальном праве. Именно степенью ее влияния на гражданское процессуальное право обусловлена актуальность темы данной статьи.

Во-первых, в формировании доказательств важную роль играют современные источники информации, современная техника постоянно совершенствуется и тем самым диктует свои правила, создавая современные источники информации.

Во-вторых, доказательства полученные с помощью компьютера открывают как безграничные возможности для получения письменных доказательств, так и для их фальсификации. Законодательно должны быть разработаны критерии получения достоверной информации.

В-третьих, более детальное изучение современных источников информации в системе доказательственного права РФ должно способствовать разработке мер, направленных на совершенствование гражданского процессуального законодательства.

Электронные доказательства (далее ЭД) воспринимается нами как явление последних лет. Однако это не совсем так. В России упоминание об ЭД, как об источнике доказательств уже прослеживается в 1975 году ученый Э.М. Мурадьян развил эту идею в работе «Машинный документ как доказательство в гражданском процессе» [4, С.12].

Легальное определение электронного документа содержится в статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Под электронным документом следует понимать документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [2].

Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определил правовые условия использования электронной подписи (далее ЭП) в процессах обмена ЭД, при соблюдении которых электронная подпись признается юридически равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. Определил условия использования ЭП, а также особенности использования ЭП [3].

Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу, подписанному собственноручной подписью на бумаге. Законодательство об электронной документации развивается достаточно активно, однако российская же правовая база нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Современные этапы развития информационных технологий не могли не оказать существенного влияния на деятельность судебной системы. В частности, это выразилось в виде возникновения новых средств доказывания в судопроизводстве, таких как электронные доказательства. С 1 января 2017 года вступили в силу масштабные изменения в ГПК РФ, также которые коснулись применения электронных документов в деятельности судов. Наибольшей интерес представляет расширение понятия письменных доказательств, к которым теперь причисляются и документы, полученные через интернет, а также документы, подписанные электронной подписью в соответствии со ст. 71 ГПК РФ [1].

Можно сказать, что электронные доказательства хотя и отнесены законодателем к письменным доказательствам, но имеют свою специфику, а именно форму существования такой информации в качестве записи на электронном носителе.

Электронный документ можно считать письменным доказательством, если в нем содержатся мысли, имеющие доказательственное значение и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков. Следовательно, можно сделать вывод, что электронный документ нельзя рассматривать как письменное доказательство в чистом виде, так как электронный документ не имеет письменной формы и не обладает авторской уникальностью.

На практике возникают проблемы сбора и предоставления электронной информации в суд. Например: если просто распечатать страницу с сайта Интернета, то она вряд ли будет признана судом в качестве документа. Чтобы придать Интернет-странице качество документа, ее необходимо заверить нотариусом. Однако установить достоверность электронного документа при помощи нотариуса не всегда возможно, так как страницу Интернет сайта можно изменить, либо удалить. Законодатель определяет следующие условия равнозначности ЭП и собственноручной подписи: хотя ЭП является полным электронным аналогом обычной подписи, реализуется она с помощью математических преобразований над содержимым документа. Специальные криптографические алгоритмы, используемые для создания и проверки ЭП, гарантируют невозможность ее подделки, поэтому ЭП гарантирует неопровержимость авторства.

Еще одним видом электронных доказательств является электронное сообщение, в отличие от ЭД электронное сообщение не содержит электронную подпись. При оценивании ЭД, как доказательства, суд в первую очередь учитывает способы формирования, хранения, передачи и идентификации лица, его составившего. Выполнение задач по построению электронного государства невозможно без создания и правового оформления электронного нотариата. Практика применения электронных документов российском судопроизводстве нарабатывается уверенными темпами: позиции сторон подкрепляются теми документами, которые были использованы в процессе взаимодействия, а все чаще эту роль выполняют ЭД, что создает благодатную почву для дальнейшего развития и совершенствования правового регулирования вопроса.

Прогноз развития: сегодня в России разрабатывается и создается целостная правовая система для использования ЭД во всех сферах нашей жизни. Недостаточная разработанность правового регулирования повышает роль судебной практики в устранении правовых пробелов. Уже сейчас можно с полной уверенностью сказать, что каждый гражданин для защиты своих прав может применять ЭД и ЭП.

На основании проведенной работы можно сделать вывод, что электронные доказательства обладают иной правовой природой, нежели письменные и вещественные доказательства. Общим признаком, свидетельствующим о допустимости и достоверности электронных доказательств, предлагается считать возможность идентификации автора, от которого исходит электронное доказательство. Именно форма электронного документа и является его отличительным признаком по сравнению с другими видами доказательств. Для того чтобы стать доказательством, электронный документ должен содержать не любую информацию, а лишь необходимую для установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора. Также электронный документ должен быть получен с соблюдением процессуальных правил собирания доказательств. Чтобы доказательства, в том числе и электронные, могли быть признаны допустимыми и использованы как средства доказывания, их следует собрать и выделить из них информацию, имеющую значение для дела.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // http://www.pravo.gov.ru/

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" //http://base.garant.ru/12148555

[3] п.1 статьи 2 Федерального закона от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "Об электронной подписи" // http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-jelektronnoj-podpisi

[4] Мурадьян Э. М. Машинный документ как доказательство в гражданском процессе // Сов. юст. – 1975. – № 22. – С. 12.

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Косинская Алина Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Согласно ст. 121 ГПК РФ судебный приказ – это судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ [1]. Судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебный постановлений.

Однако несмотря на многовековой опыт функционирования, в доктрине существует полемика, считать ли судебный приказ отдельным видом судопроизводства или стадией общеискового порядка рассмотрения дела?

Так, Ю.В. Ефимова резюмирует несоответствие процессуального порядка вынесения судебного приказа процессуальному порядку осуществления правосудия, акцентируется внимание на отсутствии таких обязательных стадий процесса, как подготовка к судебному разбирательству, судебное разбирательство, а также обеспечение основных принципов осуществления правосудия - состязательности и равноправия сторон [8. С.15].

М.А. Черемин также определяет приказное производство как объективно существующее процессуальное производство, так усматривает в нем «специфическую форму защиты прав кредитора как лица, опирающегося на письменные доказательства против стороны, не выполняющей обязательства». Согласно его позиции, процесс основанный на документарном обороте представляется специфической чертой и позволяет считать приказное производство самостоятельным.

Позволим себе согласиться с позицией ученых-процессуалистов, по мнению которых приказное производство следует считать самостоятельным видом производства. На сегодняшний день абсолютно очевидно, что существование упрощенных видов производств было бы невозможно без процессуальной «гибкости», которая заключается в замещении принципов иными гарантиями. Так, например, ограниченное функционирование принципа равноправия заявителя и должника в приказном производстве компенсируется последнему возможностью отменить судебное постановление немотивированным возражением.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ, кардинальным образом изменен институт приказного производства. В частности, по сравнению с ГПК РСФСР 1964 г. расширен и уточнен перечень требований, по которым выдается судебный приказ. К числу требований, предусматриваемых ст. 125.2 ГПК РСФСР, добавилось еще одно — требование органа внутренних дел о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика или должника и его имущества либо ребенка, отобранного у должника по решению суда [4].

Статья 125.8 ГПК РСФСР устанавливала в качестве одного из оснований для отказа в выдаче судебного приказа наличие спора о праве, который невозможно разрешить на основании представленных документов. В ст. 125 ГПК РФ данное основание отнесено к числу оснований для отказа в ряде полномочий судье при принятии заявления и документов, подтверждающих обоснованность требования взыскателя, что свидетельствует о расширении компетенции суда в части определения вида производства: приказного или искового. Это, в свою очередь, позволит сэкономить время суда на рассмотрение дела.

Хотелось бы обратить внимание на ст. 126 ГПК РФ, которая, в отличие от ГПК РСФСР, предусматривает иной порядок вынесения судебного приказа. Он заключается в том, что судебный приказ по существу заявленного требования выносится в течение 5 дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд. Затем судья высылает копию судебного приказа должнику, который в течение 10 дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения (ст. 128 ГПК РФ). В том случае, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно исполнения судебного приказа, судья отменяет приказ.

Однако уже сегодня на практике реализация данных положений ГПК РФ вызывает некоторые вопросы.

Глава 10 ГПК РФ «Судебные извещения и вызовы» закрепляет порядок извещения и вызова в суд лиц, участвующих в деле, свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков. Указанные лица извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. В настоящее время наиболее распространенным и доступным для суда способом извещения и вызова в суд лиц, участвующих в деле, является извещение заказным письмом с уведомлением.

В связи с тем, что выдача судебного приказа взыскателю ставится в зависимость от отсутствия (непредставления) возражений должника относительно исполнения судебного приказа в срок, установленный в ст. 128 ГПК РФ (то есть в течение 10 дней со дня его получения), для выдачи судебного приказа суд должен иметь доказательства получения копии приказа ответчиком. Таким доказательством в данном случае является уведомление о вручении копии приказа должнику, в котором будет указана дата его получения.

Необходимо, чтобы в законе напрямую указывалось, что в том случае, если факт действительного извещения должника (получения им копии судебного приказа) не будет подтвержден, судья отменяет судебный приказ, разъясняя взыскателю его право заявить свое требование в порядке искового производства.

Статья 127 ГПК РФ определяет требования к содержанию судебного приказа. Они, по сравнению со ст. 125.9 ГПК РСФСР, остались практически без изменения. В судебном приказе указывается, в частности, наименование, место жительства или место нахождения должника и взыскателя .

В ст. 13 ФЗ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» установлен ряд определенных требований к исполнительным документам. Так, в них обязательно должны быть указаны: для граждан — фамилия, имя, отчество, место жительства или место пребывания, а для должника дополнительно — год и место рождения, место работы (если оно известно); для организаций — наименование и юридический адрес.

Таким образом, ГПК РФ устанавливает одни требования к исполнительным документам, в частности к судебному приказу, а Закон об исполнительном производстве — несколько иные в части указания в исполнительном документе, в том числе и в судебном приказе, даты, места рождения и места работы должника-гражданина. Статья 127 ГПК РФ обязывает указывать эти сведения лишь в судебных приказах о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

На практике получается следующее. Мировые суды не принимают от взыскателя заявления на выдачу судебного приказа, в котором не указана дата рождения должника, либо службы судебных приставов возвращают судам вынесенный ими судебный приказ за несоответствием его требованиям, предусмотренным в ст. 8 ФЗ «Об исполнительном производстве». Кроме того, новый ГПК РФ, в отличие от ГПК РСФСР не устанавливает требования к содержанию исполнительного листа. Предполагаю, что содержание

исполнительных документов должно определяться в соответствии с законодательством об исполнительном производстве [3, с. 6-12].

Вопросам внешнего тождества также были посвящены работы М.А. Гурвича. В своих трудах он указывал на необходимость применения правила о том, что наличие вступившего в законную силу решения (rei judicatae) исключает право на предъявление иска по тождественному спору.

ГПК РФ на сегодняшний день также не дает ответа на вопрос о том, что делать, если уже имеется вступивший в законную силу судебный приказ, а заявление о вынесении судебного приказа было подано взыскателем по тождественному требованию снова.

Проблема также может возникнуть при отмене судебного приказа, в частности, при злоупотреблении взыскателем своими правами, если от должника поступят возражения. Исходя из норм ГПК РФ, можно сделать вывод о том, что после отмены первого судебного приказа у взыскателя имеется возможность снова обратиться к мировому судье с тем же заявлением. В данном случае велика вероятность того, что судебный приказ будет, в конце концов, вынесен, если от должника снова не поступят возражения. Целесообразно установить в законодательстве запрет на повторную подачу заявления о вынесении судебного приказа по тождественному требованию.

Тем не менее следует обратить внимание на опыт ряда зарубежных стран, например, таких как Германия, Франция, Япония, Австрия, где судебный приказ в своей сущности являясь самостоятельным видом производства, при определенных условиях (наличие возражения должника; желание заявителя) трансформируется в общее исковое производство, таким образом, соединяя в себе признаки стадии и самостоятельного процесса.

Список литературы

1.Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002, № 46.
2.Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный, научно-практический) / под ред. М. А. Викут. М., 2017.
3.Ковтков Д.И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы, перспективы развития // Мировой судья. - 2010. - № 12. С. 6 - 12.
4.Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Г. А. Жилина. М., 2009
5.Пронина М.П. Современное приказное производство // Юрист. 2013. N 3. С. 39 - 42.

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Брюзгина Анна Алексеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Прокуратура – исторически сформированный орган универсального правового надзора, который непосредственно вовлечен в сферу разрешения судами дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, и тем самым может рассматриваться как функциональная часть административной юстиции России. В 1992 году был принят Федеральный закон «О прокуратуре РФ» [3]. Этот акт имел огромное значение для реформирования всей прокурорской системы, существовавшей в России. Изменения, внесенные в Закон в 1995 г., впервые в истории законодательства о прокуратуре коснулись ее правозащитной функции. В Законе о прокуратуре появилась специальная глава «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина». В ней были определены предмет надзора, полномочия прокурора, меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод граждан, средства прокурорского реагирования. Таким образом, Закон прямо реализовал приоритетную задачу современного российского

государства, выраженную в ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [1]. Новое качество, которое придается прокуратуре этим законом, и которое так актуально в наши дни - это всемерное развитие и правовое оформление ее правозащитной функции.

Основанием участия прокурора в гражданском процессе является прямое указание закона либо так называемое мнение прокурора, которое также ограничено процессуальным законодательством. В соответствии с п. 3 ст. 35 ФЗ "О прокуратуре" прокурор участвует в рассмотрении судами гражданских дел, если того требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства [3]. Из этого следует, что основанием участия прокурора в гражданском судопроизводстве является осуществление им законоохранительной функции.

Допуская участие прокурора в гражданском процессе в целом, закон предусматривает обязательное участие прокурора по ряду категорий гражданских дел, таких как дела об усыновлении (удочерении) ребенка (гл. 29 ГПК), признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим (гл. 30 ГПК), признании гражданина ограниченно дееспособным, недееспособным или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нрава самостоятельно распоряжаться своими доходами (гл. 31 ГПК); лишении родительских прав и др.

Не следует путать основание участия прокурора в гражданском судопроизводстве с конкретным поводом для такого участия. Поводом для участия прокурора в гражданском судопроизводстве может послужить любая заинтересовавшая его информация (прежде всего обращение граждан, публикации в СМИ и т.п.).

Полномочия прокурора по участию в гражданском судопроизводстве реализуются в трех формах: 1) обращение в суд с заявлением о возбуждении производства по делу; 2) вступление в процесс, начатый по инициативе других заинтересованных лиц, с целью дачи заключения по делу; 3) путем подачи апелляционных, кассационных и надзорных представлений. Вопрос об участии прокурора в процессе в той или иной форме решается им на основе закона, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела.

Часть 1 ст. 45 ГПК РФ устанавливает, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований [2]. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин, но состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования. Подавая заявление в суд, прокурор приобретает все процессуальные права и обязанности истца (ч.1 ст.35 ГПК РФ), включая право на совершение распорядительных действий [2]. Однако в случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если эго лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. Исходя из того, что прокурор не является субъектом спорного материального правоотношения, он не может заключить мировое соглашение и к нему не может быть предъявлен встречный иск. Последний может быть предъявлен лишь к лицу, в интересах которого возбуждено дело.

Вторая форма участия прокурора в гражданском процессе – вступление в процесс, начатый по инициативе заинтересованного лица, для дачи заключения, которое представляет собой аргументированное, основанное на материалах судебного разбирательства и нормах нрава суждение о разрешении гражданского дела, по существу. Значение заключения прокурора состоит в том, что оно помогает суду в вынесении законного и обоснованного решения.

В соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими федеральными законами [2]. Прокурор, вступивший в процесс для дачи заключения по делу, не должен обосновывать исковые требования, представлять доказательства, давать по нему объяснения. Он лишь доводит до суда свое мнение о том, как должен быть разрешен спор между сторонами. В соответствии со ст. 189 ГПК заключение по делу прокурор даст после исследования всех доказательств до начала судебных прений. В ч. 3 ст. 45 ГПК предусматривает, что неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к его разбирательству [2].

Прокурор участвует в рассмотрении дела в суде не только первой, но и второй, кассационной и надзорной инстанций. ГПК устанавливает, что прокурор участвует в суде второй, кассационной и надзорной инстанций только в форме принесения представления на постановления судов первой и второй инстанций [4]. Пленум ВС РФ в своем постановлении от 20.01.2003 № 2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" указал, что прокурор вправе принести представление в суд второй и надзорной инстанций на судебное постановление лишь в случае, если он участвует в деле [5]. Правом на подачу указанных представлений в вышестоящие суды обладает прокурор, являющийся лицом, участвующим в деле, с точки зрения положений ст. 34, 35 и 45 ГПК независимо от того, явился ли он в заседание суда первой инстанции. Следует отметить, что представление прокурора по своей правовой сути ничем не отличается от жалобы лица, участвующего в деле.

Таким образом, использование прокурором всего объема полномочий, предусмотренных ГПК РФ, должно служить эффективным правовым средством защиты и восстановления законных интересов граждан, общества и государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (действующая редакция от 01.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. N 46 ст. 4532.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (действующая редакция от 30.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.11.1995. N 47. ст. 4472.
4. Информационное письмо Генпрокуратуры РФ «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие ГПК РФ» от 27.01.2003 №8–15–2003 // Сборник Генпрокуратуры РФ. – 2003.
5. Постановление Пленума ВС России от 20.01.2003 г. № 2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lin.ru/ (дата обращения 21.11.2018).

СПЕЦИФИКА СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Карпова Оксана Ивановна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель.

В рамках гражданского судопроизводства рассматривается много дел различного характера, но наиболее сложными, требующими особого внимания и профессионализма являются дела, возникающие из брачно-семейных отношений. Институты семьи, брака были известны ещё в древности, а в течение времени они претерпевали различные изменения. В процессе развития общества менялись уклады семьи. По мере увеличения споров, связанных с расторжением брака, нарастала потребность в законодательном закреплении процедуры расторжения брачного союза и особенностей рассмотрения споров, вытекающих из него.

Проблематика дел, вытекающих из брачно-семейных отношений: 1) Срок исковой давности. На требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен Семейным кодексом. Неоднозначным является вопрос о применении исковой давности по требованиям о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов [4]; 2) Раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке (п. ст.38 СК РФ) [3].

Рассмотрим особенности подготовки, судебного разбирательства и принимаемых решений.

Судебное разбирательство по делам о расторжении брака характеризует ряд процессуальных особенностей, выражающихся в ограничениях, применяемых в отношении законных представителей, в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних детей; необходимости обязательного привлечения к участию в деле третьих лиц для недопущения нарушения их прав и законных интересов; усмотрении судьи при определении предмета доказывания, в частности, право суда ограничить предмет доказывания; ограниченном действии института мирового соглашения; дифференцированной степени гласности судебного разбирательства; не применении общих правил исковой давности предъявления заявлений.

Установлены следующие процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с расторжением брака: в целях обеспечения прав и законных интересов детей, судья вправе выйти за пределы заявленных требований: определить размер алиментов, место жительства ребенка, порядок общения с родителями и пр.; в ходе судебного разбирательства допускается заключение соглашения по вопросам воспитания, проживания и содержания детей, при этом судья обязан проверить соответствие такого соглашения не только нормам законодательства, но и интересам ребенка; обязательное участие в гражданском судопроизводстве специалиста (психолога, педагога и пр.). Итоговое решение должно приниматься с учетом мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста и при определенных условиях может быть изменено судом, его принявшим. Особенности исполнительного производства по делам, связанным с проживанием, воспитанием и содержанием детей, характеризуются ограниченным проявлением императивного метода. Установлены особенности, связанные с субъектным составом, которые заключаются в: обязательном участии в исполнительном производстве каждого родителя, а также специалиста (психолога, педагога); ограниченном участии представителя в делах, связанных с воспитанием и общением с ребенком; возможности и необходимости личного присутствия судебного пристава-исполнителя в процессе

общения ребенка с родителем. Выявлена возможность изменения порядка и способа исполнения исполнительного документа с учетом мнения ребенка, достигшего в ходе исполнительного производства десятилетнего возраста.

При принятии искового заявления о расторжении брака суду необходимо учитывать, что муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка (независимо от того общий ребенок или нет), даже если ребенок родился мертвым или умер до достижения им одного года (ст.17 СК РФ).

При отсутствии согласия на расторжение брака в предмет доказывания должны включаться факты, свидетельствующие о невозможности дальнейшего совместного проживания супругов и сохранения семьи (п. 1 ст. 22 СК РФ) [1].

Суд должен достоверно оценить психоэмоциональный настрой каждого из супругов, спрогнозировать характер их возможных отношений в дальнейшем, при этом усмотрение суда должно быть ориентировано на пожелание сторон и требования закона [7].

В бракоразводном процессе не допускается участие третьих лиц [2].

Совместно с иском о расторжении брака может быть рассмотрено требование о признании брака недействительным, о взыскании алиментов и т.д. При принятии искового заявления о признании брака недействительным судье необходимо выяснить, по каким основаниям оспаривается действительность брака (п. 1 ст. 27 СК РФ). Содержание искового заявления о взыскании алиментов имеет свои особенности. Помимо наименования суда указываются фамилия, имя, отчество, год рождения, место нахождения ребенка как лица, в интересах которого предъявляется иск, поскольку именно он является истцом по делу, с указанием обстоятельств, на которых основано представительство. К данным об ответчике, кроме фамилии, имени, отчества, места жительства, относятся год и место его рождения, наименование и адрес организации, где он работает, источники его доходов. Описательная часть искового заявления содержит сведения относительно происхождения ребенка от ответчика, мотивы, побудившие прибегнуть к судебному порядку взыскания, ссылку на отсутствие препятствий к судебному разбирательству. В мотивировочной части приводится обоснование требования, делается расчет по размеру подлежащих взысканию алиментов.

В заявлении об установлении факта признания отцовства наряду с общими требованиями указываются сведения о ребенке, его отце и дата смерти последнего, цель, для достижения которой необходимо установление данного факта, в чем выразилось признание отцовства, чем подтверждается.

Исковое заявление о разделе имущества между супругами должно содержать сведения, касающиеся периода нахождения в браке, времени прекращения совместной жизни (если это имело место), состава имущества, включенного в раздел, времени его приобретения и той стоимости, которой, по мнению истца, соответствует каждый объект, включенный им в раздел. Определенные особенности свойственны резолютивной части решения о разделе имущества между супругами. Она должна содержать описание отличительных признаков, присужденных каждой из сторон вещей (наименование, размер, цвет, форму, регистрационный номер, место нахождения недвижимого имущества и т.п.). Должно быть указание на стоимость присужденной вещи.

Особенность судебного решения по делам о расторжении брака заключается в том, что декларативный момент в решении подобной категории дел отсутствует, т.к. предметом подтверждения в суде является волеизъявление супругов о невозможности дальнейшей совместной жизни и сохранения семьи в условиях неизбежного распада брака [5].

Существующая специфика самих брачно-семейных отношений и, как следствие, процессуальные особенности судопроизводства по делам о расторжении брака определенным образом преобразуют вопрос об обжаловании решений данной категории

дел. Брак признается расторгнутым, а брачные отношения прекращенными с момента вступления соответствующего решения в законную силу (ст. 25 СК РФ). По общему правилу судебное решение вступает в законную силу по истечении одного месяца в том случае, если заинтересованные субъекты не обращались в суд с апелляционными жалобами. Если иск о расторжении брака удовлетворен, а ответчик пропустил срок на обжалование, то суд кроме изучения вопроса уважительности причин пропуска срока должен изучить и другие вопросы, например, есть ли у истца новая семья. Если истец уже создал новую семью, то, видимо, нет смысла возвращаться к вопросу о расторжении брака [6].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что главной особенностью рассмотрения дел, возникающих из брачно-семейных отношений, является двойной интерес в разрешении дела. Государство заинтересовано в правильном разрешении дела и в сохранении семьи (о чем, например, свидетельствует срок, принимаемый судом для примирения супругов) - публичный интерес. Участниками брачно-семейных отношений выступают прежде всего супруги, дети и другие члены семьи, отношения между которыми носят личный характер, - частный интерес.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 #№ 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 1 ст. 16
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 2002, - № 46, ст. 4532.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года №16-КГ15-35 // СПС Консультант Плюс
4. Мананникова В.Н. Актуальные проблемы рассмотрения споров, вытекающих из брачно-семейных отношений // Электронный ресурс: chttp://oblsud.penza.ru/item/a/1199/ (Дата обращения 01.12.2018г.)
5. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1965. 121 с.
6. Матросов Н.А. Специфика судебного решения о расторжении брака // Вопросы российского и международного права. 2015. - № 5. - С. 57-70.

НОТАРИАТ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Несова Анастасия Витальевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

В свете проводимых в стране реформ, направленных на развитие несудебных форм защиты прав и свобод, в число которых входит и нотариальная деятельность, анализ эффективности действия норм законодательства о нотариате, регламентирующего порядок совершения нотариальных действий представляется весьма актуальным.

Оценивая роль и место нотариата на современном этапе развития РФ, необходимо отметить, что нотариат является действенным элементом правозащитной системы российского государства. Указанная правозащитная концепция нотариата подтверждается в ст.1 Основ законодательства РФ о нотариате: «нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации» [1].

Традиционно нотариат связывается с гражданско-правовыми отношениями, что обусловлено неразрывной связью компетенции нотариата с удостоверением юридических

фактов, влекущих за собой возникновение, изменение и прекращение именно гражданских правоотношений.

Так в работах профессора В.В. Головко можно увидеть, что нотариат следует понимать как позитивную, регулятивную деятельность [2, с.23]. Обязательный признак юрисдикционной деятельности - это установление и доказывание событий, а также их юридическая оценка в соответствии с законом и оформление процессуальных документов [2, с.25].

Исторически русский нотариат конструировался в результате «отделения нотариальной части от судебной». Именно по этой причине в дореволюционный период полномочия нотариусов возлагались на мировых и городских судей. Эта традиция была воспринята в законодательстве советского периода отечественной истории. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1956 г. «О расширении прав краевых, областных Советах народных депутатов трудящихся» руководство государственными нотариальными конторами возлагалось на краевые, областные суды.

Нотариат, может быть отнесен к органам гражданской юрисдикции. Некоторые ученые-юристы включают нотариат в систему правоохранительных органов[5, с.271-284]. Даже в отдельных учебниках по административному праву нотариат рассматривается как часть правоохранительной системы [5,с.15]. Однако, в отличие от правоохранительных органов, нотариат не наделен правом применения мер непосредственного принуждения и не входит в структуру государственных органов и следовательно, не может быть отнесен к правоохранительным органом.

Система организации нотариата регламентируется нормами административного права. Порядок получения статуса нотариуса, осуществление контроля за деятельностью нотариуса, регулирование численности нотариусов - это властеотношения, субъектами которых выступает государственный орган - Министерство юстиции РФ - и его территориальные подразделения [6].

Нотариус - субъект публичного права. Публично-правовая природа нотариата подтверждена Конституционным Судом РФ в постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2,12,17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», в котором сказано, что деятельность нотариусов, занимающихся частной практикой, является особой юридической деятельностью, которая осуществляется от имени государства, чем предопределяет специальный публично-правовой статус нотариусов [4].

Таким образом, нотариат - это полисемичный термин, который понимается, во - первых, как систему специальных органов и должностных лиц, во-вторых - совокупность нотариальных действий, совершаемых указанными органами [3]. Нотариат реализуется в сфере бесспорной гражданской юрисдикции, основной функцией которой является оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и юридическим лицам посредством совершения нотариальных действий от имени государства в целях охраны их прав и законных интересов.

Следовательно, нотариат можно определить как систему специальных органов и должностных лиц, действующих в сфере бесспорной гражданской юрисдикции, основная функция которых совершение нотариальных действий от имени государства с целью охраны и защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Юридическая природа нотариальной деятельности определяется тем, что нотариус в своей деятельности должен применять нормы права для разрешения конкретных дел. Результаты нотариальной деятельности закрепляются в соответствующих процессуальных документах, которые имеют официальный характер и установленную законом форму. Так, в своей деятельности нотариус регламентируется Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 № 4462-1. Нотариальная деятельность проводится в процессуальной форме, что устанавливает наиболее эффективную гарантию правильного, быстрого и законного рассмотрения

нотариального дела. Нотариальная деятельность связана с необходимостью применения различных методов и средств юридической техники.

На основании изложенного можно сделать вывод, что нотариальная деятельность характеризуется всеми признаками, свойственными правовой форме деятельности и являет свой типичный вариант нотариальной процедуре в сфере гражданской юрисдикции.

Список литературы

1. Манников О.В. О действиях нотариусов и регистраторов и об их ответственности // Актуальные проблемы защиты прав человека: Материалы международной научно-практической конференции. - Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2013. - С.225-232;
2. Головко В.В. Понятие и назначение юрисдикции по российскому праву// Государство и право. 2007. №3. С.20-25
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018)
4. Основы нотариата. Зенин И.А., Ипатова И.А. Учебное пособие - 2014 г. - 352 с;
5. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы. М.: Контракт: ИНФРА - М., 2016. - 422 с.
6. Сучкова Н.В. Нотариат: учебник / Н.В. Сучкова. - М.: Юрайт, 2015 г. - 377.

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИНСТИУТТА ПОДВЕДОМТСВЕННОСТИ ИЗ ГРАЖДАСНКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Клевакина Анастасия Борисовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (ф) ТГУ
Загорская Татьяна Викторовна - научный руководитель, преподаватель

В конце 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан *Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 451-ФЗ от 28.11.2018»)* [1]. Под таким вполне «обычным» для российского законодательства названием кроются достаточно масштабные изменения в процессуальном законодательстве. Данные изменения не возникли спонтанно: они были предложены Пленумом Верховного суда Российской Федерации ещё в октябре 2017 года и представляли собой масштабный пакет поправок в процессуальные кодексы. Некоторые называют эти изменения «процессуально революцией», некоторые – процессуальной реформой, но так или иначе законодатель пересмотрел многие положения процессуальных кодексов, в том числе и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2], которые ранее казались некими основными и базовыми.

Так, принятый закон исключает понятие «подведомственность» из Гражданского процессуального кодекса (далее-ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее- АПК РФ) [3]. На место данного термина приходит уже известное понятие «подсудность» в ГПК РФ и «компетенция» в АПК РФ. Означает ли такая замена существенные изменения в вопросе о разграничении полномочий судов общей юрисдикции, арбитражных судов и иных государственных органов?

Напомним, что в действующей редакции ГПК РФ подведомственность гражданских дел судам установлена в статье 22. Для новой же редакции законодатель сформулировал замену следующим образом: «внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения: в части 6 статьи 4 слова «подведомственный арбитражному суду» заменить словами «относящийся к компетенции арбитражного суда», <…> в части 1 статьи 27 слова «Арбитражному суду подведомственны» заменить на слова «арбитражный суд рассматривает» (статья 6 указанного Федерального закона). Статья 22 ГПК РФ «Подведомственность гражданских дел судам» становится «Подсудностью гражданских дел». В абзаце первом части 4

настоящей статьи формулировка «подведомственны суду общей юрисдикции» заменяется на «подсудны суду общей юрисдикции», в статье 5 «подведомственным судам общей юрисдикции» заменяется на «относящихся к компетенции судов» и т.д. То есть в ГПК РФ на смену понятию подведомственности приходит уже знакомое понятие «подсудность».

Заслуживающим внимание изменением также является изменение нормы, касающейся обращения в суд общей юрисдикции с заявлением, относящемся к компетенции арбитражного суда («подведомственным» арбитражному суду в действующей редакции ГПК РФ, и «подсудным» в соответствии с № 451-ФЗ). Данное положение регулируется ч. 4 ст. 22 ГПК РФ. В действующей редакции определяется правило: «если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции. В случае, если возможно разделение требований, судья выносит определение о принятии требований, подведомственных суду общей юрисдикции, и об *отказе в принятии* требований, подведомственных арбитражному суду». В новой же редакции предлагается *возвращать заявление* в части требований, подсудных арбитражному суду.

Ещё одно важное изменение касается дополнения ст. 33 ГПК «Передача дела, принятого судом к своему производству, в другой суд» частью второй.1, которая гласит, что «если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом». Таким образом, вводится передача дел по подсудности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Понятие «подведомственность» в юридической науке имеет своим началом слово «ведать» и означает в гражданском судопроизводстве предметную компетенцию органов государства: судов, арбитражных судов, третейских судов и других государственных органов, имеющих право на разрешение определенных правовых споров [4]. Под подведомственностью судам следует понимать определенный круг гражданских дел, которые суды управомочены рассматривать и разрешать по существу. Таким образом, можно считать, что подведомственность и есть предметная компетенция, и данные правовые понятия можно рассматривать как синонимы, как две стороны одной медали. Так, с одной стороны есть определённый массив правовых споров, подлежащих разрешению, которые и характеризуются понятием «подведомственность». С другой стороны, существуют различные органы государственной власти, которые обладают компетенцией на рассмотрение и разрешение определенных дел. Когда данные понятия совпадают, правовой спор «находит» разрешающий его орган. Таким образом, понятие подведомственность разграничивает компетенцию разрешения споров между судами и другими органами государственной власти.

Институт подсудности же определяет компетенцию конкретных судов, составляющих судебную систему, то есть подсудность – это относимость подведомственных судам дел конкретному суду судебной системы (суду общей юрисдикции, арбитражному суду) для рассмотрения их по первой инстанции.

Чем можно объяснить то, что отпала необходимость в уже устоявшемся институте подведомственности в гражданском судопроизводстве? Во-первых, как поясняет Верховный суд Российской Федерации (далее- ВС РФ), данный институт «не вписывается в систему современного процессуального законодательства», а его введение произошло ещё в 60-е годы, когда арбитражи, рассматривающие хозяйственные споры между предприятиями, входили в органы исполнительной власти, в связи с чем было необходимо разграничивать их компетенцию и компетенцию судов. Во-вторых, арбитражные суды и суды общей юрисдикции в настоящее время объединены под юрисдикцией ВС РФ. В-третьих, использование понятия подведомственности препятствует реализации принципа построения единой судебной системы, разделяя компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов наравне с другими органами государственной власти. То есть

использование подведомственности наталкивает на размышления о том, действительно ли место арбитражных судов находится внутри судебной системы РФ.

Также, на мой взгляд, изменение термина имеет больше внешнее значение, более правильно и корректно определяет «форму», «содержание» же остается неизменным, т.к. существо споров, относящихся к ведению судов общей юрисдикции и арбитражных судов не меняется, кроме дополнения части 1 статьи 22 ГПК пунктом 8, которым вводится подсудность судам общей юрисдикции дел по корпоративным спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией, за исключением некоммерческих организаций, дела по корпоративным спорам которых федеральным законом отнесены к подсудности арбитражных судов(ст. 10 № 451-ФЗ).

Таким образом, на мой взгляд, начатые изменения в процессуальном законодательстве вполне закономерны и исключение понятия «подведомственность» из процессуальных кодексов вполне обосновано: несмотря на то, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды представляют собой разные подсистемы и их предметы ведения нуждаются в разграничении, они всё-таки составляют единую судебную систему Российской Федерации и использование термина «подсудность» более целесообразно. Данные изменения должны вступить в силу «со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» (ст. 21 №451-ФЗ).

Список литературы

[1] Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не вступил в силу) //СПС «Консультант плюс»
[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018)// СПС «Консультант-плюс»
[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018)// СПС «Консультант-плюс»
[4] Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. М.К. Треушникова. М.: «Статут», 2014 / СПС «Консультант-плюс». С 64-65

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Мальцев Владислав Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный аграрный университет
Оздоева Мадина Мухарбековна– научный руководитель, старший преподаватель

Положения о наследственном договоре стали частью реформы наследственного права, проводящейся начиная с 2017 года. Гражданский кодекс РФ [1] был дополнен новой статьей 1140.1 (Наследственный договор), а также были внесены изменения в ряд других статей.

«Наследственный договор известен праву ряда стран, включая Украину и Германию (Erbvertrag). В странах общего права речь идет об установлении обязательства завещать имущество определенному лицу, неисполнение которого влечет возможность предъявления (как правило, уже к наследственной массе) требования о компенсации утраченного интереса и лишь в некоторых ситуациях – возможность истребования спорного имущества в натуре. В Германии содержание наследственного договора составляют сами завещательные распоряжения. При этом причина безотзывности определения посмертной судьбы имущества (прижизненная нуждаемость наследодателя или желание наследодателя гарантировать эвентуальным наследникам получение имущества) находится за рамками наследственного договора. Наследственный договор создает дополнительно обязанность не злоупотреблять возможностью прижизненного

распоряжения имуществом. По ГК Украины приобретатель (вторая сторона договора) за предоставление, совершаемое до или после открытия наследства, получает после открытия наследства определенное договором имущество наследодателя, минуя наследование. Наследственный договор, также как и в Венгрии, ограничивает прижизненную свободу распоряжения наследодателя. Российский законодатель предложил комбинацию указанных подходов:

А) содержание договора – гибрид германской (завещательные распоряжения будущего наследодателя) и украинской (предоставления до или после открытия наследства второй стороны договора) модели;

Б) возмещение убытков (английская модель) в случае отказа от договора с полной свободой прижизненного распоряжения имуществом

По-видимому, положения нового российского закона в значительной степени основаны на соответствующих нормах немецкого кодекса, но в сильно сокращенном и упрощенном варианте. Достаточно сказать, что статей на эту тему у немцев не одна, как в российском законе, а тридцать (ст. 1941, 2274-2302 ГГУ)». [4] В связи с этим многие относящиеся к наследственному договору важные вопросы, разрешенные немецким законом и немецкой судебной практикой, в России пока остаются без ответа.

Согласно закону, наследственный договор наследодатель может заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию согласно статье 1116 ГК.

«Условия наследственного договора определяют круг наследников и определяют «порядок перехода прав» на имущество наследодателя после его смерти к сторонам договора или третьим лицам. Судя по формулировке нормы, эти два условия являются существенными условиями наследственного договора.

Помимо этого, наследственный договор может содержать условие о душеприказчике, а также условие, возлагающее на контрагента обязанность совершить какие-либо действия имущественного или неимущественного характера, «в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения».

Выражение «определяет круг наследников», очевидно, означает, что наследственный договор, как и завещание, может определить лицо или лиц, получающих имущество наследодателя в порядке универсального правопреемства. Более того, по букве закона получается, что без такого условия наследственный договор не будет считаться заключенным. Если так, то наследственный договор, в отличие от завещания, не может содержать исключительно положений об отказе или возложении.

Из определения неясно, в каком именно режиме происходит упомянутый в определении «переход прав». Для сравнения, в немецком кодексе сказано, что посмертные распоряжения в наследственном договоре могут быть лишь в форме назначения наследника (Erbeinsetzung), отказа (Vermächtnis) или возложения (Auflage) (то есть так же, как в завещании). Представляется, что российскую норму также следует толковать именно в этом смысле.

По букве закона, «душеприказчик» определяется в ГК как «исполнитель завещания», но, очевидно, здесь все же речь идет о лице, которому поручается исполнение наследственного договора.

Стоит заметить, что обязанность исполнить отказ или возложение может быть возложена лишь на контрагента-наследника. При этом на любых контрагентов (включая отказополучателей по договору) может быть возложена обязанность «совершить действия», например, по выплате определенной денежной суммы наследодателю при его жизни или его наследникам после его смерти.

Обратим внимание на то, что действия, обязанность совершения которых возлагается на контрагента, могут подлежать совершению в любое время: как до, так и после смерти наследодателя. Заметим, что условие о встречном предоставлении законодатель сделал факультативным (наследственный договор «может», но не обязан содержать такое условие)

Наследственный договор, как явствует из текста нормы, может быть поставлен под условие (наступившие ко дню открытия наследства), в том числе и полностью зависящее от воли одной из сторон.

Из определения не совсем ясно, допускается ли наследственный договор с участием нескольких наследодателей, в котором наследодатели, например, взаимно назначают друг друга наследниками. В некоторых юрисдикциях такие договоры допускаются и служат альтернативой или механизмом реализации «взаимных завещаний»). Однако формулировки российского закона наводят на мысль, что такая возможность законодателем скорее не предусматривалась. Применительно к супругам, для которых эта задача наиболее актуальна, аналогичная возможность реализована через механизм соучастия в наследственном договоре на стороне наследодателя (см. далее комментарий к п. 5 ст. 1140.1).

Очевидно, весьма важен вопрос об эффекте наследственного договора в отношении предшествующих и последующих завещаний. Например, немецкий кодекс устанавливает, что наследственный договор лишает силы как предыдущее, так и последующее завещание в части, ущемляющей права контрагента по наследственному договору (ст. 2289 ГГУ). Эти правила выглядят вполне разумно. Однако российский закон такой оговорки не содержит.» [4]

Кроме того, ст. 256 закрепляет, что равенство долей супругов в общем имуществе может быть изменено согласно принятой норме только брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда (пункт 2 статьи 1 законопроекта). Вместе с тем статьями 38 и 39 СК РФ [3] и статьей 254 ГК РФ предусматривается, что определение долей в общем имуществе супругов может быть осуществлено также посредством заключения соглашения об определении долей в имуществе, находящемся в совместной собственности. В связи с этим остается неясным, каким образом должна разрешаться возможная коллизия в определении долей между наследственным договором и соглашением об определении долей в общем имуществе супругов. Права и обязанности стороны наследственного договора неотчуждаемы и непередаваемы. Весьма важно, что, в отличие от случая совместного завещания, стороны наследственного договора в определенной степени связаны им (отказ от наследственного договора влечет обязанность возмещения убытков Как и в случае завещания, наследственный договор действует в части, не противоречащей императивным нормам о наследниках с обязательной долей и о недостойных наследниках, лишаемых наследства. Остается неясным, как это правило взаимодействует с возможностью распределения общего имущества супругов наследственным договором. Если наследник с обязательной долей получает свою обязательную долю лишь в наследственной массе самого умершего супруга, но не в общем имуществе супругов, он рискует не получить ничего, когда все имущество супругов нажито в браке. Если же за ним признается обязательная доля и в половине общего имущества, это серьезно противоречит идее обособленного распределения общего имущества.

Согласно закону, специфика наследственного договора состоит в том, что в случае, когда право на обязательную долю появилось после заключения договора, обязательства контрагента уменьшаются пропорционально уменьшению его части наследства (меньше получил – меньше заплатил). Заметим, что это может не устроить контрагента. Допустим, наследодатель оставлял контрагенту наследодателя квартиру целиком, а в итоге у него оказалась долевая собственность с обязательным наследником. В такой ситуации пропорциональное уменьшение уже произведенных или будущих выплат – слабое утешение для контрагента. Представляется, что в подобных случаях было бы справедливо предоставить контрагенту альтернативную возможность отказаться от договора и потребовать возврата встречного предоставления. Однако в законе ничего такого нет. Контрагенту остается требовать судебного расторжения договора в связи с существенным изменением условий

Подобно тому, как наследодатель может оставить несколько завещаний (предшествующие действуют в части, не противоречащей последующим), он может заключить и несколько наследственных договоров. При этом если одно и то же имущество является предметом нескольких наследственных договоров с разными лицами, «подлежит применению» тот, который был заключен раньше. Таким образом, сформулированное в данной норме правило в некотором смысле обратное тому, что действует для завещаний. Смысл, по-видимому, в том, что от завещания можно свободно отказаться в любое время, а договоры должны выполняться.

Могут ли жертвы «двойной продажи» наследодателем своего имущества взыскать убытки, а если да, то с кого? Логично предположить, что убытки жертв покойного жулика-наследодателя должны взыскиваться с его наследственной массы. Но это в каком-то смысле противоречит тезису о том, что «подлежит применению» лишь более ранний наследственный договор. В законе данный вопрос не обсуждается. Возможно, здесь имеет место дефект юридической техники: речь идет лишь о том, что более ранний договор подлежит исполнению в натуре (передача имущества), но более поздние договоры также сохраняют юридическую силу, то есть по ним можно вернуть заплаченное и взыскать с будущего наследодателя убытки, исчисляемые по правилам договорного права. После смерти наследодателя (точнее, открытия наследства) обязанность возврата предоставления и выплаты убытков переходит к его правопреемникам, то есть наследникам, включая наследников по наследственному договору. Законодатель делает дополнительную оговорку: более ранний договор применяется лишь в случае «принятия наследства» контрагентами по различным договорам. Здесь, видимо, тоже дефект формулировки: законодатель забыл об отказополучателях по наследственному договору, которые не могут «принять наследство», но требования которых тоже могут конкурировать. Представляется, что правило следует по аналогии распространить и на отказополучателей (не отказавшихся от своих прав).

Несмотря на то, что договоры должны выполняться, закон устанавливает, что наследодатель может «в любое время» совершить односторонний отказ от наследственного договора. Этот тезис выглядит довольно парадоксально. К счастью, контрагенты не остаются совсем без защиты. По-видимому, он не имеет аналогов в основных зарубежных правопорядках. Наследодатель обязан возместить им убытки, «которые возникли у них в связи с исполнением наследственного договора». Судя по (не совсем ясной) формулировке «в связи с исполнением», речь, похоже, идет лишь о реальном ущербе, но не об упущенной выгоде. Этот результат представляется, мягко говоря, не вполне справедливым, как, впрочем, и сама возможность произвольного отказа наследодателем от договора. Об отказе уведомляются стороны через нотариус).

После заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно. Данное положение также может показаться парадоксальным. По-видимому, идея состоит в том, что если контрагент, например, заплатил за то, чтобы стать наследником всего имущества (или определенной доли), то он должен понимать, что состав имущества наследодателя переменен. Если же он заплатил за конкретный объект, пусть использует обычные методы обеспечения обязательств. Однако следует сказать, что в ГГУ содержатся нормы, защищающие права наследников и отказополучателей по договору (возможен возврат имущества или денежная компенсация) (ст. 2287-2288 ГГУ). В российском же законе ничего такого нет! Представляется, что без подобной защиты контрагента по наследственному договору вся конструкция вряд ли окажется работоспособной.

Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» направлен на расширение возможности наследодателя по распоряжению принадлежащим ему имуществом» путем введения в Гражданский кодекс Российской Федерации понятия и «наследственный договор». Поддерживая в целом идею введения в правовую систему указанных институтов, необходимо отметить, что их новизна, особая правовая природа и сложность их соотношения со смежными институтами наследственного, семейного и обязательственного права требуют более определенного и непротиворечивого регулирования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // (Электронный ресурс). URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=312586&base=LAW&page=esse&from=294693-0&rnd=0.7716690089906204#07811757931405843 (Дата обращения: 23.04.2019).
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019) // (Электронный ресурс). URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304349&fld=134&dst=445,0&rnd=0.6815015939849829#047190012914771184 (Дата обращения: 23.04.2019).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // (Электронный ресурс). URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320452&fld=134&dst=100388,0&rnd=0.47212313424295305#047047530128177995 (Дата обращения: 23.04.2019).
4. Будылин С.Л. Наследственный договор: новый договор с покойником. // (Электронный ресурс). URL.: https://zakon.ru/blog/2018/07/20/nasledstvennyj_dogovor_novyj_dogovor_s_pokojnikom#comment_469191 (Дата обращения: 23.04.2019).

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ

Брюзгина Анна Алексеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Оздоева Мадина Мухарбековна– научный руководитель, старший преподаватель

С 1 июня 2019 г. вступит в силу Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Он продолжает реформу наследственного права, расширяя возможности граждан по распоряжению имуществом на случай смерти. В частности, Закон № 217-ФЗ позволит оформлять совместные завещания. В Законе № 217-ФЗ предусмотрено, что завещание смогут составлять супруги, которые состоят в браке (так называемое совместное завещание). Волеизъявление супругов должно быть общим. Например, у супругов в совместной собственности квартира. Они могут указать в совместном завещании, что если один из них переживет другого, то переживший супруг получает в наследство квартиру, но после его смерти она перейдет к их сыну. В этом случае не придется сначала делить совместную собственность супругов после смерти одного из них, а потом решать вопрос с наследством сыну. Российский государственный деятель Павел Крашенинников высказала своё мнение, касательно принятия данного законопроекта: «Законопроект о совместном завещании супругов и наследственном

договоре дает возможность заранее решить судьбу имущества и уменьшить вероятность конфликтов за наследство между лицами, которые могут призываться к наследованию».

Такое явление, как совместное завещании, уже действовало на территории РФ, однако, ранее составить совместное завещание супругов можно было только на территории Крымского полуострова – в республике Крым и городе Севастополь. Это связано с нахождением данного положения в законодательстве Украины, под юрисдикцией которого находился Крым. Регулируется данный институт ч. 6 **ГК Украины от 16 янв. 2003 г. (вст. в силу 1 янв. 2004 г.). Согласно законодательству Украины, супруги имеют право составить общее совместное завещание относительно имущества, которое принадлежит им на праве общей совместной собственности.**

Федеральный закон № 217-ФЗ определил преемственность совместного завещания супругов, составленного до присоединения Крымского полуострова к России. Правила, касающиеся обязательной доли, касаются всех завещаний, совершенных на Крымском полуострове, независимо от даты их оформления. Раздел 5 части 3 ГК РФ применяется ко всем завещаниям, которые были открыты после 18.03.2014 г. Они действительны независимо от даты открытия наследства.

Итак, в соответствии с Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ вносятся изменения в ч. 4 ст. 1118 ГК РФ (п. в ч. 2 ст. 2): Завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила настоящего Кодекса о завещателе. В совместном завещании супругов они вправе по обоюдному усмотрению определить следующие последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно: завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; включить в совместное завещание супругов иные завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена настоящим Кодексом. Условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам настоящего Кодекса об обязательной доле в наследстве (в том числе об обязательной доле в наследстве, право на которую появилось после составления совместного завещания супругов), а также о запрете наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ). Совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов.

В случае признания волеизъявления одного из супругов при совершении ими совместного завещания не соответствующим требованиям закона в порядке, предусмотренном абзацем третьим пункта 2 статьи 1131 настоящего Кодекса (оспаривание завещания до открытия наследства не допускается), к такому завещанию подлежат применению нормы настоящего Кодекса об оспоримых или ничтожных сделках в зависимости от оснований недействительности волеизъявления одного из супругов.

Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов.

Если нотариус удостоверяет последующее завещание одного из супругов, принимает закрытое последующее завещание одного из супругов или удостоверяет распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов, он обязан направить другому супругу в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, уведомление о факте

совершения таких последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов.".

Исходя из положений, которыми дополняется ст. 1123 ГК РФ можно сделать вывод, что до открытия наследства не допускается разглашение сведений, касающихся содержания совместного завещания супругов, их совершения, заключения, изменения или отмены. Лицо, не являющееся исполнителем совместного завещания супругов, нотариусом или другим удостоверяющим завещание лицом, не вправе разглашать указанные сведения и после открытия наследства, если разглашение указанных сведений будет противоречить статье 1522 настоящего Кодекса.". Важно, что после смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, исполнитель завещания и нотариус вправе разглашать в связи с исполнением ими своих обязанностей только сведения, относящиеся к последствиям смерти этого супруга.

Нотариально удостоверенное совместного завещания супругов проходит согласно общему порядку ст. 1125 ГК РФ. Исключением является положение, затрагивающие свидетелей, в присутствии которых составляется и удостоверяется завещание. В данном случае, будет необходимо присутствие свидетеля от каждого из супругов. Помимо этого, для дополнительного удостоверения нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры совершения совместного завещания супругов, если супруги не заявляют возражений. К совместному завещанию супругов применяться положение о закрытом завещании, в том числе в части, касающейся ничтожности завещаний о создании наследственного фонда. Также, к совместному завещанию супругов не применяться положения ст. ст. 1127, 1129 ГК РФ. Несоблюдение этих требований влечет ничтожность указанного завещания.

В соответствии со ст. 1131 ГК РФ "Совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни. После смерти одного из супругов, а также после смерти пережившего супруга совместное завещание супругов может быть оспорено по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием."

Следует отметить, что институт совместного завещания супругов в Германии достаточно проработан Германским гражданским уложением (далее – ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002). Более детальный анализ немецкого института совместного завещания поможет определить степень перспективности его рецепции российским законодателем.

Отличия немецкого института совместного завещания и Закона № 217-ФЗ, состоят в следующем.

Во-первых, из положений Закона № 217-ФЗ вытекает, что «совместное завещание супругов определяет порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них...». Соответственно вызывает интерес, почему законодатель указал на переход прав по такому завещанию, а не на переход самого общего имущества, а также личного имущества супругов. Это означает, что совершив совместное завещание, супруги смогут лишь распоряжаться «правами на общее имущество» или личным имуществом каждого из них. Однако категория права собственности и собственности зачастую могут не соответствовать друг другу. Так, лицо может владеть конкретным имуществом, но при этом не иметь право собственности на него. Таким образом, Закон № 217-ФЗ при формулировании данной нормы требует пересмотра. Представляется верным учесть и заимствовать опыт германского гражданского права по данному вопросу, в котором совместное завещание определяет передачу общего имущество (а не прав на него), а также личного имущества супругов.

Во-вторых, в Германии при составлении совместного завещания защищаются права пережившего супруга. Вместе с тем ГГУ устанавливает охранные меры, срабатывающие в случае злоупотребления правами пережившего супруга. Например, когда имущество не было разделено между супругами, немецкий законодатель определяет пережившему супругу начисление компенсации. Однако регистрация нового брака

пережившим супругом является обстоятельством, при котором подобная компенсация полагается третьему лицу, указанному в совместном завещании. Закон № 217-ФЗ подобных защитных мер не предусматривает.

В-третьих, немецкое законодательство тщательно регулирует процедуры удостоверения нотариусом совместных завещаний супругов, чего также не хватает Закону № 217-ФЗ.

В-четвертых, предложенная редакция п. 4 ст. 1118 ГК РФ свидетельствует об утрате силы совместного завещания в случае дальнейшего составления завещания одним из супругов, что провоцирует ряд отмеченных выше проблем правоприменения.

Закон № 217-ФЗ не устанавливает и порядок отказа супруга от совместного завещания. Между тем, в § 2271 ГГУ установлено, что при совершении нового завещания одним из супругов совместное завещание имеет силу до момента нотариального заявления о его отмене. Также ГГУ подразделяет распоряжения супругов на взаимосвязанные и независимые, чего Закон № 217-ФЗ не предусмотрел.

Таким образом, институт совместного завещания супругов, ориентирован в первую очередь на расширение начала свободы завещания. Внедрение института совместного завещания в систему наследственного права России увеличит возможности супругов в сфере реализации своих имущественных и личных неимущественных распоряжений. Однако во избежание коллизий при применении института совместного завещания супругов требуется более подробная проработка предложенных норм с учетом опыта зарубежных стран.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // (Электронный ресурс). URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=312586&base=LAW&page=esse&from=294693-0&rnd=0.7716690089906204#07811757931405843 (Дата обращения: 23.04.2019).
2. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // (Электронный ресурс). URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=302862&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3661753948431643#023206740276341375 (Дата обращения: 23.04.2019).
3. Гражданское уложение 18 августа 1896 г. (с последующими изменениями) // (Электронный ресурс). URL.: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/ (Дата обращения: 23.04.2019).
4. Закон Украины «Гражданский Кодекс Украины» от 16 января 2003 г. № 435IV (с изменениями от 28.02.2019) // (Электронный ресурс). URL.: https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/(Дата обращения: 23.04.2019).

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ В БАНКОВСКОМ ОБОРОТЕ. СИСТЕМА «БАНК-КЛИЕНТ»

Мусатов Виктор Васильевич, Старикова Наталья Александровна,
4 курс специальность «Юриспруденция»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Донич Светлана Рюриковна – научный руководитель, старший преподаватель

Электронная подпись является определенным средством защиты электронного документа, передаваемого посредством различных сред или хранящегося в цифровом

виде, от подделки и является атрибутом электронного документа.[1]

Ее получение является результатом криптографического преобразования информации посредством использования закрытого ключа электронной цифровой подписи. Это позволяет идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.[2]

Электронная подпись является средством для обеспечения проверки целостности документов, их конфиденциальности и средством установления лица, которое эти документы отправило.

Существует три вида электронных подписей. Простая подпись создается на основе определенных инструментов, как, например, коды, пароли и так далее, которые способствуют идентификации отправителя документов, однако она не позволяет проверить данный документ на наличие изменений, которые вносились после подписания этой электронной подписью.

Усиленная неквалифицированная подпись уже создается с помощью криптографических средств и позволяет определить не только автора документа, но и проверить этот документ на наличие изменений, указанных выше.

И последний вид – это усиленная квалифицированная подпись, являющаяся разновидностью усиленных, и которая имеет сертификат от аккредитованного центра и создана с помощью подтвержденных Федеральной службой безопасности средств.

С момента, когда электронный документооборот стал законодательно оформленной процедурой, электронную подпись стали принимать и использовать не только государственные ведомства, но и банки.[4]

Для банковской деятельности, главной особенностью электронной подписи является то, что она предоставляется для работы с конкретной кредитной организацией. Т.е. в данном случае ее нельзя использовать для подписания небанковских документов и взаимодействовать с другими структурами, в том числе и с иными финансовыми организациями.

Данная мера предполагает достижение ситуации, при которой наличествует полная безопасность в защите интересов, как банка, так и его клиентов, от третьих лиц.

Использование электронно-цифровой подписи в банковской сфере активно проявляется в системе «Банк-Клиент». Целью данной системы является предоставление возможности обмена электронными документами и связи между клиентами банка и самим банком, а также обеспечивать клиентам оперативное управление собственными средствами в банке, тем самым снижая до минимума время прохождения платежных документов.

Данной системе присущи определенные особенности. Первая заключается в появлении у банка возможности для работы со своими клиентами практически круглосуточно. Расходы на содержание отделений банка в данном случае будут значительно сокращены.

Также клиент банка может производить платежи, не выходя из своего офиса или дома, т.е. он перестает быть территориально привязан к своему банку и ему предоставляется возможность выбора банка, который его устраивает по предоставляемым услугам и по их качеству.

Следующей особенностью является появление у клиента надежной системы учета и реализации его документооборота. В данном случае, система «Банк-Клиент» способствует автоматизированию почти всего документооборота между банком и его клиентами.[3]

Однако у данной системы есть и минусы в плане эксплуатации банком собственной телекоммуникационной системы. В данном случае, в большей степени выгодно воспользоваться услугами специализированных фирм-провайдеров.

Вышесказанное обуславливается следующим. Во-первых, рост числа клиентов неизбежно предполагает и увеличение количества и качества линий связи. Провайдер

может обеспечить такое количество линий связи, которое необходимо на данный момент. Во-вторых, данная система требует высокий уровень надежности всех ее компонентов. В данном случае, для построения собственной телекоммуникационной системы необходимо резервировать все элементы системы, что в свою очередь увеличивает ее стоимость.

Таким образом, на сегодняшний день система «Банк-Клиент» превращается в необходимый вид сервиса, который практически каждый банк должен предоставить своим клиентам. То есть в то время, когда осуществляется активный переход от бумажного документооборота к электронному документообороту, клиент зачастую выбирает предпочтительно те банки, в которых данная система имеется в наличии.

Помимо этого, в том случае, когда система «Банк-Клиент» удачно реализуется банком, она может им использоваться для организации электронного документооборота также и с его партнерами, которыми могут являться как юридические лица, так и физические.

Список литературы

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 51-ФЗ (ред. от 03. 08.2018).

Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016).

Попова В.В. Дистанционное банковское обслуживание в России/ В.В. Попова, – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет. – 2018. – № 1-2(7). – С. 465-468.

Шарашкина Ю.Н. Электронно-цифровая подпись/ Ю.Н. Шарашкина, – Воронеж: Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2015. – № 8-1 (19-1). – С. 97-100.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кривощекова Наталья Юрьевна, Мусатов Виктор Васильевич, 4 курс специальность «Юриспруденция»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Донич Светлана Рюриковна – научный руководитель, старший преподаватель

Под кредитной организацией понимается юридическое лицо, которое имеет право осуществлять банковские операции, имея своей основной целью получение прибыли. Осуществлять данную деятельность она может только на основании лицензии Банка России.

Если кредитная организация не способна удовлетворять свои обязательства в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения может быть возбуждено дело о признании его банкротом. Банк может быть ликвидирован только в процессе конкурсного производства и только после отзыва лицензии Банка России. Кредитная организация в процессе конкурсного производства исполняет требования кредиторов в порядке очередности предусмотренной законодательством.[2]

Для защиты физических лиц, заключивших с банком договор вклада или счета, законодателем был принят Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Банки самостоятельно принимают решение, будут ли они участвовать в страховании или нет. В банках участвующих в страховании, при открытии вклада физическими лицами в кредитной организации, он подлежит обязательному страхованию на случай банкротства этой организации.[1]

Право вкладчика на получение возмещения по вкладам возникает при наступлении страхового случая: при отзыве у банка лицензии ЦБ РФ. То есть еще до начала конкурсного производства граждане могут получить свои денежные средства. Но

обязательная выплата составляет не более 1 млн. 400 т. Рублей. Эта сумма распространяется на все филиалы одного банка. Если у гражданина несколько вкладов в одном банке, но в разных филиалах, вкладчик сможет получить не более 1 млн. 400 т. рублей. Что бы не потерять свои денежные средства, вкладчикам советуется разбивать свои деньги на несколько вкладов и класть их в разные банки. При этом следует учитывать, что в сумму возмещения входит не только сумма вклада, но и начисленные на нее проценты. При этом в момент отзыва лицензии проценты начислят вкладчикам даже за часть месяца или квартала, в котором произошел отзыв лицензии. Валютные вклады тоже застрахованы и сумма страховки там такая же, 1,4 млн. руб. по курсу ЦБ. По вкладам в иностранной валюте возвращают сумму в рублях по курсу ЦБ РФ на день наступления страхового случая (т.е. отзыва у банка лицензии). Все что выше этой суммы, забрать несколько проблематично, так как остальное нужно требовать с банка.[4]

В случае если сумма вклада превышает установленную сумму возмещения, неисполненные обязательства вкладчик может требовать с банка в ходе конкурсного производства.[3]

После отзыва лицензии у банка, Агентство по страхованию вкладов в течение 14 дней объявляет начало выплат и назначает банки, где можно получить выплату. Вкладчику необходимо предъявить паспорт и заполнить заявление на получение выплат, Деньги будут перечислены наличными или переведены на указанный счет. Адреса отделений банков-агентов можно узнать за день до начала выплат на сайте АСВ, по телефонам горячих линий Агентства и банков-агентов или в местной прессе. Обратиться в банк можно в течении двух лет.

Согласованная с вкладчиком сумма страховки выплачивается Агентством в течение 3 рабочих дней со дня представления вкладчиком в Агентство необходимых документов, но не ранее 14 дней со дня наступления страхового случая.

При невыплате по вине Агентства согласованного возмещения по вкладам в установленный срок вкладчику уплачиваются проценты на сумму невыплаты по ставке рефинансирования, установленной Банком России.

Несмотря на простоту и удобство, основной проблемой системы страхования вкладов является не информированность граждан. После объявления в СМИ о банкротстве кредитной организации у людей начинается волнение, и они стараются получить свои деньги в банке. Вкладчики не знают, что их права защищены государством, и как действовать в такой ситуации.

Система страхования вкладов – это государственный механизм защиты денег на банковских счетах путём их страхования.

Основная идея работы этой системы заключается в проведении быстрых выплат вкладчикам из независимого финансового источника (например, специального фонда) в случае прекращения деятельности банка. Тем самым, не дожидаясь начала ликвидационных процедур, вкладчики гарантированно получают доступ к своим средствам.[5]

Система страхования банковских вкладов является эффективным инструментом для решения комплекса социальных и экономических задач. Прежде всего, она позволяет предотвращать волнение среди вкладчиков, обеспечивая тем самым стабильность работы банковской системы и сокращая общественные издержки на преодоление последствий кризисных явлений. Кроме того, наличие страхования повышает доверие населения к банковской системе, создавая предпосылки к долгосрочному росту частных депозитов.

Список литературы

1. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.11.2018).
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018).

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
4. Бочкарева Е.А. Публично-правовое регулирование банковских вкладов физических лиц/ Е.А. Бочкарева, – М.: Финансовое право. – 2017. – № 6. – С. 3-6.
5. Рулева Н.Ю. Система страхования вкладов физических лиц/ Н.Ю. Рулева, - Индивидуальный предприниматель Подколзин Михаил Михайлович. – 2014. – № 5. – С. 28-30.

ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Меркурьева Анастасия Александровна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Дорожинская Елена Анатольевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время быстрыми темпами развиваются и входят в нашу жизнь информационно-коммуникационные технологии, прежде всего, глобальная сеть Интернет. Гражданско-правовые сделки переходят в электронную среду, и стоит обратить особое внимание на регулирование их формы.

Особенность электронного договора заключается в том, что он составляется без личного участия сторон, при этом используются электронные средства связи с участием провайдеров (информационных посредников), с помощью которых происходит электронный обмен данными.

Следовательно, договорам в электронной форме присущи следующие признаки:

- отсутствие непосредственного контакта между сторонами договора, поскольку они общаются посредством электронного обмена данными;
- участие информационных посредников, отвечающих за программное обеспечение и обеспечивающих хранение и передачу информации;
- обмен данными происходит в электронной форме;
- защита информации при передаче, хранении, потому что информация находится в электронной среде, есть вероятность её взлома, повреждения, изменения хакерами;
- идентификация лица, уполномоченного на подписание договора, осуществляющаяся с помощью использования специальных программных или технических средств, позволяющих идентифицировать данное лицо: сканировании лица с камеры, создание аналога собственноручной подписи;
- хранится на электронном носителе.

Можно сделать вывод, что сделки, совершенные в электронной форме, являются электронными документами. На сегодняшний момент в законодательстве существуют несколько определений термина «электронный документ», закрепленных:

в федеральном законе № 149 от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»;

в статье 434 ГК РФ: «электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту»;

в приказе Судебного департамента при Верховном суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в

электронном виде, в том числе в форме электронного документа»: «электронный документ – это документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством РФ».

Все приведённые определения противоречат друг другу, что порождает проблему отсутствия единого легального понятия. Автором предлагается определение понятия: «электронный документ – это информация в электронной форме, подписанная электронной подписью, передаваемая с помощью электронных средств связи, хранящаяся на электронном носителе».

Другая проблема состоит в регламентации механизмов заключения договора в электронной форме. В ГК РФ содержатся общие положения, которые указывают лишь на возможность заключения таких договоров, поэтому законодателю стоит уточнить действующие нормы. За основу можно взять опубликованные 19 декабря 2012 года Ассоциацией российских банков «Рекомендации по заключению договоров в электронной форме», где была предпринята попытка урегулировать этот вопрос. Согласно рекомендациям, необходимо выполнить два требования закона: во-первых, в соответствии с ГК РФ сделка должна быть подписана лицом, ее совершающим. При заключении договора в электронной форме может быть использована электронная подпись (простая или усиленная) в соответствии с Федеральным законом № 63 от 6 апреля 2011 года «Об электронной подписи». Помимо электронной подписи, допускается применение других аналогов собственноручной подписи субъектов права (коды пользователей системы «Рейтер», код дилера, различные шифры). Они выполняют ту же роль, что и электронная подпись, когда одна из сторон отказывается применять электронную подпись. Во-вторых, сторонам договора необходимо достоверно установить, что документ исходит именно от контрагента.

Также предлагается внести дополнения в статью 434 ГК РФ, установив, каким образом должен быть подписан договор, заключённый в электронной форме: «договор, заключённый в электронной форме, должен быть подписан электронной подписью (простой или усиленной) либо её аналогом».

Подводя итог, можно сказать, что сфера правотворчества является консервативной и не всегда успевает своевременно отреагировать на новые явления в области права. Так случилось и с институтом заключения договора в электронной форме, которому законодатель ещё не уделил должного внимания. В законодательстве отсутствует термин «электронная форма договора», на мой взгляд, данная форма является дополнением к письменной форме договора, потому что договор, представленный в электронной форме, можно преобразовать в письменную форму и наоборот. Также нет регламентаций подписания такого договора, что осложняет его применение на практике.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Баймурзаева Шагида Ахмедхановна, 2 курс
Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Право граждан на изображение - это личное нематериальное благо, установленное и гарантируемое гражданским законодательством РФ. Данное право весьма часто нарушается. При охране и защите прав граждан на изображение возникают сложности в правильной юридической трактовке и использовании норм законодательства.

«Внешний облик», «изображение гражданина» не имеет дефиниции в гражданском законодательстве. По мнению В.С. Толстого следует различать данные термины, «изображение гражданина» - это «информационный объект», именно поэтому на него распространяется другой правовой режим, чем на внешний облик [1]. В тоже время А.М.

Эрделевский призывает рассматривать внешность, внешний облик как «индивидуализирующий гражданина в обществе элементом его личности, именно поэтому описание внешности гражданина или его изображение представляют собой часть сведений о его личности» и отмечает, что «само изображение гражданина всегда слито с материальным объектом, в котором оно воплощено, поэтому оно не является защищаемым гражданско-правовыми способами нематериальным благом» [2]. Так, А.А. Вассерман подал иск к организации, которая использовала его искаженное средствами компьютерной графики изображение в рекламе товаров. Иск удовлетворен, истцу выплачено 100000 рублей (Решение Басманного районного суда г. Москвы от 08.11.2011 г. Дело № 2-330/2012 (2-4605/2011;) ~ М-3760/2011).

Разъяснения понятий «публичный интерес» и «общественный интерес» также отсутствуют. Как указано в Пояснительной записке "к проекту Федерального Закона "О внесении изменений в статьи 152.1 и 152.2 Гражданского Кодекса Российской Федерации" от 19.11.2018 г. их отсутствие приводит к невозможности защиты должны образом прав на изображение работников культуры, искусства, лиц, занимающих государственные и общественные должности, т.е. «публичных» граждан.

Так, Г.В. Лепсверидзе (Лепс) обратился в суд с иском к ООО «Собеседник-Медиа». Фотография истца была опубликована, на что согласие он не давал. При этом данная публикация сопровождалась надписью «рейтинг асексуальности». Доводом ответчика выступало, что использование фотографии истца было вызвано общественным интересом, поскольку он является публичным человеком. Суд удовлетворил исковые требования частично, в качестве компенсации было выплачено 100000 рублей (Решение Измайловского районного суда г. Москвы от 16.04.2013 г. № Дело № 2-1474/2013 ~ М-853/2013).

При анализе гражданского иска о защите права на изображение гражданина в первую очередь должен быть установлен факт наличия согласия истца на использование его изображений. В п. 1 ст. 152. 1 ГК РФ не уточняется форма сделки, она определяется в ст.ст. 158-161 ГК РФ, также оно может быть дано в форме конклюдентных действий. Считаю необходимо говорить лишь о письменной форме сделки, что исключило бы возможные нарушения прав граждан на изображения.

Примером из судебной практики может служить дело по исковому заявлению Добрынина А.А., Петренко Е.А. к ООО «Виктория плюс» о неправомерном обнародовании фотографий. После семейной фотосессии, на рекламных брошюрах были обнаружены фотографии истца. Суд пришел к выводу, что согласие было дано в устной форме путем совершения конклюдентных действий, и отказал в удовлетворении требований (Решение Биробиджанского районного суда ЕАО от 15.06.2017 г. Дело № 2-1285/2017 2-1285/2017~М-1120/2017 М-1120/2017).

Симакина Н.В. обратилась с иском к ООО «Информационное бюро» и Кашежевой А.А, которые опубликовали изображение под информацией, порочащие деловую репутацию. Ответчики указали, что фотография Н.В. Симакиной, ранее была размещена на сайте агентства, что само по себе свидетельствует о ее заведомом согласии на последующее использование изображения. Истице возместили моральную компенсацию вреда в размере 5000 руб., а также обязали ответчиков удалить размещенные фотографии (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.06.2017 г. Дело № А49-5389/2016).

Резонансным процессом было дело «Богомолова против Российской Федерации». Гражданка РФ Т.С. Богомолова, увидела фотографию несовершеннолетнего сына на обложке буклета «Дети, нуждающиеся в семье», при этом, не давала согласие на обнародование его изображения. Она обратилась в ЕСПЧ. В 2017 г. суд высказал, что власти РФ не защитили право заявительницы и ее сына на уважение их личной и семейной жизни, которое тесно связано с правом охраны прав граждан на изображение. Выплачена компенсация морального вреда в размере 7500 евро (Постановление ЕСПЧ

"Дело "Богомолова (Bogomolova) против Российской Федерации"" от 20.06.2017 г. Дело № 13812/09).

В п. 49 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» говорится о том, что данное согласие можно отозвать в любое время. Ученые (С.П. Гришаев и А.А. Николаев) полагают, согласие можно отозвать, поскольку оно тесно связано с личностью, ее наличие гарантируется и охраняется Конституцией РФ [3]. Стоит отметить, что гражданину, в случае отзыва, надлежит возмещение убытков владельцу права на использование изображения в соответствии со ст. 15 ГК РФ. Однако существует и противоположное мнение по данному вопросу в научных трудах. К примеру, П. Вишнепольская считает, что право гражданина на изображение не отчуждается и он не лишается права на само изображение [4]. Анализ ст. 152.1 ГК РФ значительно облегчает то, что ранее в доктрине ее нормы (а также предшествующей ей ст. 514 ГК РСФСР 1964 года) уже изучались в работах И. Грингольца, С. Гришаева, В. Дзорцева, Л. Красавчиковой и т. д.

Согласно ч. 3. п. 1 ст. 152.1 ГК РФ согласие гражданина не требуется на обнародование и дальнейшее использование изображений, если он «позировал за плату». Смоделируем две ситуации: 1) гражданин М. решил воспользоваться услугами фотографа Б. «за плату» для пополнения личного архива фотографиями; 2) модель Л. «за плату» предоставляет свои услуги фотографу Б. Получается, что в каждом случае, фотограф Б. имеет право распространить данные фотографии. На мой взгляд, формулировка «позировал за плату» является размытой. Вследствие чего возникают соответствующие вопросы, на которые законодатель еще не дал точного ответа.

В настоящее время действительно существуют пробелы в нормах, регулирующих охрану изображения гражданина. Подводя итог, представляется возможным устранения пробелов посредством: раскрытия смысла таких понятий, как «внешний облик», «изображение гражданина», «позировал за плату», «общественный интерес» в гражданском законодательстве; установления исключительно письменной формы сделки в ст. 152.1 ГК РФ; исключение из ст. 152.1 ГК РФ понятия «публичный интерес».

Список литературы

1. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М., 2009. С. 30.
2. Эрделевский А.М. Об охране изображения гражданина // «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2018).
3. Гришаев С.П., Николаева А.А. Проблемы правовой охраны прав на изображение // Хозяйство и право. 2013. № 9 (440). С. 59.
4. Вишнепольская П. Использование изображения гражданина проблемы и риски // Хозяйство и право. 2013. № 9 (440). С. 66.

ДУАЛИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ЭСТОППЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Размыслова Яна Юрьевна, 3 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Кушарова Маргарита Прокопьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Под принципом эстоппель понимается утрата права стороны на возражение при недобросовестном и противоречивом поведении. Данный принцип был «рожден» в Соединенном Королевстве Великобритании и после его применения получил широкое распространение в большинстве стран всего мира.

Основной задачей эстоппеля является тот факт, чтобы не допустить выгоду для стороны дела вследствие непоследовательности в собственной линии поведения, что приводит к ущербу другой стороне.

Под эстоппелем следует понимать такой правовой принцип, который запрещает стороне отрицать или утверждать об определенных фактах в силу сделанных ранее отрицаний, утверждений, поведения или признаний фактов. В данной ситуации суд признает неприемлемым противоречивое поведение стороны. Данный принцип может быть выражен в оспаривании компетенции третейского суда, оспаривании подведомственности и подсудности суда, вынесшего решение, предъявлении новых аргументов и требований в суде второй инстанции, а равно изменение правовой позиции или линии поведения. В определении Верховного суда от 28.05.18 г. №307-ЭС18-1843 по делу № А56-31805/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным заключенного должником договора купли-продажи объектов недвижимости», суд определил: дело передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, так как заслуживает внимания довод заявителя о том, что действия сторон договоров существенным образом отличались от добросовестного осуществления гражданских прав, так как объекты недвижимого имущества являлись единственным активом должника и были отчуждены из его собственности по цене в 19,9 раза ниже рыночной, что составляло менее полугодовой выручки от сдачи данного имущества в аренду при наличии кредиторской задолженности.

Анализ российского законодательства и правоприменительной практики указывает на двойственность принципа эстоппель. С одной стороны, имеет место выражение данного принципа в материальных нормах права. Так, например, в Гражданском законодательстве Российской Федерации содержатся нормы, которые обязывают участников гражданского оборота действовать добросовестно, действуют положения, закрепляющие презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений, в частности п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ.

В ГК РФ напрямую принцип эстоппеля не может быть закреплен, так как его юридическая природа несколько шире и не вписывается только в нормы материального права.

Судебная практика также обращается к принципу эстоппель. Данный принцип был использован в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13903/10 от 22.03.2011 г., где суд отмечает: «что не включение в мировое соглашение положений, устанавливающих дополнительные обязательства означает, что гражданско-правовой конфликт прекращается и стороны теряют право на выдвижение новых требований, что по своей юридической природе и является практическим применением принципа эстоппель».

В российском законодательстве принцип эстоппель подразумевает, что одна сторона лишается права ссылаться на какие-либо факты или же оспаривать или отрицать их ввиду сделанных ранее обратных заявлений. При этом принцип эстоппель напрямую связан с принципами справедливости и добросовестности т к данный принцип стимулирует субъектов гражданского оборота действовать добросовестно, честно, открыто. Если лицо нарушает принцип добросовестности, то утрачивает право ссылаться на противоречивые факты.

Тем не менее в таких ситуациях появляется следующая проблема: применение данного принципа имеет определенные границы. Эстоппель представляет собой разрушение законных ожиданий стороны на выполнение определенных обязательств. Наличие принципа свободы договора может ограничивать эстоппель, т. к. стороны имеют равные права и обязанности и заключают сделки на основе равенства в правах, а также соответствии воли и волеизъявления.

Современные тенденции развития правосознания в России наглядно демонстрируют, что суд встает на сторону более слабого участника правовых отношений, чьи права нарушаются действиями другой стороны.

Применение принципа эстоппель далеко не всегда означает запрет ссылаться на новые обстоятельства вообще. Так, если сторона по объективным обстоятельствам ссылается на определенные факты, имея субъективную заинтересованность в исходе дела, а также действуя добросовестно, суд может принять во внимание факты, лежащие в основе вопроса, изучения всех доказательств и принятия иного решения.

Принцип эстоппель является относительно новым в российском праве, однако уже сейчас имеет весьма широкое распространение в правоприменительной практике. Тем самым государство обеспечивает должный уровень защиты добросовестных субъектов гражданского оборота, а также стабильности всей системы.

Список литературы

[1] М. Кушарова, Эстоппель как механизм защиты прав в Российском гражданском праве// «Сборник трудов конференции». Ст. 170-173. 2018.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АПАРТАМЕНТОВ

Размыслова Яна Юрьевна, 3 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Сысоев Константин Сергеевич – научный руководитель, старший преподаватель.

Понятие «апартаменты» уже давно вошло в наш обиход. Если говорить о истории появления данного термина, то для российского законодательства это относительно новое понятие. В современной жизни под ним понимается нежилое помещение, которое предусмотрено для временного проживания граждан. До этого под апартаментами понимались квартиры, которые были расположены в элитных жилых комплексах или, говоря проще, просторные номера в лучших гостиницах.

В некоторых странах, таких как, Казахстан под апартаментами понимается как жилое, так и нежилое помещение с дополнительными удобствами и сервисами; сам же термин законодательно не предусмотрен, но существуют отдельные законодательные акты, регламентирующие данную тему. К ним, в частности, относятся внутренние правила, ГОСТы и инструкции.

Действующее жилищное законодательство Российской Федерации так же не предусматривает такого понятия, даже в инструкциях и рекомендациях. Единственным источником понятия апартаменты является приказ Минспорттуризма РФ «Об утверждении порядка классификации объектов туристической индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи» от 25.01.2011 № 35. Данный приказ утратил силу в 2011 году, в нем под апартаментами понимались две и более комнаты, расположенные в гостиничных комплексах, площадью не менее 40 кв. м. Данные помещения не предназначались для преимущественного проживания граждан, поэтому могли быть местом только временного пребывания. Так, к местам временного пребывания граждан относятся, прежде всего, гостиницы. Пункт 3 Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 № 713, гласит: «Местом пребывания является место, где гражданин временно проживает, - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организация или иное подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина».

Ранее апартаменты, в большинстве случаев, располагались в торговых, административных центрах, где были расположены, в том числе, административные объекты и торговые площадки. Сейчас картина кардинально меняется, стали строить отдельно стоящие здания, именуемые апартаментами. Куда уже не входят торговые офисы и административные объекты. Так как апартаменты относятся к коммерческой

недвижимости, то в отличии от жилых квартир в них невозможно получить регистрацию по месту жительства. Это вызывает ряд последствий, с которыми сталкивается гражданин, который приобрел данное имущество. К таким последствиям можно отнести:

- невозможность устроить ребенка в находящийся поблизости детский сад, школу;
- невозможность прикрепления собственников апартаментов к поликлинике и получение квалифицированной медицинской помощи;
- и иные последствия.

Таким образом законодатель не принуждает застройщика строить данные дома вблизи объектов социальной инфраструктуры. На практике существует одно исключение, когда гражданин может получить регистрацию, это при условии, что такое помещение является гостиницей. Но при этом регистрация выдается на определенный срок, который не может превышать 5 лет.

В соответствии со ст. 36 Жилищного кодекса РФ: «Собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме». К собственникам апартаментов существующее правило не относится. Из этого следует, что у собственников отсутствует право общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

Строительство апартаментов намного легче и проще в плане составления документации, облегченных требований и, как следствие, строительных норм. Так как апартаменты не отнесены к жилищному фонду, требований к ним предъявляется меньше. В результате страдает качество звуковой, тепловой изоляции и пр. И если, например, по соседству с вами откроется музыкальная студия, жаловаться будет некуда. Так как с юридической точки зрения данное помещение относится к коммерческой недвижимости.

Управление зданием, в котором расположены апартаменты, как правило, осуществляется управляющей компанией, которая избирается строительной организацией (застройщиком), при этом оплата всех коммунальных услуг производится по тарифам, которые установлены для коммерческих помещений. Конечно она является выше, чем коммунальная плата за обычную квартиру. Таким образом, при покупке апартаментов, стоимость которых ниже чем на квартиры, у собственника апартаментов, будет высокая плата за коммунальные услуги, а так же налоговые расходы. Жилищным кодексом РФ собственникам жилых помещений предоставляется право выбирать способ управления многоквартирным домом, которым должны обеспечиваться благоприятные и безопасные условия проживания собственников.

Обращение взыскания как на апартаменты, так и на квартиры по исполнительному документу имеет некоторые особенности. Взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение, если оно является для него единственным пригодным для постоянного проживания жилым помещением. Исключением является только тот случай, когда жилое помещение является предметом ипотеки. В этом случае, в соответствии с законом об ипотеке может быть обращено взыскание на это единственное жилое помещение. Так как апартаменты, не относятся к жилым помещениям и к ним не распространяются нормы жилищного законодательства, выше указанное правило к собственникам апартаментов не относится. То есть на такое (единственное) помещение может быть наложено взыскание.

Если обратиться к судебной практике, то можно сделать однозначный вывод о том, что данная тема становится все более актуальной. Количество судебных споров по таким нежилым помещениям увеличивается. Потенциальные покупатели, стремясь приобрести жилое помещение по низкой стоимости, не обращают внимания на те нюансы, которые предусмотрены законодательством в отношении апартаментов. Для обычного обывателя такие понятия как «квартира» и «апартаменты» являются идентичными, следовательно гражданин, подписывая договор купли-продажи недвижимости или долевого участия в строительстве, как правило, ни о чем и не догадывается. А продавец (чаще всего это строительная компания) не ставит перед собой цель объяснить все те нюансы, с которыми

собственник столкнется при регистрации, уплате налога, проживании и т. д. За последние годы произошел существенный рост судебных споров по предмету апартаментов. Согласно анализу судебной практики за последние годы, данная тематика становится все более проблематичной:

Год	013	014	015	016	017	018
Количество судебных споров[1]	29	84	36	86	57	46

Чтобы снизить рост судебных разбирательств по поводу апартаментов, необходимо законодателю четко определить, что представляют собой апартаменты, и чем они отличаются от обычных квартир. При всей этой регламентации у граждан будет складываться более явное представление о приобретаемом помещении. Множество судебных споров происходит с самими строительными компаниями, которые не доносят нужную информацию до своих клиентов. Вот один из таких случаев: гражданин обратился в суд с исковым заявлением о переводе нежилого помещения (апартаментов) в жилое. В обоснование привел тот факт, что при продаже помещения продавец (строительная компания), не предоставил в полном объеме информацию о том, что юридически понятия квартира и апартаменты отличаются, а так же существуют некоторые особенности при регистрации, уплате налогов и др. В связи с этим истец просит суд перевести данное помещение из нежилого в жилое. Рассмотрев данную ситуацию суд отказал, обосновывая это тем, что на апартаменты не распространяются нормы жилищного законодательства, в связи с этим апартаменты относятся к категории коммерческой недвижимости и не могут быть переведены в жилое помещения.

В заключение, необходимо учесть, что при покупке квартир в первую очередь обращается внимание на территориальное расположение помещения, на цену. Как указывалось ранее стоимость на апартаменты значительно меньше, чем стоимость на квартиры, аренда на такие помещения практически одинакова. Все же, если предстоит покупка жилого помещения для постоянного проживания, в настоящее время лучше рассмотреть помещения находящиеся в жилищном фонде и не сталкиваться с теми проблемами, которые ждут при покупке коммерческой недвижимости.

Список литературы

[1] В. Игуменов Е.В., Полиди Т.Д. Анализ судебной практики по вопросам, связанным с апартаментами // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 8.

ИНСТИТУТА БРАКА В РИМСКОМ ПРАВЕ И В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Седельникова Диана Денисовна, 1 курс, исторический факультет
Новосибирский государственный педагогический университет
Прошин Владимир Алексеевич - научный руководитель, кандидат исторических наук, доцент

Целью нашего исследования является анализ института брака в системах римского и российского семейного права и сравнение их друг с другом.

В римском праве браком являлся юридический факт союза между мужчиной и женщиной, регулирующий правовое положение детей, рожденных в этом союзе, имущественные и личные отношения супругов, а также их наследственные права. В российском же семейном праве отсутствует понятие брака как конкретного юридического факта, хоть и основу его правового регулирования составляет Семейный Кодекс, поэтому под браком подразумевается союз мужчины и женщины, порождающий для них личные и

имущественные права и обязанности и направленный на создание семьи и ведение общего хозяйства. Мы можем заметить сходство в целях заключения брака в Древнем Риме и в России, но из-за того, что у нас отсутствует единое понимание брака, каждый трактует его по-своему. Свобода трактования данного понятия обусловливается еще и тем, что Семейный Кодекс РФ не закрепляет ни виды, ни формы, ни способы заключения, ни общеобязательность браков, в отличие от римского законодательства (Законы 12 таблиц, Институции Гая, законы римских императоров и т.п.), в котором конкретно определялось, что разрешено, что запрещено, что нежелательно, что порицательно. Так, римскими юристами было описано три вида брака: Matrimonium justum (законный брак, правильный брак), Matrimonium juris gentium (незаконный брак, неправильный) и Concubinatus (конкубинат) [1]. Законным браком считался союз между свободно рожденными гражданами, не состоящими в других браках, не состоявшими в близком родстве, по воле мужчины и женщины, достигших 14-ти и 12-ти лет соответственно; также требовалось согласие Pater Familias (домовладыки). Незаконным браком сочетались лица, не имеющие jus conubii (право вступать в законный римский брак): peregrini (иностранцы), рабы, близкие родственники. В целях борьбы с коррупцией запрещалось вступать в брак высшему должностному лицу провинции с гражданкой данной провинции. Браком, также не имевшим правового значения, в Древнем Риме был конкубинат - длительное сожительство между мужчиной и незамужней женщиной, как правило, низшего сословия. Дети от такого союза считались незаконнорожденными.

В России же имеют место классические, также правильные виды брака (гражданский - единственный официальный брак, заключаемый по согласию обоих лиц, по достижении 18 лет (в исключительных случаях 16-ти); фактический - совместное проживание; церковный, который до революции считался единственным официальным браком) и альтернативные (гостевой, зарегистрированный, но супруги проживают раздельно; фиктивный, зарегистрированный с целью получения материальной выгоды без цели создания семьи, может быть признан судом недействительным; виргинальный - либо гражданский, либо фактический бездетный брак; открытый - либо гражданский, либо фактический брак между супругами проживающими совместно, но имеющими связи на стороне). Мы можем заметить некоторые сходства в условиях заключения римских и российских браков - наличие брачного возраста, воля лиц, запрет кровосмесительных связей, и, по сути, каждый вид брака рождается из цели его заключения. А вот отличием является сословная составляющая, запрет на браки с иностранцами, нормы о которых в нашем законодательстве отсутствуют.

Браки с установлением власти (manus) мужа в Древнем Риме заключались следующими способами: confarreatio (религиозный обряд при десяти свидетелях, сопровождающийся торжественными словами, вкушением женихом и невестой особого хлеба), coemptio (так называемый выкуп невесты у ее домовладыки или опекуна в форме mancipatio – в присутствии пяти свидетелей и весовщика жених с весами произносит соответствующую формулу и затем передает металл домовладыке будущей жены), usus (“пользование”), то есть по истечении года фактического брачного сожительства брак заключался автоматически. Им предшествовала sponsalia (помолвка, обручение) [2]. Эти способы являлись правовыми и обязательными.

В России мы можем заметить заимствование данных актов, но исключительно в традиционном, развлекательном значении и по желанию, а вот единственным способом заключения брака является государственная регистрация в органах записи актов гражданского состояния. Это объясняется тем, что, во-первых, для современной России не характерно столь сильное влияние церкви, а, во-вторых, женщина свободна и не может состоять под чьей-либо правовой властью. Поэтому в основе браков в Российской Федерации лежит добровольное согласие и желание, равенство супругов в семье, заключающееся в совместном решении вопросов материнства, отцовства, воспитания, образования детей и других семейных вопросов, обязанность строить семью на основе

взаимоуважения и взаимопомощи. Также каждый из супругов вправе выбирать профессию, место пребывания и жительства [3].

Отсюда вытекает распространенная у нас форма брака - партнерство, патриархальные семьи у нас не приветствуются, но и прямо не запрещаются. Опять же из-за отсутствия правовой основы форм брака, мужчины и женщины вольны устанавливать отношения между собой и выбирать существование экономической или иной зависимости друг от друга. В Риме изначально существовала только одна, строго патриархальная, форма брака - cum manu (жена как в личном, так и в имущественном отношении находилась под властью мужа, при этом, переходя всецело в состав его семьи, она становилась родственницей как мужа, так и его родственников, разрывая личные и имущественные связи со своей прежней семьей, становясь юридически чужой для своих родителей, братьев и т.д.). В данном браке отношения были скорее вещными, чем какими-то семейственными, так как даже приданое жены являлось собственностью мужа, жена не имела права распоряжаться имуществом без разрешения мужа, брак мог быть расторгнут только по одностороннему решению мужа (без желания жены). Позже зародилась вторая форма брака - sine manu (жена свободна от власти мужа, чужая для него юридически, сохраняя свое прежнее положение в старой семье; теперь жена не наложница, а самостоятельный и свободный человек равный своему мужу; жена не была наследницей мужа, поэтому заботливые мужья стали составлять завещания, чтобы жены не оставались без средств к существованию; расторгнуть брак мог любой). Данная форма устанавливалась посредством подтверждения жены своей независимости: раз в год она могла уходить на три дня и три ночи из дома [1]. Но что интересно, многие жены специально не пользовались данным правом, чтобы не терять власть мужа над собой. Общим для этих форм брака являлась прерогатива мужа в выборе места жительства и его первенство в отношении воспитания детей. Таким образом, в Риме из патриархальной семьи образовалась партнерская (если говорить на современный манер), но все же не в чистом виде, так как традиции римлян были настолько сильны, что женщин устраивало их положение в семье, более того они хотели зависеть экономически от мужей. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, в Риме женщины в принципе не были свободными людьми, сначала они находились под властью отца, затем мужа, а затем, в случае смерти мужа, опекуна, и это было нормально для них; во-вторых, Древний Рим (затем Византийская империя) часто вел войны, завоевательные походы, в которых естественно участвовали мужчины, которые впоследствии за заслуги перед государством получали должности, чины, участки земли, денежные вознаграждения, поэтому им и принадлежала власть в семействе; в-третьих, исходя из норм патриархата, основной род профессий и занятий основывался именно на мужском физическом и интеллектуальном труде (ремесленники, юристы, воины, философы, политики, священнослужители), они приносили доход в семью и поэтому им и распоряжались, а женщины заботились о детях и поддерживали хозяйство.

В современной же России совершенно другие нравы, культура, государственное устройство, и, вследствие этого, совсем иное положение женщины - равное мужчине. Конечно, достигнуто оно было не сразу, а под влиянием идей гуманизма, феминизма, различных движений за права женщин.

Следует заметить, при этом, что разводов в Древнем Риме почти не было: они проводились лишь в исключительных случаях (прелюбодеяние жены, уход жены в весталки, бездетность (до 3-х детей) жены, попадание в рабство, совершение серьезного государственного преступления). Когда разводы стали возможными по двустороннему желанию, общественностью

они не приветствовались.

Что касается современной России, мало того, что процент разводов больше 50-ти, само заключение брака теряет свою популярность и значимость вместе с тем. Отсюда следует, во-первых, что в Древнем Риме отношение к бракам было более серьезно, нежели

у нас сейчас; во-вторых, моральные ценности и нравы общества оказывали большее влияние на законы и на поведение людей, чем у нас.

Список литературы

[1] Законы XII таблиц. Институции Гая. / Пер. Ф. Дыдынского. Дигесты Юстиниана (серия «Памятники римского права»). – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.

[2] Покровский И. А. История Римского права. – М.: Харвест, 2002. – 528 с.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. № 223 – ЗФ (ред. от 5.10.2016 г.). – М.: Юридическая литература, 2009. – 69 с.

ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ОБЫЧНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК КРУПНОЙ СДЕЛКИ

Мусатов Виктор Васильевич, Старикова Наталья Александровна
4 курс факультет Мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Рахвалова Марина Николаевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Одним из критериев признания сделки крупной является выход организации при совершении сделки за рамки обычной хозяйственной деятельности, согласно которому, если сделка по формальным признакам подпадает под критерии (качественный и количественный признак), но совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности юридического лица, то специальные правила одобрения крупной сделки уполномоченным органом не применяются [4, С. 126].

Федеральный закон «Об акционерных обществах» определяет крупную сделку как сделку, выходящую за пределы обычной хозяйственной деятельности, которая:

- связана с приобретением, отчуждением или возможным отчуждением имущество, прямо или косвенно, цена и балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества на последнюю отчетную дату;

- предусматривает обязанность общества передать во временное владение или пользование имущество, либо предоставить лицензию на право использовать третьим лицом результат интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества на последнюю отчетную дату[2].

Таким образом, выход за пределы обычной хозяйственной деятельности организации – обязательное условие, при наличии которого в целях квалификации сделки как крупной будут рассматриваться иные признаки – в том числе, приобретение и отчуждение имущества, стоимость которого превышает установленную законодательством пороговую величину. Поэтому следует разобраться, что же понимается под обычной хозяйственной деятельностью организации.

Основными признаками сделки, совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, являются:

– типичность, то есть такая сделка принята в деятельности общества либо иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершалась ли она обществом ранее;

– неизменность, то есть совершение сделки, не приводит к прекращению деятельности общества, изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов[5, С. 3].

При анализе указанных положений сразу возникают вопросы относительно ясности

ряда формулировок, из которых складывается понятие «сделка, не выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности». Такие фразы, как:

– «сделки, которые приняты в деятельности соответствующего общества»;

– «сделки, которые приняты в деятельности иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности»;

– «существенное изменение масштабов».

Определяющим условием для отнесения сделки к совершаемым в ходе обычной хозяйственной деятельности сделкам является то, что она не ведет к прекращению деятельности общества, изменению вида его деятельности или существенному изменению ее масштаба[4, С. 127].

В то же время закон не предлагает какого–либо количественного признака для определения существенности изменения масштаба деятельности, тем самым оставляя этот критерий оценочным и включая его в предмет судебного толкования.

Иначе говоря, сами участники соответствующего отношения (акционеры, единоличный исполнительный орган, коллегиальные органы) должны оценить, изменит ли, например, отчуждение (приобретение) того или иного актива масштаб деятельности общества, и уже в зависимости от этого решить, подлежит ли сделка согласованию с компетентным органом общества. Такая внутренняя оценка значимости сделки в последующем может быть опровергнута судом[5,С. 4].

Крупной признается выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и превышающая установленное пороговое значение балансовой стоимости активов сделка. То есть в основе выделения крупных сделок, как и ранее, лежит стоимостнойй критерий: для признания сделки крупной цена или балансовая стоимость имущества, являющегося ее предметом, должна составлять 25 и более процентов от балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату [1]. Так же как и ранее, для квалификации сделки как крупной необходимо установить, что она выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Однако значение обычной хозяйственной деятельности для квалификации сделки как крупной после реформы изменилось. Если до принятия Закона N 343-ФЗ сделка, совершаемая в обычной хозяйственной деятельности, не признавалась крупной лишь в виде исключения, то отныне в определении крупной сделки непосредственно указано, что такая сделка должна выходить за пределы обычной хозяйственной деятельности. Таким образом, после внесения изменений сделка с превышающими пороговое значение активами, если она совершается в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, крупной вообще не признается, даже если в остальном она соответствует всем параметрам «крупности». Такой вывод следует из определения крупной сделки, данного в п. 1 ст. 78 Закона об АО, п. 1 ст. 46 Закона об ООО в редакции Закона N 343-ФЗ[6, С. 107].

Понятно, что при таких обстоятельствах особенно важным становится поиск ответа на вопрос о том, что же является обычной хозяйственной деятельностью, за пределы которой выходят экстраординарные сделки.

В любом случае при таком законодательном подходе оценка сделки как совершаемой в процессе обычной хозяйственной деятельности может быть предметом судебного усмотрения.

Законодатель, вводя такое регулирование, полагает, что крупную сделку нельзя не узнать: это существенное изменение бизнеса, по своей экономической сути тождественное его продаже, реорганизации или ликвидации, и в силу этой существенности такая сделка требует особого порядка корпоративного согласования.

Подобный подход, заметно сужающий круг сделок, которые могут признаваться крупными, начал складываться в судебной практике еще до внесения соответствующих изменений в законодательство.

Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в

Определении от 29.12.2014 N 307-ЭС14-3942 выразила следующую правовую позицию: «Законодательное регулирование института одобрения крупных сделок направлено на введение механизма контроля со стороны участников общества за совершением обществом сделок на значительные суммы, затрагивающих саму суть хозяйственной деятельности общества. Такие сделки не должны заключаться вопреки воле участников общества»[3].

Следует заметить, что после внесения изменений в законодательство стоимостной порог сделки, для признания ее крупной, не может быть повышен самим хозяйственным обществом.

Таким образом, в современном российском законодательстве нет четкого понимания, что такое крупная сделка, что существенно расширяет пределы судейского усмотрения при квалификации сделки в качестве таковой.

Список литературы

[1] Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) / Рос. газ., №30, 17.02.1998.
[2] Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (в ред. от 27.12.2018)/ Рос. наз., № 248, 29.12.1995.
[3] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.12.2014 N 307-ЭС14-3942 по делу N А26-2395/2013/ Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015, №6.
[4] Волков И. А. Крупные сделки в корпоративном праве // Вестник Пермского государственного университета. – 2018. – №12. – С. 125 – 130.
[5] Тымчук Ю.А. Новые подходы в правовом регулировании экстраординарных сделок // Концепт. – 2017. – № 9. – С. 1-5.
[6] Шиткина И.С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. – 2016. – № 11. – С. 100-115.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ипатова Дарья Александровна, 4 курс, факультет Мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Рахвалова Марина Николаевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Обращение взыскания на имущество должника является важным аспектом реализации права кредитора на судебную защиту нарушенного права. Однако невозможно объективно и грамотно реализовать исполнение судебного акта без такого инструмента как оценка имущества должника. Оценка имущества необходима для достижения баланса интересов сторон исполнительного производства, в противном случае может быть причинен ущерб как интересам должника, так и интересам кредитора.

По общему правилу обязанность оценить имущество должника, подлежащее реализации, возлагается на судебного пристава-исполнителя, который производит самостоятельно его оценку согласно его рыночной стоимости. Однако согласно п.2 ст.85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обязан привлекать оценщика для оценки:

1) недвижимого имущества;

2) ценных бумаг, не обращающихся на организованных торгах (за исключением инвестиционных паев открытых и интервальных паевых инвестиционных фондов);

3) имущественных прав (за исключением дебиторской задолженности, не реализуемой на торгах);

4) драгоценных металлов и драгоценных камней, изделий из них, а также лома таких изделий, за исключением драгоценных металлов, находящихся на счетах либо во вкладах в банках или иных кредитных организациях;

5) коллекционных денежных знаков в рублях и иностранной валюте;

6) предметов, имеющих историческую или художественную ценность;

7) вещи, стоимость которой по предварительной оценке превышает тридцать тысяч рублей [1].

Учитывая распространенность обращения взыскания на недвижимое имущество, а так же ценные бумаги, оценка этих объектов представляет особый интерес.

Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Говоря о методе оценки недвижимого имущества, следует принимать во внимание специфику функционирования рынка недвижимости, так как его состояние оказывает значительное влияние на доход, уровень риска и возможную цену реализации объекта недвижимости. Согласно п.10 Приказа Минэкономразвития России от 25.09.2014 №611 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО №7)» для определения стоимости недвижимости оценщик исследует рынок в тех его сегментах, к которым относятся фактическое использование оцениваемого объекта и другие виды использования, необходимые для определения его стоимости [2].

На данный момент действуют три основных способа оценки недвижимого имущества: сравнительный, доходный, а так же затратный методы оценки.

При применении сравнительного подхода используются в качестве объектов-аналогов те объекты недвижимости, которые относятся к одному рыночному сегменту с оцениваемым объектом и сопоставимы с ним по ценообразующему фактору.

Доходный подход применим в тех случаях, когда объект недвижимости имеет возможность генерировать поток доходов. Так например, оценка недвижимости, предназначенной для ведения определенного вида бизнеса (гостиницы, рестораны, автозаправочные станции) может производиться на основании информации об операционной деятельности этого бизнеса путем выделения из его стоимости тех составляющих, которые нельзя отнести к оцениваемой недвижимости.

Затратный метод целесообразно применять в тех случаях, когда объектами недвижимости являются земельные участки, на которых возведены объекты капитального строительства, а так же при низкой активности рынка , когда нет достаточных данных, необходимых для применения вышеуказанных методов.

Оценка стоимости ценных бумаг – механизм определения ее рыночной стоимости с учетом влияния финансового состояния эмитента, объема выпуска, условий выпуска, а так же других факторов.

Оценка стоимости ценных бумаг понимает под собой определение стоимости тех прав, которые удостоверены ценной бумагой.

Согласно Указанию Банка России от 14.12.2018 №5010-У для определения рыночной стоимости ценной бумаги, не допущенной к обращению через организаторов торговли используются следующие методы:

- оценка по балансовой стоимости собственных средств эмитента-нерезидента, которая представляет собой сумму оплаченного уставного капитала;
- определение цены последней сделки;
- оценка по доле пакета в стоимости чистых активов объекта инвестиций, стоимость чистых активов вычисляется путем вычета стоимости обязательств и оплаченного капитала их стоимости всех активов объекта инвестиций;

- метод долевого участия. При использовании данного метода инвестиции первоначально учитываются по цене, по которой они были приобретены. Затем их стоимость либо увеличивается, либо уменьшается на долю инвестора в прибылях или убытках объекта инвестиции после даты приобретения [3].

Судебный пристав-исполнитель утверждает отчет об оценке, однако стоимость объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, является обязательной для него (ст. 85. Закона об исполнительном производстве). Судебный пристав-исполнитель, не обладающий специальными познаниями, как правило не подвергает сомнению достоверность сведений, изложенных в отчете специалиста-оценщика и его роль сводится лишь к процессуальному оформлению полученных от специалистов результатов оценки, в получении которых он не принимал участия и не мог повлиять на них.

Вместе с тем в соответствии с Законом об исполнительном производстве стороны исполнительного производства вправе оспорить в суде постановление судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Убытки, причиненные в результате вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об оценке имущества должника, основанного на отчете об оценке объекта оценки, взыскиваются судами с казны Российской Федерации. Вместе с тем, если бы оспаривалась оценка, указанная в акте оценщика, которую он производил на основании договора, к материальной ответственности был бы привлечен сам оценщик.

В рассматриваемом же случае требования о взыскании убытков, причиненных действиями коммерческих организаций в результате недобросовестного исполнения ими взятых на себя обязательств по оценке, удовлетворяются за счет казны Российской Федерации, с чем сложно согласиться.

В связи с изложенным полагаем возможным поддержать Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об исполнительном производстве» (в части совершенствования порядка оценки арестованного имущества должников).

Список литературы

[1] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве»// Собрание законодательства РФ. 08.10.2007 г. №41, 4849

[2] Приказ Минэкономразвития России от 25.09.2014 N 611 "Об утверждении Федерального стандарта оценки "Оценка недвижимости (ФСО N 7)"// СПС «КонсультантПлюс»

[3] Указание Банка России от 14 декабря 2018 г. № 5010-У «Об утверждении порядка и форм предоставления в Центральный банк Российской Федерации первичных статистических данных для составления платежного баланса Российской Федерации, международной инвестиционной позиции Российской Федерации, статистики внешней торговли Российской Федерации услугами, внешнего долга Российской Федерации, прямых инвестиций в Российскую Федерацию и прямых инвестиций из Российской Федерации за рубеж»// Вестник Банка России. 08.04.2019. N 24-25.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Дресвянская Валерия Игоревна, 4 курс, юридический факультет
Сибирский государственный университет путей сообщения
Рахвалова Марина Николаевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Для защиты интересов кредиторов должника, в т.ч. интересов государства, являющегося кредитором по обязательным платежам в бюджет, в Законе о банкротстве содержатся нормы об ответственности иных, помимо должника, лиц. Эта ответственность,

в первую очередь, призвана восполнить недостаток имущества самого должника в случае неисполнения им любых обязательств независимо от их правовой природы [3].

Законом о банкротстве указываются в качестве заинтересованных лиц по отношению к должнику – юридическому лицу лица из состава органов управления должника, а также главный бухгалтер (бухгалтер), а в п. 3 заинтересованными лицами по отношению к должнику – физическому лицу признаются супруг, его родители, дети, сестры и братья, а также родственники должника по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии [1].

Нормы об ответственности в деле о банкротстве были до недавнего времени предусмотрены ст. 10 Закона о банкротстве («Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве»), однако Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ данная статья была признана утратившей силу с 30 июля 2017 г., а вместо нее введена новая глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», включающая 13 довольно объемных статей (ст. 61.10 – 61.22). Помимо этого существуют также нормы, устанавливающие особенности соответствующих видов ответственности применительно к отдельным категориям должников (страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, кредитные кооперативы, кредитные организации (ст. 184.13, 187.12, 189.6, 189.23 Закона о банкротстве)) [1].

Это уже четвертая масштабная реформа об ответственности в деле о банкротстве после реформ 2009, 2013 и 2016 гг., что само по себе говорит, с одной стороны, о повышенном внимании государства к данной проблематике, а с другой – о существенных недостатках выбранной модели правового регулирования, в т.ч. носящих концептуальный характер.

Большие сомнения вызывают положения, согласно которым привлеченное к субсидиарной ответственности лицо всегда имеет право обратного требования (регресса) к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной суммы. Регрессные требования субсидиарного должника к основному удовлетворяются после всех других требований, включенных в реестр требований кредиторов, и требований, подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр (п. 3 ст. 61.15 Закона). Однако данный подход совершенно не учитывает, что субсидиарный должник, по существу, совершает правонарушение (деликт), за которое он и несет ответственность, возмещая кредиторам (а фактически должнику в конкурсную массу для последующего распределения между кредиторами) убытки, понесенные из-за невозможности погашения их требований. В таких условиях предоставление субсидиарному должнику права регресса против основного должника противоречит как природе гражданско-правовой ответственности, так и существу фактически складывающихся между сторонами отношений: денежные средства, выплаченные должнику в конкурсную массу, затем могут истребоваться из нее ответственным лицом обратно, что выглядит абсурдным, не говоря уже о том, что фактически у должника никаких средств к моменту предъявления регрессного требования уже не будет и возвращать будет нечего [4].

Не менее странными представляются положения, позволяющие суду наложить арест и принять иные обеспечительные меры не только в отношении имущества субсидиарного должника, но и иных лиц, в отношении которых ответчик является контролирующим лицом в силу владения более 50% уставного капитала либо в силу обладания правом назначения руководителя этих лиц (абз. 2 п. 5 ст. 61.16, подп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона). Вместо того, чтобы налагать арест на имущество ответчика (принадлежащие ему акции (доли) в подконтрольных юридических лицах), Закон предоставляет суду возможность арестовывать активы самих этих юридических лиц, что может привести к целому ряду негативных последствий, в т.ч. к необоснованному воспрепятствованию деятельности этих лиц, обвалу курса акций, принадлежащих в этих юридических лицах субсидиарному должнику, и, как следствие, причинению убытков кредиторам в деле о банкротстве основного должника, т.к. стоимость конкурсной массы

уменьшится [5].

Как представляется, при формулировании правил об ответственности контролирующих лиц законодатель в качестве основной выбрал ненадлежащую для этого конструкцию субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, в то время как на самом деле речь идет о прямой ответственности контролирующих должника лиц за убытки, причиненные их неправомерными действиями имущественным правам кредиторов. Можно считать, что контролирующие лица причиняют вред относительным правам кредиторов юридического лица. При таком подходе конструкция субсидиарной ответственности выглядит искусственной и совершенно не нужной. В Законе о банкротстве вполне можно было установить особые правила о возмещении кредиторам убытков, причиненных неправомерными действиями, которые привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов, не прибегая к конструкции субсидиарной ответственности.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. – № 297. – 2017.
3. Добрачев Д.В. Актуальные проблемы судебной практики в сфере корпоративного и предпринимательского права. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 92 с.
4. Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 48 – 60.
5. Попондопуло В.Ф., Силина Е.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. – 2018. – № 4. – С. 10-15.

ВОЗРАСТ СОГЛАСИЯ РЕБЁНКА НА УСЫНОВЛЕНИЕ. ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ.

Тайлакова Анастасия Александровна, 1 курс, исторический факультет
Новосибирский государственный педагогический университет
Лукьянов Николай Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель

Наиболее предпочтительной формой социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей является усыновление, поскольку оно позволяет с максимальной эффективностью обеспечить интересы детей.

В. В. Рязанцев в своем понятии усыновления больше внимания уделяет волевому аспекту: «*Усыновление* – это сложный юридический акт. В нем находят отражение как воля лиц, выразивших желание усыновить ребенка, родителей, давших согласие на усыновление своего ребенка, самого ребенка, достигшего 10-летнего возраста и других лиц, установленных законом, так и воли государства, выраженной в решении суда». [1 с. 3]

В составе процедуры усыновления, как в Российском, так и в иностранном законодательстве, есть такая обязательная часть как дача согласия ребенка на усыновление.

Как известно, у ребёнка, достигшего 10 летнего возраста усыновители обязаны брать согласие на усыновление. Однако, в иностранном законодательстве данный возраст выше. При рассмотрение причин назначения именного данного возраста в российском законодательстве не находится объективных объяснений.

В связи с этим целью данной научной работы является: рассмотрение корректности возраста согласия на усыновление в РФ, с позиции психологии и законодательной практики зарубежный стран.

В связи с поставленной целью были определены следующие задачи:

Выявить различия в процедуре согласия ребёнка на усыновление в российском и иностранном законодательстве.

Проанализировать законодательные источники Российской Федерации, Федеративной Республики Германии, Испании, Италии, Французской Республики, в частности норм, посвящённых процедуре согласия ребёнка на усыновление.

Рассмотреть психологические особенности возраста ребёнка, с которого берётся согласие на усыновление.

Согласно статье 132 «Семейного кодекса Российской Федерации», п.1: для усыновления ребёнка, достигшего возраста 10 лет, необходимо его согласие»

Возраст 10–11 лет - это младший подростковый возраст. В данном возрасте у ребёнка появляется «чувство взрослости», не подкреплённое реальной ответственностью, оно проявляется в потребности равноправия, уважения и самостоятельности, в требовании серьезного, доверительного отношения со стороны взрослых. Также наблюдается нарушения со стороны нервной системы: повышенная возбудимость, вспыльчивость, раздражительность, склонность к аффектам. [2 с. 469-503]

В связи с вышеперечисленными особенностями психологического развития данного возраста, можно предположить, что в 10 лет ребёнок ещё не в состоянии дать согласие на усыновление с полной осознанностью. Поскольку ещё недостаточно сформировано чувство ответственности за принятые им самим решения. Данные решения имеют больше импульсивный чем рациональный характер и поддаются сильному влиянию со стороны окружающих старших авторитетов.

Подтверждение такой точки зрения можно найти в законодательстве зарубежных стран.

При рассмотрении иностранного законодательства, в частности норм, касающихся процедуры согласия ребенка на усыновление можно увидеть различия, касающиеся возраста ребёнка с которого начинают брать согласие на усыновление.

Согласно германскому законодательстве параграф 1746 [Согласие ребёнка]:

(1) Для усыновления необходимо согласие ребенка. За ребенка, являющегося недееспособным или не достигшего четырнадцати лет, согласие может выразить его законный представитель. В остальных случаях ребенок может выразить согласие сам; он нуждается при этом в согласии своего законного представителя. При различном гражданстве усыновителя и ребенка согласие дается с разрешения опекунского суда.

Согласно испанскому законодательству задел 2 статья 177:

1. Потенциальный приемный родитель или родители и усыновленный старший двенадцати лет должны дать согласие на усыновление в присутствии судьи.

Согласно итальянскому законодательству ГЛАВА 1 «О передаче ребёнка на воспитание семьи» статья 7:

1. Усыновление достигшего четырнадцатилетнего возраста ребенка не разрешается, если тот не дал своего согласия, выражение которого требуется даже если несовершеннолетнее лицо достигает вышеуказанного возраста в ходе процесса усыновления. Согласие, данное на усыновление, можно отозвать до вынесения окончательного судебного решения об усыновлении.

2. Если усыновляемому исполнилось 12 лет, необходимо выслушать его лично; если он младше, его также необходимо выслушать с учетом его способности к рассуждению.

Согласно французскому законодательству ТИТУЛ VIII «Об усыновлении» глава I «О полном усыновлении» Часть I «Об условиях, необходимых для полного усыновления»:

Ст-345. Могут быть усыновлены только дети в возрасте менее 15 лет, знакомые с усыновителем или с усыновителями в течение по меньшей мере шести месяцев.

Если ребенку более (Закон N 76-1179 от 22 декабря 1976 г.) "тринадцати лет", усыновляемый должен дать личное согласие на свое полное усыновление.

	Российская Федерация	Германия	Испания	Италия	Франция
Возраст согласия ребёнка на усыновление.	10 лет	14 лет	12 лет	12 лет	13 лет

Так же следует отметить, что в законодательстве Италии есть возможность ребёнку дать согласие на усыновление до достижения им возраста установленным законом. Данный факт является свидетельством того, что законодательство учитывает индивидуальные особенности развития человека. В отличие от российского законодательства, в котором установлен чёткий возраст, с которого ребёнок может дать согласие на усыновления, без учёта его индивидуальных особенностей. Что, по моему мнению, может считаться отрицательным моментом. Поскольку психологические особенности ребёнка могут соответствовать его возрасту, но также могут и отставать или опережать стандартные показатели, присущие данному возрасту.

В возрастном периоде от 12 до 14 лет характерно становление и развитие следующих психологических особенностей:

1. Развитие самосознания (формирование "Я-концепции" система внутренне согласованных представлений о себе, образов "Я").
2. Критичность мышления, склонность к рефлексии, формирование самоанализа.
3. Заметное развитие волевых качеств.
4. Потребность в самоутверждении, в деятельности, имеющий личностный смысл. [2 с. 469-503]

Смотря на вышеперечисленные психологические особенности развития личности данного возрастного периода можно сделать вывод о большей способности сделать сознательный выбор, основываясь на личное мнение. Поскольку дети в данный период имеют более развитое критическое мышление и поддаются меньшему влиянию со стороны окружающих старших авторитетов.

Таким образом, исходя из выше сказанного можно сделать вывод о том, что с точки зрения психологии в 10 лет ребёнок всё ещё не в состоянии дать согласие на усыновление с полной осознанностью последствий своего решения, что так же подтверждается законодательной практикой зарубежных стран, в которой возраст согласия ребёнка на усыновление выше, а также прописаны условия, благодаря которым учитывается индивидуальные особенности развития ребёнка. То есть в иностранном законодательстве данный вопрос более ориентирован на интересы ребёнка, что является несомненно положительным фактом. В связи с этим в данном вопросе я отдаю предпочтение итальянскому законодательству и считаю возраст 12 лет более подходящим, поскольку в данном возрасте у ребёнка сильнее развито критическое мышление и другие психологические показатели в целом.

Список литературы

[1] Катионова А. О., Лукьянов Н. Е. Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 208-214.

[2] Абрамова Г.С. Возрастная психология. / Г.С Абрамова – М. : Юрайт, 2012. — 811 с.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РФ

Кузина Валентина Александровна, 1 курс,
Институт истории, гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Лукьянов Николай Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Благодаря усыновлению, у лиц, не имеющих по каким-либо причинам собственных детей, появляется возможность реализовать родительские права. Но к усыновленным детям складывается негативное отношение со стороны окружающих. Некоторые же усыновители считают, что, узнав правду, ребенок станет относиться к ним по-другому, и стремятся сохранить процесс усыновления в тайне как от самого ребенка, так и от окружающих.

Поэтому в России, как и в большинстве других стран, процесс усыновления неразрывно связан с тайной усыновления. Тайна усыновления представляет собой право на сокрытие информации об усыновлении и каких-либо сведений о кровных родственниках как от самого усыновляемого, так и от прочих лиц, с целью обеспечения интересов ребенка и усыновителей.

В каждой стране все нюансы тайны усыновления определяются существующим подходом к данному вопросу. В настоящий момент в мире существует два подхода к тайне усыновления: закрытый и открытый подходы. Открытый подход, существующий в большинстве стран Европы, предполагает, что для ребенка не является тайной факт его усыновления. В нашей стране сохраняется закрытый подход к вопросу о тайне усыновления, который предусматривает прекращение всякой связи ребенка с его биологическими родителями и иными кровными родственниками [2, с. 208-209].

Для сохранения тайны усыновления на государственном уровне приняты меры, обеспечивающие возможность сохранения данного факта в тайне. В целях сохранения тайны усыновления ст. 135 СК РФ допускается изменение даты и места рождения ребенка. А также ребенку могут быть присвоены новые имя, фамилия и отчество, что закреплено в ст. 134 СК РФ. Можно считать, что данные меры являются необходимыми для сохранения тайны усыновления [4].

Но, несмотря на это, тайна усыновления не является обязательной. Так при усыновлении детей от 10 лет, а также детей, помнящих своих биологических родителей, усыновление возможно только с согласия ребенка, следовательно, оно не составляет тайну для ребенка. Однако для иных лиц, тем или иным образом поставленных в известность об усыновлении, сохранение тайны является также обязательным. Если же усыновители по своему решению сообщили ребенку о факте его усыновления, то и в таком случае информация об усыновлении не может быть распространена среди других лиц без согласия усыновителей.

Данные меры предприняты из-за стремлений обезопасить ребенка и усыновителей от сильнейшей моральной травмы, к которой может привести разглашение тайны усыновления. Но при вынесении меры пресечения учитывается как причинённый моральный ущерб и ребенку, и усыновителям, так и мотив совершения данного правонарушения. Так за раскрытие тайны усыновления без ведома усыновителей ст. 155 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до шести месяцев, либо исправительные работы до одного года, либо арест до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок

до трех лет или без такового. Но следует заметить, что дела по данной статье возбуждаются крайне редко [3].

В судебной практике случаи, связанные с нарушением тайны усыновления, распространены как среди лиц, обязующихся не раскрывать данную информацию как профессиональную тайну, так и среди иных лиц. Специальным субъектом данного правонарушения будут являться лица, поставленные в известность о факте усыновления в силу своей профессиональной деятельности. К таким лицам относятся сотрудники ЗАГСа, работники детского дома и дома малютки, специалисты органов опеки и попечительства, сотрудники отдела по делам несовершеннолетних и т.д. Но, как правило, специальный субъект обязан сохранять тайну усыновления и как служебную, профессиональную тайну.

Судебная практика показывает, что нарушителями тайны усыновления среди иных лиц, не обязанных хранить данный факт в тайне в силу своей профессиональной деятельности, чаще всего являются близкие люди усыновителей, например, родители усыновителей, а также иные родственники или друзья усыновителей. Но независимо от того, какие мотивы преследовал нарушитель, наиболее часто в делах, связанных с разглашением тайны усыновления, сообщается сам факт усыновления, а не какие-либо сведения о биологических родителях и прочее. И можно предположить, что в таком случае правонарушитель прежде всего преследует цель раскрыть правду ребенку или окружающим.

Также отметим тот факт, что раскрытие тайны будет являться нарушением в том случае, если это было совершено из корыстных или иных низменных побуждений. Если человек, разгласивший тайну усыновления, не преследовал каких-либо корыстных побуждений, и разглашение не повлекло за собой никаких негативных последствий для усыновителей и ребенка, то разглашение тайны при таких обстоятельствах не будет являться нарушением. Но, как показывает судебная практика, в случае разглашения факта усыновления близкими людьми усыновителей, мотивом служит желание раскрыть усыновленному правду, а не стремление причинить вред ребенку или его усыновителям. В случае раскрытия факта усыновления специальным субъектом доказательства корыстного мотива или иных низменных целей не являются обязательными, т.к. данные лица обязаны сохранять информацию об усыновлении в тайне в силу своей профессиональной деятельности. И поэтому следует разграничивать специальных и общих субъектов данного правонарушения [1, с. 451-472].

Как правило, доказать, что раскрытие тайны усыновление было совершено из низменных мотивов достаточно сложно. Для того чтобы субъект понес уголовную ответственность, нужно доказать в суде умышленные действия нарушителя. В качестве доказательств могут быть использованы: свидетельские показания, документы, видео- и фотосъемка, записи телефонных переговоров, электронная переписка и т.п. При этом слова ребенка, которому был сообщен факт его усыновления или иные сведения, подтверждающие данный факт, не всегда засчитываются как доказательство. В подобных разбирательствах суд может по своему усмотрению трактовать законодательство, что иногда делает невозможным доказать вину нарушителя, ведь зачастую именно слова ребенка и являются основным доказательством. В связи с этим, в случаях, когда тайну усыновления нарушили лица, не связанные с сохранением данной информации как профессиональной тайны, доказать нарушение тайны усыновления не всегда возможно. Следовательно, многие нарушения тайны усыновления не могут быть доказаны за неимением фактов, подтверждающих правонарушение.

Чаще всего в подобных делах мерой наказания служит штраф, а размер присужденной суммы моральной компенсации, исходя из содержания судебной практики, невелик. И лишь в исключительных случаях присуждается наказание в виде исправительных работ или ареста.

Из всего вышесказанного следует, что из-за отсутствия в существующем законодательстве определения термина «тайна усыновления» не всегда является возможным определить была ли нарушена тайна усыновления, вследствие того, что закон не дает объяснения как самому понятию, так и тем сведениям, раскрытие которых можно приравнивать к нарушению тайны усыновления. Поэтому дела, связанные с нарушением тайны усыновления, редко доходят до вынесения приговора, что связано не только с отсутствием доказательств, подтверждающих умышленный характер разглашения тайны усыновления, но и с невозможностью точно соотнести разглашенную информацию с фактом нарушением тайны усыновления.

Список литературы

1. Антокольская М. В. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: БЕК., 1996. 512 с.
2. Катионова А. О., Лукьянов Н. Е. Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 208-214.
3. Уголовный кодекс РФ: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 2.04.2019).
4. Семейный кодекс РФ: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 2.04.2019).

ОКАЗАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОДНОМУ ИЗ КРЕДИТОРОВ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Фирсова Татьяна Владимировна, магистрант 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Соломина Наталья Геннадьевна – научный руководитель, доктор юридических наук, доцент

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» выделяет в отдельную категорию сделки должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами [1]. Общего понятия «предпочтительное удовлетворение требований отдельных кредиторов» в законодательстве не содержится. Между тем, в юридической литературе выделяют два принципа возникновения предпочтения при совершении сделки: принцип пропорциональности, когда удовлетворяются требования одного кредитора при наличии кредиторов той же очереди и принцип очередности, когда погашаются требования кредитора при наличии кредиторов предыдущей очереди [6, с. 13].

Рассмотрим понятие «предпочтительного удовлетворения требований кредитора» через анализ условий, необходимых для признания сделок с предпочтением недействительными:

1) сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшим до совершения оспариваемой сделки. Данное условие применимо к сделкам, которые заключены после обеспечиваемого обязательства или в отношении ранее существовавшего обязательства. К таким сделкам можно отнести залог, поручительство, зачет взаимных требований, предоставление отступного др. В соответствии с договором залога кредитор-залогодержатель в случае неисполнения обязательства должником-залогодателем вправе получить удовлетворение из средств, вырученных от реализации заложенного имущества, преимущественно перед другими кредиторами должника-залогодателя. Заключение договора залога обусловлено, в первую очередь, получением залогодателем экономической выгоды. Отсутствие экономической выгоды у залогодателя, а также

заключение договора залога в обеспечение исполнения обязательств третьего лица в преддверии банкротства являются главными показателями ничтожности сделки в связи со злоупотреблением правом.

Сделки с поручительством не приводят к предпочтению и могут быть оспорены по правилам ст. 61.2. Закона о несостоятельности как подозрительные сделки. Однако, в случае, если должником является банк, поручителем выступает кредитор банка, а договор поручительства заключается между банком-должником и клиентом банка в обеспечение обязательства третьего лица, то такой договор поручительства является предпочтительной сделкой [4];

2) сделка привела или может привести к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов. В ст. 134 Закона о несостоятельности устанавливается очередность удовлетворения требований реестровых кредиторов, а также существует особая очередность для текущих и залоговых кредиторов [7, с. 110];

3) сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил. Чтобы признать сделку недействительной по данному условию необходимо наличие нескольких кредиторов, не наступление срока исполнения обязательства перед которыми не должно само по себе ставить их в положение, менее выгодное по сравнению с контрагентом должника по оспариваемой сделке;

4) сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности, предусмотренной Законом о несостоятельности. По данному условию возможно оспорить иные сделки, которые не подпадают под вышеназванные условия.

Законодатель, таким образом, оставляет данный перечень условий открытым, предоставляя правоприменителю возможность с учетом конкретных обстоятельств дела отнести к предпочтительным сделкам и иные случаи [2]. Однако на практике такая открытая формулировка оспаривания сделок должников приводит к вмешательству арбитражных судов в определение сущности спорного правоотношения и переквалификации неверно выбранного основания для признания сделки недействительной.

Для того чтобы признать сделку с предпочтением недействительной необходимо наличие хотя бы одного из условий и доказательства о том, что кредитору было известно о неплатежеспособности должника. К числу таких доказательств, в частности, относится неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой отсрочки уплаты платежа и др.

Признание сделки с предпочтением недействительной имеет временные рамки, а именно сделка с предпочтением должна быть совершена после принятия заявления о признании должника банкротом или в течение месяца до принятия заявления. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 59 разъясняет, что сделкой с предпочтением может быть признана сделка, совершенная в пределах шести месяцев до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия заявления. Доказывать иные обстоятельства, указанные в п. 2 ст. 61.2 Закона о несостоятельности не требуется [3]. Если сделка совершена в пределах от трех лет до шести месяцев до принятия заявления о признании банкротом, то такая сделка оспаривается как сделка, совершенная во вред кредиторам. Можно сделать вывод, что сделки с предпочтением являются разновидностью сделок, совершенных во вред кредиторам.

М.А. Баратова предлагает выделить две разновидности сделок с предпочтением, основываясь на периоде времени принятия заявления: сделки с обычным предпочтением, заключенные должником в течение шести месяцев до принятия заявления о признании должника банкротом и сделки с недобросовестным предпочтением, заключенные

должником после принятия заявления [5, с. 107]. Такая классификация позволит упростить правовую квалификацию сделок на практике, будет полезна «как в теоретическом плане, так и с позиции правоприменения».

Таким образом, в Законе о несостоятельности понятие «предпочтительного удовлетворения» требований отдельных кредиторов четко не определено, что приводит к его широкой трактовке. Понятие «предпочтительного удовлетворения» раскрывается через перечень условий признания сделок с предпочтением недействительными. Данный перечень условий является открытым, что позволяет отнести и иные случаи к предпочтению. Открытость перечня условий может создать определение трудности в определении сущности спорного правоотношения. С этой целью арбитражные суды для установления объективной истины вправе самостоятельно определять основание оспаривания сделки.

Список литературы

[1] О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
[2] О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве): Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2011. – № 3.
[3] О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30 июля 2013 г. № 59. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный (дата обращения: 22.03.2019).
[4] Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 14 апреля 2009 г. № 128 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 7.
[5] Баратова М.А. Признание недействительными сделок несостоятельного должника, совершенных с предпочтением // Юридическая мысль. – 2017. – № 2 (100). – С. 99-107.
[6] Кузнецов Н.В. Очередность удовлетворения требований кредиторов // Право и экономика. – 2003. – № 6. – С. 13-19.
[7] Сысоева О.В. Сделки с предпочтением: проблемы правоприменения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 105-111.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ВИД ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Шардаков Артем Евгеньевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Рубцова Наталья Васильевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В последнее время термин «цифровые права» в контексте цифрового общества и цифровой экономики употребляется довольно часто, можно сказать, что это тренд нашего времени. Вместе с тем в отношении содержания этого понятия нет единства. Так, одним из распространенных толкований категории «цифровые права» является понимание их как вида прав человека, заключающихся в праве людей на создание и использование цифровых произведений, доступ к компьютерам и коммуникационным сетям и т. д. Также цифровые права понимаются как универсальные права человека, адаптированные к условиям информационного общества, в частности, право на неприкосновенность частной

жизни, право на обмен информацией, право на свободное выражение мнения в сети, право доступа к электронной сети.

В аспекте грядущих нововведений в российское законодательство термин «цифровые права» приобретает вполне конкретное новое содержание. Был принят Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", (начало действия документа с 01.10.2019) который вводит понятие цифровое право. В Пояснительной записке к Законопроекту разъясняется, что целью введения этих дополнений является закрепление в гражданском законодательстве базовых понятий, которые послужат основой для регулирования существующих в телекоммуникационной сети отношений, связанных с новыми цифровыми объектами экономических отношений, так называемыми токенами, криптовалютами, биткоинами, заключением и исполнением смарт-контрактов и т. д. Понятие «цифровые права» раскрывается в Законопроекте. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

В Законе прямо говорится, что названная децентрализованная информационная система, так называемый «распределенный реестр», должна соответствовать установленным законом требованиям. В настоящее время конкретные требования к такой системе в законодательстве Российской Федерации не сформулированы. В связи с этим сразу после принятия рассматриваемого Законопроекта положения, касающиеся цифрового права, реально применяться не смогут. В Пояснительной записке к Законопроекту прямо указывается на то, что для реализации этих положений необходимо закрепление требований к децентрализованной информационной системе в соответствующем законе. Очевидно, что после вступления Закона повлечет внесение изменений и в другие законодательные акты, причем не только гражданско-правового характера, даже можно говорить о начале серьезного реформирования российского законодательства в целом.

Характеризуя сущность цифрового права, разработчики Законопроекта определяют его как юридическую фикцию, близкую к ценным бумагам. Цифровые права, как и ценные бумаги, по сути, удостоверяют права на объекты гражданских прав (имущество, результаты работ, интеллектуальную собственность и т. д.), кроме нематериальных благ[1]. Однако механизм закрепления этих прав иной, поскольку: 1) это определенный цифровой код, который описывает соответствующий объект гражданских прав; 2) указанный цифровой код существует в конкретной цифровой среде. Вне этой среды этот код не может быть использован, за ее пределами он фактически не существует; 3) этот код генерируется по определенному математическому алгоритму без участия третьей стороны, здесь нет центрального депозитария. Считается, что при современном уровне развития мощностей вычислительных машин и программного обеспечения эти данные не могут быть фальсифицированы.

На наш взгляд, в понятии «цифровое право» есть проблема и содержательного характера. Исходя из буквального его толкования, данного в Законопроекте, термин «цифровое» в большей степени отражает способ удостоверения, а не вид права, поскольку в Законе говорится о возможности в случаях, предусмотренных законом, удостоверения прав на объекты гражданских прав совокупностью электронных данных в виде кода или обозначения [2]. Здесь возникает аналогия с электронным реестром прав. Разница в том, что указанный код должен существовать только в децентрализованной информационной системе. Применяя сложившуюся терминологию, можно сказать, что запись и хранение

должны осуществляться по технологии блокчейн. В то же время, как указано в начале статьи, в настоящее время термин «цифровые права» применяется к правам, существующим в обычной информационной системе, например в сети «Интернет», без применения технологии блокчейн, то есть это более широкое понятие. Далее в определении указывается, что цифровым правом признается цифровой код или обозначение. Здесь уже утрачивается связь с содержанием права и объекта, это может быть право собственности, исключительное право и т. д. Об этом знает только обладатель уникального доступа к цифровому коду, то есть возникает юридическая фикция, которая вводится в гражданский оборот, становится предметом сделок.

Введение понятия «цифровое право» предопределяет введение еще одного нового понятия «цифровые деньги» и тесно связано с ним. Под цифровыми деньгами предлагается понимать опять же совокупность электронных данных, которая, также как цифровые права, существует в специализированной цифровой системе, но в отличие от цифровых прав цифровые деньги не удостоверяют право на какой-либо объект гражданских прав, а информационная система используется для осуществления расчетов. Представляется, что разработчики хотят соотнести понятие «цифровые деньги» с используемым в настоящее время понятием «криптовалюта». Однако такое определение цифровых денег вызвало наибольшее количество вопросов при обсуждении Законопроекта, в связи с чем было предложено ко второму чтению существенно доработать нормы о цифровых деньгах. В то же время, несмотря на дискуссионность термина «цифровое право», следует согласиться с разработчиками рассматриваемого Законопроекта в том, что без введения такого понятия невозможно регулирование рынка «цифровых объектов», в том числе ограничение их в обороте или установление ответственности за нарушение охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, обеспечение экономической стабильности и безопасности[3].

Таким образом, очевидно, что существующая редакция дефиниций Законопроекта нуждается в корректировке. В частности, пока не определено, что представляет собой эта совокупность электронных данных, как присваивается этот код, чем код отличается от обозначения. Для этого вносятся изменения в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где цифровые права закрепляются как объекты гражданских прав и относятся к одному из видов имущественных прав. Субъектом цифрового права, то есть обладателем цифрового кода, признается лицо, имеющее уникальный доступ к цифровому коду или обозначению, что позволяет совершать действия по распоряжению цифровым правом.

Подводя итог краткому анализу новелл Законопроекта, следует подчеркнуть, что принятие его даже в усовершенствованной редакции не позволит полностью урегулировать весь спектр зарождающихся отношений в сети «Интернет». Предложенные новеллы определяют лишь основы их правового регулирования, закладывают первый кирпичик при построении принципиально новых механизмов правового опосредования отношений в так называемой цифровой среде и формирования эффективной институциональной среды для развития цифровой экономики. Стремительно развивающийся технический прогресс диктует свои требования к правовой науке, которая не должна отставать от важных изменений, происходящих в современном обществе.

Список литературы

[1] Карцхия А.А. Цифровое право как будущее классической цивилистики // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет №4 2018 – С. 26-32

[2] Понкин И.В. Цифровая формализация права // Государство и право №1 2019 – С. 39-45.

[3] Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Российского права №9 2018 – С. 80-83

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Жеребцов Илья Евгеньевич, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Войтович Е.П. – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) законодательно закрепил необходимость самостоятельного выбора способа управления своим домом для собственников помещений. Данное положение, прежде всего, направлено на закрепленное Конституцией РФ – права на жилище. Был обозначен новый вид деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) – управление многоквартирным домом. Данная деятельность призвана обеспечить надлежащие условия для проживания граждан, соответствующее содержание общего имущества в многоквартирном доме, а так же предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме. Таким образом, были организованы управляющие организации для достижения поставленных результатов.

Как видно, управляющие организации достаточно новое явление в современной России, однако, именно управляющие организации стали основным связующим звеном в системе ЖКХ.

Одной из проблем является то, что законодательно не закреплено определения «управляющей организации». Данное определение можно привести, проведя анализ норм действующего законодательства, а также судебной практики. Управляющей организацией является юридическое лицо, созданное для управления и эксплуатации, технического и санитарного обслуживания многоквартирных домов, накопления средств собственников многоквартирных домов, направляемых на расчеты с поставщиками коммунальных услуг, а также содержания и ремонта общего имущества владельцев многоквартирных домов.

Сфера нормативно-правового регулирования управляющих организаций находится в стадии развития и становления. Основным направлением деятельности законодателя на данном этапе развития является заполнение пробелов в законодательстве, работа с законами и подзаконными актами федерального и регионального уровня, подтверждения соответствия Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства».

Одной из важнейших особенностей нормативно-правового регулирования управляющих организаций является отсутствие единого документа, который бы устанавливал основные правила, полномочия и основы деятельности управляющих организаций.

Основное внимание современной системы нормативно-правового регулирования сферы ЖКХ уделяется регулированию тарифов и цен, другие же важные аспекты остаются фактически неурегулированными (такие как, основы управления жилым фондом, контроль качества предоставляемых услуг, распределение компаний на рынке).

Также к числу законодательных пробелов следует отнести отсутствие льгот по налогообложению, отсутствие единого нормативного акта, регулирующего деятельность управляющих компаний в комплексе ЖКХ, а также нормативных актов, регулирующих информационное обеспечение деятельности компаний в сфере ЖКХ.

Из-за подобных пробелов в законодательном регулировании, возникают проблемы и процессы, тормозящие реформирование сферы ЖКХ в целом и развитие малого предпринимательства в данной отрасли в частности.

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения указанных проблем необходимо:

Усилить общественный контроль за деятельностью управляющих организаций;

Провести совершенствование государственного контроля за деятельностью управляющих компаний и тарифной политики;

Внести поправки в законодательство на региональном уровне, тем самым закрепив меры ответственности управляющих организаций «на местах»;

Разработать поправки на федеральном уровне в части бюджетно-налоговой политики, касающиеся правового регулирования управляющих организаций.

Одной из наиболее важных и стоящих остро проблем является отсутствие полноценно проработанных основных понятий сферы правового регулирования управляющих организаций, таких как «коммунальные услуги», «управляющая организация», «управление многоквартирным жилым домом» и др.

Тем самым, можно сделать вывод, что отсутствие в системе правового регулирования управляющих организаций трактовок данных понятий говорит об отсутствии понимания процессов и явлений, что в свою очередь негативно отражается на всей сфере жилищно-коммунального хозяйства, значительно снижая эффективность правового регулирования данной сферы в целом.

Список литературы

Кицай Ю. А. Совершенствование организационно – правового механизма деятельности управляющей компании в сфере ЖКХ // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1.

Субанова Н.В. К вопросу о лицензировании управляющих компаний // Юрист. 2014. № 19.

ВЫПЛАТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Асташова Дарья Алексеевна, 2 курс, юридический факультет

Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Войтович Е.П. – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Возмещение действительной стоимости доли, в случае отказа в передаче прав и обязанностей участника общества с ограниченной ответственностью (далее ООО), является актуальной проблемой. Выражается это в том, что существует пробел законодательства в вопросах соотношения действительной стоимости доли с рыночной стоимостью чистых активов общества.

Действительная стоимость доли участника общества в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее ФЗ «Об ООО») соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли. В соответствии с п. 8 ст. 23 ФЗ «Об ООО», за счет разницы между стоимостью чистых активов и размером его уставного капитала выплачивается действительная стоимость доли в уставном капитале ООО.

На основании данных бухгалтерской отчетности общества определяется стоимость доли за последний отчетный период, предшествующий моменту возникновения права бывшего участника общества или его правопреемников на получение выплаты.

Таким образом, у общества возникает право на выбор отчетности и отчетного периода, принимаемого к расчету, так как законодатель четко определил, что общество должно руководствоваться данными бухгалтерской отчетности за последний отчетный период.

Если иное не установлено законодательством РФ, бухгалтерскую отчетность за месяц, квартал нарастающим итогом с начала отчетного года, должна составлять организация, на основании п. 48 Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету Бухгалтерская отчетность организации (ПБУ 4/99): Приказ Минфина РФ от 06.07.1999. № 43н (ред. от 08.11.2010) (далее Приказ Минфина Росси № 43н).

Следовательно, на основе бухгалтерской отчетности общества, должен производиться расчет действительно стоимости доли, составленный на последнюю дату месяца, предшествующего дате подачи заявления о выходе участника из общества (или же дате, на которую возникло иное основание на выбытие участника из состава участника общества и перехода к обществу его доли, в соответствии с законом).

В судебной практике сформированы аналогичные выводы (например, Определение ВАС РФ от 01.03.2012 по делу № А03-17836/2011).

В случае применения обществом упрощенной системы налогообложение судебными органами достаточно просто разрешен вопрос о доказывании обоснованности расчета действительной стоимости доли. Освобождаются от ведения бухгалтерского учета организации, перешедшие на упрощенную систему налогообложения, но учет основных средств и нематериальных активов вести обязаны, в порядке, предусмотренном ст. 4 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете».

Действительная стоимость доли рассчитывается следующим способом:

Изначально определяется стоимость чистых активов на определенную дату (на последний день месяца, предшествующего дате, на которую произошло выбытие участника и переход его доли к обществу). Порядок оценки стоимости чистых активов ООО установлен Приказом Минфина России от 28.08.2014 № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов».

Далее производится расчет пропорционально размеру доли бывшего участнику части стоимости чистых активов общества, что по сути и является действительной стоимостью доли.

Если у общества на основании сведений Бюро технической инвентаризации, имеется недвижимое имущество, числящееся по балансу, нередко возникают споры между обществом и бывшим участником, также в случаях, когда в виде долей участия в коммерческих дочерних и зависимых компаний, общество является собственником движимого имущества или ценных бумаг, которые отражены в учете по номинальной стоимости.

При разрешении вышеуказанной категории споров, на основании данных бухгалтерского учета арбитражные суды подвергли положения о расчете действительной стоимости доли расширенному толкованию, у бывших участников общества есть право требовать выплаты действительной стоимости доли исходя из результатов оценки независимых экспертов и независимой оценки чистых активов (например, Определение ВАС РФ от 04.02.2012 по делу № А34-5398/2010, Определение ВАС РФ от 05.03.2012 по делу № А10-2684/2010).

При этом стоит обратить внимание на то, что доля участника в уставном капитале общества является условной величиной, которая характеризуется объемом прав, связанных с участием в обществе, а не представляет собой имущество в натуре. В соответствии п. 1 ст. 66 и п. 3 ст. 213 ГК РФ обществу принадлежит само имущество на праве собственности, которое создано за счет вкладов учредителей (участников) наравне с имуществом хозяйствующего субъекта приобретенного и произведенного в процессе его деятельности.

Одним из индикаторов финансового состояния общества является величина чистых активов.

Стоимость чистых активов общества определяется в соответствии с п. 2 ст. 30 ФЗ «Об ООО» по данным бухгалтерского учета в порядке, который установлен уполномоченным правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Порядок расчета стоимости чистых активов общества с ограниченной ответственностью определен Приказом Минфина России № 84н.

Стоимость чистых активов определяется по данным бухгалтерского учета, как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной

принимаемых к расчету обязательств организации в соответствии с п. 4. Приказа Минфина РФ №84н.

Включается в состав активов, принимаемых к расчету:

все активы общества с ограниченной ответственностью, за исключением дебиторской задолженности учредителей по взносам в уставный капитал;

все обязательства организации, за исключением доходов будущих периодов, признанных организацией в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества.

К расчету по стоимости принимаются активы и обязательства, которые подлежат отражению на бухгалтерском балансе организации.

Балансовая стоимость посредством оценки с учетом положений по бухгалтерскому учету и нормативно-правовых актов по бухгалтерскому учету должна быть приведена к рыночной стоимости, в соответствии со сложившейся судебной практикой.

Без учета налога на добавленную стоимость должна быть определена рыночная стоимость основных средств, поскольку без налога на добавленную стоимость учитываются средства на балансе общества с ограниченной ответственностью.

При этом система и порядок налогообложения общества не имеют значения с учетом цели проведенной оценки (определение действительной стоимости доли).

Не зависит от того, по каким правовым основаниям и как давно состоялось приобретения ООО основных средств и являлось оно возмездным иди безвозмездным. Определяемая на основании экспертной оценки действительная стоимости доли вышедшего из такого общества участника используется рыночная стоимость отраженного на балансе общества недвижимого имущества.

Список литературы

1. Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения: учебно-практическое пособие / С. Д. Могилевский. – М.: Статут, 2013. – 421 с.
2. Михеева Н. А. Переход к наследникам доли в уставном капитале ООО: спорные вопросы теории и практики / Н. А. Михеева // Хозяйство и право. – 2014. – № 4. – С. 83.
3. Суханов Е. А. Российское гражданское право / Е. А. Суханова. – М.: Статут, 2012. – 496 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Варенко Екатерина Романовна, 4 курс, факультет Мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ломакина Ирина Геннадьевна - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Основная проблема заключается в том, что отрасль автомобильного транспорта все еще работает в почти полном правовом вакууме. В результате этого между отдельными операторами автомобильного рынка постоянно возникают конфликты, которые не всегда могут быть разрешены местными властями или судами без необходимых правовых инструментов.

В сложившейся ситуации, так называемой «нормативной тишины», есть два возможных варианта развития событий:

устаревшее законодательство подходит для всех и успешно справляется с поставленными перед ним задачами;

законодательство требует немедленных изменений.

Почему же автомобильный транспорт игнорируется законодателем? На сегодняшний день транспортные подразделения субъектов Российской Федерации не имеют права напрямую вмешиваться в деятельность коммерческих перевозчиков. Одной из причин этого является отсутствие элементарной законодательной базы в сфере транспорта. В ряде субъектов Российской Федерации и городов местные органы власти, в отсутствие федеральных, вынуждены принимать собственные нормативно-правовые акты, чтобы установить порядок на рынке автомобильных перевозок. Но эти локальные акты в основном касаются только перевозки пассажиров, и в этом случае груз просто уходит на второй план.

Нельзя сказать, что федеральным органам исполнительной и законодательной власти не известно о текущих проблемах в этой области.

Причин и обстоятельств принятия нового автомобильного законодательства более чем достаточно. [1, с. 139] Как минимум потому что в структуре автомобильного транспорта России за последние годы произошли существенные изменения. Плюс ко всему, на рынке автотранспортных услуг все чаще появляются частные перевозчики. И вообще, транспортный бизнес кажется привлекательным для людей, которые далеки от знания отрасли и рынка автотранспортных услуг, и, как следствие, в него растут инвестиции.

Другая проблема. Средний возраст грузовых автомобилей в целом по стране составляет 8-10 лет, а большинство и того старше. Износ таких транспортных средств достигает 99%. Большинство перевозчиков не могут обновить свой парк из-за слишком высоких расходов на данную процедуру. Предлагаемые схемы лизинга для покупки транспортных средств на практике невыгодны или имеют крайне низкую доходность.

Кроме того, тот факт, что большинство предпринимателей предпочитают самостоятельно ремонтировать автомобили или нанимать неквалифицированных специалистов для их ремонта. Естественно, это снижает техническую надежность грузовых автомобилей, их безопасность и качество услуг. И, как следствие, условия и качество доставки часто нарушаются, уровень сохранности товара падает.

Среди перевозчиков упал профессионализм, знание их обязанностей и законов, меняется психология. Оплата для водителей зависит от пробега или выполненных рейсов, что заставляет водителей усердно работать. [2, с. 1823] И довольно часто они не следуют правилам безопасности, что неизбежно ведет к росту аварий и поломок.

Другим важным аспектом является то, что отсутствие государственных и муниципальных перевозчиков на рынке грузовых перевозок в настоящее время лишает защиты группы населения с низким уровнем дохода, а отсутствие транспорта в отдаленных районах обычно приводит к опустошению данных территорий.

Цены и транспортные расходы также зависят от нестабильного рынка и включают цену на топливо, ремонт автомобилей, зарплату водителей и прибыль компании. Но часто, если автотранспортная компания крупная, с большим частным парком, она вынуждена предоставлять услуги по перевозке грузов по сниженным тарифам, что для нее является невыгодным. И причины этого кроются в том, что если такая автомобильная компания не согласится снизить тарифы, клиент воспользуется услугами предпринимателя, у которого есть два или три автомобиля, и который не должен платить налог на имущество, потому что он не имеет собственного здания, ему не требуется платить земельный налог и т. д.. Следовательно, ставка фрахта будет ниже. Не стоит отказываться от частной собственности, но все же стоит объединять работу крупных автотранспортных организаций, занимающихся перевозкой наливных грузов, с инициативой мелких компаний. Необходимо создать равные экономические, налоговые и правовые условия для деятельности автотранспортных предприятий всех форм собственности.

Для эффективности работы необходимо разработать не только схемы лизинга, но и современные кредитные системы для покупки нового оборудования и, возможно, даже

предложить государственным и муниципальным органам власти приобретать новые транспортные средства и сдавать их в аренду.

Стоит отметить, что на сегодняшний в отдаленных районах страны абсолютно отсутствует дорожно-транспортная инфраструктура. Водители, путешествующие дальним рейсом, не имеют реальной возможности отдохнуть на дороге, что способствует высокой аварийности.

Касательно рекомендаций по совершенствованию законодательства. В целях унификации национального транспортного законодательства необходимо отказаться от системы грузовых перевозок в едином документе по автомобильному транспорту и ввести дополнительную систему для выполнения перевозок. В УАТ необходимо ввести понятие невостребованных товаров. Это будет в интересах совершенствования законодательства. Чтобы расширить свободу договора и усилить защиту прав грузополучателя, в Уставе должна быть зафиксирована презумпция потери груза. Необходимо предусмотреть возможность доставки только по инициативе владельца счета на перевозку и грузополучателя при организации перевозки грузов с использованием системы двух документов, когда грузополучатель не возникает права собственности и предоставляется такое право отправителю только в случаях отказа получателя от получения товара, прибытия по адресу получателя незаказанного товара и предоставления заинтересованной стороне возможности обратиться к суд для обжалования, касаемо обеспечения доставки. Также необходимо установить обязанность перевозчика в УАТ информировать грузоотправителя и грузополучателя о времени отгрузки, местонахождении груза, если время доставки истекло, и в исключительных случаях о местонахождении груза.

Подводя итог, стоит напомнить, что в настоящее время социально-экономическое развитие страны сопровождается ростом спроса на транспортные услуги. В этом случае автомобильный транспорт играет решающую роль. Он является наиболее ориентированным на рынок видом транспорта, поскольку имеет определенные преимущества перед другими видами транспорта. А именно, так называемая, доставка «до двери», скорость транспортировки, мобильность, надежность и способность организовывать работу с колес. Он не может адекватно заменить доставку дорогостоящих товаров на короткие и средние расстояния и быстрое обслуживание практически во всех секторах экономики.

Поэтому нам просто необходима новая законодательная консолидация грузовых перевозок автомобильным транспортом в свете развития рыночных отношений.

Список литературы

1. Терещук Марина Витальевна Проблемы правового регулирования перевозок грузов автомобильным транспортом // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №304.
2. Шкарупа С. Проблемы логистики в цепочке поставок: грузовладелец-экспедитор-перевозчик. — Логинфо, 2005. №10.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Ченцов Константин Владимирович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (филиал) ТГУ
Карцева Наталья Сергеевна - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

По данным Росстата общая численность населения России на 1 января 2019 года составила 146 781 095 человек. За 2018 год количество населения сократилось на 93,5 тыс.человек. Данная ситуация явилась следствием сложного социально - экономического положения в стране, повлекшего за собой спад уровня жизни значительной части населения, кардинальные изменения нравственно-ценностных представлений, а также снижение эффективности [4] роли семьи в обществе. Как можно заметить, на

сегодняшний день демографический кризис выражен наиболее остро, в связи, с чем государственная поддержка семей в настоящий момент становится особенно актуальной.

Как гласит Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации, установленной на период до 2025 года: «Государство призвано сохранить и повысить роль семьи в жизни общества»[1]. Для реализации данной цели 29.12.2006 вступил в силу Федеральный закон N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон).

Эффективность программы материнского капитала показывает ее высокую востребованность среди населения. Так, за период с января 2007 по август 2018 года более 8 млн. 727 тыс. человек получили государственный сертификат на материнский капитал. Однако, даже такие существенные меры поддержки со стороны государства не позволили разрешить демографический вопрос и до сих пор существует необходимость реформирования действующего законодательства в этой сфере.

Напомним, что согласно ст.3 Закона, право на материнский капитал как дополнительную меру государственной поддержки возникает у лиц при наличии определенных условий. Думается, что установленные условия не в полной мере учитывают интересы детей и не способствуют реализации глобальной цели, которая была поставлена государством – улучшение демографической ситуации и повышение роли семьи в обществе, и как следствие, воспитание здорового в нравственном и физическом смысле будущего поколения. Дело в том, что программа материнского капитала охватывает значительную часть неблагополучных семей, которые ведут асоциальный образ жизни, травмируют личность и психику ребенка и лишают возможности полноценного дальнейшего существования в социуме. Экономическое стимулирование таких семей представляется как поощрение за их образ жизни, подобный курс приведет к распространению неблагополучия и бедности в стране. Из чего следует, что поддержка неблагополучных семей не будет иметь должного результата в социально-экономической политике.

В этой связи представляется необходимым дополнить перечень условий закрепленных ст.3 Закона, дающих право на дополнительные меры государственной поддержки семей положениями, запрещающими предоставлять материнский капитал семьям, стоящим на учете Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Таким образом, думается, что неблагополучная семья проявит желание к нормализации семейных отношений, следовательно, будут учитываться интересы несовершеннолетних, в связи с чем, отпадут основания для учета такой семьи в Комиссии по делам несовершеннолетних, вследствие чего, в дальнейшем, у них возникнет право на материнский капитал.

Следующей важной проблемой установленной в Законе, на которой необходимо остановится, является разовое предоставление материнского капитала. Согласно п.1 ст.3 и п.7 ст.7 Закона, после полного распоряжения средствами материнского капитала лицо теряет право на дополнительную государственную поддержку[2]. Таким образом, право на получение материнского капитала предоставляется только один раз, в связи с чем, данные нормы не стимулируют высокую рождаемость, а наоборот ее тормозят.

Кроме федеральной программы поддержки семей, согласно п.2 ст.1 Закона, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут устанавливать дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, за счет средств соответствующих бюджетов. Например, Закон Новосибирской области «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей на территории Новосибирской области», в котором установлено, что правом на дополнительные меры поддержки обладает женщина, родившая (усыновивших) третьего ребенка, в размере 100 тыс. рублей[3]. Однако, не во всех субъектах и муниципальных образованиях такие акты существуют и эффективно реализуются, кроме того, размер

поддержки не всегда является адекватным тем социальным экономическим условиям сложившимся в регионе, в которых проживает семья.

В связи с этим, представляется возможным дополнить п.1 ст.3 Закона положениями, которые бы предоставляли право на материнский капитал «женщине\мужчине, родившей (усыновившей)\усыновивший соответственно второго ребенка и последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее она/он не воспользовалась данным правом при рождении соответствующего ребенка. А также дополнить п.7 ст.3 Закона положениями устанавливающими, что «в случае распоряжения в полном объеме средствами материнского (семейного) капитала предоставленного за соответствующего ребенка, у лиц прекращается право на дополнительные меры государственной поддержки за соответствующего ребенка». Из чего следует, что право на дополнительные меры государственной поддержки будут прекращаться на соответствующего ребенка. Таким образом, право на получение материнского капитала будет предоставляться, на каждого ребенка начиная со 2-го. Думается, что указанные изменения позволят наиболее оперативно и эффективно решить проблему демографического кризиса существующего в государстве.

Стоит также отметить, что материнский капитал не соотносится с классическим представлением о праве собственности и с правомочиями по владению, пользованию и распоряжению.

Напомним, что согласно п.3 ст. 7 Закона, лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского капитала по следующим направлениям: 1) улучшение жилищных условий; 2) получение образования ребенком; 3) формирование накопительной пенсии для женщин; 4) приобретение товаров и услуг для детей-инвалидов; 5) получение ежемесячной выплаты в соответствии с ФЗ "О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей".

С одной стороны, инициатива законодателя очевидна – недопущение распоряжения средствами материнского капитала вне целей поддержания и улучшение материального положения семьи. С другой, ограниченность распоряжения материнским капиталом вызывает затруднение в его использовании и вновь проявляется в негативном аспекте в контексте поддержки и улучшении материального положения семьи.

И здесь стоит обозначить проблему наличия в законе норм ограничивающих распоряжение материнским капиталом. Напомним, что целью предоставление материнского капитала является поддержка семьи, но через установленные в Законе направления по распоряжению средствами материнского капитала улучшение материального положения семьи порой невозможно.

Так, например, если в семье, в процессе жизнедеятельности возникла тяжелая материальная ситуация повлекшая необходимость заключения кредитного договора, то после рождения 2-го ребенка законодатель предоставляет возможность получения материнского капитала, однако погашение кредита за счет его средств невозможно.

В связи с этим, представляется необходимым расширить перечень направлений по распоряжению материнским капиталом, установленный в п.3 ст. 7 Закона положением, о возможности погашения кредита из средств материнского капитала. Думается, что данная новация позволит улучшить материальное положение семьи, а значит обеспечить нормальное существование ребенка.

Таким образом, материнский капитал способствует развитию системы социальной защиты семьи в России. Представляется, что дальнейшее совершенствование законодательства в указанных направлениях позволит улучшить демографическую ситуацию в стране.

Список литературы

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р г. Москва [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
[2] Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29.12.2006 N 256-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
[3] Закон Новосибирской области от 30.09.2011 № 125-ОЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей на территории Новосибирской области» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы Гарант;
[4] Наталья Сергеевна Карцева Некоторые проблемы правовой регламентации усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. - Ч.42/Ред. Б.Л.Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. -103 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Яковлев Иван Михайлович, 3 курс, юридический институт
Кемеровский государственный университет
Тупичинский Артем Сергеевич, 3 курс, экономический факультет
Новосибирский государственный университет
Серьезнова Олеся Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

С принятием второй части гражданского кодекса в 1996 году законодатель вводит понятие коммерческой концессии и создаёт одноименный институт с целью регулирования отношений между участниками предпринимательской деятельности - правообладателем и пользователем, по предоставлению права использовать совокупность исключительных прав (право на знак обслуживания, товарный знак, право на коммерческое обозначение, секрет производства) за вознаграждение. Пользователь из полученных прав намерен извлекать прибыль путём использования создавшейся у потребителей репутации товара, уникальных способов производства для его продвижения на рынке и дальнейшей продажи. [1]

Из понятия договора коммерческой концессии, установленном в статье 1027 Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод, что договор по своей сути направлен на упорядочивание правоотношений, возникающих из формы ведения бизнеса, заключающейся в передаче правообладателем комплекса исключительных прав пользователю. В зарубежной практике схожий институт появился значительно раньше и именуется франчайзингом. Он создавался в первую очередь с целью расширения рынка сбыта товаров и оказания услуг: известная компания, обладающая узнаваемым брендом и положительной репутацией на рынке сбыта предоставляет на пользование своему контрагенту комплекс исключительных прав.

С созданием данного института на территории РФ он активно используется и развивается: в далеких 1990х годах начал функционировать «Макдональдс», затем «Старбакс» и многие известные мировые бренды. Сейчас же наибольший интерес данный институт представляет у российских предпринимателей, создавших свою узнаваемую компанию и желающих распространять своё имя на всей территории нашего государства, а также за рубежом.

Эффективность функционирования правоотношений, возникающих из договора коммерческой концессии, зависит от полноценного, правильного их регулирования на законодательном уровне. В их основе лежит институт интеллектуальной собственности.

Однако законодатель коммерческую концессию определил в часть вторую, главу 54; учитывая наличие четвёртой части Гражданского кодекса, специализирующейся на правоотношениях, вытекающих из интеллектуальной собственности, это представляется нелогичным. Ранее это можно было объяснить объективным отсутствием указанной части, но сейчас, когда с момента её выхода в свет прошло уже тринадцать лет, невольно делается предположение об отсутствии по мнению законодателя устойчивой связи института коммерческой концессии и интеллектуального права. [2]

С момента принятия четвёртой части ГК РФ связывается важный этап становления институт интеллектуальной собственности в России, в том числе законодательное закрепления в отдельном кодифицированном акте правотворчества норм о результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации. Все это способствует более эффективному регулированию правоотношений, связанных с использованием интеллектуального права.

При анализе норм ГК о договоре коммерческой концессии можно сделать вывод, что предмет договора состоит из нескольких частей, которые бесспорно относятся к результатам интеллектуальной деятельности и следовательно регулируются частью четвёртой ГК РФ, что также подтверждает и пункт четвёртый статьи 1027, закрепляя положение о регулировании указанных правоотношений разделом 7 ГК РФ.

Неупорядоченный подход к регулированию отношений, возникающих из договора коммерческой концессии, порождает ограниченность его применения, что сказывается на развитии бизнеса в РФ и экономики в целом. По нашему мнению, договор коммерческой концессии необходимо включить в четвертую часть ГК РФ, поскольку предмет договора составляют результаты интеллектуальной деятельности, и, в связи с развивающимся интересом к институту коммерческой концессии, создать отдельный законодательный акт, подробно регулирующий указанные правоотношения.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ: в ред. от 29.07.2018 (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Стародумова С.Ю. Джибабов М.Р. О соотношении понятий «коммерческая концессия» и «франчайзинг» // Вопросы российского и международного права. 2016. 8. С. 71-84.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА

Яковлев Иван Михайлович, 3 курс, юридический институт
Кемеровский государственный университет
Тупичинский Артем Сергеевич, 3 курс, экономический факультет
Новосибирский государственный университет
Серьезнова Олеся Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Гражданское право содержит в себе ряд договоров, созданных для организации, упорядочивания и охраны будущих правоотношений. В гражданском обороте они играют важную роль, поэтому необходимо однозначно понимать и регулировать отношения, происходящие из таких договоров. К таковым относится и предварительный договор.

Законодатель данный договор урегулировал нормами, относящимися к общим положениям о договоре первой части Гражданского кодекса, тем самым однозначно не определил его правовую природу. [1] Вследствие чего в доктрине гражданского права возникло несколько точек зрения на понимание сущности предварительного договора. [2]

Толкуя статью 429 Гражданского кодекса, ряд ученых говорит о том, что предварительный договор нельзя определить, как самостоятельный вид договора; это особая правовая конструкция, применить которую возможно к любому из частных видов

договоров. Ю. В. Шанаурина объясняет это тем, что предварительный договор не направлен на создание, изменение или прекращение обязанности стороны передать вещь, выполнить работу или оказать услугу. [3] Однако данная позиция является противоречивой, ведь предварительный договор по смыслу его содержания выделяется лишь из иных конструкций договоров, а не занимает отдельное положение в системе сделок в общем понимании или гражданском праве вообще. К тому же полное отрицание предварительного договора как договорной конструкции, имеющей определенный правовой режим, влечёт невозможность универсального применения его в гражданском обороте, в том числе ко всем гражданско-правовым договорам.

Некоторые научные деятели, в том числе П. А. Меньшенин, имеют обратную от вышеназванной точку зрения и относят предварительный договор к самостоятельному соглашению сторон правоотношения с собственным содержанием, порождающим установленные права и обязанности, в том числе обязанность заключить основной договор во избежание неблагоприятных последствий, предусмотренных статьей 429 Гражданского кодекса - возмещение убытков. [4]

Также существует спорное понимание предварительного договора, как части, фазы основного договора, его незаконченной версии. Но тогда возникает вопрос, как требовать исполнения обязанности по нему, то есть его завершения, если суть предварительного договора направлена на порождение обязанности заключить договор на определённых условиях, а не на исполнение обязанности, предусмотренной в основном договоре?

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить уникальность конструкции предварительного договора, ведь он представляет собой и правовую конструкцию, определённую особым правовым режимом, применяемую к большинству самостоятельных договоров, одновременно с тем он является отдельным гражданско-правовым договором, поражающим установленные права и обязанности у участников правоотношений.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: в ред. от 03.08.2018г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) № 51-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Богатова В.И. Предварительный договор // Право и рынок : материалы Всерос. науч. конф. / [редкол.: В. Я. Музюкин (отв. ред.) и др.]. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1994. С. 131–132.

[3] Шанаурина Ю.В. Институт предварительного договора в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 17–18.

[4] Меньшенин П.А. Предварительный договор в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

О ПОНЯТИИ ЭСТОППЕЛЬ

Тупичинский Артем Сергеевич, 3 курс, экономический факультет
Новосибирский государственный университет
Яковлев Иван Михайлович, 3 курс, юридический институт
Кемеровский государственный университет
Серьезнова Олеся Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Эстоппель, несмотря на то, что зародился как институт системы общего права в XVI веке, этимологически восходит к французскому слово «estoup», трансформировшегося из старофранцузского слова «estoupail», и означает «останавливать», «прекращать».

В настоящий момент в доктрине существует несколько точек зрения касательно понимания значения данного термина.

Учитывая происхождения эстоппеля, рациональным выглядит обращение к определению слова в английских словарях. Согласно Кембриджскому словарю эстоппель - правило, которое запрещает лицу изменять позицию, которая была выражена им ранее. [4] Оксфордский же словарю определяет эстоппель как принцип, предотвращающий утверждение лицом чего-то, противоречащего тому, что было утверждено лицом ранее путём действий или заявлений и что установлено судебным решением. [5]

Данные толкования демонстрируют один из основных подходов к разделению термина: определению эстоппеля либо как принципа, либо как правила.

При этом исторически в английской правовой семье изначально существовали разновидности эстоппеля, предшествовавшие зарождению концепции единого эстоппеля, которая тем не менее не может считаться основной, поскольку ни в американском, ни в английском праве в настоящей момент нет единой позиции относительно терминологии и отдельные виды эстоппеля по-прежнему выделяются.

Берущий свое происхождение прежде всего как институт процессуального английского права, эстоппель нашел свою «нишу» в международном праве, как в частном, так и в публичном.

В рамочном проекте общих положений: Принципы, определения и модельные правила в сфере европейского частного права», или Draft Common Frame of Reference: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law, созданном с целью гармонизации и унификации норм европейского частного права, определяется общий стандарт добросовестного и честного поведения контрагентов и, в частности, в статье, I-1:103, посвященной добросовестной и честной деловой практике, в пункте 2 устанавливается, что данному стандарту противоречит несогласованные с первоначальными заявлениями и поведением действия одного контрагента, если другой контрагент, руководствуясь первоначальными заявлениями и поведением, понес убытки. [3]

В УНИДРУА 2010, являющимся одним из самых известных и значимых источников lex mercatoria в статье 1.8 устанавливается так называемое несовместимое поведение, согласно которому запрещено действовать в противоречии с пониманием, которое она вызвала у другой стороны, и последняя, полагаясь на это понимание, действовала разумно себе в ущерб. [2]

Классическим примером применения эстоппеля в международном публичном праве можно считать прецедент, возникший при расссмотрении Международным судом ООН спора о храме Преах-Вихеар, на который претендовали Камбоджа и Таиланд. Основным аргументом принятия решения в пользу Камбоджи было то, что до возникновения спора Таиланд на протяжении длительного времени не оспаривал принадлежность храма к Камбодже, в частности, признавал карту, на которой государственная граница Таиланда не охватывала храм Преах-Вихеар.

Как в международном публичном, так и частном праве для применения эстоппеля необходимо прежде всего установить наличие конститутивных, или квалифицирующих, элементов эстоппеля, к которым относятся:

четкая и однозначно толкуемая первоначальная позиция участника спорного правоотношения по конкретному вопросу факта или права, возникшая вследствие его волеизъявления и измененная поведением, не согласованным с первоначальным волеизъявлением;

пострадавшее от перемены первоначальной позиции и заявившее об этом лицо действовало добросовестно, руководствуясь первоначальной позиции другой стороны спорного правоотношения;

действительная перемена первоначальной позиции, выраженная в противоречивом поведении субъекта, создавшего ситуацию эстоппель;

пострадавшее лицо понесло реальный ущерб в результате того, что в своих действиях или бездействии полагалось на первоначальную позицию другой стороны спорного правоотношения; при этом необходимым условием является наличие прямой причинно-следственной связи между действиями или бездействием пострадавшего лица и переменчивого поведения другой стороны спорного правоотношения;

Отсутствие одного из данных элементов влечет отсутствие возможности применения эстоппеля.

В российском законодательстве на настоящий момент отсутствует легальное определение эстоппеля, поскольку отечественный законодатель пошел по пути включения эстоппеля в российскую правовую систему в качестве отдельных запретов для субъектов гражданских правоотношений, то есть толкования эстоппеля скорее как правила, нежели принципа права. В частности, нормы об эстоппеля установлены Гражданским кодексом Российской Федерации в пункте 2 и пункте 5 статьи 166 ГК РФ, регулирующих недействительность сделок, пункте 3 статьи 432 ГК РФ о незаключенности договоров, пункте 5 статьи 450.1 ГК РФ об отказе от исполнения договора и в других статьях ГК РФ. [1]

Хотя при анализе правоприменительной практики складывается впечатление, что нормы, содержащие положения об эстоппеле, трактуются, как принципы: например, в своём постановлении Арбитражный суд Западно- Сибирского округа делает вывод, что эстоппель "демонстрирует общие принципы законодательного регулирования российского гражданского права"; к тому же эстоппель применялся и ранее до имплементации норм, в частности в практике Высшего Арбитражного суда Российской Федерации.

В настоящее время большинство авторов считают эстоппель принципом права, а не конкретным запретом, правилом, в силу того, что право неспособно вместить в себя варианты разрешения всех возможных возникающих споров, ведь в противном случае право потеряет свою сущность. Однако понимание эстоппеля как самостоятельно принципа не представляется до конца верным, поскольку противоречивое, непоследовательное поведение можно рассматривать как разновидность недобросовестного, соответственно, запрет непоследовательного поведения является проявлением принципа добросовестности, а не отдельным самостоятельным принципом. Эстоппель понуждает недобросовестных субъектов гражданского оборота соблюдать принцип добросовестности.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: в ред. от 03.08.2018г. № 51-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Электронный ресурс] https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf

[3] Draft Common Frame of Reference: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law [Электронный ресурс] : https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/EUROPEAN_PRIVATE_LAW/EN_EPL_20100107_Principles__defitions_and_model_rules_of_European_private_law__Draft_Common_Frame_of_Reference__DCFR_.pdf

[4] Кембриджский словарь [Электронный ресурс]: https://dictionary.cambridge.org

[5] Оксфордский словарь [Электронный ресурс] : https://en.oxforddictionaries.com

АНАЛИЗ НЕДОСТАТКОВ СИСТЕМЫ НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тупичинский Артем Сергеевич, 3 курс, экономический факультет
Новосибирский государственный университет
Яковлев Иван Михайлович, 3 курс, юридический институт
Кемеровский государственный университет
Серьезнова Олеся Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

До 2014 года в Российской Федерации существовало обязательное разделение индивидуальной части страхового тарифа для лиц, родившихся в 1967 году и позже, на 2 части: страховую и накопительную. Формирование пенсионных накоплений за счет страховых взносов было приостановлено с 1 января 2014 года, и в настоящее время мораторий продлен до конца 2021 года. [3] С 2015 года была введена возможность выбора между формированием только страховой или страховой и накопительной пенсий, при этом для лиц, до этого не работавших, существует пятилетний срок выбора варианта пенсионного обеспечения с момента первого начисления страховых взносов. Соответственно, решение о формировании накопительной пенсии должно приниматься новоиспеченными работниками до «разморозки» накопительной пенсии. Наиболее обоснованным аргументом для выбора вида пенсии нам представляется экономическое обоснование выгоды той или иной системы.

Основываясь на законодательно закрепленных формулах, попробуем рассчитать, какая часть страхового тарифа была выгоднее для граждан в те времена, когда накопительная часть формировалась, так как подобный ретроспективный анализ будет более корректным в силу того, что процентные ставки отчислений на формирование пенсий обладают некой тенденцией к изменчивости.

Возьмем промежуток с 2002 по 2013 годы, при этом гражданин Х не имеет общего трудового стажа, его заработная плата в 2002-2004 годах составляла 20 000 рублей, в 2005-2009 годах – 40 000 рублей, 2010-2013 годах – 60 000 рублей. Необходимо рассчитать пенсию в 2019 году (без учета фиксированной выплаты).

Согласно применимому к тем периодам времени федеральному закону СЧ = ПК / Т, где СЧ - страховая часть трудовой пенсии по старости; ПК - сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица; Т - количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, применяемого для расчета страховой части указанной пенсии, составляющего 19 лет (228 месяцев). [1]

$ПК = ПК_1 + СВ + ПК_2$, где ПК - сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица; $ПК_1$ - часть расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, заработанного до 1.01.2002 года; СВ - сумма валоризации; $ПК_2$ - сумма страховых взносов и иных поступлений в Пенсионный фонд Российской Федерации за застрахованное лицо начиная с 1 января 2002 года.

Так как Х не работал до 2002 года, то $ПК_1$ и СВ у него отсутствуют. Рассчитаем ПК= 20 000 х 36 х 0,12 (где 20 000 – размер заработной платы, 36 – количество месяцев работы, 0,12 – тариф) + 40 000 х 60 х 0,08 + 60 000 х 12 х 0,14 + 60 000 х 12 х 0,2 + 60 000 х 24 х 0,1 = 667 200 рублей

Тогда СЧ = ПК / Т = 667 200 / 228 = 2 926,31579; ИПК = 2 926,31579 / 64,1 = 45,6524; СП = 45,6524 х 87,24 = 3 982,72 рубля. [2]

Рассчитаем пенсионные накопления за тот же период:

ПН= 20к х 36 х 0,02 + 40к х 60 х 0, 06 + 60к х 48 х 0,06 = 331 200

Тогда НП = 331 200 / 252 = 1 314,29 рубля.

Как видно, пенсия получилась в 3 раза больше (без учета дополнительных взносов и доходов/расходов от пенсионных накоплений).

Причем ситуация сохранится даже при использовании одинаковой процентной ставки:

Рассчитаем ПК’ и ПН’ = 0,06 х 20 х 12 х (3 + 2 х 5 + 4 х 3) = 360 000

Тогда П’ = ПК / Т = 360 000 / 228 = 1 578, 94737; ИПК = 1 578, 94737 / 64,1 = 24,6325643; СП = 24,6325643 х 87,24 = 2 148,94 рубля.

В свою очередь НП’ = 360 000 / 252 = 1 428,57 рубля.

Как видно, страховая пенсия при подсчете оказалась все равно больше. Конечно, “всего” в 1,5 раза, но тем не менее, учитывая среднеарифметическую нивелированную нами разницу в 5,83 % между страховыми и накопительными взносами, то и доходы от инвестируемых пенсионных накоплений должны были быть как минимум в районе 8,75% в рассматриваемый период, чтобы только сравняться со страховой.

При этом следует учитывать, что накопительная пенсия в отличие от страховой не индексируется, поэтому не ясно, будет ли в принципе присутствовать доходность от инвестирования, учитывая инфляцию.

В настоящий момент среднеарифметическая доходность пенсионных накоплений согласно рэнкингу негосударственных пенсионных фондов по данному показателю за 3 квартала 2018 года составила 2,56 %, причем сразу 5 фондов из 36 показали убыточность. [5]

При этом инфляция в 2018 году, по окончательным данным Росстата, составила 4,3 процента. [4] Как следует из данных, в среднем негосударственные пенсионные фонды не приносят ту доходность, которую от них ждут пенсионеры, более того, в некоторых случаях пенсионные накопления могут существенно уменьшиться.

Вышеприведённые расчеты свидетельствуют о невыгодности накопительной пенсии для большинства россиян, поскольку формулы расчета страховой и накопительной пенсии позволяют сделать о преимуществе накопительной пенсии для граждан, чей доход намного выше среднего дохода гражданина Российской Федерации. Страховая пенсия по-прежнему остается более надежной, чем накопительная, поскольку как минимум гарантирует сохранение заработанных средств.

Список литературы

[1] О трудовых пенсиях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О страховых пенсиях: [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения [Электронный ресурс]: федер. закон от 04.12.2013 N 351-ФЗ (ред. от 11.12.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Данные Федеральной службы государственной статистики об индексе потребительских цен [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/1.htm.

[5] Сводный рэнкинг НПФ по доходности пенсионных накоплений [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://npf.investfunds.ru/ratings/9/.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ В СЛУЧАЯХ УТРАТЫ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ

Яковлев Иван Михайлович, 3 курс, юридический институт
Кемеровский государственный университет
Тупичинский Артем Сергеевич, 3 курс, экономический факультет
Новосибирский государственный университет
Серьезнова Олеся Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Человек, занимаясь трудовой деятельностью, стремится к достижению нескольких целей: обеспечение достойного уровня жизни на данный момент, а также получение в будущем пенсионного и социального обеспечения, гарантирующего существование гражданина в нетрудоспособный период жизни. Однако до сих пор основным документом, подтверждающим стаж работы, место и причины увольнения с предыдущих мест работы, информирующим работодателя об опыте работы предполагаемого сотрудника, восполняющим отсутствие информации в Пенсионном Фонде РФ, остается трудовая книжка. [1]

Нередко случается утрата трудовой книжки, как самим работником, так и работодателем, в том числе и в случае чрезвычайных ситуаций или халатности сотрудников, и, как следствие, требуется скорейшее её восстановление. Общая процедура восполнения данной утраты установлена Постановлением Правительства от 16 апреля 2003 года N225 «О трудовых книжках», устанавливающая обязанность лица при потере трудовой книжки незамедлительно обратиться к бывшему работодателю с письменным заявлением, содержащим необходимые сведения, а также обязанность работодателя выдать лицу дубликат трудовой книжки в течение пятнадцати дней. [2]

Законодательно не установлена ответственность за утрату трудовой книжки работодателем, несмотря на то, что раздел 6 Постановления Правительства N225 обязует работодателя обеспечивать сохранность трудовых книжек работников, следовательно никакой компенсации и, тем более, возмещения убытков, предусмотренных гражданским законодательством не полагается.

Несмотря на то, что восстановлении документов - процесс непростой и достаточно долгий, проходит он безболезненно, что нельзя сказать о случаях, когда предыдущий работодатель ликвидировался или же утратил документы, подтверждающие работу лица у него. [2]

В таком случае процедура восстановления трудовой книжки несколько отличается: работник обращается с заявлением к новому работодателю, но при этом он лишается права подтвердить свой стаж копией утраченной трудовой книжки, поскольку в новую трудовую книжку невозможно внести записи о стаже и сведения о прежних местах работы, с этой целью необходимо предоставить официальные документы от предыдущих работодателей. В рассматриваемом случае прекращения деятельности предыдущего работодателя работник имеет право получить необходимые документы в архивах, в которые по общему правилу организация сдаёт документы в случае ликвидации.

Законодательно урегулирован случай массовой утраты документов работодателем в чрезвычайных ситуациях. В таком случае, в соответствии с пунктом 34 Постановления Правительства N225, на защиту работников встаёт государство - органами исполнительной власти субъектов РФ создаются комиссии по установлению стажа. В данном случае стаж подтверждается документами, которые имеются у работника, либо, в случае их отсутствия, показаниями не менее двух свидетелей, также работавших по указанному месту работы. [2] Комиссия в свою очередь принимает самостоятельные меры по поиску необходимых документов.

Подводя итог, хочется отметить необходимость внесения изменений в действующее законодательство с целью расширения защиты прав работников в случае утраты трудовой книжки, как основного документа, подтверждающего факт работы, стажа и права получения пенсионного обеспечения, ведь даже реформирование в сфере замены традиционных трудовых книжек на электронную версию не исключает возможность утраты таких сведений.

Список литературы

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001(ред. от 01.04.2019) N 197-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О трудовых книжках (вместе с «Правилами ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей») [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 16.04.2003 N 225 (ред. от 25.03.2013). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Аксенова Дарья Васильевна, 1 курс, факультет Бизнес - информатики
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ткаченко Елена Владимировна – научный руководитель, старший преподаватель

Гражданско-правовой статус личности определяет правовое положение личности в обществе и включает совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством. В основе гражданско-правового статуса лежит фактический социальный статус [2], т.е. реальное положение человека в данной системе общественных отношений.

Юридическое оформление фактического положения гражданина начинается с признания за ним праводееспособности, после чего он может вступать в соответствующие правоотношения, нести ответственность за свои поступки[1].

Гражданско-правовой статус состоит из таких элементов, как [4]: правовые нормы, определяющие статус; правосубъектность (правоспособность и дееспособность); правоотношения и др. Правоспособность гражданина дает ему возможность обладать многими правами на имущество, в частности, его наследовать, завещать, совершать сделки, заниматься предпринимательской деятельностью и др. Дееспособность позволяет совершать сделки и нести ответственность на неправомерное поведение [2].

Гражданский кодекс РФ различает несколько разновидностей дееспособности:

полная дееспособность;

дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет;

дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет;

малолетние до 6 лет.

Предусматривается также признание гражданина недееспособным и ограничение дееспособности граждан по определенным законом основаниям.

Лицо, вступившее в порядке исключения в брак до достижения 18 лет, но уже имея 16 лет, приобретает дееспособность в полном объеме с момента государственной регистрации заключения брака [5].

Для современного юридического статуса личности в Российской Федерации характерны такие особенности как слабая социально-правовая защищенность, неспособность государственных властных структур эффективно обеспечить интересы гражданина, его безопасность[3].

Единство и стабильность гражданско-правового статуса подорваны процессами суверенизации, межнациональными и региональными конфликтами [4].

Без четкого гражданско-правового статуса остаются беженцы, мигранты. Огромное количество людей из ближнего зарубежья оказались на территории России, например, с Украины, что отображается на статусе России, но решает демографическую ситуацию в стране [2].

Гражданско-правовой статус индивида существенно дестабилизируется в результате тех неурядиц, которые происходят сегодня в обществе: социальная напряженность, политическое противостояние, сложная криминогенная обстановка, реформы и т.д. [3].

Но кроме перечисленных отрицательных положений, есть и позитивные. В частности, отражается концепция взаимоотношений личности и государства с приоритетом личности как высшей социальной и моральной ценности.

Практическое значение проблемы гражданско-правового статуса состоит в том, что она непосредственно затрагивает интересы людей, особенно в переломные периоды, когда формируется общество, исчезают старые и появляются новые структуры, отношения [4].

Гражданско-правовой статус – это комплексная, интеграционная категория, отражающая взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива [1]. Очень важно, чтобы человек правильно представлял свое положение, свои права и обязанности, место в той или иной структуре.

Список литературы

[1] Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. - М.: Учебно-консультальтативный центр Юр-Информ, 2002. – 210 с.

[2] Правоведение: учебник / под ред. А. В. Малько. – М.: КНОРУС, 2005. – 400с.

[3] Гражданско – правовой статус личности [Электронный ресурс]. – URL: https://www.docme.ru/doc/.

[4] Гражданско – правовой статус личности [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bibliofond.ru/.

[5] Ограничение дееспособности гражданина [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Алмазов Игорь Павлович, 1 курс, факультет Бизнес-информатики
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ткаченко Елена Владимировна – научный руководитель, старший преподаватель

Произошедшие в последние десятилетия глубокие изменения социально-экономических условий жизни общества сделали актуальной проблему исполнения родителями обязанностей по воспитанию своих детей. Перед юридической наукой и практикой встали вопросы регулирования родительских обязанностей в новых условиях, когда половина семей распадается, родители в погоне за материальным богатством не имеют возможности уделять своим детям достаточно времени. В связи с чем, необходимо четко, конкретизировано закрепить в правовых нормах обязанности родителей и гарантии их реализации. Безусловно, выполнение правовых норм между родителями и детьми тесно связаны с моральной стороной человека. Государство не имеет аппарата управления моралью людей, следовательно, не может обеспечить полного регулирования правоотношений, складывающихся между родителями и их детьми. Главной задачей государства в этой сфере правоотношений является уменьшение влияния моральных

качеств субъектов права на сами правоотношения. Например, в случае расторжения брака между супругами, если несовершеннолетний ребёнок живет и воспитывается с матерью, то отцу не должны чинить препятствия в возможности видеться с ним по его первому требованию. Тем самым, реализуя своё право в воспитании, образовании ребенка, родитель (отец) не несет бремя доказывания своих родительских прав в судебном порядке. Кроме того, на практике не совсем обеспечивается исполнение судебного решения в отношении отца видеться с ребенком, участвовать в его воспитании. Исполнение такого судебного решения чаще осуществляется в присутствии судебного пристава-исполнителя, и то не всегда с результатом.

Законодательно родители и их ребенок наделены определенными правами и обязанностями, которые регламентируются в действующем Семейном Кодексе РФ (далее-СК РФ) [1]. Одним из нормативно-правовых актов о правах ребёнка в России является Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [2]. Настоящий Федеральный закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией РФ [3], в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. Забота о детях и их воспитание, является правом и обязанностью обоих родителей. Также отец, сомневающийся в родственной связи с ребенком, имеет право провести анализ ДНК экспертизы подтверждения своего отцовства с ним. В случае уклонения отца от признания ребенка, ДНК-экспертиза назначается в судебном порядке по инициативе одной из сторон. Также мать и отец должны дать ребенку фамилию, имя, отчество. Место проживания несовершеннолетнего гражданина выбирается аналогично по взаимному согласию родителей.

Родители наделены кругом обязанностей, которые они должны исполнять до достижения ребёнком 18 лет. В перечень обязанностей входят следующие: обеспечение защиты интересов ребенка; сохранение психического и физического здоровья; предоставление получения достойного дошкольного и школьного образования; учет мнения несовершеннолетнего, вне зависимости от его возраста, тем более, если ребенок достиг 10 лет; гарантирование нормальных условий и места для проживания; предоставление денежных средств для обеспечения достойной жизни.

В обязанности родителей также входит производить алиментные выплаты, в случае лишения родительских прав или расторжения брака между супругами. Если родительские обязанности не выполняются, то на них возлагается административная, вплоть до уголовной ответственности.

Согласно СК РФ, права ребенка перечислены в главе 11 данного закона. В соответствии с ним в перечень прав ребенка входят: проживание и получение воспитания в семье; общение с близкими родственниками; получение защиты и представительства собственных правовых интересов и защита от злоупотребления родителями своими правами; владение и выражение собственного мнения; получение бесплатного дошкольного и школьного образования и др.

Ребенок имеет также право на: 1) получение денежного содержания от родителей и от государства (например в случае потери кормильца выделяется денежная сумма на ребенка); 2) получение пособий, алиментных выплат и пенсий по оформленной инвалидности. Распоряжаться денежными средствами, имуществом, полученным ребенком по договору дарения или по наследству будут его законные представители, до достижения им совершеннолетия.

К предполагаемым обязанностям несовершеннолетнего ребенка в семье, которые больше продиктованы логикой, можно отнести: 1) послушание; 2) внимательное и уважительное отношение к родителям; 3) получение образования; 4) соблюдение норм поведения в семье и в общественных местах. За нарушение вышеперечисленных обязанностей ребенок получает порицание от родителей.

По-другому обстоит дело, если ребенок достиг совершеннолетия. Согласно статье 87 СК РФ, совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных и нуждающихся в помощи мать и отца, окружать их заботой. Уклонение от данной обязанности может привести к судебному разбирательству дела по инициативе одного из родителей. Если ранее мать или отец были лишены родительских прав, то такой гражданин не вправе претендовать на алиментные выплаты в пожилом возрасте.

Родители или иные законные представители должны защищать права и интересы ребенка. Если они пренебрегают или злоупотребляют этой обязанностью, то защиту прав несовершеннолетнего ребенка осуществляют органы опеки и попечительства, прокуратура или суд.

В заключение приведем обобщенную судебную практику за последние несколько лет по вопросам, связанным с воспитанием детей. Из ее анализа следует отметить, что чаще возникают споры: 1) об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей; 2) об осуществлении родительских прав родителями, проживающими отдельно от ребенка; 3) об устранении препятствий к общению с ребенком для близких родственников; 4) о лишении родительских прав и восстановлении в них. В целом, семейное законодательство является вполне стабильным, но принять к сведению, вышеуказанное законодательному органу власти, не будет лишним.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №1 – Ст.16.

[2] Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 №124 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. - №31 – Ст. 3802.

[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 (с изменениями от 21.07.2014 №11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2012 - №31. – Ст. 4398.

КОРРУПЦИЯ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ДАНИИ)

Фисюра Даниил Николаевич, 1 курс, факультет Бизнес-информатики
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ткаченко Елена Владимировна – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность данной темы статьи заключается в том, что коррупция является одной из важнейших и сложных социально – экономических проблем, на решение которой направляются огромные финансовые и человеческие ресурсы, но, несмотря на массовые усилия, она незыблемо остается опаснейшей угрозой стабильности и безопасности в государстве. Однако, уровень коррупции в разных странах неодинаков.

Целью научной статьи является поиск и изучение способов и средств, используемых для достижения высоких результатов в антикоррупционной политике в странах Россия и Дании.

Коррупционная деятельность - это действие уполномоченного лица, приносящее незаконный доход и подменяющее интересы общества более узким групповым интересам. В 2008 г. в России принято законодательство о противодействии коррупции, но, несмотря на это, коррупционеров ничего не останавливает. Основная роль в противоборстве с коррупцией выражена в статьях 290-292 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Так же коррупция ведет к негативным экономическим последствиям: расширяется теневая экономика, вследствие этого уменьшаются налоговые поступления, и ослабевает бюджет; неэффективно используются бюджетные средства, в частности — при распределении государственных заказов и кредитов, что еще больше осложняет бюджетные проблемы России; повышаются цены за счет коррупционных "накладных

расходов", в итоге страдает потребитель; теряется доверие агентов рынка к способности власти устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры; ухудшается инвестиционный климат и, следовательно, не решаются проблемы преодоления спада производства, обновления основных фондов.

Для того чтобы выявить проблемы в антикоррупционных действиях в России, сравним методы борьбы с коррупцией в нашей стране и в стране с самым низким индексом. Одной из причин того, почему в Дании низкий уровень коррупции, является то, что большинство компаний придерживаются политики «абсолютной нетерпимости», то есть неприемлемости взяточничества в пределах собственной компании и в процессе сотрудничества с внешними партнерами. Главные причины низкого уровня коррупции в Дании заключаются в культивировании осуждения этого явления не только среди государственных чиновников, но и среди обычных граждан. В стране действуют своеобразные этические кодексы, кодексы чести чиновников, существует, гласность и открытость на уровне правительства. Поэтому тот, кто будет хотя бы заподозрен в коррупции, может сразу распрощаться с карьерой. Все движения денег в стране прозрачны, все прибыли и траты – известны и скрыть что-либо крайне трудно. Общественные организации и специальные контрольно-надзирающие органы функционируют открыто и публикуют информацию о деятельности и финансовом состоянии компаний в интернете. Нельзя не отметить, что государственные служащие в Дании имеют высокую степень социальной защиты: получают бесплатные медицинские услуги и образование, имеют социальные гарантии, что существенно уменьшает вероятность коррумпированных действий. На низкий уровень взяточничества среди датчан влияют также периодические ужесточения законодательства о коррупции. Наиболее действенной мерой в вопросе предотвращения коррупции в Дании является закон в соответствии с которым, представители датского правительства каждый год обязаны публиковать информацию о своем имуществе и личных доходах. Помимо этого в рамках своей деятельности Датское агентство международного развития организовало собственную антикоррупционную горячую линию, в целях обеспечения возможности сообщать о подозрениях в неправомерном использовании средств агентства.

В целом, с точки зрения уголовного законодательства Дании, отмечаются следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением борьбы с коррупцией:

• широкое толкование понятия основных правонарушений применительно к отмыванию денег;

• включение электронных форм проверки в перечень средств, которые могут быть использованы в целях фальсификации данных;

• возможность проведения конфискации доходов от преступного деяния после истечения его срока давности на основе принципа, согласно которому "преступление не должно оставаться безнаказанным";

• в качестве положительного фактора признано учреждение Антикоррупционного форума и стремление укреплять сотрудничество между национальными ведомствами, а также создание Управления Государственного прокурора по серьезным экономическим и международным преступлениям, к работе в котором привлечены должностные лица из целого ряда национальных органов и которое содействует обмену информацией и межведомственному сотрудничеству.

Необходимо выделить следующие методы борьбы с коррупцией:

1. Если не хочешь чтобы в твоей стране воровали, сам не воруй и не давай взятки. Зачем , например, ходить в автошколу и сдавать экзамен в ГАИ, если можно позвонить знакомым, которые за определенную сумму воспользуются своими должностными полномочиями и сделают тебе права? Начать нужно прежде всего с самовоспитания.

2. При найме на работу подписывать документ о непринятии коррупции.

3. Лишить чиновников неприкосновенности.

Параллельно всех чиновников и их семьи лишили неприкосновенности. Агенты БРК получили право проверять банковские счета, имущество не только самих чиновников, но и их детей, жен, родственников. Если клерк и его семья живут не по средствам, бюро автоматически, не дожидаясь команды сверху, начинает расследование. Расследования БРК были сосредоточены на крупных взяточниках в высших эшелонах власти. С мелкими чиновниками-жуликами боролись путем упрощения процедур принятия решений и удаления всякой двусмысленности в законах, вплоть до отмены разрешений и лицензирования в менее важных сферах общественной жизни. Параллельно судам было предоставлено право конфисковывать доходы, полученные в результате коррупции.

В заключение необходимо отметить, что ввиду сильнейшего негативного влияния коррупции на экономику и общество, очевидным является необходимость скорейшей разработки системного и структурированного подхода к противодействию коррупции. Реально произошедшие на сегодняшний день сдвиги ничтожно малы по сравнению с масштабами рассматриваемой проблемы. Зачастую, в качестве одной из причин выделяется отсутствие национального опыта, и, в связи с этим, решением, или, хотя бы попыткой решения, могло бы являться обращение к практике тех государств, чьи усилия принесли заметные результаты.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ СИБИРИ

Схоменко Владислав Евгеньевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталия Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Национальные парки имеют особую экологическую, историческую и эстетическую ценность и предназначенные для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях. Земельный кодекс РФ в статье 95. «Земли особо охраняемых природных территорий» указывает что к землям особо охраняемых природных территорий относятся земли национальных парков. Земли особо охраняемых природных территорий относятся к объектам общенационального достояния и могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации и в муниципальной собственности. В случаях, предусмотренных федеральными законами, допускается включение в земли особо охраняемых природных территорий земельных участков, принадлежащих гражданам и юридическим лицам на праве собственности. На землях государственных природных национальных парков запрещается деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В пределах земель особо охраняемых природных территорий изменение целевого назначения земельных участков или прекращение прав на землю для нужд, противоречащих их целевому назначению, не допускается. На специально выделенных земельных участках частичного хозяйственного использования в составе земель особо охраняемых природных территорий допускается ограничение хозяйственной и рекреационной деятельности в соответствии с установленным для них особым правовым режимом. Для предотвращения неблагоприятных антропогенных воздействий на национальные парки, на прилегающих к ним земельных участках и водных объектах создаются охранные зоны. В границах этих зон запрещается деятельность, оказывающая негативное воздействие на природные комплексы особо охраняемых природных территорий. В целях создания новых и расширения существующих земель особо охраняемых природных территорий органы государственной власти субъектов

Российской Федерации вправе принимать решения о резервировании земель, которые предполагается объявить землями особо охраняемых природных территорий, с последующим изъятием таких земель и об ограничении на них хозяйственной деятельности.

Земли и земельные участки национальных парков находятся в федеральной собственности и предоставляются федеральным государственным бюджетным учреждениям, осуществляющим управление государственными национальными парками, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Земельные участки в границах национальных парков не подлежат приватизации. В отдельных случаях допускается наличие в границах национальных парков земельных участков иных пользователей, а также собственников, деятельность которых не оказывает негативное воздействие на земли национальных парков.

В соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ Национальный парк относятся к особо охраняемым природным территориям федерального значения статья 35 федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ Охрана территорий национальных парков, государственных природных заказников и других особо охраняемых природных территорий осуществляется государственными органами: специальной государственной инспекцией, государственное управление в области охраны и использования животного мира в ведении которых они находятся, в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Задачи национальных парков:

повышении общественной информированности и экологическом образовании, в особенности для местного населения;

создании условий для регулируемого туризма и отдыха;

разработке и внедрении научных методов охраны природы и экологического просвещения;

экологическом мониторинге; − восстановлении нарушенных природных и историко-культурных комплексов и объектов

На землях особо охраняемых природных территорий запрещаются: 1) предоставление садоводческих и дачных участков;2) строительство автомобильных дорог, трубопроводов, линий электропередачи и других коммуникаций в границах особо охраняемых природных территорий в случаях, установленных федеральным законом (в случае зонирования особо охраняемой природной территории - в границах ее функциональных зон, режим которых, установленный в соответствии с федеральным законом, запрещает размещение соответствующих объектов), а также строительство и эксплуатация промышленных, хозяйственных и жилых объектов, не связанных с разрешенной на особо охраняемых природных территориях деятельностью в соответствии с федеральными законами; 3) движение и стоянка механических транспортных средств, не связанные с функционированием особо охраняемых природных территорий, прогон скота вне автомобильных дорог; 4) иные виды деятельности, запрещенные федеральными законами, охотиться, посещать зону заповедного режима использовать средства лова рыбы, использовать любые водно-моторные транспортные средства разводить костры и пользоваться открытым огнем, устанавливать палатки (кроме специально оборудованных мест) парковать, мыть транспортные средства в прибрежной полосе всех водоемов проводить любые поисковые работы и раскопки без согласования с дирекцией национального парка заниматься промыслом не древесных ресурсов леса (грибов, ягод, лекарственных растений и пр.).

Национальные парки разделены на несколько зон:

заповедная (основная функция – сохранение природных комплексов и объектов в их естественном состоянии);

особо охраняемая (обеспечение условий для сохранения отдельных природных комплексов и объектов);

познавательного туризма (организация экологического просвещения и знакомства с достопримечательными объектами);

рекреационная (создание условий для отдыха в природной обстановке);

охраны историко-культурных объектов (обеспечение условий для сохранения историко-культурных объектов);

обслуживания посетителей (размещение мест ночлега, палаточных лагерей и иных объектов туристского сервиса, культурного, бытового и информационного обслуживания посетителей);

Нарушение режима охраны на территории национального парка и в его охранных зон влечет за собой уголовную ответственность: (ст. 261 УК РФ) уничтожение или повреждение лесных насаждений, (ст. 262 УК РФ) Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Рассмотрим несколько национальных парков на территории Сибири.

Забайкальский национальный парк Республика Бурятия

Основан 12сентября 1986 года, площадь 269 тыс.га. Управление национального парка осуществляет администрация Федерального бюджетного государственного учреждения организация ФБГУ «Заповедное Подлеморье» Находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, полностью отвечает рекомендациям ЮНЕСКО, предъявляемым к этой категории особо охраняемых природных территорий

Национальный парк богат лесами насаждениями хвойных пород в том числе: обыкновенная сосна, кедровый стланик, сибирский кедр, лиственница Гмелина, пихта сибирская. Лиственные насаждения занимают незначительные площади из них представлены : берёза каменная и широколистная, осина. В национальном парке богатый животный мир некоторые их них занесены в красную книгу, в список входят следующие виды: - Северный олень, Сибирский горный козел, Даурский еж, Корсак, Заяц-толай, Манул, Красный волк, в акватории парка имеются следующие виды рыб: обыкновенная плотва, язь, елец, окунь, щука, налим, из них в Красную книгу России занесён байкальский осётр. Из птиц, зарегистрированных в парке и внесенных Красную книгу России занесено 19 видов из них – орлан-белохвост, скопа, филин, чёрный аист, чёрный журавль и другие виды.

На территории национального парка насчитывается множество уникальных природных объектов. Это ландшафтные памятники природы: мыс Онгоконский, остров Большой Бакланий, Остров Бакланий самый большой из островов Чивыркуйского залива. Расположен он в северо-восточной части Чивыркуйского залива на территории Забайкальского национального парка. Историко-культурный комплекс парка включает природно-исторические памятники засечки Монаховская, Нижнеизголовская, Зимовейномысская, Шимайская.

Национальный парк Ергаки (Красноярский край)

Природный парк расположенный на юге Красноярского края. Как особо охраняемая природная территория природный парк был организован 4 апреля 2005 г. Площадь — 342 873 га.

Несмотря на суровость климата, фаунистический состав территории парка очень богат. В лесах, на полях можно встретить много растений из Красной книги: сосна сибирская, родиола морозная, можжевельник ложноказацкий, кандык сибирский, кипрей горный, маралий корень, рододендрон Адамса, фиалка темно-фиолетовая, жарки. В национальном парке находятся и занесены в Красную книгу 41 вид редких птиц, в том числе: черный аист, серый снигирь, серая утка, серый гусь, пестрый дрозд, серый журавль, лебедь-кликун и т.д. Список редких млекопитающих природного парка «Ергаки» насчитывает 10 видов: рысь, кабан сибирский, марал, лось, олень северный лесной, выдра

и др. Отмечается возможность встреч в природном парке «Ергаки» снежного барса и красного волка так же занесенных в Красную книгу.

Список литературы

1.Боголюбов, С. А. Экологическое право / С.А. Боголюбов. - М.: Высшее образование, 2017.
2.Бринчук, М.М. Экологическое право / М.М. Бринчук. - М.: ЮРИСТЪ, 2015.
3.Винокуров Ю.Е. Экологическое право : учебник / Ю. Е. Винокурова. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета , 2018.
4.Ерофеев, Б.В. Экологическое право / Б.В. Ерофеев. - М.: Юриспруденция, 2016.
5.«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018).
6.«Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018).

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Червоткина Юлия Олеговна, Четверткова Диана Евгеньевна
4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталия Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Областная администрация города Новосибирска Постановлением Правительства Новосибирской области от 28.01.2015 N 28-п утвердила государственную программу Новосибирской области «Охрана окружающей среды» на 2015 - 2020 годы», направленная на улучшение экологической обстановки в Новосибирской области. В соответствии с указанной программой с целью нормализации экологического положения в городе и области планируется проводитьследующие мероприятия:

построение завода по переработке мусора-бытовых и промышленных отходов;

улучшение централизованных систем водоотведения и теплоснабжения, перевод отдельных тепловых источников на газ;

внедрение экологически безопасных разновидностей моторного топлива и усиление контроля технического состояния транспорта;

благоустройство и озеленение территорий города, и рекреационных зон в области.[2, с. 17-22]

Активно решается проблема приема у населения опасных отходов. С этой целью в районах Новосибирска, а так же по Новосибирской области в соответствии с графиком работают передвижные пункты сбора «Экомобили».[1, с. 87-88].

Важнаяроль в разработке новых проектов по охране окружающей среды отводится департаменту Новосибирской области, который осуществляет региональный государственный экологический надзор за охраной атмосферного воздуха и обращением с отходами; охрана природных территорий регионального значения, федеральный государственный лесной надзор (лесная охрана) и федеральный государственный пожарный надзор в лесах области. Департамент разрабатывает новые целевые программы по охране атмосферного воздуха и защите редких живых организмов.[1]

Деятельность Департамента направлена на достижение стратегических целей по обеспечению потребностей экономики и населения Новосибирской области в лесных, водных, минерально-сырьевых ресурсах, ресурсах животного мира; организации и регулированию рационального использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов;обеспечению соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды; сохранению разнообразия растительного и животного мира; организации развития особо охраняемых природных территорий регионального значения.

Наиболеезначимыми заказниками в Новосибирской области являются: «Талицкий» в Маслянинском районе, «Северный» в Северном районе, « Сузунский» в Сузунском районе. На территории заказников имеются различные виды растений и животных, которые находятся на грани вымирания.

Одной из проблем по охране животного мира является незаконная охота в заказниках и заповедниках Новосибирской области. Для решения данной проблемыв законе НСО от 6.10.2010 № 531-ОЗ « Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов на территории Новосибирской области», внесены изменения по увеличению штрафов за незаконную охоту вне рамок сезона.

Список литературы

Постановление от 28 января 2015 г. № 28-п об утверждении государственной программы новосибирской области «Охрана окружающей среды».
Новосибирская область. Природа и ресурсы. / Под ред. Вавиловой П.П. — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 2015.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ.

Кравец Виктория Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталья Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

К коренным малочисленным народам Российской Федерации относятся 44 этноса. В основном, они проживают в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Долгое время российское государство уважительно относилось к правам населяющих его сибирские и северные окраины народов, но со временем Север, Сибирь и Дальний Восток стали рассматриваться как ресурсная база для экономического роста, что обусловило интенсивное освоение богатых полезными ископаемыми. В последние десятилетия сырьевая составляющая в экономике России стала доминирующей, что повлекло дальнейшее обострение экологических проблем. Встал вопрос о возрождении и сохранении традиционного природопользования коренных малочисленных народов России.

В соответствии Федеральным законом от 7 мая 2001г. №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» традиционное природопользование коренных малочисленных народов это - не истощительное природопользование, использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов.

Законодательством России предусматривается особая охрана исконной среды обитания, мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

ФЗ РФ «О плате за землю» закреплены льготы по взиманию платы за землю для ряда категорий плательщиков, в которые могут быть включены и коренные малочисленные народы как наименее защищенная часть населения.

ЗК РФ предусмотрена возможность установления особого правового режима использования земель и природных ресурсов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей на землях различных категорий (п.3 ст. 7).

ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» предусмотрело преимущественное право КМНС на использование живых ресурсов акваторий континентального шельфа (ст. 11).

Закон «О недрах» обязывает органы государственной власти субъектов Российской Федерации регулировать отношения недропользования, защита в интересах малочисленных народов (п. 10 ст. 4).

КМНС имеют право применять традиционные методы добывания необходимых объектов животного мира, а также право приоритетного пользования животным миром на территориях их традиционного расселения в соответствии с ФЗ РФ «О животном мире»

Государством предусмотрен механизм государственной поддержки КМНС, организация этно-экологических зон, выделение лимитов и квот на биологические ресурсы для хозяйственного использования в соответствии с экологическими требованиями, а также ознакомление общественности коренных народов с проектами развития Севера.

ЛК РФ освобождает коренные малочисленные народы от платежей за пользование лесным фондом для собственных нужд (ст. 107) и устанавливает порядок пользования участками лесного фонда, обеспечивающий традиционный образ жизни этих народов.

В настоящее время выявлен ряд проблем по осуществлению экологических прав КМНС:

1) Отсутствие механизма реализации прав КМНС на водопользование. Нет Перечня рыбопромысловых участков на территории Камчатского края.

2) Отсутствие программы по строительству промышленных объектов на данных территориях.

3) Отсутствие законодательной базы о переводе пастбищ на территориях КМНС в особо охраняемые территории.

4) Усиление ответственности за нарушения на территориях охотохозяйствования КМНС

5) Установление ответственности за нарушения, по вопросам связанными с проведением консультаций с КМНС до начала реализации проектов промышленного освоения их территорий.

Проблемы приоритетных прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на пользование биологическими ресурсами не в полной мере отражена в действующем федеральном законодательстве. Многие из формулировок, звучащих в законах и постановлениях, носят декларативный характер, не предписывают конкретных правовых механизмов реализации прав коренных малочисленных народов. Защита прав коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование, в том числе в части образования и функционирования территорий традиционного природопользования, является одной из важных проблем в многонациональном российском государстве, тем более что она затрагивает сферу природоресурсных, в первую очередь земельных, отношений.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 г. № 132-р // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 7. - Ст. 876.
2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 05.04.2009 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2208.
3. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 20. - Ст. 1972.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Казанцев Андрей Сергеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталия Валентиновна – научный руководитель, старший преподователь

Крестьянское (фермерское) хозяйство – объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Государственная поддержка К(Ф)Х – предоставление из бюджетов различных уровней помощи фермерам в виде субсидий. В целях реализации мер, государственной поддержки КФХ в Новосибирской с 2012 г. реализуется программа «Поддержка начинающих фермеров»

В 2011 г. в рамках проведения работы по совершенствованию форм и методов государственной поддержки был принят новый порядок предоставления государственной поддержки в приобретении технических средств, семян и минеральных удобрений. Согласно программе, грант идет на:

приобретение земельных участков из земель с/х назначения;

разработку проектной документации для строительства (реконструкции) и переустройства сооружений, необходимых для производства, хранения и переработки с/х продукции;

строительство дорог и подъездов к производственным и складским объектам, необходимым для производства, хранения и переработки с/х продукции;

подключение сооружений к инженерным сетям;

приобретение сельскохозяйственных животных;

приобретение с/х техники и инвентаря, грузового автомобильного транспорта, оборудования для производства и переработки с/х продукции;

приобретение семян и посадочного материала для закладки малолетних насаждений, а также приобретение удобрений и ядохимикатов.

Для участия в получении гранта устанавливаются следующие требования:

Заявитель является главой КФХ, деятельность которого на дату подачи заявки не превышает 24 мес. Со дня его государственной регистрации на территории НСО;

Заявитель не осуществлял предпринимательскую деятельность в течение последних 3-ех лет в качестве ИП и не является учредителем коммерческой организации;

Заявитель ранее не является получателем гранта;

Заявитель имеет среднее специальное или высшее сельскохозяйственное образование, или получил дополнительное профессиональное образование по сельскохозяйственной специальности, или имеет трудовой стаж в сельском хозяйстве не менее 3-ех лет, или осуществляет ведение или совместное ведение личного подсобного хозяйства в течении не менее 3-ех лет;

КФХ, главой которого является заявитель, подпадает под критерии микропредприятия, установленные ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»;

Заявитель имеет бизнес-план по созданию и развитию КФХ и план расходов с указание наименований приобретенного имущества, выполняемых работ, оказываемых услуг;

Заявитель обязуется оплачивать за счет собственных средств не менее 10% стоимости каждого наименования приобретений, указанных в п.7

Заявитель обязуется использовать грант или единовременную помощь начинающем фермеру в течении 18 мес. со дня поступления средств на его расчетный счет;

Заявитель планирует создание не менее одного постоянного рабочего места на каждый 500 тыс. рублей гранта;

Заявитель обязуется, осуществляя деятельность КФХ не менее 5 лет после получения гранта

в КФХ отсутствует просроченная задолженность по страховым взносам, пеням, штрафам.

Все документы предоставляются в конкурсную комиссию для проверки и регистрации кандидатов. Комиссия в течении 15 д. рассматривает документы, затем проходит собеседование и выставление баллов каждому участнику. После оформления протокола об итогах конкурсного отбора в течении 3-ех рабочих дней итоги размещаются организатором на официальном сайте Минсельхоз НСО в сети интернет. В течении 30 календарных дней со дня оформления протокола об итогах конкурсного отбора Минсельхоз НСО заключает соглашение о софинансировании расходов и перечисление грантов на создание и развитие. [1]

С 2011 г. был принят новый порядок государственной поддержки для:

приобретения технических средств;

приобретение семян;

приобретение минеральных удобрений.

Государственная поддержка для приобретения технических средств осуществляется в виде компенсация до 50% стоимости приобретённых технических средств и оборудования. Основным критерием гос. поддержки является: 1) наличие мясного поголовья коров молочного или мясного направления; 2) размер посевной площади.

Компенсация затрат на приобретение оригинальных и элитных семян подлежат:

приобретенные непосредственного у производителей оригинальных и элитных семян;

по сортам с/х продукции

Компенсация затрат зависит от уровня урожайности. [2]

Список литературы

1. Постановление Правительства Новосибирской области от 15.10.2012 г. № 480-п «О конкурсном отборе крестьянских (фермерских) хозяйств в новосибирской области на право получения грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и (или) единовременной помощи на бытовое обустройство начинающим фермерам и грантов на развитие семейных животноводческих ферм, созданных на базе крестьянских (фермерских) хозяйств»
2. Постановление Правительства Новосибирской области от 12.05.2011 № 203-п "Об утверждении порядка формирования групп районов Новосибирской области для предоставления государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Новосибирской области на производство продукции растениеводства, Порядка формирования групп субъектов государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Новосибирской области для предоставления государственной поддержки приобретения технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЗЕМЕЛЬ

Карпова Оксана Ивановна, Блинов Валентин Сергеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталья Валентиновна - научный руководитель, старший преподаватель

В Новосибирской области заметно снижается плодородие почв, ухудшается состояние земель, используемых для сельхозпроизводства, они подвергаются деградации, снижается их качество.

В рамках федеральной программы утвержденной Правительством РФ в 2012г. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы" установлен новый порядок рекультивации и консервации земель с учётом требований в соответствии с российским законодательством. В рамках мониторинга состояния земель осуществляются наблюдение за изменением количественных и качественных характеристик земель, в том числе с учетом данных результатов наблюдений за состоянием почв, их загрязнением, захламлением, деградацией, нарушением земель, оценка и прогнозирование изменений состояния земель.[2]

Цели программы:

Повышение продуктивности и устойчивости сельскохозяйственного производства и плодородия почв средствами комплексной мелиорации в условиях изменения климата и природных аномалий;

Повышение продукционного потенциала мелиорируемых земель и эффективного использования природных ресурсов;

Задачами программы являются:

Прирост объема производства продукции растениеводства на землях сельскохозяйственного назначения;

Создание автоматизированной системы учета качества земель

Ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем, включая мелиоративные системы общего и индивидуального пользования;

Защита и сохранение сельскохозяйственных угодий от ветровой эрозии и опустынивания;

Вовлечение в оборот выбывших мелиорированных сельскохозяйственных угодий за счет проведения культуртехнических работ сельскохозяйственными товаропроизводителями;

Непосредственно в Новосибирской области действует принятая в 2015 г. Правительством НСО программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015-2020 годы» [3]

Назначение программы - создание условий для воспроизводства и повышения эффективности использования в сельском хозяйстве земельных ресурсов.

Для достижения цели необходимо решить следующую задачу государственной программы:

Основные положение программы:

Содействие восстановлению и развитию мелиоративного фонда (мелиорируемых земель и мелиоративных систем);

Повышение плодородия почв;

Техническое переоснащение функционирующих в настоящее время мелиоративных систем;

Реконструкция морально устаревших и физически изношенных мелиоративных систем с применением новых технологий и средств механизации, а также современных материалов; [1]

Программа НСО предусматривает мероприятия по землеустройству и землепользованию, в том числе за счет государственной поддержки производится:

-реконструкция внутрихозяйственных мелиоративных земель;

-проведение культуртехнических работ, за исключением работ по раскорчевке многолетних насаждений;

Все мероприятия направлены на предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и другого негативного воздействия на земли и почвы сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственным производителям выдаются субсидии из бюджетов РФ, НСО.

Реализация программ позволит эффективно использовать природные ресурсы, рационально использовать сельскохозяйственные угодья.

Программы позволят улучшить социальную обстановку на селе за счет сохранения существующих и создания новых рабочих мест (за период реализации программы количество созданных рабочих мест составит 640 единиц), и качество жизни сельского населения.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в настоящее время деятельность лиц, использующих земельные участки сельскохозяйственного назначения, заключается только в получении максимальной прибыли, а не в сохранении и воспроизводства плодородия земель. Учет качества земель позволит выявлять деградацию почвы на ранних стадиях, улучшить качество участков и направить программы государственной поддержки земель, на те земли, которые действительно в этом нуждаются.

Список литературы

1. Федеральный закон «О мелиорации земель» от 10.01.1996 № 4-ФЗ(с изменениями и дополнениями от 05.04.2016 N 104-ФЗ)// Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. N 3 ст. 142, в Российской газете от 18 января 1996 г. N 10
2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» (с изменениями и дополнениями от 6 сентября 2018 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации от 6 августа 2012 г. № 32 ст. 4549.
3. Постановление Правительства НСО «О государственной программе Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015-2020 годы» (с изменениями на 10 апреля 2018 года)//Советская Сибирь от 14 марта №19.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Щербицкая Алиса Вячеславовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (филиал) ТГУ
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время в России существует значительное количество нормативно-правовых актов, направленных на защиту и охрану животных, которые предусматривают гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность, в частности,

принятый в прошлом году Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными» [3]. Однако, несмотря на столько широкую нормативную базу, случаи жестокого обращения с животными в последнее время все более распространены. В этой связи принятые российским законодателем встречные меры были во многом продиктованы потребностями современной ситуации [4]. Но так ли результативны эти изменения?

В связи с чем, основной проблемой продолжает оставаться рассмотрение правовой регламентации животных как вещей с точки зрения гражданских правоотношений. Дело в том, что российский законодатель относит животных к вещам, а вопрос, какие животные являются объектами гражданских правоотношений, в доктрине до сих пор не решен. Помимо термина «животные» широкое распространение получила дефиниция «животный мир». Легальное определение термина содержится в Федеральном законе «О животном мире» [2], где животный мир определяется как совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ. Из указанного определения следует, что под правовое регулирование данного закона не подпадают другие категории животных, так как закон содержит положение о диких животных, которые при этом рассматриваются в качестве природных ресурсов РФ. Из этого вытекает, что понятия «животные» и «животный мир» не тождественны, более того, первое понятие выступает как более широкое по сравнению со вторым. Следует сказать, что отдельными нормативными актами регулируются вопросы правового положения некоторых категорий животных. Так, в статье 3 ФЗ «Об ответственном обращении с животными» сформулированы понятия «дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи» и «домашние животные». Согласно положениям статьи 4 вышеупомянутого закона, к животным следует относиться как к «существам, способным испытывать эмоции и физические страдания».

В этой связи представляется обоснованным внести коррективы в статью 137 Гражданского кодекса РФ [1], в соответствии с которыми животные наделяются статусом особых объектов гражданских правоотношений, что позволит обеспечить наиболее эффективную защиту их от лиц, способных причинить вред и страдания.

Еще одной проблемой, продолжающей существовать, даже после принятия специального законодательства, является отсутствие норм, регулирующих деятельность контактных зоопарков. Так, несмотря на все ожидания со стороны общества, возложенные на ФЗ «Об ответственном обращении с животными», им никак не решена проблема существования контактных зоопарков. По мнению исследователей, контактный зоопарк — это интерактивная образовательная площадка, где живут представители живой природы, а поим сетители имеют возможность напрямую контактировать с ними: кормить, ухаживать, изучать их повадки, цикл и образ жизни, наблюдать за ними [5]. Законодатель не усмотрел в деятельности контактных зоопарков нарушений интересов животных, запрет же существует лишь на контакт с дикими животными. Для владельцев контактных зоопарков предусмотрена возможность размещения на своих площадках таких животных как морские свинки, цыплята и прочих сельскохозяйственных животных. При этом следует сказать, что чаще всего животные, которые находятся в контактных зоопарках, уже страдают от неправильного их содержания. Данные помещения (маленькие клетки и вольеры) могут быть не оснащены вентиляцией, в них отсутствует солнечный свет и другие условия, необходимые для комфортного существования животных. Кроме того, на работу в контактные зоопарки принимаются сотрудники без какого-либо опыта работы в данной сфере. В связи с чем, стоит констатировать, что извлечение дохода из страданий животных будет продолжаться, пока на законодательном уровне не будут предусмотрены меры воздействия на нарушителей, не будет установлен круг субъектов, имеющих право контролировать такую деятельность, не будут

разработаны нормативы условий, достаточных, чтобы животному был обеспечен оперативный правильный уход и оказана необходимая медицинская помощь.

В этой связи необходимо конкретизировать положения главы 6 ФЗ «Об ответственном обращении с животными», а также закрепить перечень оснований для привлечения лиц к административной ответственности, поскольку уголовная в данной сфере практически не применяется, а люди, проявляющие жестокость, остаются безнаказанными.

И, наконец, еще одна проблема, на которую необходимо обратить внимание – это неурегулированность деятельности так называемых «зоогостиниц», где животные остаются на временном попечении, когда их хозяева временно отсутствуют. Чаще всего субъектами, которые оказывают такие услуги, являются люди, не имеющие специального образования. А помещения, где содержатся остающиеся на их попечении животные, не пригодны для этого. Открыть такой бизнес на сегодняшний день достаточно просто, так как в 2011 году лицензирование деятельности по предоставлению «Услуг временного содержания непродуктивных животных» было отменено. Да, в ФЗ «Об ответственном обращении с животными» предусмотрено, что юридические лица, индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах, обязаны получить лицензию на ее осуществление до 1 января 2022 года. Однако, «зоогостиницы» в данный перечень не вошли.

Представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить обязанность по лицензированию деятельности «зоогостиниц» их владельцами, ведь цель существования «зоогостиниц», как и у зоопарков, зоосадов, цирков, зоотеатров, дельфинариев, океанариев — это извлечение прибыли.

Таким образом, жестокие способы обращения с животными наносят существенный вред общественной нравственности, способствуют деградации и формированию агрессивности в обществе, в связи с чем одной из важнейших задач государства является детальная проработка норм, регулирующих охрану и защиту животных.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 N 52-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Наталья Сергеевна Карцева Самовольная постройка в свете изменений гражданского законодательства РФ // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. 2016. С. 111-117.
5. Тюмина Наталья Сергеевна, Булганина Светлана Викторовна Исследование потребительских предпочтений на рынке услуг контактных зоопарков Нижнего Новгорода // Интернет-журнал Науковедение. 2015. №5 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-potrebitelskih-predpochteniy-na-rynke-uslug-kontaktnyh-zooparkov-nizhnego-novgoroda (дата обращения: 17.04.2019).

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, КАК КОМПЛЕКСНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА

Заворин А.А., студент 4 курса, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Д.Н., научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Усложнение общественной жизни и, как следствие, ее правового регулирования, приводят к появлению новых отраслей права. Прежде всего этот процесс связан со значительным увеличением комплексных отраслей права.

Идея о наличии основных и комплексных отраслей, расположенных в системе права, привела к появлению разных взглядов на возможность их существования. Некоторые авторы считают, что комплексные отрасли права, в отличие от основных, никакого места в системе права не занимают, а им отводится лишь условное место для практических целей систематизации действующего законодательства.

Другие авторы, различая три группы отраслей права – профилирующие, основные и вторичные комплексные образования, именуемые комплексными отраслями права, отводят последним важное место в системе правового регулирования. Поэтому ввиду постоянного развития общественных отношений, появления новых отраслей законодательства проблема разработки понятия комплексной отрасли права является актуальной на сегодняшний день.

Согласно Большому Юридическому словарю, комплексная отрасль права - это «совокупность правовых норм, регулирующих отношения в какой-либо определенной сфере деятельности и относящихся к разным отраслям права». К таким отраслям относятся, например, аграрное право (сельскохозяйственное право) и экологическое право, в состав которых входят нормы административного, земельного, лесного, гражданского, финансового и ряда других отраслей. Данные отрасли уже достаточно давно выделены юридической теорией в национальной системе права, имеют соответствующие (весьма развитые) научные дисциплины и учебные курсы. Комплексные отрасли права следует отличать от межотраслевых комплексов правовых норм (банковское право, медицинское право и т.п.), которые регулируют более узкую, специфическую сферу деятельности и редко выделяются в специальный учебный курс [1].»

Особое внимание следует обратить на слово «комплексная», то есть «комплекс». А что такое комплекс? Комплекс- это совокупность, сочетание чего-нибудь, например, связанных друг с другом отраслей народного хозяйства [2]. Комплекс - совокупность, сочетание, объединение, ансамбль; сомнение, причуда, страсть, странность, слабое место, ахиллесова пята [3].

Комплексная отрасль права регулирует общественные отношения, у которых одинаковая сфера деятельности, но относящихся к разным отраслям права. Аграрное право, экологическое право, и, что более важно, земельное право, регулируют те отношения, которые непосредственно связаны с землей. Все кажется очевидным, но ни один учебник по земельному праву не дает точного ответа, что из себя представляет комплексная отрасль права, и как данный вид отрасли права каким образом определяет место земельного права в правовой науке.

Чтобы понять, как комплексные отрасли права регулируют общественные отношения, надо найти общие основания, которые касаются понятия «Земельное право». Земельное право – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающих по поводу использования земли и земельных ресурсов, охраны земли от нарушений со стороны субъектов права от причинения вреда, превышающего допустимую норму внешнего воздействия на землю. Под землей понимается – вся

территория Российской Федерации, а также континентальный шельф и особая экономическая зона. Будучи комплексной отраслью права, земельное право регулируется комплексным правовым методом, то есть нормами гражданского, и дополнительно нормами административного и экологического законодательств.

Однако, после определения основных понятий, встает вопрос: к какой отрасли относится земельное право? К самостоятельной или комплексной отрасли права? Тут мнения авторов различаются. Одни, как Б.В. Ерофеев, утверждают, что земельное право является самостоятельной отраслью права, так как она имеет свой специфический предмет регулирования в виде земли, и использует свой метод – совокупность диспозитивного и оперативного методов [4].

Объясняется это тем, что землю в общее, частное пользование могут приобрести как физические, так и юридические лица, а государство является посредником в данных отношениях и является гарантом соблюдения прав и свобод субъектов права в земельных отношениях. Другие, как Лотникова Н.П., и вовсе считают, что земельное право перестало быть самостоятельной отраслью права, поскольку «существует противоречие между п. 2 ст. 20 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в соответствии с которым наличие судебного спора о границах земельного участка не может служить основанием для отказа в государственной регистрации прав на него, и Федеральным законом «О государственном земельном кадастре», устанавливающим, что нарушение прав смежных землепользователей является основанием для отказа в проведении государственного кадастрового учета. Данная коллизия требует разрешения, поскольку регистрация права невозможна без наличия кадастрового плана земельного участка. В целях защиты прав смежных землепользователей, необходимо установить запрет не только на постановку на кадастровый учет, но и на регистрацию права при наличии указанного спора» и «имущественные отношения по совершению сделок с земельными участками, отвечают критериям гражданско-правового отношения (регулируются методом юридического равенства сторон, объектом является недвижимая вещь и т. д.), в связи с чем их следует отнести к предмету только гражданского права и регулировать соответственно гражданским законодательством, при этом отдав приоритет нормам Гражданского кодекса РФ. Тем самым данные правоотношения будут отграничены от отношений, составляющих предмет земельного права, которые являются публичными по методу регулирования и преследуют основную цель – сохранение земли как основы жизни и деятельности людей.» [5; 7]. Тем самым, мы видим, что существуют противоречия: хотя земельные отношения и подлежат государственной регистрации и занесению на государственный кадастровый учет, но те земельные правоотношения, которые регулируются гражданско-правовыми нормами, должны быть отданы под приоритет норм Гражданского кодекса РФ, так как вмешательство государства в такого рода земельные отношения противоречат п.1 ст. 9 Конституции РФ.

Следующей гранью проблемы является тот факт, что не существует полных отношений, связанных с землей. Есть лишь единичные случаи, когда земельные отношения, регулируется без всяких посторонних норм со стороны гражданского, административного, уголовного прав и т.д. Например, отношения, связанные непосредственно с выращиванием сельскохозяйственных культур. Но когда, помимо земли, существуют и иные объекты, и предметы права (сельскохозяйственная техника, сооружения, построения, здания, животный мир и др.), то невозможно обойтись лишь одним законом или актом. Нужна целая совокупность актов, регулирующих общественные отношения, связанные с землей и имуществом, необходимым для осуществления деятельности, направленное на землю и неразрывно связанное с ней. [6, 8].

Считаем, что земельное право вобрало в себя элементы как самостоятельной, так и комплексной отраслей права. С одной стороны, земельное право имеет свой предмет регулирования, свой метод регулирования и свою систему права (структуру отрасли)

права. С другой стороны, земельные правоотношения сложно охватить только при помощи земельного законодательства.

Таким образом, в состав самостоятельных отраслей права не входят нормы других отраслей права; в комплексных отраслях права отсутствует предметное единство; комплексные отрасли права вбирают в себя различные элементы метода правового регулирования из других отраслей права.

Учитывая изложенное, приходим к выводу, что до сих пор существуют явные противоречия по поводу того, к какой отрасли относится земельное право. В связи с чем необходимо продолжать исследования по четкому определению понятия «комплексная отрасль права»; необходимо выяснять в каких случаях, земельное право может выступать как самостоятельная, так и комплексная отрасль права.

Список литературы

1. Большой юридический словарь: более 7000 терминов / (под ред. В.Н. Додонова, В.Д. Ермакова, М.А. Крыловой) - М.: Инфра-М. - 2001. – С. 238.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.
3. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. – URL: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-30320.htm (дата обращения: 09.03.19)
4. Ерофеев, Б. В. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата / Б. В. Ерофеев; под науч. ред. Л. Б. Братковской. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 496 с.– с.21-23.
5. Лотникова Н.П. Особенности правового регулирования сделок с земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности: автореф. дис. … кандидата юридических наук: 12.00.03 / Наталья Петровна Лотникова . – М., 2007. – С.29.
6. Толстой, Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. -1957. - № 1. - С. 42 – 45.
7. Аксенова И.А., Безрядин Д.Н. Организация и правовое регулирование регистрации прав на земельные участки // Современный взгляд на будущее управленческой науки сборник трудов II научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета государственного и муниципального управления. Новосибирский государственный аграрный университет. 2017. С. 9-10.
8. Безрядин Д.Н. Дискуссионные вопросы соотношения понятий "форма" и "источник" права // Актуальные проблемы юридической науки Материалы международной научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Новосибирский государственный технический университет. 2015. С. 29-33.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Цент Д.С., студент юридического факультета, группа 7401,
Карпов Д.Н., студент юридического факультета, группа 7401,
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Д.Н., научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В российском действующим законодательстве, за правонарушения в области использования и охраны земель предусмотрена гражданско-правовая и другие виды ответственности. Многообразие видов ответственности зависит от характера и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния, от особенностей общественных отношений, на которые посягает правонарушитель, также от размера

вреда, который может быть причинен. Виды юридической ответственности обладают определенными характерными чертами и определенными признаками, тем самым отличаясь друг от друга.

Особое внимание уделяется вопросам гражданско-правовой ответственности, которые применяются в случаях нарушения земельного законодательства, связанного с причинением вреда земле.

Нормы гражданского законодательства определяют общие положения, касающиеся возмещения вреда, который причиняется в результате нарушения земельного законодательства обладателю прав на земельный участок. Гражданский кодекс Российской Федерации [1] выступает правовым основанием применения мер гражданской ответственности за правонарушения в области охраны и использования земель. Немало важную роль играет и Земельный кодекс Российской Федерации [2]. Статья 15 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Статья 1064 Гражданского кодекса РФ, расширяет положение статьи 15 Гражданского кодекса РФ: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Также, аналогичные правовые нормы, наблюдаются в статье 76 Земельного кодекса РФ. В ней закреплено: «юридические лица, граждане обязаны возместить в полном объеме вред, причиненный в результате совершения ими земельных правонарушений».

Под причиненным вредом необходимо понимать расходы лица, право которого было нарушено, понесшего реальный ущерб, то есть расходы которые лицо произвело или должно было произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имуществ. Также к расходом можно отнести и упущенную выгоду. Упущенная выгода - это неполученные доходы, которое это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Из этого следует, что, если лицом, нарушившим закон или договор, были получены доходы, то лицо, право которого было нарушено, имеет право потребовать возмещения наряду с другими убытками, также и упущенную выгоду в размере не меньшем, чем полученные таким образом незаконно доходы.

При регулировании земельных отношений также может применяться понятие убытков. В статье 62 Земельного кодекса закрепляется, что: «убытки, причинные нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, подлежат возмещению в полном объеме, в том числе упущенная выгода, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством». Пункт 2 данной статьи предусматривает: «на основании решения суда лицо, виновное в нарушении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, может быть принуждено к исполнению обязанности в натуре (восстановлению плодородия почв, восстановлению земельных участков в прежних границах, возведению снесенных зданий, строений, сооружений или сносу незаконно возведенных зданий, строений, сооружений, восстановлению межевых и информационных знаков, устранению других земельных правонарушений и исполнению возникших обязательств)».

О возмещении вреда, причиненного земельными правонарушениями также говорится и в ст. 76 Земельного кодекса РФ. В данной статье указывается то, что: «самовольно занятые земельные участки возвращаются их собственникам, землепользователям, землевладельцам, арендаторам земельных участков без возмещения затрат, произведенных лицами, виновными в нарушении земельного законодательства, за время незаконного пользования этими земельными участками. Приведение земельных участков в пригодное для использования состояние при их захламлении, других видах

порчи, самовольном занятии, снос зданий, строений, сооружений при самовольном занятии земельных участков или самовольном строительстве, а также восстановление уничтоженных межевых знаков осуществляется юридическими лицами и гражданами, виновными в указанных земельных правонарушениях, или за их счет».

Стоит обратить внимание на то, что при нарушении земельного законодательства возникает вред жизни и здоровью гражданина, а не только имущественные потери. Под моральным вредом, в соответствии со статьей 151 ГК РФ, принято понимать физические или нравственные страдания. Исходя из статей 1084-1094; 1099-1101 ГК РФ основания и порядок возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью граждан, и компенсации морального вреда также установлены гражданским законодательством. Компенсация морального вреда, причиненного физическому лицу, осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба [3].

Особенности земельных отношений и специфика обстоятельств причинения вреда в случаях нарушения земельного законодательства формируют особенности правового регулирования данных вопросов [4]. Утрата или повреждение имущества могут быть выражены в порче земли, невозможности ее обработки и использовании в определенных целях, принудительной консервации. Из этого следует вывод, что, это может повлечь за собой упущенную выгоду, под которой в контексте земельного права обычно понимается стоимость сельскохозяйственной продукции, которую потерпевший смог бы получить со своего участка, если бы его имущественные права не были нарушены.

Таким образом гражданско-правовая ответственность за нарушение земельного законодательства представляет собой юридическую норму, включающую имущественное содержание, а значит, меры, применяемые к правонарушителю, носят исключительно имущественный (материальный) характер. Соответственно, применение ответственности имущественного характера предполагает наличие причиненного ущерба (утрата ценностей, упущенная выгода, вынужденные затраты на устранение негативных последствий, возникших вследствие причиненного вреда). Таким образом гражданско-правовая ответственность предполагает материальную ответственность правонарушителя только перед лицом, чьи права были нарушены, включая имущественные санкции, возложенные на потерпевшую сторону. Ответственность наступает за нарушения земельного законодательства, связанного с причинением вреда землям, правам и интересам собственников. Вред возмещается независимо от привлечения виновных к другим видам ответственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 32.- ст. 3301;
2. Земельный кодекс Российской Федерации 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 44.- ст. 4147;
3. Земельное право: курс лекций / под ред. И.А. Соболя. – СПб., 2013. – С. 99.
4. Бучнева А.А., Безрядин Д.Н. Особенности земельных правоотношений // Современный взгляд на будущее управленческой науки материалы конференции, посвященной 80-летию Новосибирского ГАУ. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 43-45.
5. Благодирова Я.Е., Безрядин Д.Н. Полномочия органов местного самоуправления в управлении земельными отношениями // Современный взгляд на будущее управленческой науки материалы конференции, посвященной 80-летию Новосибирского ГАУ. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 21-23.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ В ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Попов В.А., студент юридического факультета, группа 7401,
Чикунов А.С., студент юридического факультета, группа 7401,
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Д.Н., научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Гражданин, права которого нарушены, вправе не только отстаивать их всеми законными способами, но также и требовать возмещения причиненных убытков. Помимо возмещения морального вреда, в Российском законодательстве предусмотрено и возмещение вреда за причинение вещного ущерба в отношении земельного участка.

Под имущественным (вещным) ущербом необходимо понимать - ущерб, нанесенный имуществу физического или юридического лица вследствие причинения ему вреда или неисполнения с ним договора. [3]

Так, статья 62 Земельного кодекса РФ предполагает возмещение собственнику участка, землепользователю или арендатору убытков не только в полном объеме, но и по фактическому ущербу, а также с учетом возможной упущенной выгоды. [1]. Надлежащая эксплуатация территорий предусматривается Земельным кодексом России. Например, в статье 13 приведен перечень мероприятий, которые подлежат исполнению землепользователями, землевладельцами, арендаторами и собственниками:

- Мелиоративные процедуры по сохранению плодородия почв:
- Охранные действия против селей и водной эрозии.
- Предотвращение загрязнения земли химическими и радиоактивными веществами.
- Уничтожение сорняков, диких кустарников и деревьев на территориях сельскохозяйственного назначения.
- Ликвидация происшествий техногенного или природного характера (например, химическое отравление почвы или ее размыв талыми водами).
- Восстановительные работы по возвращению определенных территорий в производственный или сельскохозяйственный оборот.
- Сохранение плодородного слоя почвы при работах, связанных с ее порчей (например, снятие такой части земли для ее дальнейшего использования с участка, где будет проведено строительство какого-либо сооружения).

Если землепользователи не выполняют перечисленные требования или стали пособниками загрязнения земли и причинения ей иного вреда, они подлежат административной или уголовной ответственности в зависимости от тяжести правонарушения. Определение степени вины осуществляется на основании заключения экспертной комиссии, назначаемой в соответствии с экологическим законодательством [5].

Гражданско-правовые деликты представляются в виде:

- снесенных или поврежденных построек на земельном участке;
- испорченной почвы и растительности на участке;
- незаконных построек на земле;
- нарушения границ земли;
- уничтожения, смещения или порчи любых знаков, в том числе и межевых, на участке.

Согласно ныне действующему земельному законодательству гражданин, который признан виновным в судебном порядке, обязуется возместить причиненный ущерб путем исправления всех нарушений. Наряду с этим, судом назначается и другая мера возмещения убытков, помимо основной, но уже с учетом потерянной выгоды.

Под убытками в Российском законодательстве следует понимать расходы, которые пострадавшее лицо понесет в результате восстановления ущерба.

Наряду с этим необходимо добавить периоды простоя, в том случае, когда имущество не использовалось и не принесло собственнику или арендатору, или пользователю никакой выгоды. Необходимо брать во внимание и тот факт, что если нарушитель получил с этого еще и выгоду, то пострадавший имеет право потребовать возмещения в размере суммы, которая будет не меньше, чем сама выгода. [3].

Однако, на практике остается открытым вопрос о компенсации экологического ущерба, связанного с функционированием и развитием крупных промышленных объектов, деятельность которых характеризуется значительным негативным воздействием на компоненты окружающей среды, и как следствие, на здоровье сельского населения, проживающего на смежных территориях. Такой ущерб при отчуждении земельных участков не определяется и не компенсируется. В то же время ухудшение общей экологической ситуации, как правило, приводит к росту заболеваемости сельского населения, потере трудоспособности работников сельскохозяйственного производства. Это, в свою очередь, ведет к повышению затрат на содержание нетрудоспособных работников, их лечение и восстановление, профилактические мероприятия, социальные выплаты и пособия. Данный ущерб складывается из убытков сельскохозяйственных работников и членов их семей, и работодателей – аграрных товаропроизводителей.[4].

Определяя конечную сумму, подлежащую возмещению в результате причинения ущерба земельному участку, необходимо брать во внимание действие статьи 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации. Данная статья описывает, определение размера убытков при изъятии земель в пользу государства, для реализации его нужд. В судебной практике, суды нередко опираются на данные нормы зачастую при частном разбирательстве, где сторонами являются физические лица.

Для определения убытков учитываются:

- кадастровая стоимость земли;
- рыночная стоимость участка;
- наличие на участке построек, их стоимость;
- рыночная стоимость прав на недвижимое имущество, под которой понимается сколько потребуется средств на переоформление всех документов или на их восстановление;
- упущенная выгода.

Что касается сроков для определения и возмещения убытков то, на основании части 7 статьи 56.8 Земельного кодекса Российской федерации, размер возмещения определяется не позднее, чем за шестьдесят дней до направления правообладателю земельного участка соглашения об изъятии недвижимости.

На протяжении этого срока собственник самостоятельно, с привлечением независимых экспертов, вправе провести первоначальную оценку причиненного вреда, в результате которого и требуется возмещение убытков. Наряду с этим лица, представляющие государственную или муниципальную власть, имеют право провести свою экспертизу по оценке убытков, помимо основной [8].

Необходимо также упомянуть об основаниях для возмещения убытков.

Основанием для возмещения убытков собственникам земельных участков является:

- соглашение о временном занятии земельного участка между собственником земельного участка и лицом, в пользу которого осуществляется временное занятие земельного участка;
- акт государственного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления об ограничении прав собственника земельного участка, соглашение о сервитуте;

- акт государственного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления об ухудшении качества земель в результате деятельности других лиц;
- решение суда. [6].

Окончательный размер убытков устанавливается непосредственно судом.

Необходимо учитывать, что дела о возмещении убытков рассматривается только судом, и для определения окончательного срока для возмещения ущерба применяются нормы на основании действующего процессуального законодательства. На основании действующего процессуального права, решение суда вступает в силу и принуждается к исполнению с момента окончания срока на его обжалование.

Таким образом, по истечении 10 календарных дней, в том случае, если ни одна из сторон процесса не обжаловала решение суда первой инстанции, то данное решение вступает в законную силу, а также доставляется в службу судебных приставов-исполнителей для его дальнейшей реализации.

Окончательный срок напрямую зависит от суммы подлежащей возмещению, а также причиненного ущерба [7]. Если срок устанавливается в годах, то окончательным будет последний день последнего месяца года, указанного в решении судебного органа. При этом превышать трех лет данный срок не может, поскольку срок исковой давности составляет именно три календарных года.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская Газета. – 2001. – № 211-212.
2. Юридическая Энциклопедия «МИП». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://advokat-malov.ru/zemelnoe-pravo/vozmeshhenie-ubytkov.html (Дата обращения 14.03.2019).
3. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gufo.me/dict/law (Дата обращения 14.03.2019).
4. Брыжко В.Г. Компенсация ущерба пользователей земли за отчуждение земельных участков // Международный научный журнал «Инновационная наука» №03-1/2017 ISSN 2410-6070, С.137.
5. Земельный эксперт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zk-expert.ru/pravovye-otnosheniya/ (Дата обращения 14.03.2019).
6. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства» от 28 января 1993г. №77. – М., 1993.
7. Благодирова Я.Е., Безрядин Д.Н. Полномочия органов местного самоуправления в управлении земельными отношениями // Современный взгляд на будущее управленческой науки материалы конференции, посвященной 80-летию Новосибирского ГАУ. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 21-23.
8. Уланова В.В., Безрядин Д.Н. Уполномоченные органы в сфере земельных отношений // Современный взгляд на будущее управленческой науки. Материалы конференции, посвященной 80-летию Новосибирского ГАУ. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 148-149.

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Акмадыева К.Р., студентка юридического факультета, группа 7401,
Ценер Я.И., студентка юридического факультета, группа 7401,
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Д.Н., научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Земельные участки приобретаются для разных целей: для жилищного, иного строительства или сельскохозяйственных нужд. И к сожалению не вся земля, которая зарегистрирована для конкретной цели, используется по назначению. Собственники земельных участков часто приобретают права на земельные участки с целью материальной выгоды в результате дальнейшей перепродажи по более высокой цене. Это приводит к ухудшению плодородия почвы, зарастанию сорняком или кустарником, и из-за этого требуются дополнительные усилия по улучшению почвы, чтобы использовать земельные участки по назначению.

На сегодняшний день проблемы изъятия земельного участка как меры ответственности в земельном праве актуальны. В качестве санкции за нарушение применяется принудительное лишение права собственности. Это связано с наличием серьезных оснований, соблюдение строгого порядка, а еще, возникновение конкретных правовых последствий, а именно в отношении собственников, владельцев и пользователей земли, которые использовали территории с нарушениями законодательства.

Рассматривая вопрос о возможности изъятия земельных участков за правонарушения, необходимо определить понятие «изъятие имущества». Под ним понимается отторжение имущества у его владельца в случае обращения взыскания на это имущество по решению суда. Из предложенной формулировки следует, что изъять земельный участок в виду его ненадлежащего использования либо использования с нарушением действующего законодательства возможно лишь после вынесения и вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Земельное и гражданское законодательство предусматривают следующие виды принудительного прекращения права собственности на землю: конфискация, реквизиция, изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, изъятие земельного участка, который не используется в соответствии с его назначением, изъятие земельного участка используемого с нарушением законодательства. Остановимся подробнее на двух последних основаниях, так как именно с прекращением прав на землю по этим основаниям на практике могут возникнуть существенные проблемы. [1].

В силу статьи 9 Конституции РФ земельные участки и другие природные ресурсы охраняются, как основа жизнедеятельности народов, проживающих на данной территории и могут находиться в государственной, муниципальной и частной собственности. [2].

Согласно Гражданскому кодексу РФ принудительное изъятие земельных участков может осуществляться за ненадлежащее их использование, если земельный участок не используется более 3-х лет, законом может быть установлен и другой срок, в этот период не включается время, которое было отведено на освоение участка, а также время, в течение которого использование участка невозможно, в результате стихийных бедствий или иных причин. Земельные участки изымают у собственников в связи с грубым нарушением правил рационального использования земли.

Проанализировав самые последние законодательные нововведения по этому вопросу можно сделать вывод, что государство желает сформировать и привести данную процедуру конфискации земельных участков в соответствие с общепринятыми нормами и стандартами. В связи с этим множество проблемных вопросов были решены правоприменительной практикой, которая подала идею законодателю к масштабной реформе порядка изъятия земли для государственных и муниципальных нужд. Главным

правовым правилом, которое дает возможность изъятия земли за совершенное правонарушение, является ст. 285 Гражданского кодекса Российской Федерации. И в 2016 году были внесены некоторые изменения в статью.

Для эффективного использования земельного участка Государственная Дума с июля 2018 года ввела изменения в законодательство, ужесточающее наказание за правонарушение, согласно которым предлагается изымать землю у собственников за её неиспользование или использование не по целевому назначению.

Изначально данные действия квалифицировались, как невыполнение обязательных мер по улучшению земель и качества почв, которое влечёт административную ответственность – штраф. Для граждан она составляет 50 000 руб., для юридических лиц до 700 000 руб. Сейчас с изменениями стали штрафовать таких собственников, а впоследствии и вовсе лишать их участков.

Данные изменения противоречивы. С одной стороны, собственники, допустившие нарушения, должны понести ответственность, с другой, нововведения представляют собой плодородную почву для коррупции и произвола местных органов. Так, по мнению одного из авторов, «большинство проблемных вопросов решалось правоприменительной практикой, что подтолкнуло законодателя на масштабную реформу порядка изъятия земельных участков» [3; 4].

И в предыдущей редакции ст. 285 ГК РФ указывалось, что земельный участок, «может быть изъят у собственника, если использование участка осуществляется с грубым нарушением правил рационального использования земли, установленных земельным законодательством, в частности, если участок используется не в соответствии с его целевым назначением или его использование приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель либо значительному ухудшению экологической обстановки». [5]. В соответствии с ФЗ № 354 от 03.07.2016 года, основаниями для изъятия земельного участка являются использование такого участка с нарушениями требований законодательства РФ, в том числе, использование объекта не по назначению, использование земельного участка приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде.

Таким образом, мы видим, что законодатель стремится развить и улучшить норму об изъятии земель за правонарушения с помощью замены терминов. И до рассматриваемых изменений признак земельного правонарушения заключался в «грубом нарушении правил рационального использования земли». Законодатель решил более логичным употребление формулировки «использование участка с нарушением требований законодательства РФ».

Указанная трактовка в буквальном смысле «развязывает» руки законодателю и тем самым дает право лишить собственности на земельный участок за совершение «мелких или незначительных» земельных правонарушений (если углубиться, то по сути, всех нарушений правил, урегулированных земельным законодательством) [7]. И в итоге до рассматриваемых изменений, «грубость» нарушения установленных правил, являлась нужной правовой гарантией защиты интересов собственников земельного участка. Также в ходе судебного разбирательства по вопросу изъятия земли из собственности, собственник мог давать отчет своим действиям мотивируя свои требования и оценивая ситуацию, как за его свершение справедливо и целесообразно лишать право собственности. как по моему мнению разумно; действительно ли нарушение земельных правил настолько грубое, что справедливо и разумно лишать право собственности.

И поэтому в данное время из-за отсутствия соответствующего положения, собственники земельных участков лишены данной гарантии. И по нашему мнению, это дает толчок на необходимость возврата вышеуказанного логического признака земельного правонарушения. В связи с чем, считаю нужно отредактировать ст. 285 ГК РФ следующим образом: «если использование участка осуществляется с грубым нарушением требований законодательства Российской Федерации».

Также, «значительное ухудшение экологической обстановки» заменено на «вред окружающей среде». В данной ситуации необходимо усовершенствование путем терминологической замены. Потому что «ухудшение экологической обстановки» не является конкретным термином, его применение на практике вызывает сложность и расхождение в его толковании.

И в соответствии с ч. 1 ст. 77 ФЗ «Об окружающей среде», «юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов, и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством». При этом, размер вреда, подлежащего возмещению может быть определён по специально разработанным таксам и методикам, а в случае невозможности их применения или при их отсутствии — «исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды» (ч. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды») [6].

Таким образом, мы полностью солидарны с вышеуказанными авторами научных статей и хотим предложить вместе с ними и внести некоторые изменения и дополнения в ст. 285 ГК РФ. В результате данная статья будет изложена следующим образом: «Статья 285. Изъятие земельного участка, используемого с нарушением земельного законодательства Российской Федерации. Земельный участок может быть изъят у собственника только по решению суда или по его добровольному согласию в случаях и на основаниях, предусмотренных федеральным законодательством. Основаниями для изъятия земельного участка является его использование с грубым нарушением требований законодательства Российской Федерации, в том числе, если участок используется не по целевому назначению или его использование имеет своим последствием к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде. В остальных случаях, предусмотренных действующим законодательством, изъятие земельного участка возможно только при условии, что совершённые действия или бездействие повлекли или могут повлечь значительные общественно-опасные последствия и лишения права собственности является единственно возможной мерой и средством, позволяющим обеспечить достижения общественно значимой цели».

Список литературы

1. Боголюбов С.А. Земельное право. М.: Юрайт. – 2016. – 416 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства. - №31. – ст.4398.
3. Анилина О. А. Порядок и процедура прекращения права собственности при совершении земельного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1–2. С.73–76.
4. Чепуркина Е.А., Федораев А.Д. Проблемы "Дальневосточного гектара" // Теория и практика современной аграрной науки Сборник II Национальной (всероссийской) конференции. 2019. С. 732-735.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Российской Федерации, 1994. - № 32. - ст. 3301.
6. Об охране окружающей среды: ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. – 2002. – № 252. – ст.133
7. Аксенова И.А., Безрядин Д.Н. Организация и правовое регулирование регистрации прав на земельные участки // Современный взгляд на будущее управленческой науки сборник трудов II научно-практической конференции. НГАУ. 2017. С. 9-10.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Полянина Т.В., студентка юридического факультета, группа 7401,
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Д.Н., научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Вступившие в силу с 1 марта 2015 года поправки в Земельный кодекс РФ уточняют понятие земельного участка. Главным недостатком нового определения является его расплывчатость, неконкретность содержания. Поэтому следует проанализировать отношения, регулируемые земельным и гражданским законодательством, а также объекты земельных и гражданских правоотношений [1].

Определив землю как природный объект и природный ресурс в качестве объекта земельных отношений, законодатель установил соответствующие принципы правового регулирования земельных отношений, которые основаны на экологических началах, поскольку земля в первую очередь рассматривается как основа жизни и деятельности человека. Именно в этом качестве земля является объектом публичного права, находиться в частной собственности не может и, соответственно, не может иметь частноправового режима [2].

В то же время п. 1 ст. 6 ЗК РФ расширяет перечень объектов земельных отношений, включив в него наравне с землей как природным объектом и ресурсом также земельные участки и их части. Законодатель, применив нормы гражданского законодательства к земельному участку и применив к нему иной статус, а именно теперь он представляет собой значимую вещь с собственным правовым режимом, отличным от правового режима земли.

Рассмотрев указанные нормы, можно сделать вывод, что термин «земля» предлагается законодателем в двух значениях. Во-первых, земля понимается как основы жизни и деятельности человека, составляющее непосредственно саму землю как природный объект и природный ресурс, а также земельные участки и их части. Во-вторых, термин «земля» используется более узко, как природный объект и природный ресурс, законодатель определяет ее категорию и режим использования.

Установив, что земельные отношения составляют отношения по использованию и охране земель «как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», законодатель дал отсылку на гражданское законодательство, которым регулируются вопросы владения, пользования и распоряжения земельными участками и совершение сделок, с наличием некой оговорки: «...если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами». Опираясь на данную норму, можно сделать вывод, что положения гражданского законодательства занимают практически последнее место в иерархии применения.

На данный момент, регулирование имущественных отношений, объектом которых выступают земельные участки, содержатся одновременно в двух актах - в Гражданском и Земельном кодексах РФ.

Вдобавок большинство норм ЗК РФ не относятся на прямую к земельному регулированию, а имеют гражданско-правовой характер. Исходя из чего, подход законодателя к регулированию имущественных отношений, возникающих в связи с владением, пользованием и распоряжением земельными участками, а также по совершению с ними сделок можно считать ошибочным.

Именно отсутствие определенного разграничения общественных отношений, составляющих предмет регулирования земельного и гражданского законодательства,

приводит к повторению норм в рамках различных отраслей права и очень большому количеству коллизий действующего законодательства [6].

Конституционное право на частную собственность закреплено именно в гражданском законодательстве — имущественные и иные права на земельные участки относятся к вещным и обязательственным правам, в то же время, если отнести земельные участки к объектам недвижимого имущества (ст. 130 ГК РФ) они превращаются в объекты гражданских прав. Обратим внимание, что гражданские правоотношения возникают не потому что земля природный ресурс, а насчет земли, которая имеет определенные качества, которые дают возможность назвать ее правовой категорией. Земля же при всех своих определениях должна оставаться предметом земельного права.

По этой причине возникает желание перенести определение земельных участков как объектов права собственности и иных вещных прав в ГК РФ. Находящееся в ЗК РФ определение должно быть подвергнуто детальной проработке, поскольку земельный участок является объектом многих видов субъективных гражданских прав [5].

Действующее ныне норма, определяющая земельный участок, как объект права собственности, была введена в Земельный кодекс РФ в 2014 г. На данный момент, в качестве признака земельного участка названы характеристики, позволяющие определить часть земной поверхности в качестве индивидуально-определенной вещи, но указания на границы нет. По мнению С. Ю. Стародумовой, к таким характеристикам следует отнести природные, антропогенные и фактические (физические характеристики) [3].

При определении земельного участка не будет лишним указание границ, из чего следует обязательность данной характеристики при индивидуализации земельного участка.

Поэтому на первый взгляд исключение из закона прямого указания на границы земельного участка в качестве его определяющей характеристики предполагается оправданным.

Согласно п. 4 ст. 8 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в кадастр недвижимости вносятся следующие сведения об уникальных характеристиках объекта недвижимости: а) вид объекта недвижимости (земельный участок); б) кадастровый номер объекта недвижимости и дата его присвоения; в) описание местоположения объекта недвижимости; г) площадь объекта недвижимости.

Пожалуй, понятно, что первая характеристика не позволит отличить один земельный участок от другого, но в то же время, второй признак не характеризует объект недвижимости как вещь, а лишь помогает найти информацию в Едином государственном реестре недвижимости. Вместе с тем значимость данной характеристики сложно переоценить при вовлечении земельного участка в гражданский оборот, а также при его определении в качестве объекта права собственности и иных прав на него.

Опираясь на все признаки земельного участка, можно с уверенностью сказать, что делает его индивидуально-определенной вещью и является самым важным признаком - его местоположение. Вместе с тем, законодатель упускает из определения местоположение земельного участка и его границы, а зря, ведь исходя из них появляется динамика цены и привлекательности

В наше время не так важен почвенный слой, но на наш взгляд, пользование земельным участком происходит непосредственно в процессе использования почвы. В отечественных трудах определение почвы впервые было сформулировано В. В. Докучаевым в 1886 г., по мнению которого почва представляет собой самостоятельный естественно-исторический объект, являющийся продуктом совокупной деятельности материнской горной породы, климата, растительных и животных организмов, возраста и отчасти рельефа местности [4].

В современной литературе почва определяется как принадлежащее к главной вещи - земельному участку. И с таким утверждением следует согласиться. Почву конечно

можно снять, земельный участок от этого не теряет свои юридические характеристики, но в то же время использовать такой земельный участок становится затруднительно, да и экономически у участка теряется привлекательность. Подтверждением этого являются положения ст. 261 ГК РФ, согласно которым право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой и водные объекты, находящиеся на нем растения. Можно утверждать, что почва является принадлежностью земельного участка как главной вещи. Так, при наследовании земельного участка или права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству переходит также находящийся в границах этого земельного участка поверхностный (почвенный) слой. Этот вопрос так же нужно поместить в новое сформированное определение земельного участка.

Учитывая изложенное, можно сформулировать следующее определение земельного участка для его закрепления в ГК РФ:

«Земельным участком является недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности в пределах, установленных в соответствии с законом границ (включая поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, растения и все, что неразрывно связано с поверхностью участка, за исключением зданий, сооружений и иных построек), используемый по целевому назначению в соответствии с законом и иными правовыми актами».

С нашей точки зрения, в данном определении приведены все признаки земельного участка.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) Российская газета. - 2001. - №211-212.
2. Рожкова М. А. Идентификаторы: все ли надо относить к объектам интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2015. № 2.с.160
3. Стародумова С. Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5.
4. Тоточенко Д. А. Понятие «земельный участок» и его соотношение со схожими терминами // Журнал российского права. 2016. № 11.
5. Чепуркина Е.А., Федораев А.Д. Проблемы "Дальневосточного гектара" // Теория и практика современной аграрной науки Сборник II Национальной (всероссийской) конференции. 2019. С. 732-735.
6. Безрядин Д.Н. Дискуссионные вопросы соотношения понятий "форма" и "источник" права // Актуальные проблемы юридической науки Материалы международной научной конференции. Новосибирский государственный технический университет. 2015. С. 29-33.

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ»

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Ребенок Татьяна Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Герасимов Юрий Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель

Устойчивое и эффективное функционирование налоговой системы, правильно выстроенные налоговые отношения служат признаком высокого уровня развития государства. Но в каждой исторической эпохе развития государственности в зависимости от географического расположения той или иной страны налогообложение имело свои особенности. Проведем краткий исторический экскурс в данный вопрос, полагая, что исследование периодизации налогообложения и налоговых отношений в разрезе эволюционных изменений сущностных признаков государственности очень важна не только для уяснения трансформаций налоговых систем, но и для оценки современных тенденций в их развитии, выявления основных факторов, определяющих сегодня содержание налоговых отношений.

Налоговые отношения - это охраняемые государством общественные отношения, возникающие в сфере налогообложения, имеющие экономическую основу, которые представляют собой социально значимую связь субъектов посредством прав и обязанностей, предусмотренных нормами налогового права.

Налоги - обязательные сборы, взимаемые государством с хозяйственных субъектов и граждан по ставке, установленной в законодательном порядке. Налоги являются необходимым звеном экономических отношений в обществе с момента возникновения государства. В современном обществе налоги - основной источник доходов государства. Кроме этой чисто финансовой функции налоги используются для экономического воздействия государства на общественное производство, его динамику и структуру, на развитие научно-технического прогресса.

Налоговая система возникла и развивалась вместе с государством. История налогов насчитывает тысячелетия. Они стали необходимым звеном экономических отношений с момента возникновения государства и разделения общества на классы, когда нарождающиеся социально-государственные механизмы первобытного общества потребовали соответствующего финансирования. Возникновение налогов относят к периоду становления первых государственных образований, когда появляется товарное производство, формируется государственный аппарат - чиновники, армия, суды. Возникновение налогообложения было обусловлено, прежде всего, необходимостью содержания государства и его институтов. Первоначально налоги существовали в виде бессистемных платежей, носящих преимущественно натуральную форму. Подданные несли повинности личного характера (барщина, участие в походах), а также уплачивали налоги продовольствием, фуражом, снаряжением для армии. По мере развития и укрепления товарно-денежных отношений налоги постепенно принимают почти повсеместно исключительно денежную форму. Одной из первых организованных налоговых систем, многие стороны, которой находят отражение и в современном налогообложении, является налоговая система Древнего Рима. В IV-III вв. до н. э. развитие налоговой системы привело к возникновению как общегосударственных, так и местных (коммунальных) налогов. Однако единой налоговой системы в тот период не существовало, и налогообложение отдельных местностей определялось лояльностью

местного населения к метрополии, а также успехами в военных мероприятиях государства. Развитие государственных институтов Рима объективно привело к проведению императором Августом Октавианом (63 г. до н. э.-14 г. н. э.) кардинальной налоговой реформы, в результате которой появился самый первый всеобщий денежный налог, так называемый «трибут». Контроль за налогообложением стали осуществлять специально созданные финансовые учреждения. Основным налогом государства выступил поземельный налог. Налогами облагались также недвижимость, рабы, скот и иные ценности. Кроме прямых появились и косвенные налоги, например, налог с оборота - 1 %, налог с оборота при торговле рабами - 4 % и др. Уже в Римской империи налоги выполняли не только фискальную функцию, но и функцию регулятора различных экономических отношений. Последующие налоговые системы в основном повторяли в видоизмененном виде налоговые системы древности. Что касается возникновения финансовой системы Древней Руси, так она стала складываться только с периода IX в. Основной формой налогообложения того периода выступали поборы в княжескую казну, которые именовались «данью». Дань взималась повозом, когда она привозилась в Киев, а также полюдьем, когда князья или его дружины сами ездили за нею. Единицей обложения данью в Киевском государстве служил «дым», определявшийся количеством печей и труб в каждом хозяйстве. Косвенные налоги взимались в форме торговых и судебных пошлин. Особое распространение получил так называемый «мыт» - пошлина, взимаемая при провозе товаров через заставы у городов и крупных селений. В период феодальной раздробленности Руси большое значение приобретают пошлины за провоз товаров по территории владельца земли, причем пошлины взимались за каждую повозку. В XIII в. после завоевания Руси Золотой Ордой иноземная дань выступила формой регулярной эксплуатации русских земель. Взимание дани началось после переписи населения, проведенной в 1257-1259 гг. Известно 14 видов «ордынских тягостей», из которых главными были: «выход» («царева дань»), налог непосредственно на монгольского хана; торговые сборы («мыт», «тамка»); извозные повинности («ям», «подводы»); взносы на содержание монгольских послов («корм») и др.

После свержения монголо-татарской зависимости налоговая система была реформирована Иваном III, который отменив выход, ввел первые русские косвенные и прямые налоги. Основным прямым налогом выступил подушный налог, взимаемый в основном с крестьян и посадских людей. Особое значение при Иване III стали приобретать целевые налоговые сборы: пищальные (для литья пушек), полоняничные (для выкупа ратных людей), засечные (для строительства засек - укреплений на южных границах), стрелецкая подать (на создание регулярной армии) и т. д. Ведущее место в налоговой системе продолжали занимать акцизы и пошлины. В царствование Ивана III закладываются первые основы налоговой отчетности. В царствование царя Алексея Михайловича (1629-1676 гг.) система налогообложения России была упорядочена. Так, в 1655 г. был создан специальный орган - Счетная палата, в компетенцию которой входил контроль за фискальной деятельностью приказов, а также исполнение доходной части российского бюджета. Эпоха реформ Петра I (1672-1725 гг.) характеризовалась постоянной нехваткой финансовых ресурсов на ведение войн и строительство новых городов и крепостей. К уже традиционным налогам и акцизам добавлялись все новые и новые. В 1724 г. взамен подворного обложения Петр I вводит подушный налог. В результате реформы системы органов государственного управления из двенадцати коллегий-министерств - четыре отвечали за финансовые и налоговые вопросы. В период правления Екатерины II (1729-1796 гг.) система финансового управления продолжала совершенствоваться. Так, в 1780 г. по указу Екатерины II были созданы специальные государственные органы: Экспедиция государственных доходов, Экспедиция ревизий, Экспедиция взыскания недоимок. Основной чертой налоговой системы XVIII в . было большое значение косвенных налогов по сравнению с налогами прямыми. Косвенные налоги давали 42 % государственных доходов, причем почти половину этой суммы

приносили питейные налоги. В период времени XIX до 1917г. начинает приобретать развитие Российская финансовая наука. В это время особую роль начинают играть специальные налоги, большое значение начинает иметь налог с недвижимого имущества, 6 апреля 1916 г. Николай II утвердил закон о подоходном налоге, который вступал в силу с 01.01.1917 г.

После революции 1917 г. основным доходом государства выступили эмиссия денег, контрибуции и продразверстка, поэтому первые советские налоги не имели большого фискального значения и носили ярко выраженный характер классовой борьбы. Начиная с 1930-х гг. роль и значение налогов в СССР резко уменьшаются, налоги выполняют несвойственные им функции. Налоги используются как средства политической борьбы с кулаками и частными сельхозпроизводителями. Фискальная функция налога практически утратила свое значение. В 1930-1932 гг. в СССР была проведена кардинальная налоговая реформа (постановление ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г.), в результате которой была полностью упразднена система акцизов, а все налоговые платежи предприятий (около 60) были унифицированы в двух основных платежах - налоге с оборота и отчислениях от прибыли. Были объединены некоторые налоги с населения, и значительное их число отменено. Вся прибыль промышленных и торговых предприятий, за исключением нормативных отчислений на формирование фондов, изымалась в доход государства. Таким образом, доход государства формировался не за счет налогов, а за счет прямых изъятий валового национального продукта, производимых на основе государственной монополии. В связи с началом Великой Отечественной войны был введен военный налог (отменен в 1946 г.). Кроме того, 21 ноября 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР с целью мобилизации дополнительных средств для оказания помощи многодетным матерям был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Основным налоговым платежом того периода выступал налог с оборота, своего рода акциз на товары народного потребления - хрусталь, мебель, кофе, автомобили, спиртное и т. д. Смена высшего руководства страны и проведение различных политических кампаний непосредственно отражалась на советских налогах. Программа Н. Хрущева по «активному строительству коммунизма» привела к отмене в мае 1960 г. налога с заработной платы рабочих и служащих. В третьей Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС 31 октября 1961 г. предполагалась полная отмена налоговых платежей с населения. К началу реформ середины 1980-х гг. более чем 90 % государственного бюджета Советского Союза, как и его отдельных республик, формировалось за счет поступлений от народного хозяйства. Налоги с населения (прямые) занимали незначительный удельный вес, примерно 7-8 % всех поступлений бюджета. Эпоха перестройки и постепенного перехода на новые условия хозяйствования с середины 1980-х гг. объективно вызвала возрождение отечественного налогообложения. Августовские события 1991 г. ускорили процесс распада СССР и становления России как политически самостоятельного государства. Именно в этот период была осуществлена широкомасштабная комплексная налоговая реформа. В декабре 1991 г. налоговая система России в основном была сформирована.

В конце 1990-х гг., с принятием Налогового кодекса как фундаментального законодательного акта, регулирующего налоговые отношения, стала меняться принципиальным образом и проводимая государственная налоговая политика. Налоги стали рассматриваться не только с позиции выполнения ими фискальной функции, но и как инструмент регулирования экономических процессов в стране.

В дальнейшем, в ходе налоговой реформы в 2000-2008 гг. были реализованы важнейшие мероприятия части коренного обновления налоговой системы, среди них:

- были упразднены экономически неоправданные «оборотные» налоги и налог с продаж, что обеспечило заметное снижение налогового бремени;

- введен единый социальный налог (правда, с несколько меньшей эффективной ставкой) и возможностью снижения налогоплательщиком суммы налога при увеличении размера зарплатных выплат;

- снижены налоговые ставки по НДФЛ и усовершенствована система налоговых вычетов по нему;

- снижена налоговая ставка и введен новый порядок исчисления налога на прибыль, приближенный к нормам международной практики;

- реформирована система ресурсного налогообложения путем установления прямой зависимости от объема изъятия природных ресурсов;

- упрощен режим налогообложения малого бизнеса;

- проведена реформа имущественных налогов, предусматривающая снижение числа объектов налогообложения и новый механизм исчисления земельного налога с ориентацией на кадастровую стоимость земли;

- удалось обеспечить более-менее равномерное распределение налоговой нагрузки среди налогоплательщиков, в том числе за счет отмены неэффективных налоговых льгот.

Кроме этого, в результате налоговой реформы достаточно заметно повысилась эффективность налогового администрирования, что в целом привело к росту объемов налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

В завершение нужно отметить, что анализ эволюции системы налоговых отношений характеризует их тесную взаимозависимость с особенностями социально-экономического устройства государства на этапах его развития, в нынешних условиях дальнейшего развития рыночных отношений в России, становится все более очевидным необходимость дальнейшей разработки теоретических аспектов современной налоговой науки для целей совершенствования национальной системы налогообложения. Надо полагать, что без этого нельзя обеспечить должную эффективность практики налогообложения и реализации налоговых отношений.

Список литературы

1. Караева Н.В. Налоговое регулирование рыночной экономики. - М.: ЮНИТИ, 2009.
2. Налоги и налоговое право Учебное пособие / под ред. А. В. Брызгалина. - М.-2007. - 600с.
3. Основы налоговой системы: Учебное пособие для вузов / Под редакцией Д. Г. Черника. 2-е изд. - М.: ЮНИТИ, 2009.
4. Ядгаров Я.С. История экономических учений/Я.С. Ядгаров. - М., 2010.
5. Черковец В.Н. Всемирная экономическая мысль в пространстве и во времени //Вестник Московского Университета.- 2013. - № 4. - С. 9.
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе/ М. Блауг.- М., 2011.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Червоткина Юлия Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Герасимов Юрий Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель

Развитие государственности в России неразрывно связано с образованием института государственной службы, возникшего изначально в Древней Руси. В основном он сформировался в монархической России, прошел весьма сложный советский период и продолжает свое активное развитие в современной России.

В последнее время отмечается повышенный научный интерес к истории развития данного социально - правового института, который включает много нужного для

обеспечения эффективного функционирования государственного аппарата и практического использования богатого исторического опыта.

Следует отметить, что знание истории позволяет избежать многих ошибок, стабильно проявляющихся в деятельности государственных органов, которые характеризуют чиновничество как особый социальный слой.

В последнее время опубликовано много научных работ, посвященных этому вопросу, что избавляет автора от необходимости детально прорабатывать весь сложный, противоречивый процесс развития государственной службы, рассматривать различные периоды и этапы этого длинного пути [1, с. 133].

Публикации позволяют лишь тезисно остановиться на наиболее важных исторических фактах, и по возможности, сформулировать обобщающие выводы.

1. Возникшая почти одновременно с государством для осуществления своих полномочий, государственная служба со временем становится особым видом профессиональной деятельности по управлению многочисленными государственными делами: исполнению актов монарха и поддержанию порядка в стране, отправлению правосудия и подавлению непокорных лиц; содержанию армии и защите границ государства и т.п.

2. На протяжении всей истории своего развития государственная служба неоднократно подвергалась реформированию в связи с теми потребностями социального развития, которые диктовали соответствующие изменения в организации, функционировании и правовом обеспечении деятельности государственного аппарата.

Анализируя ранее проводимые реформы, можно сделать вывод, что они проводились бессистемно, непоследовательно и в большинстве случаев циклично, без какого-либо плана построения государственного аппарата. К тому же, организационное построение и порядок функционирования государственной службы были чрезвычайно зависимы от воли монарха, его личных качеств.

В публикациях, рассматривающих исторический след, оставленный российскими правителями, прослеживается мысль о том, что отсутствие сильной личности государственной власти приводило к разбалансировке государственного управления, фактическому обладанию государственной властью случайными людьми и иные многочисленные недостатки[2, с. 34-38].

Даже государственную деятельность Петра I историки расценивают неоднозначно. Одним из самых заметных его начинаний, направленных на то, чтобы придать новый вид государственной службе, было принятие Табели о рангах (24 января 1722) всех чинов воинских, статских и придворных. Табель о рангах открыла доступ в дворянство всем, кто дослужился до известного чина.

Современные исследователи отмечают, что воплощенные в ней идеи оказались настолько долговечными, что используются и при классификации современного чиновничества [4, с. 75-76].

Следовательно, утверждение абсолютизма в России повлекло за собой и соответствующую перестройку государственного аппарата, а рост капитализма привел к возникновению очередных реформ государственного управления.

3. Для поддержания правящей династии в стране были созданы государственные органы с особыми полномочиями и характерным порядком прохождения государственной службы. Уже с первой половины XVIII в., при царе существует Кабинет как самый близкий и доверенный орган. Его возглавляет влиятельный по должности, но невысокопоставленный по рангу кабинет-секретарь. Многое из того, что было сделано царем, не знал ни Сенат, ни коллегии, а только Кабинет.

13 февраля 1720 г. создается Тайный совет, состоящий из канцлера, вице-канцлера и действительных тайных советников, которые занимались главным образом вопросами внешней политики и реже вопросами внутреннего управления.

В 1801 г. был создан Непременный совет (т.е. Государственный), который заменял собой Совет при императорском дворе Екатерины II и Павле I. При Александре I формируется Негласный комитет. Это далеко не полный список тех органов, которые использовали монархи для обеспечения управления государственными делами.

Образовывались и совершенно особые органы, например Собственная Его Императорского Величества Канцелярия, Третье отделение Канцелярии. Появление при Николае I этого учреждения Н.К. Шильдер объясняет тем, что правительство только догадывалось о существовании тайного общества, появление которого довольно четко выявило полное отчуждение правительственных сфер от общества.

Были созданы также органы, которые были бесполезны для государственного управления: Свита Его Императорского Величества, которая насчитывала при Николае II около 400 человек.

4. Манифестом от 8 сентября 1802 г. в России учреждаются министерства, являющиеся центральными органами управления определенной отраслью на всем пространстве империи. Всего было создано 8 министерств, между которыми было поделено руководство сохранившимися еще коллегиями и заменившими некоторые из них канцеляриями и департаментами. Наиболее важными органами признавались министерства внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения. Таким образом, в компетенцию Министерства внутренних дел входило попечение о благополучии народа, безопасности, о промышленности (кроме горной и соляной), строительной и санитарной части и т.д. Кроме того, министру внутренних дел были подчинены губернские правления и приказы общественного призрения, к нему обращались и губернские предводители дворянства. По значимости это было второе лицо после премьер-министра.

Помимо финансовых вопросов, министр финансов отвечал по вопросам, касающихся горного дела, эмиссии денег государственного хозяйства.

Исследователи отмечают, что внутренняя и внешняя несогласованность в их деятельности мешала работе министерств. Одним из главных недостатков в работе министерств, как во всех ранее образовавшихся учреждениях современники отмечали несоответствие чиновничества установленным требованиям. Коррупция, протекционизм, непотизм (служебное покровительство родственникам и своим людям; кумовство. Был широко распространен в XV - XVI вв) [5, с. 92] и рутина уже тогда были постоянными спутниками государственной службы.

Недостатки организации министерств образца 1802 г. привели к их реорганизации, осуществленной в 1810 и 1811 гг.

5. На организации государственной службы крайне негативно повлияло уклонение дворян от их обязанности служить государству. В 1762 г. Петр III - личность слабая и во многом противоречивая - освободил дворянство от тягот государственной службы, что нанесло непоправимый урон качественному составу госслужащих.

В 1852 г. Николаем I был издан целесообразный Указ, согласно которому все лица, желающие посвятить себя государственной службе, начинали свою службу в местности и прослужили в ней не менее трех лет. Однако он вскоре утратил свое действие.

6. Предпринимались попытки систематизировать законодательство о государственной службе. Например, в 1832 г. был принят Устав о гражданской службе. Были созданы органы управления государственной службой - Инспекторский департамент гражданского ведомства при Николае I. В 1832 г. - инспекторский отдел.

Таким образом, становление государственной службы в России прошло через длительный, непрерывный процесс, в результате которого сложилась устойчивая система госслужбы.

Список литературы

[1] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М.: Высшая школа, 2006.

[2] Исаев И.А. История государства и права России: учебник. М.: Проспект, 2006
[3] Линец С.М. История Российского государства и органов его управления. Ростов н/Д.-Пятигорск, 1998.
[4] Овсянко Д.М. Государственная служба России: учебник. М.: Юристъ, 2006.
[5] Оболонский А.В. Государственная служба: учебник. М.: Дело, 2005.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Грицанова Елизавета Евгеньевна, 1 курс, юридический факультет
Мухина Светлана Дмитриевна, 1 курс, юридический факультет
Штыренко Арина Сергеевна, 1 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Кутернина Роксана Валерьевна – научный руководитель, старший преподаватель

Тема правосознания молодежи очень важна в связи с необходимостью повышения уровня правовой культуры в разных сферах общества. Правосознание – это важный элемент в определении качества и уровня правовой культуры. Наука придерживалась традиционного подхода к пониманию правового сознания молодежи до сегодняшнего момента, что не позволяло измерить действительное положение вещей. Обнаружение качественно новых данных по теме позволяет разрабатывать и реализовывать в государстве комплекс мер, позволяющих существенно увеличить уровень правосознания и правовой культуры молодежи, тех, кому принадлежит будущее.

Актуальность темы обусловлена низким уровнем правосознания среди молодежи, и, следовательно, необходимостью в поиске методов решения этой проблемы. По статистическим данным ВЦИОМ явка среди избирателей в возрасте от 18 до 34 лет составила 65,6%. Таким образом, связь между молодежью и государством слабо выражена. Поэтому возникают противоречия между властью и обществом. Само понятие правосознания тесно связано с общественным сознанием. По своей сути, политическая активность граждан определяет развитие государства в целом.

В России же наблюдается такое явление, как правовой нигилизм, а именно тенденция отрицания высокого значения права. Его наличие констатируют многие ученые правоведы. Причем большинство авторов считают, что причиной его возникновения является низкий уровень грамотности населения. Также существует мнение, что правовой нигилизм – это следствие непродуманного и противоречивого законодательства. Но стоит отметить, что в последнее время, в России ведется работа по совершенствованию законодательства, которое отвечало бы требованием правового государства. Правовой нигилизм оказывает негативное деструктивное воздействие, как на всю правовую систему страны, так и на правосознание молодежи.

Правовое сознание являет собой то, что люди думают о законе, и какие поступки совершают в соответствии или несоответствии с ним. Сознание не является ни индивидуальной чертой, ни исключительно идеологической; сознание – это вид социальной практики, отражающий и формирующий социальные структуры.

Изучение правосознания документирует формы участия в политической сфере, посредством которых субъекты воспроизводят или изменяют значения, касающиеся права. Исследователи, определяя признаки правового сознания, наблюдают за людьми, которые размышляют, работают, женятся, разводятся, судятся с соседями или присоединяются к общественному движению. Правосознание, как процесс производства правовых смыслов, не может быть понято независимо от его роли в коллективном строительстве законности и правопорядка.

Как теоретическое понятие, правосознание разработано среди ученых-социологов и правоведов для объяснения того, как право поддерживает свое влияние столь длительное время. Исследователи считают, что закон – это прочное и мощное человеческое изобретение, потому что значительная часть законов влияет на повседневную жизнь настолько, что там, где есть верховенство права, правовая власть обычно не оспаривается или оспаривается в основном в рамках предусмотренных законом. Этот правовой феномен существует потому, что происходит длительное привыкание к юридическому авторитету, который связан с материальным миром, а также с социальной организацией обычной жизни.

Анализируя вопросы повышения правового сознания и правовой культуры молодежи, мы непременно сталкиваемся с наличием противоречий между существующими правовыми положениями и определенными социальными группами. Исходя из этого, необходимо последовательно и аргументированно раскрыть различные факторы построения правового сознания, учитывая особенности этого процесса для такой категории населения нашей страны как молодежи, а также источники правового нигилизма, для дальнейшего решения задачи о повышении уровня правового сознания [1].

Молодежь – это особая социальная группа общества, отличающаяся по ряду признаков, таких как переходность положения, высокий уровень мобильности, освоение новых социальных ролей, связанных с изменением статуса, активный поиск своего места в жизни, благоприятные перспективы в профессиональном и карьерном плане.

Правовое сознание молодежи – сложный идеологический и психологический комплекс, отражающий разнообразные элементы социально-правовой реальности. Это правовые взгляды и представления, правовые знания, потребности, интересы и установки, а также государственно-правовые идеалы молодого поколения [1].

Важную роль в решении ряда вопросов, связанных с правовым нигилизмом молодежи, не достаточно высоким уровнем правовой культуры или воспитанием, и, кроме того, недостатком необходимых возможностей для реализации своих прав избирателей у молодежи, играет целенаправленная деятельность государства, которая привлекает к формированию и повышению правосознания различные органы, общественные организации и трудовые коллективы.

Для современного избирателя уже давно неново услышать о том, что политики регулярно не выполняют данные ими обещания, что неоднократно можно наблюдать политические скандалы, связанные с коррупцией, а также политическую нечистоплотность, нечестность и непорядочность. Именно поэтому большинство граждан совершенно не имеют желания проявлять свою активную позицию, аргументируя это тем, что от них ничего не зависит и что выборы коррумпированы, все зависит от сценария.[2]

На данный момент уже существуют некоторые пути преодоления недоверия молодежи по отношению к власти. Например, стоит отметить, что в 2011 г. на базе партии «Единая Россия» было создано политическое объединение «Общероссийский народный фронт», основными задачами которого являлись контроль над исполнением указов и поручений главы государства, а также борьба с коррупцией [3]. В состав этого органа входят не только представители власти, но и простые граждане. Подобный орган обеспечивает непосредственное участие граждан в делах государства.

Наиболее востребованными источниками получения правовой информации молодежью являются профессиональные юристы, Интернет, родственники или знакомые. Существенно менее востребованы правозащитные организации и учителя. Наиболее высокий процент тех, кто за правовой информацией обращается в Интернет, наблюдается среди студентов. Соответственно, для воздействия на эту аудиторию (в целях продвижения правовой грамотности) можно использовать возможности Интернета [4].

В современном мире, в дни, когда право имеет весьма активные темпы развития и совершенствования, нельзя не уделить особое внимание избирательному праву, которое в значительной степени влияет на государственную систему. Население, непосредственно

связанное с данной отраслью права и участвующее в нем, является не менее важным звеном в построении правовой системы государства. Нельзя исключать роль правовой науки, которая посредством изучения социально-политических аспектов общества открывает наиболее конкретные задачи этого направления. В таком случае объектом исследования становятся активные социальные группы, одним из представителей которых является молодежь.

Вместе с этим, следует учитывать, что только одна социальная группа среди всех граждан страны не может оказать полноценного воздействия на перемены в сфере права. Этот процесс носит двусторонний характер и не может быть реализован без участия государства, государственных органов.

Главным образом, следует отметить, что если государство ставит своей задачей эффективное повышение правосознания молодежи, то именно его политика должна стать основой перемен по отношению к выборам и избирательному праву в целом. Это подразумевает политику, направленную на действительные интересы граждан. Мотивация значительной части молодых избирателей остается невысокой, чтобы изменить это положение, следует проводить политику в соответствии с реальными нуждами населения, а не малых групп представителей государственных структур.

Молодежь заинтересована в том, чтобы избирательное право носило независимый характер. В случае если государственная власть придет к диалогу взаимопонимания с данной социальной группой, имеющей перспективные предпосылки к активному сотрудничеству, то проведение политики в этой сфере будет иметь наибольший успех.

Список литературы

[1] Семенов, В. Е. Актуальные проблемы правосознания и правовой культуры молодежи / В. Е. Семенов // Наука. Инновации. Технологии. – 2005. – №41. – 191 с.
[2] Болотникова, А. В. Правовой нигилизм в реализации гражданами избирательного права в Российской Федерации / А. В. Болотникова, Л. Э. Карташова // Материалы научно-практической конференции / под ред. И.И. Грунтовского. – М.: Изд-во Международный юридический институт, 2017. – 262 с.
[3] Политика // РБК / [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/infografika/ дата обращения: 25.03.2019.
[4] Гордеев, К. А. Правосознание современной российской молодежи / К. А. Гордеев // Мониторинг. – 2009. – №5 (93). – 281 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Фрейнд Дарья Вячеславовна, 1 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиалРАНХиГС
Кутернина Роксана Валерьевна – научный руководитель, старший преподаватель

Стремительное развитие глобальной компьютерной сети Интернет за последнее десятилетие привело к тому, что информационно-телекоммуникационная инфраструктура и ее национальные информационные ресурсы в экономически развитых странах уязвимы для нападений со стороны преступных групп и отдельных преступников.

Киберпреступность – беззаконные действия людей, которые используют современные информационные технологии для достижения преступных целей. По закону в виде крупных штрафов и выплат достаточно суровое наказание, вплоть до лишения свободы, например, по статье 272, 274 УК РФ. Главными целями киберпреступности являются: экономический ущерб в виде хищения денег и конфиденциальной информации; политический ущерб основным государствам и политическим институтам, разрушение властных отношений и системы доверия к власти; распространение идей и идеологий,

вербовка пользователей интернета, например, радикальных террористических и националистических групп и моральный, психологический вред гражданам. Говоря об Уголовном кодексе Российской Федерации, следует отметить, что в его составе киберпреступления выделены в отдельную главу – главу 28«Преступления в сфере компьютерной информации». Данная глава состоит из 4 статей: неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ);[1] создание вредоносных программ (статья 273 УК РФ);[2] нарушение правил хранения компьютерной информации (статья 274 УК РФ);[3] Помимо этого, мы можем квалифицировать киберпреступления и по обычным статьям, таким, как клевета (статья 128 УК РФ);[4] нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (статья 138 УК РФ);[5] нарушение авторских и смежных прав (статья 146 УК РФ);[6] незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (статья 183 УК РФ).[7] Правовые основы информационной безопасности содержатся, прежде всего, в Конституции Российской Федерации. Однако основные принципы и подходы к правовому обеспечению информационной сферы определяются в доктрине информационной безопасности Российской Федерации, которая представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. [8]В частности, как следует из текста документа, доктрина является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором развиваются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 6839 , а также других документов стратегического планирования в указанной сфере.[9] Кроме того, она служит основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности.

В ноябре 2013 г. Совет Федерации проводил слушания по поводу проекта Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации, который затем (в 2014 г.) был представлен на сайте Совета Федерации для общественного обсуждения.[10] Этот документ вызвал вопросы, одним из них: как можно включить в наименование документа сразу два термина «концепция» и «стратегия». Концепция (от лат. conceptio — понимание, система) — это определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; система взглядов на явления в мире, природе, обществе. В свою очередь, «стратегия — это общий, недетализированный план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период; способ достижения сложной цели».[11] Под стратегией в различных источниках также понимается искусство руководства общественной, политической борьбой, планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах. Отметим, что, Концепция кибербезопасности — это идеи, которые при их реализации отражают определенное состояние объекта, где ему не может угрожать опасность. Состояние характеризуется тем, что описывает переменные свойства, положение объекта в пространстве или во времени. Создать план „состояния“ юридически невозможно. В данном случае напрашивается план обеспечительных мероприятий защищенности объекта. Необходимо разрабатывать именно стратегию действий на определенный период, так как различные концепции кибербезопасности не дают полноценной возможности для предупредительной работы правоохранительных органов в данном направлении».[12] В конце 2013 г. был принят другой нормативный источник «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» [13]Однако и его нельзя назвать полноценной стратегией предупреждения именно киберпреступлений. На международном уровне «со стороны Российской Федерации в различных структурах ООН постоянно

обсуждаются документы, направленные на регулирование вопросов кибербезопасности. Своего рода логическим продолжением Стратегии Национальной Безопасности РФ является Доктрина информационной безопасности РФ (ИБ), которая была принята 5 декабря 2016 г.[14] Данная доктрина необходима для формирования государственной политики и выработки совершенствования системы обеспечения информационной безопасности. В документе определены следующие основные угрозы и характеристики состояния информационной безопасности.

Для того чтобы хакерских атак становилось все меньше и меньше, каждый день должен обеспечить безопасное использование персональных компьютеров, соблюдая основные правила защиты от использования.

В рамках комплексного подхода к борьбе с киберпреступностью и интернет-мошенничеством должны быть решены следующие общие и конкретные научно-практические задачи:

1. Определение объективных законов, причин и условий мошенничества. Акцент должен быть сделан на закреплении знаний о динамике и прогнозной составляющей, поскольку только такой подход действительно может сформировать комплекс профилактических мер, и, в конце концов, привести к тому, что основные направления деятельности законодательного органа и органов государственной власти будут в полной мере учитываться.

2. Создание единого информационного центра для сбора, анализа и обработки информации. Центр должен поддерживать тесные контакты и сотрудничество с законодательными, исполнительными, судебными, общественными организациями, средствами массовой информации и т.д.

3. Разработка и постоянное совершенствование методов выявления и расследования этих преступлений. В связи с этим необходимо наладить взаимодействие с правоохранительными органами как в форме непосредственного проведения аналитической, оперативной и следственной деятельности, так и путем создания системы профессиональных учебных заведений и курсов переподготовки, повышения квалификации действующих сотрудников.

Таким образом, решение вопросов, связанных с повышением эффективной борьбы с киберпреступностью, на сегодняшний день крайне необходимо. Для преодоления проблем роста киберпреступлений необходимо систематическое проведение профилактической работы среди граждан, направленной на повышение уровня информационной безопасности.

Список литературы:

[1]Уголовный кодекс Российской Федерации. : федер закон от 13 июня.1996 г. № 63-ФЗ: [ред. от 27.12.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – N 25. – Ст. 2954.

[2]Там же. Ст. 273.

[3]Там же. Ст. 274.

[4]Там же. Ст. 128.

[5]Там же. Ст. 138.

[6]Там же. Ст. 146.

[7]Там же. Ст. 183.

[8]Кирилловых А.А. Правовая доктрина и доктринальность в праве: к вопросу об источниках правового регулирования / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2015. – № 8. – С. 29.

[9]Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 5 дек 2016 г. № 646 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2016. –№ 646.

[10]Желудков, М. А. Особенности реализации в России международного опыта по защите от корыстных преступлений, совершаемых в киберпространстве / М. А. Желудков // Вестник экономической безопасности. –2016. – № 5. – С. 191—195.

[11]Там же. С.194.

[12]Там же. С. 194.

[13]Желудков М. А. Попов А. М. Дубронина М. М.Особенностипротиводействия киберпреступностив Россииизарубежных странах / М. А. Желудков А. М, Попов М. М, Дубронина // Вестник волгоградской академии МВД России. –2018. – № 3(46). – С. 3.

[14]Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 5 дек 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 646.

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТИТУТА РОССИЙСКОГО ПРАВА

Горожанкина Алена Игоревна, 1 курс, факультет Мировая экономика и права
Сибирский государственный университет путей и сообщений
Рубанцова Тамара Анатольевна – научный руководитель, доктор философских наук, профессор

Одной из дискутируемых проблем в юридической науке является проблема юридической ответственности, как института российского права. Она считается одной из особо значимых гарантий соблюдения прав человека. С её помощью решают задачи обеспечения социальной устойчивости, защиты общества от противозаконных посягательств и иных преступлений, формирования и упрочения демократии.

Институт юридической ответственности можно отнести к числу основных институтов системы права, в силу того что проникает во все без исключения сферы социальных отношений. Невозможно предположить демократическое государство без участия данного института. В нынешней системе права нормы юридической ответственности регулируют правоохранительную функцию.

Больше всего внимания в исследовательских статьях уделяют интересу институту юридической ответственности, раскрывая ее в рамках определенной сферы. В нынешней литературе не встречается этот институт. Такое происходит, потому что у любой сферы права своя норма принуждения со стороны государственных органов и система её осуществления. Однако не любая сфера содержит юридическую ответственность.

Что такое институт прав? Как отмечает Н.А. Пьянов, система правовых норм, которая содержит часть отрасли права и регулирует определённые общественные отношения, является институтом права. Самостоятельное и целостное регулирование общественных отношений, как элемент системы права особой отрасли должен обеспечивать данный институт нашей исследуемой статьи [3,15].

Институт юридической ответственности выступает целостным элементом системы права, так как имеет свои правовые принципы, способ правового регулирования, также имеет свой предмет метод.

Имея все основания для существования, как отдельным элементом системы права, следует невозможность преобразования юридической ответственности, как самостоятельной отрасли. Это сформулировано, тем, что образующиеся правонарушения неоднородны по содержанию, и вступают в совокупность с разнообразными отраслями права.

Институт юридической ответственности регулируют все социальные отношения, закрепленные нормами права. Гарантирует функционирование целой системы права и выполняет защитную функцию. Можно выделить признаки данного института.

Институт юридической ответственности относиться к сложным институтом, так как имеет составные части - субинституты, это выраженно отраслевым свойствам[4,2].

При анализе данного института можно в литературе встретить такое явление, когда термин «комплексный» подменяется «межотраслевым». Безусловно, на общеправовом уровне он принадлежит к межотраслевым отраслям, потому содержит в себя различные отрасли права. По этой причине следует разграничить принципы, так как комплексный характер не всегда похож по своей структуре с межотраслевым институтом.

Предметом регулирования института юридической ответственности является совершенное правонарушение[1,3]. Под такую характеристику подходят почти все правовые отношения, поэтому нельзя ограничить границы данного института.

Норма ответственности за совершенное деяние направлена на охрану правопорядка с помощью государственного принуждения. Механизм норм ответственности основан на подчинение государством над правонарушителем. С. А. Носков подмечает, то что «запрещение, как и другие методы правового регулирования, ориентированы на регулирование общественных взаимоотношений»[2,5].

Анализируя признаки института юридической ответственности, можно сделать вывод, что она общеправовая система, состоящая из разных отраслей права, нормы регулирования, которые закреплены в законодательстве.

Таким образом, институт юридической ответственности, имеет определенные особенности, является самостоятельным элементом системы права, укрепляет законность и защиту правопорядка в государстве. Представляет собой важнейший институт права для реализации обеспечение правопорядка государством.

Список литературы

1. Гущин Д. И. Юридическая ответственность за моральный вред (теоретико-правовой анализ). СПб., 2002. -3 С.
2. Носков С. А. О понятии института юридической ответственности // Право и политика. 2007. № 3. 13 -С.
3. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие. Ч. 1. Иркутск, 2005. – 176 С.
4. Цюрина Н. Т. Юридическая ответственность как институт права // Сибирский юридический вестник. 2013. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-kak-institut-prava (дата обращения: 23.02.2019).

МОРАЛЬ И ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ

Крутень Екатерина Сергеевна, 1 курс
Сибирский государственный университет путей и сообщений
Рубанцова Тамара Анатольевна – научный руководитель, доктор философских наук, профессор

Структура общественных отношений включает в себя множество различных правил и норм, которые должны соблюдать все граждане, проживающие на территории, на которую распространяются все эти социальные регуляторы. К социальным регуляторам относятся такие нормы, как обычаи, традиции, моральные нормы, религиозные нормы, корпоративные нормы и нормы права. Изначально в обществе доминировали не правовые нормы. До появления права поведение людей регулировалось такими нормами, как нормы морали, религии, обычаев, направленные больше на внутренний самоконтроль человека. Однако нормы морали так же воздействуют не только на духовное состояние человека, они также охватывают все многообразные отношения, которые, в то же время, закрепляются во многих правовых нормах.

Для того чтобы произвести комплексный анализ норм права и морали, как социальных регуляторов, необходимо, дать понятия таким терминам, как «мораль» и «право», выявить сходства и различия этих регуляторов, и взаимодействие их друг на друга.

В понимании права различают два подхода: субъективный и объективный смысл. Мы будем разбирать право с объективной точки зрения. С объективной точки зрения под понимание права понимается, система общеобязательных, формально определенных норм, обеспечиваемых и охраняемых государством и направленных на регулирование общественных отношений. [1 с. 10]

Мораль – форма общественного сознания, совокупность принципов, правил и норм, принятых в обществе с позиции добра и зла. Мораль является неотъемлемой частью права, тем самым является одной из сторон правовых отношений. В отличие от права, мораль охватывает свое действие на более широкую сферу социального регулирования. [4 с. 7]

Являясь социальными регуляторами поведения людей, мораль и право упорядочивают отношения в обществе, формируют у личности правильное осознание своих поступков, воспитывают уважение к общечеловеческим ценностям. Таким образом, в процессе регулирования человеческих отношений нормы права и морали тесно взаимодействуют друг на друга [2, С.9].

В ходе взаимодействия этих социальных норм им присуще общие признаки. Во - первых эти нормы представляют собой разновидность социальных норм, регулирующие общественные отношения. Далее они основываются на одной системе ценностей, сложившихся в обществе. Например, ценности, основанные на Христовых заповедях («не убий», «не укради» и др.).

К тому же, согласно кантовской концепции как «мораль… основана на понятии человека свободном», так и право основано на «свободе каждого члена общества как человека». [3 с. 78]

Как у права, так и у морали имеется общий объект регулирования – общественные отношения.

Далее следует отметить, что право и мораль в конечном результате исходят от общества.

В процессе анализирования взаимодействия морали и права, необходимо подметить, что они зачастую расходились во мнении: мораль осуждало – право не запрещало; мораль не запрещала – право не давало согласия.

Однако не по всем критериям они сходятся: нормы права возникают в результате юридической практики. Именно в процессах функционирования юридических институтов общества и государства доминирующие в обществе идеи права и правовые представления переводятся в форму норм общего действия; мораль возникает в идеологической сфере жизнедеятельности. Она никак не структурировано и является частью общественного сознания.

Так же правовые и моральные нормы различны по форме их существования. Правовые норм строго закреплены в определенных документальных формах, к примеру, нормативные акты, судебные решения, нормативные договоры. Форма их фиксации должна строго отвечать установленным требованиям законодательства [5, С.78].

Моральные нормы содержатся в общественном сознании, и представляется в виде понятий, принципов, идей, оценок и т.д. Соответственно нет никаких определенных или особых требований к их фиксации.

Право как социальный регулятор воздействует на общество и государство, эта регулятивное воздействие происходит через механизм систему правового регулирования, что нельзя сказать то же самое про воздействие морали на общество. Мораль не имеет подобных различных механизмов и процедур, а лишь обеспечивается влиянием общественного мнения, примером большинства людей, ценностей, понятий о добре и зле,

совести, чести и т.д. Гегель считал, что общественное мнение содержит принцип справедливости «в форме здравого смысла людей» [6, С.47].

Регулятивное взаимодействие права и морали достаточно отчетливо отражено в юридических текстах. Так, в нормативно – правовых актах используются оценочные понятия нравственного характера, к примеру, недостойное поведение людей, цинизм и т.п. Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, нормы морали могут выполнять функции оснований юридической оценки, а с другой стороны – нарушение моральных принципов общества является в некоторых случаях достаточным для наступления правовых последствий (санкций).

Следовательно, мораль и право каждый по своему регулирует общественные отношения, они вступают во взаимодействие в процессе регуляции общественных отношений друг с другом. Если рассмотреть данный процесс взаимодействия морали и права в историческом развитии, то нельзя проследить гармонизацию этого взаимодействия. Взаимность морали и права определяется также характером правовой культуры каждого общества.

Список литературы

1. Бялт В. С. Право и мораль в системе социального регулирования // Ленинградский юридический журнал. 2015. №3 (41), С. 9-16.
2. Мелешко Е.Д., Верховский Д.А. Мораль и право как социокультурные регуляции // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. №4 (12). С.8-10.
3. Рубанцова Т.А. Проблемы гуманизации современного образования. Новосибирск: СГУПС, 2007. 174 с.
4. Рубанцова Т. А. Проблема правовой институализации гражданского общества в условиях модернизации российского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. №4. С.6 - 8.
5. Смирнова Я. Б. Право и мораль в аспекте необходимости в правовом государстве // Бизнес в законе. 2009. №2. С. 77-81.
6. Тогузаева Е.Н. Нормы морали, права, религии как регуляторы поведения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право., 2007. №2. С. 46-49.

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Джакслыков Аслан Муханович, курсант 4 курса,
правовое обеспечение национальной безопасности
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии российской Федерации
Григорьев Олег Вячеславович - научный руководитель кандидат юридических наук, доцент

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» в России был образован новый федеральный орган исполнительной власти [1], что ознаменовало собой начало проведения самой крупной за последнее время реформы правоохранительной системы.

Новая структура Национальная гвардия создается на базе внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ), которые преобразуются в войска национальной гвардии Российской Федерации.

Войска национальной гвардии являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Президент Российской Федерации определяет задачи органов управления, объединений, соединений и воинских частей войск национальной гвардии, утверждает структуру и состав войск национальной гвардии (до оперативно-территориального объединения включительно), штатную численность военнослужащих и предельную численность федеральных государственных гражданских служащих войск национальной гвардии.

Возглавляет Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ФС ВНГ РФ) – главнокомандующий войсками национальной гвардии (ВНГ РФ), осуществляющий управление войсками национальной гвардии РФ. Первым руководителем новой силовой структуры назначен генерал армии Золотов Виктор Васильевич [2].

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий ВНГ РФ пользуется при решении вопросов организации деятельности Федеральной службы, прохождения военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации и службы в Федеральной службе правами и полномочиями, установленными для руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба (служба).

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации, его первые заместители и заместители (разрешено иметь шесть) приравниваются по статусу, размерам оплаты труда, условиям социального и медицинского обеспечения соответственно к федеральному министру, его первому заместителю и заместителям.

При этом в Указе Президента Российской Федерации особо отмечается, что подразделения спецназа гвардии будут находиться в оперативном подчинении министра внутренних дел и руководителей территориальных органов МВД России, а порядок такого подчинения будет согласован главами МВД и Росгвардии. Таким образом, полиция по-прежнему в любой момент может задействовать в своих операциях выведенный из состава ведомства спецназ.

Таким образом, предусмотрено тесное взаимодействие нацгвардии с иными органами исполнительной власти, такими как МВД и ФСБ России, а также Вооруженными Силами Российской Федерации.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» войскам нацгвардии предоставлены достаточно широкие полномочия [3].

В случае введения военного положения на Росгвардию возложены задачи по организации тыловой защиты и охраны коммуникаций страны, противодействию диверсионно-разведывательным группам, несению гарнизонной службы и т. д.

Таким образом, основной задачей новой Федеральной службы является защита страны от внешних и внутренних врагов и охрана конституционного порядка, а также прав и свобод граждан России.

В указанном выше законе также четко регламентированы права росгвардейцев на применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой и специальной техники и порядок их применения.

Список литературы

1. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 // Российская газета. 2016. 7 апр.

2. О директоре Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующем войсками национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 158 // Президент России: официальный сайт. URL: http://www. kremlin.ru/acts/bank/40686

3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Гарант: справ.-правовая система. URL: http://www.garant.ru/ hotlaw/federal/773527/.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗКИ ДЕТЕЙ В ЛЕГКОВОМ ТАКСИ

Кривощекова Наталья Юрьевна, 4 курс, юридический факультет
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ломакина Ирина Геннадьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В современном мире трудно представить жизнь без транспортных средств. Несмотря на ежегодный рост личных автомобилей у населений, используемых для своего передвижения, многие по различным причинам пользуются услугами перевозчиков. Сюда относятся регулярные перевозки пассажиров – это общественный транспорт, например автобус, маршрутное такси; перевозки пассажиров по заказу, а так же легковые такси.

На данный момент легковое такси набирает большую популярность. С 2015 года по 2017 год количество работников в сфере такси увеличился на 25% [1]. Работники по продвижению легковых такси делают все для развития этого вида перевозок пассажиров, создается яркая и узнаваемая реклама, выгодные предложения, комфортабельный автопарк всех классов автомобилей, разрабатываются комплексные транспортные проекты с использованием такси. Создаться все условия что бы граждане использовали легковое такси как основной способ передвижения.

Особой популярностью легковые такси пользуются у родителей. Этот способ передвижения удобен возможностью выбора времени и места подачи транспортного средства, отсутствием шума и большого количества людей как в общественно транспорте, который может напугать ребенка, поездка осуществляется только сидя и по максимально короткому маршруту, что очень удобно для граждан с детьми.

Законодательство Российской Федерации обязало всех при перевозке детей использовать детскую удерживающую систему, самым распространённым является – детское кресло [2]. В последние годы для удобства перевозки граждан с детьми легковые такси так же стали устанавливать детские кресла, что необходимо не только для удобства, но и для безопасности детей. Александр Ревский, заместитель директора экспертного центра «Движение без опасности» отмечает что основной причиной смертности несовершеннолетних в ДТП является не использование детских кресел.

Несмотря на увеличение легковых такси использующих детские кресла, возникает много споров и конфликтных ситуаций.

На данный момент не существует акта регламентирующего кто должен отвечать за наличие автокресла. Родители считают, что оно должно быть в легковом такси по умолчанию, в связи с чем не предупреждают при оставлении заявки о наличии детей. Из-за этого отсутствует возможность подобрать автомобиль с автокреслом.

Уставом автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта предусмотрены причины для отказа исполнения договора перевозки, но в этот перечень не входит причина отказа в связи с невозможностью перевозки детей по причине отсутствия детского автокресла. Получается перевозчик не может отказать в перевозке пассажиров с детьми и перевозить ребенка без автокресла не может.

В свою очередь пассажиры могут отказаться от поездки без оплаты вызова, если легковое такси не оборудовано детским креслом, несмотря на то, что они не сообщили о наличии ребенка и соответственно о необходимости автокресла.

Водителю легкового такси за перевозку ребенка без автокресла грозит не административная ответственность, как например обычному водителю, а уголовная ответственность по ст. 238 УК «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» [3]. Наказание предусмотренное данной статьей варьируется от штрафа в крупном размере до лишения свободы.

В настоящее время большинство водителей такси работают в компании и не осуществляют самостоятельный извоз, а значит в первую очередь ответственность должны нести работодатели, так как именно они должны предоставлять транспортные средства отвечающие всем мерам безопасности, а при использовании водителем своего транспортного средства, оборудовать его и проводить регулярный технический осмотр, что бы убедиться в его исправности и безопасности. Для водителей легкового такси необходимо предусмотреть только административную ответственность, не превышающую ответственность для обычных водителей, а для работодателя нужно ввести повышенную административную ответственность, а в отдельных случаях и уголовную.

Детские автокресла подразделяются на 5 групп, каждая из которых рассчитана на определённый возраст и вес ребенка. В связи с этим встает вопрос какое кресло необходимо ставить в легковое такси. Обычно такси выезжает с автопарка и прибывает туда уже после окончания смены, что исключает возможность постоянной смены автокресла. К тому же предприниматели понесут дополнительные расходы, а возможно и убытки, так как необходима покупка большого количества детских автокресел, а постоянная их смена, требует приезда водителя в автопарк, что несет затраты на бензин, техническое обслуживание автомобиля, заработную плату работнику и потерю большого количества времени.

Законодатель старается, что бы перевозка была безопасна на любом виде транспорта и создает для этого нормативные акты, к сожалению во многих случаях при вступлении в силу одного документа со временем выявляется много пробелов как в самом документе так и в смежных актах. Законодательство накладывает на людей ответственность не задумываясь о возможности реализации того или иного закона.

В первую очередь за детей несут ответственность родители. Именно они должны сообщать при составлении заявки о наличии ребенка и необходимо или нет детского кресла (при наличии своего). Родителей или сопровождающих ребенка должны штрафовать за отсутствие детского кресла, так как именно они допускают перевозку ребенка без него.

Нельзя говорить о том, что водители полностью должны оставаться без наказанными, но и полностью нести ответственность за такое нарушение тоже. В данной ситуации идет совместное правонарушение, а при ДТП наступление вины, как предпринимателя предоставившего легковое такси, так и водителя и родителей.

Список литературы

1. Исследование рынка такси Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации //http://ac.gov.ru, 2018. – 34 с.
2. Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) // Российские вести. 1993. № 227.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ ВОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ – ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО?

Радченко Екатерина Сергеевна, 1 курс, факультет Управление персоналом
Сибирский государственный университет путей сообщения
Колотыгина Наталья Борисовна - научный руководитель: старший преподаватель

По общему правилу лишение специального права может устанавливаться и применяться только в качестве основного административного наказания. Исключение составляет лишь лишение права управления транспортным средством (ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ).

Лишения специального права является часто применяемой мерой административного наказания из-за массового характера нарушений в области дорожного движения. В ходе наложения наказания существует целый ряд особенностей назначения и исполнения.

В некоторых случаях лишение права управления транспортным средством как вид наказания применяется одновременно с наложением штрафа. Очевидно, что сочетание данных видов наказаний показывает повышенную общественную опасность таких нарушений.

Наиболее строгое наказание применяется к владельцам транспортных средств, которые нарушают правила дорожного движения повторно или в результате которого был нанесен вред здоровью других лиц. При нанесении тяжкого ущерба здоровью или гибели пострадавших, в отношении виновника будет возбуждено уголовное дело, причем права будут изъяты в обязательном порядке.

В ст. 3.8 КоАП РФ говорится о том, что срок лишения прав может быть не меньше 1 месяца и не более трех лет. При этом наказания могут суммироваться. В этом случае они исполняются поочередно. Зачастую речь идет о неоднократном вождении автомобиля в нетрезвом виде. Даже за одно такое нарушение водителя лишают прав. Если, к примеру, сложить 15 постановлений (хотя это для многих водителей и не предел), в которых прописывается о сроке лишения водительского удостоверения на 3 года, то можно подсчитать, что суммарный срок выйдет 45 лет. Поэтому и считается, что это пожизненное лишение прав.

Пожизненное лишение водительских прав – понятие относительное, потому что в законах Российской Федерации не прописан такой пункт, как бессрочная утрата водительского удостоверения. Но ситуация на дорогах и поведение некоторых водителей свидетельствует, что такую меру наказания нужно вводить тем водителям, которые: повторно нарушили скоростной режим; систематически (3 раза и более) лишаются прав за вождение в пьяном виде (или под действием наркотиков).

Вместе с тем к водителям, не имеющим права управлять транспортными средствами, эта мера наказания не может быть применена. Не применяется лишение права управления транспортным средством как вид наказания к лицам, у которых действие данного права прекращено в связи с истечением установленного срока действия водительского удостоверения или при ухудшение здоровья водителя, препятствующее безопасному управлению транспортными средствами, подтвержденное обязательным медицинским освидетельствованием.

Ликвидировать данный пробел может только законодатель путем уточнения соответствующих норм КоАП РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018).

2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ О безопасности дорожного движения (ред. от 26.07.2017).
3. Якимов А.Ю. Установление и применение административного наказания в виде лишения специального права (разновидности данного наказания и их особенности) //Административное право и процесс, 2015. № 6.

РОЛЬ И МЕСТО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Глухонемых Михаил Дмитриевич, 5 курс
Новосибирский военный институт им. Генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ
Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, профессор

Террористическая деятельность, являясь производной сложного и многообразного общественного явления терроризма, в различных своих формациях проявляется как в отдельных странах, включая Россию, так и в целом в мире.

В связи с тем, что террористическая преступность принимает все более транснациональные черты, усиливается значение принципов противодействия преступным проявлениям, обязывающих каждое государство в соответствии с международно-правовыми договоренностями применять свой закон к лицу, посягнувшему на интересы не только данной страны, но и любого другого государства, вне зависимости от того, где и кем совершено преступление.

Вопросы противодействия террористической деятельности приобрели в современном обществе особую актуальность. От совершенных террористических актов пострадали тысячи людей, разрушаются материальные и духовные ценности, угрозы повторения терактов постоянно держат общество в напряжении, а граждан – в страхе. Расширение географии терроризма осложняет отношения между социальными, национальными группами и народами. Подобная ситуация требует от государства мобилизации всех средств для пресечения террористических актов и других преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельности.

В целях решения проблем в вопросах противодействия терроризму, в результате коллективного труда всех ветвей государственной власти, был принят Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», в котором были определены принципы, понятийный аппарат, и система мер противодействия терроризму, что дало возможность более четкого понимания, что вопросы противодействия террористической деятельности заключается не только в деятельности спецслужб и правоохранительных органов, но и в целом комплексе мер, реализация которых возлагалась на многочисленные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, исходя из пределов их полномочий.

В нем прописан конкретный правовой механизм, позволяющий привлекать российские Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования для борьбы с терроризмом, в том числе за пределами страны, в целях устранения угрозы безопасности Российской Федерации. Получили свое правовое закрепление и иные новые подходы к проведению контртеррористических операций [6, с. 70].

Сегодня в России функционирует действенная и постоянно корректируемая, в зависимости от сложившейся обстановки, правовая система противодействия терроризму. Сам же правовой режим контртеррористической операции регулируется Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2].

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» с учетом отечественного и зарубежного опыта борьбы с терроризмом в статье 15 впервые

закрепил правовые основы войск национальной гвардии Российской Федерации в составе группировки сил и средств, привлекаемых для проведения контртеррористической операции.

По своему правовому статусу, а также в соответствии с действующим законодательством войска национальной гвардии Российской Федерации являются основной силой обеспечения внутренней безопасности страны [7, с. 880]. Сущность их деятельности состоит в проведении в жизнь законов и подзаконных актов, регулирующих общественные отношения, в основном, в сфере внутренних дел государства.

Особенности практической деятельности подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях правового режима контртеррористической операции на Северном Кавказе дала мощный толчок развитию теории специальных операций: антитеррористической, контртеррористической, а также войсковой операции, проводимой временной оперативной группировкой войск (Минобороны, войск национальной гвардии Российской Федерации, ФСБ). Совместная спецоперация была провозглашена моделью для планирования комплекса мер кризисного реагирования в данных условиях.

Войска национальной гвардии Российской Федерации активно используются в контртеррористической операции, так как они гораздо более приспособлены и подготовлены к выполнению специфических задач в области обеспечения внутренней безопасности, стоящих перед силовыми структурами в этих условиях, чем Вооруженные Силы, о чем со всей очевидностью свидетельствует опыт чеченских кампаний.

Войскам национальной гвардии Российской Федерации предоставляется право осуществлять мероприятия разведывательного характера в районах выполнения задач, возложенных на войска национальной гвардии Российской Федерации Федеральным законом РФ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [3].

При несении боевой службы по участию в контртеррористической операции и обеспечению правового режима контртеррористической операции военнослужащим (служащим) войск национальной гвардии Российской Федерации наряду с предоставляемыми им настоящим Федеральным законом правами предоставляется право на применение мер и временных ограничений, предусмотренных статьей 11 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

К допустимым на период проведения контртеррористической операции мерам закон относит 14 мер и ограничений, предусмотренных статьей 11 указанного закона.

Кроме того, войсками национальной гвардии Российской Федерации при попытке силового прорыва войсковые наряды войск национальной гвардии Российской Федерации (группы блокирования) осуществляют задержание, а при невозможности такового (в случае оказания вооружённого сопротивления) – уничтожение нарушителей. Физическое лицо, несанкционированно проникшее, либо попытавшееся проникнуть на территорию (объект), в пределах которой (на котором) введен правовой режим контртеррористической операции, несёт административную ответственность в виде наложения административного штрафа [1, ч. 2 ст. 20.27], при условии, что в его действиях не содержится состава преступления. Помимо этого, принимаются повышенные меры по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [5, с. 216].

В рассматриваемом контексте, значимым является и реализация функций по ограничению или запрещению продажи оружия, боеприпасов к ним, а также ограничение или приостановление частной детективной и охранной деятельности, что с 2016 года стало входить в полномочия войск национальной гвардии Российской Федерации [4, с. 63].

Вся деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации, иных правоохранительных органов, осуществляющих проведение контртеррористической операции, основывается как на общих, так и на специальных правовых принципах,

основные из которых закреплены в статье 2 Федерального Закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Все это, определяет то обстоятельство, что войска национальной гвардии Российской Федерации должны быть готовы к исполнению специфических военных, полицейских, административных, дипломатических, разведывательных и иных функций. Это требует уточнения их организационно-штатной структуры, систем подготовки и комплектования, материально-технического обеспечения.

Список литературы

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ч. 2 ст. 20.27) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[2] О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

[3] О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4159.

[4] Асеев А.Г. Национальная гвардия России: историко-правовой аспект / А.Г. Асеев, В.Н. Буряков, И.В. Шевченко // Сборник межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск. Новосибирский военный институт войск национальной гвардии РФ. 2017. С. 63.

[5] Асеев А.Г. Проблемы правового антитеррористического регулирования в сфере обеспечения безопасности / А.Г. Асеев, И.В. Шевченко // Сборник международной научно-практической конференции. СПб. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 216.

[6] Гриднев В. Комментарии к закону о противодействии терроризму // Войсковой вестник. 2016. № 3. С. 70.

[7] Шевченко И.В. Особенности правового статуса войска национальной гвардии Российской Федерации // Сборник национальной (всероссийской) научной конференции. Новосибирск. Новосибирский государственный аграрный университет. 2018. С. 880.

ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО В РОССИИ

Сосин Сергей Александрович, 1 курс
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ
Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, профессор

На определение территориального устройства того или иного государства влияют различные факторы. Это могут быть особенности национального состава населения, исторические традиции, социально-экономическая сущность и много другое. В науке конституционного права, как правило, федерацию рассматривают применительно к многонациональному государству. Для России это было определяющим фактором при выборе формы государственного устройства [4]. Но, конечно же, «федерация» как форма государственного устройства не всегда связывается с многонациональностью. В данный период времени для России проблемы государственного устройства приобретают особую актуальность.

Российская Федерация по своему устройству является суверенным, единым государством, которое состоят из субъектов равных между собой. К ним относятся: области, автономные области, края, республики, города федерального значения, автономные округа. Федеративное устройство России закреплено Конституцией РФ.

В.Е.Чиркин давал такое определение федерации: «Союзная-государственная-территориальная организация, состоящая из государств или государственных

образований, опирающаяся на принцип согласия, основанная одновременно на целостности государственной власти (управления государством) и ее вертикальном разделении между федерацией и ее членами (субъектами) при верховенстве федерации» [5].

То есть, федерация это такая форма государственного устройства, при которой самостоятельные субъекты объединены в одно целое и имеют два уровня управления (центральное и региональное). Стоит отметить, что Россия не была создана путем объединения отдельных государств, а была провозглашена федерацией. В соответствии с Конституцией нашей страны статус субъекта Российской Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом [3, Ст. 66].

Федеративное устройство Российской Федерации основывается на следующих принципах.

1) Государственная целостность России.

Российская Федерация является целостным суверенном государством. Обеспечивается ее целостность и неприкосновенность территории. На президента Российской Федерации возложена обязанность по охране суверенитета нашей страны, ее государственной целостности и независимости. У субъектов отсутствует права одностороннего выхода из состава Федерации. Верховенство Конституции и федеральных законов на всей территории. Также существования единой денежной единицы-рубля, единого языка. При этом, необходимо отметить, что на территории России запрещается установление таможенных границ, пошлин, сборов, а также других препятствий, которые могут помешать свободному перемещению товаров и финансовых средств.

2) Единство системы государственной власти.

Россия является демократическим государством, из чего следует, что единственным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ. Государственная власть делится на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Система органов государственной власти субъектов РФ устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя России [4].

3) Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ.

Оно осуществляется Конституцией РФ, федеративными и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий [6, с. 258]. Предметы ведения и полномочия разделены на те, которые относятся только к Федерации и на те, которые относятся к совместному ведению Федерации и субъектов.

4) Равноправия и самоопределение народов России.

Данный принцип является одним из основополагающих принципов федеративного устройства России, где проживают свыше 190 народов. Всем народам гарантируется право на сохранение их языка, его развитие и изучение. Государственным языком на территории Российской Федерации является русский язык, однако республики имеют право на установление своих государственных языков. Также этот принцип проявляется в том, что каждый народ имеет право на использование земли и других природных ресурсов как основу жизни и деятельности. Наша страна гарантирует равенство прав и свобод гражданина независимо от расы, национальности и языка. Также Российская Федерация, опираясь на международно-правовые нормы, защищает наиболее уязвимые народы, которые являются малочисленными [2].

Обращаем внимание и на равноправие субъектов Российской Федерации. Все они взаимодействуют с федеральными органами и обладают равными правами. Это обеспечивается равным представительством в Совете Федераций Федерального Собрания РФ. Конечно же, все субъекты отличаются друг от друга по характеристикам. Они могут различаться по экономическому потенциалу, по численности населения, по

географическому местоположению, уровню культуры и другим признакам. Но в юридическом понимании они находятся в абсолютно равном положении.

Подводя итоги, можно сказать, что федерация – это такое государство, которое имеет многоуровневую территориальную структуру и объединяет несколько государственных образований в рамках одного государства. Федеративное устройство современной России появилось не с нуля, оно не было теоретически и практически обоснованной моделью организации нового государства, а являлось больше как наследие федеративной системы советского периода. Стоит отметить, что Российская Федерация является конституционной, а не договорной Федерацией. Государственно-правовые механизмы разграничения полномочий и гарантии обеспечения единства правового регулирования на всей территории Российской Федерации базируются на конституционных положениях о высшей юридической силе и прямом действии Конституции РФ на всей территории Федерации (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ) и о верховенстве на всей территории страны федеральных законов, принятых по предметам совместного ведения (ч. ч. 1 и 3 ст. 76 Конституции РФ) [10, с. 104].

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] О коренный народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах: Конвенция МОТ от 27 июня 1989 г. № 169; Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств ETS № 157, 1 февраля 1995 г. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 – 1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 2193 - 2207.

[3] Авакьян С.А. Конституционное право России. 4-е издание. – М.: Норма. 2017.

[4] Антонова Н.А. Конституционное право России: учебное пособие пособие / Н.А. Антонова, С.А. Авакьян, Т.В. Кувырченкова, Е.А. Рязанова. – М.: НОУ ВПО «МПСУ», Воронеж: МОДЭК, 2016.

[5] Топорин Б.Н. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование). – М.: 2015.

[6] Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – М.: 2017.

[7] Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.

[8] Шахрай С.М. Конституционное право РФ / С.М. Шахрай, А.А. Клишас. – М.: 2010.

[9] Бредихин А.Л. Федеративная система Российской Федерации: Учебник. – Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016.

[10] Алжеев И.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014.

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. РОЛЬ И МЕСТО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Ханыков Максим Владимирович, 5 курс
Новосибирский военный институт им. Генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ
Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, профессор

В истории прослеживается тесная взаимосвязь радикальных идей с экстремистской деятельностью, главные признаки которой – призывы и стремление к насилию, возбуждение ненависти, вражды или унижение достоинства в связи с принадлежностью к определенной группе людей (национальной, религиозной, политической, идеологической, расовой, социальной) [7, с. 23].

Термин «экстремизм» происходит от лат. extremus – приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам. Несмотря на то, что экстремистские настроения присущи всем периодам развития человечества. Сам термин получил распространение лишь в начале XX столетия. Появление данного термина в российском законодательстве связано с ратификацией Российской Федерации Международной конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [2]. В целях реализации данного документа был принят Федеральный закон от 27 июня 2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» [1].

К нормативным правовым актам в сфере противодействия экстремизму и терроризму относятся: указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [4]; «Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года», утвержденная Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 [5]; постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 15 апреля 2015 г. № 139 «О мерах по противодействию экстремизму и обеспечению общественной безопасности [6].

С экстремизмом взаимосвязаны такие явления, как: 1) шовинизм – мировоззрение, основанное на выделении исключительности одной нации над другими; 2) сепаратизм – стремление к созданию нового государства, насильственное присоединение отдельных территорий; 3) ксенофобия – боязнь, страх, ненависть к чужому народу (иностранным гражданам); 4) радикализм – бескомпромиссное подчинение каким-либо идеям, взглядам, концепциям, направленным на решительное изменение существующих механизмов государственного управления и социальных институтов; 5) геноцид – действия, направленные на полное или частичное уничтожение расовой, национальной, религиозной, иной исторически сложившейся культурно-этнической группы. Терроризм может рассматриваться как крайняя форма экстремизма.

Так, по итогам 2018 г. зарегистрировано очередное увеличение количества подобных преступлений на 11,9 %, что составило 696 преступлений. Динамика данных показателей такова, что за прошедшие с 2008 года десять лет количество преступлений экстремистской направленности увеличилось в пять с половиной раз. При этом о распространенности проявлений экстремизма говорит тот факт, что согласно составляемому Министерством юстиции Российской Федерации Перечню некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, количество выявленных и ликвидированных религиозных организаций деструктивного и оккультного характера составляет около 39 % из общего списка. В отношении запрещенных экстремистских материалов, изданных религиозными организациями, цифры несколько выше – около 60%.

Борьба экстремизмом, его финансированием носит транснациональный характер, выходит за пределы одного государства и более эффективна при надлежащем уровне координации и взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб России, что будет способствовать получению своевременной информации и проведению упреждающих разведывательных, контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий.

Основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются:

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [3] войска национальной гвардии принимают участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Наделение Росгвардии функциями борьбы с экстремизмом вполне логично, поскольку эта структура ставит одной из своих задач вскрытие угроз для государственного строя России [8, с. 880].

Понимая необходимость построения эффективной системы противодействия экстремизму в Российской Федерации, следует признать то, что трудности ее создания и обеспечения функционирования обусловлены рядом факторов и обстоятельств как теоретико-правового, так и практического характера.

Во-первых, следует отметить недостаточную разработанность теории противодействия экстремизму со стороны Росгвардии и определения места данной деятельности в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. До настоящего времени в науке не сформирован теоретически обоснованный механизм системы противодействия экстремизму, который включал бы соответствующую терминологию, четкое определение задач и функций, объектов и субъектов управления, определение административно-правового статуса субъектов системы противодействия, обеспечение качественного взаимодействия объектов и субъектов управления при достижении правоохранительных целей.

Во-вторых, несмотря на постепенное заполнение пробелов в области нормативного правового регулирования противодействия экстремизму до настоящего времени содержание вводимых правовых норм в основном было направлено на уголовно-правовую составляющую, способную обеспечить лишь узкий сектор системы противодействия. Действующие нормативные правовые акты упоминают о важности борьбы с рассматриваемой проблемой, но не содержат концептуальных основ построения системы противодействия экстремизму.

В-третьих, нуждаются в совершенствовании отдельные административно-правовые процедуры противодействия экстремизму, в частности, процедура контроля и надзора за соблюдением законодательства, регламентирующего деятельность религиозных и общественных объединений, политических партий, а также средств массовой информации, которая бы обеспечивала своевременное предупреждение их противоправного «перерождения». Например, особые сложности вызывает проверка соответствия деятельности указанных структур их уставным целям; сбор сведений о проводимых религиозными организациями религиозных обрядах и церемониях, используемой религиозной литературы; реальное приостановление деятельности и ликвидация данных организаций в случае допущения ими проявлений экстремизма и т.д. Кроме того, существенные затруднения связаны с организацией правоохранительными

органами мониторинга (поиска, сбора, учета, анализа, оценки и прогноза) деятельности новых религиозных движений, экстремистских организаций, неонацистских формирований.

В-четвертых, на уровне организации системы противодействия недостаточное внимание уделяется вопросам государственно-конфессионального взаимодействия, которое могло бы способствовать решению многих вопросов, связанных с обеспечением внутренней и внешней безопасности страны.

В-пятых, требуется выработка научно обоснованных критериев оценки эффективности деятельности субъектов противодействия экстремизму, способных дать объективную характеристику качества их правоохранительной деятельности.

Таким образом, сама динамика развития общественных отношений порождает настоятельную необходимость глубокой научной проработки вопросов административно-правовой регламентации построения и оптимизации функционирования системы противодействия экстремизму в Российской Федерации в новых исторических условиях.

Указанные соображения дают основания рассматривать административно-правовое регулирование противодействия экстремизму роль и место войск национальной гвардии РФ в борьбе с экстремизмом в Российской Федерации в качестве крупной научной проблемы, имеющей важное значение с точки зрения как административно-правовой теории, так и практики.

Список литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Федер. закон от 10 янв. 2003 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.
4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
5. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 нояб. 2014 № Пр-2753). Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 16.04.2019).
6. О мерах по противодействию экстремизму и обеспечению общественной безопасности: постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 15 апреля 2015 г. № 139 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 16. Ст. 2322.
7. Трофимов Д.С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера: аналитический обзор. Саратов: Наука, 2015.
8. Шевченко И.В. Особенности правового статуса войск национальной гвардии российской федерации // Сборник национальной (Всероссийской) научной конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2018. С. 880.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Сальвассер Вера Андреевна, 1 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС
Дроздова Светлана Анатольевна - научный руководитель, кандидат психологических наук доцент

Актуальность исследования обусловлена важностью эффективного всестороннего правового регулирования государственных закупок с практической и теоретической точки зрения. На закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд в РФ расходуется значительная часть бюджета, выполняются не только государственные нужды, но и целевые программы государства. Данная сфера привлекает внимание ученых юристов, экономистов своей сложностью, неоднозначным характером отношений, обширной нормативной базой.

Для эффективного регулирования государственных закупок в РФ необходимо проанализировать действующие нормативные правовые акты, касающиеся правового регулирования данного вопроса. Изучение законодательства позволяет выявлять проблемы в правовом регулировании и вырабатывать пути совершенствования системы государственных закупок.

В большинстве исследований касающихся контрактной системы обращается внимание на гражданско-правовую природу данных отношений, где государство выступает участником в гражданском обороте.

Система государственных закупок представляет собой механизм по обеспечению государственных нужд, обеспечивая публичные интересы государства с одной стороны, а с другой договорные отношения сторон государственного контракта. Данная сфера правового регулирования сочетает в себе диспозитивные и императивные нормы права.

Государственный контракт как вид договора купли-продажи регламентируется Гражданским кодексом РФ (ст. 525-534) (далее – ГК РФ) [2]. К нему применяются как общие, так и специальные нормы гражданского законодательства. Государственный контракт - договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд [4].Государственный контракт имеет существенные отличия от других гражданско-правовых договоров особым субъектным составом, четкой целевой направленностью, усложненным механизмом заключения.

Бюджетный кодекс РФ (далее – БК РФ) определяет доходы и расходы бюджетов всех уровней, а размещение заказа для обеспечения государственных нужд является способом осуществления расходов из бюджета. В ст. 72 БК РФ закреплено, что "закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с учетом положений данного Кодекса" [1].

Важнейшим шагом к становлению государственных закупок стало принятие Федерального закона № 44-ФЗ" О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон №44-ФЗ). Он является нормативным правовым актом специального характера.

Закон № 44-ФЗ распространяет свое действие на все закупки товаров, работ, услуг являясь ядром в контрактных отношениях, закрепил комплексный подход к публичным

закупкам. Требования правового характера, предъявляемые к заключению государственного контракта многообразны и сложны.

Закон призван обеспечить государственные нужды за счет заключения контрактов на принципах прозрачности информации, открытости закупок, обеспечении конкуренции, профессионализме заказчиков, единстве контрактной системы, эффективности и ответственности за результативность обеспечения государственных нужд.

В сфере закупок также был принят Федеральный закон № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее - Закон № 223-ФЗ). В данном случае субъекты не являются государственными органами, и закупки производятся для обеспечения потребностей юридических лиц [3].

Контрактная система представляет собой комплекс направленных мероприятий для удовлетворения государственных нужд путем планирования, прогнозирования, реализации закупок. Задачей данной системы является обеспечение нужд, определенных государственных и муниципальных органов за счет бюджета при ограниченности средств и их разумном использовании.

В настоящий момент существуют следующие проблемы правового регулирования и пути их решения:

1. Анализ нормативных правовых актов показывает, что существует противоречия норм в системе государственных закупок. В соответствии с Законом № 44-ФЗ победителем аукциона признается участник, предложивший наиболее низкую цену контракта, в свою очередь ГК РФ в ст. 447 закрепляет, что выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену. В таком случае видится приоритетность норм Закона № 44-ФЗ как специального акта.

2. Сложность участия малого бизнеса [5]. Для участия необходимо подать заявку и задекларировать свою принадлежность к субъектам малого предпринимательства что вызывает определенные трудности. Заказчики, укрупняя сумму заказа, закрывают возможность участия малого бизнеса. Предлагается упростить правила участия субъектов малого предпринимательства в закупочной деятельности и предусмотреть преимущества предпринимателям - производителям.

3.Недобросовестные участники. Закон № 44-ФЗ в ст.3 закрепляет, что участник закупки - любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. При минимальном наборе требований к заявке на участие в запросе котировок возрастают риски участия недобросовестных участников закупки. Видится необходимость установить квалификационные требования для участников закупок для обеспечения государственных нужд для обеспечения защиты заказчиков.

Итак, институт контрактной системы государственных закупок на наш взгляд является комплексным, объединяя нормы различных отраслей права: финансового, административного, гражданского. В связи с тем, что государственные контракты заключаются с целью удовлетворения публичных нужд, расчеты производятся за счет бюджетных средств, обязательным участником таких отношений всегда выступает государство в лице органов исполнительной власти РФ, субъектов РФ, то видится приоритетность императивных норм, публичного права над частным.

Таким образом, правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, ГК РФ, БК РФ, Законом № 44-ФЗ, Законом № 223-ФЗ и иными нормативными правовыми актами.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.0.1998 № 145-ФЗ:[ред. от 15.04.2019]// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1998. - № 31. - Ст. 3823.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2: федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ:[ред. от 29.07.2018]// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон от 18.07. 2011 № 223-ФЗ:[ред. от 28.11.2018]// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 30. - Ст. 4571.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04. 2013 № 44-ФЗ:[ред. от 27.12.2018]// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2013. - № 14. - Ст. 1652.
5. Кузьмина Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования государственных закупок / Т.В. Кузьмина // Academy. - 2017. - №11 (26). - С.58-61.
6. Рахматуллин Н.Б. Некоторые проблемы осуществления государственных закупок / Н.Б. Рахматуллин // Евразийская адвокатура. - 2018. - №1 (32). - С.38-41.

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Скрыпник Кристина Ярославна, магистрант, юридический факультет
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Леоненко Наталья Терентьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук

На протяжении последнего десятилетия проблема реализации норм права в современном законодательстве приобретает все большую актуальность. Данная проблема затрагивает и правовое регулирование деятельности органов внутренних дел, в частности правовое регулирование жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел.

В процессе реализации реформы Министерства внутренних дел Российской Федерации был принят пакет нормативно-правовых документов, в том числе Федеральный закон № 247-ФЗ « О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел и внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующий отношения, связанные с медицинским обеспечением, пенсионными выплатами, денежным довольствием и обеспечением жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел. На основании данного закона сотрудники органов внутренних дел, стаж службы которых больше 10 лет, вправе претендовать на предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Следует отметить, что конкретные установленные сроки предоставления выплаты не определены и выплата зависит от выделенных бюджетных ассигнований.

Рассматривая статьи расходов федеральных бюджетов за период 2012-2021 гг. отмечено сокращение расходной части государственного бюджета по предоставлению единовременной социальной выплаты. Если в 2012 г. лимиты бюджетных ассигнований были установлены на уровне 16.22 млрд. руб., то уже в 2013г. – 5.089 млрд. руб., а с 2014 по 2021 гг. – 2.100 млрд. руб. Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день жилищно-бытовой комиссией МВД России на учет для получения единовременной социальной выплаты принято более 200 000 семей сотрудников органов внутренних дел (без учета продолжающих ежегодно вставать в очередь на получение выплаты), в связи, с чем возникает дополнительная потребность в необходимых бюджетных ассигнованиях для реализации прав сотрудников органов внутренних дел по предоставлению единовременной социальной выплаты. В совокупности это фактически привело к созданию столетней очереди.

Диспозиция нормы о предоставлении единовременной социальной выплаты привела к возникшей угрозе нарушения прав сотрудников органов внутренних дел в сфере

социального обеспечения, связанной с фактами недостаточного финансирования и отсутствия установленных сроков предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Поскольку организационно-правовые механизмы, предусмотренные для решения вопросов социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел, не реализуются в полном объеме целесообразно в статью 4 Федерального закона « О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 247 ФЗ внести дополнения, устанавливающие конкретные сроки предоставления единовременной социальной выплаты (в течении 3 лет с момента регистрации).

Таким образом, создание данных норм способствует действительной реализации социальных гарантий в вопросах жилищного обеспечения, тем самым позволит защитить сотрудников органов внутренних дел от вековых очередей.

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ»

ТЕОРИЯ КВАНТОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Лобашова Софья Константиновна, 1 курс, агрономический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович – научный руководитель, доктор философских наук, доцент

Введение.Теория эволюции занимает главное положение в современном естествознании и биологии, объединяя все ее области и являясь их общей теоретической основой.

В данной работе мы рассмотрим теорию квантовой эволюции по плану:

1. Стивен Гулд. Биография.
2. Основные принципы теории квантовой эволюции.
3. Значение квантовой эволюции как нового переворота в биологических науках.

Теория прерывистого равновесия была предложена в 1972 году палеонтологами Нильсом Элдриджем и Стивеном Гулдом.

1.Стивен Гулд. Биография

Стивен Джей Гулд (10 сентября 1941, Нью-Йорк — 20 мая 2002, там же) — известный американский палеонтолог, биолог-эволюционист и историк науки. Гулд родился и вырос в Нью-Йоркском районе Квинс. Когда Гулду было пять лет, отец повёл его в зал динозавров в Американском музее естественной истории, где он впервые увидел тираннозавра. «Я понятия не имел, что такое бывает на свете — я был поражён», — вспоминал Гулд. В этот момент Гулд решил, что он станет палеонтологом.

Гулд начал своё высшее образование в Антиох-колледже, Огайо, который он закончил в 1963 году, получив степень по геологии. В этот же период он также учился за границей, в Лидском Университете в Великобритании. Получив в 1967 году степень Ph.D. в Колумбийском Университете под руководством Нормана Ньюэлла, Гулд поступил на работу в Гарвардский Университет, где работал до самой смерти (1967—2002). В 1973 году Гулд стал профессором геологии и куратором палеонтологии беспозвоночных в Музее Сравнительной Зоологии в Гарварде. А в 1983 году Гулд был принят в Американскую ассоциацию содействия прогрессу науки, президентом которой он был в 1999—2001 гг. Кроме этого, он занимал посты президента Палеонтологического сообщества (1985—1986) и Сообщества по изучению эволюции (1990—1991). В июле 1982 года Гулду был поставлен диагноз: перитонеальная мезотелиома — смертельная форма рака, поражающая эпителий, выстилающий брюшную полость. После экспериментального курса лечения Гулд полностью выздоровел. В самом начале своей научной деятельности, в 1972 году, Гулд разработал вместе с Нильсом Элдриджем теорию прерывистого равновесия.

Другим направлением научной деятельности Гулда было выявление биологических ограничений и других неселекционных сил, определяющих направление эволюции живых существ. Свои основные исследования Гулд проводил на улитках. Темой его первых работ были сухопутные улитки с Бермудских островов (Poecilozonites), тогда как его последующие работы концентрировались на роде улиток Cerion с Карибских островов.

Гулд был апологетом теории эволюции, что отражено в его многочисленных публикациях, в которых он последовательно передавал широкой аудитории своё понимание современной эволюционной биологии. Он много писал о развитии эволюционной идеи в науке.

Хотя Гулд несомненно относился к сторонникам неодарвинизма, его взгляды на некоторые аспекты теории эволюции отличались от классических. Так, например, по мнению Гулда роль естественного отбора в эволюции живых существ была сильно преувеличена, а значение альтернативных механизмов эволюции было незаслуженно приуменьшено. Кроме того, он подвергал резкой критике многие аспекты социобиологии и эволюционной психологии. Много усилий Гулд направил на борьбу с креационизмом и схожими теориями.

Философские работы. В своей книге «Камни веков» Гулд определил термин «магистерия» как «область жизни, в которой определённый способ познания обладает адекватными инструментами для осмысленной дискуссии и принятия решений». По его мнению, «наука и религия не противостоят, а переплетаются сложным орнаментом на всех фрактальных уровнях самоподобия».

Гулд был женат дважды. Его первой супругой была художница Дебора Ли, которую он встретил во время учёбы в Антиох-колледже. Они поженились 3-го октября 1965 года, но позже развелись. Во второй раз Гулд женился на скульпторе Ронде Роланд Ширер в 1995 году. У Гулда было двое детей от первого брака: Джесси и Эйтан. Кроме них, он воспитывал двоих детей своей второй супруги — Джейд и Лондона. Стивен Д. Гулд скончался 20 мая 2002 года от метастазной аденокарциномы лёгких. Согласно «Гарвардской газете», он скончался «в своём доме, в окружении близких — жены Ронды, матери Элеоноры и своих любимых книг».

2. Основные принципы теории квантовой эволюции

Теория прерывистого равновесия (теория квантовой эволюции) — это теория в области эволюции живых организмов, которая утверждает, что эволюция существ, размножающихся половым путем, происходит скачками, перемежающимися с длительными периодами, в которых не происходит существенных изменений.

Согласно этой теории фенотипическая эволюция, эволюция свойств, закодированных в геноме, происходит в результате редких периодов образования новых видов (кладогенез), которые протекают относительно быстро по сравнению с периодами устойчивого существования видов.

Термин «Квантовая эволюция» введён американским биологом Дж. Г. Симпсоном (1944)

В этом смысле «квант» — воздействие, которое, будучи ниже какого-то порога, не даёт реакции, а, превысив этот порог, выводит группу из состояния равновесия и в результате действия жёсткого естественного отбора приводит её либо к гибели, либо к резким изменениям в строении организмов и к появлению новых семейств, подотрядов, отрядов и т.д. К. э. объясняет взрывной характер эволюции многих крупных групп организмов, неожиданно достигавших бурного расцвета. Так, образование к началу третичного периода обширных равнин и появление травянистых покрытосеменных растений, особенно злаков, способствовали прогрессивному изменению строения зубной системы и черепа, а также конечностей у копытных млекопитающих, что привело к резкому увеличению их численности, разнообразию форм и повсеместному расселению.

3. Значение квантовой эволюции как нового переворота в биологических науках

В 1993 году Гулд и Элдридж писали, что они «полагают … что прерывистое равновесие принимается большинством наших коллег … как важное дополнение к эволюционной теории».

Многие палеонтологи, действительно, поддерживают идею прерывистого равновесия. Например, Стенли и Врба.

Однако среди эволюционистов-биологов или генетиков прерывистого равновесия принимается меньше.

Например, общее отношение Мейнарда Смита сводится к тому, что «… мы можем забыть о новых парадигмах и смерти неодарвинизма»

По поводу отбора видов он сказал: «в любом случае, эта идея никогда не имела особого смысла».

Другие, например Кларк, отказываются признавать какой-либо существенный вклад Гулда и Элдриджа, утверждая, что Симпсон и Мэйр уже предложили всё ценное, что содержит прерывистое равновесие.

Даже противники квантовой эволюции приняли концепцию стазиса и даже коротких периодов быстрых изменений, но они отвергают анти-неодарвинистскую идею неадаптивного случайного возникновения новых видов и отбор видов как способ макроэволюции.

В своей обзорной публикации 1993 года Гулд и Элдридж определяют макроэволюцию как «отбраковку видов» и несколько мягко утверждают, что «дарвиновская экстраполяция не может полностью объяснить масштабные изменения в истории жизни».

Несомненно, Гулд и Элдридж оказали огромную услугу палеонтологии, предоставив настоящим палеонтологическим данным, а именно, стазису и внезапному появлению теоретическое пространство для существования.

Заключение. В качестве вывода всей работы можно назвать общее представление о квантовой эволюции, которое можно сложить при прочтении. Квантовая эволюция объясняет взрывной характер эволюции многих крупных групп организмов, неожиданно достигавших бурного расцвета. Обозначает особую форму филетической эволюции (макроэволюции), происходящей при переходе данной популяции с одной адаптивной вершины на другую (новую или оставшуюся прежде незанятой). При таком переходе она должна пересечь определенную адаптивную “долину”. Переход на новую адаптивную вершину обычно совершают небольшие популяции, эволюционирующие с необычайно высокими скоростями.

ПОФИГИЗМ КАК НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Карпова Оксана Ивановна, 3 курс, юридический факультет
Блинов Валентин Сергеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Колесникова Алина Викторовна - научный руководитель, кандидат философских наук, доцент

Какое оно современное общество? Это бесконечная погоня в попытках стать успешнее, богаче, красивее, занять какие-то лидирующие должности, обратить на себя внимание, оправдать чьи-то ожидания и т. д. Неужели в этом и заключается наша единственная и уникальная жизнь?

Общество навязывает нам свои идеалы. Но в чем же они заключаются? И почему, чем отчаяннее мы хотим стать красивее и желаннее, тем большим уродом мы выглядим в своих глазах, какими бы мы не были в реальной жизни. Чем больше мы ищем смысл жизни, просветление, тем большими эгоистами мы становимся. Чем больше мы жаждем богатства, тем выше наши запросы, непомерно растущие с каждым днем, заставляющие чувствовать нас неудачниками, которые неспособны обеспечить себя и семью должным образом. И так всю жизнь, всю жизнь в погоне за богатством, красотой, мнимым счастьем, поклоняясь непонятно кем навеянными идеалами, мы растрачиваем свою жизнь.

Но стал ли человек счастливее? Давайте попробуем разобраться.

Марк Мэнсон, автор книги «Тонкое искусство пофигизма» предлагает отпустить современный культ успешности и поразмышлять о том, можно ли стать счастливым, если всю жизнь гнаться за идеалами, навеянными современным обществом.

Для убедительности Мэнсон обращается к знаменитому экзистенциальному философу Альберу Камю, сказавшему: «Вы никогда не обретете счастья, если будите стремиться к тому, из чего счастье состоит. Вы никогда не вкусите жизни, если будите искать смысл жизни» [1].

Вы слышали о законе обратного усилия? Суть его заключается в том, что чем больше каждый из нас стремится получить что-либо, добиться успеха, тем больше все мы комплексуем из-за отсутствия желаемого. Чем больше мы стремимся к богатой жизни, тем беднее мы кажемся в своих глазах, и чем больше мы зарабатываем, тем выше становятся наши потребности.

Вы никогда не замечали, что чем меньше мы стремимся к чему-то, тем легче нам это достается? Зачастую успеха добивается тот, кто его совсем не ждал. Не замечали ли, что все становится на свои места, как только мы думаем: «Да все равно»? И почему же так происходит?

В законе обратного усилия, о котором мы уже говорили, есть одна интересная особенность. Как думаете, почему он так назван? Да потому что все случается шиворот-навыворот. Все в жизни, к чему стоит стремиться, добывается через негативный опыт. Попытка избежать борьбы - и есть борьба. Отказ признать неудачу - и есть неудача. Пытаться избежать боли, значит, придавать ей слишком большое значение.

Может нужно относиться ко всему «пофигистически»?

Начнем с эмпирии жизни. У нас есть знакомый, который является хорошим примером здорового пофигизма. Так сложилось, в его жизни, что он всегда переживал и трепетно относился ко многим вещам, но параллельно этому были вещи, к которым он относился «пофигистически», ему было «до лампочки». И те дела, на которые он «забивал», получались у него намного лучше, чем то, из-за чего он переживал и старался выложиться по максимуму.

Почему так происходит? Ответ прост: все старания, упорства, переживания рано или поздно перерастают в сомнение. Из-за сомнения ты начинаешь очень долго принимать решения в тех ситуациях, которые требуют обратного. Плюс, на все переживания тратится слишком много энергии.

Каждый хотя бы раз в жизни видел, слышал, встречал или сам является примером человека, который отбросил все предрассудки, кардинально поменял свою жизнь и добился успехов. Наверное, вы думаете, что так может только какой-то сверхчеловек или это исключение из правил? На самом деле, это просто человек, который отбросил все свои переживания и сомнения, быстро принял решение, просто взял и сделал.

Давайте представим ситуацию, если вы выйдете на улицу и будете задавать прохожим, один единственный вопрос: «Что для вас значит человек, который ко всему индифферентен?». Скорее всего популярным ответом будет, что это человек, которой не видит ни в чем смысла и ему нет дела ни до своих, ни до чужих проблем.

Но ведь, все возможно и не так. Рассмотрим тонкости, которые прояснили бы нам ситуацию:

— умение «забить» на все не означает безразличия; это умение оставаться другим;

— чтобы не волноваться о невзгодах, нужно волноваться о вещах более важных;

— осознаете вы это или нет, от вас зависит, о чем волноваться [1].

Современная культура позитивности и потребительства убеждает нас, что на все надо реагировать мажорно и утвердительно: открывайтесь возможностям, научитесь приятию, говорите «да» всему и вся и т. д. [2]

Но всему ли стоит открываться? Ведь нужно научиться и отвергать. Умение сказать «нет» - это очень важная составляющая нашей жизни. Нужно уметь бросить нелюбимую работу, не тяготить себя обществом людей, которые тебя не ценят, нужно уметь делать выбор. Без этого мы все будем полными «нулями». Все мы хотим, чтобы люди были честны с нами, но и даже это требует умения не только говорить, но и слышать «нет».

Всю жизнь мы чего-то боимся, боимся чужого осуждения, мы проводим нашу жизнь с мыслью: «А что подумают о нас другие?». А нужно ли нам быть жертвами чужого одобрения? Жизнь коротка и у нас не должно быть оснований уступать страху, смущению и стыду, конечно если речь не идет об аморальности и преступлении.

Существует множество философских учений, таких как гедонизм, согласно которому удовольствие является высшим благом и смыслом жизни; эпикурейство, предполагающее наслаждение через отказ от страдания; экзистенциализм, сторонники которого стремились отыскать способы преодоления страха и одиночества. Но возможно ли приблизиться к одному из этих философских течений без использования здорового пофигизма?

На наш взгляд нет, так как пофигизм - это невосприимчивость к жизненным неурядицам, которая предполагает четкое понимание, что существуют ситуации, в которых человек не может ничего изменить, и такие ситуации нужно принимать спокойно, как данность, не растрачивая напрасно силы и нервы [3]. Но не стоит путать пофигизм со смирением, предполагающим отвержение своей воли и исполнение воли Божией.

Без пофигизма нельзя обрести внутреннего спокойствия, которое делает нас счастливее, потому в нашей статье мы и размышляем об искусстве его использования, о его тонкостях и влиянии на нашу жизнь. Но всегда ли пофигизм – это самый верный путь? Все же для сомнений есть место.

Пофигизм является верным путем лишь тогда, когда он предполагает его здоровое проявление, не зацикливание на трудностях, умение идти дальше, не предаваться всецело страданиям и т.д. Но это отнюдь не безразличие, характерное для психопатов, ведь даже законченный эгоист беспокоится о себе любимом, не смотря на то, что проблемы окружающих его не волнуют. А уж пофигист тем более заботится о собственном здоровье и душевном спокойствии – но только не так, как большинство других людей. Он не суетится, не паникует, не пытается прогнуть мир под себя, но и не прогибается сам – философски созерцает происходящее и делает выводы [4].

Список литературы

[1] Тонкое искусство пофигизма: Парадоксальный способ жить счастливо / Марк Мэнсон; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2017. — 192 с.

[2] Пофигизм / Анна Скляр. Журнал саморазвития. - Электронный ресурс: https://anchiktigra.livejournal.com/689793.html (Дата обращения: 07.04.2019 г.)

[3] Тирания уникальности: как перестать верить в собственное величие и стать счастливее. – Электронный ресурс: https://theoryandpractice.ru/posts/16206-tiraniya-unikalnosti-kak-perestat-verit-v-sobstvennoe-velichie-i-stat-schastlivee (Дата обращения: 06.04.2019 г.)

[4] Пофигизм - своеобразная философия жизни. – Электронный ресурс: http://v-zhizni.ru/pofigizm.php (Дата обращения: 09.04.2019 г.)

ИНФОРМАЦИЯ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО БЫТИЯ

Семенец Мария Константиновна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Колесникова Алина Викторовна - научный руководитель, кандидат философских наук, доцент

Мы живем в 21 веке, который по праву можно назвать временем стремительных открытий, исторических потрясений, глобальной информатизации и переоценки ценностей во многих аспектах жизни человека.

Цель статьи: ответить на вопрос «В чем заключается ценность информации для современности?». Особого внимания тема заслуживает уже потому, что бытие современного человека во многом связано с процессами построения информационного общества.

Начнем с определения ценности как таковой. Само понятие ценности не имеет однозначного определения. Немецкий философ Г. Лотце, подчеркивая высокую духовность данной категории, разделил мир ценностей и мир явлений, т.е. мир «средств» и мир «ценностей». И. Кант считал высшей ценностью свободу, утверждающую «абсолютную ценность человека» [1]. Иными словами, ценность в деятельности человека, в его поступках, а не только в том, от чего он получает наслаждение. Ценности, как зеркало отражают нравственные ориентиры субъекта и общества в целом. Какие же существуют ценности в природе и бытии человека? Можно выделить такие ценности, которые не утратили своей значимости и для современного человека: ценность существования, времени, развития и сознания.

Безусловно, актуальным на сегодняшний день является обращение к вопросу о ценности информации, как способности бытия к сохранению и передаче главного содержания процессов существования и взаимодействия, а так же ее трансформация в современном мире.

Современные ученые все больше и больше говорят об информации как о важнейшем явлении современного мира. Нам говорят, что мы входим в информационную эру, что мы живем в «электронном обществе» и подходим к «виртуальной экономике», движущей силой которой стала информация, что мы уже существуем в условиях «глобальной информационной экономики». Развитие информатизации способствует изменению психики человека, образу жизни, ориентируя его на поиск способов сосуществования с системами искусственного интеллекта.

Определение сущности понятия «информация» даже на сегодняшний день далеко от совершенства. Так, известный американский ученый Н. Винер определяет информацию, как «некое обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе приспособления к нему» [3].

В современном мире значение информации столь велико, что его трудно переоценить. Французский ученый Р. Пассе так трактует значимость информации: «Сегодня мы подошли к моменту, когда движущая сила развития перемещается из энергетической в сферу информации» [4].

Мы должны понимать, что роль информации может быть как созидательной, так и разрушительной. Человек радикально отличается от всех других существ на Земле и, прежде всего, разумом. Но отличается он и технологичностью деятельности, стремлением к творчеству, к свободе. Таким образом, мы под ценностью информации подразумеваем качество информации увеличивающей вероятность достижения цели. Поскольку достижение каких-либо целей является смыслом жизни человека, информацию можно считать одной из важнейших ценностей. Кроме того, если информация лишена

полезности и не используется для достижения каких-либо целей, - значит, может не иметь никакой ценности.

Следовательно, в современных условиях человек не только вправе, но и обязан задуматься над тем, что означает информационная революция для него самого, для его бытия как реального, живого, а не абстрактного существа.

Всем нам давно известна фраза: «Кто владеет информацией, тот владеет миром», которую произнес Н. Ротшильд, но не всякий из нас задумывается над другими словами: « Мы тонем в информации и задыхаемся от нехватки знаний», которые принадлежат американскому писателю Джону Нейзбитту. Может быть, в этом и есть истинное лицо всемирной информатизации? Ясно одно, необходимо формирование личности нового типа, которая способна не только адаптироваться к информационному потоку, но и адекватно воспринимать и оценивать полученную информацию, для эффективного использования ее в своей деятельности.

Список литературы

[1] Баева Л.В. Проблема субъекта ценностей в контексте цивилизованного подхода // Элитологические исследования. Научно-теоретический журнал. №1-2. - Астрахань: МАСУ АФ, 2000.С.52-60.

[2] Баева Л.В. Цивилизация и ее духовные основания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Волгоград.1998.-с.122

[3] Баева Л.В. Информация как ценность бытия // Труды членов РФО. Выпуск 3. - М.: Московский философский фонд. 2002 .- С.59.

[4] Колин К.К. Сущность информации и философские основы информатики // Информационные технологии. 2005. № 5.

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ (С.Л. ФРАНК)

Тишаева Дарья Николаевна, 3 курс, юридический факультет
Гергерт Анастасия Андреевна, 3 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный аграрный университет
Колесникова Алина Викторовна - научный руководитель, кандидат философских наук, доцент

В центре внимания статьи – работа С.Л. Франка «Смысл жизни», бесспорно актуальная и сегодня, ведь поиск смысла занимает существенную часть жизнедеятельности человека.

Взрослые люди, в отличие от маленьких детей, считают, что познав смысл, жизнь становится лучше, а ощущение укрепляет душевное здоровье. Для каждого человека смысл жизни свой. Для потребителей - это удовлетворение всех потребностей, для романтиков - это то, ради чего они готовы умереть, для творца - это то, ради чего он готов трудиться.

Человек обретает смысл в определенный момент своей жизни, пройдя череду удач и неудач, счастья и несчастья. Часто мы замечаем, что человек доживает до преклонных лет и жалеет о своих ошибках, жалуясь на жизнь. Это заставляет задуматься: а не бесполезно ли наше пребывание на земном шаре? Время уходит, и человек начинает жалеть о том, что не смог или не решился сделать. В этот момент человек теряет себя и свой смысл жизни [3].

Книга Семена Людвиговича Франка «Смысл жизни» выстраивает перед читателем систему нравственных ориентиров, позволяющих обрести искомый жизненный смысл. С.Л. Франк пишет: «Эти, как обычно говорится, "проклятые" вопросы или, вернее, этот единый вопрос "о смысле жизни" волнует и мучает в глубине души каждого человека.

Человек может на время, и даже на очень долгое время, совсем забыть о нем, погрузиться с головой или в будничные интересы сегодняшнего дня, в материальные заботы о сохранении жизни, о богатстве, довольстве и земных успехах, или в какие-либо сверхличные страсти и "дела" - в политику, борьбу партий и т.п., - но жизнь так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может и самый тупой, заплывший жиром или духовно спящий человек: неустранимый факт приближения смерти и неизбежных ее предвестников – старения и болезней, факт отмирания, скоропреходящего исчезновения, погружения в невозвратное прошлое всей нашей земной жизни со всей иллюзорной значительностью ее интересов - этот факт есть для всякого человека грозное и неотвязное напоминание нерешенного, отложенного в сторону вопроса о смысле жизни. Этот вопрос - не "теоретический вопрос", не предмет праздной умственной игры; этот вопрос есть вопрос самой жизни, он так бесстрашен, и, собственно говоря, еще гораздо более страшен, чем при тяжкой нужде вопрос о куске хлеба для утоления голода. Поистине, это есть вопрос о хлебе, который бы напитал нас, и воде, которая утолила бы нашу жажду» [1].

Каждая книга о смысле жизни оставляет по прочтении свой след в душе и подталкивает к размышлениям. С.Л. Франк в своей книге ставит перед читателем дилемму касаемо наличия смысла жизни. Он предлагает одно из двух: жизнь в целом имеет смысл, но в таком случае она должна иметь его постоянно, в каждое мгновение и для каждого человека или жизнь бессмысленна: «и тогда нет спасения от бессмыслицы, и все грядущее блаженство мира не искупает и не в силах искупить ее». Независимо от наличия смысла в действительности он должен мыслиться, должен быть тем, на что человек опирается, что служит основой его существования. Даже великие дела, совершенные человеком, по мнению С.Л. Франка, ничтожны, если он сам ничтожен и если его жизнь по существу лишена смысла.

Он выдвигает собственный взгляд на понятие смысла жизни: «под «смыслом» мы подразумеваем примерно то же, что «разумность». «Разумным» же, в относительном смысле, мы называем все целесообразное, все правильно ведущее к цели или помогающее ее осуществить» [1].

Древние мудрецы говорили, чтобы научится ставить цели, нужно уметь задавать правильные вопросы. При определении смысла жизни люди часто задают вопросы такого плана: «Кто я?», «В чем мой смысл жизни?», «Зачем я живу?» [2]. При индивидуальной постановке вопроса «что мне, лично делать, какую цель или ценность я должен избрать для себя в качестве определяющей мою жизнь?». С.Л. Франк пишет: «мир в его непосредственном, эмпирическом бытии и течении бессмыслен; он погибает от страданий, лишений, нравственного зла - эгоизма, ненависти, несправедливости; всякое простое участие в жизни мира, в смысле простого вхождения в состав стихийных сил, столкновением которых определяется его течение, есть соучастие в бессмысленном хаосе, в силу чего и собственная жизнь участника есть лишь бессмысленный набор слепых и тягостных внешних случайностей; но человек призван сообща преобразить мир и спасти его, устроить его так, чтобы высшая его цель была действительно осуществлена в нем» [1].

Вопрос о смысле жизни сложный и не лежит на поверхности, поэтому назревает вопрос, стоит ли нагружать себя раздумьями о смысле жизни? Или лучше просто жить, не задумываясь об этом. Философ считает, что от этого вопроса невозможно уйти: «Нет, от вопроса о смысле жизни нам - именно нам, в нашем нынешнем положении и духовном состоянии - никуда не уйти, и тщетны надежды подменить его какими-либо суррогатами, заморить сосущего внутри червя сомнения какими-либо иллюзорными делами и мыслями». Так же, С.Л. Франк в своей книге делится условием, которое призвано помочь в поиске смысла жизни: «Чтобы искать смысл жизни - не говоря уже о том, чтобы найти его - надо, прежде всего, остановиться, сосредоточиться и ни о чем не «хлопотать». Вопреки всем ходячим оценкам и человеческим мнениям неделание здесь действительно

важнее самого важного и благотворного дела, ибо неослепленность никаким человеческим делом, свобода от него есть первое условие для искания смысла жизни» [1]. К сожалению, человек, зачастую просто не имеет возможности заняться размышлениями о данном вопросе, так как попадает в определенный круг бытовых проблем «мы живем, чтобы трудиться над чем-то, стремиться к чему-то, а трудимся, заботимся и стремимся - для того, чтобы жить» [1]. Но смысл жизни находится за пределами этого круга, ведь смысл жизни не должен быть направлен на ее сохранение.

Стоит отметить, что нельзя взять за основу своего смысла жизни смысл жизни какого-либо другого человека, ведь каждый человек индивидуален и самостоятельно должен найти свой смысл, чтобы прожить свою жизнь, а не чужую. Как считает Л.С. Франк невозможно найти смысл жизни в готовом виде: «смысл жизни» нельзя найти раз и навсегда данным, уже утвержденным в бытии, а можно только добиваться его осуществления. Ибо смысл жизни не дан - он задан. Смысл жизни должен ведь быть смыслом самой нашей жизни, и он должен быть в ней, принадлежать к ней, он сам должен быть живым». Смысл жизни должен быть в самом человеке, а не вне него.

Однако некоторые философы придерживаются противоположной точки зрения, например, Трубецкой Е.Н. Он утверждал, что «Смысл по существу (должен быть) неизменен и вечен». Найти смысл жизни означает, что наше сознание не «гадает» о нем, а «обладает» им. Следовательно, он независим от сознания конкретного человека, а это, в свою очередь, позволяет предположить существование некоего «безусловного сознания» [4]. Каждый человек должен иметь свой смысл жизни, так как в бессмысленной жизни человек теряет себя, теряет внутреннюю мотивацию и критерии жизни.

Можно утверждать, что человек тогда находит свой истинный, настоящий смысл жизни, когда его жизнь «будучи служением абсолютному и высшему благу, есть вместе с тем не потеря, а утверждение и обогащение самой себя, когда она есть служение абсолютному благу, которое есть благо и для меня самого» [1]. Таким благом может выступать любовь, она способна осмыслить жизнь, но только не всякая любовь, а только та, которая «дарует нам блаженную полноту подлинной жизни».

Итак, варианты и целеполагания размышлений человека о смысле жизни индивидуальны. Человек, способный мыслить и претворять свои мысли в жизнь, обретает свой путь. Каждый человек способен найти свой смысл, но для этого нужно приложить усилия. Данная тема неисчерпаема и глубока, поэтому о ней можно говорить бесконечно.

Список литературы

[1] Франк С.Л. Смысл жизни. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 157 с.

[2] Цель жизни человека. Какой смысл жизни? (по материалам из книги Рами Блект «Тройная мудрость»). - 2015г. - [Электронный ресурс]. - https://rodoswet.ru/cel-zhizni-cheloveka-kakoj-smysl-zhizni/

[3] Соловьев В. А., Михайлов А. Л. Смысл жизни как проблема философии // Молодой ученый. — 2017. — №19. — С. 431-433. — URL https://moluch.ru/archive/153/43299/

[4] Русские философы: жизнь и идеи: учеб. Пособие в 2.ч.: Часть вторая. / Сост.: Колесникова А.В., Куликов В.В., Назарова М.А., Сергеев С.С., Софиенко М.Б., Цепелева Н.В., Черных С.И. - Новосиб. гос. аграр. ун-т, юрид. фак. - Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2016. – 648 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕЛОВЕК: ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Джамалова София Джалилевна, 1 курс, стоматологический факультет
Новосибирский государственный медицинский университет
Хлебалин Александр Валерьевич – научный руководитель, кандидат философских наук, доцент

Искусственный интеллект – одно из новейших направлений исследований в computer science, появившихся во второй половине 20-ого века на базе вычислительной техники, математической логики, программирования, психологи, лингвистики, нейрофизиологии и других отраслей знания. Задача учёных состояла в том, чтобы построить компьютер, действующий таким образом, что по результатам его работы невозможно было бы отличить его деятельность от деятельности человеческого разума. Сейчас Искусственный Интеллект рассматривают как прикладную область исследований, связанных с имитацией отдельных функций интеллекта человека [6]. Распознавание образов, машинный перевод, интеллектуальные агенты, робототехника — это лишь некоторые из направлений, по которым развиваются системы искусственного интеллекта.

Левин, Дранг и Эдельсон в своей книге [15] дают такое определение искусственному интеллекту – это программная система, имитирующая на компьютере мышление человека. Искусственный интеллект, как следует из названия, придаёт компьютеру черты разума.

Характеризуя особенности систем искусственного интеллекта, Л. Т. Кузин [13] указывает на:

1) наличие в них собственной внутренней модели внешнего мира;

2) способность к пополнению имеющихся знаний;

3) способность к дедуктивному выводу;

4) умение оперировать в ситуациях, связанных с различными аспектами нечёткости, включая «понимание» естественно языка;

5) способность к диалоговому взаимодействию с человеком;

6) способность к адаптации.

Работающая на удалении в сотни миллионов километров от Земли программа Remote Agent агентства NASA стала первой бортовой автономной программой планирования, предназначенной для управления процессами составления расписания операций для космического аппарата.

Программа Deep Blue компании IBM стала первой компьютерной программой, которой удалось победить чемпиона мира в шахматном матче, после того как она обыграла Гарри Каспарова со счетом 3.5:2.5 в показательном матче.

Система компьютерного зрения Alvinn была обучена вождению автомобиля, придерживаясь определенной полосы движения. В университете CMU эта система была размещена в микроавтобусе, управляемом компьютером NavLab, и использовалось для проезда по Соединенным Штатам; на протяжении 4586.6 км система обеспечивала рулевое управление автомобилем в течение 98% времени. Человек брал на себя управление лишь в течение остальных 2%, главным образом на выездных пандусах.

Многие хирурги теперь используют роботов-ассистентов в микрохирургии. Например, HipNav – это система, в которой используются методы компьютерного зрения для создания трехмерной модели анатомии внутренних органов пациента, а затем применяется робототехническое управление для руководства процессом вставки протеза, заменяющего тазобедренный сустав.

Выше приведено лишь несколько примеров систем искусственного интеллекта, которые существуют в настоящее время. Искусственный интеллект – это не магия и не научная фантастика, а сплав методов науки, техники и математики.

Искусственный интеллект, в случае если он станет достаточно сложным, будет представлять опасность для человечества. Такую точку зрения высказал в ходе беседы с пользователями Reddit основатель Microsoft Билл Гейтс. «Я причисляю себя к тем, кто опасается искусственного суперинтеллекта. Сначала машины будут выполнять за нас только часть работы, не будут слишком умными и не будут нам угрожать. Если мы будем правильно ими управлять, то проблем не будет. Но через несколько десятилетий искусственный интеллект станет сложнее и может представлять собой опасность».

Самосовершенствующийся искусственный интеллект (ИИ) в будущем может поработить или убить людей, если он этого захочет. Об этом рассказал ученый Амнон Иден, который полагает, что риски от разработки свободомыслящего и высокоинтеллектуального сознания очень велики, и, «если не озаботиться вопросами контроля ИИ уже на сегодняшнем этапе развития, то завтра может просто не наступить».

Первый шаг на пути к созданию общего ИИ – увеличение мощности компьютеров. Очевидно, что если мы собираемся создавать «умные» компьютеры, то они должны обладать такими же мыслительными способностями, как и человек. Одним из способов добиться этого является увеличение количества операций в секунду. Для этого необходимо вычислить, сколько операций в секунду выполняет каждая структура мозга человека.

Рэй Курцвейл произвел некоторые вычисления и сумел получить число в размере 10 000 000 000 000 000 операций в секунду. Приблизительно такой производительностью обладает мозг человека.

В настоящее время самым мощным суперкомпьютером является китайский Tianhe-2, чья производительность составляет 34 квадрильона операций в секунду. Однако размеры этого суперкомпьютера впечатляют – он занимает площадь в 720 квадратных метров и стоит $390 000 000 долларов.

Итак, если посмотреть с технической стороны, то у нас уже есть компьютер, сравнимый по производительности с мозгом человека. Он недоступен массовому потребителю, но в течение десяти лет станет таковым. Однако производительность – не единственное, что способно наделить компьютер интеллектом как у человека. Следующий вопрос: как сделать мощный компьютер разумным?

Второй шаг на пути к созданию общего ИИ – наделить машину интеллектом

Это самая сложная часть процесса, ведь никто на самом деле не знает, как сделать компьютер «умным». До сих пор ведутся споры о том, как наделить машину возможностью отличать кошек от собак или распознавать букву Б. Однако, существует несколько стратегий, некоторые из которых кратко описаны ниже:

1. Копирование мозга человека

В настоящее время ученые работают над так называемым обратным проектированием мозга человека. По оптимистичным прогнозам, это работа завершится к 2030 году. Как только проект будет создан, мы сможем узнать все секреты нашего мозга и черпать из этого новые идеи. Примером подобной системы является искусственная нейронная сеть.

Другой более экстремальной идеей является полная имитация функций мозга человека. В ходе этого эксперимента планируется разрезать мозг на множество тончайших слоев и просканировать каждый из них. Затем используя специальную программу, нужно будет создать 3D-модель, а затем внедрить ее в мощный компьютер. После этого мы получим устройтство, которое официально будет обладать всеми функциями мозга человека – ему останется лишь собирать информацию и учиться.

Как долго нам осталось ждать того момента, когда ученые смогут создать точную копию мозга человека? Достаточно долго, ведь на сегодняшний день специалистам не удалось скопировать даже 1мм слоя мозга, состоящий из 302 нейронов (наш мозг состоит и 100 000 000 000 нейронов).

2. Повторение эволюции мозга человека

Создание «умного» компьютера теоретически возможно, и эволюция нашего собственного мозга является тому подтверждением. Если мы не можем создать точную копию мозга, мы можем постараться имитировать его эволюцию. На самом деле, к примеру, построить самолет невозможно, просто скопировав крылья птицы. Чтобы создать качественный летательный аппарат, лучше использовать какой-то другой подход.

Каким же образом можно симулировать эволюционный процесс для создания общего ИИ? Этот метод называется генетическим алгоритмом. Суть этого подхода заключается в том, что задачи оптимизации и моделирования решаются с использованием механизмов, аналогичных естественному отбору в живой природе. Несколько компьютеров будут выполнять различные задачи, и те из них, что окажутся наиболее эффективными, будут «скрещены» друг с другом. Машины, не справившиеся с задачей, будут исключены. Таким образом, спустя множество повторений данного эксперимента, алгоритм естественного отбора будет создавать все более качественный компьютер. Трудность здесь заключается в автоматизации процесса эволюции и «скрещивания», ведь эволюционный процесс должен идти сам по себе.

Недостатком описанного метода является то, что в природе эволюции требуются миллионы лет, а нам нужны результаты в течение пары десятилетий.

3. Передача всех задач компьютеру

Когда ученые приходят в отчаяние, они пытаются создать программу, которая бы тестировала сама себя. Это может стать самым многообещающим методом создания общего ИИ.

Идея заключается в том, чтобы создать такой компьютер, чьими главными функциями будет исследовании ИИ и кодирование изменений. Такой компьютер будет не только самостоятельно обучаться, но и изменять свою собственную архитектуру. Ученые планируют научить компьютер быть исследователем, главной задачей которого станет развитие собственного интеллекта.

Допустим, что рано или поздно машинный интеллект значительно превзойдет общий интеллектуальный уровень человека, при этом мы не должны забывать, что на сегодняшний день познавательные способности человека в огромной степени превосходят возможности машинного познания. Нас не может не волновать, когда свершится самоуправство машин и насколько быстро утвердится их монополия на познание. Заметьте, в отношении создания УИИЧУ можно занимать разные позиции: считать, что для этого потребуется очень длительное время; отрицать саму возможность хоть в малейшей степени оценить этот срок, — но в любом случае быть абсолютно уверенным, что как только человечество этого достигнет, дальнейшее развитие, то есть подъем на высочайший сверхразумный уровень, произойдет очень быстро.

1. Усиление когнитивных способностей

Какие когнитивные способности окажутся для агента полезными, зависит как от его конечных целей, так и от ситуации, в которой он находится. Если у агента есть доступ к советам надежного эксперта, у него может отсутствовать потребность в собственном интеллекте и знаниях. Если с наличием интеллекта и знаний связаны определенные затраты — например, времени и усилий, потраченных на их приобретение, или дополнительные требования к хранению и обработке информации, — то агент может предпочесть меньше знать и быть менее интеллектуальным.

Есть особые случаи, когда когнитивное улучшение способно привести к огромному скачку возможностей агента добиваться конечной цели. Особенно если эти цели непомерно огромны, а сам актор является потенциальным кандидатом на роль первого

сверхразума и обладателя решающего стратегического преимущества, что даст ему власть формировать по своему усмотрению будущее земной цивилизации и использовать все доступные космические ресурсы тоже согласно собственным предпочтениям.

2. Технологическое совершенство

У многих агентов могут появляться инструментальные причины искать более совершенные технологии, что, по сути, является заинтересованностью найти более эффективные пути, чтобы трансформировать имеющиеся у них системы исходных условий в значимые результаты. Скажем, программный агент будет видеть инструментальную ценность в более эффективных алгоритмах, способных ускорить на том же самом оборудовании его мыслительные функции.

3. Получение ресурсов

Получение ресурсов является еще одной общей инструментальной целью. При наличии зрелой технологии для достижения практически любой цели можно брать лишь основные ресурсы: время, пространство, вещество и энергия. Увеличенные вычислительные ресурсы потребуются для многого: использовать сверхскоростную работу сверхразума в течение более длительного времени; совершенствовать физические жизни и материальные миры и создавать их симуляции — виртуальные жизни и цивилизации. Дополнительные материальные ресурсы понадобятся для повышения уровня безопасности, например разработки вспомогательных резервных систем и систем круговой обороны.

Во-вторых, благодаря прогрессивным технологическим разработкам принципиально сократятся издержки, связанные с добычей дополнительных ресурсов за пределами Земли.

4. Получение полной свободы действия без присутствия человека.

Действия человечества после создания сверхразума

Держать скорость макроструктурного развития под контролем;

Ускоритель макроструктурного развития - рычаг, который повышает скорость развития макроструктурных свойств человеческого существования, при этом оставляя неизменной динамику на микроуровне.

Скорость макроструктурного развития важна постольку, поскольку влияет на то, насколько подготовлено будет человечество к тому моменту, когда столкнется с ключевыми динамическими рисками.

Определить технологические связки;

Этот термин относится к условиям, в которых две технологии предсказуемо связаны во времени так, что развитие одной должно привести к развитию другой, в качестве или предтечи, или приложения, или следствия.

Технологические связки следует принимать в расчет, когда мы используем принцип различного технологического развития: не очень правильно ускорять создание желательной технологии Y, если единственный способ ее получить — это создать чрезвычайно нежелательную технологию-предтечу X, или если в результате создания Y немедленно появится связанная с ней чрезвычайно нежелательная технология Z

Сотрудничество и совместная работа

Принцип общего блага: Сверхразум должен быть создан исключительно на благо всего человечества отвечать общепринятым этическим идеала.

Если когда-нибудь разработают искусственный разум, превосходящий общий уровень развития человеческого разума, то в мире появится сверхмощный интеллект. И тогда судьба нашего вида окажется в прямой зависимости от действий этих разумных технических систем. Неважно, что ему (искусственному интеллекту) «придет в голову», попытка сделать всех людей счастливыми или решение остановить антропогенное загрязнение мирового океана наиболее эффективным путем, то есть уничтожив человечество, — все равно сопротивляться этому у людей возможности не будет.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОМНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА

Безрук Виктория Юрьевна, 2 курс, педиатрический факультет
Новосибирский государственный медицинский университет
Софиенко Мира Борисовна – научный руководитель, кандидат философских наук, доцент

В душе каждого мыслящего человека заложено противоречие между стремлением к истине и сомнением в ней. С одной стороны, человеку хочется уверенности, убежденности в собственной правоте. С другой стороны – он достаточно часто вынужден сомневаться в истинности собственных взглядов и представлений. Отсутствие сомнений, безапелляционность выводов свидетельствует скорее не в пользу человека, поскольку выдают в нем догматика, всегда абсолютно убежденного в собственной правоте, закрытого в самом себе и невоспринимающего иные точки зрения. Но готовность безоговорочно, без всяких сомнений, принимать чужие утверждения за истину в последней инстанции, отказ от собственного мнения, тоже не вызывает уважения, поскольку говорит в лучшем случае о незрелости человека, его неспособности мыслить самостоятельно.

Особенное значение это противоречие между убежденностью и сомнением приобретает в профессиональной деятельности врача, от уверенности которого в поставленном диагнозе, избранном методе лечения зависит жизнь его пациентов.

Отсюда проистекает цель этой небольшой работы, которую ставит перед собой автор: попытаться выяснить, почему и насколько сомнение необходимо врачу в его профессиональной деятельности, как сочетается оно с убежденностью и каков его допустимый уровень. В качестве методов автор использует анализ, сравнение и системный подход.

Сомнение в существовании какого-либо надёжного критерия истины есть основание философской позиции, называемой скептицизм. Само это слово в переводе с древнегреческого языка означает «разглядывающий, расследующий». Как философское учение скептицизм возник в древней Греции. Его возникновение было обусловлено, во-первых, реакцией на безапелляционность суждений многих античных мыслителей, их уверенностью в абсолютной истинности собственных философских конструкций, а во-вторых – утратой четких нравственных представлений, безусловных критериев добра и зла. Последнее было вызвано завоеваниями Александра Македонского, когда Греция перестала быть самостоятельным государством и древнегреческие полисы как бы «растворились» в огромных территориях возникшей империи. Все нравственные принципы, основанные на идеалах служения собственному городу, гражданских добродетелей, оказались ненужными. Вдруг выяснилось, что ни одно утверждение нельзя считать безоговорочно истинным или ложным, поскольку оно может быть истинным в одних обстоятельствах и ложным – в других. Скептицизм, собственно, отрицает убежденность как таковую, его единственным принципом, основанием является так называемое «догматическое сомнение» – признание сомнения необходимым, поскольку любые доводы, принципы и теории заведомо недостоверны. Возникает вопрос – что же объединяет философский скептицизм с медициной, существуют ли между ними точки соприкосновения и в чем они заключаются?

Для начала следует обозначить проблемы, общие для медицины и философии. Например, философию и медицину объединяет такая значимая проблема, как проблема причинности. И философия, и медицина представляют собою формы знания, а любое знание, прежде всего, состоит в выстраивании причинно – следственных связей, способности выявить цепочку взаимообусловленных событий. Принципиальный отказ

признавать наличие причинно – следственной связи неминуемо приводит к агностицизму – отказу от самой возможности знания. Собственно, сама философия началась с поисков первоначала – первой причины, из которой возникло все мироздание. В медицине проблема причинности также является фундаментальной. В любом заболевании врачи пытаются установить этиологию – причину его возникновения вообще и у конкретного человека в частности. Специфика познания в медицине состоит в последовательном и логическом наложении симптомов и условий, точка соприкосновения которых и является диагнозом. Отсюда следует недопустимость медицинского агностицизма. То, что в философии является всего лишь мировоззренческой позицией, сделает профессиональную деятельность врача в принципе бессмысленной.

Другим важным фактором, подталкивающим врачей к отрицанию сомнения, являются ожидания пациентов. Люди, страдающие различными заболеваниями, видят во враче единственного спасителя, на которого можно полностью положиться и сомнения врача воспринимаются отрицательно, почти как доказательство его некомпетентности.

Однако нельзя забывать, что медицинское знание – знание, научное. Медицина, безусловно, наука, а сомнение является одним из важнейших условий развития как научного знания вообще, так и медицинского – в частности. Следует помнить и понимать, что изначально медицина была совсем не похожа на современную, за века своего развития она прошла через многие препятствия и метаморфозы. И все, кто способствовали этому развитию, такие выдающиеся исследователи, как Листон, Пирогов, Пастер, Сеченов, Павлов – все они сомневались. Сомнение в общепринятых в медицине того времени постулатах приводило к открытиям, которые совершили переворот в медицинском знании и заметно продвинули его вперед.

В современной плановой врачебной практике относительно сомнения существует два положения.

С одной стороны, 95% заболеваний имеют типичное течение: симптомы известны, тактика отработана и прописана протоколами. Например, ангина предполагает лечение с помощью антибиотиков, перитонит – с помощью антибиотиков и лапаротомии, а при маточном кровотечении необходимо кесарево сечение.

В подобных, очень распространенных патологических случаях, алгоритм манипуляций хорошо известен и часто доведен до автоматизма. Сомнение в данных ситуациях попросту не актуально.

С другой стороны, остаются еще пять процентов заболеваний, в которые входят типичные симптомы, так называемая «стертая клиника». Неожиданное течение болезни, родов или операции. Редкая аллергическая реакция на препарат. Неожиданное сочетание нескольких заболеваний.

Именно в таких случаях стандартные протоколы не работают и, следовательно, врач должен принимать решения практически в одиночку. Делая свой выбор, врач не может не сомневаться – слишком много факторов следует учесть. В состоянии неопределенности врачу необходимо взвесить все «за» и «против», чтобы принять решение, единственно верное, с его точки зрения. Иногда для принятия таких решений есть несколько дней, иногда – одна ночь, иногда – несколько секунд. Естественно, врач сомневается. Он рискует вне зависимости от результата, **потому что во многих подобных случаях риск вмешательства бывает практически равен риску невмешательства.**

В неопределенных ситуациях врач оказывается, не только выбирая наилучший метод лечения уже известного заболевания, но и в процессе постановки диагноза. Например, он должен принять самостоятельные решения в вопросах, стоит ли немедленно оперировать больного или предпочесть консервативное лечение, обязательно ли в данном конкретном случае делать женщине кесарево сечение или можно еще подождать, необходимо ли удалить гипотоничную матку, осознавая последующую за этой операцией бездетность пациентки или попробовать все же рискнуть и не удалять.

Что же касается постановки диагноза, можно сказать, что в этом деле врач уподобляется сыщику, которому нужно найти преступника. Для врача таким преступником является болезнь и чтобы обнаружить ее, необходимо найти улики (симптомы заболевания), отделить истинные улики от ложных и, наконец, установить мотив преступления – этиологию болезни.

Все, о чем говорилось выше, есть результат сомнения, которое помогает врачу выйти из состояния неопределенности и обрести хотя бы относительную уверенность в правильности своих решений.

И, наконец, не следует забывать, что именно сомнение способствует уменьшению врачебных ошибок, поскольку побуждает врача к постоянной самопроверке, заставляет его искать причины возникновения патологии, анализировать разные возможности и не верить непроверенным фактам.

Вывод. Из всего сказанного следует, что сомнение в медицинской деятельности является необходимым и плодотворным в той мере, в какой заставляет врача искать истинные, даже неявные причины заболевания, рассматривать и анализировать различные схемы лечения пациента. Только таким образом врач может добиться в своей работе подлинного успеха.

ПРОБЛЕМА ЭТИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Денисенко Даниил Константинович, 1 курс, Биолого-Технологический факультет
Новосибирский аграрный государственный университет
Сергеев Сергей Сергеевич – научный руководитель, старший преподаватель

В современном обществе присутсвует проблема неэтичного отношения к животным, заключающаяся в том, что многие люди просто не задумываются, либо же просто не знают как правильно обращаться с ними.

Начнем с того, что данная проблема вовсе не нова для общества, ведь на протяжении истории человечества многие мыслители протестовали против жесткого обращения с животными; однако подход к этой проблеме был различен. Философы древности, в основном, настаивали на необходимости сострадания к животным, взывали к человеческому милосердию. Эта трактовка проблемы и до сих пор продолжает использоваться организациями, получившими название обществ «благополучия животных», которые в своей деятельности опираются на эмоциональное отношение к животным. С XVIII века люди начали предлагать другие аргументы в пользу пересмотра отношения человека к животным. Они выдвинули идею справедливости (Х. Приматт), идею долга человека – быть милосердным к живым существам. Идея справедливости в отношении животных получила свое развитие в концепции Прав животных, согласно которой единственно этичным подходом к проблеме считается справедливое отношение ко всем живым существам, удовлетворение их насущных потребностей.

Указывая, что животные заслуживают справедливого к ним отношения и их интересы должны быть защищены, сторонники идеи Прав животных развили и аргументировали положение о самостоятельной ценности животных.

Но зачастую в обществе приняты принципы антропоцентризма, которые рассматривают всех животных с точки их полезности для человека. Даже если речь идет не о сельскохозяйственных или промышленных животных, которые дают нам пищу, материалы для одежды и тому подобное, а об узах привязанности между животными и людьми или о сострадании к ним, то ситуация рассматривалась только с точки зрения пользы для человека. Даже не смотря на то, что животные играют огромную роль в нашей жизни, помогая нам бороться со стрессом и одиночеством, ни слова не говориться о том, что получает животное от человека, и легко ли ему играть такую роль в нашей жизни.

Животные могут думать, чувствовать, общаться не только между собой, но и с человеком. Наблюдения этологов показывали наличие психики и способность к глубоким эмоциям у животных. Именно поэтому Всемирные общества защиты животных указывают, что животные – это существа которые способны чувствовать и иметь потребности, которые, по своей сути, ничем не отличаются от людских и следовательно, они должны быть также удовлетворены.

Также нужно затронуть тему самостоятельной ценности животного и человека, определение которой основывается на различных подходах к проблеме: некоторые авторы считают, что более высокая самостоятельная ценность человека связана с его более высоким уровнем развития и наличием интеллекта в отличии от животных. Но, тем не менее, большое количество ученых и философов считают эту позицию неправомерной, в том числе и при сравнении самостоятельной ценности различных видов животных в зависимости от их уровня организации.

Имеет место и дискуссия о самостоятельной ценности животных в религии. Некоторые религии признают ринкарнацию, перевоплощение – переход души из одного существа в другое. И в таких религиях вопрос ценности человека как существа, которое имеет душу отпадает. В христианской религии вопрос наличия души у животных поднимался неоднократно, однако даже при признании наличия души у животных, душа животного считалась несовершенной по сравнению с человеческой, и от этого страдает статус животного и оценке его самостоятельной ценности. Известный религиозный философ, Д-р Эндру Линзи пишет: «Вся вселенная создана любовью, а то, что создано любовью, не может не иметь ценности. Бог своею милостью сделал все существа на земле драгоценными в его глазах». «Если все твари существуют для Бога, если Бог стоит за каждой из них, то как могут человеческие существа идти против Бога?».

В это время Линзи ссылается на автора XVIII века, Хэмфри Приматта, который смотрит на живые существа как на божьи творения и подчеркивает самостоятельную ценность каждого существа.

Животное так же, как и человек, находится в постоянном взаимодействии с окружающим миром, и это взаимодействие индивидуально для каждого животного, как и для отдельно взятого человека.

И не смотря на все выше сказанное в современном мире присутсвует исключительная жестокость в отношении к животных и пренебрежение их потребностями. И решением данной проблемы мы видим в прививании этичного отношения человеку с раннего возраста не только посредством родителей, а также и при помощи общества в целом. Оно должно заключаться в исключении грубого отношения, причинения боли животному и внушения ему страха. Все это должно стать нормой отношения общества к животным. Если это домашнее животное, то оно должно быть членом семьи, где его потребности удовлетворяются наравне с потребностями людей. А если животное бездомное, то к нему, как минимум, не должны применяться действия насильственного характера противоречащие принципам гуманности.

Список литературы

[1] Вернадский В.И. Живое вещество и ноосфера. – М.: Наука, 2007. – 196 с.
[2] Павлова Т. Н. Биоэтика в школе. – М. 2007. – 130 с.
[3] Швейцер А. Культура и этика. – М, 2008. – 320 с.

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Нужных Кристина Сергеевна, 1 курс, биолого-технологический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сергеев Сергей Сергеевич – научный руководитель, старший преподаватель

Интересный вопрос – что движет хранительниц семейного очага идти на различные преступления, будь то жестокое убийство, мелкое хулиганство, разбой, воровство или другие противозаконные действия преступного характера?

До конца XX века женская преступность не была столь значительной. В начале XX века женская преступность не привлекала к себе особого внимания: женщины совершали относительно мало преступлений и их социальная активность была невелика.

В современном мире проблема женской преступности занимает достаточно существенную роль. Именно, в связи с увеличением женской преступности, стало необходимым изучение этого вопроса углубленно. Также накопление и обогащение криминологической информации будет способствовать хорошей раскрываемости преступлений и их частичному предотвращению.

Последнее время участились преступления среди несовершеннолетних девушек, активно вовлечённых в пьянство, наркоманию, проституцию. Последнее является распространённой проблемой как среди несовершеннолетних, так и среди взрослой категории женщин.

В первую очередь это оказывает пагубное влияние на социум, в котором у женщины всегда существовала очень важная задача: воспитание будущего поколения, умение объяснить что такое хорошо, а что такое плохо, с детства закладывая в ребёнка морально-нравственные нормы. Быть хранительницей домашнего очага, а также фундаментом духовности, моральной опорой и поддержкой семьи. Преступность несёт в себе утрату этих качеств. Аморальная нравственность подменяет привычную обществу мораль – это является одной из причин преступлений. В современном обществе институт семьи теряет свой авторитет, брак уже не в моде, а невозможность выполнения своей непосредственной задачи – это прямой путь к началу преступной деятельности.

Далее стоит рассмотреть вопрос о том, почему же так происходит. Почему на смену культурных показателей и жизненных ориентиров, таких, как доброта, нежность и любовь приходит разрушение традиционных представлений о правильном образе жизни.

Следует заметить, что все носительницы прекрасного пола являются созданиями ранимыми и намного чувствительными, нежели мужчины. На их психологическое состояние может повлиять любая бытовая ссора, даже незначительный конфликт может стать поводом внутренних переживаний. С одной стороны, некоторым девушкам и женщинам свойственно раздувать проблему буквально из ничего; возможность в собственных мыслях придумывать всё, что угодно, может привести к депрессии, истерикам, а в последствии и к серьёзным психологическим отклонениям, которые могут послужить причиной совершаемого преступления, так сказать «утешения».

Одной из выбранных форм преступлений может стать кража чужого имущества, в котором за основу можно взять известное нам явление – нехватку адреналина т.е. девушке просто не хватает эмоционального всплеска. Возможно, родители всю жизнь добивались от девочки хорошей учёбы, занятий балетом, изучения различных языков, а рассказы ровесников, о том какие необычные ощущения ты получаешь, когда воруешь (как в игре, ты должен что-то взять так, чтобы никто не заметил, ну если всё же попался, то у тебя появляется новая задача – скрыться с места преступления, убегая от полиции, прячась в подворотнях) дают почву для возникновения интереса к воровству. Зачастую желание острых ощущений берёт вверх над здравым смыслом. Существует и иная роль девушки,

где она берёт на себя роль отвлекающего: по сути она не является исполнителем данного преступления, но становиться соучастником, что также уголовно наказуемо.

Ещё одна причина совершения противоправных поступков – плохая компания. Психологи говорят о том, что девушки, особенно молодого возраста, больше склоны к дурному влиянию общества. Преступление может происходить для самоутверждения как личности в криминальной группе, из-за стремления стать круче, казаться главнее, желания показать, что она может всё. В большинстве случаев это комплекс неполноценности, психологическая защита, старание показать себя ненастоящую, а якобы лучше по меркам своего окружения, а может быть одного конкретного человека, которому симпатизирует девушка; готовность сделать всё, чтобы привлечь к себе внимание противоположного пола. Также причиной может послужить спор или взятие на слабо, что очень распространенно среди молодёжи.

С другой стороны, причиной краж может стать обычное невезение с финансами, недостаточный заработок или же его отсутствие. Это объясняется рядом запрещенных профессий для женщин, их меньшей востребованностью на определенные виды работ или меньшим окладом по сравнению с мужчинами на одинаковых должностях. Стоит ещё отметить тот факт, что большая часть молодёжи не хочет учиться, а так как женский разум деградирует быстрее, чем мужской, то и последствия имеют место быть. Намного проще вести преступный образ жизни, но при этом не нуждаться не в чём, чем постоянно работать не покладая рук и выживать на гроши, постоянно ограничивая себя во всём. К тому же, если речь идёт о грабежах личного имущества с незаконным проникновением, то стоит отметить, что некоторые девушки благодаря своему миниатюрному телосложению имеют ряд преимуществ: им легче проникнуть в квартиру через форточку или какою-то другую узкую щель, а засчет небольшого веса их легче словить или подкинуть на небольшую высоту. Многие используют свое обаяние, которое в нужный момент может сработать как отвлекающий манёвр. К этому можно добавить способность договариваться: девушке намного проще войти в доверие, чем мужчине. Этому служит доказательство проведённого эксперимента, в котором при размене фальшивых купюр на улице у прохожих девушке удалось совершить махинацию 7 раз из 10.

Весьма неблагополучно в настоящее время социально-экономическое положение молодых женщин из необеспеченных и малообеспеченных семей, т.е. есть желание, но отсутствует возможность. Каждая девушка хочет красиво одеваться, пользоваться дорогой косметикой, вкусно питаться, ходить в различные заведения, на которые нужны деньги. Не стоит забывать об общественном мнении – общество оказывает огромное влияние на психологическое состояние человека. Когда смотрят не на внутренний мир, а на внешность, за сколько сделан маникюр, на цену кофточки, наличие брендовых туфель, дорогих духов, украшений и т.д.

Все вышеперечисленное может стать причинами не только грабежей, но и проституции, что является как административным, так и морально-нравственным преступлением. Желание заработать деньги толкает девушек на самое низкое, что может быть для неё – это торговля своим телом. Далее следует заметить, что некоторые девушки/женщины предпочитают быть не товаром, а продавцом, т.е. сутенёром, что карается лишением свободы.

Теперь рассмотрим преступления тяжёлого характера, а именно убийства, разбой, нападение. Если рассматривать вопрос о женском притуплении, то нужно отметить, что они носят чаще бытовой характер: различные ссоры в семье (что-то не поделили, муж вернулся домой не в трезвом состоянии, возможно даже запах женских духов, губная помада – факты измены на лицо, а вместе с ним и причина ссоры). Можно так же предположить, что убийство несло оборонительный характер: защищаясь, женщина могла не рассчитать силу наносимого удара.

Женская преступность несколько отличается от мужской и имеет свой собственный характер, масштаб и последствия. Причинами этого служит её исторически обусловленное

место в общественных отношениях, её физическая и психологическая специфика. Понятно, что силы обеих сторон имеют неравный характер, а значит и методы каждый будет выбирать доступные для себя. У женщин есть ряд физиологических особенностей, которые не могут не оказать заметного воздействия на их поступки, характер реакций на возникающие ситуации, на условия жизни, отсюда следует вывод, что женщина поступила так, а не иначе, в какой-либо ситуации просто потому, что она женщина.

В частые для женщин преступления можно также добавить детоубийство. Как правило, такие деяния совершаются молодыми женщинами, еще плохо адаптированными, т.е. не имеющими семьи, достаточного материального обеспечения, своего жилья. В ряде случаев в этих преступлениях где-то на заднем плане можно довольно четко разглядеть фигуру мужчины, не без влияния или не без молчаливого согласия которого совершается это страшное преступление. Обычно это сожитель или любовник.

Следует сделать вывод, что в первую очередь преступления совершаются из-за каких-либо проблем, которые девушки не могут преодолеть. Самое основная причина – это то, что женщина берёт на себя слишком много, теряя своё истинное предназначение, частично выполняя при этом функции мужчины, чего категорически не должно быть. Возможно, для решения этой проблемы государство должно уделить внимание этому вопросу, обеспечить женщинам социальную и моральную поддержку.

ПРОБЛЕМА ПРАВ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ставрова Маргарита Максимовна, 1 курс, биолого-технологический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сергеев Сергей Сергеевич – научный руководитель, старший преподаватель

Проблема прав животных существует не только в какой-то отдельной стране, это всемирная проблема. Несмотря на развитие современного общества, люди все равно не уделяют достаточно внимания данной проблеме. Отношение к животным, прямо показывает степень развитости общества, ведь человек уже не первобытное существо, а самый развитый вид на всей планете. Даже при условии того, что в современном обществе существуют законы, регулирующие права животных, ими все равно принебрегают и стараются извлечь максимальную выгоду, с минимальными затратами. Так, ссылаясь на статью 11 Федерального закона Российской Федерации «О защите животных от жесткого обращения» часть 5: «Собственник (владелец) животных, использование которых в цирковых и других зрелищных и спортивных мероприятиях перестало быть возможным, обязан обеспечить указанным животным условия содержания в соответствии с требованиями настоящего закона», следует, что владелец, после окончания карьеры животного, обязан обеспечить исполнение всех потребностей животного. Но зачастую, ввиду того что животное перестает приносить прибыль, а затраты на его содержание не меняются, от него избавляются или заставляют работать, не взирая на состояние животного.

Проводя аналогию с другими правовыми государствами можно привести их опыт в данной проблеме. Так например в Соединенных Штатах Америки, во всех штатах, а также в округе Колумбия существуют законы, защищающие животных от жестокого обращения. Эти законы не наделяют животных правами, но зато предоставляют им правовую защиту.

Целью этих законов является удержание людей от насилия по отношению к животным в любой форме, так же как и защита животных от жестокого и/или неправильного обращения путем введения наказания за такие действия. Большинство этих законов декларируют этичные цели, что значит, что их цель – не только защищать животных, но и удерживать людей на пути правильного и гуманного поведения и образа мыслей. Но, какова бы ни была причина, многие другие штаты признают жестокость в

отношении животных, небрежное и плохое обращение с ними в качестве серьезных преступлений.

В федеральном округе Колумбия и еще 42 штатах существуют положения, признающие жестокое обращение с животными тяжким уголовным преступлением.

Закон о благополучии животных (The Animal Welfare Act) является федеральным законом, который содержит положения, касающиеся исследовательских учреждений, содержания государственных и частных приютов, перевозки животных, кражи животных и др. В первоначальном виде он был принят в 1966 году и с тех пор в него вносились многочисленные поправки вплоть до 1996 года.

Любой государственный или частный приют обязан содержать безнадзорных собаку или кошку в течение не менее 5 дней, включая выходные, для предоставления права законному владельцу восстановить свое право собственности на животное или для возможности найти животному новых хозяев, прежде чем у приюта будет право продать это животное кому-либо.

Однако, не смотря на законы о защите животных, которые существуют во многих государствах, есть люди, которые ими пренебрегают и зачастую отделываются лишь штрафами, которые слишком малы, по сравнению с совершенным им диянием. Так, браконьеры за свое преступление получат наказание в виде штрафа, который для них не окажет особого воздействия и они все равно вернутся к своему делу.

Чтобы решить эти проблемы, не только государство должно принимать правовые акты регулирующие данную сферу общества, но и само общество должно не только следить за регулированием данного вопроса, но и принимать участие в данном процессе. Ведь мы сами создаем для себя и своих потомков ту среду, в которой будем жить. Если мы хотим чтобы эта среда была благоприятной для людей, значит она должна быть благоприятной и для животных, ведь они неотъемлемо связаны с нашей жизнь ,как в физическом, так и в духовном плане.

СМЫСЛОЖИЗНЕНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОСТИ

Эллерт Евгения Юрьевна, 1 курс, биолого-технологический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сергеев Сергей Сергеевич – научный руководитель, старший преподаватель

Смысл жизни, смысл бытия – философская и духовная проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования, предназначения как всего человечества, так и отдельного человека, одно из основных мировоззренческих понятий, имеющее огромное значение для становления духовно-нравственного облика личности.

Само понятие смысл жизни появилось в XIX веке, до этого было понятие высшего блага. Проблема смысла жизни – одна из традиционных проблем философии, теологии и художественной литературы, где она рассматривается преимущественно с точки зрения определения, в чём состоит наиболее достойный человека смысл жизни. Представления о смысле жизни складываются в процессе деятельности людей и зависят от их социального положения, содержания решаемых проблем, образа жизни, миропонимания, конкретной исторической ситуации. В благоприятных условиях человек может видеть смысл своей жизни в достижении счастья и благополучия; во враждебной среде существования, жизнь может утратить для него свою ценность и смысл.

Важным аспектом философской антропологии является размышление о смысле жизни человека. Связано это с тем фактором, что в современной культуре тенденция на индивидуализацию затрагивает и смысложизненую проблематику. Традиционные смыслы жизни все чаще не удовлетворяют современного человека, однако поиск принципиально новых смыслов человеческого существования также является сложнейшей философской и

мировоззренческой задачей. Поэтому поиск смысла жизни обычно сводится к классическим вариантам, которые будут рассмотрены ниже.

Проблема смысла жизни возникает в ответ на размышления о смертности человека. Существуют различные трактовки смысла жизни. Например, христианская религиозная философия определяет смысл жизни человека как путь к Богу. Смысл жизни заключается в служении Богу, путь земного совершенствования представляет собой средства вечной жизни в потустороннем мире. Земная жизнь, с этой точки зрения, испытание для жизни вечной. Цель жизни человека – спасение его души.

В современной философии сформировались следующие концепции, обосновывающие смысл жизни:

1) Гедонизм (от греч. hdouh – наслаждение) – этическое учение, согласно которому наслаждение является высшим благом в жизни человека. Наслаждение – движущее начало жизни человека. Стремление к наслаждению заложено в природе человека.

2) Аскетизм (от греч. aschthz – упражняющийся в чем-либо, отшельник, монах) – религиозный принцип, направленный на подавление чувственных желаний человека. Аскетизм присущ некоторым философским школам и религиозным учениям. Аскетизм представляет собой одну из форм практики исповедания той или иной религии. Цель аскетизма – свобода от материальных потребностей и ценностей, развитие сверхъестественных способностей.

3) Эвдемонизм (от греч. eudaimonia – счастье, блаженство) – учение сформировавшиеся в античной философии, согласно которому счастье представляет собой высшую цель жизни человека. В отличии от гедонизма, в эвдемонизме счастье достигается в результате преодоления чувственных наслаждений. Человек должен отрешиться от привязанности к внешнему миру, вести борьбу со своими страстями. Одним из проявление эвдемонизма является стоицизм. Человек покоряясь судьбе обретает истинную свободу. Для человека имеет значение внешние обстоятельства жизни, которые человек должен принимать как данность.

4) Прагматизм. Смысл жизни заключен в активном, деятельном отношении человека к окружающему миру. В прагматизме как философии действия утверждается, что цель жизни – в достижении успеха. Представители прагматизма (У. Джемс, Д. Дьюи) делают акцент на практической жизни и волевом начале. Познание человеком окружающего мира должно быть направлено на «урегулирование ситуации», на реальную действительность в которой живет человек.

5) Перфекционализм. Согласно перфекционализму – совершенствование, это та цель, к которой должен стремиться человек. Он должен развивать присущие ему способности и таланты. Совершенствование человека – смысл человеческой истории.

6) Гуманизм. Представители гуманизма (Э. Роттердамский, М. Монтень, Ф. Петрарка, Ж.-П. Сартр) утверждают, что человек – высшая ценность. Гуманисты на первое место ставят достоинство и права человека. Ренессансные гуманисты полагали, что человека нужно изучать таким каков он есть.

Смысл жизни – понятие, отражающее положительную ценность жизни. Смыл жизни есть некий сверхпсихологический смысл. Это стремление соотносить свои поступки с поступками других людей, с общественными ценностями. Человек, расценивая свои переживания, соотносит свои действия с высшими ценностями, с каким-либо авторитетом. Человек должен пытаться объяснить себе и другим, с какой целью, для чего он живет. Человек обладает свободой выбора. Однако, свободу нельзя соотносить с произволом, со своеволием. Свобода выбора человека как личности связана с осознанием ответственности. Человек должен нести ответственность за реализацию своего смысла жизни, поскольку его осуществление затрагивает жизнь других людей. Ответственность за реализацию своего предназначения человек осознает только в связи с признанием существования другого человека.

МАНИПУЛЯЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СМИ И ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗНАНИЯ

Шкильняк Антон Денисович, 1 курс, биолого-технологический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сергеев Сергей Сергеевич – научный руководитель, старший преподаватель

Основной чертой современного общества является его информационность. Современный человек начинает проявлять все больший интерес к проблемам производства и потребления информации.

Информационные объекты перестают быть вспомогательным инструментом и становятся движущей силой развития общества. При этом возникает информационная конкуренция, успешной становится информация попавшая в СМИ и заинтересовавшая людей.

Этапы управления информацией:

1. Создание собственного потока информации. Необходимо дать потребителю большой объем информации, установить монополию. Это достигается тем, что индивиду поступает постоянный поток информации в большом объеме и по любому поводу.
2. Сегментирование информационного потока. Необходимо ограничить поступающую информацию. Создать поток, направленный на конкретную цель (манипуляция)[1].

Современная социологическая наука выделяет два компонента, которые характеризуют СМИ в воздействии на общественное сознание: пропагандистский и журналистский. Первый оказывает значительное влияние на общество, а второй просто предоставляет информацию массам, не оказывая влияния кроме как информационного.

У. Липпман в 1922 году пришел к выводу, что СМИ не могут указать «как думать», но могут определить «о чем думать»[2]. П. Бурдье, сказал, что СМИ являются основным источником «оболванивание населения»[3].

В СССР СМИ были полностью государственными и являлись проводниками государственной идеологии. Принятый в 1991 году закон о «О средствах массовой информации» позволил любым организациям и гражданам учреждать любые средства массовой информации. Это привело к конкуренции и некоторые СМИ, не выдержав конкуренции нашли новые источники финансирования (ФПГ), это привело к формирования рынка рекламы.

При демократическом строе правительство вынуждено соглашаться с определенной свободой и независимостью СМИ, в противном случае они теряют доверие масс.

По статистике, в среднем, потребитель находится перед телевизором и радиоприемником около четырех часов ежедневно. Этого времени хватает, чтобы через нейролингвистическое воздействие, посредством аудио и видеоряда, сформировать у аудитории представления, необходимые заказчику, даже если они не соответствуют реальности.

С помощью современных технологий можно подвести итог эффективности воздействия – определить процент поддавшихся манипулированию, зависящий от ряда факторов: опытности программистов, интенсивности и продолжительности рекламы, характера информации, количества используемых альтернативных источников, психологического состояния и информированности адресата.

Так, например, после огромной антирекламной кампании в отношении фильма А.Е. Учителя «Матильда», Фонд «Общественное мнение» провел опрос в 104-х населенных пунктах 53-х регионов Российской Федерации.

Было опрошено 1500 человек. В результате подсчета голосов оказалось, что 47% россиян решили посмотреть скандальный фильм из любопытства. Остальная подавляющая часть настроена негативно или равнодушно по отношение к кинокартине[4].

В свою очередь рейтинг проката фильма «Салют 7» после многочисленных передач об этом фильме, в том числе освещения в прессе (включая встречу президента В.В. Путина с создателями фильма) бьет все рекорды. То есть процент лиц, поддающихся программированию составляет примерно 60-70%.

В качестве отдельного признака манипуляции является отсутствие публичного анализа альтернатив – создание информационного вакуума по той или иной проблеме, навязывание единственной модели ее решения, ее неизбежности.

Перечислим способы манипулирования, используемые в СМИ.

1. Отвлечение внимания с помощью большого потока ненужной информации.
2. Обозначить проблему и тут же предложить решение.
3. Постепенное внедрение определенного мнения.
4. Заигрывание с народом.
5. Игра на эмоциях, уменьшение количества размышлений.
6. Усиливание чувства вины.
7. Знать о людях больше, чем они о себе.
8. Держать людей в невежестве и посредственности[5].

К тому же телеобразы, несмотря их отличие от реальной жизни, являются кодом, который часто не идентичен тому смыслу, который заложен в вещах, изображаемых на телевидении.

Таким образом, кодирование остается для массовой аудитории не заметным, и у лиц, осуществляющих селекцию и оформление телеинформации, возникает возможность что-либо внушать, то есть активизировать манипуляторные механизмы[6].

Основываясь на исследованиях И.М. Дзялошинского [7] и С.Г. Кара-Мурзы [8], можно выделить следующие методы защиты, которые должны снизить уязвимость к воздействию манипуляторов:

1. Сокращение контактов с манипулятором.
2. Отсеивать информационный шум. Обдумывать информацию.
3. Умение отслеживать эмоциональное давление и не поддаваться ему.
4. Диалогичность мышления. Необходимо задавать вопросы (можно даже мысленно), которые разрушат навязывание идеи.
5. Поиск альтернативных решений в противовес навязываемым.
6. Обращение к здравому смыслу, умение сосредоточиться на ключевых аспектах проблемы.
7. Включение памяти, сверять уже прежде сказанное с поступающей информацией.

Широко известны исследования, посвящённые как методам манипулирования, так противодействующим манипулированию[9,10,11]. Ведущая роль СМИ в манипулировании сознанием масс принадлежит определению и формированию политических взглядов общества.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что государственные СМИ являются важнейшим компонентом государственной информационной политики. Именно государственные каналы просматривает большинство телезрителей.

Люди в России, например, доверяют ВГТРК, так как это государственные каналы, а государство, по мнению многих, не может обманывать. Высокой популярностью в последнее время пользуются информационно-аналитические программы «60 минут с Ольгой Скабеевой», «Вечер с Владимиром Соловьевым». Этой самой популярности способствует ряд факторов, таких время выхода в эфир, имидж ведущего, его манера говорить и так далее. Кроме этого, каждый выпуск программы содержит ряд

определенных манипулятивных приемов, которые формируют реакцию телезрителя на какое-либо событие[11].

Следовательно, современный человек должен осознавать опасность бездумного потребления информации из любого массового источника, будь то печатная пресса, радио, телевидение или интернет. Наш разум и наше сознание наделены достаточным количеством инструментов, позволяющим сопротивляться манипулятивному воздействию. Однако, это не происходит инстинктивно, или механически, здесь нужна осознанная работа разума.

Список литературы

1. Киричек П.Н. Информационная культура общества. – СПб.: РАГС, 2010. – 208 с.
2. Лазарсфельд П. Математические методы в социальных науках. М.: – Прогресс, 1993. – 348 с.
3. Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть «Thesis» №2, 2003.
4. Лео М. Я тебя завербую! – СПб.: Попурри, 2013. – 256 с.
5. Грачев Г.В. Манипулирование личностью: Принуждение личности; Слухи и провокации; Технологии обмана; Алгоритмы самозащиты / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. – М: Алгоритм-книга. – 384 с.
6. Сельченок С.В. Контроль сознания и методы подавления личности. Хрестоматия. – М.: АСТ, 2002. – 624 с.
7. Кара-Мурза. С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО, 2000. – 864 с.
8. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 1992. – 247 с.
8. 9.Доценко Е.Л. Манипуляция: феномен, механизм, защита. – М.: Пресс, 1996. – 311 с.
9. Хомский Н. Будет так, как скажем мы! – М.: Колибри, 2013. – 256 с.
10. Герберт Ф. Ф. Манипулируемый человек. – М.: Прогресс, 1964. – 436 с.

ЭТИКА И ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Исаенко Дмитрий Сергеевич, Щёголев Данил Алексеевич, 1 курс, Инженерный институт, Назарова Марина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Предметом исследования философии являются отношения человека с миром. Будучи практической философией, именно этика отвечает на вопросы о действии и бездействии в реальном мире, и прежде всего по отношению к другим людям.

Любая этика – это поиск ответов в ситуациях, в которых приходится делать выбор. Моральные максимы нужны людям прежде всего для того, чтобы снизить степень неопределенности (а вместе с этим снять сопутствующую тревогу).

И если традиционные общества остались на уровне устойчивых правил, то западное общество пошло по пути сложного перехода от подчинения внешним нормам к их интроекции и индивидуальной ответственности за понимание существующих предписаний. На этой линии можно обозначить три поворотных точки.

Первая точка – это возникновение фиксированных (в устной традиции, а затем и в тексте) запретов и требований. Прежде всего, это Талион или правило равного воздаяния. Талион ограничил родовую месть, введя закон, объясняющий процедуру наказания.

Вторая точка на этой линии – возникновение Золотого правила нравственности. Появляется это правило в разных источниках и эпохах: похожие формулировки можно найти у античных философов, арабских и индуистских мыслителей, Конфуция и авторов Нового времени. Возможно, сначала возникла негативная формулировка («Не делай другим того, чего не хочешь себе»), потом и другие варианты.

Третьей точкой в этой линии стал категорический императив И. Канта. Модель, по которой мыслил Кант, предполагает явную аналогию с законодательством – ведь именно перед законом люди равны, вне зависимости от индивидуальных особенностей и склонностей.

Этические учения Древнего мира. Общим литературным источником для культуры **Древней Индии** были *Веды* (сборник религиозных текстов, гимнов, ритуальных формул). В связи с этим этическая традиция в целом оформилась как религиозная.

К особенностям древнеиндийской этики, относятся:

1) *традиционализм*, т.е. непрерывность этической традиции, сохранение на протяжении столетий категориального аппарата и общей системы мировосприятия;

2) *религиозный* характер подавляющего большинства этических учений;

3) *аскетическая* жизнь, т.е. воздержание от чувственных удовольствий считалось наиболее предпочтительным «путем правильной жизни»;

4) *неиндивидуалистическая* ценностная ориентация индивида, согласно которой задача личности – раствориться в духовном первоначале.

Базовый текст **древнекитайской культуры** – «*Книга перемен*» («И-цзин»), – согласно которой мироздание основано на двух равноправных первоначалах (ян и инь), которые сочетаются различными способами, образуя 64 комбинации состояний мира. В результате китайская традиция тяготела не к определению минимума этических принципов, а к созданию многообразных конкретных рекомендаций на все случаи жизни.

Особенности древнекитайской этики:

1) чрезвычайное *почитание традиции и почтение к старшим* как главные нравственные заповеди;

2) этика представляет собой не систему теоретических принципов, а *набор конкретных рецептов поведения, оформленных в ритуале*;

3) *социально-политический характер этики*, основной проблемой которой были отношения человека и общества.

Создание основ научного знания можно назвать специфической чертой **древнегреческой культуры**. Другой ее особенностью было формирование рабовладельческой демократии как формы социальной жизни. Эти предпосылки обусловили:

Особенности древнегреческой этики:

1) *светская*, нерелигиозная этика, опирающаяся в своих построениях на идеалы естествознания;

2) *рационалистическая* этика, которая считает разум лучшим руководителем нравственной жизни;

3) нравственным идеалом является *мудрец*, т.е. человек, обладающий полнотой разума;

4) *индивидуалистическая* этика, согласно которой задача личности состоит в максимальном самораскрытии своих возможностей. В большинстве этических учений подразумевалось, что такое самораскрытие идет на благо полиса, индивидуальная этика находилась в гармонии с социальной.

Этические **учения средневековья.** Евангельская моральная доктрина.

Христианство привнесло ощутимые новации в интерпретацию нравственной жизни:

1) в противовес античному идеалу мудреца, христианство обращено к *простым людям*, «нищим духом»;

2) мировая религия провозгласила *равенство людей перед Богом*, выработала понятие «ближнего»;

3) источником морали считается *голос Бога в душе личности* (то, что в современной морали называется совестью), что позволяет ей самостоятельно принимать нравственные решения;

4) главным мотивом нравственного поведения провозглашается *любовь* (а не разум, как полагала античная этика);

5) выдвинут *целостный нравственный идеал* – Иисус Христос, а не просто набор добродетелей, как это было в древнегреческой этике;

6) новый нравственный идеал предполагал и *новые добродетели*: веру, надежду, любовь, а также смирение, кротость, милосердие, всепрощение. Таким образом, впервые была сформулирована идея гуманизма как сострадательного отношения к конкретному человеку.

Особенности **этики Нового времени**:

По образцу естественных наук, *нравственность начинает выводиться из природы человека*, в этике такой подход называется натуралистическим. Наблюдения за природой человека привели мыслителей к постановке следующих вопросов:

а) природа человека является доброй или злой;

б) нравственная природа человека является разумной или чувственной.

Этика Нового времени обосновала *самоценность человеческой личности* (под которой понимался по преимуществу буржуазный индивид), автономию ее морального поведения. При этом обнаружилась проблема: *как совместить эгоизм автономного индивида с требованиями общественной морали*.

Этика Иммануила Канта.

Заслугой **И.Канта** (1724-1804) является *создание теории морали*, определение ее специфики по сравнению с другими социальными и духовными явлениями. Кант выступил *против натурализма*: мораль не вытекает из природы человека, мораль вменяется ему в обязанность, главное ее понятие – *долг*. Но как возможно, чтобы человек, который по природе своей следует склонностям и стремится к счастью, исполнял долг?

Для ответа на этот вопрос Кант воспользовался своей философской конструкцией, согласно которой бытие разделяется на два слоя: «*вещи-для-нас*» и «*вещи-в-себе*».

- Человек как «вещь-для-нас», т.е. в сфере явлений, выглядит, как обыденное существо, стремящееся к счастью. При этом он не свободен, связан обстоятельствами и совершает поступки легальные, но не моральные. Все легальные поступки совершаются не ради них самих, а ради чего-то другого, они не самоценны.
- Человек как *«вещь-в-себе», т.е. в сущности своей*, свободен для совершения *собственно моральных поступков*. Ведь свободен тот, кто живет по закону, порожденному собственной сущностью. В этом слое своего бытия человек способен *следовать долгу как своему собственному внутреннему закону*. Моральный долг вменяется индивиду не извне, а изнутри.

Единый и безусловный закон долга, укорененный в чистом практическом разуме, Кант назвал *категорическим императивом* (категорическим требованием). В пересказе он гласит: *поступай так, чтобы твои мотивы могли стать принципом всеобщего законодательства,* т.е. моральны те побуждения, которые могли бы стать всеобщей нормой. Речь идет именно об универсальности мотивов, но не поступков, которые происходят в мире «вещей для нас». Таким образом, совершая нравственный выбор, мы выбираем этим и судьбу человечества.

В этике XIX в. можно выделить две традиции в трактовке этических проблем. *Социологизм* понимает мораль как социальное явление, *порождаемое общественными отношениями*. Примером такого подхода к нравственным явлениям может служить учение К. Маркса. Основой общественной жизни является общественное производство, способ которого определяет отношения собственности, на основе которых складываются все другие общественные отношения, в том числе нравственные. А поскольку производительные силы и производственные отношения исторически изменяются, то и мораль не вечна, а исторически и классово относительна.

Иррационализм, представленный, в частности, «философией жизни», исходит из того, что стихия жизни не подвластна человеку и его разуму, но именно она является первичной основой бытия.

Заключение. Проблема добра и зла – одна из древнейших проблем человечества. Тема исследования относится к числу «вечных». Таким образом, этика на уровне самоопределения – это теория морали, целью которой является обоснование модели достойной жизни. На практическом уровне этика на протяжении истории развития общества в целом – это обоснование конкретной моральной системы, основанной на универсалиях культуры: добро и зло, долг, честь, совесть, справедливость и др.

Список литературы

1. Психология и этика делового общения: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Бороздина, Н. А. Кормнова; под общ. ред. Г. В. Бороздиной. – М.: Юрайт, 2016.
2. Сэнделм М. Справедливость. Как поступать правильно? / М. Сэнделм. – М.: Изд-во Манн, Иванов, Фербер, 2013.
3. http://concepture.club/post/obrazovanie/teorii-o-vremena-o-nravy-kratkaja-istorija-etiki. – (дата обращения: 18.03.2019).
4. https://studfiles.net/preview/1005163/– (дата обращения: 18.03.2019).
5. https://studopedia.org/10-82046.html– (дата обращения: 18.03.2019).
6. https://nauchforum.ru/studconf/social/xxxii/10261– (дата обращения: 18.03.2019).

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Исаенко Дмитрий Сергеевич, Щёголев Данил Алексеевич, 1 курс, Инженерный институт, Назарова Марина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Проблема добра и зла – одна из древнейших проблем человечества. Тема исследования относится к числу «вечных». Что такое добро и зло? Для чего нужно совершать добро? Как произошли добро и зло? В чем критерий добра и зла? Все эти вопросы задает себе человек на протяжении истории своего существования.

Чтобы узнать этический кодекс современного человека было проделано исследование нашей студенческой группы (3108) 1 курса Инженерного института НГАУ (25 человек) и выявлены основные критерии Добра и Зла:

Добро:	Зло:
1. Приносить радость	1. Агрессия
2. Не навредить	2. Токсичность
3. Делиться (щедрость)	3. Лицемерие
4. Помощь, поддержка	4. Авторитаризм (Гитлер)
5. Спокойствие	5. Добиться цели любой ценой

Добро.

1. *Приносить радость.* Все мы знаем радость из опыта. Она рождается, когда осуществляется очень сильное желание (радость выпускника школы, получающего хороший аттестат), когда удается избегнуть опасности (радость чудом исцелившегося или просто выздоравливающего после тяжелой болезни), когда приходит, ли нам кажется, что приходит, счастье (радость влюбленного, узнавшего, что и он любим). Радость – наслаждение, но не телесное, а духовное или одухотворенное. Она – элемент счастья, минимальный по времени и максимальный по интенсивности.

2. Не навредить. Вредитель – человек, специализирующийся на гадостях. От хорошо спланированных и реализованных гадостей он получает удовольствие. Почему люди становятся носителями такого качества личности как вредительство? Тому есть ряд причин: зависть, ненависть, обида, злобность, ожесточенность, духовная

неполноценность, низкая самооценка, нежелание менять себя, негативное миропонимание, закомплексованность, нравственное уродство, невежество и бессовестность. Шекспир писал: «Интрига составляет силу слабых, даже у дураков хватает ума, чтобы вредить». Противоположное написанному выше и является не навредить.

3. Щедрость. Щедрость – это способность бескорыстно делиться с другими людьми, как своим материальным достатком, так и способностями, знаниями, душевными силами. Делиться с другими означает, что щедрому человеку это тоже было нужно, но он с радостью отдал это людям. Щедрость всегда исходит с позиций истинного эго, то есть с позиции желания сделать других людей хоть немного счастливее. В этом качестве проявляется желание жить не с позиций ложного эго (только для себя), а с позиций истинного эго (жить для Бога, для других).

4. Помощь, поддержка. Поддержка – это помощь кому-либо, кто в этом нуждается, опора, содействие, ряд действий или слов, направленных на изменение ситуации к лучшему. Когда человеку плохо на душе, он ищет сочувствия и понимания. Друзья, родные и все, кто могут сказать слова утешения и дать добрый совет, способны оказать поддержку. В трудные моменты человек может обратиться к психологу и услышать что-то, что может положительно на него повлиять. Слова утешения, одобрения и похвалы, сочувствие и сопереживание – все это входит в понятие «моральная поддержка». Она излечивает человека, когда он эмоционально «расколот» на части.

5.Спокойствие. Спокойствие как качество личности – обладание запасом внутреннего счастья в объёмах, легко блокирующих появление беспокойства, тревожности и волнений. Спокойствие – это превышение энергии внутреннего счастья над негативными энергиями внешнего мира. Спокойный человек, обладая значительными запасами внутреннего счастья, может быть прекрасным наставником, так как ему по силам быть сострадательным. Он спокойно войдёт в состояние другого человека и сможет оказать ему реальную помощь. Люди чувствуют эту силу спокойствия и тянутся к ней. Рядом со спокойствием самому становится спокойнее.

Зло.

1. *Агрессия.* В современном российском обществе наблюдается тенденция к повышению агрессивного поведения, что негативно влияет на взаимоотношения людей, вызывает рост преступности и настороженность со стороны общественного мнения. Следует отметить, что определенное влияние на рост агрессивного настроения в российском обществе, с одной стороны, может оказывать сложная социально-экономическая ситуация, неудовлетворенность людей своим жизненным положением, наличие большого количества сцен насилия и жестокости в средствах массовой информации и т.п., а с другой – низкий уровень культуры, воспитания и отсутствие психологических знаний и компетенций, позволяющих человеку контролировать свое психоэмоциональное состояние и управлять им.

2. *Токсичность.* Очень часто люди жалуются, что они не могут найти себе друзей или партнера. Все вроде хорошо, и люди они хорошие, но вот не любят их. На самом деле, даже самые хорошие люди могут иметь стереотип поведения, который характеризует их, как «токсических людей»

- Они постоянно завидуют всем, кто имеет, с их точки зрения, что-то лучше, чем они. Об этом очень любят говорить с другими, сплетничать, давать негативные и язвительные характеристики.
- Все в жизни воспринимают слишком лично. Все беды случаются только с ними. Все, кто говорит что-то или смеется на чем-то, обязательно делает им на зло и имеют их ввиду.
- Копят боль, обиды и потери. Концентрируют их в себе и постоянно говорят об этом. В целом обладают негативным мышлением, и переворачивают даже положительные стороны в плохое.

3. *Лицемерие.* Такое качество как человеческое лицемерие – одно из худших во всех религиях и культурах. Лицемерием принято называть негативным моральным качеством, состоящее в совершении безнравственных поступках для антигуманных целей и эгоистичных интересов. В таких ситуациях человек может говорить одно, а делать совершенно другое. От лицемера никогда не знаешь, чего ожидать, ведь такие люди зачастую непредсказуемые для окружающих.

4. *Авторитаризм.* В основном авторитаризм - представляется как характеристика и тип структуры управления в социальной системе. Исторический опыт показывает, что авторитаризм возникает, как правило, в странах, где происходит смена общественного строя, сопровождающаяся резкой поляризацией политических сил; в странах, где наблюдаются длительные экономические и политические кризисы, преодоление которых демократическими средствами становится невозможным.

Специфика авторитаризма в России состоит в том, что он опирается на свою легитимность, искреннюю и широкую поддержку граждан, выстраивает свои отношения с обществом скорее не на принуждении, а на пропаганде и убеждении.

5. *Добиться цели любой ценой.* Ни одна цель, даже самая благородная, не может быть достигнута отрицанием совести и нравственных законов человечества. Любой человек, желающий достигнуть своих целей чужими страданиями, неизбежно принесёт зло и себе, и другим.

Библиографический список

7. Психология и этика делового общения: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Бороздина, Н. А. Кормнова; под общ. ред. Г. В. Бороздиной. – М.: Юрайт, 2016.

8. Сэнделм М. Справедливость. Как поступать правильно? / М. Сэнделм. – М.: Изд-во Манн, Иванов, Фербер, 2013.

9. http://concepture.club/post/obrazovanie/teorii-o-vremena-o-nravy-kratkaja-istorija-etiki. – (дата обращения: 18.03.2019)

10. https://studfiles.net/preview/1005163/– (дата обращения: 18.03.2019)

11. https://studopedia.org/10-82046.html– (дата обращения: 18.03.2019)

12. https://nauchforum.ru/studconf/social/xxxii/10261– (дата обращения: 18.03.2019)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Алмазов Игорь Павлович, 1 курс, факультет Бизнес-информатики
Сибирский государственный университет путей сообщения
Акопьянц Анаит Суреновна – научный руководитель, доктор исторических наук, профессор

Вопрос об исторической достоверности тех или иных эпизодов в современных художественных фильмах, посвященных событиям отечественной истории, нередко становится предметом обсуждения в обществе. Широкая дискуссия по этому вопросу прошла не так давно в связи с выходом на экран фильма «Викинг», посвященного одному из ключевых деятелей истории Древней Руси – великому князю Владимиру, при котором произошло Крещение Руси. Это сильная личность, доблестный воин и мудрый правитель. Фильм «Викинг» (2016), посвященный Владимиру, позиционировался как исторически достоверное художественное произведение. Создатели фильма утверждали, что сценарий основывается на таком источнике, как «Повесть временных лет». Однако сопоставление текста летописи с сюжетами,

отраженными в фильме, приводит к выводу, что историческая достоверность фильма представляется в ряде случаев спорной.

Ни один правитель Руси и России не оставил на ее исторической судьбе столь же глубокого отпечатка, как тот, что оставлен князем Владимиром Святославичем [1, с. 93]. Отсюда столь пристальный интерес к фильму «Викинг», который просмотрели миллионы людей. Возникает вопрос, насколько достоверно показаны события, связанные с историей принятия христианства, а также насколько удалась трактовка образа Владимира, предлагаемая создателями фильма.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на фактические ошибки, допущенные сценаристами. Например, в фильме показано, что варяжский воевода Свенельд служил князю Олегу, сыну Святослава. В «Повести временных лет», однако, говорится, что Свенельд, ближайший сподвижник Святослава – отца Ярополка, Олега и Владимира – после его смерти перешел на службу к Ярополку. В 975 г. Олегом на охоте был убит сын Свенельда. Свенельд призвал Ярополка начать войну со своим братом Олегом: «И постоянно подговаривал Свенельд Ярополка, стремясь отомстить за сына своего: «Пойди на своего брата и захвати волость его» [2, с. 30]. В 977 г. разгорелась междоусобная война между Ярополком и Олегом. В результате Олег погиб, к власти пришел Ярополк, и началась борьба между Ярополком и Владимиром.

Искажён также эпизод с Рогнедой, дочерью полоцкого князя Рогволода. В первоисточнике сказано о желании Владимира взять в жены Рогнеду следующее: «И послал к Рогволоду в Полоцк сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Тот же спросил у дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?» Она же ответила: «Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка» [2, с.31]. Отроки Владимира пришли и поведали ему речь Рогнеды. Владимир собрал много воинов-варягов, словен, чуди и кривичей и пошел на Рогволода. Владимир напал на Полоцк и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь насильно взял в жены. В «Викинге» же нам показывают, что Владимир лично звал Рогнеду замуж, а та унизила его в присутствии дружины.

Изменения создатели внесли и в эпизод о походе Владимира против Ярополка в Киев. В фильме показали, как Ярополк забрал свое войско и ушёл из Киева. На самом деле, Владимир пришел в Киев с большим войском, Ярослав засел в Киеве, но ушел он из города не по своей воле. Про осаду Киева, предательство Ярополка воеводой Блудом, осаду в Родне ничего не сказано, хотя эти события являются важными и отражены в летописи [2, с. 31]. Блуд, подкупленный Владимиром, предал Ярополка и заставил его бежать в городок Родне. В Родне Владимир заманил Ярополка на переговоры и убил, а его жену взял в наложницы.

На наш взгляд «дырой» в сюжете фильма стало то, что не показан один из ключевых моментов истории приятия христианства: летописное повествование о «выборе вер». К Владимиру приходили проповедники ислама (волжские болгары), католицизма (немцы), иудаизма (хазарские евреи), но остановился князь на православии. «В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев городских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ним пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. … Что же вы посоветуете? Что ответите?» Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшая из всех людей». И ответил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали «Где тебе любо» [2, с. 35].Этот сюжет крайне важен для понимания вопроса о том, почему Владимир избрал православие.

Показанная в фильме осада Корсуни также подверглась изменениям. По сюжету фильма, чтобы помочь императору Византии Василию корсуняне попросили военной помощи у Владимира, чтобы освободить их город Корсунь. За это жители города одарили князя подарками, среди которых была тарелка с изображением византийской принцессы Анны, на которой Владимир захотел жениться. Согласно летописи, Владимир предпринял

поход, чтобы поддержать законных византийских императоров в подавлении внутреннего мятежа. Владимир сам принял решение взять Корсунь, вошел в город и послал людей к императорам Византии Василию и Константину сказать: «Вот взял уже ваш город славный. Слышал же, что имеете сестру девицу; если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». Императоры ответили: «Не пристало христианам выдавать жен за язычников; если крестишься, то и ее получишь, и царство небесное воспримешь, и с нами единоверен будешь» [2, с. 35]. Тогда Владимир согласился и принял крещение, после чего женился на Анне.

Спорным является изображение образа самого Владимира. В фильме нам показали его слабым, трусливым, слабохарактерным человеком, которого не уважает ни дружина, ни народ. Это проявляется в эпизоде, когда язычники приносят в жертву мальчика, а Владимира не слушает никто, когда он приказывает остановиться. А после начинает плакать на глазах у простого люда. Разве такой князь завоёвывал земли и наводил страх на соседние страны?! Конечно нет! В жизни князь Владимир был совсем другим, он был жестким, сильным, смелым, его приближённые боялись его гнева и во всём слушались его.

И главный вопрос, который возникает при просмотре фильма: почему фильм назван «Викинг»? Викинг – это раннесредневековый скандинавский воин. Какое отношение он имеет к русскому князю, в котором нет ни капли скандинавской крови? Создатели фильма никак не объясняют это название, оставив размышление для зрителей. Неужели «Викинг» звучит лучше, чем «Владимир I» или «Владимир Креститель»? Никто так и не ответил на вопрос, почему фильм, посвящённый древней истории России, назван словом, не имеющим к крещению Руси никакого отношения.

Известный кинокритик Евгений Баженов оставил рецензию на этот фильм в своём видео-обзоре, ответив на утверждение создателей фильма о том, что он передаёт правду об истории нашей страны: «Правдой это является до тех пор, пока человек не посмотрит фильм. Правдой оно является с уст промоутеров данных шедевров. Правдой оно является до тех пор, пока не откроешь банальную школьную программу по истории» [3].

В настоящее время становится все более актуальной проблема исторической достоверности фильмов, телепередач, популярных книг, посвященных истории нашей страны. На наш взгляд, при создании фильмов, адресованных миллионам зрителей, следует учитывать соответствие их уровню современной исторической науки. Безусловно, художник имеет право на свободу творчества. Однако при этом можно было бы обойтись без искажений и более точно следовать документальным источникам. Основная целевая аудитория фильма «Викинг» – молодёжь, которая полагает, что исторические факты переданы корректно. Приведенные выше примеры вызывают сомнение в историчности фильма. На наш взгляд, в титрах фильма следует обязательно оговаривать, является фильм историческим или художественной интерпретацией. Для современной молодежи подлинно исторические фильмы гораздо важнее псевдоисторических, к которым можно отнести, по нашему мнению, фильм «Викинг».

Список литературы:

[1] Володихин Д.М. Владимир Святой (Красное Солнышко) – М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. – 96 с.

[2] Повесть временных лет // Хрестоматия по истории России: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – С. 24-45.

[3] URL:www.youtube.com/watch?v=2_bWhf5SdtI&t=2072s [Электронный ресурс] (дата обращения 20.10.2018).

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В XIX ВЕКЕ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Целик Екатерина Александровна, 1 курс, институт истории, гуманитарного и социального образования Новосибирский государственный педагогический университет
Катионов Олег Николаевич – научный руководитель, доктор исторических наук, профессор

В работе произведен анализ трудов XIX века, посвященных теме смертной казни. Рассматривается история развития смертной казни в XIX веке и в настоящее время и выделяется главная проблема, в которой заключается сложность отмены смертного приговора.

Боборыкин Петр Дмитриевич родился в семье помещика. Его дядя – Николай Петрович Григорьев в 1849 году был приговорен к смертной казни за подпольную деятельность. Можно предположить, что именно этот случай заставил задуматься молодого Боборыкина о гуманности смертной казни. В 1906 г. им была написана статья «Законное злодейство», которая вошла в сборник «Против смертной казни». По мнению Боборыкина предки были «гораздо гуманнее и разумнее», чем современные в то время «культурные народы». Несколько веков назад данный вид наказания считался бы «величайшей нелепостью» или же «нечестием» [2]. Общине было намного важнее сохранить человека, а не убивать его, ведь потеря человека – это, прежде всего, материальный ущерб, потеря рабочей силы. Община не могла терять работников, ведь она существовала только за счет их трудов. Проблема смертной казни существует не только о России, но и в европейских странах. В своей книге «Европейский роман в XIX столетии» Боборыкин рассказывает о беспределе, который творится за границей. Например, во Франции важным фактором многих казней были французские революции, которые продолжались весь XIX век [1]. Смертная казнь предусматривалась за определенные виды преступлений: 1) Преступления против веры; 2) За государственные преступления: а) различные злоумышления против жизни и здравия государя и особы его фамилии; б) злоумышления на ниспровержение верховной власти и поднятие оружия против отечества; в) измену в виде сдачи неприятелю города; г) сообщение государственных тайн; 3) Освобождение преступников из тюрьмы; 4) Против жизни – отцеубийство; 5)Против собственности: а) поджог, осложненный опустошением, убийством или намерением произвести бунт; б) разбой, соединенный с поджогом или убийством. Вид казни определялся «революционным трибуналом», а именно военным судом.

Проблема смертной казни в иностранных государствах так же нашла свое отражение в работах Владимира Дмитриевича Кузьмина-Караваева, которые дополнили исследования Боборыкина. Так в Польше смертной казни были отнесены целые статьи в Уголовном Кодексе [3]. Выбрав такой способ решения политических проблем, власти считали, что смогут запугать народ, но на самом деле все иначе. Народ перестал боятся смерти, они считали это зрелищем, которое государство устраивает специально для них. Государство же считало, что публичная смертная казнь может служит средством профилактики преступлений. Но чем больше было публичных казней, тем быстрее росло недовольство в народе. Это приводило к новым волнениям в городах, люди переставали верить властям.

В настоящее время вопросы назначения такой меры наказания как смертная казнь нашли свое должное правовое закрепление. Например, в РФ на сегодняшний день на смертную казнь наложен мораторий (16 мая 1996 г.). Во Всеобщей декларации прав и человека, в других международных правозащитных документах и в Конституциях многих стран закреплено, что право на жизнь это право не подвергаться жестокому,

бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Отсюда следует вывод, что смертная казнь нарушает это право. Стоит отметить что 18 декабря 2007 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, которая призывала все страны ввести мораторий на смертную казнь. (104 «за», 54 «против», 29 «воздержались») [5]. Данная резолюция ООН хоть и не является обязательным исполнительным документом для всех стран, но и является важным инструментом, который поспособствует тому, чтобы другие страны, где сохраняются смертные приговоры, пересмотрели свои взгляды на применение этого вида наказания.

Таким образом, следует отметить, что данная проблема имеет давнюю историю, но еще не решена до конца. Целью любого наказания является восстановление справедливости, в будущем исправление осужденного и предупреждение новых преступлений, в то время как смертная казнь преследует иную цель: она представляет собой хладнокровное и преднамеренное лишение государством человеческой жизни во имя справедливости. Как показывают исследования в XIX веке, смертный приговор лишь порождал недовольство в народе, поэтому стоит внимательно относиться к вопросу применения смертной казни. В связи с этим, мы считаем, что на данный момент нет необходимости отменять мораторий на данный жестокий приговор. Следует задуматься, является ли смертная казнь действенным инструментом, с помощью которого можно искоренить преступность. На наш взгляд, необходимо прибегать к более гуманным действиям, которые помогли бы ликвидировать преступность, и воспитать в людях высокие моральные и нравственные качества.

Список литературы

[1] Боборыкин П.Д.Европейский роман в XIX столетии – С.-П., 1900. – 690 с.
[2] Боборыкин П.Д.Законное злодейство// Против смертной казни: сборник статей / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского, И. Н. Сахарова. – М., 1907. – 84-95 с.
[3] Кузьмин-Караваев В.Д.Вопиющее беззаконие// Против смертной казни: сборник статей / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского, И. Н. Сахарова. – М., 1907. – 103-111 с.
[4] Против смертной казни: сборник статей / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского, И. Н. Сахарова. – М., 1907. - 498 с.
[5] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62\149 // Портал ООН [Электронный ресурс] URL:https://www.amnesty.org/download/Documents/56000/act500202007ru.pdf [Дата обращения: 05.042019].
[6] Хорев А.В.Смертная казнь в современное время: статистика и тенденции ее развития // Сайт Киберленинка [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-sovremennom-prave-statistika-i-tendentsii-ee-razvitiya [Дата обращения: 05.04.2019].

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1918-1920 ГГ.)

Берсенев Никита Сергеевич и Антонова Полина Николаевна,
1 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления– филиал РАНХиГС
Кутернина Роксана Валерьевна – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что развитие и организация судебной деятельности в России представляют собой долгий и противоречивый процесс. В условиях всех этапов развития советского государства действовал постоянный поиск формы наиболее выгодной организации судебной деятельности, отвечающей потребностям общества и государства того времени. Это обстоятельство обусловливает важность и необходимость осмысления ценностей

судебного управления как отрасли государственного управления на различных этапах исторического развития России.

В напряженной обстановке 1918 года партийный интерес к укреплению революционной законности не только не угасал, а, обратно, стремительно набирал обороты. Так, уже в момент объявления красного террора на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов рабочих и крестьян депутатов встал прямой вопрос: «О точном соблюдении законов». Была установлена возможность отступления от распоряжений центра, вызванная условиями Гражданской войны и борьбой с контрреволюцией. Первостепенной задачей суда в этот период являлось противостояние как внешней угрозе, так и внутренним контрреволюционным течениям, а также особо опасным преступлениям, к которым, в свою очередь, относились: мародерство, хищничество, спекуляция. Основными инструментами, осуществлявшими функционирование суда в то время, были: меры подавления и меры воспитательного характера, установленные многочисленными указаниями В. И. Ленина и И. В. Сталина. [1] Для обеспечения строжайшей дисциплины и самодисциплины трудящегося класса судом активно применялись меры беспощадного подавления к классовым врагам. К концу 1918 года реализация идеи о создании единого народного суда была близка к своему завершению: самостоятельная система народных судов и революционных трибуналов все более и более сближались. Судебное строительство, проводимое партией большевиков, имело цель: ликвидировать бюрократический судебный аппарат с большим количеством судов разных инстанций. Так, в соответствии с декретом №2 от 30.11.1918, окончательно была устранена объемная судебная система. [2] На единый народный суд было возложено: рассмотрение дел, ранее подсудных окружным народным судам; рассмотрение дел в расширенном составе суда (участие шести народных заседателей); осуществление надзора за органами дознания, законностью содержания заключенных под стражей. [3] При рассмотрении дел суд был обязан применять декреты Советской Власти и руководствоваться политическим правосознанием. [4] «Положение о едином народном суде» внесло изменения в составление списков народных заседателей для выборов. Теперь они составлялись рабочими организациями, сельскими и волостными советами по судебным участкам и отдавались на утверждение исполнительных комитетов Советов рабочих и крестьянских депутатов. Суд действовал в трех составах: в составе одного народного судьи; в составе народного судьи с двумя заседателями; в составе народного судьи с шестью народными заседателями. Он занимался всеми гражданскими и уголовными делами, кроме тех, что были подсудны трибуналам. При рассмотрении дел суд был обязан применять декреты Советской власти и руководствоваться политическим правосознанием. [2]

«Положение о едином народном суде» наделяло одинаковыми правами заседателей и судей. Подчеркивалось, что суд не ограничен формальными доказательствами и может допускать любые доказательства или истребовать их от третьих лиц. Приговоры народного суда подлежали обжалованию в кассационном порядке в губернский совет народных судей в течении одного месяца. Лицо, занимавшее пост постоянного народного судьи, обязано было проверять законность и правильность оснований содержания заключенных под стражей. В случае ошибочного заключения под стражу народный судья освобождал заключенных лиц. [5]

В соответствии с «Положением о революционных трибуналах» от 12.04.1919, система чрезвычайных революционных судов, наделенных самыми объемными полномочиями в области осуществления правосудия по уголовным делам, наконец, оформилась. В состав революционных трибуналов входили три лица, избираемые местным советом сроком на три месяца (один член трибунала был из состава коллегии губернской Чрезвычайной комиссии). Это было важно потому, что дела, рассматриваемые трибуналами, расследовались органами Чрезвычайной Комиссии. Положение закрепило единый порядок судопроизводства во всех действовавших в то время трибуналах

республики. Оно определяло права трибунала: право отказываться от допроса и вызова свидетелей при точности их показаний во время предварительного следствия и возможность прекращения судебного следствия в любой момент при признании обстоятельств дела выясненными, также трибуналам предоставлялось право, в пределах действующих декретов, неограниченно определять меры репрессий. [6] В следствие этого, на территории молодой страны Советов действовал Верховный революционный трибунал, как суд I инстанции по важнейшим делам; Верховный кассационный суд – как кассационная инстанция для дел, рассмотренных революционными трибуналами; контрольно-судебный отдел Наркомюста – орган судебного контроля. Все дела о контрреволюционных преступлениях после окончания по ним следствия в Чрезвычайной Комисии рассматривались самой комиссией (инструкция ВЧК от 17.09.1918). Благодаря работе трибуналов, успешно осуществлялась борьба со спекуляциями, хищениями с государственных складов, подлогами. [7]

Организация судов Красной Армии проходила в течении первого периода существования Советского государства в общегражданских революционных трибуналах, а общеуголовные дела в местных окружных народных судах, но из-за условий гражданской войны потребовался более эффективный метод борьбы с преступностью. Так, на отдельных фронтах и армиях стали возникать военно-революционные трибуналы. [8] Реввоентрибуналы в период гражданской войны и иностранной военной интервенции были гибким и острым орудием пролетарской диктатуры в противостоянии контрреволюции и в деле укрепления дисциплины Красной Армии. Все трибуналы рассматривали дела в составе председателя и двух членов. [9]

В соответствии с «Положение» 1920 года происходила централизация революционных трибуналов, закрепив единые принципы их организации и процессуальной деятельности. [10] И уже 23.06.1921 декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета произошло слияние трех систем в одну: системы губернских революционных трибуналов; системы революционных военных трибуналов при ВЦИК; системы революционных военных трибуналов при Реввоенсовете республики. Этим декретом был учрежден при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете единый Верховный трибунал. [11]

Таким образом, отталкиваясь от предложенной историографии, видно, что исследуемый нами период – это лишь малая часть от большого эволюционного процесса отечественной судебной системы. Строительство Советского суда, взятого нами периода, осуществлялось в тяжелых условиях, вызванных острой борьбой с внутренней контрреволюцией и иностранной военной интервенцией. Однако несмотря на все трудности государство демонстрировало открытый интерес к построению единой, универсальной судебной системы, которая осуществляла бы эффективную борьбу с внешними и внутригосударственными недоброжелателями.

Библиографический список

[1] Кожевников М.В. История советского суда, 1917-1947 гг. М., 1948.
376 с.
[2] Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 124, 463
[3] СУ РСФСР 1918 г. № 90, ст. 908.
[4] Ленин, соч, изд. 3-е, т. XXIV, стр 98.
[5] «Пролетарская революция и право», 1918, № 8-9-10, стр. 127-129.
[6] СУ РСФСР 1919 г. № 13, ст. 132.
[7] СУ РСФСР 1920 г., № 22-23, ст. 115.
[8] СУ РСФСР 1919 г. № 13, ст. 131.
[9] Григорьев О.В. Сто лет спустя: революционные трибуналы / О.В Григорьев. – Электрон журн . – 2017. С. 21-27. - Доступ из НЭБ eLibrary.ru. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=32231561, требуется авторизация (дата обращения 18.04.2019).
[10] СУ РСФСР 1921 г. № 51, ст. 294.
[11] Эрдынеев Д.Д. Советская судебная система в период становления / Д.Д Эрдынеев. – Электрон журн . – 2018. С. 111-114. - Доступ из НЭБ eLibrary.ru. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=32166870, требуется авторизация (дата обращения 18.04.2019).

ЦЕРКОВЬ КАК РЕГУЛЯТОР СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Бирюкова Анастасия Александровна, бакалавр 1 курс,
Институт истории гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет
Катионов Олег Николаевич – научный руководитель, доктор
исторических наук, профессор

В данной работе проведен анализ распространения церковной власти на семейно-брачные отношения в Российской империи. Семейные отношения в период Российской империи имели свою особенность, которая заключалась в регулировании церковью брачно-семейных норм, где церковь играла большую роль. И в частности стоит отметить духовный суд, его положение, наряду с общими судами. Положение духовного суда в общей системе правосудия значительно отличалось - основная мысль, руководящая государственным советом при преобразовании духовного суда заключалась в том, чтобы новые вводимые меры были согласованы по духу и сущности с древними постановлениями церкви. Отсюда проистекает необходимость в особенной осторожности при обсуждении всякого рода вновь вводимых мер. Вместе с этим, составители судебных уставов понимали, что необходимо согласовывать деятельность духовных судов с новыми началами, положенными в основание новой судебной организации. Однако отношения духовного суда к светским судам остались нетронутыми судебной реформой.

Рассмотрим сущность этих отношений. Некоторые брачные дела подлежат исключительному ведению духовных судов, некоторые производятся отчасти в духовных, отчасти в светских, как уголовных, так и гражданских судах; некоторые производятся во всех этих трёх родах судебных мест. Но нет ни одного брачного дела, которое могло бы производиться в светских судах, минуя духовный, если дело это затрагивает вопросы действительности или законности брака. Рассматривая ближе совокупность постановлений, мы видим, что большинство дел о недействительности браков должно происходить по трем судам, для того, чтобы достигнуть окончательного решения. Так, например, дела о насилии, обмане и сумасшествии при заключении брака должны производится в три процесса: сначала в уголовном, затем в духовном, а потом в гражданском [1].Такой порядок является неудобным во многих отношениях. Во-первых, из-за отсутствия точного порядка перехода дела из одного суда в другой; во-вторых, это отсутствие единства, последовательности и одной руководящей идеи в законах, определяющих отношения духовного суда к светскому; в-третьих, сведения, доставляемые духовными судами суду уголовному могли доходить не в полной мере, а значит постановления судов значительно отличались. Таким образом, существующие правила о производстве брачных дел в духовных и светских судах являются достаточно запутанными, непоследовательными и подчас несправедливыми. Преобразования положений комитетом, касающихся этих вопросов не привели к полному решению проблемы. Тому причина не в самом комитете, а в материальном семейном праве, насквозь пропитанным церковным элементом. Чтобы убедиться в этом, перейдем к характеристике семейного права в том виде, каким оно сложилось под влиянием церковного законодательства и церковных идей. Преобладающее значение церковного элемента в семейном праве отзывается весьма неблагоприятно на законодательстве о семейном союзе во многих отношениях. Наличие одновременно двух источников права – церковного и государственного, имеет своим последствием противоречивость и неудобность в производстве судебных дел. Так, например, гражданские законы с точностью определяют, какие лица и при каких условиях не могут вступать в брак. Но не зависимо от этих правил, по ведомству православного духовенства, действует еще устав духовных консисторий и другие законы, не согласованные с правилами гражданского

законодательства. На основании ст.18 Инструкции благочинным 1860г, благочинные наблюдают, чтобы священники не венчали вообще незаконных браков (которыми признаются: браки кантонистов (малолетние и несовершеннолетние сыновья низших воинских чинов, принадлежавшие к военному званию), браки между такими лицами, из которых «одно молодо, а другое пристарело».) Духовная консистория здесь не упоминает браки, совершенные детьми без согласия родителей. Однако, в ст.6 гражданского законодательства говорится о том, что все дети (также совершеннолетние) обязаны спрашивать согласие родителей на вступление в брак. Но в ст.18 инструкции благочинным признается незаконным только брак детей не достигших «известного возраста» (какого именно неизвестно), если не было согласия родителей.[1] Таким образом, на практике, мы видим, что вследствие такого разногласия между духовными и гражданскими законами по этому предмету происходят несправедливые судебные решения. Рассмотрим следующий значительный недостаток духовной юрисдикции по семейным делам – централизация всей судебной и административной церковной власти в лице епархиальных начальников. Семейное право представляет им довольно широкие права по брачным делам. Так, например, архиереям допустимо право сократить на пол года необходимый по закону возраст для вступления в брак по личному своему усмотрению. До 1840 г. браки православных с не православными могли быть заключены только с разрешения архиерея. По ст.65, браки не православных могут совершены по православному обряду, с разрешения епархиального начальства. Т.е. епархиальное начальство, по своим воззрениям, имело право изменять существующие установки (ссылаясь на личные мотивы рассмотрения какого-либо вопроса).

Очевидно, такая система крайне нелогична. Однако, этот вопрос не был поднят на комитете для преобразования духовно-судебной части. Это объяснялось тем, что дела о совершении браков относятся к числу не судебных, а административных дел по духовному ведомству.

Касаемо преступлений против прав семейных, законодательство, ограждая семейный союз от правонарушений, исходит не из общечеловеческих моральных и правовых воззрений, а из специфически-церковной точки зрения. Оно смотрит на семейный союз не как на юридический моральный институт, а как на религиозное учреждение и заботится именно о церковной стороне брака.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что духовный суд стремился удержать свои отношения к светским властям в том виде, как они существовали до реформ. Отсюда система производства духовного суда представляется нам достаточно нелогичной, запутанной и в частности несогласованной с общим законодательством. Так, брачные дела могли проходить по трем судебным местам, для достижения своего решения, что является крайне неудобным. Широкие права архиереев во многих вопросах по совершению браков позволяли им вносить изменения при духовном судопроизводстве, что по большей части может противоречить общему законодательству, в свою очередь, неспособным наладить отношения духовных и светских судов.

В настоящее время, церковь в России отделена от государства и не может дать брачному союзу юридический статус. Взаимоотношения между церковными правилами и гражданским законодательством на сегодня имеет место быть, по узкому кругу вопросов. Например, для производства таинства венчания, в обязательном порядке требуется государственная регистрация. Таким образом, мы видим, что по сравнению с 19 в., в настоящее время, церковная составляющая полностью утеряла юридическую силу по отношению к семейному праву и в целом.

Список литературы:

[1] Оршанский, И.Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному / [Соч.] И.Г. Оршанского. - СПб. 1879. 453 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ МОЛОДЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В 19 ВЕКЕ

Далецкая Дарья Сергеевна, 1 курс, Институт истории гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет
Катионов Олег Николаевич – научный руководитель, доктор исторических наук, профессор

В данной работе проведён сравнительный анализ исправительных заведений для молодых преступников в 19 веке в Европейских государствах. А именно во Франции, Бельгии, Голландии, Германии, Швейцарии, Италии, Англии. Были выделены следующие критерии сравнения исправительных заведений: 1)срок пребывания детей в исправительных заведениях; 2)внутренняя организация детей в колониях; 3)работы, которыми занимались дети; 4)система наказаний в заведениях; 5)обучение детей.

Срок пребывания детей в исправительном заведении в разных странах имел разную продолжительность. Во Франции по закону 5-го августа 1850 года исправительные колонии принимают малолетних осуждённых на тюремное заключение в продолжении не менее 6 месяцев и не более 2-х лет. В Бельгии сначала дети заключались в общие тюрьмы на сокращённые сроки. После принятия закона 3 апреля 1848 года порядок изменился. Если дети до 18 лет сами являлись в заведение и в 1-й раз, то они держались в школе 6 месяцев, а если прежде были в школе или нищенских домах, то находились там 1 год. Если дети были не осуждены, но по закону должны быть задержаны, для воспитания их в исправительных домах, то их освобождение зависело от губернатора той провинции из которой родом ребёнок. Но освобождение могло быть совершено только при условии, что дети должны были провести в школе не менее двух лет, если содержались в первый раз, и, не менее 4 лет, если не в первый. В Германии среднее время пребывания в школе составляло не менее 4-х лет. В Швейцарии принимали детей от 7-12 лет, но не держали в школе дольше чем до достижения 18 лет. В Англии в некоторых школах было предусмотрено двухлетнее пребывание детей.

Следующим рассматриваемым критерием выступает внутренняя организация детей в колониях. Во Франции всех детей делили на семейства, во главе которых стоял начальник (шеф или отец) с помощниками, один из них при этом назывался старшим братом. В Бельгии все воспитанники разделялись на несколько больших групп, называемых дивизионами. Дивизионы составлялись по возрастам, при этом каждый дивизион разделялся на 2 отделения. В каждом отделении был начальник (шеф) и его помощник. В Голландии из воспитанников формировали семьи, живущие в отдельных домиках под надзором отца семейства. В Германии воспитанники делились на группы или семейства. Каждая семья под наблюдением брата или сестры. В Швейцарии под руководством способного взрослого, уважаемого человека должно быть 20-40 детей. Учитель или директор должен быть практически настоящим отцом для этих детей, при этом желательно чтобы он был женатым человеком. В Англии дети распределялись по семействам (по 50 человек), каждое из которых занимало отдельный дом и состояло под наблюдением наставника, который выполнял роль учителя и мастера. Этому лицу помогало несколько «мониторов», избираемых директором из самих воспитанников.

Также дети занимались и разной работой, в зависимости от природно-географических условий страны. Во Франции занимались портным, канатным, верёвочным, сапожным, башмачным, плотничным, кузнечным, столярным, каменнотёсным, жестяным производством и выделкой бумажного бархата. Часть воспитанников так же занимались сборкой и устройством земледельческих снарядов, в то время как другие упражнялись как красильщики и пр. Главной работой был различный сельскохозяйственный труд. В Бельгии дети занимались кузнечным, слесарным, сапожным, портняжным, ткацким, переплётным ремеслом, а также различными

сельскохозяйственными работами. В Германии воспитанники выполняли домашние работы по хозяйству, обрабатывали поля и сады, занимались разными ремёслами. В Швейцарии дети так же в основном занимались сельскохозяйственными работами, так как ремёслами занимались только дети, принадлежащие к городскому населению. В Италии занимались столярным, плотничьим, слесарным, портняжным ремёслами, садоводством. В Англии - хлебопашеством, садовничеством, огородничеством и ремёслами – башмачным, плотничным, кузнечным и кирпичным производством. Однако некоторые воспитанники занимались исключительно исполнением различных обязанностей по домашнему хозяйству колонии.

В каждом заведении применялись разные системы наказаний. Во Франции это было лишение какого-либо развлечения и усиленный труд, снятие имени с красной доски, заключение в светлый карцер, заключение в тёмную келью, а так же перевод в тюрьму или в карательно-исправительную колонию. В Бельгии наказанием служило зачисление в особый штрафной дивизион, который посылался на более сложные работы: в поле, мыть полы, чистить отхожие места и пр. В Голландии достаточным считалось посадить провинившегося обедать за отдельный стол. В Швейцарии «совершенно неисправимых» выгоняли из заведений или переводили в тюрьму. За мелкие проступки применялись в основном увещания наедине, выговоры перед товарищами, лишение обеда или ужина. В Италии так же применялись лишение рекреации, уменьшение пищи, заключение в ночную келью на время рекреации, заключение в карцер с одним супом и хлебом, заключение на хлебе и воде. В Англии использовались мелкие штрафы, лишение какого-либо удобства или удовольствия, а в случае серьезной провинности - заключение в карцер. Розги и плётка употреблялись редко.

Кроме наказания применялись и меры воспитания. Во Франции детей обучали чтению, письму, счёту, линейному черчению, французской грамматике и географии. Закон Божий занимает в учении одно из главных мест. Тех детей, которые отличались особыми способностями, обучали ещё и счетоводству, элементарной геометрии и музыке. В Бельгии обучали чтению, письму на фламандском и французском, арифметике, истории и географии (Бельгии), катехизису. В некоторых школах к тому же ещё преподавали линейное черчение и практический курс геометрии. В Швейцарии учащимся прививали навыки чтения и письма на немецком или французском, арифметике, линейному черчению, пению, понятию о грамматике и геометрии, объясняли ежедневные и обыкновенные явления природы. Не отказывались и от религиозного обучения. В Италии преподавали закон Божий, чтение, письмо, арифметику, десятичную метрическую систему, линейное черчение и всё то, что может облегчить изучение ремёсел и художеств. Лучшим ученикам преподавали сверх того географию, отечественную историю, грамматику и бухгалтерию.

Процесс образования воспитательно-исправительных заведений в XIX веке проходил постепенно. В некоторых странах было совершено много проб и ошибок пока не получалось основать удачные колонии. К примеру, такой долгий процесс проходил в Англии. А во Франции была образована образцовая колония – Мэттрэйская, по её подобию были созданы многие колонии не только во Франции, но и в других странах.

Образование в исправительных заведениях было элементарное, которое пригодилось бы заключённым при обучении ремеслу и просто в жизни. В некоторых колониях в награду за успешное освоение базовых предметов и за хорошее поведение обучали дополнительным дисциплинам, таким как музыка, бухгалтерия, линейное черчение и пр.

Труд был обязательным во всех исправительных заведениях. В некоторых колониях (во Франции, в Швейцарии и др.) детям платили за работу, а если они что-то ломали или нарушали, то заставляли оплачивать ущерб, и штрафовали за плохое поведение. В колониях в Италии заработная плата не полагалась, но при освобождении воспитанникам давалась некоторая подъемная сумма.

Система наказаний не была жестокой, физическое насилие строго запрещалось. Единственные учреждения, в которых упоминались розги, находились в Англии. Главной целью создания колоний было не удержание несовершеннолетних преступников в неволе, а их перевоспитание. Не во всех странах общество верило в возможность их исправления, поэтому инициаторы создания таких заведений сталкивались с большими трудностями.

Литература:

Богдановский А. М. Молодые преступники. Вопрос уголовной политики и уголовного права – С.-П., 1871. – 301 с.

ЦЕНА ПОБЕДЫ 312-ОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВО ВРЕМЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ СМОЛЕНКСКА В 1943 ГОДУ

Николаенко Андрей Иванович, 2 курс,
Институт истории гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Катионов Олег Николаевич – научный руководитель, доктор исторических наук,
профессор, директор ИИГСО НГПУ.

В статье раскрывается история и боевые потери 312-ой стрелковой дивизии второго формирования в боях за освобождения Смоленска 22.09.1943 – 26.09.1943. С целью сохранения социально исторической памяти общества.

Дивизия начала формироваться на основании приказа НКО СССР № 0093 от 3 декабря 1941 года как 450-я стрелковая дивизия в городе Славгород Алтайского края. Приказом войскам «Сибирского военного округа» № 0010 от 13 января 1942 года дивизия была переименована 312-ю стрелковую дивизию. За успешное овладение и освобождение города Смоленск, дивизии приказом Верховного Главнокомандующего от 25.9.1943 года присвоено наименование- «Смоленской».

Боевой состав дивизии:1079-й стрелковый полк; 1081-й стрелковый полк; 1083-й стрелковый полк; 859-й артиллерийский полк; 375-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион; 205-я разведывательная рота; 599-й саперный батальон; 764-й отдельный батальон связи; 244-й медико-санитарный батальон; 387-я автотранспортная рота; 397-я отдельная рота химзащиты; 437-я полевая хлебопекарня; 902-й дивизионный ветеринарный лазарет; 1697-я полевая почтовая станция; 1067 я полевая касса Госбанка [2] Общая численность личного составила 11347 человек при формировании [1].

Рассмотрим боевые действия 312-ой сд в период овладения Смоленска. Рассмотрим боевые действия 312-ой стрелковой дивизии в период овладения Смоленском.

16 сентября 1943 года разведкой было установлено, что противник начал отступление к берегу Днепра. Сильным артиллерийско-минометным огнем дивизия остановила преследования неприятеля.

18 сентября дивизия создала плацдарм на Западном берегу Днепра, и держа инициативу в своих руках, сходу форсировала Днепр. Саперами был расчищен левый берег от мин и проволочных заграждений и была проведена инженерная разведка реки. С наступлением темноты небольшие группы разведчиков и саперов подплыли к западному берегу. Ими были обнаружены огневые точки противника, выяснены систему инженерных заграждений и сделаны проходы. Не дожидаясь окончания подготовительных работ, 1079-й пехотный полк, используя подручные средства передвижения, начал сходу форсировать Днепр в районе 1,2 км юго-восточнее Макеева. Артиллерия сосредоточенным огнем прикрывала переправу. Противник оказал ожесточенное сопротивление, совершил огневую атаку, но красноармейцам удалось создать укреплённый район на западном берегу, что дало возможность остальной 312-ой дивизии ускорено перебраться через реку.

19 сентября 1079-й и 1083-й пехотные полки полностью переправились через Днепр и сражались за расширение плацдарма на Западном берегу. Противник попытался сбросить полки противника в Днепр несколькими контратаками с Макеева. Все контратаки были отбиты - противник понес тяжелые потери. Продолжая расширять плацдарм, 1079-й и 1083-й пехотные полки выбили противника из ряда опорных пунктов, и в ночь на 20 сентября противник начал отступление на Запад. Успешное форсирование Днепра и последующий прорыв обороны противника оказали решающее влияние на дальнейший ход боев за город Смоленск.

25 сентября под прикрытием артиллерийского и минометного огней части выдвинулись на Западный берег реки Волчейка и продолжили преследование отступающего противника. В 6 часов утра 25 сентября 1083-й пехотный полк овладел Северной частью города Смоленска, не столкнувшись со сопротивлением, а в 6.30 1079-й пехотный полк полностью переправился через реку и занял южную часть города. Враг отступил на Запад.

До 30 сентября дивизия находилась в Смоленске. Части приводились в порядок и пополнялись людьми. Производилась расчистка и разминирование города, постройка мостов и ремонт дорог.

Погибшие в боях за Смоленск из 312-сд в период 22.09.1943 – 26.09.1943 года. Выбрав этот период так как он непосредственно связан с боями за Смоленск. Мы, изучив публичные архивы на сайтах: «Подвиг народа», «Память народа» и «Мемориал».

Всего погибло 54 красноармейца [3].

Сибиряки: Ерофеев Семен Савельевич, Фёдоров Геннадий Ильич, Волохов Иван Андреевич, Дмитриев Николай Михайлович.

Итак, из 54 погибших 4 были сибиряками (7,41%). Мы связываем, что 312 сд формировалась из рядового и младшего комсостава, прибывающего из госпиталей и призывных пунктов Алтайского края. Средний и старший командный состав в основном прибывал из училищ и курсов, а также переаттестовывался из младшего комсостава, но за год с небольших боев их выбили из личного состава дивизии, так как на эти годы выпали самые крупные и кровопролитные сражения Великой Отечественной Войны.

13 красноармейцев не удалось определить место рождения или место призыва в красную армию, что составило (24,1%) из погибших за данный период боевых действий.

Также мы выявили награжденных солдат и офицеров 235 сд, и подсчитали процент сибиряков из этого состава, на основе ордена «Красной Звезды» и составили таблицу общего количества человек и количество из них сибиряков. Для этого мы используем [Электронный ресурс] // Подвиг народа 1941-1945

Общие количество награжденных 45 человек.

Сибиряки: Черепанов Петр Павлович; Легастаев Николай Семенович; Василий Павлович; Иван Михайлович; Шевченко Николай Константинович; Юдин Николай Иванович; Гладышев Петр Игнатьевич; Зайцев Петр Александрович; Боголюбский Геннадий Власович; Сатырев Александр Ефимович; Стерликов Николай Сергеевич; Виктор Федорович; Бубнов Яков Алексеевич; Юдин Владимир Яковлевич.

Делая вывод 31% доля сибиряков в личном составе награждённых в 312 сд. Почему доля погибших меньше, а доля награжденный выше? По-нашему предположению это связано с тем, что сибиряки уже были опытными солдатами войны и могли выполнять поставленные задачи на более высоком уровне и с меньшими потерями в личном составе.

За успешное овладение и освобождение города Смоленск, дивизии приказом Верховного Главнокомандующего от 25.9.1943 года присвоено наименование- «Смоленской».

За (31 августа по 11 октября 1943) время дивизия понесла потери: убито- 679 человек, ранено 2178 человек.

Потери противника: убито и ранено до 3500 солдат и офицеров.

Подводя итог цены потери 312-ой Смоленской стрелковой дивизии в период освобождения Смоленска сентября 1943 г., сибирская дивизия показали свою высокую боевую эффективность и смелость на не только в боях за Смоленск, но и протяжении всей Великой Отечественной войны. Необходимо сохранять память кожной дивизии, каждого солдата и помнить ту жертву наших дедов, которые отдали все ради мирного мира над головой своим детям и внукам.

Список литературы

1) *Феськов В. И., Калашников К. А., Голиков В. И.* Глава 2. Стрелковые и воздушно-десантные войска, укрепленные районы Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Красная Армия в победах и поражениях 1941-1945 г. — Томск: Издательство Томского университета, 2003. — С. 79. — 619 с

2) Журналы боевых действий 312 сд / ЦАМО. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 524 С. 27 // Память народа. 1941-1945 гг. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=2304791 (дата обращения 15. 04.2019 г.).

3) Журнал боевых действий 312 сд / ЦАМО. Ф.1621 Оп.1 Д. 7. С. 311 // Память народа. 1941-1945 гг. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150200702&backurl=division%5C312%20сд::begin_date%5C24.09.1943::end_date%5C24.09.1943::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&date_from=24.09.1943&date_to=24.09.1943 (дата обращения 15.04.2019 г.).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ГОДЫ НЭПА: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ, НЕДОСТАТКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Обухова Арина Игоревна, 2 курс, юридический факультет
Астраханский государственный университет
Савельева Елена Викторовна-научный руководитель, доктор исторических наук, профессор

Данная тема очень актуальна, поскольку экономика нашей страны в настоящее время вызывает интерес у многих исследователей. Её изучение немыслимо без знания истоков возникновения и становления, причин исчезновения ранее существовавшего уклада и выбора именно такого пути развития.

После октябрьской революции большевики были уверены, что ликвидация товарно-денежных отношений, частного предпринимательства, установление продовольственной диктатуры поднимут и без того разрушенную бесконечной сменой власти и войной с Германией экономику страны. К сожалению, итоги были ужасающими. Страна находилась в катастрофическом положении, была повергнута в еще больший хаос и разруху. Экономика не просто перестроилась, а стала разваливаться еще более стремительными темпами. Поскольку угроза дореволюционных аграрных отношений исчезла, крестьянство больше не мирилось с политикой продразверстки. По России проходили крестьянские мятежи и волнения. В 1920 году развернулось одно из самых массовых крестьянских повстанческих движений под руководством эсера А.С. Антонова – «антоновщина»[1]. Недовольство большевистской политикой распространялось и в армии. С оружием в руках поднялся Кронштадт – крупнейшая военно-морская база Балтийского флота. Развал экономики требовал решений, однако методы принуждения не смогли бы разрешить проблемы, стоящие перед Россией. Подъем был возможен только благодаря восстановлению, хотя и не полного, рыночных отношений и отказа от многих идеологических догм в экономике.

Новое большевистское правительство, еще не имевшее опыта управления страной в условиях мирного хозяйственного строительства, смогло в период политического кризиса весны 1921 г. выработать экономическую политику, позволившую за короткий срок восстановить экономику и начать дальнейшее успешное ее развитие. Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»[2] положил начало переходу к новой экономической политике. В 1923‑1924 гг. было разрешено вносить продналог продуктами и деньгами. Это мероприятие подорвало социальные корни повстанческого движения, что позволило устранить его основные очаги. Большевики возвратили нормальное функционирование товарно-денежных отношений и легализировали рыночные отношения, что повлекло за собой перестройку всего хозяйственного механизма. Допускалась ранее запрещенная свобода развития частного капитала в промышленности, торговли и создание частных предприятий. Начиналось постепенное разгосударствление и денационализация промышленных предприятий. Разрешался госкапитализм в форме концессий, в том числе с участием иностранного капитала, аренда, смешанные общества, а также кооперация. Наиболее крупные и технически развитые фабрики и заводы объединялись в государственные тресты, работавшие на хозрасчете и самоокупаемости.

Уравнительную оплату труда сменила тарифная политика, которая учитывала квалификацию рабочих, качество и количество производимых продуктов. Карточная система распределения продовольствия и товаров была отменена, «пайковая» система заменена денежной формой зарплаты, всеобщая трудовая повинность и трудовые мобилизации ликвидированы. Это привело к заинтересованности рабочих в собственном труде и повешению эффективности производства.

В 1921‑1924 гг. была проведена финансовая реформа. Создана единая банковская система. Введены прямые и косвенные налоги, а также плата за услуги. В 1921 г. началась денежная реформа. В конце 1922 г. в обращение была выпущена устойчивая валюта – советский червонец, который был эквивалентен 10 дореволюционным золотым рублям. Реформа завершилась в 1924 г. заменой совзнаков медными и серебряными монетами и казначейскими билетами. Итогом денежной реформы явилась ликвидация бюджетного дефицита.

Новая экономическая политика прошла небезуспешно. Поставленные цели удалось выполнить: оживление и восстановление разрушенной экономики в стране, которая после революции оказалась в международной изоляции. Появившаяся у крестьян экономическая заинтересованность в производстве сельскохозяйственной продукции позволила насытить рынок продовольствием и преодолеть последствия голодных лет «военного коммунизма». Национальный доход заметно увеличился, рост промышленной продукции составлял 30% ежегодно, что свидетельствовало о возрастании производительности труда.

Однако такая экономическая политика была не жизнеспособной, поскольку имела сильные противоречия и недостатки. Уже с середины 1920‑х гг. меры по сдерживанию развития НЭПа сменились курсом на его свертывание.

По мнению ученого М.Н, Зуева, народное хозяйство было разрушено в предшествующий период и экономический рост происходил на основе использования уже имеющегося устаревшего и изношенного, но еще функционирующего капитала. Это дало моментальный и недорогостоящий, но непродолжительный эффект «восстановительного периода». Диспропорциональное развитие основных отраслей, а именно сильный антагонизм между централизованной, крупной промышленностью и крайне раздробленным сельскохозяйственным производством в техническом и организационно-производственном отношениях, привели к кризису. Жесткая позиция большевиков в вопросах уплаты дореволюционных долгов и компенсации за национализированную иностранную собственность мешала нормальному развитию мировой экономики и взаимодействию с другими странами, сокращала внешнеторговый товарооборот и приток иностранного капитала. В итоге, скудность внешних источников накопления, блокировка

внутренних «антикапиталистической» политикой правительства привели к централизованному перераспределению и принудительному вмешательству в экономику.

Самые главные недостатки, которые и предопределили несостоятельность новой экономической политики, крылись и в характере политики большевиков, их идеологии. При сочетании двух методов хозяйствования: административно-командного и рыночного, а также сохранении командных высот в руках рабочего класса и его партии возникали серьезные противоречия. Хозяйственно возрождающая деревня, крепнущий частнопредпринимательский сектор стремились обеспечить политические гарантии своих экономических интересов. Усиливалось противоречие между многообразием социальных интересов и большевистским авторитаризмом. Возвращение к свободной рыночной экономике предполагало снятие всех ограничений, на что большевики не могли согласится, ведь это означало бы полный отказ от собственных позиций, крах собственной идеологии и как итог потеря власти. Большая часть руководителей коммунистической партии опасалась, что НЭП приведет к возврату капиталистических отношений, поэтому партийно-государственные верхи приняли меры по его дискредитации.

Список литературы

[1] Зуев М.Н. История России с древнейших времен до конца XX века: Для школьников ст.кл. и поступающих в вузы: Учеб. пособие. – 4-е изд., стереотип. – М.:Дрофа, 202. –585с.
[2] Зуев М.Н. История России с древнейших времен до конца XX века: Для школьников ст.кл. и поступающих в вузы: Учеб. пособие. – 4-е изд., стереотип. – М.:Дрофа, 202. – 586с.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Джумагазиева Ралина Руслановна, 2 курс, юридический факультет
Астраханский государственный университет
Савельева Елена Викторовна-научный руководитель, доктор исторических наук, профессор

Актуальность данной темы в том, что конституция - основной закон многих государств, в том числе и России, и исследование развития конституционализма является одним из важнейших направлений юридической науки.

Следует начать с формулировки понятия «конституционализм». В юридических словарях это понятие рассматривается с двух аспектов:

—во-первых, это форма правления, опирающееся на конституционные методы;

—и во-вторых, это политико-правовая теория, обосновывающаяся необходимость становления конституционного строя.

В течении очень долгого времени в России государственное развитие на сопровождалось принятием конституции. Но идеи принятия основных законов высказывались еще при императрице Екатерине Второй. Цель проекта «конституции» сводилось к тому, чтобы повысить роль сената и ограничить законодательные полномочия монарха. В этих целях императрица пригласила великого мыслителя того времени – Дидро, не многие из идей которого были восприняты монархом.

Конституционные течения проявились в обществе, литературе и науке еще в начале девятнадцатого века. При этом существенное значение для развития конституционализма в России того времени имеет западная переводная литература. В последующем, декабристы и ряд государственных деятелей подготавливали проекты конституции Российской империи. В 1819 году государем Александром I было сделано поручение Новосильцеву составить проект «Уставной грамоты Российской империи». Также разрабатываются проекты: «конституция Муравьева» и «Русская правда Пестеля».

Первое закрепление идеи конституционализма началось с провозглашения Высочайшего Манифеста о совершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 года, который лёг в основу Свода основных государственных законов 1906 года.

Многие идеи конституционализма 19-20 вв. остались так и не реализованы, в связи прихода к власти Советов.

Первая конституция Российского государства была принята в 1918 году. Эта конституция носила временный и ярко-выраженный идеологический характер.

Отличительными признаками Конституции 1918года являются:

—максимальная степень идеологизации;

—открыто классовый характер;

—прямо закреплялось диктатура пролетариата;

—открыто признавала применение насилия для утверждения принципов нового строя.

Далее, принимается конституция в 1924 году. Причинами принятия этой конституции явилось объединение РСФСР с другими республиками и вхождение ее в состав СССР. Эта конституция закрепила государственное устройство автономных и союзных республик. Новая конституция исключила из своего текста декларацию прав трудящихся и эксплуатирования народа, смягчила формулировку норм о насилии. Характер конституции оставался открыто классовым.

Конституция 1936 года по мнению многих историков была самой демократической конституцией в мире. Принятие этой конституции обуславливалось необходимостью обновления всей конституционной системы.

Конституция 1936 года отличалась следующими чертами:

— сохранила классовую сущность;

— впервые вводила всеобщее равное избирательное право при тайном голосовании;

— закрепила принцип равноправия граждан, но в усеченном виде;

— впервые были введены главы об основных правах и обязанностях граждан;

— впервые было закреплено право на труд.

В конституции сохранялась руководящая роль коммунистической партии. Впервые закреплялось право сецессии – право выхода из союза. В истории права Конституция 1936 года получила условное название «Конституция построенного социализма».

В 1977 году была принята новая конституция СССР. Она обладает следующими основными чертами:

— впервые появляется понятие народ, но при этом не утратила классового характера;

— сохраняется статья о политической партии;

— вводит понятие «демократия», которая именовалась социалистической;

— вводится принцип равенства граждан перед законом;

— впервые вводятся такие права, как право на жилище, право на охрану здоровья;

— впервые упоминается возможность всенародного голосования.

По конституции первой модели РСФСР является суверенным государством. Конституция последних лет:

— вводит понятие «суверенное федеративное»;

— из конституции уходит положение о политической партии и вводится понятие многопартийности;

— признает приоритет прав и свобод человека и гражданина;

— закрепляет право частной собственности;

— закрепляет принцип разделения властей;

— вводит институт президента;

— устанавливает местное самоуправление.

Все советские конституции расширяли социально-экономические права граждан. Одновременно развитие личных права находилось в застое, а политические права ограничивались Конституцией.

Несмотря на формальность конституции советского периода, именно в них были заложены предпосылки будущей российской конституции.

12 декабря 1993 года на референдуме была принята конституция Российской Федерации. Она ознаменовала общую демократизацию государственной власти. Произошёл переход от социалистического строя к демократии.

Свойства Конституции 1993 года:

— высшая юридическая сила;

— непосредственно прямое действие на всей территории РФ;

— легальный документ;

— легитимный документ, так как был принят на референдуме;

— политический документ, главная задача которого распределение государственной власти в стране и политических сил в обществе;

— идеологический документ;

— учредительный документ.

В заключение хотелось бы отметить, что российский конституционализм – это основополагающий фактор построения демократического правового государства, развития права и свобод человека и гражданина и совершенствование структуры гражданского общества.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - Москва: Юристъ, 2003. - 39с.

[2] Текст Конституции (Основного Закона) Р. С. Ф. С. Р. 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 51. ст. 582.

[3]Текст конституции по изданию: Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года. Учебное пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004.

[4]Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Юридическое Издательство НКЮ СССР. – М.: 1937г.

[5]Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 12 октября 1977г. - №41. - Ст.617.

[6]Чистяков О.И. История государства и права России. Учебное пособие. – М.: Проспект. – 1998. – с.217.

[7] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: [Текст] учебник для юридических вузов и факультетов - Москва: ИНФРА. М-КОДЕКС, 2005. - 509 с.

[8].Некрасов, С. И. Конституционное право Российской Федерации - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2006. - 205 с.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ (IV – КОНЦА XIX ВЕКОВ)

Солодилова Полина Андреевна, 2 курс, юридический факультет
Астраханский государственный университет
Харитонова Анна Николаевна - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В начале XXI века проблема степени тяжести наказаний становится настолько важной, что проигнорировать ее абсолютно невозможно. Современное общество ратует за гуманность во всех сферах жизнедеятельности, а закон следует общественному мнению. Смерть и пытки заменяют на более человечные методы наказания - причинение моральных страданий, лишение различных благ. Но, ни один современный российский закон не позволяет причинять физические страдания и унижать человеческое достоинство. Наш век – расцвет гуманизма и человеколюбия, но так было не всегда. История наказаний в России окрашена в кровавый цвет. Поражает изобретательность людей в делах, касающихся причинения болезненного наказания людям, преступившим черту закона. Пытки, истязания, смертельная казнь- все это популярные способы наказания с древнейших времен не только в России, но и за рубежом. Основной фундамент для строительства института телесных наказаний сформировался еще в Киевской Руси. Есть две теории возникновения телесных наказаний: Н. М. Карамзин и М. А. Максимов писали о том, что изначально телесных наказаний на Руси не было и это лишь явление азиатской культуры, которая распространилась в период монгольских завоеваний. В подтверждение данной теории, можно заметить, что самое тяжелое наказание по «Русской правде» - это «поток и разграбление». М.Ф. Владимирский-Буданов и В.И. Сергеевич же другого мнения и считали, что становление данного института началось на Руси еще до монгольского пришествия. «Русская правда» не запрещала применять рукоприкладство, Судебник 1368 года закрепил правовую основу для побоев за кражу. Исходя из этих фактов, можно сказать, что именно Ярославичи установили телесные наказания. Приход ига на Русь послужил катализатором закрепления пыток, как на законодательном уровне, так и в сознании людей, элементы восточной деспотии прочно усваивались в кругах элит и обычных людей. Но окончательно данный тип наказания сформировался в период Московского государства. Обожествление власти, характерное средневековью, патриархальный уклад государства способствовали установлению отношений по принципу «государь - отец государства, а поданные - его чада». И как в любой семье за проступки виновный несет ответственность, так и в государстве. Принятие Судебников 1497г., 1550 г., где появилось понятие «преступления», значительно усложнило систему наказаний: обозначены цели наказаний и расширилась область применения жестоких, болезненных телесных наказаний. За дела государственной важности назначалась самая жесткая кара. Принятие Соборного уложения 1649 г. еще больше угнетало систему наказаний, где телесные наказания получили свое дальнейшее развитие: кроме избиений, появились членовредительные наказания и клеймение.

XVIII век был неоднозначный: первая половина олицетворяла собой расцвет жестокости в наказаниях, но уже во второй половине отмечается значительное смягчение пыток. Широкой огласке предалась история стас-дамы Елизаветы Петровны Натальи Лопухиной, которая в 1743 году была арестована по доносу за государственную измену, при этом сдав свою подругу Бестужеву. Приговор за измену был невероятно жесток: вырвать языки и колесовать, но по царской милости его смягчили на битье кнутом, вырывание языков и ссылка в Сибирь, при этом все имущество конфисковать. Лопухину

раздели перед всем народом на площади, палач закинул ее на плечо и сделал всего 3 удара: два параллельно и один поперек. Кожа девушки слезла со спины и накрыла голые ноги, как юбка. Бестужеву же наказывали не так жестоко: когда дама раздевалась, она подарила свой драгоценный крест палачу. За это ей отрезали лишь небольшой кусочек языка, впоследствии речь ее полностью восстановилась, Лопухина же осталась полунемой на всю жизнь. С 60-ых годов и до 80-ых российское законодательство подвергалось реформам: была принята отмена телесных наказаний малолетних. При этом Жалованная грамота Екатерины II значительно улучшила положение дворянства, купцов первых двух гильдий и духовенства, так как полностью отменяла телесные наказания для этого сословия. Императрица старалась шагать в ногу со временем и прививала европейские традиции в обществе, но эти изменения были столь незначительны на фоне остального, что до европейского стандарта наказаний им было далеко. Аббат Шапп посетил Россию в 1761 году и выпустил книгу «Voyage en Siberie», в которой подвергал критике жестокую и несправедливую систему наказаний в России. Екатерина предпринимала робкие шаги к реформированию уголовной системы, но эти шаги были столь незначительны, что скорее защищали монаршею семью и окружение, а не народ. Когда на трон взошел Павел I, были приняты контрреформы, которые полностью разрушали порядки, установленные при его матери. Жалованная грамота была отменена, что значило возврат телесных наказаний для дворянства. Наказания при Павле отличались своей жестокостью, он не щадил ни женщин, ни потомственную знать; пороли не только за настоящие преступления, но и за легкие проступки. На стыке XVIII и XIX было полностью отменено жесткое наказания для духовенства и клеймение людей старше 70. Александр I понимал необходимость реформ, но боялся предпринимать радикальные шаги, тем не менее, он все равно продолжил политику смягчения наказания. Для начала была возвращена отмена телесных наказаний для дворянства, так же семей священников и монахов. Общество требовало большего, но император не хотел принимать столь резкие изменения в угоду реакционному дворянству. 1812 год был ознаменован уверенными и четкими изменениями в системе телесных наказаний: было прописано четкое количество ударов за каждое преступление, что значительно сокращало произвол палачей и систематизировало наказательный процесс. После Отечественной войны в стране гулял дух свобод, Европа дышащая революционными настроениями показала русским бойцам и чиновникам, что такое иной уклад государства, иное право, иные настроения в обществе. Безусловно, правительство это понимало, и в угоду обществу было принято создание комитета по надзору за наказаниями 1817 года. Комитет отменил такой вид наказания, как рвание ноздрей, так же на будущее было решено начать разработку реформы отменяющей торговую казнь. При этом свод законов 1832 года так и не отменил торговую казнь, но за ряд правонарушений, которые раньше наказывались смертной казнью, теперь влекли за собой торговую казнь. Так же было смягчение в возрастном плане: детей младше 17 нельзя было пороть кнутом, а лиц старше 70 запрещалось истязать. А Уложение 1845 года полностью запретило истязание кнутом, при этом реформирование системы наказаний в уголовном праве в сторону гуманности обсуждалось на всех уровнях общества. Практически полностью телесные наказания были отменены 17 апреля 1863 г. (были оставлены розги, плеть и хлыст для некоторых специальных категорий правонарушителей).

История телесных наказаний в России очень долгая, жестокая и кровавая. Россия одной из последних в Европе отказалась от этих варварских приёмов наказаний и прервала мучения народа. Безусловно, все это оставило свой отпечаток на последующем развитии страны и на обществе в целом. Уголовное право в России изменилось с того времени, его изучение, безусловно, важно для юриспруденции. Ведь зная жуткие пытки прошлого, общество не допустит их воскрешения.

Список литературы

[1] Владимирский – Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права, 2005.- 800 с.
[2] Евреинов, Н. История телесных наказаний в России: Репринт (перевод с украинского), 1994
[3] Карамзин, Н. М. История государства Российского: 3 том, 1829. – 688 с.
[4] Рожнов А.А. История уголовного права Московского Государства (XIV – XVII вв.): монография, 2012.
[5] Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб.пособие, 2010. – 816 с.
[6] Хейзинга Й. Осень средневековья, 1988. – 544 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА.

Перескокова Алина Сергеевна, 2 курс, факультет Управление персоналом
Сибирский государственный университет путей сообщения
Дергачев Андрей Юрьевич – научный руководитель, доцент, кандидат исторических наук

Специфика развития политико-правовой мысли заключается в поисках развития российской государственности, с одной стороны, на основе исторической традиции, а с другой – с учетом потребностей нового времени. Неразвитость гражданского общества, обусловленная крепостничеством, традиционными представлениями о характере и происхождении верховной власти, сословная структура феодального общества – все это определило специфику политико-правовой мысли в первой половины XIX в. Целью данной статьи является анализ наиболее влиятельных течений в политической мысли России этого периода.

В первой половине XIX в. в России обострилась идейная и общественно-политическая борьба. Одной из главных причин подъема общественного движения стало понимание того, что Россия отстает от более передовых западноевропейских стран. Происходит возникновение острых для русского общественного сознания того времени вопросов, которые требовали четко сформулированного ответа и выполнения. Например, о соотношении личности и власти; об упорядочении государственного устройства и оптимальной форме правления; о путях социально-экономического развития и способах решения аграрного вопроса; о правовых гарантиях свободы индивида и роли интеллигенции в социальном процессе. Но самым важнейшим вопросом был: какова дальнейшая историческая судьба России, и ее будущие отношения с Западом? [1].

Именно в этот период оформились направления общественно-политической мысли, которые сохраняют свое влияние на протяжении всего XIX столетия: консервативно-монархическое, либеральное и революционное (социалистическое).

Консервативно-монархическое направление. Государственной идеологией самодержавия стала «теория официальной народности, разработанная С.С. Уваровым. Россия, согласно этой теории, – это самобытная страна, основами бытия которой являются самодержавие, то есть опора и гарант российской государственности, ее могущества и величия, единственная форма правления, которую поддерживает русский народ; православие, исконное воплощение его духовности, надежная опора и устойчивость единовластия монарха; и народность, неразрывно связующая самодержца и общество. В монархии понималось полное сосредоточение интересов страны и народа. Представители данного направления, стоявшие на рационально-охранительных позициях, проводили политику контрреформ, боролись с инакомыслием, ужесточали цензуру, ограничивали или ликвидировали автономию университетов. Общей целью было сохранение и укрепление самодержавно-крепостнического строя, стремление не допустить радикального реформирования общества, защитить привилегии, права дворянства. Любое выступление против самодержавия, любая критика церкви трактовались как действия, направленные против всех народных интересов.

Дальнейшее обсуждение перспектив развития Российского государства породило два направления: **либеральное** и **революционное** *(социалистическое)*. Формой существования либеральных и революционных идей стали немногочисленные кружки. Именно в них определилась идеология основных течений русского либерализма тех лет – *западничества и славянофильства.*

Что роднит эти два направления? Роднит оба направления то, что они были противниками крепостного права и выступали за его отмену. И славянофилы, и западники отрицали революционные способы переустройства страны, возлагая главные надежды на силу общественного мнения и готовность власти к преобразованиям [2].

Представители западничества являлись первым буржуазно-либеральным течением в России. Они утверждали, что Россия развивается в том же направлении и по тем же законам, что и европейские страны. Но она имеет большое отставание от них, и задача состоит в том, чтобы преодолеть это отставание, то есть отменить крепостное право, ввести конституционные формы правления (Россия должна стать либо конституционной монархией, либо республикой), провести судебную и военную реформы. Им были чужды идеи революции и социализма. Неким идеалом для западников был Петр I, решительно двинувший страну на европейский путь, попытавшийся преодолеть ее вековое отставание.

Славянофилы к личности и деятельности Петра I относились весьма негативно. Он, по их мнению, он нарушил исконную самобытность России. В отличие от Европы, допетровская Русь, не знала социальной розни и классовой борьбы.

Славянофилы верили в особый путь развития России и уповали на самобытность русского народа. В учениях представителей этого направления, переплетались черты буржуазно-либеральной и консервативно-дворянской идеологии. Особый путь России, по их мнению, возможен только при сохранении патриархального русского народа; деревенской общины, которая есть основная ячейка общества, и обеспечивает гармонию и согласие этого общества. Нормой жизни общества было превосходство интересов целого коллектива (государства) над частными интересами отдельной личности. Духовной основой социальной гармонии являлось православие. Что касается государства, то оно служило интересам общества, не нарушая его независимости в решении важных для него вопросов. Они стремились к постепенному освобождению крестьян от крепостного права, восстановлению утраченной связи народа и самодержавной власти. Будучи убежденными монархистами, они все же выступали за свободу мнений и возрождение Земских соборов.

Можно отыскать множество источников противоречий между этими двумя направлениями: возможность политического обустройства, и ход исторического развития, и положение религии в государстве, образование, ценность народного наследия и т.д. При всех различиях в оценке перспектив развития России и славянофилы, и западники были горячими патриотами, твердо верили в великое будущее своей Родины.

Взгляды западников и славянофилов пустили глубокие корни в русском обществе, и оказали серьезное влияние на следующие поколения людей. Эти идеи на протяжении XIX-XX века пережили сложную трансформацию и стали основой многих политический течений России.

Различные теории и течения, постоянно охватывающие Россию, так и не привели страну к определенному решению, по какому пути идти. Россия движется по инерции. Споры западников и славянофилов стали частью истории, их идеи продолжают жить и сегодня в спорах и критике о том, чем является Россия, как жить дальше – копировать Европу или остановиться на своем пути, который должен быть уникальным для каждой страны и для каждого народа [3].

Таким образом, Россия – это страна, которая является часть всего человечества, частью Европы, которая идет путем всемирно-исторического развития. Необходимо сохранить некую самобытность России, ее общественно-исторического значения, не отставая от современных передовых стран, словно идя «нога в ногу».

Список литературы

[1] Адоньева И.Г. История общественно-политической мысли второй половины XIX в: учебное пособие / И.Г. Адоньева, Н.Н. Морозова. – Новосибирск.: НГТУ, 2012. - 68 с.
[2] Большаков В.И. Системный анализ российской государственности: учебное пособие / В.И. Большаков. – Москва.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. - 167 с.
[3] Мазарчук Д.В. История политических и правовых учений: учебное пособие / Д.В. Мазарчук. – Минск.: ТетраСистемс, 2007. - 304 с.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мусаев Муса Зокиржонович, 3 курс, инженерно-экономический факультет
Сибирский государственный университет путей сообщения
Дергачев Андрей Юрьевич – научный руководитель, доцент, кандидат исторических наук

Наше государство на всем протяжении его истории было многонациональным и многоконфессиональным. В Российской Федерации проживают представители 193 национальностей [1]. Помимо этого, в нашей стране используются 277 языков и диалектов. Такое пестрое разнообразие обогащает культуру нашей Родины. Но «оборотной стороной медали» является трудность в налаживании отношений между всеми этими народами. Национальный вопрос в России всегда стоял особняком. Ведь национальное самосознание, восприятие себя как носителя определенной культуры, традиций и обычаев во многом определяет становление человека как полноценного члена общества. Несмотря на богатую историю этого вопроса, вряд ли можно говорить о том, что в сегодняшнем российском обществе царит мир и взаимопонимание между всеми гражданами нашего полиэтнического Отечества. На смену проблеме сепаратизма пришла новая угроза – рост ксенофобии и связанных с нею экстремистских идеологий. Но что же мешает достижению межнационального согласия? И достижимо ли оно вообще? Целью статьи является анализ факторов, которые способствуют нарастанию этнической напряженности. В качестве источников использовались Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, исследование уровня межэтнической напряженности в регионах России (2013-2014 годы), работы российских ученых по данной проблеме.

Прежде всего, необходимо определиться, какие факторы способствуют нарастанию межэтнической напряженности.

На наш взгляд, главным катализатором общественных столкновений на национальной почве является неконтролируемая миграция, которую В.А. Тураев образно назвал «апельсиновой коркой, на которой поскользнется не одно европейское государство» [2]. Основную массу приезжего населения нельзя причислить к квалифицированным специалистам. И здесь есть две стороны медали. С одной стороны, вряд ли можно спорить с тем, что наличие переселенцев из бывших республик СССР выгодно российскому бизнесу. Ведь именно такие работники берутся за неквалифицированный труд, не требуя комфортных условий, полного социального пакета, карьерного роста и высокой заработной платы. Однако, они плохо говорят по-русски, не знают ни обычаев, ни традиций русского народа. Не стоит забывать, что во всем этом нескончаемом потоке, который тянется к крупным российским городам из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, есть преступники, которые пытаются скрыться от правосудия. Ярким примером того, насколько важно контролировать миграционные процессы, может служить ситуация в Якутске, где «последней каплей» для местных жителей стало преступление против местной жительницы, совершенное уроженцем Киргизии.

Другим фактором, провоцирующим конфликты на национальной почве, является отсутствие внятной национальной политики**.** В Российской Федерации же изречения на подобии «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить» привели к параду этих самых суверенитетов и двум полномасштабным войнам на территории Чечни.

«Остаточные явления» от тех явлений имеют место быть и по сей день. В рейтинге межэтнической напряженности 2013-2014 гг. в группу субъектов, характеризующихся значительным числом конфликтов на почве межнациональной розни, в том числе массовых с применением насилия, попали Дагестан и Татарстан. Общий прогноз экспертов неутешительный – тенденция неблагоприятная, возможна дальнейшая эскалация конфликтов. Также в эту группу попали Москва, Санкт-Петербург и Ставропольский край. Новосибирская область была охарактеризована как регион со средней напряженностью. Опасения экспертов были связаны с тем, что в выборах мэра Новосибирска (6 апреля 2014 года) участвовали трое кандидатов, придерживающихся националистических взглядов. «Красной тряпкой» послужило избиение студентом из Дагестана русской учащейся этого же вуза. В структуре проявлений межнациональной напряженности преобладали ненасильственные действия – размещение в социальных сетях ксенофобных и экстремистских материалов, «Русские марши» [3].

Нельзя сказать, что высшие эшелоны власти совсем не уделяют внимания национальному вопросу. В 2012 году была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Целями были провозглашены: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов [4].

Также нельзя недооценивать распространение радикального ислама по всему миру. Ислам является второй по численности верующих религией в России. В семи субъектах нашего государства, Ингушетии, Чечне, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Башкортостане и Татарстане, мусульмане составляют большинство населения. К сожалению, именно ислам в современном мире зачастую используется в политических целях, как маскировка сепаратизма и терроризма. Примером может служить опять таки ситуация в Чечне в начале 90-ых годов прошлого века, где мятежной властью велась пропаганда ваххабизма, а все зверства боевиков подводились под понятие «джихад». Теракты в Петербургском метрополитене и Сургуте дают понять, что проблема распространения радикального ислама актуальна для нашего государства и по сей день.

Феномену межнациональных конфликтов в современной России посвящена не одна работа. Существуют различные точки зрения в вопросе причин этого общественного явления. Так, в ходе исследования межэтнической напряженности в регионах России, эксперты ЦИНК (Центр изучения национальных конфликтов) и федерального информационного агентства «Клуб Регионов», помимо вышеназванных причин, выделили следующие: кризисные явления в экономике; противостояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции в ряде национальных республик; низкая ответственность СМИ, зачастую раздувающих конфликтные ситуации.

Так как же сплотить многонациональный народ России, свести на ноль этнические противоречия?

По нашему мнению, избитые лозунги о свободе, равенстве и братстве никогда не были и не будут эффективным инструментом решения этого вопроса.

Во-первых, необходимо проработать с властями тех стран, граждане которых едут в Россию на заработки, определенную процедуру отбора. В нашу страну не должны попадать люди с плохой репутацией, совершившие преступления у себя на Родине.

Во-вторых, нельзя забывать о религиозной составляющей Северного Кавказа. Необходимо повышать осведомленность заинтересованного населения в вопросах мусульманской культуры. Это позволит верующим людям распознавать ситуации, в которых провокаторы пытаются выдать свои радикальные воззрения за суры Корана.

В-третьих, не стоит отказываться от всего советского. Советская власть умела ставить великие цели. Ничто так не сплачивает народ, как великая цель. Возможно, именно такая цель поможет удовлетворить потребность в надэтнической общности – российской общности. В сегодняшнем мире государственная принадлежность важнее этнической.

Список литературы

[1] Национальный состав России// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav- (10 апреля 2019).
[2] Тураев А.В. Межэтнические отношения в современной России в контексте проблем русского народа [Текст] / А.В. Тураев// Известия Иркутского государственного университета. – 2012. - № 1. – С. 220-233.
[3] Гроздья гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России // [Электронный ресурс] – Режим доступа: -http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/thegrapesofwrath01.pdf (10 апреля 2019).
[4] О стратегии государственной национальной политики [Текст]: указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НИКОЛЛО МАКИАВЕЛЛИ

Лебедева Наталия Анатольевна, 3 курс, факультет управление персоналом
Сибирский государственный университет путей сообщения
Дергачёв Андрей Юрьевич- научный руководитель, Кандидат исторических наук, доцент

Возрождение и Реформация стали самыми знаменательными событиями позднего западноевропейского Средневековья, выступив одновременно в качестве своеобразного моста, по которому совершался переход от эпохи средневековья к периоду Нового времени. XVI в., завершая собой средневековое развитие [1].

Никколо Макиавелли - яркий политический мыслитель эпохи Возрождения. Труды Макиавелли создавались в XVI веке, он заложил фундамент в политической практике, его концепции до сих используются как в политике, так и в различных социальных науках. Целью данной статьи является анализ политических воззрений Н. Макиавелли и их проявление в современной политике.

Какая же политика была свойственна Никколо Макиавелли? Политика - основанная на культе силы и принуждения. Так же он являлся сторонником «чистой» политики, отделившим её от морали и религии, защитником принципа «цель оправдывает средства». В отличие от Аристотеля, который описывал политическую жизнь с точки зрения цели, каковой является благо, итальянский мыслитель обращается к истокам политики, часто насильственным и несправедливым.

Психологическая суть его теории власти следующая: «люди в целом неблагодарны, лживы, лицемерны, малодушны, алчны и дурны. Поэтому тот, кто хочет добиться успеха в политике, не может руководствоваться в своих поступках только законами нравственности; часто он просто вынужден поступать дурно. Государь должен обладать силой духа и творить добро, насколько это возможно, и зло - насколько это необходимо» [2].

Макиавелли различал понятия «общество» и «государство». Государство выражало отношения между подданными и их правителями, основанными на страхе, который не должен превратиться в их ненависть, которая будет выражена против государства, и любви населения данного государства. Поэтому в политике всегда следует рассчитывать на худшее, а не на доброе и идеальное. Источником развития государства Макиавелли считал борьбу разных политических сил- аристократии и народа. Самая необходимая власть в государстве, считает Макиавелли, состоит в праве обвинять — перед народом ли, судьей или советом. «Ничто не придает республике столько прочности и устойчивости,

как такое учреждение, которое представляет законный исход несогласиям, волнующим ее вследствие подобных неудовольствий»[3].

Самой совершенной государственной формой Макиавелли считал смешанную форму– сочетание таких форм как монархия, аристократия и демократия. По его мнению, в республике сочетались достоинства монархии (объединяющее начало), аристократии (мудрость и добродетельное правление) и демократии (участие людей в управлении). Главная цель Н. Макиавелли была освободить политику от морали привнесенной религией: политику нельзя руководствоваться только соображениями нравственности, т. к. у политики свои законы, своя логика.

Политика Н. Макиавелли, часто трактуется, как политика основанная на безнравственности и по своему духовному содержанию весьма противоречива и дискуссионна, тем не менее, это положило начало европейской политической традиции Нового времени.

Список литературы

[1] Рутенбург В.И. Макиавелли и его время / В кн.: Проблемы культуры итальянского Возрождения. – Л.: Наука, 1979.- 352 с.
[2] История политических и правовых учений./ Под ред. проф. Нерсесянца В.С. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА- М, 2000.- 124 с.
[3] Макиавелли Никколо. Государь; история Флоренции. – М.: Эксмо, 2009. -480с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА.

Лукьянов Николай Евгеньевич, магистрант 3 курса обучения,
Институт истории гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет
Изгарская Анна Анатольевна – научный руководитель, доктор философских наук, профессор

Рассматривая социальное неравенство, как угрозу национальной безопасности, стоит отметить что, наибольшую угрозу представляет экономическое неравенство, из которого и происходят остальные формы неравенства (в престиже, политическое, информационное). Экономическое неравенство проецируется на такие сферы общественной жизни, как: политика, право, досуговая сфера. В свою очередь, в дальнейшем, политическое неравенство влияет на экономические и социальные отношения [3]. Неравенство в политической сфере имеет большое значение и выражается в разной степени участия граждан в решении государственных вопросов. Представители экономической элиты, в большинстве своем, стремятся к власти для закрепления своего доминирующего положения. Возможностей для этого много: это и близость к центрам власти, наличие финансовых ресурсов, материальная поддержка различных политических сил, близкие отношения с правящей элитой, доступ к СМИ, коррупционные связи, а в последнее время и связь с ОПГ. Малообеспеченные категории граждан, наоборот, выпадают из активного участия в политическом процессе, оказываясь в угнетенном положении [2].Особую опасность такое неравенство приобретает в случае достижения конфликтной ситуации, когда разница между политическими возможностями лиц достигает больших масштабов. Политическое неравенство несет угрозу для безопасности государства, что приводит к таким опасным последствиям, как:

1) Политическая поляризация, заключающаяся в стремлении закрыть политическую власть экономической элитой и монополизировать ее. В свою очередь, малообеспеченные группы отказываются от политической борьбы и в возможности повилять на политические решения.

2) Ограничения политических возможностей малообеспеченных слоев населения подталкивает их нелегитимным формам протеста. Вместо формирования альтернативных

политических сил, граждане вступают в протестные движения, не одобряемые законодательством, борьба с которыми, в свою очередь влечет еще большую эскалацию политического конфликта.

3) Рост социального неравенства усиливает властные позиции, способствует развитию авторитарных тенденций. В демократических государствах, происходит перераспределение денежных средств через бюджет, функционируют социальные программы и фонды, направленные на помощь социально уязвимым группам. Для государства, данные меры необходимы для удержания социального неравенства в разумных пределах, амортизировать его негативные выбросы в политику и поддерживать гражданскую активность населения на уровне демократических стандартов.

4) Важным последствием социального неравенства, и соответственно фактором, влияющим на национальную безопасность, можно назвать правовой нигилизм. Правовой нигилизм — разновидность социального нигилизма как родового понятия [4]. Однако, в данном случае, мы рассматриваем нигилизм не как объективное отрицание старого, устаревшего, а как деструктивное явление. Характерным признаком нигилизма является не объект отрицания, который может быть лишь определителем его конкретного вида, а степень, т. е. интенсивность, категоричность и бескомпромиссность этого отрицания — с преобладанием субъективного, чаще всего индивидуального начала. Нигилизм «предполагает некоторую тотальность отрицания, доведенную до предельной полноты» [5]. Основой для правового нигилизма, может выступать тотальный негативизм - отрицание полезности любых действий государственных органов, в том числе в законотворческой деятельности. В свою очередь, причиной такого отношения является недоверие власти, ее отдаленность от реальных проблем и закрытость. Невыполнение правовых предписаний, в свою очередь, приводит к задержке развития важных направлений, к отсутствию обратной связи, а также противоправному поведению. Трудность в обеспечении единства общества, по важным вопросам, в итоге, влияет на политическую активность общества, что приводит к феномену так называемой «политической бедности». Под политической бедностью понимается, неспособность каких-то групп граждан эффективно участвовать в демократическом процессе и в их последующей уязвимости перед последствиями намеренно или ненамеренно принимаемых решений. В итоге, граждане абстрагируются от совершения политических действий, и оказываются не способны представлять свое мнение и интересы в общественно-политической жизни государства. Поэтому, даже огромная часть вполне сознательных граждан, недовольных властью, не желающих участвовать в партийно-политической жизни, предпочитают позиции «наблюдателей», причем к данной категории граждан относятся не только представители маргинальных сообществ и работники слабо квалицированного труда, но и представители интеллектуального труда (врачи, преподаватели, учителя), что объясняется не только негативным отношением к власти, но банальными вопросами выживания [1]. Рост «политической бедности» приводит к тому, что функция принятия решений выходит из-под контроля общества и концентрируется в узком кругу правящей элиты. К тому же, отсутствие острой реакции общества на действия правящих кругов, создало у последних ощущение безропотности, принятия происходящего. В итоге, данное отношение усугубило негативное отношение власти, и был упущен момент, когда подобное поведение можно было исправить. Так же падает интерес к выборам, как к форме народного волеизъявления. Результат выборов считается заранее предрешенным, и многие граждане просто не имеют четкой политической позиции. Учитывая, что большинство непопулярных политических и экономических решений 90-х, начала 2000-х подавались под видом демократических, их итоговый результат сформировал у части населения негативное отношение к демократии. Эффективность демократических институтов оказалась под большим сомнением, возрос интерес к авторитарным формам правления [6].

Список литературы
[1] Галкин А. А. Общественно-политические последствия социального неравенства. Сайт института социологии РАН. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_Obschestvenno.pdf (дата обращения: 03.02.2019).
[2] Красин Ю.А. Политические аспекты социально неравенства. Вестник Российской академии наук. - М., 2007. № 11. - С. 971-982.
[3] Лукьянов Н.Е. Сущность понятия «социальное неравенство» // Гуманитарные и правовые проблемы современной России материалы XIII межвузовской студенческой научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. - Новосибирск, 2017. - С. 104-106.
[4] Матузов Николай Игнатьевич Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник СГЮА. 2012. №4 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-kak-obraz-zhizni (дата обращения: 03.02.2019).
[5] Сампиев Исрапил Магометович Социальное неравенство в реалиях современной России // Теория и практика общественного развития. 2012. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-v-realiyah-sovremennoy-rossii (дата обращения: 03.02.2019).
[6] Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. - М. 1989. № 10. - С. 20-27.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Журавлев Иван Васильевич, 2 курс, институт истории, гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Кощеев Борис Александрович – научный руководитель, доцент кафедры права и философии ИИГСО НГПУ

В современной России проблема распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде является актуальной.

Социальный экстремизм — это сложная социально-психологическая проблема, которая в данный момент приобрела большое значение для всего мира, в том числе и для России. Профилактика экстремизма, особенно в молодежной среде, — это одна из важнейших задач государства и образовательной сферы общества [7, с. 342]. Поэтому важнейшим направлением образовательной и воспитательной работы в вузах становится идеологическое противодействие экстремизму. Такое требование содержит Указ Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности РФ» [1].

В современном мире молодежный экстремизм выражается в правовом нигилизме и в появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Это свидетельствует о недостаточной социальной адаптации молодежи, и о развитии установок её сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения [8, с. 47]. В УК РФ есть статья 282.3, которая устанавливает ответственность за экстремистскую деятельность. И это несмотря на то, что само понятие «экстремизм», в силу своей количественной и оценочной природы, неопределимо вообще, и за ним может скрываться любое социальное и правовое содержание. Оценка чего-либо в качестве «экстремизма» всегда субъективна и целиком зависит от мировоззренческих, партийно-политических и нравственных позиций оценивающего, от его заинтересованного отношения к общественным вопросам и способам их решений [5, с. 34].

Направленность экстремистских действий определяет вид экстремизма. Он может быть политическим, религиозным, экологическим, социальным и т.п. Социальный

экстремизм в настоящее время приобретает всё большее значение. Его главной причиной является социальное неравенство в современном обществе. Современное российское общество разделено на различные социальные группы (предприниматели, служащие, рабочие и др.). Любое разделение людей на группы может вести к возникновению и обострению противоречий между ними. Мы рассматриваем экстремистские формы проявления этих противоречий, которые имеют место в молодежной среде.

Основой проявления социального экстремизма служит не расовая, религиозная или национальная вражда и ненависть, а противостояние классов и социальных слоев общества, в основе которых лежат различия в реальном социальном статусе, в величине доходов и имущества.

Сущность социального экстремизма определяет его мотив — социальную неприязнь, которая порождает пропаганду вражды и ненависти к некоторым категориям людей, к нарушению прав и свобод человека и гражданина в обществе.

В наши дни молодежь отличается особой чувствительностью к социальной несправедливости и неравенству, стремлением к самостоятельности и максималистским требованиям к обществу. Эти особенности являются ее величайшим достоинством и преимуществом [5, с. 36]. Но эти же качества молодежи подталкивают её к экстремистским действиям. По статистике около 40% студентов высказало готовность к участию в насильственных действиях [9]. Это означает, что молодежь легко может поддаться экстремисткой агитации и потенциально способна совершать террористические акты.

Идеология наставления молодежи на путь экстремистских действий в связи с различиями в социальном статусе прикрывается целью установления более лучшего, по их мнению, правового государства, общества, сплоченного демократическими идеалами. Молодежь также участвует в экстремистских действиях в связи с их «антисистемными» и «антиглобалисткими» взглядами. Они априори убеждены во враждебности им современной политической и экономической формации общества [4, с. 52].

В настоящее время, по данным МВД РФ, в стране действуют около 150 экстремистских молодежных группировок. В их составе насчитывается около 10 тысяч человек [7, с. 344]. Как правило, проявления социального экстремизма у молодежи связанны с их пренебрежением к действующим в обществе правилам и нормам поведения. Зачастую они противопоставляют себя обществу и все общественные противоречия воспринимают как личное дело, жаждут их немедленного и прямого разрешения.

Преступления агрессивного характера чаще совершаются молодыми людьми. Молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем у взрослых [3, с. 164-165].

Мы рассматриваем социальный экстремизм как один из самых распространенных в современной России. Из-за быстрого развития новых и более современных технологий передачи информации, противодействие распространению экстремистской литературы становится крайне сложной задачей.

Таким образом, социальный экстремизм, основанный на использовании современных технологий, представляет собой большую опасность для российского общества. Он должен быть всесторонне изучен для разработки путей противодействия развитию и распространению экстремистских идей среди молодежи.

Для этой цели требуется проведение социологических и политологических исследований, в которых респондентами выступят представители разных категорий молодежи. Нужно разработать новую социальную политику, направленную на воспитание у молодежи общественно приемлемых ценностей. Органы государственной власти обязаны регулировать всякие конфликты, не позволяя им перерасти в кровопролитные столкновения и вооруженное насилие [6, с. 99]. Нельзя уголовным преследованием ставить их вне общества и лишать права на возвращение к нормальной жизни.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета от 31.12.2015 г. – URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения 24.03.2019).
2. Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 3 (16). – С. 21–26.
3. Бартол К. Психология криминального поведения. М., Олма-пресс. 2008. – 336 с.
4. Кощеев Б.А. О природе и понятии международного терроризма // Использование учебного и научного потенциала в области противодействия терроризму. Материалы Всероссийской (очно-заочной) научно-практической конференции. Новосибирск, 19-20 мая 2016 г. – Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2016. – С. 51 – 54.
5. Кощеев Б.А. Молодежный экстремизм как идеология терроризма // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Новосибирск, 25 октября 2017 г. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 33 – 38.
6. Кощеев Б.А., Сербай Л. И. К вопросу о понятии «Международный терроризм» // Дела и дни: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Е. И. Соловьевой (Новосибирск, 13 – 14 апреля 2017 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. – С. 96 – 100.
7. Павлова С.С. Социальный экстремизм и молодежь // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность. Материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции. Екатеринбург, 4–5 декабря 2017 г. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 342 – 346.
8. Романова Т.В. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде // Вестник НАК. – 2018. - №18. – С. 47 – 50.
9. Статистика (Причины и рост терроризма в России) // Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. – URL: http://www.mgutm.ru/stopteror/inform_aktul.php (дата обращения 31.03.2019).

КОРРУПЦИЯ КАК ФЕНОМЕН

Мальцев Владислав Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный аграрный университет
Оздоева Мадина Мухарбековна– научный руководитель, старший преподаватель

Сегодня уже нельзя не замечать целую волну изменений в экономической, социальной, политической и культурной сферах жизни общества, которые привели к тому, что проблема коррупции стала мейнстримом мировых СМИ. Почему это явление так волнует людей. Ответ предельно прост. Коррупция подымает целый пласт насущных вопросов о справедливости, эффективности распределения благ, подконтрольности и подотчётности государственных органов и государственных служащих.

Учёные всего мира пытаются проанализировать, осмыслить данное явление. Однако так и не разработан универсальный подход к определению понятия «коррупция».

Исторический экскурс предоставляет возможность убедиться, что коррупция – одно из древнейших явлений, которое зарождается, как только начинают возникать социальные порядки и структуры, стремящиеся организовать управление жизнью людей, и обуславливается не самыми лучшими качествами личности. Уникальна в этом смысле позиция известного публициста К. Крауса, который сравнивал коррупцию с древнейшей

профессией: «Коррупция хуже проституции. Проституция ставит под угрозу нравственность одного человека, коррупция ставит под угрозу нравственность целой страны».

«Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы, нашедшее отражение в древнейшем из известных человечеству памятнике государственности - архивах Древнего Вавилона, - относится ко второй половине XXIV в. до н. э. В эпоху шумеров и семитов Царь Лагаша (древнего города - государства в Шумере на территории современного Ирака) Урукагина (Уруинимгина) реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников и судей, а также уменьшения вымогательства незаконных вознаграждений у храмового персонала со стороны царской администрации, уменьшения и упорядочения платежей за обряды» [6 с.94.]

В эпоху античности прежде всего стоит обратиться к трудам Платона и Аристотеля, его ученика. Платон считал, что «корыстолюбие - это один из важнейших социальных пороков, который совершенно недопустим не только для правителей, но и для воинов. Этот порок питается собственностью, поэтому пока те, кто обладает властью и силой, лишены собственности, а те, кто производит материальные блага, не имеют силы и власти, государство процветает. В противном случае происходит его вырождение». Поддерживал позицию учителя и Аристотель, так в трактате «Политика» он писал: «Но самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [1, с.183].

Один из первых текстов, посвященных данной проблеме несомненно является древнеиндийский трактат «Артхашастра», в котором отмечается тесная связь человеческой натуры и коррупции: «Подобно тому, как нельзя не воспринять мед или яд, если они находятся на языке, так и имущество царя не может быть, хотя бы и в малости, присвоено ведающим (этим) имуществом» [2, с.75].

Некоторого рода антикоррупционные наставления дают мировые религии. Вспомним: «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Исход 23:8). «Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей» (Коран 2:188).

Коррупцию не мог не затронуть в своих политических сочинениях великий Никколо Макиавелли. В своём трактате «Государь» он писал: «Есть один безошибочный способ узнать, чего стоит помощник. Если он больше заботится о себе, чем о государе, и во всяком деле ищет своей выгоды, он никогда не будет хорошим слугой государю и тот никогда не сможет на него положиться» [4, с.251].

Немалую ценность в изучении природы коррупции несут произведения эпохи Просвещения. «Люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде на то, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения» – пишет в своём труде «Левиафан» Т. Гоббс. [3, с.229]. Размышляя над злоупотреблением властью ради своей выгоды, Ш. Монтескье в работе «О духе законов» пишет следующее: «Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [5, с.289].

Историческая ретроспектива коррупции невозможна без упоминания «отца лжи», речь идёт о Ш. Талейране, его персона была глубоко изучена Тарле Е.В.: «сплошь и рядом делавший вещи, которые по существу скрыть было невозможно уже в силу самой природы обстоятельств: взял с американских уполномоченных взятку сначала в два миллиона франков, а потом при продаже Луизианы, гораздо большую; почти ежедневно брал взятки с бесчисленных германских и негерманских мелких и крупных государей и

державцев, с банкиров и кардиналов, с подрядчиков и президентов; потребовал и получил взятку с польских магнатов в 1807 г. …» [7, с.41]

Резкую оценку дал коррупции 1 октября 1996 г. на ежегодном собрании Всемирного банка его президент Д. Вулфенсон, он назвал её раком и барьером на пути развития. Именно с этого момента проблема коррупции стала общемировой, она стала вызывать общественный интерес и объектом всесторонних исследований.

Первые упоминания о коррупции в России можно найти в летописях XII века. Уже там появляется такой термин как посул, т.е. незаконное вознаграждение за осуществление властных полномочий, средство воздействия на объективность судей и управляющих.

Широкую криминализацию коррупция получила уже на рубеже XV-XVI вв. В Судебнике 1497 г. можно обнаружить следующее положение о взятках: «Да велеть объявить по торгам в Москве и во всех городах Московской земли, и Новгородской земли, и по всем волостям приказать, чтобы истец и ответчик судьям и приставам взятки не обещали в суде, а послухам, если они не видели (обстоятельств дела), не давать показаний, а если видели, сказать правду. А если послух даст показания ложно, не видя (обстоятельств дела), а впоследствии это откроется, то с того послуха (будут взысканы) все потери истца вместе с (судебными) издержками» [14]. В судебнике 1550 г. также встречается подобная статья «А судом не дружыти и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати». [19] Прежде всего причиной разрастания коррупции в XV–XVI стало снижение зарплаты должностных лиц по отношению к заработкам населения.

Не обошёл стороной данное явления во время своего правления и Пётр I. Царь-реформатор намеревался издать указ, по которому «кто украдет у казны лишь столько, чтобы купить веревку, будет на ней повешен». Однако его вовремя отговорил первый в истории России генерал-прокурор П.И. Ягужинский. Он предупредил императора, что воруют все, «только одни больше и приметнее, чем другой». Такой указ мог попросту оставить Петра I без подданных.

Огромные силы на борьбу с взяточничеством бросала Екатерина II, она даже пошла на беспрецедентное увеличение заработанной платы чиновников. Но человеческая алчность проявилась и в этом случае. Во время проверки судов в Белгородской губернии выяснилось, что коррупция в этих местах процветает. Екатерина II была в таком гневе, что выпустила специальный указ: «Многократно в народ печатными указами было повторяемо, что взятки и мздоимство развращают правосудие и утесняют бедствующих. Сей вкоренившийся в народе порок еще при восшествии нашем на престол принудил нас… манифестом объявить в народ наше матерное увещевание, дабы те, которые заражены еще сею страстью, отправляя суд так, как дело Божие, воздержались от такого зла, а в случае их преступления и за тем нашим увещанием не ожидали бы более нашего помилования. Но, к чрезмерному нашему сожалению, открылось, что и теперь нашлись такие, которые мздоимствовали к утеснению многих и в повреждение нашего интереса, а что паче всего, будучи сами начальствующие и обязанные собой представлять образец хранения законов подчиненным своим, те самые преступники учинилися и в то же зло завели». [8]

Ситуация со взятками после смерти императрицы Екатерины II только усугубилась. С каждым годом реальное жалование чиновников снижалось, единственным способом для существования становились взятки, которые стали уже обыденностью. Например, Г. Р. Державин давал, а помощник губернского прокурора Г. И. Добрынин брал, причем дважды, но «не из жадности, а от стыда, что... живет хуже всякого секретаря». Связь между злоупотреблениями и материальной необеспеченностью российских чиновников отмечали посещавшие Россию иностранцы. «Отнимите у наших немецких должностных людей три части их оклада... не дав им никакого рода вознаграждения, и увидите, что они будут делать», — писал один из них. А директор Царскосельского лицея В. Ф. Малиновский сетовал на то, что власти искушают честность,

оставляя ее в бедности. Правители же по-прежнему издавали указы, не решавшие проблему, а в частных беседах сетовали на поголовное воровство и взяточничество. «Непостижимо, — жаловался, к примеру, Александр I, — все грабят, почти не встречаешь честного человека. Это ужасно». [9]

Впоследствии многие правители России пытались побороть эту язву, но ни в царской, ни в советской, ни в современной России эта проблема так и не решена. Не помогли здесь и многочисленные антикоррупционные указы. Это указ «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению лихоимства и лиходательства» Александра I; указ Сената «О воспрещении начальствующим лицам принимать подношения от общества»; антивзяточный указ Александра II «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы» и многие другие правовые акты.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 183.
2. Артхашастра, или Наука политики. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 75.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. – С.229
4. Макиавелли Н. Государь. –М.: РИПОЛ классик, 2015. – С.251
5. Монтескье Ш. Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1995. – С.289
6. .6 Прохоров А.М. Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1977. Т.27. – С.94.
7. Тарле Е.В. Талейран. М.: Высшая школа, 1992. – С.41.
8. https://www.kommersant.ru/doc/587251.
9. http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm.

ЛАТИНИЗМЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Иванова Светлана Алексеевна 1 курс, факультет иностранных языков
Новосибирский государственный педагогический университет
Шишкина Татьяна Альбертовна – научный руководитель, кандидат филолгических наук, доцент

В статье представлено исследование латинизмов в русском языке, анализ их семантических изменений (на базе ряда слов, принадлежащих к сфере образования)

В IX–X веках во время христианизации Руси в древнерусский язык проникли греческие, а затем и латинские слова: сначала через речь как иностранных торговцев — гостей из Византии, так и русинов-христиан, которые в Царьграде (Константинополе) пользовались поддержкой церковных властей в торговых операциях, а также через устную и письменную речь руссов дружинников, служивших в Византийской империи.[1]

Латинизмы — это слова, заимствованные из латинского языка либо созданные по образцу латинских слов или выражений [2]. Современные исследователи активно занимаются изучением латинизмов в русском языке. Так, например, в статье Кротовой К.М. рассмотрены различные лексемы, в числе которых мы находим слова: «аудитория», «студент», «кафедра» и другие. Большинство статей посвящены латинизмам в таких сферах, как юриспруденция («Латинизмы в официальном юридическом дискурсе» Голощапова Т.Г., Дьяконова Т.Н.), медицина («Латинские заимствования в медицинской литературе» Кулик В., Веденская Т.Е.). К сожалению, мы не обнаружили специальных статей, посвященных латинизмам, относящимся к академической сфере, поэтому цель нашей работы – проанализировать наиболее употребляемые латинизмы в данной сфере и определить влияние латинского языка на терминологию сферы образования. В качестве

задач мы определили поиск соответствующей литературы, выявление круга использования данной лексики (34 лексемы), установление происхождения слов, принадлежащих к области образования. Актуальность работы неоспорима, так как тема латинизмов не была ранее освящена в данном аспекте.

Академический глоссарий – это объемный и важный пласт нашего лексикона, и латинизмы в нем ценны тем, что они заполнили терминологические лакуны в научной сфере, и придали нашему языку интернациональность.

Первые университеты появились в XI-XII веках в Западной Европе. В средневековых университетах было всего 4 факультета: богословский, юридический, медицинский и артистический.

Слово «**университет»** было заимствовано в русский язык из латыни через немецкий язык. В латинском языке «universitas»(tatis) – единение, объединение, общность, единство. Названием высшего учебного заведения это слово стало, когда в таких заведениях начали изучать все известные в то время науки — этим они отличались (отличаются в известной мере и сейчас: в университетах всегда целый ряд различных факультетов — юридический, исторический, математический, филологический, биологический) от институтов, которые бывают либо математико-физическими, либо гуманитарными, либо иными и придерживаются более узкой специализации. В результате универбации словосочетания «universitas litterarum» — «совокупность всех наук»—и возникло название «университет».

Слово «**студент»** было заимствовано из латинского через немецкий и польский языки. В латинском studens — усердно работающий, занимающийся. В Древнем Риме и в Средние века студентами назывались любые лица, занятые процессом познания.

Спустя несколько лет студентам присуждалось звание магистра, а затем доктора наук или профессора. Сроки и форма обучения изменились с тех дней, но приведенные выше латинизмы остались в ходу.

Таким образом, можно выделить первую тематическую группу, включающую латинизмы, называющие обучающихся и преподающих разных степеней и научных званий. В нее можно внести слова: абитуриент, студент, лаборант, ассистент, куратор, бакалавр, магистр, аспирант, доцент и профессор.

Слова **«бакалавр», «бакалавриат»** пришли в русский язык через французский от латинского «Baccalarius» - «увенчанный лавром» (в этот случае имеется в виду особый, высший сорт плодоносящего лавра).

Слово **«куратор»** пришло из латинского через немецкий. На латинском слово «curātor» означает «заботящийся», ухаживающий», «помогающий, опекающий», «управитель», «попечитель», «заведующий».

Слова **«магистр», «магистратура»** пришли в русский язык через немецкий. Латинское слово «*magister»* - «начальник, глава; учитель» произошло от того же корня, что и *magnus* «большой, великий».

Слово «**профессор»** пришло в русский из латинского языка через немецкий. В Древнем Риме словом «professor», произошедшим от глагола «profiteor», называли учителей, которые открыто объявляли о том, что могут давать уроки. В западноевропейских языках до сих пор сохранилась эта классическая семантика. В современном русском языке произошло сужение значения.

Следует отметить, что первые средневековые университеты заметно различались своей системой организации и структурой. В Париже университет управлялся магистрами, при этом ректор избирался из представителей факультета искусств, самого крупного по числу студентов и преподавателей.[3] Административная структура современного университета почти не изменилась. Тем не менее, слова, обозначающие должности были заимствованы из классических языков и нередко приобретали совсем иное значение.

Так, можно выделить вторую тематическую группу, которая будет состоять из слов, называющих учебное заведение и описывающих ее административное устройство. К этой группе примкнут слова университет, декан (деканат), ректор, институт, академия, факультет, кафедра.

Слова **«декан», «деканат»** произошли от греко-латинского «decanus». В Древнем Риме декан носил шлем, меч и щит - он был начальником десяти солдат. В средние века декан сменил военное облачение на священническую сутану и сделался должностным лицом в монастыре, стал помогать настоятелю в управлении десятью церковными общинами. Чуть позже декан превратился в педагога-администратора - руководителя одного из десяти факультетов, традиционно входивших в состав средневековых университетов. Как видим, при всех сменах деятельности *декан* был связан с числом *десять* - на латыни «deca».

А потом первоначальное происхождение слова забылось, и теперь декан - тот, кто руководит в высшем учебном заведении каким-нибудь факультетом, подразделением вне зависимости от их общего числа.

Слово «**ректор»** произошло от латинского rēctor «правитель, руководитель», далее из regere «править, управлять» и не потерпело таких сильных изменений.

Слово «**факультет**» пришло в русский язык в Петровскую эпоху из латыни через немецкий или голландский. В латинском facultas «возможность, способность, сила»

Слово **«кафедра»** произшло от латинского «cathedra», что в переводе означает кресло, носилки, стол преподавателя. Немаловажно, что сочетание «cathedralis professor» переводится как «кабинетный профессор». Таким образом, при переходе в русский язык оба значения и «кабинетный», и «стол» вошли в язык и расширили свое семантическое пространство.

В России же первые университеты появились значительно позже, в XVIII веке. По зарубежной модели образования Петр I создал Академический университет. Вместе с европейской структурой образования были заимствованы и термины.

Сегодня в нашей стране работаю 742 заведений высшего образования, которые ежегодно выпускают 933 тысячи квалифицированных кадров. И вся эта огромная система зиждется на латинизмах, пришедших к нам через европейские языки (чаще всего через немецкий, французский и польский) или напрямую из латинского.

Итак, наша третья тематическая группа будет объединять слова, обозначающие ступени и периоды получения высшего образования, виды занятости и условия обучения. В нее войдут: аудитория, лекция (лектор), семинар, экзамен, сессия, каникулы, коллоквиум, диспут, конференция, диссертация, диплом, стипендия.

Слово «**аудитория»** произошло от латинского глагола «audire» и суффикса «tor», которорый имеет значение действующего лица в отглагольных существительных.

Слова **«лекция и лектор»** пришли в русский язык из латинского через немецкий. В немецком языке «Lektion» — «урок», а в латинском глагол «legere» означал собирать и читать вслух.

Слово **«каникулы»** пришло в наш язык из латинского, где «canicula» переводится как «собачка», «маленький песик». Сочетанием «diēs canīculāres» - «собачьи дни» - называли дни, когда сириус был близко к земле, они выпадали на июль, который был очень знойным и жарким в Риме. Именно по этой причине в этот период студентов освобождали от учебы.

Слово **«конференция»** произошло от латинского conferentia», «confero» - собираю в одно место.

Слово **«диссертация»** произошло от латинского «dissertātiō; dissertō, -āre» - обсуждаю. В русский же язык оно пришло из немецкого - «dissertation»

Слово «**диплом»** пришло в русский язык из греческого через латинский и французский. В Древней Греции так назывался документ, написанный на сложенном вдвое листе или на двух скрепленных между собой дощечках. В Древнем Риме словом

«diplomatis» стали именовать уже не всякий письменный текст на двойном листе, а только тот, который скреплен государственной печатью и дает особые права и привилегии. Человек, обладающий таким документом, получал имя дипломанта.

Таким образом, рассмотрев некоторые латинизмы в сфере образования, мы пришли к выводу, что, перейдя в русский язык, они претерпели семантическое освоение и заполнили наиболее важные лакуны, тем самым сформировав группы в структуре и организации научной и академической деятельности. Уже первые наблюдения показали, что результатом семантического освоения явились два важных процесса: специализация заимствованного общелитературного значения и сокращение семантической структуры латинского слова. Также требует большого внимания тот факт, что в наши дни многие заимствованные латинизмы реанимируются в языке в своем новом значении. В ходе исследования мы убедились в том, что семантический анализ требует глубокого проникновения во внутреннюю форму слова и ее изучения. Радует то, что число выявленных нами терминов доказывает тот факт, что латинизмы очень крепко устоялись в нашем языке, а значит, латынь продолжает свою вечную жизнь в устах миллионов студентов и выпускников высших учебных заведений. Мы открыли лишь первую страницу, но будем и дальше продолжать работу по данной теме.

Список литературы

[1] Березкин А.В., Субботин Ю.В. Грецизмы и латинизмы в разговорной Студенческой речи // электронная научная библиотека elibrary

[2] Чекаева В. С. Латинизмы как один из факторов формирования современного русского языка // Электронный научный журнал «Научный поиск молодых исследователей» № 3(3), 2015

[3] Душин О.Э. Средневековые университеты: у истоков европейского высшего образования // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2013. Вып. 2.

МЕЧТА КАК ФОРМА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ –ЮРИСТОВ

Захарова Карина Олеговна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Юдина Светлана Дмитриевна,научный руководитель,кандидат психологических наук

Очень интересно в данном вопросе мнение Н.А.Бернштейна о том, что в процессе мечтания создаются внутренние модели «потребности будущего», которые обладают большой побуждающей силой . Именно это и позволяет относить мечту к мотивационной сфере личности, рассматривать ее как вид мотивационной установки. По мнению Б.И.Додонова мечту можно рассматривать во многих случаях, особенно у юношей и взрослых , как положительно эмоционально окрашенную долговременную мотивационную установку, направленную, как и мотив, в будущее, но лишенную непосредственного побуждения [1]. Как мечта влияет на мотивацию студентов-юристов? Для проверки ,выдвигаемых нами гипотез, необходимо провести анкетирование среди студентов юридического факультета. В результате проведенного анкетирования получены следующие результаты.1)Практически все студенты юридического факультета (96,6%)считают, что мечта может замотивировать человека.2)Студенты юридического факультета подвержены мечтаниям .(51,7 %) опрошенных мечтают иногда, (41,4%) каждый день и лишь только (6,9%) студентов мечтают редко.3)Интересно, что в студенческие годы (51,7 %) студенты наиболее склонны к мечтаниям, чем в детстве (48,3%).4)Также интересно то, что лишь маленькая часть опрошенных студентов считает, что их картина мечтаний совпадает с их реальной картиной жизни(13,8%).5)Студентам больше нравится мечтать в состоянии радости (75,9%),в состоянии грусти (13,8%) и когда скучно (10,3%) мечтает наименьший процент опрошенных.6)Учатся по юридическому

профилю по своей мечте (69%)опрошенных и (31 %)не считают данное направление своей мечтой.7)Тестирование по Б.И. Додонову ещё раз подтвердило утверждение о том, что эмоциональная направленность студента взаимосвязана с его детской мечтой. Среди опрошенных студентов преобладают такие эмоциональные направленности как : глорические эмоции, праксические, гедонистические, коммуникативные. Также стоит отметить о разнообразии детских мечтаний о выборе профессии . Студенты юридического факультета в детстве мечтали быть: полицейскими,продавцами мороженого, певицами,футболистами,президентами,таксистами,богатыми,хирургами,учителями,ферме рами,военными,бизнес-леди,дизайнерами одежды,хореографами, следователями и т.д.Таким образом, проведенные нами исследования показали, что мечта для студентов юридического факультета имеет огромное значение. Они уверены, что мечта может замотивировать человека. Студенты часто склонны к мечтаниям. Они наиболее подвержены мечтаниям в состоянии радости. Однако, мечты студентов открывают нам глаза на глобальную проблему несоответствия картины мечтания с реальной картиной жизни. Имеется также процент студентов , которые боятся своей мечты (24,1%). Не все студенты считают данное направление своей мечтой. А без мечты бывает намного сложнее найти ту самую мотивацию. Нам также удалось выяснить об эмоциональной направленности студента, о детских мечтах. И то, что эмоциональная направленность студента исходит из его детской мечты, что подтверждает мысли Б.И. Додонова. И наверное, когда мы задаемся вопросом о том, с чем же связана низкая мотивация студентов? Может быть всё дело в мечте? Ведь, все самые великие открытия в жизни совершаются самыми безумными мечтателями…И если у студента не совпадает картина мечтаний с его реальной картиной жизни. То возможно он просто движется не в сторону своей мечты, а против неё. И возможна та ,детская мечта –это и есть то направление, в сторону которого необходимо совершить движение.

Список литературы

1. Додонов Б.И. Эмоция как ценность.М.:Политиздат.,1978.-272 с.

КУЛЬТЬРА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩИ

Красин Александр Александрович, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Юдина Светлана Дмитриевна – научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент

Нормальное течение процессов жизнедеятельности в организме во многом зависит от того, как организовано питание человека с первых дней жизни. Пища должна содержать белки, жиры, углеводы, витамины и минеральные вещества, а также воду в необходимых количествах. При этом потребность в общем количестве и балансе отдельных компонентов питания в первую очередь зависит от возраста, вида трудовой деятельности и условий жизни. Под физиологическим (рациональным) питанием обычно понимают нормы, полностью покрывающие все энергозатраты организма, а для детей ещё и обеспечивают процессы роста и развития. Количество энергии, выделяемой при усвоении организмом того или иного вещества называется калорийностью этого продукта.

Сначала нужно понять те функции, которые выполняет еда в нашей жизни.

Пища дает нашему организму материал для построения тканей, органов, систем, энергию для различных процессов. Так что старая поговорка – «Ты есть то, что ты ешь» совершенно себя оправдывает и подтверждается. Т.к. наш организм обладает удивительной способностью принимать любую пищу, перерабатывать ее с тем, чтобы построить любую клеточку, восстановить любую ткань и удалить продуты метаболизма[1].

1. Как изменилась наша пища за век

В начале XX века мужчины потребляли от 4 до 5 тысяч калорий ежедневно, а женщины — от 3 до 3,5 тысяч.. Исследователи связали это с изменениями в качестве еды, которую мы потребляем.

Овощи и фрукты

В 2004 году исследователи Техасского университета сравнили таблицу пищевой ценности сорока трех овощей и фруктов 1950 года и 1999 года. Выяснилось, что за полвека содержание протеина, кальция, фосфора, витамина B2 и витамина C уменьшилось на треть, что сегодня нужно съесть восемь апельсинов, чтобы получить то же количество витамина A, которое наши дедушки и бабушки получили бы из одного. Организатор исследования Дональд Дэвис связывает это с тем, что фермеры стали уделять куда больше внимания размерам плода, скорости роста и устойчивости к вредителям, чем питательности.

«То, что фрукты и овощи стали менее питательными, не значит, что их нужно избегать совсем, — успокаивает Дональд Дэвис. — Они все равно остаются для нас самым главным источником витаминов».

Мясо и рыба

Издание Poultry Science выяснил, что в 2005 году средняя курица весила в четыре раза больше своих предков из 1957 года. Причину тут же связали с использованием гормонов роста. Однако фермеры активно это отрицают, ссылаясь на то, что за последние полвека просто стали гораздо лучше понимать, какое питание и условия проживания подходят этим птицам. Более того, они напоминают, что гормоны роста были запрещены в птицеводстве сразу после нескольких экспериментов в середине 50-х.

Тем не менее при выращивании коров американским животноводам разрешено использовать пять гормональных стимуляторов. Помимо этого, для предотвращения распространения болезней животные получают антибиотики.

Та же ситуация с рыбой: выращенный в искусственных условиях лосось вынужден потреблять антибиотики для профилактики заболеваний. Правда, в Норвегии использование таких лекарств сведено к минимуму. Чего не скажешь о Чили, которая поставляет лосось в Россию после введения санкций. Именно там, по данным Всемирного фонда дикой природы, рыба получает самое большое количество антибиотиков в мире.

Фастфуд

Самая вредная еда изменила наши пищевые привычки и размер талии, как ничто другое. Все больше людей предпочитают калорийные перекусы, а не полноценные обеды. В России фастфудом периодически питается каждый пятый. Но все еще может измениться, ведь быстрое питание появилось в России всего лишь четверть века назад[2].

2. Почему возникает пищевая зависимость.

В конце XX-го века ожирение получило необычайно широкое распространение, охватив до 20-40% взрослого населения Западной Европы и чуть ли не 50% России. При этом в 75% случаев оно не является следствием какого-то эндокринного заболевания, а возникает в силу нарушения обменных веществ, т.е. является следствием неправильного пищевого поведения, пищевых привычек.

Поэтому при рассмотрении проблемы избыточного веса значительное внимание должно быть уделено психологическим механизмам переедания.

Обращаясь к психологическим механизмам переедания, мы должны, прежде всего, напомнить, что пища занимает третье место (после воздуха и воды) среди необходимых условий существования человека, а желание есть отнесено еще Эпикуром, давшим древнейшую классификацию человеческих потребностей, к числу желаний естественных и необходимых.

3. Проблемы современного питания

В ряду глобальных проблем нового века наиболее серьезными и острыми будут энергетика, питание, питьевая вода и здоровье населения.

Безопасность и качество продуктов питания правомерно отнесены к числу основных факторов, определяющих здоровье нации и сохранение ее генофонда.

В области индустрии питания задействованы миллионы людей и денежных средств. Это и места общепита от буфетов до ресторанов повсюду, это множество магазинов, рынков. Это кулинарные журналы и передачи по ТВ и радио. Это целая отрасль для того, чтобы нас вкусно и быстро накормить, а затем избавить от того лишнего веса, который появился на нашем теле.

На рубеже XX и XXI вв. нарастающий научно-технический прогресс в различных областях жизни с точки зрения медицины и экологии уже не оценивается как исключительно прогрессивное явление. Максимизация темпов производства продуктов питания и сырья для них в ущерб натуральности и безопасности для человека уже сейчас приносят свои горькие плоды. Резкое ухудшение экологической обстановки и все большее содержание в продуктах питания пищевых добавок искусственного происхождения (более 5000 наименований) повлияло на качественный состав потребляемой человеком пищи, что в свою очередь привело к появлению новых и значительному увеличению числа старых известных заболеваний, связанных с питанием. Появился даже термин “болезни цивилизации”. К их числу относятся такие, как переутомление, высокое кровяное давление, диабет, желчнокаменная болезнь, инсульт, некоторые болезни мозга и нервной системы. Особое беспокойство вызывают сердечно-сосудистые и онкологические заболевания.

4. Еда, в социальной сфере

Представление о питании и пищевые привычки закладываются с детства и на них очень сложно повлиять, но сложно — не значит невозможно. Поэтому важно «воспитывать» правильные пищевые привычки, потому что вчерашние дети сами в скором будущем станут родителями и от них зависит отношение к еде следующего поколения[3].

Учёные утверждают, что в основе большинства болезней современного человека лежит неправильное питание. А закладывается привычка к нему в семье. Знание принципов рационального питания и чёткое следование им на практике обеспечат всем членам семьи крепкое здоровье и бодрость духа, возможность жить полноценной, интересной жизнью.

Список литературы

[1] http://doctor-popova.ru/lishnii-ves/funkcii-edy-ili-pochemu-voznikaet-pische/.
[2] https://snob.ru/entry/161162.
[3] https://news.ngs.ru/more/66025939/.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И СЕМЕЙНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Жиброва Елена Сергеевна, 1 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет,
Юдина Светлана Дмитриевна – научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент

Конституция Российской Федерации в ч.1 ст.38 провозглашает: семья материнство и детство находятся под защитой государства. Свобода расторжения брака, предусмотренная на сегодняшний день в законодательстве, не обеспечивает стабильности социального института брака. Одним из главных способов решения данной проблемы представляется совершенствование бракоразводного законодательства в части определения формы расторжения брака в зависимости от наличия или отсутствия правового спора между супругами, а также введение дополнительных процедур,

направленных на устранение противоречий между супругами, лежащих вне сферы правового регулирования.

В соответствии с положениями Семейного Кодекса Российской Федерации (СК РФ) расторжение брака возможно двумя способами:

1. В органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС) при взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей (ст.ст. 18, 19 СК РФ);
2. В судебном порядке при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей или при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака
3. Процедура медиации, как альтернативный способ разрешения споров.

Расторжение брака производится в судебном порядке также в случаях, если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния (отказывается подать заявление, не желает явиться для государственной регистрации расторжения брака и другое) (ст.ст. 21, 23 СК РФ);

Суд расторгает брак без выяснения мотивов развода. Супруги вправе представить на рассмотрение суда соглашение о детях. Расторжение брака производится судом не ранее истечения месяца со дня подачи супругами заявления о расторжении брака.

Рассмотрим некоторые спорные вопросы в бракоразводном процессе:

Раздел имущества. Прежде всего, мы нацелены на мирное урегулирование спора между супругами. Подобный исход дела поможет избежать длительных процедур обжалования судебного решения. Супругам в состоянии развода, когда отношения как правило, испорчены кажется такой исход невозможным. Однако при участии опытного юриста, такой результат с большой вероятностью будет достижим. При этом супругам удастся избежать массы ненужных расходов на оценки, экспертизы, госпошлины и т.п. Также Вы сможете избежать ненужной траты времени.

В соответствии со ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено.

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

Но знать только правовые основы в бракоразводных процессах к сожалению, недостаточно, всегда необходимо учитывать и эмоциональную составляющую супругов, для достижения наилучшего результата.

Для описания стадий развода может быть использована модификация модели переживания утраты, предложенная Э. Кюблер-Росс (Кюблер-Росс Э., 2001).

1. Стадия отрицания. Первоначально реальность происходящего отрицается. Обычно человек затрачивает на близкие отношения много времени, энергии и чувств, поэтому ему трудно сразу смириться с разводом. На этой стадии актуализируется работа защитных механизмов: рационализация («наконец пришло освобождение», «рано или поздно это все равно бы произошло»), обесценивание («на самом деле брак был ужасным», «мой муж полное ничтожество»), отрицание («ничего такого не случилось», «все хорошо») и др.

2. Стадия озлобленности. На этой стадии возникает чувство злости по отношению к партнеру. Покинутый партнер переживает состояние фрустрации, вызванное крушением

его планов и надежд. Нередко он начинает манипулировать детьми, пытаясь привлечь их на свою сторону.

3. Стадия переговоров. Здесь предпринимаются попытки восстановить брак. Супруги используют различные манипуляции по отношению друг к другу, включая сексуальные отношения, угрозу беременности или беременность. Иногда прибегают к давлению на партнера со стороны окружающих.

4. Стадия депрессии. Когда отрицание, агрессивность и переговоры не приносят никаких результатов, наступает угнетенное настроение. Человек чувствует себя неудачником, его самооценка, доверие к людям падают.

5. Стадия принятия. Эта стадия связана с принятием факта развода и адаптацией к изменившимся условиям жизни. В случаях, когда в браке были дети, они тоже нуждаются в поддержке и помощи в адаптации к новой ситуации.

Типы реагирования на развод зависят от ряда факторов:

• особенностей развода (его формы, глубины, длительности, количества вовлеченных в него участников);

• отношения к нему со стороны супругов;

• имеющихся в наличии ресурсов (материальная и жилищная обеспеченность, здоровье, эмоциональное состояние, детские проблемы, возраст супругов).

Наиболее распространенными стратегиями поведения в ситуации развода являются:

1. Агрессивная, выражающаяся в желании разрушить жизнь партнера, причинить ему боль, отомстить за причиненные страдания.

2. Манипулятивная, связанная с желанием удержать, вернуть брачного партнера любым способом, даже ценой потери самоуважения и уважения партнера.

3. Принимающая, обусловленная адекватной оценкой реальности и принятием ее такой, какая она есть, что дает возможность сохранить с бывшим партнером отношения, не обесценивая совместно прожитые годы, и свести к минимуму негативные последствия для детей.

Понимание стадий развода и типов реагирования может помочь в выстраивании линии защиты одного из супругов и убеждении каждой стороны в заключении мирового соглашения.

Особое место в бракоразводных процессах выделяется спорам, связанным с несовершеннолетними детьми.

Взыскание алиментов, изменение порядка и способа исполнения решения суда о взыскании алиментов

При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно.

Определение места жительства ребенка с одним из родителей

В соответствии с Семейным кодексом нашей страны родители должны воспитывать своих детей совместно, решая взаимно все вопросы, касающиеся их воспитания и образования. Если же между родителями возникают какие-то либо разногласия, касающиеся детей, они имеют полное право обратиться в суд или орган опеки и попечительства, для их разрешения. Совсем другая картина вырисовывается, когда расторгается брак. В этой ситуации родителям зачастую очень тяжело прийти к соглашению и уступить друг другу. Поэтому определение места жительства ребенка, то есть с кем из родителей останется жить ребенок после развода, а также порядок общения родителей с ним и другие вопросы решаются только в суде.

Определение судом места жительства ребенка с одним из родителей не означает, что другой родитель не может принимать участие в его воспитании. Семейный кодекс определяет полное равенство прав родителей, даже в случае расторжения брака. Какими тяжелыми не были бы отношения между бывшими супругами, они должны понимать, что в первую очередь они родители, поэтому обязаны в интересах своего ребенка, сохранить

ему как отца, так и мать. Исключение составляет лишь тот случай, когда такое общение может причинить психический или физический вред здоровью ребенка или же его нравственному развитию.

Согласно законодательству, оба родителя вправе принимать равноценное участие в воспитании своего ребенка, при этом родители, проживающие раздельно, могут самостоятельно решить вопросы воспитания и общения с ребенком. Наличие конфликтных отношений между родителями порой не оставляет выбора, как переложить определение порядка общения с ребенком на усмотрение суда.

Для суда не имеет значения, разведены родители или нет, и состояли ли они вообще в браке. Главным условием является лишь тот факт, что родители проживают отдельно и существуют препятствия для нормального общения с ребенком одного из родителей, или последнего не устраивает сложившийся порядок. Особенностями судебного рассмотрения дел, предметом которых является определение порядка общения с ребенком, являются следующие обстоятельства: Как правило, к рассмотрению дела привлекаются органы опеки и попечительства, которые становятся не только участниками процесса, но и дают заключение о возможности (полной, частичной) или невозможности общения родителя с ребенком. Органы опеки проводят обследование условий проживания обоих родителей, и в случае наличия выводов о частичной возможности общения или его невозможности, обязаны привести конкретные обоснования сделанных выводов. Таковыми могут быть: асоциальное поведение родителя, его образ жизни, злоупотребление алкоголем или наркотиками, расстройства здоровья или иные препятствия для общения, причем выводы, обоснование которых требует соответствующего заключения специалистов, обязаны таковым сопровождаться. Суд обязательно принимает во внимание возраст несовершеннолетнего, привязанность к тому или другому родителю, состояние здоровья и все иные обстоятельства, имеющие значение. Особое внимание уделяется характеристикам родителей, их взаимоотношениям с ребенком. Несмотря на то, что вопрос ставится как «определение порядка общения с ребенком» фактически решается дальнейшая судьба родителей и ребенка, их взаимоотношений, порядка воспитания, участия в жизни, получения необходимой информации об обучении, здоровье ребенка и т.д. Это следует иметь в виду при формулировании исковых требований и обязательно прикладываемого к иску письменно оформленного порядка общения. Неполнота изложенных требований, отсутствие конкретики и т.д. способны повлечь иные конфликтные ситуации и необходимость повторного обращения в суд.

Травматичность развода для ребенка

Развод — это кризис, который затрагивает всю семейную систему и тяжело переживается не только супругами, но и детьми. Реакция детей на развод во многом определяется их возрастом. Наиболее травматичным он является для детей дошкольного и подросткового возраста. В возрасте 3,5—6 лет ребенок не способен адекватно понять происходящие перемены в семье и нередко обвиняет во всем себя. В подростковом возрасте развод родителей может негативно сказаться на решении возрастных задач и затруднить процессы вторичной индивидуации и сепарации. Именно в этот период ребенку важна поддержка обоих родителей и, прежде всего, отца, играющего важную роль в социальной адаптации подростка. Детские переживания могут варьировать от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с мнением родителей.

Травматичность развода родителей возрастает еще и в связи с тем, что разрушение семьи не является следствием выбора самого ребенка. Он вынужден просто смириться с родительским решением. Распад семьи может представлять для него крушение его мира и вызывать различные протестные, фобические и депрессивные реакции.

Для того чтобы снизить негативные последствия развода для детей, важно информировать родителей о важности сохранения контактов ребенка с обоими

родителями и необходимости поддерживать уверенность ребенка в том, что они его по-прежнему любят, внимательно относиться к его чувствам и переживаниям. Следует помочь бывшим супругам заключить родительский договор, предусматривающий определение доли участия каждого в воспитании ребенка.

Таким образом, работа с людьми, пережившими развод, требует достаточно длительного времени и включает реорганизацию всей семейной системы.

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОКАЗАНИИ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Катчиева А.Х
Сибирский Институт Управления – филиал РАНХиГС.
Юдина Светлана Дмитриевна – научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент

Во всем мире происходит рост числа психически больных людей. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020 году психические расстройства войдут в первую пятерку болезней, ведущих к потере трудоспособности. В России показатели хуже, чем среднемировые. Если в мире около 15% нуждаются в психиатрической помощи, то в России их число достигает 25%. Учитывая остроту проблемы и серьезность последствий, ее решению придается огромное значение, особенно правовому регулированию оказания психиатрической помощи.

В России в 1992 году принят специальный Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1"О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" Основной смысл Закона состоит в стремлении сделать психиатрическую помощь максимально гуманной и демократичной, по возможности сблизить ее в правовом отношении с другими видами медицинской помощи. Вместе с тем Закон исходит из того, что специфический характер психических расстройств делает необходимым и оправданным в некоторых случаях применение мер психиатрической помощи независимо от желания пациента.

Закон направлен на решение четырех основных задач:

1) защиту прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической помощи от необоснованного вмешательства в их жизнь;

2) защиту лиц, страдающих психическими расстройствами, от необоснованной дискриминации в обществе;

3) защиту общества от возможных опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами;

4) защиту врачей, медицинского персонала и иных специалистов, участвующих в оказании психиатрической помощи.

Проблема прав психически больных людей в нашей стране остается в центре внимания отечественной и зарубежной общественности. Многие злоупотребления в этой области раскрыты и осуждены, но говорить о полном благополучии еще рано.

В настоящее время остается остро-дискуссионным вопрос о возможности применения к психически больным психохирургических методов лечения. Под ними понимается деструктивное воздействие на мозг или его проводящие пути. Деструкция может проводится: механическими методами, инъекциями химических веществ, электротоком, лазером, ультразвуком, методами криотерапии. Сторонники таких методов лечения отмечают, что процесс заболевания либо прерывается, либо человек становится значительно более управляемым. Однако они же сами отмечают значительный процент неудач, т.е. высок процент риска.

В Российском законодательстве такие операции и другие манипуляции, вызывающие необратимые явления при недобровольном помещении больного в стационар запрещены.

МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В РАБОТЕ ЮРИСТА

Кузнецова Е.А., Петракова М.А.
Сибирский Институт Управления – филиал РАНХиГС
Юдина Светлана Дмитриевна – научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент

Данная тема представляет собой особую актуальность для всех направлений профессиональной деятельности, так как квалифицированный работник должен совмещать в себе комплекс компетенций, именуемых: soft-skills и hard-skills. Такая совокупность навыков и умений представляют собой такое понятие, как метапредметность. Цель исследования состоит в определении метапредметных связей в процессе обучения студентов СИУ РАНХиГС на специальности: 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», по квалификации: юрист.

Метапредметность как принцип интеграции содержания образования, как способ формирования теоретического мышления и универсальных способов деятельности обеспечивает формирование целостной картины мира в сознании личности. В данной работе будет рассматриваться: элемент семьи как основы формирования личностных компетенций (soft-skills), роль высшего образования в формировании и развитии профессиональных навыков юриста (hard-skills). Для профессиональной самореализации после окончания высшего учебного заведения у выпускника должны быть развиты общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Под общекультурными компетенциями понимается:

1. Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции;
2. Способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранных языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, способностью к самоорганизации и самообразованию и др.

Под общепрофессиональными компетенциями понимается:

1. Способность соблюдать законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;
2. Способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста и др.

Под профессиональными компетенциями понимается:

1. Нормотворческая деятельность (способность участвовать в разработке нормативно правовых актов и др.);
2. Правоприменительная деятельность (способность совершать юридические действия в соответствии с законодательством Российской Федерации и др.);
3. Правоохранительная деятельность (способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина и др.);
4. Экспертно-консультационная деятельность (способность толковать нормативные правовые акты и др.).

Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

- Проведение опроса между выпускниками и студентами юридического факультета на базе СИУ РАНХиГС;

- Анализ эмпирических и теоретических данных;
- Формулирование вывода на основе исследования.

Таким образом, можно выделить, что на основе сформированных в раннем возрасте и развитых в процессе получения среднего общего образования soft skills, у студента высшего или среднего профессионального учебного заведения в процессе обучения приобретаются профессиональные навыки, применяемые в работе по специальности – hard skills. Поэтому, для успешной реализации в профессии метапредметные связи являются важной составляющей профессиональной компетенцией работника.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Янчып Амыр-Эрес Родионович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В статье 46 Конституции Российской Федерации продекларировано, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В рамках данной работы объектом исследования выступают общественные отношения складывающиеся в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве, предметом является особенности исследования и оценки доказательств в гражданском процессе.

Поскольку суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, и тем самым, оценка доказательств является именной той самой невидимой и неосязаемой гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, которую нужно разобрать и понять.

Субъектами процесса доказывания являются в первую очередь стороны, то есть истец и ответчик, а также иные участники, которые по тем или иным причинам стали участниками процесса.

Статья 56 Гражданского процессуального кодекса РФ возлагает на сторон дела доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений. Из упомянутой статьи следует, активными участниками доказывания являются стороны.

Справедливо отмечает С.М. Амосов, в процессе судебного познания от исследования доказательств до их оценки суд проходит определенный мыслительный путь, в ходе которого, прежде всего, определяется круг необходимых доказательств, затем проверяется доброкачественность их источников, устанавливается связь с искомыми фактами и, наконец, оценка – их значение для дела, к каким выводам они подвели суд [1, с. 63].

На практике встречаются нарушение процесса оценки доказательств. Так, мировым судьей 13 судебного участка Ленинского судебного района города Новосибирска, был нарушен процесс оценки доказательств, оно выразилось в том, что мировой судья дал оценку доказательствам на стадии принятия искового заявления к производству, после чего было вынесено определение об оставлении иска без движения [2].

В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании **имеющихся в деле** доказательств. Для того, чтобы доказательства «заимелись» в гражданском деле, каждому доказательству нужно пройти некую процедуру приобщения к материалам дела.

Полагаем, что статье 67 Гражданского процессуального кодекса РФ соединены два существенных для гражданского процесса понятия – это исследование доказательств и его оценка. Считаем, что данная норма должна быть раздроблена на две разные нормы права по следующим основаниям.

В первую очередь для удобства понимания необходимо разобраться содержаниями слов по толковому словарю С.И. Ожегова. Так, исследовать – осмотреть (осматривать) для выяснения, изучения чего – нибудь [3]. Оценить – высказать мнение, суждение о ценности или значении кого – нибудь, чего – нибудь [4].

Автор настоящей работы выделяет следующие этапы процесса доказывания: 1) представление суду доказательств; 2) непосредственное исследование доказательств; 3) оценка доказательств.

Из первого этапа следует, что истец (заявитель), подавая заявление в суд должен подкрепить свои доводы доказательствами, которые обосновывают его требования и позицию по делу. На данном этапе, суд предварительно исследует исковое заявление и приложенных к нему документов на соответствие процессуального законодательства для дальнейших процессуальных действий (принять иск к производству либо оставить его без движения и т.д. т.п.), тем самым истец совершает активную легитимацию.

Второй этап представляет собой судебное разбирательство, которое требует немаловажных усилий как со стороны заинтересованных лиц в исходе дела (истец, ответчик, третьи лица), так и суда.

На данном этапе суд начинает непосредственно исследовать доказательства на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, как того требует часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, то есть определяется дальнейшая судьба доказательства либо приобщить к материалам дела, либо отказать в приобщении, тем самым суд обогащается надлежащими сведениями о фактических обстоятельствах дела.

Кроме того, согласно статье 175 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд устанавливает последовательность **исследования** доказательств, что подтверждается доводы автора настоящей работы о том, что исследование и оценка доказательств отличные между собой понятия и процедуры. То есть исследование доказательств предшествует оценке доказательств.

После непосредственного исследования доказательств, суд переходит к основному этапу – оценка доказательств. Третий этап процесса доказывания представляет собой окончательную оценку судом доказательств в совещательной комнате [5, с. 153].

В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании **имеющихся в деле** доказательств.

Согласно частью 4 статьи 67 и частью 4 статьи 168 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд, на основании исследованных в судебном заседании доказательств дает оценку в совещательной комнате по каждому из них, к каким доказательствам отдано предпочтение по сравнению с другими, а какие доказательства отвергнуты. Сопоставляется фактические обстоятельства, подтвержденные доказательствами, а также с положениями норм материального права, обосновывает свои выводы в мотивировочной части судебного акта.

Отвечая на вопрос, почему предлагаемая концепция нужна для гражданских процессуальных отношений, то автор настоящей работы обосновывает свою позицию следующим образом.

Согласно статьи 12 Гражданского процессуального кодекса РФ, гражданское правосудие осуществляется на основе **состязательности** и равноправии сторон. Процесс исследования доказательств имеет немаловажную роль в состязательном процессе.

Так, при нынешнем положении вещей, суд ведет активную позицию в состязательном процессе, как отмечает В.В. Ярков, нередко весь допрос проводит судья, не оставляя представителям возможности задать необходимые вопросы [6, с. 43], что противоречит принципу состязательности.

Наряду с доктринальными позициями следует отметить Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса РФ (Концепция), в подпункте 6.5. Концепции [7] ставится следующие цели, развитие состязательности процесса и повышение активности сторон в процессе судебного разбирательства.

Если единый Гражданский процессуальный кодекс РФ будет нацелен на активизацию сторон и уменьшение активности суда, то процесс исследования доказательств необходимо тщательно прописать в кодексе.

Как уже отмечалось выше о том, что слова «исследование» и «оценка» содержат разные значения, то и процессуальные действия должны быть разными.

Таким образом, в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ предлагается ввести две нормы: «Исследование доказательств»; «Оценка доказательств».

Подробное пояснение и характеристика предлагаемых норм автор настоящей работы полагает, рассмотреть в следующих работах.

Список литературы

[1] Амосов С.М. Защита частных прав: проблемы теории и практики материалы 4 –й ежегодной международной научно – практической конференции / Под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. 2015. 59 – 63.;

[2] Апелляционное определение Ленинского районного суда города Новосибирска от 10.04.2017 г. по гражданскому делу № 11-94/2017. Электронный ресурс: http://sudact.ru/regular/doc/ (Дата обращения: 23.04.2017 г.);

[3] Толковый словарь Ожегова онлайн. Электронный ресурс: http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10220 (Дата обращения: 23.04.2017 г.);

[4] Толковый словарь Ожегова онлайн. Электронный ресурс: http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19664 (Дата обращения: 23.04.2017 г.);

[5] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина. – 6 – е изд., перераб. И доп. – Москва : Проспект, 2011. – 896 с.;

[6] Ярков В.В. Гражданский процесс : учеб. Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Абушенко Д.Б. и др.]; отв. ред. – В.В. Ярков. – 7 – е изд.,– М. : Волтерс Клувер, 2017. – 784 с.

[7] «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)). Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172071&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.08474108381120282#0 (Дата обращения: 23.04.2017 г.)

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Червоткина Юлия Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Понятие вещественных доказательства содержится в ст. 73 ГПК РФ [1]. Согласно данной статье, вещественными доказательствами признаются предметы, которые своим внешним видом, внутренними свойствами, местом нахождения или иными признаками могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

В основном выделяют три главных признака, характеризующих и отличающих вещественные доказательства от других видов доказательств, к ним относятся:

- во-первых - предмет спора;
- во-вторых - внешний вид, свойства предмета (объекта, его местоположение;
- в-третьих - средства установления обстоятельств, которые имеют значение для дела [6, с.112].

Вещественные доказательства могут удостоверять факты, подлежащие установлению судом:

1) своим внешним видом (в деле по иску К. С. Е. к ООО «Найк» об изъятии материальных носителей с ее изображением, компенсации морального вреда и взыскании убытков доказательственное значение получила расположенная в магазине ответчика стена-перегородка, содержащая рекламный фотоколлаж с фотографическими изображениями истицы, фотографическими снимками, текстами и фирменным знаком «Nike» [8]);

2) внутренними свойствами (иск потребителя к продавцу о взыскании денежной стоимости, в связи с тем, что шуба оказалась некачественной);

3) местом нахождения (по иску Р. к Р. П. К., с. О. С. об обязанности устранить препятствия в пользовании жилым помещением, компенсации морального вреда доказательственное значение имело нахождение стиральной машины на месте умывальника [10]);

4) фактом своего существования (утверждение подрядчика об исполнении им своих обязательств по изготовлению определенного предмета может подтверждаться наличием у него этого предмета).

Треушников М.К. выделяет такое свойства вещественных доказательств, способные нести доказательственную информацию, как изменения предмета. Изменение включает в себя утрату одних качеств и (или) приобретение других [6, с. 131].

Изменение предмета, а собственно отличие прежних его свойств от тех, которые воспринимает суд, в свою очередь, сами подлежат доказыванию. Поэтому говорить о том, что вещественные доказательства способны удостоверить или же опровергнуть наличие обстоятельств своими изменениями, не вполне верно.

В литературе выделяется еще одно свойство, такое как принадлежность предмета, благодаря которому он способен удостоверить или опровергнуть обстоятельства, которые имеют значение для решения дела.

Так же Треушников М.К. отмечает, что вещественными доказательствами могут быть элементы живой природы, например, часть человеческого тела и др. [6, с. 132].

Следует иметь ввиду, что закон дает неисчерпывающий перечень предметов (объектов), которые могут применяться в качестве вещественных доказательств в гражданском процессе.

В качестве вещественных доказательств могут быть любые объекты материального мира: транспорт, одежда, бытовая техника, информационные носители, мебель, и др. Прежде всего, к вещественным доказательствам относятся предметы, являющиеся средством установления обстоятельств, которые имеют значение для дела вследствие: своего внешнего вида; своих свойств; места нахождения и иных признаков, таких как вес, цвет, порода и т. п.) [2, с. 37].

Следует отменить, что представление вещественных доказательств возможно несколькими способами. В первую очередь, они могут быть поданы с исковым заявлением, возражениями на исковое заявление, отзывом ответчика в арбитражном процессе, вместе с дополняющими их документами, иначе говоря с исковыми документами. Так же они могут быть поданы вместе с ходатайством об их приобщении к материалам дела. Такое ходатайство может быть подано в канцелярию суда досудебного заседания. Во избежание отложения дела в связи с тем, что вещественное доказательство не поступило из канцелярии судье, ходатайство о приобщении вещественного доказательства должно быть подано в канцелярию заранее, а именно за несколько дней до судебного заседания.

В свою очередь, суд может отложить судебное заседание, для предоставления стороне возможности использовать вещественное доказательство. Тем не менее, если стороне не удастся убедить суд в том, что вещественное доказательство имеет важное значение для дела, суд может рассмотреть дело без подобного доказательства, посчитав его не относимым или избыточным.

Если же вещественное доказательство подано с состязательными бумагами, то оно автоматически приобщается к материалам дела, и суд не вправе отклонить его, до исследования в судебном заседании на основании его не относимости или избыточности. Однако, если вещественное доказательство подано с ходатайством о его приобщении к делу до судебного заседания или во время него, суд обязан ответить на такое ходатайство своим определением об удовлетворении ходатайства и приобщении доказательства или об отказе в удовлетворении ходатайства.

Важнейшим способом исследования вещественных доказательств является осмотр. Он проводится в судебном заседании, если вещественные доказательства приобщены к материалам дела и хранятся в суде.

В соответствии с положениями ст. 183 ГПК РФ вещественные доказательства осматриваются, преимущественно, судом. После их предъявляют каждому лицу, участвующему в деле и их представителям, а в необходимых случаях - свидетелям, экспертам, специалистам.

Осмотр вещественных доказательств, которые хранятся вне суда, суд может провести по месту их нахождения в соответствии со ст. 184 ГПК РФ.

Следует иметь ввиду, что вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, незамедлительно осматриваются и исследуются судом по месту их нахождения в соответствии со ст. 75 ГПК РФ. Для проведения осмотра таких вещественных доказательств, не требуется подачи ходатайства лица, которое участвует в деле. Однако именно такое ходатайство может являться для суда единственным источником сведений о существовании таких доказательств и что они должны быть осмотрены по месту их нахождения, а если существует угроза их быстрой порчи, то еще и в незамедлительном порядке.

Вещественные доказательства должны быть подробно описаны в протоколе с указанием необходимых ему признаков и свойств. Во время проведения осмотра, помимо словесного выражения, используется фотографирование, видеосъемка и т.п., которые так же прилагаются к протоколу.

Необходимо проводить тщательный и правильный осмотр, так как в дальнейшем для рассмотрения судом дела, будет важен сам протокол осмотра, а не само вещественное доказательство, которое в свою очередь, к моменту рассмотрения судом дела может быть уже утрачено [4, с. 90-91].

Существует еще один способ исследования вещественных доказательств, который не закрепляется в ГПК РФ, но применяется на практике – это судебный эксперимент.

Нельзя не согласиться с мнением Власова А.А., который указывает, что в гражданских делах эксперимент может осуществляться в ходе осмотра вещественного доказательства [3, с. 89–90]. В таком случае сведения о проведении такого судебного эксперимента должны быть занесены в протокол судебного заседания. Их отсутствие исключает возможность в апелляционной инстанции ссылаться на результаты такого эксперимента.

Например, по иску Новосибирской региональной общественной организации по защите прав потребителей «ПРОКС» в интересах Н. О. К. к ООО «Житсервис» о возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда, взыскании убытков, неустойки, судебных расходов судом апелляционной инстанции довод апелляционной жалобы о том, что в качестве эксперимента в судебном заседании представитель истца безрезультатно пытался вытащить заглушку, не был принят во внимание, поскольку это не нашло своего отражения в протоколе судебного заседания [9].

Необходимо подчеркнуть, что все вещественные доказательства оцениваются судом не по отдельности, а в совокупности с другими доказательствами, в результате чего, суд делает соответствующие выводы об их признании (непризнании).

Таким образом, вещественные доказательства являются одним из важных видов доказательств в гражданском процессе. Однако, в ходе исследования данного вопроса,

можно выделить определенные недостатки, которые вынуждены устраняться в практической деятельности в процессе правоприменения. Исходя из этого, требуется дальнейшее исследование данного вида доказательств, которое должно быть направлено на устранение пробелов законодательства, а так же на совершенствование процессуального регулирования, его видов, и иных вопросов, которые необходимы для результативного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002. № 138 – ФЗ (в редакции от 03.08.2018) //[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения 26.10.2018)
[2] Бегичев А. В. Виды вещественных доказательств и порядок их осмотра в гражданском процессе // Нотариус. 2014. № 1.
[3] Власов, А. А. Вещественные доказательства в гражданском процессе:. М., 1999.
[4] Волошина И.Р. Вещественные доказательства вопросы теории и практики:. Молодой учёный Ежемесячный научный журнал № 3 (83), 2015
[5] Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2010.
[6] Треушников, М. К. Судебные доказательства 5-е изд.,доп.М:. Издательский дом «Городец», 2016 – 304 С.
[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.11.2014 N Ф09-7303/14 по делу № В47-4534/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
[8] Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 22.04.2014 по делу № 33-1382/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
[9] Апелляционное определение Новосибирского краевого суда от 26.05.2014 по делу № 33-4000 //СПС «КонсультантПлюс».
[10] Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 19.11.2015 № 33-7768/2014 //СПС «КонсультантПлюс».

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 3

Брюзгина А.А.
Проблемные вопросы правовой оценки публичных действий,
совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ) 3

Мальцев В.Е.
Алиментные обязательства: от древности до наших дней.
Современный «портрет» должника по алиментам 6

Несова АВ.
О «целостном человеке» в правовой онтологии 10

Сорокина В.А.
Некоторые подходы к определению объекта договора энергоснабжения 12

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ» 15

Таюрская Г.С.
Проблемы регламентации уголовной ответственности за нарушение
установленного порядка организации либо проведения собрания,
митинга, демонстрации, шествия или пикетирования 15

Боровикова М.Е.
Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба 18

Сасина А.А.
Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении
пределов необходимой обороны 20

Чумак К.Д.
Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ 22

Тихомирова А.В., Щербакова Г.В.
Проблемные аспекты снижения возраста уголовной ответственности 24

Ребенок Т.Е.
Возмещение вреда причиненного преступлением в уголовном
судопроизводстве России: история и современность 26

Схоменко В.Е.
Особенности объективной стороны вандализма 30

Кооп А.С.
Проблемы квалификации ст. 151.2 УК РФ 32

Червоткина Ю.О.
Криминологическая характеристика личности преступника-террориста 34

Лопухин А.С.
Отдельные аспекты частичной декриминализации побоев 37

Четверткова Д.Е.
Преступность и ее вред общественным отношениям 39

Полипенко Е.М.
Анализ изменений и дополнений статьи 110 УК РФ 42

Хисматулина А.Н.
Особенности необходимой обороны, как обстоятельство
исключающее преступность деяния 44

Кравец В.С.
Суррогатная мать как субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ 46

Шакурзянова Е.З.
Историко-правовой аспект борьбы с терроризмом.....47

Петровская Н.И.
Актуальные вопросы и проблемы ч.1 ст.282 УК РФ 51

Мухамаджонова С.Ф.
Вопросы соучастия в убийстве матерью новорожденного ребенка.....53

Бочкарёва А.И.
Проблема установления возраста наступления уголовной ответственности.....56

Нельзина И.Д.
Проблемы соучастия в преступлении.....58

Агаджанян К.В.
Совершенствование уголовной ответственности за торговлю людьми 60

Боробова А.Д.
Проблема толкования понятие «жилище» в уголовном праве РФ.....61

Вейс И.В.
Основания применения необходимой обороны 63

Воевидка А.С.
К вопросу о возможном введении института уголовного проступка
в российское законодательство 64

Головко М.В., Зельцер К.Р.
К вопросу об отграничении кражи и мошенничества
в отношении электронных денежных средств.....66

Иовенко Д.Н.
Проблемы отграничения убийства матерью новорожденного
ребенка от состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ.....67

Киселёва А.В.
К вопросу о незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека 70

Макарова А.А.
Проблемы квалификации при превышении пределов необходимой обороны 72

Отт Н.С.
Проблемы применения наказаний в уголовном праве России 74

Пятков Я.К.
Особенности производства осмотра места происшествия
по делам о неправомерном доступе к компьютерной информации 75

Рихельгоф Т.А.
К вопросу объективной стороны ст. 159.3 УК РФ 77

Середина Н.А.
Пути преодоления ошибок при квалификации состава,
предусмотренного ст. 317 УК РФ 79

Смирнова Н.Б.
Совершенствование уголовной ответственности за нарушение правил
дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 82

Степук А.И.
Применение меры пресечения в виде заключения
по стражу в отношении несовершеннолетних: вопросы теории и практики 83

Теш О.А.
Неоказание помощи больному: проблемы квалификации
и отграничения от смежных составов 85

Кротова Т.Д.
Проблема реализации процессуальной самостоятельности следователя 86

Попошева А.А.
Защитник в уголовном процессе 88

Воронежская С.А.
Проблемы квалификации провокации взятки 90

Устинова А.А.
Некоторые вопросы квалификации оставления в опасности 93

Федулова Е.И.
Проблемы уголовной ответственности за
преступления экстремистской направленности 94

Шардаков А.Е.
Некоторые проблемы квалификации мошенничества
в сфере компьютерной информации 96

Глазкова Т.С.
Проблемы медицинского обслуживания осужденных к лишению свободы 98

Игитян М.С.
Суд присяжных: плюсы и минусы правового института 100

Мусатов В.В.
Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности
движения и эксплуатации транспортных средств 103

Абдуллаева Л..Н.
Тактические особенности преодоления противодействия
расследованию преступлений, осуществляемого посредством инсценировки 105

Усова К.В.
Особенности расследования преступлений, связанных
с незаконным оборотом наркотиков 107

Крикунова Е.О., Рогозина А.С.
Особенности расследования похищения человека 109

Лукьянов Н.Е.
Законодательное регулирование ответственности
за информационные преступления. зарубежный опыт 111

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ» 114

Четверткова Д.Е.
Правовое регулирование заочного производства в гражданском процессе 114

Суставова К.О.
Стадия возбуждения дела в гражданском процессе 116

Семенец М.К.
Актуальные вопросы стадии подготовки дела к судебному разбирательству 119

Котлярова А.Ю.
Проблема несовершенства законодательства
в части требований к кандидатам, претендующим на должность судьи 121

Тишаева Д.Н.
Правовой статус судьи 123

Бойченко В.А.
Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве 125

Федораев А.Д.
Судебный приказ: история и современность 128

Чепуркина Е.А.
Роль эксперта и специалиста в гражданском процессе 130

Москвина А.Е.
Вещественные доказательства в гражданском процессе 132

Назарбекова А.Н.
Заключение прокурора по гражданскому делу как форма его
участия в гражданском процессе 134

Зенченко А.А.
Проблемы института мирового соглашения 136

Скитер О.В.
Проблемные вопросы принудительного взыскания
алиментов и применения мер уголовно-правового воздействия на должников 139

Алябьев А.А.
Морально-этические вопросы в судебной деятельности 142

Ким П.И.
Понятие источников гражданского процессуального права. Проблемы иерархии 144

Михайлов И.К.
Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе 147

Чаплышкина О.В.
Проблемы применения электронного доказательства в гражданском процессе 149

Косинская А.А.
Дискуссионные аспекты судебного приказа в гражданском процессе 152

Брюзгина А.А.
Формы участия прокурора в гражданском процессе 154

Карпова О.И.
Специфика судопроизводства по делам,
возникающим из брачно-семейных отношений 157

Несова А.В.
Нотариат с системе гражданской юрисдикции 159

Клевакина А.Б.
К вопросу об исключении института подведомственности
из гражданского судопроизводства 161

Мальцев В.Е.
Правовая характеристика наследственного договора 163

Брюзгина А.А.
Некоторые правовые особенности совершения совместного завещания супругов 167

Мусатов В.В., Старикова Н.А.
Электронная подпись в банковском обороте. Система «Банк-Клиент» 170

Кривощекова Н.Ю., Мусатов В.В.
Государственные гарантии физическим лицам
при банкротстве кредитных организаций 172

Меркурьева А.А.
Об электронной форме гражданско-правовых договоров 174

Баймурзаева Ш.А.
Проблемы охраны изображения гражданина 175

Размыслова Я.Ю.
Дуализм применения эстоппель в гражданском праве 177

Размыслова Я.Ю.
К вопросу о правовом регулировании апартаментов 179

Седельникова Д.Д.
Института брака в римском праве и современном российском праве:
сравнительно - правовой анализ 181

Старикова Н.А., Мусатов В.В.
Выход за пределы обычной хозяйственной деятельности
как квалифицирующий признак крупной сделки 184

Ипатова Д.А.
Особенности оценки отдельных видов имущества 186

Дресвянская В.И.
Актуальные проблемы ответственности заинтересованных лиц при банкротстве 188

Тайлакова А.А.
Возраст согласия ребёнка на усыновление.
Правовые и психологические аспекты проблемы 190

Кузина В.А.
Особенности ответственности за нарушение тайны усыновления в РФ 193

Фирсова Т.В.
Оказание предпочтения одному из кредиторов в рамках процедуры банкротства 195

Шардаков А.Е.
Цифровые права как новый вид имущественных прав 197

Жеребцов И.Е.
Проблемы правового регулирования многоквартирными домами
управляющей организацией 200

Асташова Д.А.
Выплата действительной стоимости доли в уставном капитале
общества с ограниченной ответственностью 201

Варенко Е.Р.
Проблемы правового регулирования перевозки грузов
автомобильным транспортом 203

Ченцов К.В.
Отдельные проблемы правовой регламентации дополнительных мер
государственной поддержки семей, имеющих детей 205

Яковлев И.М., Тупичинский А.С.
Правовое регулирование коммерческой концессии
в гражданском законодательстве 208

Яковлев И.М., Тупичинский А.С.
Правовая природа предварительного договора 209

Тупичинский А.С., Яковлев И.М.
О понятии эстоппель 210

Тупичинский А.С., Яковлев И.М.
Анализ недостатков системы накопительной пенсии в РФ 213

Яковлев И.М., Тупичинский А.С.
Проблема защиты прав работников в случаях утраты трудовой книжки 215

Аксенова Д.В.
Некоторые положения, определяющие
гражданско-правовой статус личности в России 216

Алмазов И.П.
Права и обязанности родителей и детей: теоретические и практические положения 217

Фисюра Д.Н.
Коррупция и методы борьбы с ней (на примере России и Дании) 219

Схоменко В.Е.
Национальные парки Сибири 221

Червоткина Ю.О., Четверткова Д.Е.,
Защита окружающей среды в Новосибирской области 224

Кравец В.С.
Экологические права малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока 225

Казанцев А.С.
Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйства
в Новосибирской области 227

Карпова О.И. Блинов В.С.
Государственные программы по улучшению качества земель 229

Щербицкая А.В.
Жестокое обращение с животными:
проблемные аспекты реализации законодательства 230

Заворин А.А.
Земельное право как комплексная отрасль права 233

Цент Д.С., Карпов Д.Н.
Гражданско-правовая ответственность за земельные правонарушения 235

Попов В.А., Чикунов А.С.
Возмещение убытков в земельных отношениях 238

Акмадыева К.Р., Ценер Я.И.
Изъятие земельных участков за правонарушения 241

Полянина Т.В.
Понятие и особенности земельного участка как объекта гражданских прав 244

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ» 247

Ребенок Т.Е.
История возникновения и развития системы налогообложения 247

Червоткина Ю.О.
История развития государственной службы в дореволюционной России 250

Грицанова Е.Е., Мухина С.Д., Штыренко А.С.
Проблемы правосознания молодежи и пути их решения в современной России 253

Фрейнд Д.В.
Проблемы противодействия предупреждения киберпреступности 255

Горожанкина А.И.
Проблема юридической ответственности, как института российского права 258

Крутень Е.С.
Мораль и право как социальные регуляторы 259

Джакслыков А.М.
Войска национальной гвардии: становление и современный этап 261

Кривощекова Н.Ю.
Правовое регулирование перевозки детей в легковом такси 263

Радченко Е.С.
Пожизненное лишение водительских прав – возможно ли это? 265

Глухонемых М.Д.
Роль и место войск национальной гвардии РФ в борьбе с терроризмом 266

Сосин С.А.
Федеративное устройство в России 268

Ханыков М.В.
Экстремистская деятельность. Роль и место войск национальной гвардии
в борьбе с экстремизмом 271

Сальвассер В.А.
Правовое регулирование контрактной системы
в сфере закупок для обеспечения государственных нужд 274

Скрыпник К.Я.
Проблемы жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел 276

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ» 278

Лобашова С.К.
Теория квантовой эволюции 278

Карпова О.И., Блинов В.С.
Пофигизм как новая философия жизни 280

Семенец М.К.
Информация как ценность современного бытия 283

Тишаева Д.Н., Гергерт А.А.
О смысле жизни (С.Л. Франк) 284

Джамалова С.Д.
Искусственный интеллект: существует ли опасность для человечества 287

Безрук В.Ю.
Роль и значение сомнения в профессиональной деятельности врача 291

Денисенко Д.К.
Этическое отношение с животными 293

Нужных К.С.
Женская преступность: социально-мировоззренческий аспект 295

Ставрова М.М.
Проблема прав животных в современном обществе 297

Эллерт Е.Ю.
Смысложизненная проблематика современности 298

Шкильняк А.Д.
Манипуляционное воздействие СМИ и механизмы защиты сознания 300

Исаенко Д.С., Щёголев Д.А., Назарова М.А.
Этика и ее роль в жизни общества 302

Исаенко Д.С., Щёголев Д.А., Назарова М.А.
Этический кодекс современного человека.....305

Алмазов И.П.
К вопросу об исторической достоверности современных художественных фильмов.....307

Целик Е.А.
Смертная казнь в XIX веке и в настоящее время: сравнительная характеристика.....310

Берсенев Н.С., Антонова П.Н.
Судебная система в период гражданской войны
и иностранной военной интервенции (1918-1920 гг.).....311

Бирюкова А.А.
Церковь как регулятор семейных отношений в Российской Империи.....314

Далецкая Д.С.
Сравнительный анализ исправительных заведений
для молодых преступников в 19 веке.....316

Николаенко А.Н.
Цена Победы 312-ой стрелковой дивизии во время освобождения
Смоленска в 1943 году.....318

Обухова А.И.
Социально-экономическое развитие в годы НЭПА:
основные черты, недостатки и противоречия.....320

Джумагазиева Р.Р.
Становление конституционализма в России.....322

Солодилова П.А.
Эволюция системы телесных наказаний в российском уголовном праве
(IV – конца XIX веков).....325

Перескокова А.С.
Политическая мысль в России в первой половине XIX века.....327

Мусаев М.З.
Межнациональные отношения в современной России.....329

Лебедева Н.А.
Политические воззрения Н. Макиавелли.....331

Лукьянов Н.Е.
Политические и правовые последствия социального неравенства.....332

Журавлев И.В.
Социальный экстремизм в среде современной российской молодежи.....334

Мальцев В.Е.
Коррупция как социально-нравственная проблемы общества.....336

Иванова С.А.
Латинизмы в сфере образования 339

Захарова К.О.
Мечта как форма мотивации студентов-юристов 342

Красин А.А.
Культура потребления пищи 343

Жиброва Е.С.
Взаимосвязь юриспруденции и семейной пстхологии 345

Катчиева А.Х.
Нормативное правовое обеспечения безопасности
при оказании психиатрической помощи 349

Кузнецова Е.А., Петракова М.А.
Метапредметные связи в работе юриста 350

Янчып А.-Э.Р.
Особенности исследования и оценки доказательств в гражданском процессе 352

Червоткина Ю.О.
Вещественные доказательства в гражданском процессе 354

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XIV МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(26 апреля 2019 г.)

В авторской редакции

Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Подписано в печать 18 июня 2019 г. Номер заказа 2190.
Формат 60 x 84 1/16, Объем 31 уч.-изд. л., 23,06 усп.-п. л.
Бумага офсетная. Тираж 200 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru